

Вячеслав Ложко

Непридуманная жизнь

Книга вторая

Жернова и искры в сумраке

Симферополь
ООО «Форма»
2019

УДК 82
ББК 84 (2Рос=Рус)
Л 71

Л 71 **Ложко В.Ф.**
Непридуманная жизнь. Книга вторая. Жернова и искры в сумраке. – Симферополь: ООО «Форма», 2019. – 576 с.

ISBN 978-

ББК 84 (2Рос=Рус)

«Жернова и искры в сумраке» – вторая книга дилогии «Непридуманная жизнь». В первой книге «Путь с Востока на Запад» нашли отражение события, происходившие в нашей стране начиная с довоенного времени и до восьмидесятых годов прошлого века. Эта книга – продолжение автобиографии автора. В ней рассказывается о годах перестройки, трагических девяностых годах, о замыслах и свершениях на литературном поприще. О встречах и дружбе с известными людьми, внесшими большой вклад в развитие культуры России. Очень сложно донести до читателя весь путь, который прошёл сам. Но у замечательного крымского поэта В.Ф. Ложко это в интересном и насыщенном изложении получилось.

ISBN 978-

© Ложко В.Ф., 2019
© ООО «Форма», 2019

Благодарность от автора

В работе над этой непростой для меня книгой мне помогали замечательные, отзывчивые и тонко понимающие ситуацию люди.

Я искренне благодарен Валерии Николаевне Норченко. Она не только набирала текст, разбирая мой куда-то несущийся почерк, она по ходу исправляла допущенные мною грамматические ошибки. Описывая ту или иную жизненную ситуацию, я совершенно не следил за правильностью написания. Для меня было главным не упустить всплывающие воспоминания и перенести их на бумагу.

Помимо набора и исправления ошибок, Валерия Николаевна, психолог по образованию, тонко и деликатно подсказывала мне, на что обратить внимание. Она хвалила меня за мою работу над книгой, всячески поддерживала, и это давало положительный результат.

Хочу выразить свою благодарность Ирине Бедаревой. Она профессионально правила текст и создавала макет книги для типографии. Попутно она вычитывала текст. Находила то, что её, как знающего человека, смущало, и, прежде чем исправить, советовалась со мной. Такое отношение меня укрепляло в уверенности, что начатый мною труд мне удастся завершить успешно.

Я также хочу сказать своё большое спасибо дочери Ирины Бедаревой Сашеньке, которая с желанием помогала маме в работе над моей книгой. Они проявили при работе по изданию книги знания. А главное знание, которое приобретают люди, – это умение делиться с другими. Эта привычка делиться с другими должна быть образом жизни, а не указом, навязанным кем-то. И они, мать и дочь, с блеском это доказали.

Хочу выразить свою благодарность коллективу типографии «Форма». Прежде всего, его руководителю Невзорову Владимиру Николаевичу. Ответственному, высокопрофессиональному специ-

алисту. Владимир Николаевич к тому же – замечательный, надёжный человек. Несмотря на его немногословность, с ним было легко решать деловые вопросы.

Выражаю свою признательность Пилинскому Владимиру Ярославовичу, говоруну, шутнику, но человеку, всецело болеющему за дело, которым он занимается. Его умелое ведение бесед с писателями, поэтами вселяют в собеседника уверенность, что они попали в нужную, надёжную организацию.

Особое восхищение хочу выразить Ларисе Николаевне Гурмач и Анне Плюсниной. Общаясь с ними, ты попадаешь в обстановку такого доброго отношения, что создаётся впечатление, что ты приходишь к близким людям. Тебя здесь ждут, встретят радушно и с желанием. Такое отношение вселяет в человека спокойствие и уверенность в правильности выбора.

Благодарен Андрею Пилинскому, молодому, но уже опытному специалисту своего дела.

Хочу сказать слова благодарности всем работникам типографии «Форма», которые своим трудом умельцев создают книги отличного качества.

Особую благодарность я выражаю Блехману Григорию Исаковичу, профессору биологии, замечательному поэту, литературному исследователю, сказавшему своё напутственное слово о книге и одобдившему её написание и издание.

А как не сказать огромное спасибо моему другу, известнейшему писателю Пронину Виктору Алексеевичу, который не однажды писал с удовольствием и предисловие, и послесловие к моим книгам. Он всегда поддерживал меня в трудном деле писательства.

Воспоминаний лишних не бывает

о книге Вячеслава Ложко

«Непридуманная жизнь. Путь с Востока на Запад»

Когда читал эту книгу, вспомнил фразу Константина Симонова, что воспоминаний лишних не бывает, потому что каждый человек в любом общеизвестном событии может увидеть что-то своё, чего другой не заметит. И тем более в событиях своей жизни, где есть только тебе доступные тайны собственной души о пережитых в разные времена ощущениях: внутренних поисках, потерях, приобретениях и, в конечном итоге, выводах.

И если ты умеешь об этом рассказать, то твой рассказ начинает жить уже не зависящей от тебя самостоятельной жизнью, которая вызывает интерес у других, а твои переживания становятся созвучны слушателям или читателям и дают им пищу для размышлений, духовного развития, собственных выводов...

Вячеслав Ложко рассказать умеет. Это давно и широко известно. Сначала многочисленные экскурсанты знаменитого посёлка Коктебель, где он какой-то период работал экскурсоводом, старались попасть именно в его группы, чтобы слышать неповторимые рассказы об истории Крыма, его людях, природе, легендах... Чтобы наслаждаться спонтанно рождающимися афоризмами и остроумными комментариями этого уникального экскурсовода, о чём потом рассказывали близким и просто знакомым, рекомендуя в Коктебеле непременно попасть на экскурсии, которые ведёт Вячеслав Ложко. Потом, когда жизнь привела его в литературу, читатели обнаружили в нём не меньший дар повествовать и письменно.

И здесь диапазон рассказов и размышлений многократно увеличился, потому что никакими рамками конкретных тематик уже не был ограничен. Помимо стихотворений, которые, как оказалось, Вячеслав сочинял с ранних лет, в газетах, журналах, а затем и отдель-

ными книгами стали выходить его проза и публицистика. И всё это вызывало повышенный интерес теперь уже читательской аудитории.

Проза Вячеслава Ложко с самого начала была автобиографической, он щедро делился собственными откровениями, полностью доверяя читателям истории достижений, утрат, прозрений... И, думаю, вполне естественно, что в какой-то момент настала пора, когда писатель пришёл к мысли свести эти фрагменты воедино и рассказать о своей жизни уже хронологически.

Книга начинается историей знакомства родителей, которые сыграли очень важную роль в становлении личности будущего писателя. Их встреча состоялась на Дальнем Востоке, где отец служил в трудармии, а мама приехала из далёкого уютного Ленинграда по комсомольской путёвке строить новый город кораблестроителей Комсомольск-на-Амуре. Именно там в марте 1940 года родился мальчик, которого назвали Вячеславом.

Дальше Ложко подробно рассказывает о жизни и быте в этих местах: в коммуналке, на улице, во дворах, школе... Рассказывает ярко, с комментариями уже умудрённого жизнью человека, что даёт давним событиям не только факты как таковые, но и внутреннюю подоплёку, определяемую атмосферой того времени.

Читатель видит, как мальчик взрослеет, как появляются у него новые, характерные возрасту чувства, в том числе и к противоположному полу, который занимает видное место в его богатой биографии. Как наступает зрелость, и кто и что влияет на формирование его личности.

Причём, если говорить о его богатой биографии, то Вячеслав Ложко относится к той категории людей, которым судьба уготовила узнать жизнь по обе стороны колючей проволоки. Попадал он туда из-за обострённого чувства справедливости и прямоты характера, чем нередко пользуются люди хитрые, чтобы подставить такого человека.

Ну, а поскольку местные правоохранительные органы держали его на заметке, то были рады любому поводу лишить свободы. А на заметке держали потому, что Вячеслав, как человек мыслящий, не только видел двойные стандарты в образе жизни и действиях

властей разных уровней, но и нередко их комментировал во всеуслышание. И рассказы о злключениях автора с представителями Фемиды и о жизни на зоне тоже занимают заметное место в книге. Но Ложко пишет об этом не только как о фактах своей биографии, а главным образом потому, что считает важным сказать: при всех тяготах и уродливых внутренних законах зоны и там можно оставаться человеком.

Вячеслав Ложко прожил уже долгую жизнь. Много повидал в ней разных перемен, которые всегда зависят от того, кто приходит в стране к власти. И, рассказывая подробно и откровенно о себе, писатель невольно рассказывает об атмосфере тех времён, в какие довелось жить, об их характерных приметах. В этом тоже немалая заслуга его исповедальной автобиографии, где видное место занимают ещё и спортивные увлечения автора, в которых, особенно в боксе, Вячеслав достиг серьёзных успехов.

Конечно, разговор об этой книге можно вести очень долго, потому что там есть на чём останавливаться подробно и обсуждать разные эпизоды жизни будущего известного писателя. Но поскольку каждый из нас воспринимает прочитанное по-своему, находя что-то близкое своей душе, мировосприятию, то думаю, что лучше просто взять в руки первый том двухтомника, который завершается началом 1980-х и ждёт своего продолжения, и погрузиться в чтение о жизни яркого, талантливое человека Вячеслава Ложко.

Уверен, никто не пожалеет о времени, проведённом за чтением, на мой взгляд, неординарной книги.

Григорий Исаков

Глава 1

Правила и реальность

Жизнь – это не забава, не лёгкие опасности, жизнь – это тяжёлый изнурительный труд. Главное в ней – не достижение возвышенных мечтаний, а постоянное отрешение. Человек должен сковать себя чувством долга, иначе он не дойдёт до своего поприща. В молодости всё кажется иначе: чем свободней, тем лучше. Молодости свойственно так думать. Но если ты осознал жизнь и глянул ей в глаза, было бы жесточайшей ошибкой так думать.

Срок, который накручивали Вячеславу, не стыковался с действительными событиями. Его просто обложили! Разговаривая с ансамблем, руководимым корейцем (Петровым), он слышал грубость. Вячеслав ответил. Петров и его жена подняли вой. Ему бы уйти, а он остался. И всё, началось. Появились «свидетели», «потерпевшие». Было написано заявление. Возбудили уголовное дело. И вот он в тюрьме. Лучшая защита, когда ты сам защищаешь себя от неожиданностей. Вспомнить бы ему в тот момент об этом. И вообще, никогда не надо опережать действиями мысль.

Главной трудностью для него были переживания о жене, детях. Он очень остро переживал разлуку и, конечно, его одолевали постоянные мысли. Он воспринимал жизнь чувствами, и из-за отсутствия времени не мог позволить себе продумывать обо всём, что с ним происходило.

Необходимо было постоянно держать себя в руках, думал Вячеслав. Но так устроена жизнь. Пока всю чашу не выпьешь, предназначенную тебе судьбой, ты не поймёшь, для чего она тебе предназначена. Начиная что-то, всегда нужно помнить, чем оно закончится.

Конечно, его охватывали всевозможные сомнения, когда он думал о жене: «Как она там?».

Воспалённое сознание подсовывало неприятные картины, и его охватывала волна нового беспокойства. Но надо было во что бы то ни стало сдерживать себя. И он про себя восклицал: «Боже, помоги мне! Дай мне силы перенести все трудности и вернуться к семье».

«Трудности, перенесённые вместе, должны сближать людей, а не разделять», – думал он. Боль и переживания заполнили Вячеслава настолько, что он старался больше лежать на шурше, чтобы, не дай Бог, не разбить внутри сосуд, заполненный болью. К кому обращаться в этом мире? Кто сможет понять изболевшуюся душу? Почему-то ему тяжело давалось на этот раз заключение в тюрьму.

Он думал: «Как можно любить людей за их гнусность, за подлость? Закусили удила и навалились толпой, чтобы убрать меня только за то, что я смело выказывал недовольство руководством».

Вот уж поистине: «Если хочешь, чтобы на душе было спокойно, держи мысли подальше от языка». Лишний раз Вячеслав убеждался, что надо не выпираться и не лезть со своими откровениями. По большому счёту, они никому не нужны. Прочитав огромное количество книг, Вячеслав извлекал из написанного известными поэтами, писателями заключение: «Только тот полно живёт, кто всё остро чувствует, страдает, любит».

«Зачем такая полнота? – думал он. – Это только ранит душу».

От этих бесконечных мыслей трещала голова. Его сильный организм начинал сдавать. Он понимал, что надо собраться и держаться, чтобы сохранить себя, свой рассудок, хотя бы для того, чтобы выйти и разобраться во всём.

В голову приходили мысли о доме. Как там дети? Как дом? Необходимо был ремонт. Как машина? И многое другое.

Не лучше ли человеку иметь в этом мире максимально мало? Тогда, если жизнь ставит человека в трудные условия, нет лишнего беспокойства о вещах, по сути, в жизни не главных. Чем меньше мы имеем, тем меньше мы теряем, меньше переживаем об утерянном.

Поэтому бродягам, путешественникам или «труболётам» легче живётся. Они ходят, бродят по стране, и ничего у них нет: ни дома,

ни семьи, ни лишних вещей. Древние говорили: «Всё своё ношу с собой». Такие люди, попадая в изоляцию, ведут себя намного спокойнее, чем те, у кого есть дом, семья.

Они рассуждают так: «Ну, подумаешь, изменились условия жизни, а потерять-то ничего не потеряешь». А может, древние имели всё, что у человека в голове, в душе: опыт жизненный, знания, чувства. Очевидно, надо проще относиться к потерям, вещевым особенно. Да и планы глупо строить на жизнь, не будучи хозяином хотя бы завтрашнего дня.

У каждого есть что-то дорогое в этом мире, с чем очень трудно расстаться и порой даже невозможно. Человек может иметь при себе необходимое, которое не будет входить в его жизнь как что-то очень важное. А как быть с любовью, привязанностями? Привязанности надо просто не заводить. А любовь? Необходимо себя готовить к тому, что ничего нет вечного, что в любой момент может наступить расставание. Вот такие размышления владели им.

Любовь покидает в самый неподходящий момент, внезапно. А если и бывает любовь взаимная, то это редко. Люди возвышали её, как великий подвиг. На такое способны единицы. Это Пирам и Фисба – вавилонские влюблённые. Жили по соседству. Их разделяла каменная стена. Они любили друг друга. Но родители враждовали, и общаться запрещали строжайше. Тайно они встретились у могилы основателя Ассирийской империи и покорителя Вавилона Нина. Девушка пришла раньше и спряталась в пещере от львицы, у которой морда была в крови от только съеденного животного. Фисба обронила накидку, которую испачкала кровью львица. Пирам, пришедший позже, увидел окровавленную накидку. Он подумал о том, что девушка погибла. Он решил убить себя. Что и сделал, проткнув сердце мечом. Выйдя из пещеры, Фисба увидела умирающего Пирама. Она решила погибнуть вместе с возлюбленным и упала на острие меча. Их соединила смерть. Этот эпизод послужил созданием произведения о Ромео и Джульетте.

А древнегреческий поэт Нонна в своей поэме «Деяния Дионисия» превратил Пирама и Фисбу в реки, безуспешно стремящиеся друг к другу.

Тристан и Изольда. История любви британского воина Тристана и ирландской принцессы Изольды произошла после падения Римской империи. Они – легендарные персонажи рыцарского романа 12 века.

Существует ещё сказание «О Берене и Лютиэнь», написанное Джоном Рональдом Толкином, английским писателем, поэтом, профессором Оксфордского университета. В литературе существует ещё несколько, по сути, несчастных пар.

Достойным примером любви служит повествование о Муромском князе Петре и крестьянке Февронье. Князь заболел проказой. Ему привиделось, что излечит его только девушка-целительница Феврония. Пётр дал слово, что женится на ней.

Они прожили долгую, праведную жизнь. В конце жизни приняли постриг и попросили у Бога позволить им умереть вместе. Они умерли в день 8 июля. С того дня отмечается день Святых Петра и Февроньи. По сути, любовь приносит людям больше страданий, чем радости. Все эти размышления выбивали из колеи и забирали душевные силы. Надо было брать себя в руки.

* * *

Правда, это стоит волевых усилий, но зато удаётся подавить чувство тревоги. Он понимал, что надо сохранить себя, свой внутренний мир, для этого надо себя зажать. Придёт время, он скажет своё слово. Получается, что он уже не первый раз в жизни всё терял: свободу, работу, общение с семьёй. Понимал он также, что ему предстоит длительная упорная борьба.

Кто-то упорно извлекал его из общества, из нормальной жизни, выполняя задание «системы». Правда, в «системе» работали конкретные люди. Вячеслав с Виктором были частыми гостями «Киселёвки». Это дом, где жил художник Киселёв. Он был инвалидом без двух ног, но вёл активный образ жизни. Зачастую он проезжал на своей моторизованной инвалидной коляске по

посёлку. И всегда сзади на коляску пристраивались кто-нибудь из девчонок.

К Киселёву приезжали друзья – художники и другие представители интеллигенции. Собираясь, они вели свободные разговоры о положении в стране. Местный КГБ, а может, и не только местный, считал собирающихся в доме Киселёва диссидентами, а попросту – антисоветчиками. Вячеслав и Виктор, влившись в эту компанию, попали в список неблагонадёжных. Судя по всему, работники КГБ знали, кто собирается на «Киселёвке» и о чём ведутся разговоры.

Ни о чём таком, подрывающем устои государства, на этих дружеских сходках не говорилось. Всё как обычно. Как во всей стране. Беспорядков была куча, вот о них и говорили. А это, по мнению работников КГБ и советских партийных органов, уже была крамола. Учитывая то, что Вячеслав был ранее судим, притом, позволял себе резкие высказывания в адрес руководства, его буквально обложили со всех сторон.

За ним следили даже на работе, на Кара-Даге. Последнее время он встречал в заповеднике работника Феодосийского отдела КГБ Федю. Тот, встречая Вячеслава, заводил с ним хитрые, провоцирующие разговоры. Ничего не добившись, он уходил, хитро улыбаясь. Как-то Федя проговорился, сказав, что ему (Вячеславу) всё равно пристроят неприятность:

– У тебя в посёлке врагов хватает. Они тебе и помогут уйти в места не столь отдалённые.

Тогда Вячеслав подумал о Кудрявцеве и Берштейне, которые обещали ему неприятности. И это оказалось правдой. Но делали они своё чёрное дело руками подлецов, подсылая их затеять с ним драку, а затем написать на него заявление. И когда он уже находился в заключении, в КПЗ приходил Федя и на беседе, понимая, что их никто не слышит, сказал:

– Ну, как я тебя пристроил? – довольно потирая руки.

Прошло время, Вячеславу сообщили, что Федя исчез, якобы погиб на Кара-Даге. По неосторожности куда-то свалился. Так ли это на самом деле, Вячеслав так и не узнал. Но Федю он больше не видел никогда.

С годами Вячеслав заметил интересную особенность. Люди, которые хотели напакостить ему, со временем получали за своё злодеяние. Они или болели жестоко, или исчезали вообще. Он думал, что жизнь за него мстит. А может, не мстит, а разбирается по своим высшим законам, которые недоступны человеку. Он понимал, что это Бог хранит его и разбирается с негодяями. И такое в жизни было не раз.

Вячеслав думал о том, что жизнь активного человека всегда полна встреч и событий. Всевозможных разных соприкосновений, от которых порой летят искры, разжигая пламя беды. Он думал: как люди ломают себе жизнь! Конечно, надо держаться. Человек должен быть выкован из стали, чтобы пережить то, что происходит в тюрьмах.

Шёл 1981 год. Лето. Вячеслав чувствовал, что с ним что-то происходит. Он как бы застыл в одном состоянии. Он вновь взялся за книги. Усиленно начал заниматься физическими упражнениями. Ему казалось, что он успокоился. Оказалось, что нет. Когда он вспоминал жену, как раскалённые иглы вонзались ему в сердце, и его обдавало горячей волной с ног до головы. Он пытался переключить свои мысли на что-то другое. Пытался обмануть себя. Не думать о доме и том, что произошло.

Он боролся с самим собой. И этой борьбой достиг одного – постоянной головной боли. Голова раскалывалась. Душа человека – загадочный сфинкс. Кажется, в ней всё выгорело, превратилось в пепел. Но вдруг вновь проклюнулся росток. И душа чувствует нежность, доброту, тепло. Значит, жив ещё. Однако ему казалось, что лучше бы окаменеть сразу и от всего отрешиться, чтобы больше не мучиться.

Рано или поздно, но за всё расплачиваешься. И за безоглядные чувства тоже. Обо всём всегда надо думать и думать. Нельзя безоговорочно бросаться ни в любовь, ни в жизнь. Необдуманность в любом моменте приводит к расплате. Ему казалось, что чувства его постепенно приходят в норму.

А они (чувства) жили, прятались внутри, как бы боясь света, боясь обжечься, как уже было не раз. Он стал уходить в книги. Ему попалась книга «Полесская быль». И вновь людские страда-

ния, горе, переживания и так мало радости. Настолько мало, что она даже незаметна в груди событий. И вновь большинство судит людей не понятых.

Интересное заключение, которое сделал отец и сказал об этом сыну: «Жизнь – не торная дорожка, и мы – не паровозы на рельсах. Вот побьёт по ухабам тех, кто судит категорично, тогда поумнеют. А ты иди всегда прямо и не забывай главного дорожного знака «Осторожно – человек». Он, человек, всё вынесет, только бы душа осталась в целости. Даст трещину – не склеишь».

Тайные глубины чувств – область тёмная, не подлежащая логике. Что же истинно – сердце или рассудок? Отчего они так противоречивы, и что человеку нужно, чтобы не было в его жизни сумятицы, а всё было едино, светло и ясно? Мир один. Всё в нём смешано, сплетено круто.

Подходил конец августа 1981 года. Вячеславу удалось послать весточку жене. Его перестало душевно крутить и ломать. Правда, бывали моменты, когда боль пронзала его, как шпагой. Боль проходила через голову, шею. Затем его отпускало. Боль успокаивалась.

* * *

Шли обычные тюремные будни. В один из дней в следственный изолятор приехала секретарь суда знакомить Вячеслава с протоколом судебного заседания. Вячеслав, начав читать протокол, расстроился. В протоколе, что он и ожидал, накручено, переверано, не дописаны нужные факты. Он внёс свои замечания и поправки. Что это даст, оставалось вопросом.

Секретарь, недовольная занятым временем, изрекла ему: «Вам ещё мало дали по такому приговору». Вячеслав внутренне возмутился. Он даже не тронул пальцем так называемого потерпевшего. Он понимал, что его преследуют за его выступления. Грязная возня вокруг него длится давно.

В некоторых газетах печатали его статьи, стихи. В редакции начали писать на него пасквилы. Даже председатель поссовета не

преминул приложить к этому руку. Зависть, подлость, злоба захлестнули местную власть. Они используют связи, беззаконие, чтобы упрятать его в тюрьму. И это им вновь удалось.

Днём была библиотека. Меняли книги. Это небольшая, но радость. Читалось с трудом, но он заставлял себя это делать. Вячеслав встретил книгу А. Авдеенко. Он – писатель со стажем. Вячеслав решил прочитать его книгу, чтобы понять, каков он человек, по книгам. По жизни он был дерьмо. Книга называлась «Путешествие с другом».

Прочитал и удивился. Для писателя с таким стажем – серо и совсем плохо. По сути, это была не художественная книга, как она была представлена, а простые придуманные путевые заметки. На кого рассчитана такая книга? Или написана, чтобы просто напечатали? Один из героев книги – таксист машины, на которой ехал А. Авдеенко. И вот этот таксист рассуждает о Ленине.

Затем им встречается паренёк лет тринадцати, и он тоже говорит о Ленине. Всё неискренне, надуманно. Книга была написана к столетию со дня рождения В.И. Ленина. Напичкана выдержками из томов Ленина. Дальше – больше вранья.

А. Авдеенко, его друг и ещё один парень с ними на его катере идут по Волге. Они набрали в дорогу с собой книг, в основном, работы Ленина и о Ленине. Неправдоподобно совсем. В пути они встречают людей рабочих, тружеников. И они тоже все толкуют о Ленине. Чушь полнейшая. Как печатали эту книгу?

Он просто обыкновенный конъюнктурщик. Зачем он пишет о любви к природе? Наглый лжец. Вячеслав знал его лично. Ему довелось встретиться с ним в заповеднике на Кара-Даге. Он срезал в заповеднике кизилловые ветки, что категорически было запрещено. Он занимался резьбой по дереву. Когда его остановили и обратили внимание на нарушение, он повёл себя как закоренелый хам.

На замечание прапорщика он изрёк: «Вы больше не служите. Я вас уволю». А Вячеславу с Виктором (напарником по егерской службе) заявил: «А вы приползёте ко мне на коленях». Однако Вячеслав, поднаторевший в разговорах с людьми подобного типа, резко осадил его. В этот же день работники лесхоза и милиция изъяли

у него 40 палок из кизила. Вот тебе и любитель природы, думал Вячеслав.

Позже его прижали в Союзе писателей, так он, подлец, написал жалобу на Вячеслава. Указал в своём пасквиле, что Вячеслав ранее судим и ещё разные пакости. И это делал человек, который писал: «Я жалею, что влюбил в себя мало людей». В его книге сквозила обида, что его не поняли.

Интересная выдержка из его книги: «Всё, что создано на нашей земле, освещено и обогрето трудом людей, их мыслью, чувствами. Велика эта армия, но в ней не теряется, не должен теряться отдельный человек. Государство связано с людьми тысячами, миллионами невидимых и видимых кровеносных живительных нитей. И каждую надо оберегать, создавать для неё жизненные условия, чтобы нормально функционировал государственный организм.

Если по чьей-то злой воле, глупости, недомыслию или простому недосмотру будет перерублен кровеносный сосуд, то государство потерпит ущерб, не сразу заметный, но, тем не менее, серьёзный. Оно станет значительно слабее, беднее. Преждевременная потеря и одного человека – несчастье для высоко нравственного социалистического общества».

Вячеслав думал: «Авдеенко не стал человеком». В нём чувствовалось какое-то зло, чёрствость, скрытое недовольство. Но других он поучал. Именно поучал. Водителю такси он говорит: «Жизнь дарована нам со всеми невзгодами и трудностями. Наш долг – всегда, в любом случае, вопреки всему наполнять её жизнерадостным содержанием. Непростительно для человека засыхать на корню, канючить, жаловаться, вместо того, чтобы бороться и работать, жить, расцветать». Дешёвая пропаганда, не больше.

А вот ещё что в книге увидел Вячеслав: «Талантливый человек, поскольку он имеет преимущество перед обыкновенными людьми, награждён перед обыкновенными людьми, награждён на всю жизнь и обязан вести себя ниже травы, тише воды и добровольно отказываться от всяких привилегий и знаков отличия».

«Каково? – подумал Вячеслав. – А в жизни этот так называемый писатель – хам и барин».

Талант – это ещё не человек.

«Но талант должен себя проявить. Значит, будет действовать активно, уже выделится и заставит обратить на себя внимание. Кого по-доброму, а в основном – по-злему, ибо завистников всегда больше».

Вывод совершенно не верен. Человек в пожилом возрасте пишет: «Самое важное в жизни, самое интересное, самое драматическое, самое привлекательное – человек. Поздно я понял, что на свете есть лишь одна нестареющая, не проходящая истина – человек и его духовный мир».

И это пишет писатель, который до этого выпустил целый ряд книг. А писатель считается душеведом. Знаток человеческих душ. Только познав человека, его внутренний мир, можно писать о нём книги. Как же писал о людях книги Авдеенко, если так поздно понял, что в жизни самое главное – человек. Из всего вытекает вывод, что писал он не от души, а просто делал книги.

А вот одна из его фраз: «Глуп бывает человек в своём мыслительном чувстве». Всё фальшиво! Если он её понимает, то зачем же ставит себя в глупое положение, пишет ложные доносы и пасквильные пасквили?

Вот его выводы о любви: «Любови необходимы не только ум, горячее сердце, крепкие мускулы, но и простодушие, и наивность, и детская вера в непогрешимость другого, и все прочие медовые глупости. Без всего этого любовь бывает рассудочной, пресной, нудно спокойной, хотя может быть и долговечной. Но разве сила чувств измеряется годами?». Ну и вывод. Похоже больше на заключение психотерапевта-новичка, работника физкультуры.

Во-первых, всё, что касается любви действительной, всегда светло. Какие уж тут глупости, если сердце заходится или от счастья, или от обиды. Всё, что между влюблёнными происходит, это естественно и закономерно. Выражение чувств разных темпераментов. А эти слова: «Детская вера в непогрешимость другого». Какая, к чёрту, «детская вера»!

Человеку просто хочется, чтобы тот, кого он любит, был только его и ему принадлежал. Это чувство взрослого человека, думающе-

го о любви и любимом человеке заранее хорошо. Разве бывает рас-судочная любовь? Если присутствует рассудок, это уже не любовь. Человек просто любит, не задумываясь за что, и достоин ли другой его любви. Любит, и всё.

И как раз сила чувства измеряется годами. Только та любовь настоящая, а не кажущаяся, которая прошла через испытания, трудности и сохранилась на годы. А у него (Авдеенко) получается: «Полюбил сильно не много, ибо надолго не хватает чувств. И всё, хватит». А как же дальше? Это же – сплошной обман другого и самого себя. И всё у него как-то недолговечно, проходящее.

Вот фраза его: «Дружба крепка не количеством дней». Да, не только, но и количеством дней. Ибо время проверяет на прочность все качества. Как-то Руссо сказал: «На закате лет человеку поздно чему-либо учиться, кроме одного – умению прощаться с жизнью». Спорно по поводу учёбы. Хочешь, не хочешь, а жизнь нас учит до последнего часа. Книжки, рассуждения уведут от реальности. А она сурова.

В камере прибавилось два человека. Один – тунеядец и алкаш пятидесяти лет от роду. Допился до того, что ему уже начали мерещиться звери там, где их не должно было быть в помине. Начинаясь белая горячка. Со всех сторон его окружали «белочки». Получил два года. В тюрьме его организм отдохнёт от пьянки и даже очистится.

По его рассказам, он пил всё подряд, из чего попало и где попало. Семья разрушилась. Жена его давно начала пить и быстро спилась. Упала как женщина и человек. Где пила, там её и таскали. Опустилась окончательно. Разошёлся с ней, но в руки себя взять не смог – тоже запил. Всё получалось по давно известному выражению: «Баба пьяная, п... чужая». Ясно, как божий день.

Что бы потом женщина не объясняла, это уже случилось. Без чувств, по-скотски, с залитыми мозгами. После такого женщина падает на дно. Пьяная женщина – это просто объект, куда сбрасывают дурную кровь. Это не оправдывает холостячек, а замужние женщины?

Осуждение таких женщин, как правило, исходит от самих женщин больше, чем от мужчин. Это, наверное, закономерно. Челове-

чество привыкло видеть в женщине святыню. Мать, жену, друга, любимую женщину, но, ни в коем случае, не падшую. Иначе – общее осуждение и презрение.

Древние были умнее нас. Женщины для любви готовились исподволь, заранее. Они вырастали из девочек. Их обучали, готовили их сознание. Они изучали науки, искусство. Они были ласковы, красивы, выдержаны. Если такая женщина, после определённого возраста, желала выйти замуж, её увозили в другой город и позволяли ей это сделать. Но если она, не дай Бог, возвращалась к прежнему, её бивали.

А женщина, которая имела мужа, всецело была предана дому, семье и, главное, мужу. И никаких мыслей не возникало о другом. Это был закон жизни. Исходя из этого, появилась мысль: «Не рано ли раскрепостили женщину? Она не умеет пользоваться равноправием. Необдуманное поведение приносит горе ей и её близким». Прав ли в этом социализм? Дело в том, что много в тюрьмах и лагерях, да и на свободе встречались мужчины, у которых семьи разваливались из-за несдержанности женщин.

Второй попавший в камеру – парень двадцати пяти лет. Уже отсидел два года. Ему нашли и раскрутили старые преступления. Не выходя на свободу, он схлопотал ещё три с половиной года. Парень – смесь болгарина с грузинкой. До тюрьмы объездил весь Союз. Картёжник. Ездили бригадой и обыгрывали легковых. Способов много. И попадают многие.

– Каждый второй, – рассказывает Валерка.

Так зовут нового сокамерника. Был он в настроении и начал рассказывать о способах, как зарабатывать деньги мозгами, используя хитрость. К примеру, такой эпизод. В город колхозы привозят продавать картошку или другие сельскохозяйственные продукты. Современный Остап Бендер подзывает от ларька с картошкой какого-нибудь помощника и начинает с ним вести беседу.

Колхозник, весь на доверии, легко отвечает на вопросы. «Делец» шикарно одет, недалеко стоит «Волга», из которой он демонстративно вылез, да в придачу угощение. Таким образом, собираются сведения: из какого колхоза? Кто председатель? И другие

необходимые сведения. Через некоторое время «Остап» подходит к старшему и происходит такой разговор:

– Здравствуйте! Вы из колхоза «Красный луч»?

Следует ответ:

– Да. А что вы хотели?

– Я был у вас в колхозе. У вашего председателя. Он просил передать вам записку.

И подаёт записку. В записке написано: «Николай Иванович, колхозу нужно кровельное железо. Получите и уплатите наличными. И доставьте в колхоз». Подпись председателя.

– Хорошо, – отвечает представитель колхоза. – Но как я это сделаю?

– Вы продолжайте торговать, а я поеду всё улажу и через час подъеду за вами.

Садится в чёрную «Волгу» и укатывает. «Делец» подъезжает к заводу, где изготавливают кровельное железо, и направляется к проходной. Но сторож, несмотря на его представительный вид, его не пускает. Тогда «Остап» что-то шепчет сторожу и суёт ему в карман червонец. Сердце сторожа размягчается, и он пропускает на территорию завода, вернее, во двор завода «представителя организации».

«Остап» внимательно осматривает завод, вернее весь двор завода, обходит его, ища запасной выход, и, как правило, находит его.

После этого он выходит, садится в «Волгу» и направляется на базар. Торговля картофелем заканчивается. «Делец» знает, сколько было картофеля и сколько получено денег. Подходит к представителю колхоза и говорит ему:

– Садитесь в свою машину и следуйте за мной.

Возле завода они останавливаются. «Делец» выходит из машины, уверенно проходит через проходную, при этом стучит по плечу уже знакомого сторожа. Тот улыбается. Во дворе стоит машина, гружённая кровельным железом. Машина с прицепом. Возле машины стоит, курит шофёр. «Остап» подходит к водителю, протягивает ему руку. Здравуются и о чём-то разговаривают.

Все эти действия происходят на глазах представителя колхоза и производят на него нужное впечатление. «Делец» идёт в ближай-

шее здание и через некоторое время выходит. Зовёт в машину представителя колхоза. Получает с него 18 тысяч, даёт ему накладные на железо и говорит:

– Сейчас я уплачу в бухгалтерии. А квитанцию возьмёте у шофёра. Железо ваше.

Забирает деньги и уходит. Представитель – всё внимание на гружёную машину. «Волга» уезжает. «Остап» нанял её поездить, не говоря ничего шофёру. Рассчитавшись, «Остап» отпускает машину. Ворота завода открываются, и машина, гружённая кровельным железом, выезжает из ворот. Водитель останавливается, очевидно, кого-то поджидает. Представитель колхоза подходит к водителю и произносит:

– Езжайте за мной. Это железо для колхоза «Красный луч».

– Какое железо? – удивлённо спрашивает водитель.

Представитель колхоза начинает объяснять и нажимать на водителя. Тот, взбешённый, посылает незадачливого покупателя подальше. Представитель колхоза начинает понимать, что произошло. Поднимает крик. Кидается на проходную. Его не пускают. Он бросается к своей машине, и они едут в ближайшее отделение милиции. Там всё высказывают. Работники милиции просят описать продавца железа.

Представитель колхоза подробно обрисовывает «Остапа». Нарпарник обрисовывает его совершенно по-другому. На выручку им приходит пацан из колхоза, который был с ними. Пацан хорошо рисовал. Ему дали листок бумаги и он изобразил «Остапа». Увидев рисунок, работники милиции удивились:

– Его уже шесть лет ищут. Это прожжённый аферист.

Немедленно была дана команда: перекрыть все выезды из города. На этот раз милиция сработала оперативно. «Продавец железа» был задержан в аэропорту. Концовка – «маничка». Он в тюрьме.

Ещё вариант аферы. На окраине одного из городов, на большой длинной улице, где проживали частники, появляется прилично одетый человек лет тридцати. Он с папкой. Заходит в дома. В доме, где есть хозяева, и происходит разговор следующего содержания:

– Здравствуйте. По решению горисполкома ваша улица, которая называется Шоссейная, будет переименована в улицу Карла

Маркса. Дня через два вам будут ставить номерные знаки и лампочки. Прошу доплатить три рубля девяносто копеек.

Как правило, никаких подозрений не возникало. Сумма небольшая, да и дело нужное. Обойдя несколько улиц, раздав липовые квитанции, «представитель горисполкома» исчезает. А жители этих улиц и по сей день ждут номерные знаки и электрические лампочки.

А есть ещё интересный способ заработать на выпивку и закуску. По одной из улиц едет грузовая машина, останавливается возле домов. В дом заходит мужчина и говорит:

– Наберите две бутылки воды на анализ.

Хозяйка набирает две бутылки и тут же, забыв об этом, уходит в дом. Мужчина, выйдя из дома, выливает воду, а бутылки кладёт в ящик. Так они объезжают несколько улиц. Медленно, зато верно наполняя ящики стеклотарой. После этого машина следует в пункт стеклотары.

А вот как добываются деньги из ничего. Возле института в дни приёмных экзаменов полно переживающих за своих чад мам и пап. Среди них вертится или сидит спокойно на лавочке прилично одетый человек. Кто-нибудь из женщин присаживается рядом. Начинается разговор.

– Вы почему так волнуетесь? – спрашивает мужчина.

– А как же не волноваться? Моя дочь поступает в институт.

– А на какой факультет?

Следует ответ взволнованной мамы.

– Так это же мой факультет, – сообщает мужчина.

– Вы там работаете? – вопрошает с надеждой женщина.

– Да, – снисходительно отвечает мужчина.

– Помогите. Я вас очень прошу. Я вам заплачу.

Мужчина записывает фамилию и адрес. Затем великодушно произносит:

– Деньги сейчас не надо. Вот помогу. Поступит. Тогда и рассчитаемся.

Весть о «порядочном» человеке быстро распространяется среди родителей поступающих. Список желающих поступить в институт растёт. Время идёт своим чередом. Абитуриенты сдают экзамены.

«Помощник» даже пальцем не пошевелил. Ждёт результата экзаменационной комиссии. Вскоре вывешивают результаты. «Помощник» подходит к списку и выписывает тех, кто поступил и имеется у него в списке. Проделав это, он отправляется по адресам.

Находит нужный адрес. Стучит. Дверь открывается. Его узнают и встречают с радостью, думая, что благодаря ему их чадо попало в институт. Следует угощение и расчёт. Обычно, как договаривались, 1000-1500 рублей. Так и обходил «помощник поступления» благодарных родителей, получая деньги из воздуха. Погубила жадность. По присказке: «Жадность фраера сгубила».

В одной из квартир ему дали пятьсот рублей.

– Это мало, – промолвил делец.

– Подождите. Я займу у соседей, – произнесла женщина и вышла.

Она работала секретарём в прокуратуре и кое-что сообразила. Позвонила в милицию...

И «помощник» для желающих иметь высшее образование оказался в тюрьме.

Изобретательность в области обмана простодушных не знает границ. Вот эпизод. Киев. Базар. Недалеко универмаг. На базар заезжает машина. На бортах повешены два ковра. Один – стоимостью 150 рублей, второй – 250 рублей. На машине стоит человек и возле него – нехитрый автомат. Крутанул раз. Стрелка покрутилась и остановилась или на одной половине круга, или на другой. Человек объясняет:

– Товарищи! Даёте по двести рублей и крутите барабан. Остановившаяся стрелка показывает, на какой ковёр человек получает право. Ковры будут выдаваться по чекам на четвёртом этаже универмага. Сразу после открытия.

Товар дефицитный. Народ собирается сразу. Начинают толкаться. Появляется милиционер и тоже клюёт на этот крючок. Он устанавливает очередь, а сам договаривается с напарником того, который на машине крутит стрелку:

– Сделайте пару ковров.

Напарник отвечает:

– Не беспокойся. Мы тебе сделаем без круга пару ковров по двести пятьдесят рублей.

Милиционер платит четыреста рублей и получает два чека. Время – без 15 минут 15 часов. Скоро откроется универмаг.

– Всё, товарищи! Чеки закончились, – объявляет раздающий чеки. – Идите к универмагу.

Толпа счастливых обладателей чеков устремляется к универмагу и, волнуясь, ожидает его открытия. Универмаг открыт. Обладатели чеков рвутся на четвёртый этаж за коврами. Их встречают удивлённые работники универмага:

– Какие ковры? Вы откуда все свалились?

Начинается крик. Выяснение отношений. Ахи, вздохи. Кто-то догадывается бежать на базар за продавцами чеков. Но, увы,.. машины уже давно нет. И более сотни «счастливых обладателей чеков» разочарованно расходятся по домам, предварительно облегчив свои души в милиции. Но какова операция? Какую выдержку и смелость надо иметь.

Сыграно на психологии людей, на дефиците. Каждый, покупающий чек, хотел ковёр подороже, заплатив поменьше. И на этом попадались. А есть ли вообще эти ковры – никто не подумал.

Народ упражняется в обмане друг друга. Вот случай, где хитрый хитрого перехитрил. По базарам, толкучкам, как обычно, толчётся много цыган. На одном из базаров цыган продаёт приличную курточку. К нему подходят, прицениваются и уходят. К цыгану подходит мужчина и спрашивает:

– Почём куртка?

– А у тебя деньги есть? – спрашивает цыган, внимательно оглядев покупателя.

– Да вот, кабана продал. Деньги есть, – ответил мужчина и достал из кармана брюк три увесистые пачки червонцев. Показав деньги, он медленно положил их в карман пальто.

– Так сколько стоит курточка?

– Стоит двести девяносто рублей. Примерить хочешь? – спрашивает цыган.

– Да, – твёрдо отвечает мужчина.

Он снимает пальто и отдаёт подержать цыгану. Берёт куртку, примеряет. В этот момент цыган срывается с места и исчезает в толпе.

– Стой, стой! Держите! – кричит мужчина.

Затем разворачивается и быстро уходит с курточкой. Минут через двадцать на это же место возвращается цыган. Он начинает искать мужчину, хозяина пальто. Все вокруг заинтересованно спрашивают его:

– В чём дело? Ты зачем его ищешь? Ты же сам убежал.

Оказывается, когда цыган увидел, что мужчина деньги положил в карман пальто, решил сбежать, когда мужчина мерял куртку. Отбежав на безопасное расстояние, он решил посмотреть, сколько денег в кармане и... обмер! Не то, что денег в пальто не было, там не было даже кармана. Мужчина, показав деньги, положил их через пальто в карман пиджака. И тут все, поняв, в чём дело, хохочут над «хитрым цыганом».

Не зря говорят: «Голь на выдумку хитра». В одном из больших дворов был установлен щит для газеты. Дворник аккуратно и своевременно всегда менял газеты. Подходит период розыгрыша лотереи. Он вывешивает газету с таблицей с выигравшими билетами. Возвращаясь с работы, многие останавливались у таблицы. Проверяли свои лотерейные билеты.

Не найдя выигрыша, тут же выбрасывали смятые билеты в урну, установленную рядом со щитом. Вечером дворник достаёт из урны все билеты и на следующий день идёт за выигрышем. Оказывается, дворник вывешивал старую газету. Как правило, никто не смотрел на номер тиража, и, проверив, выбрасывали лотерейные билеты. Столько народа попало на эту удочку. Вот тебе и дворник.

Глава 2

Жизнь диктует свои правила

Вячеслав критически относился к себе, понимал свои ошибки. Он знал свои недостатки. В основном, свою горячность. Но, тем не менее, он поступал с людьми намного лучше, чем они с ним. Он весь был насыщен эмоциями. Но, тем не менее, он старался держаться и не срываться. Вячеслав никогда не поступал подло в отношении людей. Но такого же отношения со стороны людей почти не встречал.

Он шёл на своих врагов с открытым забралом, и конфликты старался решать сразу, не откладывая на потом. Не заполнял душу злостью и не готовился мстить. Размышления вновь вводили его к мыслям о семье: «Да, жизнь имеет тысячи оттенков, нюансов. Однако самым главным в отношениях между людьми близкими должно быть доверие и верность. Иначе для чего люди встречаются, строят совместную жизнь».

Получается, что в мире всё крутится вокруг женщины. Размышляя об этом, Вячеслав понял, что нельзя самого себя казнить. Казнить надо других. Доступно, но не оставлять без внимания никакие нападки. А быть всё прощающим дураком – это не честно в отношении своей собственной жизни. Мысли, мысли.

Ему в руки попала книга А.М. Горького «Сказки об Италии». Конечно, раньше, учась в школе, он уже читал эту книгу. Решил вновь перечитать и воспринял прочитанное по-другому. Много интересных мыслей о жизни, о любви: «Как мало нужно для любви». Только настойчивость, и победишь. «Нет лучше веселья, чем творить добро». Но, очевидно, всё имеет свою меру. Доброта – это не дойная корова. Да и у людей разных понятие о доброте разное. А в чём она (доброта) заключается?

«Работа – выше медных и серебряных денег. Работа – всегда выше платы, которую дают за неё! Деньги исчезают! Работа оста-

ётся». С этим умозаключением Вячеслав внутренне соглашался. Но по-настоящему работа никогда не оценивается.

Настоящая работа: «Если ищешь любимое дело – дует попутный ветер». Можно сомневаться в этом утверждении. Порой, и даже чаще, наоборот.

А вот такое: «От сборища быков – телят не будет, без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщины нет любви. Без матери – нет ни поэта, ни героя». Здорово сказано о женщине-матери. Остается малое. Надо, чтобы сами женщины это лучше понимали и видели в себе великое начало. Не падали бы в грязь лицом.

Совет старого рыбака: «Всегда держись так, как будто никого нет лучше тебя и никого хуже – это будет верно! Никогда не подходи к человеку, думая, что в нём больше дурного, чем хорошего, – думая, что хорошего больше в нём, – так это и будет. Люди дают то, что спрашивают у них». Этот совет рыбака, переданный Горьким, вызвал у Вячеслава сомнения. В первом совете – само противоречие. Но такова жизнь – разная и противоречивая.

А насчёт хорошего обращения – вообще одни сомнения. На собственном опыте Вячеслав неоднократно убеждался: далеко не все понимают твоё хорошее обращение правильно. Большинство только пользуется этим. Да и не стоит быть для всех Иисусом Христом. Быстро распнут на кресте.

Или это выражение: «Люди, которые ведут опасную жизнь, всегда добры». Может быть, в таких людях отзывчивости больше, чем в тех, кто жизнь узнаёт в тёпленьких, обеспеченных местах. «Люди таковы, какими вы хотите видеть их. Смотрите на них добрыми глазами, и вам будет хорошо, им тоже, от этого они станут ещё лучше, вы тоже». Сомнительно. Это может действовать только в том случае, если все друг к другу будут так относиться постоянно. Но такого ведь нет.

Люди в основном друг к другу не сдержанны, злы. Их доброму отношению никто не учит. «Гнев – не любовь, он не долговечен». А вот слова уroda, обиженного жизнью человека: «Нет ни добрых волшебников, ни добрых фей. Есть только люди, одни – злые, другие – глупые. Всё, что говорят о добре, – это сказки». В действитель-

ности в мире полно уродов, и не изуродованных телом, а душевных уродов, размышлял Вячеслав. Так откуда быть всеобщему добру?

А постоянные войны много веков, каждодневные драки говорят о том, что люди в основном злые. Есть старая древняя истина: «В тюрьме нельзя думать о хорошем, а думать надо только о плохом». Хорошее расслабляет и делает человека уязвимым. А плохое злит человека, мобилизует, заставляет подогревать ненависть к врагам, не даёт ему расслабиться.

Сколько люди прекрасного написали о любви, о женщине и сколько страданий принесло чувство любви людям. Вот из «Сказок об Италии»: «Любовь к женщине ещё больше углубляет любовь к родине, ведь женщина так же влечёт к себе, как родина, и ничто не охраняет человека на чужбине лучше, чем любовь, зовущая его назад, на лоно своей земли, на грудь возлюбленной».

В Италии ранее были жестокие порядки. Женщину за измену убивали. Всё это оправдывали и женщины, и мужчины. Есть такое изречение: «Оскорблённому нельзя верить, пусть это будет даже родная мать». Если так судить, то в таком случае верить нельзя никому, думал он.

«Любовь хитра и ловка, как зверь». С этим заключением Вячеслав соглашался. Если женщина захочет обмануть, придумает, что угодно и найдёт способ улизнуть. «Чему может научить удар того человека, который сам себя считает вправе наносить удары и раны?» Ведь железо не становится мягче, когда его куют. Суд людей говорит человеку:

– Ты виновен.

Человек отвечает «да» или «нет», и всё остаётся так, как было раньше. Это ещё раз подтверждало мысли Вячеслава о том, что суд людской – есть месть, и ни что иное. Кто может осудить человека, если он сам себя не осудит? Кто может перевоспитать человека? Да и в чём перевоспитывать? Где те идеальные люди, которые имеют на это право? Их нет, не было и не будет. Были единицы. Как может принять суд человек от тех, кто сам погряз в грязи? Это осуждение принимается как месть со стороны тех, кто волею судьбы оказался у власти.

Или вот: «Характер человека – в его костях и крови. Даже святые не умели побеждать себя». А от человека требуют, чтобы он изменил свой характер. Но как это сделать – никто не знает. Надо воспитывать в себе осторожность в отношениях с людьми, размышлял Вячеслав.

«Мир со всем его шумом и суетой не стоил бы ослиного копыта, не имей человек сладкой возможности оросить свою бедную душу хорошим стаканом вина, которое, подобно святому причастию, очищает нас от злого праха грехов и учит любить и прощать этот мир, где довольно-таки много всякой дряни...».

Действительно, мир устроен плохо. Радости в нём мало. «Друзья и подруги любят укусить там, где чешется». Что ж тогда говорить о недругах!

«Лёгкие победы делают победителей заносчивыми». Возможно. «Ум честного человека в сердце». Так говорят о горячих людях.

«Слова ничего не стоят, если ты говоришь их волку». Прежде чем что-то говорить человеку, его надо хоть немного знать. Приходили мысли: «Как всё глупо! Кому он что доказывал и доказал?»

Конец августа. Ночью неожиданно похолодало. Приснился сон. Снился отец. К чему это? Начинаешь во всём искать смысл. Проснулся. Возникло желание вернуться домой. Оказаться в своей комнате. Сесть за стол писать, работать.

Что такое жизнь? В чём смысл нашего существования? Возникал ответ в мозгу: главное – оставить след после себя. Труд человеческий полезен. На нём всё держится. Человек уходит, но дела человеческие остаются. Мысли, воплощённые в книги, можно оставить после себя и люди будут знать имя того, кто мир воспринимал по-своему, переживал. Думал, как этот мир сделать лучше. Ожидай ожидаемого.

Мечта старая, но она всегда занимала умы людей думающих. Чтобы прийти к таким рассуждениям, человеку надо набить себе шишки и лишь потом понять, что жить на этой земле надо ради поставленной цели, а не просто жить. В хлопотах живи, или в хлопотах умирай.

Не всё зависит в мире от человека. Судьбой человека часто управляет его величество случай. Мир очень неустроен. Когда все мы живём в стремительно летящем веке, людям просто некогда остановиться и подумать. Не то что о рядом бегущем, а хотя бы о себе самом.

Возможно, не углубляясь в суть происходящего, легче жить. Выводы? Выводов нет. Сегодня – одно, завтра – другое. Вновь ухватился за книги. Читал Горького. Ему нравилось его творчество. Вячеслав во многом был с ним согласен. Мысли, высказанные А.М. Горьким ещё до революции, были актуальны и в современном мире. До многого Вячеслав дошёл сам, но от понимания ему легче не стало.

«Жизнь требует пополнения! То есть жизнь в смысле души. Вино тоже, как известно, способствует фантазии. И это нельзя строго осуждать: разве человек – причина тому, что приходится поддерживать жизнь фантазиями?»

Известно, что большая часть населения скрашивает жизнь именно питьём. Можно найти и полностью отдаться делу, но не всегда для этого есть условия. Вот и обращается народ к питию. Но переходят грань, и от этого неприятности. Особенно плохо, когда пьёт женщина. Мерзко, когда женщина напивается. Как говорят, такое поведение и мужику не идёт, а женщине это вообще гибель.

«Жизнь – это знать». Если я живу, не зная, кто я, где и зачем собственно – какая же тут жизнь? Всё от невежества. И многие беды. Плохо то, что одни знают, а таких меньше, а другие не знают. И вновь столкновения. Думать надо всегда.

В большинстве своём люди не хотят думать и чувствуют острую неприязнь к думающим. «Знание, а потом вера. Как верить, не зная?». Мы все в большинстве верим. Верим и в большом, и в малом, и близком, и далёком. Верим без знаний. Знать – прежде всего.

«Разное в руку берёшь, а чем палец занозишь – неведомо!». Годится к любому случаю.

Судьба относится к людям жестоко, – но не уловимая, незримая, она непобедима, и бороться с ней бесполезно, дерзко, смешно. Порой невозможно вырваться из лап судьбы. Надо к ней приспособиться, думал Вячеслав.

А вот это высказывание просто здорово: «Все люди наивны – и добрые, и злые, и правдивые, и лгуны. Все наивны, ибо всё скоропроходяще: нет вечного зла, нет бессмертного добра, и нельзя солгать так, чтобы тебя не разоблачили. Самое приятное, ласковое и выгодное для нас – ложь, но мы наивны, что всегда разоблачаем её в поисках какой-то правды, которая никому не нужна, вредна всем и неизменно мучительна! В сущности, всё человечество наивно, это его спасает от поголовного вымирания в тоске, от безумия общего и прочих бед».

А вот о самоубийцах: «Самоубийство всегда обвиняют, не могут не обвинять, что бы они ни говорили и писали! Самоубийство – это деяние, обвиняющее всех и вся в безразличном отношении к человеческой жизни». Но в современном мире ничего не меняется. Сколько исковерканных, поломанных жизней и сколько не выдерживают и уходят из этого жестокого мира.

Надо жить скромнее, тише, это разумнее, проще! Не надо шума, не надо красивых слов, они – пустые! Но нет одной мерки для всех. У людей – разные темпераменты, и если для одного будет тише, то для другого будет всё равно громко.

Закон жизни гласит: «Чем больше человек хочет хорошего, тем больше ему даётся плохого». Ну, а если ничего не хочешь – можно и в скотину превратиться. Жить на этой земле нелегко и даже трудно. Мысли, мысли...

Наверное, нет ничего дороже мысли. Ведь она – и начало, и конец всего бытия. Она – причина и следствие, движущая сила и последняя цель. Если мир окутывает ещё тьма, то это потому, что мысль не освободила ещё их от безумия. Что тут ещё прибавить?

Общество имеет свои отрицательные стороны. Люди пусты, раздвоены. Без нужды толкаются, мозолят друг другу глаза. А когда всё это надоест – ищут одиночества. В одиночестве человек преувеличивает всякое своё чувство, всякую мысль в сотни раз, и в сотни раз тяжелее страдает от этого преувеличения. От сотворения мира так устроено: одни делают, другие мешают.

Философия – сводка всех знаний о жизни. А знаем мы мало. Только с годами приходит опыт и знание жизни. Наверное, после

приобретения опыта можно философствовать. К примеру, у немцев философия – это итог знаний и действий. У русских философия понимается как план жизни, то есть расписание на завтрашний день. Получается, что мы не живём, а готовимся жить.

А время стремительно летит. В голове – масса воспоминаний. Запоминается только яркое, вошедшее в тебя органически. Пустых мест нет. Наступил понедельник. Последний день лета. Завтра детвора Вячеслава должна пойти в школу. Он думал о семье: «Богданчик, наверное, счастлив безмерно. Идёт мужичок в первый класс». Разговоры о школе у него были давно. Он рассказывал отцу, что в школе, как Сусанна будет получать пятёрки.

Всего, конечно, достанется и всякое будет, думал Вячеслав. Но мальчишка он смыслённый. Надо только приучить его к усидчивости и к желанию работать над собой. Вячеслав был огорчён, что ему не представится возможность проводить сына в школу. Так получалось, что ему не удавалось отправить своих детей в школу.

Он любил детей. Ему было с ними хорошо и спокойно. Срок на этот раз был им получен небольшой, и он настраивал себя, чтобы быстрее оказаться дома. За сыном надо было следить, чтобы не упустить. Мальчишка рос с характером.

Вышли на прогулку. Вячеслав всегда использовал это время для занятий физическими упражнениями. Он приседал, отжимался, качал пресс. Когда он впервые пришёл в камеру, в ней был весёленький бардак. Днём кто спит, кто ерундой занимается. Ночью орут до утра, бесконечные споры ради споров. Дыма полная камера. Жарили, что попало, курево, грязь.

Присмотрелся и начал потихоньку менять обстановку. По утрам – регулярная гимнастика, ходьба, а во дворике – тренировка. Вначале на Вячеслава смотрели с интересом, отпускали колкие замечания. Особо ретивых осадил. У него появились последователи. Толковал сокамерникам, что на свободе женщинам нужны здоровые мужики и надо бросать дохлое дело – гробить своё здоровье.

Потихоньку всё изменилось. Ночами спят. Днём – книги, шашки, шахматы, домино. В камере начали убирать. Для тюрьмы сносно. В камере нет скандалов, споров. Контролёры начали лучше от-

носиться. На прогулку по этажу камеру выводят первыми, а заводят последними. Библиотекарь приносит книги лучше. Так получалось везде в камерах, в которых приходилось сидеть Вячеславу. Начиная заниматься сам, придерживался порядка и его пример поднимал остальных. Всегда находились люди, которые с удовольствием следовали его примеру.

Находились и злопыхатели, но они есть везде. Однако зря язык никто не распускал. В тюрьме и зоне за это можно было здорово схлопотать. Вячеслав заметил, что его поведение даже в таких условиях действовало положительно на людей. Он и на воле к делу, которое делал, относился с душой и доводил дело до конца.

Но ему никогда не прощали срывов и ошибок. На него наваливались сразу со всех сторон и старались затоптать, забить, оболгать и подальше спрятать. Вячеслав задавал себе вопрос: что это за наваждение? Он – человек. Имеет право на ошибки, на характер. Он всё думал: как держать себя в мире, чтобы не получать незаслуженные удары? Почему ему завидовали?

Многие жили лучше него, и всё равно старались сделать ему пакость. Возможно, потому, что Вячеслав жил свободно, раскованно. И всегда хотел сделать что-то полезное, чтобы чувствовать себя человеком, несмотря на все трудности жизни. Окружающим его людям такое поведение казалось странным и вызывало злость и недовольство.

Люди, окружающие его, в основном, стремились сделать свою жизнь материально благополучной, подворовывая и занимаясь махинациями. Не очень заботились о душе. Как бы там ни было, но к персоне Вячеслава был всегда какой-то повышенный, нездоровый интерес. Он и работу нашёл такую, чтобы подальше быть от людей. Пошёл работать в лесничество, но его имя не сходило у злых людей с языка.

Жена предлагала уехать отсюда. Но он отвечал ей:

– Ерунда всё это. От себя не уедешь.

Везде к нему относились определённо. Кто-то воспринимал его нормально и относился хорошо, а остальные считали его врагом, хотя плохого он никому не делал. Предыдущий срок Вячеслав полу-

чил стараниями комитетчиков и лжесвидетелей. Он получил большой срок. Освободившись, он вернулся и нормально жил. Лжесвидетели, видя его, шарахались и прятались. Он никого не трогал. Их наказанием был страх расплаты.

Они понимали, что сделали, и, по их разумению, за это надо было платить. Боясь находиться в одном жизненном пространстве с тем, кому они подло испортили жизнь, они думали, как избавиться от страха. А это можно сделать, только убрав Вячеслава снова за решётку. И эта подлая свора вновь занялась паскудством.

Пошли на него доносы в милицию, пасквили. Его начали дёргать, не давая жить спокойно. По натуре Вячеслав был вспыльчивым, но человеком незлопамятным. Этим подлецы пользовались. Надо что-то делать в свою защиту. А он не мог через себя переступить. Идеалист. Пора в эту жизнь окунуться с головой и на каждом шагу себя защищать, сбрасывая грязь.

Апухтин писал Льву Николаевичу Толстому: «Жизнь светлую чистыми руками не делают». Ниже ходить надо.

Кто по земле ползет, шипя на всё змеёю,
Тот видит сор один... и только для орла,
Парящего легко и вольно над землёю,
Вся даль безбрежная светла!

Но ходить приходится по земле, и жить среди людей. Хотелось во всём определённости. Но она и пугала Вячеслава. Новые удары, новые страдания, но находиться в таком положении тоже нельзя. У человека всё идёт кувырком. «Привычки всегда побеждают мнения и убеждения». Привычка крепче, проверена временем, поэтому имеет силу. Интересное заключение в произведениях А.М. Горького.

Оно часто встречается у разных героев его книг. Желание иметь жену не глупую, не распутную. Вот отец поучает сына: «Жену держи в руках – кто всего ближе, он опасней». Получается, что живёшь с человеком и настраивай себя, что он может тебе подсунуть неприятность. Эта тема беспокоит давно и всех.

А как о зле и подлости человеческой метко сказано: «Чтобы деготьком подмазать человека – времени много не надо». В одной из книг персонаж рассуждает: «Правды нет. В псалтыре сказано: «Ложь – конь во спасение». И, стало быть, на лжи, на коне, спастись можно. А от чего? Значит, от правды».

«Всякое существование есть страдание, но в страдание оно обращается благодаря желаниям, следовательно, чтобы уничтожить страдание – надо уничтожить желания». Вот в этом вся трудность. Но это можно сделать, приложив усилия. Но для этого необходимо время.

В коридоре следственного изолятора громко хлопнула входная дверь. По коридору разнеслись гулкие шаги. Открылась кормушка входной двери камеры. Надзиратель коротко бросил:

– Ложко, с вещами. На этап.

Вячеслав смотал матрац, побросал в сумку зубную щётку, зубной порошок, мыльницу с куском хозяйственного мыла, оделся и сел на нары в ожидании. Через некоторое время щёлкнул дверной замок, дверь открылась, и надзиратель произнёс:

– Выходи.

Сдав в каптёрку матрац, кружку, ложку, Вячеслав вместе с другими заключёнными, тоже идущими на этап, подошёл к выходу. Он находился под следствием, и сейчас его вызывали к следователю. Произошли некоторые изменения. Вызвали на этап в Судак. Он вначале удивился. Почему в Судак? Оказывается, в Судаке открылось новое КПЗ. «Воронком» – на Белогорск, а оттуда другим «воронком» – на Судак. Это было быстрее и легче, чем добираться «столыпинным». В КПЗ начали забирать вещи. Устроил разборку. Короче, закатил кипиш. Вернули. В КПЗ работает молодняк, ничего не знают. Много лишних движений и нестыковок. С этим уладили. Утренний обход делал начальник райотдела. Всё прошло спокойно.

В КПЗ находилось двое парней. Один из них, Юрка, был Вячеславу знаком и только недавно попал в КПЗ. Он рассказал ему все новости. Они разговаривали о знакомых. Вячеслав узнал много

интересного о так называемых «потерпевших». Он жил в том же посёлке, что и Юрка. По делу Вячеслава проходили лжесвидетелями две паскудные девки: Крамцова и Дамкова.

Они, из рассказов Юрки, шатаются по ресторанам и кафе и снимают мужиков за водку. В зимнее время их таскает местная молодёжь. Обе больны гонореей и заразили многих местных парней. Те, узнав о болезни, шли к этим «подругам», били им морду, а затем требовали денег на лечение. Мало того, местные парни проигрывали этих потаскух в карты. Однако они пользовались благосклонностью местной милиции, рассчитываясь собой за сносное к себе отношение. Но самое главное в этой истории то, что и Крамцова, и Дамкова – комсомольские работники, а Крамцова – ещё и член КПСС.

Вячеслав поудивлялся услышанному и философски развёл руками. Местные власти предвзято относились к нему. Им не нравился его прямой, свободолюбивый характер. Он был смел и относился к людям с уважением только за то, что они что-то умеют делать, или за их порядочность. У него абсолютно отсутствовало чиновничество.

Поэтому он был неугоден. Юрка рассказывал, что местная милиция говорит: «Пусть рядом живут воры и проститутки во множестве, чем один Ложко». Вячеслав, услышав такое, посокрушался, но что он мог сделать в этих условиях? Только одно: продолжать бороться за свою правду и свои права. На следующий день по приезду в Судак его вызвал следователь Дуринько. Это был небольшого роста человек с язвительным характером и глазами, выражающими постоянное недовольство.

Как большинство людей маленького роста, он не терпел возле себя людей крупных и сильных и всегда норовил сделать гадость. Вот и сейчас, хитро глянув на Вячеслава, Дуринько произнёс: «Мы с тобой долго не будем растягивать бодягу. Я тебе предъявлю завтра обвинение – и точка. Пусть дело идёт в прокуратуру, а затем в суд».

«Гадёныш, – подумал Вячеслав о следователе, – он ни в чём не хочет разбираться, ему это не нужно. Хочет всё свернуть быстрее и затолкать на срок».

– Ладно, посмотрим, – ответил он.

Вечером в камере он подготовил ходатайство и заявление прокурору, хотя понимал, что они все заодно. Если уж решили расправиться с ним, то так и сделают. Надо пересмотреть свои взгляды на жизнь. Когда человек идёт дорогой своей судьбы, ему не раз приходится менять направление. Порой внешние обстоятельства оказываются сильнее, и им приходится уступать. Но нельзя забывать о своей мечте. Даже если порой ты уверен, что другие люди и весь мир сильнее тебя. Секрет прост – не сдаваться.

Каждый человек вправе сомневаться в своём предназначении и время от времени отступать от него. Единственное, что нельзя делать – это забывать о нём. Каждый для чего-то приходит в этот мир. И жизнь учит человека пониманию своего места в этом мире. Сомнения, охватывающие человека, благотворны. Тот, кто не сомневается в себе – недостойный человек, ибо он слепо верит в свои силы и грешит гордыней. Как говорят мудрецы: «Хвала тому, кто испытывает минуты смятения».

Так получалось, что ему всегда приходилось надеяться только на себя. И он часто выкарабкивался из очень сложных ситуаций. Пользоваться надо только собственной силой. У всех есть силы от Бога. Надо делать только правильный выбор для себя. Он подолгу ходил по камере и всё прокручивал и прокручивал недавние события, пытаясь как-то связать их в единое целое. Много из происходящего было непонятно. Ведь он всегда хотел поступать «по человеческим нормам». И тут ему в голову пришла мысль: «Жизнь соткана не из желаний, а из поступков каждого человека».

По коридору прошел конвойный, открывая кормушки в камерах. Приблизилось время ужина. Пятнадцатисуточник начал раздавать кашу, просовывая миску в кормушку, конвойный выдавал хлеб и ложку. После ужина Вячеслав, Юрка и Сашка – так звали третьего парня – растянулись на нарах. Не спеша начался трёп. Он внимательно слушал рассказы Сашки. Он попал по сто сорок первой статье, за грабёж. Пьяный сорвал с какой-то девушки цепочку и снял джинсы. Вначале казалось, что это у него вышло случайно, но, послушав рас-

сказы Сашки, Вячеслав понял, что Сашка просто случайно попался, а не случайно сделал. В его рассказах предстала вся его жизнь.

Он – единственный сынок у любящих родителей. Живут в сельской местности – совхоз «Пятилетка». Отец много лет занимается цветоводством и садоводством, но не любительским, а для продажи. Как говорит Сашка, они выращивают по три-четыре тысячи тюльпанов. А каждый тюльпан в Москве и в других городах стоит от трех до пяти рублей. Мать его не работает, а ездит продавать цветы. Чадо росло в полнейшем достатке. Детские проказы перерастали в проступки, а потом и в преступления.

Одно время Сашка жил в Ленинграде у своей двоюродной сестры и учился в ПТУ. С группой таких же, как и он, каждый вечер выходили в город на развлечение. Как он сказал, грабили каждый вечер. Двоих его напарников посадили, а он сбежал. И вот прошло уже шесть лет, никто не трогает. После возвращения домой за ум не взялся. В своей местности с двумя братьями, его друзьями, он установил власть над местной молодёжью. Деньги родителей многое ему позволяли. Кого хотели, того били, кого хотели, того и обижали.

Приходил на танцплощадку, указывал на девушку и говорил:

– После танцев жди меня, пойдешь со мной.

Или того хуже:

– Жди меня у входа, я тебя сегодня буду...

Однажды сказал это девочке шестнадцати лет из соседнего посёлка. Та, конечно, испугалась и ушла. Придя к назначенному месту, Сашка не обнаружил девчонку. Спросил у местной девушки, знавшей ту, которую он хотел видеть:

– Где она?

– Недавно ушла домой, – ответила та.

Он позвал двух своих друзей, и они побежали в сторону посёлка. В свете фар проходящей машины они увидели впереди шестерых бегущих парней и между ними девушку в белом платье. Они поняли, что парни держат её за руку, чтобы она быстрее бежала, так как она была на каблуках, и бежать было тяжело.

Эти трое рванулись за ними. Догнав их, они накинулись на парней. Те, боясь их, не сопротивлялись. Сашка рассказывает:

– Мы их сбили в канаву, а потом разгонялись и прыгали двумя ногами на головы.

Хороши. Только по чистой случайности они никого не убили. Девчонка, пользуясь суматохой, убежала. Сашка и его приятели, обнаружив её исчезновение, снова устремились в погоню. Догнали они её почти возле самого дома. Забрали и повели с собой. В этот момент местные парни собрались толпой с кольями и пошли на них. Но эти, выломав колья и уверенные в своей силе, не уходили.

Отведя девочку в темноту, Сашка изнасиловал её. Сделав своё дело, он подошёл к братьям, взял кол, а один из братьев пошёл к девчонке. Через некоторое время то же самое проделал и третий. Забрав её, они двинулись дальше. За ними шла толпа местных парней, но подойти так и не рискнула.

Придя к себе домой и приведя девочку, Сашка и его дружки начали с ней делать, что хотелось. Так продолжалось два дня. Потом к нему приехали одиннадцать человек дружков из соседнего городка. Началась пьянка и игра в карты. Выигравший заходил в комнату, где была девчонка, и насиловал её. Потом они решили пойти искупаться. Вся компания отправилась пешком, а Сашка посадил девочку на мотоцикл и поехал вперёд.

Где-то там у них есть место, где собираются местные парни, играют в карты. Туда он и приехал. Было там народу, как говорит Сашка, человек пятьдесят. И среди них – человек четырнадцать уже ранее судимых. Многие были выпивши. Они начали приставать к нему:

– Дай девку. Что тебе... Жалко?

Сашка согласился оставить её на час, пока сам съездит по своим делам. Когда он вернулся, то узнал, что девчонка убежала через речку, и притом в таком месте, где убежать было трудно. Наутро он услышал, что с родителями разговаривает милиция. Он понял, в чём дело, и хотел выпрыгнуть через окно, но ему дали по голове и связали его.

В КПЗ он просидел восемнадцать дней. Его родители, уже в который раз, кинулись вновь выручать сыночка. За всех троих, а девчонка почему-то назвала только их троих, отец Сашки уплатил

родителям девчонки тридцать тысяч. Впоследствии якобы родители братьев вернули половину. Сашке и его друзьям удалось избежать наказания вновь.

Вячеслав спрашивает:

– И что, тебе батя не дал чертей, как следует?

– Нет, – говорит он. – Он бил меня только тогда, когда я на его мотоцикле врезался в «Жигули».

Ну, понятно, мотоцикл ему нужен для дела, а сын испортил, и отец наконец-то психанул. Однако Сашка на этом не остановился. Через некоторое время он и с ним малолетка начали вламываться в дом к одинокой пятидесятилетней женщине, у которой были старые иконы. Не прорвавшись через двери, они выбили окна и залезли в дом. Уложили женщину на кровать, забрали иконы и деньги. И вновь родители откупили его.

И ещё не однажды Сашка творил, что хотел. Он даже проделывал так: напивался, брал топор, выходил на дорогу, останавливал машины и грабил. Несколько раз его выручал дядя, брат матери Сашки, который работал в милиции. Сашка женился, но продолжал своё, пока его не забрали в армию.

Служил он в учебном отряде в Бердичеве, а потом всю часть отправили в Афганистан. Он рассказывал, что часто бывал в боевых выходах. Много гибнет наших солдат и офицеров. За время, когда наши войска вошли в Афганистан и до сегодняшних дней, погибло почти тридцать тысяч наших. Сашка рассказывал, что, уходя в прочёсы или очищая какие-то районы, они стреляли всех подряд: и правых, и виноватых. Вначале его мутило, и было не по себе, а потом он стал получать от этого даже удовольствие.

Так же и многие друзья. Порядки были строгие: за найденное оружие у афганцев – расстрел, за выстрелы из кишлака – уничтожение всего кишлака вместе с людьми. Как правило, вперёд высылается группа прочёса, а затем уже движется основная колонна. Солдаты группы прочёса особенно не разбирались. Влетали в кишлак, во дворы, расстреливали, поджигали дома. Когда уж тут было разбираться?

Затем часто уезжали на боевые действия без офицеров. Уезжали на бронетранспортерах. У убитых афганцев забирали афгани –

деньги, вещи, часы, ценности. Ловили афганских женщин и девушек и насиловали. Конечно, это всё преследовалось, наказывалось, но распространено было очень широко. Многие офицеры закрывали на это глаза.

И при молчаливом попустительстве солдаты, сержанты творили, что хотели. Сашка рассказывает о некоем капитане Маковском, который говорил: «Если уж вы что-то делаете, то не оставляйте после себя следов!» И это было быстро понято солдатами. Ограбленных и изнасилованных они расстреливали. Через доверенных лиц давали деньги Маковскому и другим офицерам. Мало того, что они творили такое в аминовских деревнях, они часто заскакивали в кишлаки, которые держали сторону народной власти. И, несмотря на то, что в домах им показывали фотографии офицеров народной армии, своих сыновей, показывали билеты коммунистов, их всё равно расстреливали и грабили.

Заезжая в такие кишлаки, солдаты замазывали грязью номера БТРов и делали своё дело. Найти их было потом трудно. У афганцев лавки, ларьки, магазины не закрываются. И это всё на руку нашим солдатам. Патрулируя раз в четыре дня на БТР по своему району, отделение набирало в лавках свободно чего им надо, чтоб хватило до следующего патрулирования.

То же самое проделывали и другие отделения. И так всё время. В очень большой цене были бензин и солярка. Женщина стоит канистру бензина. Афганцы сами приводили женщин. Солдаты брали, держали у себя по 2-3 дня, а потом уводили в укромное место и расстреливали. Всё это, конечно же, разносилось волной по всей стране. Вот и стали к советским войскам относиться как к захватчикам. А парни мстили за своих погибших товарищей, убитых и изуродованных. Если часто занимаешься убийством, даже по приказу, то это входит в привычку. Потом тянет делать это всё время.

Вячеслав понял это из рассказа Сашки. Когда они прочёсывали одну деревню, то их встретил мужчина с хлебом. Не обращая на это внимания, с близкого расстояния он расстрелял его. Тот упал в канаву, но был ещё жив. Второй почти в упор выстрелил ему в голову так, что задняя часть отлетела. Рассказывал Сашка об этом с

удовольствием. А забирать деньги у убитых у них вошло в привычку. За это он три раза уже сидел на гауптвахте и его хотели отдать под трибунал. Но то его брали на поруки товарищи, то он сам просился послать его на трудный участок, но как бы там ни было, а ему удавалось уходить от суда.

Рассказывал он, что многие приспособились оттуда переправлять вещи в Союз. Кто самолётами, имея связи с лётчиками, кто умудрялся в гробах вместе с убитыми. Переправляли дублёнки, магнитофоны, джинсы. Там вещи стоят дёшево, а у нас в Союзе за них дерут втридорога. Конечно, это пресекалось – этого нельзя было делать, – но делали. В Афганистане – сухой закон, но водка и самогон там были. Водку доставляли на самолётах. Самогон гнали афганцы, и у них покупали или просто забирали. Правда, сами солдаты и сержанты били тех, кто продавал патроны и гранаты. Ибо этими патронами могли быть убиты сами же солдаты.

Находились мудрецы, которые кипятили патроны в воде, а потом продавали. В таком виде они не пригодны для использования. Перед самой демобилизацией Сашка опять попался за мародёрство, но за деньги ему кто-то «сделал» болезнь Боткина, и его отправили в Союз. Он привёз с собой 1200 чеков. На эти чеки здесь можно в спецмагазинах приобрести хорошие вещи. Можно вывозить только по сто чеков, но каждый старается прятать или за счёт других вывозить их в Союз. Домой он тоже сразу не поехал.

Вначале с дружками кутили, ездили по городам, а потом уже приехал домой. Его жену за то, что она что-то не так сказала его матери, отец ещё до этого выгнал из дома. Сашка по приезде не захотел к ней идти, хотя у него росла маленькая дочка. Потом забрал жену и бил только за то, что пошла один раз к соседям на свадьбу. Хотя она и не пьёт, и держит себя в руках. Первое время он не пил и поэтому держался возле дома, возле семьи. Время, как он рассказывает, они проводили так. Днём он на работе, а отец с матерью – на базар цветы продавать.

Жена его, Сашкина, не работала. Вечером все собираются. Отец, мать и Сашка пьют пиво с рыбкай. Жена его не пьёт даже пиво. Смотрят телевизор, играют в карты, в «дурачка».

Да... жизнь. Всё поставлено на делание денег и вечернее пустое времяпрепровождение.

Месяца за два до того, как он попал в тюрьму, Сашка начал пить. В Феодосии с кем-то он взялся за старое. Начали вновь грабить людей. И вот, в один из летних дней со своим товарищем они, оба пьяные, возвращались на машине. Время было позднее. Проезжая возле пятиэтажки, Сашка в окно увидел одиноко идущую девушку.

– Стой, – сказал он своему другу. – Разворачивай.

Тот так и сделал. Сашка выскочил из машины и подбежал к девушке. Сорвал с неё кулон на цепочке. Та начала возмущаться, он ударил её, как он сказал, «по бороде».

– Снимай джинсы, – грозно произнес Сашка. Но девушка не хотела этого делать.

– Пошли в машину, – произнес он.

И тогда девушка сняла джинсы и осталась в трусиках. В этот момент со стороны домов закричала женщина, и девушка бросилась в ту сторону. Сашка прыгнул в машину, и они укатили. Дома он рассказал жене и отцу обо всём, что произошло. Отец поругал его, но тут же сказал: «Надо найти её и дать ей тысячу рублей, а потом подмазать и тех, кто будет заниматься этим делом».

«Вот она, власть денег, – подумал Вячеслав. – За деньги можно всё, только узнай, какая нужна сумма».

Однако потерпевшая уехала в Москву, а его подельника по номеру машины нашли. Он рассказал о Сашке, и вот он уже второй месяц под следствием. Сашка вновь начал вспоминать свои похождения в Ленинграде. Со своими дружками он грабил каждый день по пять-семь человек. Находили жертву, шли за ней до дома, в подъезд, и там начинали избивать.

Однажды, рассказывал Сашка, нарвались на здорового мужика в подъезде. И он дал им, всем троим, но им удалось его забить. Забрали у него вещи, часы, печатку, шапку меховую. И так было не однажды.

Потом, когда дружков цапнули в конце 1976 года, он сбежал из ПТУ, где он учился, и вообще из города. Сейчас он настраивает себя, чтоб больше не попасть. Но слишком много у него дел, чтоб

он легко отвык от этого, хотя всё может быть. Вчера был его отец, адвокат, и уговорили его, чтоб он со всем соглашался. Сашка говорит, что отец бросит денег, сколько надо, и его откупит или сделает ему срок меньше. Блажен, кто верует. Хотя деньги всё могут. По крайней мере, адвокат дал намёк на то, что он хорошо живёт с судьёй и прокурором. Ну, не новость.

«Да, в этой жизни надо быть очень осторожным. Берут все, – думал Вячеслав, – прокурор тоже замазан».

Однажды Сашка делился впечатлениями о тюрьме. Попав в камеру следственного изолятора, он, как и все новички, принял «присягу зека». Новички тюремные проделывают друг над другом такие вещи, что порой стынет кровь. Заводят новичка в камеру. Не дав ему толком расположиться, начинают задавать нелепейшие загадки с подвохом.

Сколько он не отгадал, столько его бьют «морковкой». В полотенце на один край завязывают несколько штук домино – это и есть «морковка». И вот этой «морковкой» бьют по заднему месту. Да так сильно, что хром на заднице лопается. К примеру, задают вопрос. Именно такой вопрос задали Сашке:

– Что выбираешь? Заточку или мыло?

– Стою, думаю, – говорит Сашка. – Мыло как-то расплывчато, не внушает доверия.

– Заточку, – отвечает Сашка.

– Ну, раз заточку, держи и иди, выбей глаз вон тому грузину.

И дают ему в руки заточку. Два мордоворота схватили под руки грузина, тоже новичка, и держат крепко.

– Да что вы? За что?– недоумевает Сашка.

– Выбрал. Иди и бей,– угрожающе говорят ему те, кто проводит прописку.

Сашка берёт заточку и подходит к грузину. Тот в ужасе вертит головой. Сашка, научившись убивать в Афганистане, уже не раздумывает. Он размахивается и бьёт. В этот момент у него на руке повисают ещё два мордоворота:

– Хорош. Нищак. Это наш парень. Прописан.

И отпускают перепуганного грузина-сокамерника. А если бы выбрал мыло, стал бы прачкой для всей камеры. Или вот такое испытание. Новичку дают домино. На костяшке видно 6:5. Спрашивают:

– Что выбираешь?

Принимающий прописку стоит и не знает что делать. Выберешь 6 – сделают «шестеркой». Будешь всем прислуживать. Выберешь 5 – значит, «петух». Волокут на парашу и дерут, как бабу. Короче, происходит отбор. Кто посмелее, посмекалистее, сильнее, становится хозяином в «хате». Вячеслав, зная всё это, толкует Сашке:

– Это же идиотизм. Человек попал в тюрьму первый раз. У него и так хватает неприятностей. Дома – родители, а то, может, жена или девушка. Ему как-то хочется успокоиться, подумать. А он заходит в «хату» и над ним начинают издеваться похлеще, чем менты. Человек унижен, обескуражен и внутренне озлоблен. Всё это выливается в неподходящий момент. Люди бьют друг друга. Звереют, ненавидят. А это и надо тем, кто садит в тюрьмы. Вы работаете им на руку.

Сашка сидит, думает, затем говорит:

– Ну, а мне же дали прописку.

– Ты дал слабину, как и другие. Но это вообще-то не нормально, – говорит Вячеслав.

Сашка молчал и о чём-то долго думал. Через день он изрёк:

– Всё. Приезжаю в «хату» и говорю пацанам: «Пацаны, больше прописки не будет».

Через день повторил то же. Видно, ему в голову запало услышанное, и он обдумывает, как это будет выглядеть. Народ разный. С кем-то, возможно, придётся схватиться. Но его это, очевидно, не пугает. Вячеслав думал: «Неужели с Сашкой никто толком не говорил? Он мыслит в одном направлении. Вскрыть сущность поступков, открыть ему глаза на происходящее, видно, никто не пытался».

В нём не всё потеряно, раз он откликнулся на доброе дело: прекратить издеваться в камере над такими же зеками. Понятно, что ему это будет нелегко, но он полон решительности переломить дурную ситуацию.

«Значит, дошли до него мои слова», – думал Вячеслав.

Сашка, как все, мечтает получить срок поменьше. Он думает о том, что, выйдя на свободу, надо пойти учиться и найти хорошую работу. Он хочет сделать так, чтобы его время было занято полезным делом. А как получится – покажет время.

7.10.1981 года. День Советской Конституции. Пацаны в «хате» развлекаются, вспоминают загадки тюремные: «Член в жопу тр-та-та». Отвечать надо так: «Член – не пулемёт, жопа – не мишень». Следующая: «Член на плечи – полетишь». Ответ таков: «Я – не лебедь, я – не птица, член на плечи не годится».

Проходят тюремный ликбез. Там, где почти обычны матерные слова. Какого-нибудь перепуганного пацана спрашивают. Его только завели в камеру: «В каком углу дашь?» Бедный мечется, не знает, что делать, что говорить, называет угол: «Дам в новом углу». И его потом волокут на парашу и дерут. А ответ прост: «В левом верхнем углу без подставки».

Жестокость необдуманная – на каждом шагу. В камеру приходит новичок. Всего боится. Наслышан о бесчинствах камерных. Боится даже сходить на парашу. Но долго не выдерживает и садится на оправку. А его только и ждут...

Подскакивают к нему, когда он уже снял штаны и сидит на параше. Надевают на голову тазик и в руки дают веник. Затем следует вопрос:

– Что думает король, сидя на параше? Пока не ответишь, будешь сидеть.

При этом открывают воду в полную силу. И вода обливает сидящего. Ответ прост: «Я – не король, а параша – не трон». Но попробуй, догадайся. Вот ещё прикол. Вновь прибывшему дают большую кружку с водой и говорят:

– Представь, что это сухое вино. Представил?

Прибывший отвечает:

– Да.

– А ты меня уважаешь? – следует вопрос.

Новичок, конечно, отвечает:

– Да.

– Ну, тогда выпей за меня, – следует предложение, от которого нельзя отказаться.

И новичок пьёт кружку воды. Только допивает воду, к нему подходит второй сокамерник с полной кружкой воды с вопросом:

– А меня уважаешь?

И вновь ему приходится выпить полную кружку воды. В камере – тридцать человек. К нему по очереди подходят с полными кружками воды. Он вынужден пить, пока вода уже не лезет назад.

Зачастую с новичком устраивают целый спектакль. Задают вопрос:

– Кем будешь: лётчиком, шофёром или шахтёром?

Новичок отвечает:

– Лётчиком.

Ему говорят:

– Зачем тебе это надо? Убьёшься. Лучше выбирай мирную профессию.

Новичок теряет и выбирает профессию шахтёра. И тут начинается.

– Раз шахтёр, лезь под нары. Это шахта.

Новичок лезет по грязному полу под нарами. В одном из проходов на него льют воду:

– Это в шахте потекла кровля, – объясняют ему на ходу. «Шахтёр» ползёт дальше. В следующем проходе его бьют сапогами по спине.

– Это обвалилась порода, – растолковывают ему. Заставляют ползти дальше. Ещё один проход, и ему в голову летит мусор из ведра.

– Это уже уголёк сыплется, – следует объяснение. Пройдя все испытания, «шахтёр» вылезает из шахты. Вокруг гогочут довольные рожи «драматургов».

Второй вариант спектакля. Новичок выбирает профессию шофёра. Тут же кто-нибудь забирается к нему на спину и ездит по камере, задавая вопросы по ходу движения. Подъехали к параше. Следует вопрос:

– Куда приехали?

– На заправку, – он отвечает. Ему тут же в штаны выливают тазик воды. Заправляют. На нарах катаются от хохота «зрители». Едут дальше... спрашивают:

– Куда приехали?

Он отвечает:

– В гараж.

– Ну, раз в гараж, значит, цепляем прицеп и отправляемся в путь.

Тут же кто-нибудь ещё забирается на «машину». «Шофёр» возит по хате двоих. Ну, а тот, кто избрал профессию лётчика, подвергается суровым испытаниям. Его усаживают на верхние нары. Связывают сзади руки. На полу внизу ставят тапочки и дают задание:

– Сейчас тебе завяжем глаза. И ты будешь прыгать вниз головой. Головой ты должен попасть точно в тапочки.

– Понял? – следует грозный вопрос.

Новичок от страха уже говорить не может, а только обречённо кивает головой.

– Не прыгнешь, будет хуже, – следует угроза.

Ему завязывают глаза и начинают считать. При счёте десять он должен прыгнуть головой вниз. С завязанными руками и глазами он сидит на коленках на краю нары и дрожит, как осиновый лист. В этот момент четверо сокамерников потихоньку растягивают перед ним одеяло. Приготовились ловить жертву. Он этого, конечно, не знает...

Решив, что с ним всё равно расправятся, новичок, услышав счёт десять, сигает вниз,.. его ловят. Он весь в поту. Лицо бледное. Он ещё продолжает дрожать от страха, а камера заходится в диком восторге от своей выходки.

Ранее, сидя в тюрьмах, Вячеслав уже встречал такие тюремные развлечения зеков. Но есть пакости и ещё хуже. Ловят новичков на слове, творят непотребное. Говорят новичку:

– Слушай. В одном вагоне едут восемь мужчин, а в другом – двенадцать дам. Им дали семечки. Они едут и лузгают семечки. На станции их высадили. После кого осталось шелухи больше? После восьми мужчин или после двенадцати дам?

Новичок, ничего не подозревая, попадает в ловушку. Ведь дам было больше, значит, и шелухи больше. Перед этим строго предупреждают:

– За слово отвечаешь.

Новичок отвечает:

– После двенадцати дам.

Сказав, он уходит на свою нару. После отбоя его волокут на парашу и «дерут». Он сопротивляется.

– Ты же сам сказал: «После двенадцати дам». А за слово надо отвечать.

Так попадают в ловушку. Зачастую в камере устраивают бой «бычков». Двоим новичкам завязывают глаза, дают в руки подушки. Вертят их несколько раз вокруг оси и дают команду начинать бой. «Быки» ничего не видят, махают подушками, а их бьют с нар по голове другие. «Быки» думают, что бьёт другой, и махают подушками ещё яростнее. Натешившись, бой прекращают. «Быки», уставшие, так ничего и не узнают до тех пор, пока в камеру не поселяют новых сидельцев. И когда они со стороны видят бой новых жертв, начинают гоготать над собой.

Много чего придумывают сами для себя молодые балбесы. Воспитывают друг у друга сообразительность, стойкость и способность выкручиваться из тяжёлых ситуаций.

Вячеслав ходит по камере, переваривает Сашкины рассказы и думает: «За действиями Сашки нет мыслей, отрывки соображений и не более. Хотя, если вдуматься, всё в жизни имеет свой смысл, нужно только научиться различать, что проходящее, а что вечное. А доступно ли это понимание каждому? Способен ли человек понимать, что есть вечное?» В жизни у человека много сражений и проигрышей. Любое сражение нужно, даже те, которые мы проигрываем. Это неизбежно. А для того, чтобы пережить неизбежное, нужно терпение, порядок и надежда. Дело даже не в надежде на будущее, а в изменении своего прошлого.

Глава 3

Принимать или действовать

Октябрь 1981 года. «Воронком» привезли в тюрьму. Процедура обыска и посещения бани затянулась надолго. Подвезли зеков с других городов. В отстойнике набился народ. Курят, ведут пустопорожние базары. Вячеслав наблюдал за всем происходящим со стороны. Человека четыре, молодые пацаны из Евпатории, гонят всякую чепуху, чтобы нагнать страх на остальных. В разговор втягиваются старшие по возрасту, опытные сидельцы.

Они ведут обстоятельный разговор, вспоминая зоны, кто где сидел. Становится ясно, что тут собрались не новички. Пацаны притихают, уже не пытаются себя выставить. В отстойниках просидели больше шести часов. Наконец-то баня и развод по «хатам». Вячеслав попал опять в свою камеру. В камере – старые сокамерники и трое новеньких. С Вячеславом получалось девять человек, а шуруш – восемь. Однако ему сразу отдали его место, которое он занимал до этапа. Обменялись тюремными новостями. Ужин и спать.

Утром пошли на прогулку. День выдался солнечный, тихий. Усиленно позанимался гимнастикой. Начал входить в режим после десятидневного перерыва и нахождения в КПЗ. После прогулки, растянувшись на наре, Вячеслав думал о своём. Сокамерники травили беседу. Анатолий рассказывал об одном зеке. Когда-то сидел с ним на зоне некий Гришин. Ни за какие коврижки не хотел работать.

Как ни наказывали, как ни договаривались – всё бесполезно. Сам по себе Гришин – выдумщик и интереснейший тип. Как-то в очередной раз он сидел в лагерном изоляторе за то, что вновь отказался от работы. Изолятор проверил хозяин колонии. Зашёл в камеру, где сидел Гришин. Спрашивает его:

– Гришин, ну когда ты, в конце концов, будешь работать?

– Как же я буду работать, если меня из изолятора не выпускают? – отвечает тот.

– Напиши бумагу, что будешь работать. И тогда выпустим, – обещает хозяин колонии.

– Давай, хозяин, напишу, – соглашается Гришин.

Ему дают ручку, бумагу и он пишет заявление: «Обещаю работать, как волк». Хозяин колонии выпускает его из изолятора. Проходит некоторое время. По лагерю идёт «хозяин» колонии в сопровождении офицеров. На досках возле цеха лежит Гришин и загорает.

– Гришин, ты опять не работаешь? А писал обязательство «работать, как волк».

– А разве волк работает? – задаёт вопрос Гришин «хозяину» и строит удивлённую морду.

– Посадите его в ШИЗО, – рассерженно приказывает «хозяин».

Как-то в лагерь приехала комиссия с проверкой. Один из проверяющих беседует с Гришиным:

– Почему вы не работаете?

– А меня здесь прессуют. Зажали со всех сторон, – невозмутимо сообщает Гришин.

– Вас никто не будет прессовать, если вы будете работать. Но для этого надо выступить перед всеми на собрании осуждённых. Согласны? – вопрошает проверяющий.

– Ладно. Давайте выступлю, – отвечает он.

И вот в колонии проводится общее собрание осуждённых. Проверяющий говорит начальнику:

– Видите? Я уговорил Гришина выступить перед всем собранием, – и обращается к Гришину:

– Гришин, скажите перед всеми, будете работать или нет.

Гришин твёрдо отвечает:

– Конечно, буду.

– Вот видите, – довольно говорит проверяющий, не дослушав до конца речь Гришина.

– Минуточку, – останавливает его Гришин. – Буду работать, но только по специальности, – торжественно произносит он.

– А какая же у тебя специальность? – спрашивает проверяющий.

И тут Гришин с серьёзной мордой произносит:

– Пчеловод.

Зал разразился хохотом. Проверяющий, на удивление спокойно, подождал, пока утихнет хохот, и говорит Гришину:

– Ну, раз так, тогда идите в свой улей в ШИЗО и разводите там пчёл.

Зеки опять хохочут. Как-то Гришин рассказывал о жизни на воле. Сошёлся он с молоденькой женщиной. Жили, жили, а затем почему-то поссорились. Ходят, друг на друга косятся и молчат. Один день молчат, второй молчат.

– Идёт третий день, – рассказывает Гришин. – Лежу на диване, молчу, а она ходит рядом и тоже молчит. Чувствую, что хочет заговорить со мной. Я как заору: «Лариска!». А она кидается ко мне и как закричит: «Ангел мой!». И обнимает. Ангел на самом деле больше похож на чёрта.

В камере – трép на тему музыки. Многие молодые болеют музыкой, но какой. Музыкой с Запада. Достают колонки, переносные магнитофоны, светомузыку. Платят бешеные деньги за иностранные диски. Запад через музыку, джинсы, жвачку и прочую дребедень расшатывает устои государства. Входит в жизнь молодёжи и разъедает изнутри.

Вячеслав никак не мог успокоиться по поводу неприятности, в которую он влип. Всё думал, как расшевелить тех, кто ведёт следствие. Всё же очевидно – нет его вины. Как повернуть мнение людей в другую сторону и заставить их сделать всё по закону. Но очень трудно. Может, это ещё одно из свойств характера славянского. Факт остаётся фактом: сдвинуть что-то с места тяжело.

А доказать, что ты не виновен, если у всех в мозгах сидит, что виновен, – почти невозможно. Каждый, к кому обращаешься в вышестоящие инстанции, думает: ведь занимались этим люди, что они, глупее, не могли разобраться? И относятся к обращению спустя рукава.

Это происходит обычно потому, что за бумагами видят абстрактных людей, людей вообще, а не конкретного человека с его болью, горечью, бедой, с его просьбами, отчаянием, мыслями и переживаниями. Вот только поэтому надо долбить, долбить, чтобы чего-то добиться.

Вячеслав узнал, что следователь Судакского РОВД Поркин, маленький, лысенький человечиска с глубоко запавшими глазками, которыми он старается не смотреть на человека при разговоре, не имея никакого отношения к делу, распространял слухи, что Вячеславу дадут четыре года за то, что он добивается разбирательства.

Делал это подлый человечиска уже несколько раз. Об этом он говорил своим подследственным, зная, что в камере они передадут Вячеславу этот разговор. Занимается обработкой мозгов, запугивая, и делает это по наущению Дуринько. Он вёл дело Вячеслава. Тому нельзя такое говорить, да и опасно. Это грубейшее нарушение закона.

К тому же, по делу заявлено несколько существенных ходатайств. А выполнять он их не хотел. Он допустил по делу массу ошибок, и боится, что дело может лопнуть. Вот они и обрабатывают психологически Вячеслава. Судя по всему, они – и следователь, и прокурор, и судья – уже договорились, и будут прикладывать все усилия, чтобы затолкнуть его в тюрьму. Прокурор – взяточник, это было известно. Но рука руку моет.

Внутри у него всё кипело: «Сволочи!». Но что он мог сделать?

Он попал в жернова системы. Судя по всему, такое происходит сплошь и рядом. В камере с Вячеславом сидел молодой парень из Севастополя. Зовут Михаил, ему всего двадцать лет. Его посадили за какую-то мелочь. Миша ходит по камере, возмущается:

– Я придумал, что сделаю своим врагам. Возьму, напечатаю объявление о продаже финской стенки, а телефон и адрес укажу своего врага. К нему начнут ходить люди и дёргать ему нервы. А через некоторое время напишу новое объявление о продаже машины или ковра. А потом – обмен квартиры. Пусть его, гада, задёргают.

«Ну, что ж, в этом что-то есть, – думал Вячеслав. – Если к человеку каждый вечер начнут приходить с вопросом, и каждому надо будет объяснять, что к чему, то можно и рехнуться. Люди думают. Обиды не прощают».

Вячеслав задумался о том, что с ним происходит, почему так получается, что он оказывается в острых жизненных ситуациях. Его всё это тяготило. Но он пришёл к выводу: «Если тебя гнетёт преж-

няя жизнь, то скорее забудь о ней. Придумай новую историю своей жизни и поверь в неё. Вспоминай только о своих победах, и это поможет тебе добиться желаемого. Жизнь соткана из наших мыслей».

Чтобы как-то успокоить поток мыслей, Вячеслав помногу приседал и отжимался от пола до усталости. Телесная усталость ослабляет душевную боль. С каждым человеком может случиться несчастье: смерть сына, несправедливое обвинение, неизлечимая болезнь. Бог испытывает человека. Испытание нужно, чтобы человек ответил Господу на вопрос: «Зачем ты так цепляешься за жизнь? Жизнь коротка и полна страданий. Какой смысл в борьбе?»

И если человек не может ответить на этот вопрос, он смиряется. А тот, кто ищет смысл жизни, решает, что с ним поступили несправедливо. И такой человек пойдёт против своей судьбы. Человеку открывается его истинный дар. Трусливые никогда не допустят, чтобы огонь, который разрушает всё старое, зажгёт их сердца. Смелые предают этому огню всё старое, даже ценой душевных страданий.

Очередной тюремный день начался. Побудка, завтрак, проверка и бесконечное томление, и ожидание неизвестного – известного. Почти вся камера проснулась. То там, то здесь идёт обыкновенный тюремный трёп обо всём и ни о чём.

Тюрьма живёт по своим законам. Как бы администрация не разделяла зеков, не ограничивала их в общении, всё это бесполезно. Зеки за долгие годы накопили богатейший опыт общения в этих трудных условиях. Использовано множество невероятных изобретений. Причины для общения разные, но всегда крайне необходимые. То подельникам надо договориться, что говорить следакам. То сообщить в другую камеру о зеке, который заперол бока. То нужно обменяться тюремными новостями, то ещё что-то важное передать в другую «хату», так называют камеры. Необходимы способы передать «маляву» – записку в женскую половину тюрьмы, что очень немаловажно.

Тюремным «телеграфом» является «дорога». Она состоит из всевозможных верёвочек, которые соединяют все камеры. История тюрем гласит о том, что сколько лет существуют тюрьмы, столько лет существует тюремный способ общения. Из окна к окну перебра-

сывают верёвки, которые плетутся зеками из ниток, надёрганных из одежды или из постельных принадлежностей. До нижней камеры легко спускают верёвку с грузом, а в нижней ловят этот груз. Вот и есть «путь».

В боковую камеру раскачивают грузик, а из соседней ловят крючком. Есть момент. Установлен путь с соседней камерой. И так шаг за шагом заплетается сетью вся стена. Путь этот крайне необходим. Общаются зеки и днём, и ночью. Без этого невозможно. Администрация тюрьмы с этим борется всеми силами. Обрывает все нитки, верёвочки и прочую связь. Наутро зеки начинают плести новый «путь».

За изобретение путей сообщения между зеками, в случае поимки, следует наказание. Карцер. Правда, это никого не останавливало никогда. Таков закон тюрьмы. Постоянно что-то приходится изобретать. Из газет сворачивают трубку и заклеивают её клеем, который получают из жёваного хлеба. Благо, тюремный хлеб для этого очень хорошо годится.

Затем делают гарпун из того, что находят в камере. Привязывают нить, и такое ружьё берёт зек с сильными лёгкими. Он выдувает гарпун, а в соседней камере рогатиной ловят нить. По такой «почте» письма передаются в любой уголок тюрьмы. Но надо следить, чтобы «почта» работала всё время и в нужном направлении. В камере назначаются «телеграфисты», которые знают всю разветвлённую сеть. В каждой камере следящий за этим человек, увидев номер, камеру, куда посылают «маляву», привязывает её к нужной нитке. Передают даже небольшие посылки: ручки, блокноты, мыло или ещё что-то небольшое. Всё закладывается в целлофановый пакет. Готовится «конь». И эти кони начинают скакать по тюремной дороге.

Камера подключена к тюремному телеграфу в обязательном порядке. За некоторым исключением. Не имеющие выход камеры называются пустой. В таких камерах сидят или опущенные, или те, с кем запахло общаться, стукачи и прочая тюремная грязь. Тексты или шифруют, или отправляют открыто. Шифр, как правило, не сложный и больше для фору пишется.

Администрация тюрьмы старается всячески пресекать «межкамерную связь», то есть «дорогу» общения между зеками. Это считается серьёзным нарушением режима. Но бороться с этой «дорогой» сложно. Сидельцы знают: пойманный в работе, на «дороге», отправляется в карцер. А кому охота сидеть в каменном мешке? Поэтому за «дорогой» следят зорко и, если работники тюрьмы направляются к окнам, «дорогу» обрывают. И нет доказательств нарушения.

Тюремщики тоже то и дело ходят под окнами с длинными баграми. Обнаружив на окнах нити, они их тут же обрывают. Маршрут «дороги» часто меняется, чтобы администрация тюрьмы не смогла установить камеры, которые на данный момент находятся в связке. Выяснив новый курс, администрация старается отследить «дорогу». Но зеки всё время начеку, и в случае опасности успевают оборвать нити.

Порой администрация идёт даже на такие мероприятия, как освобождение нескольких камер от зеков. Но народа в тюрьмы прибывает столько, что камеры быстро заполняются. Администрации тюрем разработали новый способ борьбы с «тюремным телеграфом». Окна закрываются, помимо решёток, ещё и козырьками. Их называют или «намордники», или «баяны». Доступ затрудняется, но зеки находят способ раздвинуть козырьки.

Однако такое изобретение тюремщиков привело к тому, что в камеры совсем мало попадало солнечного света и воздуха. Скученность, спёртый воздух привели к тому, что зеки невольно начали болеть туберкулёзом.

Есть и другие способы сообщения. В полу сверлили дырки и в потолке, или в боковой стене. Это очень кропотливый и трудный путь. Перекрытия, как правило, толстые, зачастую до метра. Но упорство, с которым делают этот путь, удивляет. Такой путь называется «кобура». При обнаружении администрацией такого пути сообщения незамедлительно следует строгое наказание, вне зависимости, кто пробивал этот путь.

Изготавливается такой путь общения, только если невозможно установить связь другим способом. В работу по изготовлению этого пути вовлекаются все сидящие в камере. Работа идёт круглые

сутки. Все сменяют друг друга и в то же время тщательно следят, чтобы их не накрыла тюремная охрана. Долбят дыры обычными ложками. Заточенными черенками по крупицам вынимают из отверстия раствор и обходят, таким образом, вокруг кирпича. Затем его вынимают. После общения кирпич ставят на место, а швы замазывают жёванным тюремным хлебом.

Зачастую используется и «дорога» по-«мокрому». Но это возможно было тогда, когда в камерах были толчки – отверстие в полу и отвод в общую канализационную трубу. В дырку опускался мячик, скрученный втугую, и привязывался к верёвке. В нижней камере крючком ловили нитку и затягивали в камеру. Посылка должна была быть герметично упакована. Конечно, и тюремщики знали об этой связи, и держали ухо остро. На стыках устанавливали решётки и ловушки.

Если не удавалось связаться друг с другом «по-тихому», начинали кричать друг другу открыто. Это был самый ненадёжный способ общения. В курсе разговоров были все, вплоть до администрации тюрьмы. Иногда оставляли надписи на стенах в этапных камерах или на полу в прогулочных двориках. Но это было совершенно не надёжно. Неизвестно, когда прочитает послание тот, кому оно предназначено. Да и тюремщики постоянно стирали эти надписи.

В лагерях попадались «Кулибины», которые изобретали связь с волей. Они подключались к лагерной телефонной связи. И порой администрацию лагеря приводили в изумление счета за телефонные переговоры с другими городами и даже странами. Но если очень необходимо было связаться то ли с подельником, то ли с волей, шли на договор с контролёрами и, как правило, находили связистов.

Существует и более изощрённый способ общения. На сотрудников собирают компромат, а затем, используя этот компромат, привлекают нужных людей к работе. Зачастую подставляя работника, особенно контролёров. Расплачиваясь за «услуги», тайно снимают на видео. Затем просто путём шантажа заставляют работать на зеков. Боясь разоблачения, такие «связисты» работают бесплатно. Нарботанные связи, как правило, не пропадали. Освобождающий-

ся зек передавал их надёжным людям. Пришло время, и прогресс своей мощью проник в тюрьмы и лагерь. Это сотовые телефоны. Прогресс победил. Удобно, доступно, недорого и без головной боли.

Витька ходит по камере и держится за больной зуб. Он его мучает уже второй день. Валерка Петров, смышленный, подвижный парень, несмотря на свои молодые годы, много повидавший, говорит ему:

– Надо взять головку чеснока, мелко её порезать, посыпать сахаром и чуть придавить, до кашицы. Завернуть эту смесь в платок и завязать на руку, чуть выше кисти с той стороны, где зуб не болит. Минут через пятнадцать боль пройдёт.

Однако Витька, внимательно выслушав Валерку, делать этого не стал, хотя чеснок в камере был. Он привязал зуб за крепкую нитку, потом нитку привязал за верхнюю шуршу (кровать) и... резко дёрнул головой вниз. Зуб вылетел.

– Всё, вылечил, – с облегчением произнёс Витька.

А Валерка не преминул развить тему о лечении вообще:

– У моей бабушки подмышкой выросла шишка, – продолжил Валерка. – Все думали, что это сучье вымя. Начали искать щенка, который ещё не открыл глаз, чтобы он высосал эту шишку. Есть такое народное средство, и для этого необходим именно ещё слепой щенок. Однако у бабушки было не сучье вымя. Её знахарка вылечила травами.

Постепенно разговор перешел на другую тему, и вновь свои воспоминания поведал Валерка:

– Когда я служил в армии, то был водителем. Когда бы я ни выезжал из части, ко мне вечно придирался прапорщик из ВАИ. Чтобы от него отвязаться, – говорил Валерка, – я пристраивал прапору разные мульки. Машина прапора находилась в гараже нашей части. Я разводил сахар в бутылке, а затем лил его в бензобак, или просто сыпал сухой сахар. От сахара портится двигатель.

– Есть ещё отличный способ, – продолжал Валерка. – На железном листе просушиваешь вату до такого состояния, чтобы она превратилась в порошок, и засыпаешь в бензобак. В бензобаке вата вновь становится волокнами и забивает трубки бензопровода, за-

держивая подачу топлива. Прапор начинал возиться с машиной и надолго уходил со своего участка.

У Валерки рассказы из жизни разнообразные. Он объездил весь Союз, несмотря на свои молодые годы. Ложко обратил внимание, что ум у Валерки пытливым и цепкий. Он замечал многое не только в людях, но и характере городов, и характерное в природе. Он помнит своеобразные приметы городов, в которых ему довелось побывать.

Чтобы заводить знакомства с людьми и говорить с ними на знакомые им темы, надо многое знать. Валерка в основном играл в карты. Для того, чтобы вовлечь человека в игру, его надо было к себе расположить. Этим искусством в совершенстве владел Валерка. Его рассказы все слушали с удовольствием. Зато если начинали говорить Анатолий и Сашка, наркотики у них с языка не сходили: кукнар, дрянь, нокс и прочая дребедень.

Всё рассказывают, какой приход, какой отход и где достают. Спорят, кто больше попробовал всякой дряни. Неинтересный, пустой разговор, за которым просматривается такая же неинтересная пустая жизнь.

Порой Вячеслав втягивался в разговор и рассказывал сокамерникам о прелестях здоровой жизни. Он никого не агитировал. Просто здесь, на ограниченном пространстве, он был лишен возможности быть подвижным и активным и остро ощущал разницу между тюремной жизнью и той, на свободе, где он с радостью ощущал своё сильное тело, игру мышц и физический подъём.

Анатолий удивлялся, как Вячеслав может ходить по несколько часов по камере, делать гимнастику, обливаться холодной водой.

– Мне уже поздно, – говорил Анатолий, – мне уже стукнуло тридцать и поздно что-либо менять. У тебя, Слава, всё просто, – обращался он к нему.

Вячеслав только усмехался, ему уже шёл сорок первый год. Он не любил рассказывать о своих переживаниях и сожалениях. «Разве кому-то расскажешь, что творится в душе? – думал он. – Да и зачем рассказывать? Облегчения это не приносит, а раскрывать себя, свои боли перед кем попало – последнее дело». Вот и держал всё в себе.

Занятия гимнастикой, многочасовая ходьба, обливание холодной водой помогали ему чувствовать себя человеком. В такие моменты он понимал, что жизнь не кончена, здоровье физическое и душевное всегда ему пригодятся. Наступали моменты, когда Вячеслав невольно втягивался в камерные разговоры.

– Во всех своих бедах виновен сам человек. Если не в прямом смысле, то в переносном, – говорил Вячеслав. – Те, кому приходится разбираться в деяниях других людей, должны быть знающими, умеющими понимать другого человека.

– А такое, к сожалению, встречается редко, – говорил Вячеслав и продолжил: – По жизни получается, что надо быть простым приспособленцем и не поднимать голос в свою защиту, в защиту своих взглядов. Жизнь – это постоянно действующая школа выживания. Если приспособливаешься, то всегда меньше неприятностей. Но как узнать, где золотая середина?

Над человеком всегда стоит государство. И оно будет стоять на своем неукоснительно. Поэтому всё поставлено для того, чтобы государство росло и крепло. И если при этом пострадает какая-то часть населения страны или вообще исчезнет, это ничего, по сравнению с главной целью. Обидно, что много толковых и полезных людей страдает. Так, видно, было всегда. Активные люди всегда виднее, и если они кого-то не устраивают, их убирают, хотя пользы они могут дать в десять раз больше, чем те, кто тих, покорен, послушен и не опасен.

Тут ничего не поделаешь. В тюрьмах человек не воспитывается, а подгоняется под систему. Может, так и надо, только жаль, что быстро сгорает человеческая жизнь. А времени для жизни природой отпущено мало.

Он задумчиво замолкает, а потом, после небольшой паузы, говорит:

– Надо больше успеть сделать полезного, чтобы о делах твоих хранилась добрая память.

Кто-то произносит:

– Что ж ты сидишь с такими взглядами? Везде давят и репрессируют.

Вячеслав возражает:

– Нет, всё равно надо сражаться. И если разувериться полностью, что есть правда, то надо поставить крест на всём. Очень трудно, конечно, достучаться. Но ведь сказано же в Библии: «Стучитесь и вам откроют». Всё надо делать с верой в то, что ты делаешь.

– Вообще, всегда надо пересматривать свои взгляды на жизнь, – продолжил Вячеслав.

– А как жить? – завозмутился Анатолий.

– Ты посмотри на так называемых слуг народа. Жируют, воруют, а толкают в тюрьмы мелкоту, пусть даже за кражи. Но это же мелочь по сравнению с тем, что хапают находящиеся у власти.

– Каждый человек сам должен отвечать за себя, – произнёс Вячеслав и добавил: – Господь Бог каждого одарил способностью делать выбор и принимать решение. Вот и думай, что лучше? Или лучше быть похожим на тех, кто у власти и воруют, или всё-таки жить стараться по совести?

– И где ты будешь, если будешь жить по совести? В глубокой ж.., – включился в разговор Витька.

– Народ забит, и у всех хватает несчастий, а как наказывают народ, – подключился Валерка.

Вячеслав медленно произнёс:

– Несчастье – это испытание, а не наказание. Человек должен выбирать, а не принимать свою судьбу.

– Это всё разговоры, – ответил Валерка, – если ты встречаешься со своим врагом, то разве ты думаешь о чем-то другом, кроме того, как обойти или победить своего врага?

– Враги – лишь предлог, чтобы мы испытывали свою силу, – ответил Вячеслав.

– Всё это, может быть, и так, – вновь заговорил Валерка, – но куда деть потери? Потерянные годы, потерянное здоровье, а порой и потеря родственников.

– Заглушить в сердце боль от потери человек не может, но он может найти утешение в своих делах. Никогда нельзя забывать о смысле своей жизни. Печали не вечны, если мы идём навстречу своей мечте. Только мечта должна быть достойной, – сказал Вячеслав.

В камере повисла тишина. Все переваривали услышанное.

– Чем больше опыта мы приобретаем в жизни, – продолжил он, – тем больше понимаем, что нередко добро скрывается под личиной зла, но от этого оно не перестаёт быть добром. Надо добиваться упорно своего. Упорство любит настойчивых.

– От таких разговоров становится муторно на душе, – говорит Валерка, – в жизни всё по-другому.

Перешли на обычные житейские темы. Валерка стал рассказывать о своих секретах. Он рассказал об игре «ченч». Она заключается в следующем. Берёшь любую купюру и желающему с тобой сыграть предлагаешь выбрать три любые цифры на деньгах. Он заказывает, и ты заказываешь. Потом происходит подсчёт. Самая старшая цифра в любом наборе – девятка. Она и выигрывает. Кто набрал больше, тот и забирает купюру, а не набрал – даёт точно такую же свою.

Но, чтобы быть постоянно в выигрыше, толкует Валерка, необходимо подготовить заранее определённую сумму денег и подобрать цифры. Или три первые или три средние, начиная с четвертой, или три последние. Купюры лежат в разных карманах. Предлагая кому-то сыграть, надо сделать так, чтобы ты отгадывал первый. Для этого берёшь спичку в руки и предлагаешь партнёру отгадать, но в другую руку взять незаметно ещё спичку. Если он показывает на левую руку, то за спиной выбрасываешь спичку, а показывает правую руку – значит, партнёр не отгадал.

Но и тут нужно внимательно предлагать купюры, чтобы самому не перепутать. Раз или два не отгадал – человек лезет дальше играть и проигрывается вчистую. Витька, который сидел рядом и слушал Валерку с раскрытым ртом, говорит:

– Надо записать, потом пригодится.

Валерка смеётся и, глядя на Вячеслава, говорит:

– На мой век лохов хватит. Вот один из них, – кивает головой в сторону Витьки, который ищет карандаш и бумагу, чтобы записать услышанное. Валерка, обращаясь к Витьке, говорит:

– Запишешь потом, а сейчас слушай. Вторая игра. Раздается пять козырей открыто и шесть любых карт. Тому, с кем собираешь-

ся играть в карты, говоришь: «Спорим, возьму любую карту и выиграю. Беру после тебя». Естественно, играющий берёт пять козырей, а ты – шесть любимых, и говоришь:

– Вот я и выиграл.

– Почему? – недоумённо спрашивает он.

– Сколько надо брать карт, играя в дурачка?

– Шесть.

– А у тебя сколько?

– Пять.

– Ну, вот и всё.

– Проигравшему приходится платить.

Витька довольно хакает и потирает руки.

– А то есть игра в спортлото, – продолжил Валерка, – суть в том, чтобы вдвоем обыграть третьего. Но самое главное – надо иметь две колоды. Один подбирает карты так, чтобы тот, кого хотят обыграть, сам раздавал карты, и ему попали два туза. Он, естественно, сам поднимает ставки. У другого находятся в чемоданчике туз и шестёрка. Самая старшая карта в игре. И, когда сумма уже приличная, партнёры вскрываются. И, конечно, выигрывают туз и шестёрка. Тот, кто имел два туза, в шоке.

Долгие годы человечество изобретает тысячи способов, как обмануть друг друга и получить лёгкие деньги. Не заработать, а именно получить на халяву. И это продолжается и сейчас в огромных масштабах. В масштабах всей страны. Все эти телевизионные игры, которым несть числа: игра в «Спортлото», игра в «Русское лото», «Кто хочет стать миллионером», «Поле чудес», «Слабое звено» и масса других, – есть ни что иное, как поиски лохов и обыгрывание их в карты.

Используется человеческая жадность и желание что-то получить на дурняк, на халяву. Государство вовсю участвует в этих играх, а лохами, конечно, выступает народ.

Улыбаются ему навстречу, завлекают, обещают, подкармливают приманкой и... качают, качают деньги – инструмент, которым решаются многие проблемы в мире.

Глядя на сокамерников, Вячеслав думал: «Ведь у каждого на душе – камень, обида. Тех, кто толкает сюда людей, обязательно

надо хоть на недельку закрывать в КПЗ, чтобы они почувствовали, что это такое». В людях, вышедших из заключения, остаётся зло, обида на долгие годы, и она проявляется в повседневной жизни. Не сразу, но проявляется. Во всех бедах винить закон нельзя. Люди пользуются законом, но довольно неумело.

Нет достаточной человеческой подготовки. Для следственно-судебных органов люди – просто объекты, а точнее, гвозди для сапожника. Знай, вбивай – у «гвоздей» души нет. Настроение гадкое. Да разве в таких условиях может быть другое настроение? Вячеслав пытался ко всему происходящему подходить с другой стороны. Он обвинял во всём происходящем себя. Он приходил к пониманию того, что он не вписывается в обыкновенные рамки повседневной обыденной жизни. Многих это злит, а вот почему, они и сами не могут ответить.

Что делать в таком случае? Как стряхнуть с себя завистников? Он никогда не думал о тех, кто где продвинулся, чего-то достиг. Он жил своей жизнью в постоянных хлопотах и делах. С полной выкладкой душевных и физических сил. То ли люди стали злее и подлее друг к другу. Всего в стране накопилось – и негативного, и недоброго. Вот и выходят в свет всякие постановления партии и правительства. По работе с письмами граждан о необходимости объективного разбирательства разных дел.

Но те, кому они предназначены, ехидненько ухмыляются в жилетку и делают своё подлое дело. Люди погрязли в бумагах, в бюрократии. Самих себя не видят, а не то тех, на кого заведены бумаги. Все трудности и всякие нерешённые вопросы – от самих людей. К чему это ведёт? Рассуждения рассуждениями, а жизнь даже в заключении идёт своим чередом. Вячеслав всегда просыпался рано и сразу начинал что-то делать. В камере есть люди, которые спят и днём, и ночью. Счастливицы.

Троих забрали на этап. Вроде ничего не случилось, но в камере стало пусто. С людьми свыкаешься. Но в таких условиях могут выдернуть в любой момент. Это вносит постоянное напряжение. Из дома нерадостные вести. Заболела Сусанна. Богданчика отчислили из школы. Не хватило двух месяцев до семи лет, а второй класс не

набрали. Детей отправили домой, нанеся им психологическую травму. Обидели и поселили недоверие к взрослым.

«Педагоги» в худшем значении этого слова. И так в стране – на каждом шагу. Непродуманность. Безалаберность. В камере – четыре новых зека. Когда заводили в камеру, в коридоре произошла заминка. В камеру заводили деда, а он почти слепой. Вещи ему занесли шныри. Дед попал по статье 214 за тунеядство. На самом деле ему всего пятьдесят три года. Какой уж тут дед? На следующий день, когда всех выводили на прогулку, он тоже засобирался.

– Дед, ты куда? – спросил Юрка.

– А воздухом надо свежим подышать.

В прогулочном дворике не спеша походил. Потом присел на лавку и философски изрёк:

– Надо жить, пока живётся. Не ложиться же живым в гроб.

Сам он из Запорожья. Приехал к брату, но до него не дошёл. Его замели. Ни передач, ни курева. Пойдёт на инвалидную зону. Работать не будет. Какой от него толк даже в тюрьме? О, времена, о, нравы. Нравы жестокие. Один подсел за нарушение надзора. Молчит целыми днями. Встаёт только поесть. Третий весь на р-р-р. Наркоман. Карманный вор. Лает всех подряд – и ментов, и коммунистов. По его словам, его посадили специально, подбросив ему кошелёк.

Хотя, по его же рассказам, у него на счету двадцать украденных лопатников. Попался на двадцать первом. Сыграл в очко. Его жена добровольно вернула ворованное. Всё время рассказывает истории из своей жизни. Знаю, говорит, одну бабу. Она живёт с мужиками разного возраста. И тут же произносит: «Она больна астмой. Без члена задыхается». Вячеслав ответил, что выражение ёмкое и образное.

О своих злключениях Вячеславу думать не хотелось. Всё наворочено. Идёт игра в одни ворота. Ложь, враньё, лжесвидетельство. Отсутствие доказательств. Идёт элементарная расправа с ним подленьких людишек. Время придёт, найдут своё. В разговорах немного отходил. Валерка начал вспоминать о доме. Он часто рас-

сказывает о своём деде, о родителях. Ему нравится в деде то, что тот трудился всю жизнь и до глубокой старости. Жил в деревне. Валерка – наполовину грузин, наполовину болгарин.

У него хорошо заложено с детских лет почтение к старшим. Спокойный, сообразительный хлопец. Ум требовал применения. Вот он искал дураков с деньгами, которые садились с ним играть. За это, конечно, не стоило бы наказывать. Ведь не силой их заставляли играть. Садятся играть в надежде выиграть и получить больше денег. А когда проигрывают, начинают выть. Ну а то, что, играя в карты, дурят, так это известно давно. Где игра в карты, там и шулерство. Так было всегда.

И за это судят людей, сплошная несправедливость. Научат раз, два, больше садиться играть не будет. Валерка рассказывал о своём потерпевшем – полковнике. Начальник политотдела дивизии. Потерпевший полковник на суде заявил, что Петров вошёл к нему в доверие и обманул его со своим напарником. Смешно: молодой парень, двадцать три года, обманул грамотного подкованного человека в возрасте. Когда полковник три дня пил в ресторане за счёт Валерки, встречался с девчонками, за которых платил Валерка, то не говорил, что его обманули.

Деньги на почте Валерка не получал, а полковник плёл напраслину на Валерку. Полковник с апломбом заявлял, что он – коммунист, и живёт в социалистическом обществе. Идиот. И не постыдился говорить об этом. В залог отдал своё удостоверение. Сам совершил преступление. Вячеслав подсказал Валерке:

– А ты напиши письмо в Главное политуправление армии. Прочти гада. Попал, так молчал бы.

И ещё много чего можно было услышать от тюремных рассказчиков. Вот один из многочисленных. Называется «Висельник».

Дед Федот, крихтя, поднялся с кровати, посмотрел в окно. За окном серело – начинался рассвет. Он всунул ноги в старые растянутые галоши и, шаркая, пошёл к двери. Отворив дверь, дед Федот вышел в сени, держась за стенку. В сенях была полная темнота, Федот пошёл в угол. Нашупал кадку с огурцами. Взял с крышки кружку, отодвинул крышку с бочки и зачерпнул полную кружку рассо-

лу. Затем жадно прильнул к кружке и большими жадными глотками осушил её. Голова трещала.

Вчера вечером, идя со скотника, он встретил Митрофана, своего старого приятеля и собутыльника. Они закурили, постояв на улице какое-то время, а потом решили пропустить по маленькой.

Зашли в продуктовый магазин. Дородная разбитная продавщица Клава, уже догадываясь, зачем они пришли, выставила бутылку водки на прилавок. Федот рассчитался, прихватив на закуску полбулки хлеба и консервы «Килька в томатном соусе», неизвестно какого года.

Они вышли из магазина, и пошли во двор правления. Расположились за столом, вскрыли консерву. Митрофан достал из кармана пластмассовые стаканчики. Федот разлил водку. Они выпили, крикнули. Федота передернуло:

– Ну и зараза. Что за дрянь Клавка нам дала?

Прошло немного времени. Водка начала действовать. Митрофан махнул рукой:

– Давай, наливай. Мы и не такое пили. А это всё-таки магазинная. Выпили ещё по одной, заговорили о сельских делах.

Федот начал быстро пьянеть. Как они допили бутылку и как он пришёл домой, Федот уже не помнил.

А вот сейчас у него трещала голова, и он ждал облегчения от выпитого огуречного рассола. Но оно, облегчение, не наступало. «Проклятая Клавка, подсунула палёную водку. Всё никак не нажрется», – подумал Федот.

В сених загремели вёдра. Это проснулась Пелагея, его ворчливая прижимистая, но работающая жена.

Федот пошёл в коровник. Надо было выгонять корову на пастбище. Выгнав Бурёнку на улицу, по которой уже шло стадо, он закрыл калитку и подошёл к жене.

– Пелагея, дай денег, схожу в магазин.

– Опять пить? – запричитала Пелагея. – Не дам. Что хочешь делай, не дам, и всё.

Федот разозлился и говорит:

– Повешусь. Все будут знать, что погиб я из-за твоей жадности.

– Тьфу на тебя. Окстись, старый, что болтаешь, – произнесла Пелагея и пошла по своим делам в хату.

Федот зашел в сарай. Взял верёвку, висевшую на гвозде. Подставил под жердину табуретку. Перекинул через неё верёвку и подвязал себя подмышки. С другого куска верёвки Федот сделал петлю, надел себе на шею и привязал к жердине.

Во дворе послышался стук открываемой двери в хате. Потом по двору прошагала Пелагея. Она открыла сарай и зашла внутрь. Глаза привыкли к полумраку. Пелагея подняла голову и дико заорала:

– О, Божечки. Что ты натворил, Федот? – кричала она с подвыванием.

Федот висел на верёвке. Голова его склонена набок, изо рта торчал язык.

На крик во двор зашла соседка Глафира.

– Пелагея, что случилось? Ты чего причитаешь? – спросила стонущую Пелагею Глашка.

– Федот повесился, – вся в слезах ответила Пелагея.

Они зашли в сарай, и Глашка увидела висящего на верёвке Федота. Она отшатнулась к двери, перекрестилась.

– Ты, Глаша, побудь здесь, а я сбегаю за участковым, – и Пелагея убежала, причитая на ходу.

Глашка перевела дух и огляделась. А надо сказать, что была она баба вёрткая, не промах. Глашка подошла к кадке и открыла крышку. В кадке лежало аккуратно сложенное и завернутое в чистые тряпицы сало. Глашка взяла один кусок и сунула себе под фартук.

В этот момент раздался проникновенный голос:

– Положь сало на место, Глашка.

У Глафиры подкосились ноги. Да и сознание оставило её. Глашка грохнулась на земляной пол.

Пелагея зашла во двор вместе с участковым и показала на сарай. Участковый зашел в сарай. Увидел лежащую на полу Глашку и висящего на верёвке Федота.

Он подставил табуретку, достал нож. Становится на табуретку и тянется к верёвке обрезать её. И в этот момент Федот кладёт руки на плечи участковому и тихо говорит:

– Ты, Петрович, осторожней.

У участкового волосы на голове зашевелились. Как заорёт не своим голосом, да вон из сарая. Добежав до ворот, участковый пришёл в себя. Он всё понял. Зашёл в сарай, залез на табурет и обрезал верёвку. Федот грохнулся на пол.

– Мог бы и осторожнее, – произнес Федот.

– Ах ты, шутник. Ну-ка, пойдём со мной.

Пелагея стояла онемевшая, вытаращив очи, ничего не понимая.

Федот поплёлся за участковым. За эту злую шутку дали Федоту 15 суток.

И пока он убирал во дворе милиции, милиционеры всё время посмеивались над ним:

– Ну, как, Федот, на том свете?

* * *

Вечером Владимир пустился в воспоминания о своей молодости, о своих сверстниках. Был у него друг Толька Щеглов. Ворюга, каких свет не видывал. Проныра и выдумщик. Во времена его молодости поезда в Крыму ходили очень медленно. Можно было на ходу соскочить с поезда, оправиться и, вновь догнав поезд, сесть в него. Толька с друзьями промышлял на поездах. Зайдёт в вагон и вертит головой во все стороны. Высматривает, где и что плохо лежит. Где чемодан, где узел. Бабки от его взглядов хватались за свои узлы и пожитки.

Однажды, стоя в проходе, Толька смотрит то в открытое окно, то на чемодан, возле которого сидел толстый мужчина. Неожиданно для всех Толька хватается за чемодан и точным движением выбрасывает его через открытое окно. Не успел мужчина подхватиться, как вслед за чемоданом в окно вылетает и Толька. Кубарем скатившись по откосу, Толька вскочил, подхватил чемодан и был таков.

Однажды Толька проделал такую штуку. Бродя по вагону, он обратил внимание на мужчину, лежащего на второй полке. Мужчина был накрыт добротным новым пальто. На мужчине были отличные хромовые сапоги. Толька подошёл к нему и потихоньку начал

снимать с мужчины сапоги. Дёрнул немного, сапог подался. Толька снял его до половины и взялся за второй сапог. Тоже снял почти до половины.

На Тольку и его наглость смотрели с удивлением пассажиры. Но в то же время удивлённо они смотрели и на мужчину:

– Неужели он не слышит, что происходит?

А мужчина приоткрыл глаза и ждал, что будет дальше. В тот момент, когда мужчина начал подниматься, Толька хватает с него пальто и бегом в проход, затем в тамбур, в открытую дверь и летит под откос. А мужчина? Он спрыгнул с полки и тут же упал. Подхватился, сделал шаг и вновь упал. Бежать в наполовину снятых сапогах было невозможно. Собственно, именно на это Толька и рассчитывал. Ему нужно было пальто, а не сапоги. На сапоги он отвлек внимание и связал ими пассажира.

Однако, пришло время и Тольку за его проделки посадили. Как-то, проходя мимо будки стрелочника, он остановился у места, где переводят стрелки. Постоял, поразмышлял и ушёл. Вдали показался поезд. Он тянул за собой пассажирский состав. Стрелочница кинулась переводить стрелки. Состав должен был проследовать на другой путь. Не тут-то было, стрелки не переводились. Бедная женщина прикладывала невероятные усилия, но стрелки не переводились. Состав неумолимо приближался.

Положение становилось катастрофическим. И тут она догадалась пробежать вдоль рельсов. Увидела чугунную чушку, которая мешала перевести стрелки. Она успела выдернуть чушку и перевести стрелки. После этого случая немедленно провели выяснение. Стрелочница вспомнила, что у стрелки крутился Толька. Его взяли, раскололи, судили и отправили в колонию для малолетних преступников. Как только началась война, Толька сбежал и пешком вернулся домой. После войны в составе банды они творили зверства. Как-то на машине они подвозили лётчика. Убили его, раздели. Но их видели и вскоре арестовали. При попытке к бегству Толька был застрелен. Так бесславно окончил жизнь Толька Щеглов.

Володьке много приходилось мотаться по вокзалам. Тогда, после войны, в стране народ усиленно передвигался. Кто – в поисках

работы, кто – в поисках хлеба, кто – в поисках лучшей жизни. А кое-кто двигался по стране, чтобы пожить. На вокзалах проделывали номера. Или знакомый милиционер, или человек, переодетый в форму милиционера, заходил в зал ожидания, где было много людей, и громко оповещал:

– Граждане пассажиры, будьте внимательны! На вокзале действуют карманные воры. Уже у нескольких граждан украдены кошельки.

Перепуганные граждане начинают хвататься за потаённые места на одежде. За те места, где у них были спрятаны кошельки, деньги и узелочки. Воры, находящиеся в это время в зале, среди пассажиров, внимательно следили за ними и примечали, где у них были спрятаны кошельки. Проходило некоторое время, и в зале раздавались отчаянные вопли пострадавших, оповещающих о том, что уже кто-то обворован.

Один из многих способов хищения. По залу ходит прилично одетый человек. В руках у него – вместительный фанерный чемодан. Он внимательно всё вокруг осматривает. Человек замечает пассажира, с которым рядом стоит приличный чемодан. Уловив момент, когда хозяин чемодана отвлётся, человек фанерным чемоданом накрывает чемодан пассажира. Он тут же разговором отвлекает владельца и поворачивает его в другую сторону. Через некоторое время владелец вспоминает о существовании своего чемодана. Поворачивается в ту сторону, где стоял чемодан, и – о, ужас...

Чемодан исчез. Пассажир смотрит повсюду, поднимает шум, кричит о пропаже. Владелец фанерного чемодана подключается к поискам.

– Да, я видел чемодан. Он стоял вот здесь, – и указывал в другое место.

– Ну, прямо рядом с моим, – и в этот момент он отодвигал свой чемодан в сторону.

Затем некоторое время, сочувственно повздыхав, он произносил:

– Пойду, а то и мой утащат.

Брал чемодан и неспешно уходил. Секрет был прост. Внутри фанерного чемодана внизу были устроены зажимы на пружинах.

Когда фанерный чемодан одевался сверху на чемодан, который надо было похитить, пружины отжимались и освобождали зажимы. Дойдя до пола, зажимы заскакивали под дно чемодана и всё. Бери за ручку и без паники неси. А второй чемодан – внутри.

Эпизоды из жизни железнодорожных вокзалов. По привокзальной площади рыскают голодные жулики. Рядом с другими сидит тётка, явно из села. Под ней – мешок с салом. Привезла продавать. Как заставить её подняться? И чтобы она сразу не хватала рукой свой мешок. Один из жуликов проходит несколько раз мимо тётки. Она замечает его. В очередной раз он, находясь возле неё, достаёт из кармана платок и вместе с платком из кармана вываливается трояк. Тётка смотрит уходящему вслед и молчит.

Когда жулик скрывается в толпе, тётка приподнимается, берёт трояк и садится назад на мешок и тут же валится на спину. Мешка с салом уже нет. Она начинает кричать. Окружающие смеются: «Вот за малым погналась – большое потеряла». Те, кто хохочут, были рядом. Всё видели, но молчали. Хороши. Но и их настигает неудача. Пока, разинув рты от удовольствия, они занимались хохотом, у них увели их мешки. Так происходит довольно часто. Вот воочию – природа человеческая. Лишь бы посмеяться над чужой бедой. Вместо того, чтобы помочь.

Август. Четверг. К Вячеславу пришёл адвокат Юра Шмидт. Обо всём переговорили. Юра обратил внимание на то, что со стороны суда допущены серьёзные нарушения. Приговор должен быть отменён. Будет возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания и внести в него свои замечания. Его должны будут отвезти или в Феодосию, или в Судак. Ему вообще уже надоело ездить туда-сюда. Переезды, издевательства конвоя забирали массу здоровья и убивали нервы. Конвой, в основном, состоит из солдат, призванных из Средней Азии.

Всё бы можно было претерпеть, думал Вячеслав. Лишь бы разобрались по справедливости. Только где та справедливость? Он понимал, что люди «системы»: следователи, прокуроры, судьи – могут обозлиться. Закусить удила и мстить. Навалить такое, что разгresti будет тяжело. Риск, конечно, есть. Но надо идти до конца.

Оставалась вера, что в такой огромной стране, как СССР, должны быть моменты правды.

До верхних эшелонов власти просто тяжело добраться. А местные власти, зная такое положение вещей, считают себя царьками, властителями человеческих судеб. Но сдаваться нельзя. Надо бить и бить в бетонную стену непонимания. Ему часто приходило в голову, что отношение людей к нему определённое. Или люди относятся с симпатией, или с большим злом, с ненавистью. Всё это выражалось в острой форме, как с одной, так и с другой стороны.

Как-то, разговаривая с адвокатом, услышал от него такой вывод: «Ты из тех немногих людей, к которым относятся определённо. Тебе многое дано природой и те, кто это понимает, относятся к тебе положительно. Это радует таких людей. Однако большинство относится негативно из-за того, что их гложет неоправданная зависть. Они злятся и поэтому пакостят. И, к сожалению, таких больше». Вячеслав, слушая Юру Шмидта, думал: «Да, он прав. Зла всегда больше. Редко видишь, чтобы добродетель торжествовала».

Ведь сказано: «Дурное дело – не хитрое». Один опытный человек толковал ему: «Врагов нужно уничтожить так, чтобы и пыль развеялась по ветру. Тогда они тебе больше не принесут вреда». Однако Вячеслав не мог настраивать себя на месть. Он всё думал, что у тех, кто ему делал зло, есть мозги. И они дойдут до того, что надо оставить человека в покое.

Вячеслав любил свой край. Отдавал много сил для его сохранения. А приезжие, да и местные жители, относились к месту, где они жили, потребительски. Он часто, почти всегда, наткнулся на непонимание, на злопыхательство. Особо он не обращал на это внимание. За делами ему просто не было времени. Да и, к счастью, вокруг него были друзья, которые относились ко всему с пониманием. Они правильно оценивали обстановку. А его не оставляли в покое. Бумаги, кляузы шли на него в коридоры власти, и органы зорко следили за его действиями, чтобы при случае накинуть аркан.

Прошло совсем немного времени, и вот он в тюрьме, по надуманному обвинению. Его борьба, обращения вызывали только раздражение у тех, к кому он обращался. Это звучало так: «Ах, он ещё

и возражает. Нам приходится заниматься этим делом. Умный! Научим». Ведя дневник и беседуя с бумагой, Вячеслав облегчал своё непростое душевное состояние. У него уже давно зрела мысль – написать книгу «О справедливом правосудии». Написать всю правду, как она есть. Ничего не сгущая и не сглаживая углы.

Он понимал, что обо всех прелестях правосудия надо рассказать людям. Об этом должны знать. Кто? Да те, кто попадает в жернова следственно-судебной машины. И особенно те, кто служит этой системе. Может, что-то проклюнется в мозгах, и они по-другому будут себя вести в каждом отдельном случае. Замечая в этих случаях конкретного человека. У Вячеслава мелькнула мысль, что он своими действиями похож на Дон-Кихота. Сражается с ветряными мельницами.

У него шло по кругу. Ему накручивали на пустом месте преступление, и они шли цепью «неразрываемой». Если посмотреть со стороны непосвящённому человеку, то всё вроде правильно. А почитав приговор, можно схватиться за голову. На самом же деле, написана чушь несусветная. С первого раза, с первой судимости, никто его не изменил. Он продолжал идти по жизни открыто. Не придавая значения тому, что его заклеили судимостями. А люди? Люди в своей массе злы.

Всегда стараются бить по больному месту. Для властей судимость Вячеслава была находкой. Это тот конец верёвки, за который, потянув, можно затянуть петлю на шею. Годы летят. Вместо того, чтобы перестроиться и бить врагов своих их же оружием, он лез вперёд. Пытаясь что-то доказывать тем, кому это вообще не нужно было. Он всё думал, что найдёт понимание. Тщетно. Дурак. Какой дурак. Столько зря потерянных лет!

Очевидно, это закон. Характер человека – судьба. А, попробуй, измени характер. Вытекает из всех рассуждений и мыслей вывод. Он был прост по своему содержанию, но сложно созревший. Всё в жизни надо не усложнять, а упрощать. И упрощать до самой крайней точки. Опыт жизни старших поколений, его уже не малый жизненный опыт. Сведения, позаимствованные из книг о далёком прошлом, говорили: зло и зависть всегда были. Есть и будут. Добро и чувства, порождённые им, всегда слабее.

Борьба этих чувств длится тысячелетия, но побеждает, в основном, всегда зло. Из этого вывода следует, что если бьёшься головой о стену, расшибёшь себе лоб. Если что-то случается, очевидно, так надо небесам. Нечего на людей зря злиться. Зря сердиться – только себя тратить. Мир не переделаешь. Люди строят иллюзии, пытаются что-то переделать. Однако выгоду из любого дела находят те, кто у власти. Те, кто совесть имеют не в душе, а в нагрудном кармане. Так, на всякий случай.

Если что-то получается в твоей борьбе, значит, надо принимать это как счастливый случай, подарок судьбы, а не торжество каких-то идей и пресловутой справедливости. О ней много и многие говорят, а что это на самом деле – никто не знает. Вячеслав имел в виду не ту справедливость, расшифровку которой дают словари. А думал он о той справедливости, которая заложена в самом слове. «Справа», в переводе с древнего, – дело. «Ведливость» происходит от слова веды, ведать. И получилось у него «правильно ведать дело».

И ещё приходили мысли. От жизни надо ожидать всегда худшего. Вячеслав сожалел, что эти мысли не посещали его в молодости. Учёба, работа, спорт – круговорот, в котором надо было действовать. Чтобы полно жить, а не размышлять. То же и в отношении великого чувства любви. Обожеествляешь свою любимую женщину, ждёшь от неё понимания. А забываешь самое главное: она-то, может, совсем не так смотрит на эти вещи.

Мысленно он возвращался к семье. Очень скучал о детях. Думалось: надо передать детям свой горький опыт. Нельзя жить среди людей с душой нараспашку. Жить открытым плохо. Каждый норовит залезть в твою душу грязными ногами, ещё и потоптаться там. Надо прощаться с иллюзиями, иначе будешь получать удар за ударом. Он понимал, что сейчас так сложились обстоятельства. Есть моменты человечности в жизни, и даже в тюрьме это можно увидеть.

Раннее утро. Все в камере спят. В сознание проникают звуки радио, включённого во дворе следственного изолятора. В камере радио выключили, чтобы с утра не било по мозгам, как молотком. С улицы громко хлопает дверь, и через некоторое время в коридоре слышен голос «полковника». «Полковник» – это старшина, рабо-

тающий корпусным. По выражению «полковника», он – «папка» и «мамка» для заключённых.

В двери щёлкает замок и с грохотом открывается дверь камеры: прибывает старшина. Громовым голосом оповещает «полковник»:

– Жалобы, заявления, а также заявки, – с расстановкой и постоянной интонацией произносит старшина. На шуршах под одеялами ворочаются недовольные зеки. Кто-нибудь приподнимает голову и сердито произносит: «Нету».

– Нет и не надо, – откликается старшина и хлопает дверью. Если же у кого-нибудь было что сказать, он приподнимался и обращался к «полковнику»:

– Гражданин старшина.

– Жалуйся. Старшина всё сделает, старшина спасёт, – ответствовал, посмеиваясь, «полковник».

Работает в тюрьме «полковник» уже 27 лет. Сколько же через его руки прошло народу? Страшно представить. Но вот что главное в его ситуации. Он не ожесточился. Не превратился в ничего не чувствующего скота. Его громовой голос никого не пугает. При разговоре с ним зеки отходят, становятся добродушнее. Никого не обижает его обращение: «Бандит Филимонов», или ещё как-то. В словах не слышно оскорбления или желания задеть за живое. За долгие годы работы в тюрьме он что-то понял, известное только ему одному.

Наверное, он понимает, что большинство попавших в тюрьму, на самом деле, – не преступники, а, возможно, оступившиеся. А может, ему понятно что-то более глубокое в области человеческих взаимоотношений. Настроение у зеков поднимается, когда дежурит «полковник». На душе становится как-то спокойнее. Никто не ожидает какой-нибудь каверзы или подлянки, на которые так охочи молодые надзиратели.

А вдуматься: кого в тюрьме только нет. Одни воюют за свободу, потому что попали не по делу. Другие сетуют, что сделал на рубль, а получил на сотню. Третьи – жестокие убийцы и грабители, на которых пробы негде ставить. Они – обзолённые жизнью на всех и вся. И «полковник» ладит со всеми. Простой мужик. Видно, он обладает природным педагогическим даром. А если проще, человек на своём месте.

Глава 4

Терпение помогает пережить многое

Несмотря на условия, не способствующие творчеству и размышлениям на интеллектуальные темы, Вячеслав вёл записи, в которых отображал события, происходящие вокруг. Сочинял он и стихи. Он удивился странному обстоятельству. Стихи он сочинял для детей. Что послужило толчком, он толком понять не мог. Возможно, тоска по детям или ещё что, но появилась первая фраза и пошло легко дальше.

Он замечал странность в написании стихов. Задумал какую-то тему изложить в стихах, а начал писать, получается совсем не то. Ему казалось – кто-то управляет этим процессом. Порой ищет, ищет нужное слово, а оно к нему не приходит. А порой буквально льётся. Успевай осмысливать и записывать.

Интересен процесс работы мысли. Он открывал в творчестве столько неизвестного. Он понял: если писать, нужен опыт жизненный, чтобы было от чего оттолкнуться. Вячеслав вспоминал, что в детстве писал стихи. Особенно в четвёртом классе. Их даже помещали в стенгазете. Так получилось, что Вячеслав не мог вспомнить ни одного преподавателя литературы, который бы прививал любовь к этому предмету.

Работа, спорт, учёба не давали возможности сосредоточиться на этом серьёзном деле. И всё-таки в нём зрело и вырывалось наружу поэтическое видение мира. Может, и коряво, но оно, это видение, было. Писал по внутреннему побуждению и ещё потому, что те, кто читали, говорили, чтобы он не бросал это дело.

Постепенно его стихи начали печатать в газетах и журналах без всякого знакомства и протекции. А это говорило, что в его стихах были рациональное зерно и поэтическое видение. Стихи Вячеслав писал по наитию. О том, что видел, о чём переживал. Заметил, что в

спокойном состоянии пишется хуже. А стоит чем-то взволноваться, пишутся стихи, находятся слова и образы.

Окунаясь в книги, Вячеслав как бы забывал, где он находится. Ему попалась книга Михаила Пархомова «Дорога к самому себе». Книга оказалась созвучной его мыслям. Одно изречение из книги: «Свою правоту надо доказывать делом. От того, что ты будешь кого-то ниспровергать, а кем-то восторгаться, говорить с апломбом, яростно отстаивать свою точку зрения от посягательств, критиковать одно и превозносить другое, ничего не изменится в этом мире».

Всё точно. Добавить нечего. Одно нужно: чтобы слова эти доходили до людей, будили разум и рождали результат. Но, увы, увы,... это и есть самое трудное. Во многих книгах поднимается тема борьбы за правду. А на самом деле: «Правда не нуждается в защите от нападения. Она нуждается в том, чтобы в неё верили». Очевидно, людям действительно тяжело жить с правдой, раз её так боятся.

Приходила мысль, что нельзя терять власть над своей жизнью. Иначе она становится бессмысленным существованием. Именно поэтому надо, преодолевая нежелания, бороться за свою жизнь. Становится горько и больно, что, по нелепому недоразумению, он вдали от самых близких ему людей.

Вячеслав ощущал сочувствие, но горе – оно было только его. Горе всегда принадлежит одному и этой ношей нельзя поделиться, переполовинить её, переложить на другие плечи. «Что досталось кому от жизни, то принадлежит ему одному». Умные утверждают: не было правил красоты и добра, любви и ненависти. И никогда не будет таких правил. Получается, что иногда надо любить, а иногда – ненавидеть.

В иные минуты жизни надо терпеть боль, а в иные причинять боль другим. Какое великодушие, какая доброта! Леонид Андреев писал М. Горькому: «Сытому быть великодушным столь же приятно, как пить кофе после обеда». В жизни получается, что ни один человек не живёт сам по себе. Из множественных рассуждений о долге вытекает одно: жить надо по правде. Знать бы, что это такое, что есть правда? Да и какая она есть? В чём её суть?

Человек мыслит одно, а получается другое. Не знаешь, где выиграешь, где потеряешь. Не зря существует определение: «Выигрыш с проигрышем в одних санях ездят». Люди научились пересаживать почки, делать трансплантацию сердца, но никому не удалось пересадить другому сострадание или совесть. Вряд ли это у кого-нибудь получится. Или они в человеке есть, или этого нет. Такое воспитывается с детства. Научил малыша жалеть букашку, можно надеяться, что со временем он будет жалеть и человека.

Но учить надо обязательно. Природа постаралась, чтобы в каждом было всего понемногу: жестокости и доброты, злости и ловкости. Важно, чтобы в человеке было больше доброты, понимания и отзывчивости. Но надо, чтоб так было у всех. А это надо в человеке воспитывать, развивать. Если же большинство – злые, завистливые, то людям, обладающим добротой, трудно в этом мире.

Человек – это не только плоть, мысли, переживания, надежды, поступки. Это ещё и отражение всего этого в других. Так устроены люди. Каждый думает об одном и том же явлении по-разному. Главный вопрос: зачем человек живёт на земле? Ради чего живёт? Только ли для того, чтобы любить и ненавидеть, строить и рушить...

Может, дело вовсе не в испытаниях, которые выпадают на долю человека, и даже не во времени. А в чём же тогда? Если человеку придётся найти ответы на поставленные жизнью вопросы и ему откроется что-то высшее, недоступное другим, то вряд ли от этого ему станет легче. Понятней, может быть, – да, но не легче, ибо к тому, к чему пришёл конкретный человек, не пришли другие.

Вспоминая в неволе дом, горы, он размышлял. Природа никогда не была и не станет врагом человеку, конечно, если он не причиняет ей вред. Небо, горы! С этой высоты – чистой и непогрешимой – жизнь являла ему свою подлинную суть.

Вячеслав размышлял над природными явлениями. Свои мысли он записывал в дневник, делая какие-то определённые выводы. Так у него сложился «Трактат о Земле». Земля – живое существо. Она всё ощущает своим покровом-кожей. Люди, как и всё живое, являются существами, беспокоящими её в той или иной степени.

А поскольку люди беспокоят Землю больше всего, они и являются основными врагами Земли.

На теле Земли выросли грандиозные стройки, огромные города, гигантские заводы. В теле Земли вырыто неимоверное количество шахт, подземных коммуникаций: метро, канализация, водостоки. Против воли природы повёрнуты реки в обратном направлении, осушены водоёмы, созданы новые пресноводные моря, приносящие колоссальный вред Земле и людям. Все эти действия людей приводят к нарушению природного баланса. Бездумная деятельность людей на планете Земля за долгие годы принесла огромный вред планете. Загрязнены озёра, реки и речки, моря, сама земля. Загрязнена атмосфера.

Так продолжаться бесконечно не может. Именно поэтому в настоящее время во многих странах на всей планете останавливаются производства, прекращают работать заводы. Сама Земля, воздух, который является началом всего сущего, самоочищаются.

По всей планете идут локальные войны. Идёт массовое уничтожение человека человеком. Наводнения, землетрясения, бури, цунами, тайфуны, катастрофы уничтожают людей. Разрушают города и селения. Человек в своей сущности зол и не дальновиден. Земля мстит ему за это. Под жернова матушки-природы попадают и виновные, и не виновные.

Так будет продолжаться до тех пор, пока человек не поймёт самого главного – сути происходящего. Обо всём, окружающем человека, надо думать как о живом, чувствующем, страдающем существе. И относиться как к живому. Нужно понимать момент: если не хочешь беды и неприятностей себе, то не делай этого и окружающей среде. Ведь это – твоя среда обитания. Вячеслав думал вот о чём в этой связи.

Есть удивительное сходство в строении Земли и человека. В человеке живут миллионы, если не миллиарды микробов, которые делятся на полезные и вредные для человека. И в зависимости от того, какие микробы берут верх, человек чувствует себя или здоровым и сильным, или больным и слабым.

Сами люди уподобляются микробам на теле Земли, полезным и вредным. Одни стараются её спасти, другие – навредить ей. Идёт

постоянная война. Земля, как и человек, имеет кожу. Если кожа здоровая, то и Земля здоровая. Если зло и вред, творимые человеком, становятся для неё невыносимы, она начинает защищаться всевозможными способами. В том числе, перечисленными ранее.

Когда, в конце концов, люди поймут и перестанут наносить вред Земле, то есть своей собственной среде обитания, Земля выздоровеет, успокоится и произойдут положительные изменения. Люди, которые останутся на Земле после разрушительных войн, катастроф, катаклизмов, будут жить лучше и спокойнее. Земля не будет сбрасывать их со своего тела наводнениями, бурями, катастрофами.

Человек должен научиться довольствоваться малым и необходимым. Чрезмерные желания порождают чрезмерные потребности. А чрезмерные потребности – есть разрушение. Чем больше протекает всего сущего через определённый отрезок времени, тем быстрее и стекает всё, что делает жизнь ощутимой, ценной и суть происходящей. Ибо всё – во времени. Время должно течь сообразно разумному равновесию.

Происходящее ежесекундно и происходящее вечно уравнивалось в понимании происходящего и доставляло ощутимую радость момента истины. Пока люди накапливают знания для понимания истины, момент истины утекает, и накопленные знания становятся бесполезными. Они становятся ничего не объясняющими, кроме того, что ещё раз подтверждают тщетность поисков. Это уже в который раз подтверждает, что всё предопределено свыше. И возражения этому нет.

Так чётко на этом фоне обнажалась тщета мелких дряг и незначительных обид, свар и других никчёмных нелепостей, которые уродовали дни, месяцы, годы...

Приходила мысль: неужели надо ждать зрелости, чтобы понять всё это? Неужели надо испытать горе и подняться в горы, чтобы увидеть с высоты простор земли, на которой всем достаточно места? Всё вокруг сложно. Масса людей не задумывалась, для чего это делает, старались всеми силами засадить его в тюрьму и надолго. К чему это?

Никто не хочет пошевелить мозгами. В сущности, ничего не произошло. Так за что травить человека! Хуже всего то, что это непотребство, беззаконие творили официальные лица, которым он, по сути, ничего не сделал. Им бы открыть глаза и подумать. Ну, где там? Пелена закрыла всё. В сущности, человек бесправен. С ним сделают, что захотят, если он не угодил власть предержащим.

Все права остаются на бумаге. Как насмешка звучат слова: «Новая Конституция СССР надёжно обеспечивает права и свободы советских граждан. Права и свободы граждан в обществе обеспечиваются успешным выполнением программы социально-экономического и культурного строительства всей системы политических, экономических, идеологических и юридических прав». Понятно, что должны быть обязанности перед обществом у каждого...

Но Вячеславу казалось, и он этому находил подтверждение в повседневной жизни, что кругом у человека – одни обязанности. Стоит заикнуться о своих правах, и человека начнут топтать со всех сторон те, кто стоит у кормила власти, пусть даже маленькой. Понятное дело, обязанности спрашивать с людей легче, чем предоставить им права.

Вячеслав на себе испытывал всю силу и коварство следственно-судебной машины. Считалось, что такая машина должна задавить человека любым способом. Прав он или не прав. А всё это вызывает злость, недоверие к государству в целом. Поэтому столько недовольных. Это всё расшатывает устои.

На свободе нельзя лишний раз открыть рот, чтобы высказать своё видение жизни. О каких правах можно говорить? Творят, что хотят, почём зря. Как в таких условиях человек может относиться к другим по-доброму, с пониманием? Вот и возникает твёрдое убеждение, что таких людишек надо наказывать, чтобы было неповадно дальше творить подлость.

Думы, думы постоянно. Время превратилось в тягучую резину и никак его не ускорить. Всё его существо рвалось на волю, домой. Он понимал, что жене не легче. Дети, дом, работа. Всё на плечи взвалилось. События ускорить невозможно, да и что это даст? Надежды на то, что разберутся нормально, у него не было.

Дело ведёт тот же следователь, что стряпал дело. Других нет. Проблема в работниках. Особенно совестливых и профессиональных. Да и откуда они в этой системе? Вокруг полно шума, мишуры о заботе, о борьбе за человека. А попробуй, добейся элементарных прав, попробуй защититься от напраслины, вранья – почувствуешь непробиваемость «глухой стены», о которую можно только разбить лоб.

Невольно приходят мысли о том, что стену надо обходить, искать в ней щели, через которые с невероятным трудом можно проникнуть за неё. Государственный аппарат построен железно. Если нужно дело, при всей очевидности пользы, приходится пробивать годами, то что уже говорить о том, чтобы найти если не справедливость, то хотя бы понимание тем, кто попал в затруднительное положение.

Национальная черта? Возможно. А человеку от этого легче? А кому, собственно говоря, нужно, чтобы человеку было легче? Всё делается наоборот. Притом, в полном сознании и направленности именно на это...

Вячеславу всё чаще и чаще приходили мысли о том, что с людьми, поступающими подло, надо поступать так же. Платить им той же монетой. Иначе, не получив отпор, они начинают верить в свою неприкосновенность и делают гадостей ещё больше. И ещё вопрос возникает. Почему, испытав столько бед самому, доставив семье множество неприятностей, надо прощать зло гадам в человеческом облике?

От мыслей, наваливавшихся на него огромным комом, он уходил в книги. А книги вновь заставляли размышлять. Попались рассказы Михаила Пархомова. Читал с удовольствием. Со многим согласен. Вот об учительнице и добре: «Детям подавай человечность в чистом виде, а не казённую доброту. Они знают, что добрые поступки надо совершать от сердца, без заранее обдуманного намерения, иначе от них мало проку. С заранее обдуманным намерением делают добро не столько для других, сколько для себя, чтобы потом «умиляться собственным благородством».

Замыслы редко совпадают с исполнением. И это очень грустно. Не всё зависит от желания человека, хотя и многое. Жизнь, навер-

ное, не обманывает того, кто о ней особо не размышляет, а спокойно принимает её редкие дары. Когда человек не ждёт от жизни ничего хорошего, то он всегда считает удачей какую-нибудь радость.

А вот если человек строит планы, размышляет, как их осуществить, а они не получаются, то наступает масса разочарований. Люди мешают друг другу, приносят неприятности и огорчения. Рвутся к чему-то. Чего-то достигают. Возможно, даже определённых вершин. Вершина? А есть ли она, эта вершина? Дано ли простому смертному до неё добраться?

В мире много нечестного и лживого. Здорово об этом написал поэт-моряк одессит Иван Родченко:

Что будет, когда мы отучимся лгать?
До старости сможет не стариться мать.
Уменьшится выпуск чернил и бумаг.
Сожгут протоколы в известных домах.
Помчат ревизоры за тысячи вёрст
Сверять лишь наличие трепетных звёзд.
Из взяток на нашей, на грешной, земле
Останутся взятки в пчелиной семье.
Что будет, когда мы отучимся лгать?
Немые научатся песни слагать.

Тюремная жизнь продолжается. В камере осталось трое. Потом бросили ещё одного человека. Парень пришёл со сроком тринадцать лет за убийство сожительницы. Его только привезли с суда. Конечно, был расстроен. Срок огромный.

Утро. Трое ушли на этап. В «хате» осталось трое: Вячеслав, Валерка и Володя, севший за убийство. Уже не первый раз в местах лишения свободы. Присмотревшись, Вячеслав понял, что Владимир – незлобивый, спокойный мужик. Раньше сидел за хулиганство. Это – общенародная статья. При желании по ней можно сидеть в тюрьму любого, что всегда и делали власти.

После освобождения Владимиру дали надзор по месту жительства. Местная милиция не оставила его в покое и начала постоянно

теребить. У них – козырь в руках. Человеку не надо совершать преступления, чтобы оказаться за решёткой на два, три года. Достаточно опоздать домой к установленному времени или встретиться с работником милиции в общественном месте, где тебе появляться запрещено.

За нарушение следуют рапорт и возбуждение уголовного дела. Следом – тюрьма. Заимев несколько нарушений, то есть, он пришёл домой после восьми часов вечера несколько раз, и понимая, что его могут закрыть, он начал прятаться. Жил за Симферополем в лесу. Жила с ним и его сожительница. Вместо того, чтобы как-то ему помочь, она сама пьянствовала.

Однажды он послал её за покупкой в город, дал денег. Её долго не было. К вечеру она приехала, но была в стельку пьяная. Встретила какого-то парня и с ним пропила деньги. Начала ругать Владимира и угрожать, что поможет милиции поймать его. Разозлившись, он начал её бить. Она начала сопротивляться, и он поддал ей ещё. Поостыв, уложил её отдыхать, накрыл одеялом, боясь, чтобы она пьяная ночью не замёрзла.

Утром сожительница в себя не пришла, но была ещё тёплая. Пока он бегал куда-то, она умерла. Перепугавшись, он укатил в Запорожье. Нашли её тело, а затем нашли и его. Вот и вся история. Человек – в тюрьме на тринадцать лет. Он отдохнул от суда, начал свыкаться с приговором. Пошли разговоры, воспоминания.

Они с Валеркой разговорились о картах. Рассказал пару фокусов. В компании на стол кладут колоду карт. Показывающий берёт полотенце и накрывает колоду. Следует предложение любому достать из-под полотенца любую карту и запомнить. В этот момент, когда карта уже взята и запоминается, показывающий под полотенцем переворачивает колоду карт. Запоминающий под полотенцем всовывает карту в середину колоды.

После этого тот, кто показывает, берёт колоду карт в руки и, перебирая в ладонях, находит нужную карту. Для эффекта карта кладётся сверху колоды, чуть сдвигаясь в сторону. Показывающий бросает колоду на стол. Поток воздуха верхняя карта переворачивается и ложится сверху на колоду. Все удив-

лены. Всё дело в тренировке. Надо, чтобы проходило всё быстро и незаметно.

Или вот такой фокус. Тот, кто показывает фокус, кладёт руку на стол ладонью вниз. Под ладонь со всех сторон подсовывают карты. Укладывают всю колоду. Фокусник медленно поднимает руку и вместе с рукой поднимается вся колода. Удивлению нет конца. Разгадка есть. Её мало кто знает. В ладонь под мозоль протыкается иглолка. Мозоль надо заработать. Операция эта безболезненная. С двух сторон мозоли выступают концы иглы. Вот под них и подсовываются карты. А затем веером укладываются остальные.

Новый день. Вячеславу принесли сообщение об отправке его заявлений по делу. Одно сообщение из облсуда. Ответ, как зачастую, марасматический. Заявление отправлено по подсудности в Феодосийский суд к тем, кто уже судил. Судил необъективно, предвзятая система в действии. Лишний раз показать человеку, что он букашка. Полез не туда – раздавят.

Вячеслава все эти действия правоохранительной системы выкручивали наизнанку. Владимир видел, что Вячеслав расстроен, и успокаивает его:

– Да брось. Держи себя в руках. На этих козлов здоровье не трать. Давай я тебя отвлеку от мрачных мыслей.

И он рассказывает следующий фокус. Загадывается число любое, записывается трёх-, четырёх-, пяти- или шестизначное. Например, 57357. По этому числу находится ответ. Это делается так. От исходной цифры отнимается двойка и переносится вперёд, а последняя цифра уменьшается на 2. Получается цифра 2573 55. Цифра записывается на бумагу. Лист переворачивается и откладывается.

Начинается подсчёт. К цифре, в данном случае это 57357, прибавляется ещё пятизначное число. Пишет число тот же, кто записывал первое. Цифры пишутся в столбик. Пример – 57 357, а к ним – придуманное 38245. Затем тот, кто отгадывает, берёт ручку и ставит своё число. Не обращая внимания на первую цифру, он под второй пишет такое число, чтобы каждая цифра вторая с третьей в столбике давала девятку.

Это выглядит так:

57357

38245

61754

Загадывающий вновь ставит свою пятизначную цифру:

57357

38245

61754

49531

Отгадывающий вновь ставит своё число. Ставит так, чтобы сумма каждой цифры четвёртого ряда с цифрой под ней пятого ряда вновь давала девятку. Производится общий подсчёт.

57357

38245

61754

49531

50468

257355

Получив сумму, загадывающий смотрит ответ на бумажке. Суммы сходятся. Можно брать любой вариант и суммы будут сходиться. Необходимо правильно решить первое число и правильно внимательно написать третье и пятое число. Результат будет правильным. Это производит эффект на окружающих.

Всеякими разговорами, загадками, рассказами сидельцы пытаются отвлечь себя от мрачных мыслей. Вячеслав понимал, что в мире полно суеты и ненужности. Но быть вне суеты и ненужности, очевидно, человеку не дано. Мир всё равно не переделаешь. А человек родился, чтобы, пройдя жизнь, умереть.

На все вещи надо смотреть мудро. Но как её, мудрость, приобрести с ранних лет? Очевидно, надо не торопиться и дожидаться своего часа. Этот заколдованный круг надо рвать. Но рвать надо обязательно, иначе жизнь теряет смысл. Надо жить с пониманием явлений, проходящих в жизни.

Жить во взаимопонимании, удерживая себя от ненужного, – уже есть благо. От мыслей надо возвращаться в реальность. Борьба

с системой ни к чему не приводит. Система – «ниппель». Переболев огорчениями, надо продолжать отстаивать свои права. Хотя по этому вопросу у Вячеслава были большие сомнения.

Он понимал, что всё то, что пишется в прессе, говорится по радио о заботе, о человеке, о его правах, о внимательном отношении, всё это – блеф, пропаганда. Когда доходит до дела, то добиться чего-то почти невозможно. В книге о Салтыкове-Щедрине Вячеслав обратил внимание на такое выражение: «Свобода... лучшее достояние человека и потому, как бы ни было велико преступление, совершённое им, что лишение, которое его сопровождает, так тяжело и противоестественно само по себе, что и самый страшный злодей возбуждает наше сожаление, коль скоро мы видим его в одежде и оковах арестанта».

Нашёл интересное суждение о счастье. Судьба человека, его жизнь определяется тремя китами. На них зиждется личность. Прежде всего, это любовь к Родине. Это высшая мера гражданственности, если человека радует то, что радует страну, если душа его чётко отзывается на то, что волнует народ, если он ежедневно делает всё, чтобы Родина его стала ещё краше и могущественнее.

Вторая грань – отношение к делу. Здесь главное, пожалуй, даже не то, что человек сам способен, главное здесь – на что он своим примером может увлечь других. И третья грань – привязанность человека к семье. Всё это в разных вариациях.

Вячеслав никак не мог смириться с тем, что происходило вокруг. Он старался не терять веры в справедливость. Созрели мысли написать в ЦК КПСС. Ну, не верил он, что невозможно пробиться сквозь эти рогатки. Накопилось много наблюдений, накопилось много мыслей. Начал писать. Исписал тридцать страниц. Затронул некоторые общие проблемы, но главное – по делу.

Ему казалось, что в этом мероприятии главное, чтобы письмо дошло, и было прочитано. Он надеялся разрушить это осиное гнездо. И, может, наведут хоть относительный порядок. Или окончательно убедиться в том, что слова – просто слова, и ни о каком действенном направлении не стоит и думать. Всё – дело случая. Сложилось обстоятельство удачно, значит получилось. Не сложилось – не получилось.

29.10.1981 года. У сына сегодня день рождения, думал Вячеслав. И в очередной раз понял, что он далеко от семьи, от сына. Богдан любил этот день. Ему всегда хорошо его отмечали. Придут сверстники. Мать наготовит разных вкусностей. Будут пробовать сладости, а потом слушать пластинки. Вячеслав был доволен тем, как рос сынишка. Он был общительным, добрым и коммуникабельным. Рос крепышом и любознательным.

В камере прибавился народ. Бросили ещё двоих. Молодой парень из Керчи по статье 206. Кого-то ударил один раз и схлопотал 3,6 года. Лежит, всё время читает, а иногда перебросится словом. Второй, лет тридцати, попал за кражу кроликов. Раньше сидел за кражу кроликов и сейчас за них попался. С подельником выставили хату, а он пошёл в сарай за кроликом. А тот бежать, да на крышу. Иван – за ним. Там его и увидели соседи. Поймали. Тюрьма.

Рассказывает, что можно было жить на свободе. Устраивался на работу, была женщина для жизни, но... губила пьянка. Пил до бесчувствия, до потери сознания. Пил всякую гадость, даже очистительную жидкость под названием «Быстрый». Жидкость эта создана для мытья раковин, унитазов и прочей хозяйственной утвари. В тюрьме чуть-чуть отошёл. Смотрит на всё просто без сожаления. Да и срок у него небольшой, всего два года.

Иван рассказывал, как жил среди бездомной братии за городом. Жили в пещерах, шалашах. В город мотнутся на базар, бутылки собирают и что по мелочи щипают. Так и живут. Среди них и женщины живут. В районе Перекопа, рассказывал Иван, живёт такая жительница шалашей уже семь лет. Зарабатывает тем, что выходит на дорогу, останавливает машины-большегрузы и «общается» с шофёрами. Кто кормит, кто денежку даст, а кто грубо насмеётся и погонит вон. В свой шалаш она приводит таких же, как она, бродяг, если у них есть вино или водка. Это, конечно, ужасно.

Мужикам нельзя так опускаться, а уж женщине это – катастрофа. Трава травой. И что страшно – таких полно. Живут ещё многие и по теплотрассам. Живут годами. Иван рассказывал. Однажды в одной из центральных теплотрасс делали облаву. С одной стороны поставили заслон. С другой по теплотрассе погнажи дым. Выкури-

вали. Жители теплотрассы выскакивали из неё и попадали в руки милиции. Их тут же грузили в машины.

И столько было жителей, что машин забрать всех не хватило. Их всех доставили в спецприёмник. Как люди живут? Никакого интереса к жизни. Поест, поспать, выпить и, если перепадёт, то пьяное удовольствие со случайной напарницей, такой же бездомной и никому не нужной.

В камеру бросили ещё одного сидельца. Парню двадцать четыре года. Осудили за убийство. Получил 14 лет строгача. По нему видно, что он сам ещё не верит в этот огромный срок. Да и трудно поверить сразу, что тебя выдернули из вольной жизни на 14 лет. Убил он какого-то своего знакомого. Что-то не поделили во время игры в карты. Вячеслав спрашивает его:

– Скажи, обида твоя стоила его жизни или нет?

Отвечает:

– Конечно, нет.

Ругает себя. 14 лет – это срок. Целая жизнь. Он ещё находится в шоковом состоянии, и что делать не знает. Вячеслав смотрел на сокамерников со стороны. Всё это его угнетало, давило на сердце, на психику. Становилось тревожно на душе...

Почему? Он даже сам не понимал. Все приходящие в тюрьму рассказывают одно и то же. За малейшую провинность дают срока, не соответствующие совершённой преступлению. Срока дают намного больше, чем следовало бы по закону. Но где тот закон? Уже в который раз у него создавалось впечатление, что в стране усиливаются репрессии и ищут любой предлог, любой, только бы судить. Ну, а судимый – это уже номенклатура государства. Куда надо, туда и отправят. Рабочих рук не хватает, вот при помощи следственно-судебного аппарата и создают. Мрачно...

От такого положения пропадают мысли, в которых ещё хоть чуть-чуть теплится надежда, что где-то можно найти просвет. После таких рассуждений на душе становится беспокойно. Ночами снятся тревожные мысли. Ему приснился отец. Вячеслав часто видел его во снах. Отец всегда оказывался рядом, когда у Вячеслава возникали трудности. Он как бы своим видом во сне успокаивал и поддерживал его.

Днём отправил очередную жалобу прокурору. Однако ему казалось, что их никто не читает. Просмотрев, наложив резолюцию, их отправляют в другие организации, чтобы сбить с рук. За свою жизнь Вячеслав встречал много людей и мало таких, которые наделены внутренним чувством долга, отзывчивостью. Эти чувства толкают человека действовать, разбираться, вникать в суть происходящего. Подходить к любому делу с пониманием. Наверное, поэтому среди таких людей нет чёрствости.

Но винить никого нельзя. Раз не дано природой, то не дано. Тут уже ничего не поделаешь. У Вячеслава была надежда на то, что его фамилия примелькается в разных разбирающих организациях, и по неволе кто-то даст команду разобраться. Он уже через силу заставлял себя бороться. Всё было противно. Но понимал, что бросать нельзя...

«Под лежачий камень вода не течёт». Отгонял мрачные мысли, чтобы впустить в себя хорошие мысли. Хотя бы в мыслях пожить без злости со стороны людей, сделать полезное без сопротивления со стороны. Он всё больше и больше убеждался, что жить в этом суетном мире тяжело. На долю человека выпадают больше несчастий, горя и бед, чем хороших событий. Одна глупая надежда помогает человеку переносить невзгоды жизни и надеяться на лучшее.

Однако надежда, думал Вячеслав, расслабляет. Нельзя расслабляться ни на мгновение. Он осмысливал рассказы сидельцев об их жизни и всё больше понимал: крайне необходимо содружество двух людей, живущих вместе. Взаимное старание может скрасить суровую жизнь. Загвоздка состоит в том, что желание сделать кому-то лучше должно быть обоюдным. И самое главное, о чём говорят сидельцы, женщина должна быть верной.

По рассказам обитателей «дома страдания» – тюрьмы – многое в жизни происходит неприятного из-за неверности, распущенности женщин. Много сидит мужиков за то, что или убили жену, или покалечили из-за их неверности. Суд творит «правосудие», а кому от этого легче? Получается, что необдуманные поступки женщин оборачиваются трагедией для обоих.

Уж коль женщина предрасположена отдаваться кому попало, то она вообще не должна заводить семью и жить без всяких обязан-

ностей. А уж коль создала семью, то долг обязывает ей быть хранительницей очага. Нельзя назвать ошибками то, когда женщина ради минутного мнимого удовольствия бросает на карту и своё благополучие, и благополучие детей. А точнее, благополучие всей семьи. За это приходится потом расплачиваться слезами и кровью.

Люди Востока, наши извечные учителя, не зря говорят: «Если плох мужчина – значит, у него плохая жена». «Если мужчина уходит к другой женщине, значит, виновата жена. Она не даёт ему то, что он в ней ищет». Это не оправдание, но это – суть. Подсознательно женщина всегда взрослее мужчины, и если она хочет, то он, мужчина, всегда будет привязан к ней.

Как-то, лёжа на нарах, Вячеслав услышал выступление детского поэта Владимира Орлова. Он сравнивал творчество с колодецем. Когда стихи идут, человек пишет до изнеможения, до самого дна. Вычерпав всё до мутной воды. Затем наступает момент, когда нужно остановиться, отдохнуть. Дать вновь набраться мыслям, отстояться, очиститься, и лишь затем уже вновь приниматься за работу. Человек знает и понимает, о чём говорит.

Начало ноября. Идёт дождь. Небо заволочло тучами. Холодно и пасмурно. На душе такое же настроение. Но есть радость. Это библиотека, обмен книг. Библиотекарь принёс новые сборники стихов. Вячеслав отметил одну особенность. В тюрьме пользуется читательским спросом поэзия. Он наблюдал, как даже далёкие от литературы люди переписывали стихи на клочке бумаги.

Вообще, интересно наблюдать не только за людьми, но и за своими ощущениями, думал он. Вячеслав часто задумывался над вопросом: почему у него так складывались не просто обстоятельства. Где произошёл толчок, направивший его не в то русло? С детских лет, как и все его сверстники, был предоставлен самому себе. В школе мало обращали внимания, за редким исключением. Отец сильно болел, надорвав своё здоровье на тяжёлых работах. Мать часто отправляли в командировки.

Обучала его улица, подвалы, чердаки. А в четырнадцать лет он вообще всё делал сам. И проридился через жизненные чащи, оставляя на её острых шипах части души, сердца, приобретая ссадины, раны, шрамы.

Приходила мысль, что надо систематизировать свой жизненный опыт и передать его детям. Он думал, что каждый, в ком есть человеческое, склонен размышлять: так ли он живёт? Из этого вопроса в конце жизни выйдет ещё один главный вопрос: «Так ли прожил жизнь?» Если ещё есть время что-то исправить, человек стремится это сделать.

Всё касается совести. Ведь у каждого она должна быть. Если же у человека нет совести, это не человек, а никчёмное существо. Время мчит молниеносно, и незаметно к человеку подходит старость. В этом периоде жизни есть свои радости. Это и сознание, что человек сделал много полезного в жизни. И то, что есть ещё силы творить добро. И, конечно, ощущение радости от общения с детьми, внуками, а то и правнуками, если жизнь окажется благосклонной к человеку.

Как-то со временем вызрел вопрос о том, что больше всего ранит человека? И, конечно, на него был определённый ответ. Это несправедливость. А все эти разговоры с высоких трибун о том, что настало время честности во всём, от строительства коммунизма до бытовых мелочей, – это блеф. Каждый, кому доверено печатное слово, должен задать себе вопрос: способен ли он вести себя так, чтобы не делать шаги против совести?

Вячеслав вспоминал дом, посёлок, горы. Получалось так: чем больше живёшь на свете, тем больше любишь всё. Это с точки зрения вечности, какая разница, когда умрёшь – сегодня или через 30-40 лет. Но, несмотря на все трудности, жажда жизни была в нём сильна. Может, лет через сто, а может, и раньше, это будет безразлично. А что тогда не безразлично?

Наверное, как живёшь и, в результате, как прожил жизнь. Какой след оставил о себе. А жизнь летит. Дни проходят впустую. «Вчерашний день не вернёшь, а от завтрашнего не уйдёшь». Да, о многом приходится думать. Например, дал бы Бог человеку вторую молодость, тогда бы человек знал, как ему жить и состариться.

Известно, что когда думаешь, день очень длинным кажется, а вот для жизни он очень короток. Ну, да ладно, думал. Жить всё равно надо. Долго горевать равносильно, что хрен жевать. Мудрые народные высказывания. Вообще, всегда надо понимать, что если

тебе худо, вспомни, что есть люди, которым ещё хуже. Поэтому надо работать, заниматься делом даже в этих условиях.

Известно, что безделье старит человека, а работа молодит его. И вообще, за делами, за работой некогда думать ни о старости, ни о смерти. Жизнь, конечно, одна и зря сорить днями, а тем более годами. Но не всегда получается, как предписано человеку. Обстоятельства бывают сильнее.

Тюремная весть. Пришло определение облсуда. Вячеслав читал и вновь закипал. Напечатана галиматья. Новые расхождения, неточности сплошные. Но он подумал, что в этом есть положительный элемент. Если он добьётся, чтобы дело пересмотрели, именно на этих расхождениях можно отменить приговор. Простое сравнение двух приговоров и двух определений указывало на необъективность рассмотрения и полнейшую запутанность в деле. Есть за что зацепиться. Только бы добиться пересмотра.

Весь длительный разбор по уголовному делу убедил Вячеслава, что всё пропитано ложью. Суды и прокуроры – такие же крючкотворы и обманщики, что только диву даёшься. Из дела выдёргивают то, что нужно на текущий момент. Всё поворачивают так, как надо им. Никто не задумывается, что за скопищем бумаг стоит человек. Ну, понятно, власть – это насилие. Концы в ней найти невозможно.

Круг, в который загоняют человека, похож на круг, по которому бежит белка в надежде на призрачный финиш. Если чья-то рука случайно или преднамеренно не остановит этот круг, человек погибает. Если не физически, то морально. Он приходил к мысли, что в жизни – сплошное приспособление. Быть человеку самим собой непозволительно. Если человек на этом настаивает, будут бить, пока не забьют и в прямом, и переносном смысле.

В таком мире надёжным пристанищем выступает дом, семья. Где-то же должен человек находить покой для души. Может спасти ещё и работа. Однако никакой работой душу полностью не успокоишь. Душа так устроена, что требует тепла, участия, понимания всё время. Душа – это тонкая субстанция. Он думал, если ему удастся всё перенести, выдержать и при этом не потерять способность по-

нимать людей, вникать в чужие беды, то это будет здорово. Он боялся ожесточиться.

Вячеславу не хотелось быть в ссоре с миром. Но уже много лет то и дело со всех сторон его подталкивали быть таким. Окружающие заставляют грубить, наступать, добиваться. Ему поневоле приходилось защищаться. Он удивлялся, что больше всего в отношении его свирепствовали так называемые «коммунисты». Он приходил к выводу, что их партийные билеты – это были билеты в лучшую для них жизнь. И ещё – своеобразная броня. Они творят дела похлеще беспартийных, а попробуй их взять. Отхватят руки по самые плечи.

Последний день декабря 1981 года. Скоро наступит Новый год. А Новый год – подведение итогов. Поэтому Вячеслав как-то захотел систематизировать всё, что произошло ещё за пару дней до этапа на Керчь. Он уже знал, что его повезут в Кировское. Там назначено повторное рассмотрение дела. 22 октября выдернули из камеры и перевели в этапную «хату». Когда зашёл в этапку, в ней уже было много народа, но места на шуршах ещё были.

Он занял нижнюю шуршу. Расстелил фуфайку, под голову положил «сидор», улёгся. Осмотрелся. Никого знакомого он не увидел. Да он особо в тюрьме и не стремился заводить знакомства. Зеки сидели группами. Шёл обыкновенный тюремный трёп. Каждый перетирал своё. По этапу шли кто на суд, кто на следствие, кто на закрытие дела.

Каждый на что-то надеется. Из разговоров становилось ясно, что многие сидят уже не по первому разу. Но всё равно в человеке прочно сидит надежда на лучшее, даже в безнадежном положении. Открывается дверь, и в камеру вваливается ещё человек двадцать. Видят знакомых, начинаются приветствия. Шум увеличивается. Пошли разговоры с матом и на букву «р».

Норовят некоторые выпятить себя, стараются навесить жуть на других. По сути, это делается только для того, чтобы оградить себя. Постепенно выясняется, что шумная и вроде блатная куча состоит, в основном, из попавших в тюрьму впервые. Время идёт. Компании распадаются. Кто жуёт, кто укладывается спать...

Вячеслав долго лежал с закрытыми глазами. Сон никак не шёл к нему. Начал прислушиваться к разговорам. Один из зеков, длинный парень с чёрными волнистыми волосами, с перебитым носом собрал возле себя молодняк. Он со старанием притирал им уши. Рассказывает тюремные были и небылицы. Затем начинает показывать фокусы...

Перед утром удалось чуть задремать. Разбудил стук мисок в коридоре. Гремели бачками с пищей. Начали раздавать хлеб, рыбу и тут же кашу. Ложки не дали. Все наспех перехватывают. В дверях уже стоял старшина. Он торопил всех:

– Надо идти в отстойник. Пришёл конвой.

Этап набрался большой. Из отстойника выдёргивали по пять человек на шмон. Шмон шёл быстро. Осматривали поверхностно. Да и то, что можно повезти из тюрьмы? В коридоре был слышан крик «заячьей губы». «Заячья губа» – это прапорщик, начальник конвоя. Прапор длинный, нескладный, с маленькой головой и с разбитой надвое верхней губой. Отсюда и прозвище.

«Заячья губа» разорался. Кого матом обложит, кого оскорбит, а кого и по шее съездит. Зеки про себя ворчат, но помалкивают. Все поступили в полное распоряжение конвоя, и тюремным работникам до этапников дела нет. Возмущаться бесполезно. А то за возмущение могут запихнуть в отдельную камеру и надавать по бокам.

Конвой – солдаты срочной службы. Молодые, здоровые, не задумывающиеся над своими поступками. Для них мы, без разбора, – преступники и скоты. Такова система. Началась посадка в «воронку». Набили не очень много. Ехать было сносно. Да и от тюрьмы до вокзала недалеко. Но в вагон начали заталкивать в каждое купе по двадцать, двадцать два человека.

И снова шмон. Уже другой конвой делал своё дело. Но они знали, что этап недавно шмонали в тюрьме, поэтому тоже обыскивали поверхностно. Растолкали по купе. Время пошло. Поезд отправлен. Конвой тащит зеков по разным купе, подбирая народ по станциям высадок.

Вячеслав попал в купе с длинным парнем, который в этапке развлекал молодых зеков байками и фокусами. Звали его Колька. Они

разговорились. В тюрьме он уже не первый раз. Но в этот раз, по его рассказам, он попал за чужое похмелье. У его знакомого угнали мотоцикл. Знакомый знал, кто угнал, пригласил разобраться. Колька пользовался авторитетом среди шпаны города Старый Крым.

Пришли домой к тому, кто угнал мотоцикл. Забрали четыреста рублей, но не у того, кто угнал, а у его матери. Потом одумались и вернули, но дело закрутилось. Он уже был судим за такое. В тот раз он получил один год исправительно-трудовых работ. Это всё равно воля. Но прокурор написал протест, и приговор отменили. Он ехал по протесту на суд за новым сроком.

Колька начитанный, знает много, но знания бессистемные. На основную массу заключённых смотрит свысока. Вячеславу он доверил свои взгляды. Не побоялся. Он считает, что сидит, в основном, тупая масса. Называет он их странным определением «былодрами». Вячеслав думал, что во многом он, конечно, прав. Дураков хватает и даже больше, чем достаточно. Но от этого никуда не деться.

Они выяснили, что оба едут на суд в Кировский район. Так как Вячеслав никогда там не был, он начал расспрашивать Кольку о Кировском КПЗ, о порядках, о судье Шуминой, которая должна была его судить. Все эти вопросы – далеко не праздные. И не напрасно интересовали его. Вот и Кировское.

Их выводят из вагона и пересаживают в «воронок». От вокзала милиция находилась недалеко, поэтому приехали быстро. Прибыли в КПЗ, сразу начался шмон. Вячеслав хотел взять с собой в камеру полотенце, мыло, зубную щётку, порошок и одежду. Сержант заорал благим матом:

– Не положено!

Рядом стоял капитан и негромко произнёс:

– Пусть возьмёт.

А эта дубина стоеросовая как заорёт:

– Я здесь начальник! Не дам.

Вячеслав, зайдя в камеру, осмотрелся. Стены ободраны. Потолок наполовину осыпался. Вторая половина мокрая. Свинюшник полнейший. В камере уже находились три человека. Вячеслав начал их расспрашивать о порядках в этом КПЗ. Один из парней невысо-

кого роста с усами, как у музыкантов ансамбля «Песняры», сказал о дурном сержанте:

– Это Татарко. Работает уже семнадцать лет. Дурень, каких свет не видывал. Что хочет, то и делает.

Вячеслав поднялся, подошёл к двери и начал тарабанить в дверь. Через некоторое время подошёл молодой сержант:

– Чего надо?

Вячеслав объяснил, а тот ехидно улыбается и произносит:

– Обойдётся.

И уходит. Вячеслав вновь начал тарабанить в дверь. Подходит ещё один сержант. Выслушал, повернулся, но пошёл за пакетом с туалетными принадлежностями и мешком с бельём. Принесли чай. На удивление, чай был хорошо заваренный и даже сладкий. В камере холодно. Вновь начал требовать свою тёплую одежду. Подходит Татарко и пытается говорить с Вячеславом на «р».

Однако Вячеслав резко его одёргивает и требует тёплую рубаху. Татарко уходит с ворчанием, но рубаху приносит. Сокамерники – новички. Один из них недавно освободился, приехал к матери. Выпил с друзьями. Шли по улице. Громко говорили на улице днём. Подъехала милиция и забрала. При обыске нашли в кармане перочинный нож. Уцепились, возбудили дело. Очевидно, решили, что ранее судимый им в посёлке не нужен. Торопятся избавиться от него.

«Знакомая картина», – подумал Вячеслав.

Был бы человек, а преступление для него найдётся всегда. Второй сокамерник, мужчина с усами, как у «Песняров», – комбайнёр из совхоза. Пил со своим соседом. Их разговор перерос в разборки. Ранее жена соседа приходила к Серёге. Это имя комбайнёра. Она предлагала ему сожителство. Но она намного старше Серёги. Да он её и не хотел.

Каким-то образом муж узнал и вот по пьяной лавочке начал разбирательство этого момента. Серёга особо в разговор не ввязывался. Он просто выгнал соседа из дома. А когда тот заартачился, дал ему как следует чертей. Сосед попал в больницу. Однако пробыл в ней недолго. Выписавшись из больницы, сосед начал шантажировать Серёгу заявлением в милицию.

Комбайнёр, не знакомый с тонкостями таких дел, клюнул на мякину и начал выплачивать шантажисту деньги. Уплатил уже 750 рублей, а сосед требует ещё. У Серёги денег не было. Он ответил соседу:

– Заработаю и рассчитаюсь.

Шантажист не поверил, пошёл в милицию и написал заявление. Возбудили уголовное дело и Серёгу посадили. По рассказам Серёги Вячеслав понял, что в милиции работают следователи такой низкой квалификации, что ожидать чего-либо вразумительного просто не от кого. Следователи орут на подследственных, дают психологически и заставляют говорить то, что им надо, совершенно не желая разбираться в сути дела.

В камере находится ещё один сокамерник. Парень восемнадцати лет. Украли с подельником четырёх поросят и продали. По суду получил три года «химии». Ожидая отправки на «химию», поссорился со своей девчонкой. Ссора произошла прямо на улице. Вмешались односельчане. Вовка, так зовут парня, кинулся к мужику, который вмешался в их ссору. Произошла драка. Их растащили, а Вовку взяли и закрыли. Будут ещё раз судить и, конечно, срок добавят.

«Тоже нашли преступников», – думал Вячеслав. Однако, цепляясь за всякую мелочь, правоохранительные органы и толкали, толкали народ в тюрьму по любому малейшему поводу. Очевидно, стране нужны дешёвые рабочие руки. Правительство перевоспитывало народ. А что может лучше всего перевоспитать человека, как не труд?

Утром дежурный вывел всех во дворик. Тут же, во дворике, туалет, и тут же на деревянном колу прибит умывальник. Вода – на земле в бочке. Дежурный – молоденький сержант невысокого роста, белобрысый с выпяченной нижней губой, уши на растопырку. Сержант стоял за решёткой с важным видом. Одна рука – в кармане, в другой – ключи.

– Принеси полотенце и туалетные принадлежности, – обратился к нему Вячеслав.

– Ничего я тебе нести не буду. Мне надо стоять здесь, – нагло ответил сержант.

Вячеслав срывается и начинает резко говорить с ним. Сержант в ответ что-то бурчит невразумительное. Вячеслав категоричным голосом заявил:

– Из двора не выйду, пока не принесёшь туалетные принадлежности.

Сержант шепчется со вчерашним увальнем, затем куда-то поплёлся и принёс всё, что требовал Вячеслав.

– Так-то лучше, – резюмировал он.

Умывшись и приведя себя в порядок, он ходил по дворику, пока сокамерники умывались. Сержант начал с опаской поглядывать на Вячеслава. Когда начали заходить в камеру, отошёл в сторону от греха подальше. Соканерники смеются:

– Ты ему нагнал жути.

После оправки начинается завтрак. В кормушку подают четыре пайки хлеба. Хлеб белый. Соканерники удивляются.

– В чём дело? – спрашивает Вячеслав.

Один из сокамерников отвечает:

– Всегда пайки были вполвину меньше. А сейчас отдал всё.

Через некоторое время сержант приносит чай. Чай для КПЗ горячий и хорошо заваренный. Это удивительно. Вовка достаёт сало. Всех угощает. После завтрака в камеру приходит вчерашний сержант. Он сейчас временно за начальника КПЗ. По требованию приносит бумагу и ручку. Все поуспокоились. Через некоторое время Вячеслав просит принести из его сумки тетрадь со стихами. На удивление, эта просьба воспринимается спокойно и выполняется. Всё входит в свою колею.

Очевидно, переговорив между собой, решили Вячеслава не трогать и не провоцировать на скандал. Вячеслав перед этим предупредил их:

– Будете придирааться и строить козни, организую вам послание к прокурору.

В этих условиях такое – редкость, да и кому нужны неприятности.

– Ладно. Успокойся. Всё будет в порядке, – заявил начальник КПЗ.

Дни идут в ожидании суда. Суд назначен на 29 ноября. Двадцать четвёртого вечером приехал адвокат Юра Шмидт. Он из Ленингра-

да. Давно любит и ездит в Коктебель. Там они с ним и познакомились. Узнав от Валентины о случившемся и во всём разобравшись, он сам вызвался защищать Вячеслава. По разговору Вячеслав чувствовал, что Юрий Шмидт готовился, ситуацией владеет и в крымской обстановке разобрался. А она в Крыму всегда была сложной.

25 ноября Юрий Шмидт вновь посетил Вячеслава. Переговорили. Он посоветовал ему вызывать дополнительных свидетелей. Впоследствии Вячеслав пожалел о том, что согласился сделать так, как советовал Юрий. Он понадеялся на его опыт, на его известность как адвоката. Вячеслав упустил самое главное. Юрий Шмидт работал в Ленинграде, а там обстановка во всём намного объективнее, чем в Крыму и особенно в районах.

Двадцать шестое. Утро. Оправка. Завтрак. В коридоре – голоса. Это уже шли за Вячеславом. Выводят на улицу. С ним рядом идут два сержанта. Идут спокойно. Вячеслав удивлённо оглядывается. За пять месяцев тюрьмы он совсем отвык от воли и в настоящее время чувствовал себя не в своей тарелке.

С дороги к ним спешила жена Валентина и сын Богданчик. Бодька подбежал к нему. Он обнял, поцеловал сына, взял на руки. Валентину не подпускают.

– Нельзя, нельзя, – незлобиво запрещал конвоир.

До здания суда – метров триста. Идёт, разговаривает с сыном, Валентина идёт в сторонке. У здания суда Вячеслав увидел своих друзей. Заводят в зал. Зал большой и на удивление светлый. Обстановка не давит на психику. Его заводят на место для подсудимых. Юрий Шмидт уже в зале. Они начинают говорить о предстоящем процессе.

В стороне у окна сидят Петровы, так называемые потерпевшие. Рядом с ними – лжесвидетели Дымкова, Ренжиглов. Вячеслав пристально смотрит на них. Они крутят головами, опускают глаза, чтобы не встретиться взглядом. Старый Петров прячется за сына.

«Подлые твари. Сколько в них злобы!» – думал Вячеслав.

Напротив скамьи подсудимых за столом сидел человек лет тридцати пяти. Лицо какое-то злоехидное. Одной руки нет, протез. «Обвинитель», – подумал он. Рядом с ним сидит молоденькая се-

кретарша. Открывается дверь. Из совещательной комнаты выходит суд. Три женщины усаживаются за судейский стол. В центре – полная дама в очках с простенькой причёской. Некрасивое лицо с двойным подбородком. Это судья Шумина, которой предоставлено решать судьбу Вячеслава.

Суд начинается. Свидетели защиты вели себя достойно и уверенно. Люди чётко и грамотно отвечали на вопросы суда и обвинителя. Прокурор нервничал, задавал глупые вопросы. Была непонятна его нервозность. Он видел Вячеслава впервые, но вёл себя так, будто Вячеслав – его злейший враг.

Вячеслав заранее настроил себя, что ничего хорошего из пересуда не будет. Да и как могло измениться, если областной суд в определении дал конкретные указания признать его виновным, но устранить допущенные судом ошибки в квалификации. Сознательное нарушение закона. Понятное дело, что судья не пойдёт против начальства.

Петровы путаются, врут, нервничают. Прокурор выступил пакудно. Отбросив все факты, идущие в пользу Вячеслава, запросил три года и шесть месяцев лишения свободы. Чувствовалось, что ему звонил Козлов, прокурор Судака, который обвинял Вячеслава на первом процессе. Нынешний обвинитель даже говорил словами Козлова.

«Ну и твари! – подумал Вячеслав. – Не закон, не порядок они защищают. А просто упиваются своей властью над людьми. Чувствуя, что человек может сорваться у них с крючка, они впадают в бешенство, закусывают удила и нагло толкают в яму. Им сойдёт! Они – винтики системы».

Юрий Шмидт очень грамотно осадил обвинителя, указав ему на закон, который он нарушает. Дал по ушам. Обвинитель взбелевился, но что-либо вразумительное в ответ не смог сказать. После последнего слова Вячеслава суд удалился на совещание для вынесения приговора.

Последнее слово Вячеслав говорил совершенно спокойно. Внутреннее чутьё ему говорило, что ничего не изменится. В перерыве ему удалось переговорить с женой. Наконец суд вышел из совеща-

тельной комнаты. Началось чтение приговора. Многое из предъявленного обвинения отпало. После слов судьи: «Заслуживает малого наказания» – у Вячеслава мелькнула шальная мысль, что срок могут уменьшить...

Напрасно подумал. Срок объявили: два года и шесть месяцев лишения свободы в лагере строгого режима. Юра Шмидт расстроился до такой степени, что у него хватануло сердце и ему пришлось давать успокаивающие пилюли. Жена стояла рядом молча. У неё по щекам стекали слёзы горечи и обиды. У Вячеслава сжалось сердце от жалости. Что там говорить. Надежда, конечно, была.

«Ха, – мелькнула мысль. – На кого надеялся? На народный справедливый суд. А что такое справедливость?»

Толкований об этом понятии с древних времён много, а толку никакого. Вообще, справедливость должна быть одним из принципов отношений между людьми. Она, справедливость, конечно, должна быть выражена, прежде всего, в юридических нормах. Но дело в том, что само право всегда отстаёт от жизни, от реальности. Сказано, что судья должен решать по совести и внутреннему убеждению. Но в большинстве всё решается по телефонному звонку сверху.

Придя в камеру, Вячеслав успокоился, ибо внутренне был готов к такому исходу. Но решил борьбу не прекращать. Подал заявление на ознакомление с протоколом судебного заседания. На пятые сутки из суда пришла секретарь суда с протоколом. Многое в протокол не внесено, многое было переиначено. И, несмотря на кучу нестыковок, Вячеслав отметил, что протокол вёлся лучше, чем в Судаке.

Судья понимала: чтобы был обвинительный уклон, надо вести дело так, чтобы звучали показания обвинения, и она по ходу процесса составляла свой протокол. Не откладывая в долгий ящик, написал замечания и кассационную жалобу. Всё сдал для отправки.

Этап длинный, ещё надо было быть в КПЗ. На свидание приехала Валентина. Дали поговорить пятнадцать минут. Она успокаивала Вячеслава, просила, чтобы он держался и меньше нервничал. Жена немного успокоилась тоже. На субботу – этап. Вторая половина дня. В камеру принесли сумки, готовят всех к отправке.

Он поуспокоился. Понимал, что многое зависит от его внутреннего состояния. Любым способом следует избегать и отсекаать огнём, железом, всеми доступными средствами от тела болезнь, от души – невежество, от желудка – излишество, от дома – разногласие, от города – смуту, от всего в целом – неумеренность.

Подогнали «воронок». На этап идут шесть человек. На станции – ожидание поезда. Подходит поезд. Всех заталкивают в переполненное купе. В нём – двадцать два человека. Обычная система. Начинается шмон и перетасовка. Часа через четыре все растасованы. Размещаются на полках. В Джанкое стоять до утра. Удаётся поспать.

Утро. Прибыли в Симферополь. Началась длительная изнурительная процедура приёма. В камеру Вячеслав попал только к шестнадцати часам. В камере всё те же, только один новенький. Начинается обмен новостями.

Валерка Петров за две недели, которые Вячеслав отсутствовал, не сидел, сложа руки. Он написал сорок две жалобы. «Наверное, он переборщил», – думал Вячеслав. Жалобы идут так медленно и неуклюже к тому, кому предназначены. Валерку обстригли. Он в подавленном состоянии. Он настроил себя, что его отпустят, разобравшись, или, в крайнем случае, снимут срок.

Но, как всегда, никто ничего не делал. Да и вряд ли будет делать. Не для того «система» садит, чтобы быстро отпускать. Попавший должен как следует поработать на систему, заработать и обработать целую армию «обслуживающего персонала»: следователей, судей, прокуроров, охранников. Чтобы вырваться, надо повоевать.

Рыжий режется в карты с Войтеховским под насечки на лоб. Валерка не спеша рассказывал о событиях, которые произошли в «хате». Кое-кто в отсутствие Вячеслава прошёлся по его адресу. Сейчас, прикусив языки, молчат. «Чёрт с ними. Таковы люди», – думал он. Потекла размеренная тюремная жизнь.

Выйдя на прогулку, Вячеслав с удовольствием занялся гимнастикой. В КПЗ такой возможности не было. Приятная весть. На свидание приехала Валентина. При встрече с ней у него всё внутри

приходит в надлежащий порядок. Хотя в дни ожидания ему приходилось прилично поволноваться и побеспокоиться. Она уехала, а Вячеслав не мог долго успокоиться и прийти в себя.

Старался дурное настроение держать в себе. Он давил себя многочасовой ходьбой по камере и гимнастическими упражнениями. Это помогало, успокаивало, но, к сожалению, ненадолго. Валерке Петрову пришло утверждение, похоронив его надежды. Ему оставили срок и, мало того, даже не сменили режим. Он, конечно, в трансе...

Через несколько дней Валерку и рыжего забрали на этап, на Днепр. В камеру бросили «труболёта». Пил на свободе по-чёрному. Весь грязный, храпит и бредит. Заметили, что он всё время чешется. Начали стучать в дверь. Старшина, выслушав, повёл всех в баню. Фельдшер осмотрел «труболёта», обнаружил лобковую вошь. Обстригли всего, побрили, заставили мыться с дустовым мылом. Шмотки – в прожарку. После бани фельдшер обмазал его мазью. В камере, в основном, поддерживали порядок, и это происшествие всех расстроило.

В камере находился интересный мужичок. Жил в Симферопольском заказнике. У него там был балаган и всё необходимое для жизни. Жил в заказнике с сожительницей. Оба нигде не прописаны, нигде не работали. Занимались сбором лекарственных трав, разной ягоды. Оказалось, по их рассказам, это занятие давало деньги, и немалые. Эта деятельность и привела его в тюрьму.

Под Симферополем есть село Партизанское. Там находился приёмный пункт заготовителя. Он сдавал заготовителю шиповник. Когда старик-приёмщик отвернулся, один из тех, кто сдавал, судя по всему, хитрее других, схватил мешок уже принятого шиповника и поставил на весы как своё. Однако старик заметил, начал ругать «хитро выдрюченного».

К этой ругани подключилась сожительница Женьки, сокамерника. Наглый мужик ударил её кулаком в лицо. Женька кинулся её защищать. Однако наглец был намного здоровее того и дал ему по голове. Женька отошёл к воротам, а «хитрый» вновь сцепился с Женькиной сожительницей. Женька не выдержал, достал перочин-

ный нож и с размаху ударил «хитрого» в живот и сломал нож. Наглого отвезли в больницу, а Женьку задержала милиция.

Сожительница поступила так, как обычно поступают женщины такого типа. Она забрала Женькины деньги, ценные вещи и исчезла. Женька получил четыре года строгого режима. По всем обстоятельствам дела, даже по обвинительной, Женька должен был получить меньший срок. Однако он был ранее судим, и суд посчитал этот факт отягчающим обстоятельством.

Из этого примера Вячеслав ещё раз убедился, что ранее судимые практически не имеют никаких прав. Права, вообще-то, есть, но они только на бумаге, усмехался мысленно Вячеслав. На поверку их, этих прав, нет. Ни защищать ты не имеешь права себя, ни слова сказать в свою защиту. Судим, значит, человек второго сорта. Вот такая на самом деле получалась действительность...

И никуда от неё деться невозможно. Об этом всегда надо помнить твёрдо и не строить иллюзии по поводу справедливого разбора дел. Учитывая это, возможно, будешь осторожнее. Женька – ботаник-самоучка. Он много знает о травах и его интересно слушать. Он вместе с Володькой встаёт рано. Принимаются за уборку «хаты». Наберут кипятку, примут через кормушку завтрак. Затем поднимают всех.

Наблюдая за Володькой, Вячеслав заметил, что у него буквально болезненная аккуратность. Он то и дело стряхивает что-то с шуршы, выравнивает заправку одеяла, взбивает подушку. А то подойдёт к столу и вытирает его тряпочкой. Когда приходят с прогулки, Володька распрямляет брюки и вешает на верёвку, чтобы они под собственной тяжестью разглаживались. И так – целый день. В тюрьме видеть такое, конечно, странно, но это, очевидно, в крови.

В камере – семь человек. Пятеро не спят. Ждут наступления Нового года. Радио не выключили в связи с наступлением Нового года. Вячеслав мысленно унёсся домой. Разложил на шурше фотографии семьи и рассматривал. По радио звучат поздравления. Сокамерники наколотили воды с сахаром и приготовились встречать Новый год. Соорудили маленькие свечки, установили на столе...

Звучит бой курантов. Вячеслав мысленно поздравил свою семью с Новым годом. 29 декабря у него было свидание с женой. Она его успокаивала, подбадривала. И вот **1 января 1982 года. Начался новый год.**

Спал он беспокойно. Видел странный сон. В зубах – чёрная нитка. Он её пытался выдернуть, но не получалось. Наконец нитка вырывается, и вырывается зуб, но не весь, а половина. Следом идёт кровь. Он наклоняется над тазом, изо рта льёт кровь. Боли нет. Потом он мельком увидел сына Богданчика. Резко проснулся и пытался сообразить, к чему такой сон. Утром рассказал сон Женьке. Он делает заключение, что кто-то из родных заболел, но не сильно. И потом добавил:

– Раз боли не чувствовал, значит, недомогание лёгкое и легко придёт выздоровление.

Однако Вячеслава разъяснения Женьки не очень успокоили. Он всё равно был в беспокойстве и думах. На следующий день принесли книги. Библиотекарь принёс два томика стихов Малышко и Вознесенского. Стихи хорошие, но они его не увлекли с головой. А на следующий день Гена, библиотекарь, принёс томик Николая Асеева. Начал читать и утонул в его поэзии. Два дня этот томик спасал Вячеслава от беспокойных мыслей. Очень здорово. Созвучно его настроению и мыслям. Откровенно и прямо.

Женька прикололся на рассказы о травах и начал всех посвящать в тонкости этого дела. Когда собирать, как собирать, как сохранять. Очень полезные знания. Он рассказывал во всех подробностях. Например, чабрец душистый. Период сбора, или, как его ещё называют, вегетационный период – с апреля до середины июля. Растёт чабрец на каменистых склонах, на горных полянах.

Это растение Вячеславу было хорошо знакомо. Оно собирается с корнями. Делают из него отвары. В основном, принимаются от недомогания, слабости. Заготконторы, аптеки принимают только сухое сырьё. Женька толкует, что один килограмм стоит два рубля.

– Ещё мы собирали боярышник, цветы, – рассказывал он.

Собирали в момент цветения. Сушат цветы в тёмном продуваемом месте. При сушке обычно их не трогают. Принимаются и

сухие, и в сыром виде. В сыром – по одному рублю за килограмм, а в сухом – по пяти рублей, разъяснял Женька. Собирали бузину, полынь, крапиву, мяту, лист мать-и-мачехи, череду, лист подорожника, зверобой, спорыш, материнка – душистая трава, пижма, адамов корень.

И это только часть той растительности, о которой он рассказывал. Больше тридцати названий фигурировали в рассказах Женьки. Одно перечисление названий говорило, что он здорово поднаторел в этом вопросе. А ещё знать какое растение от чего помогает, да как применять, говорило о нём, как о доке своего дела. «Вот вам и труболёт», – думал Вячеслав. Такое обилие знаний не всегда под силу образованным специалистам.

А здесь – самоучка. «Вот таких бы пристроить к нужному делу», – думал Вячеслав. И дело бы было в хороших руках, да и ему бы было на пользу. Вёл бы нормальный образ жизни. Вечером Вячеслав вновь погрузился в чтение. Читает и размышляет над многими фразами. Например: «Слепое подчинение толкает только на подхалимство, а в подхалимстве всегда кроется ненависть». «Человек должен прислушиваться к себе и доверять своим чувствам».

Вячеслав решил написать рассказ. Писал легко и быстро закончил. Но пришлось пережить вновь то, о чём писал, а это беспокоило.

«Нужно ли трепать себе нервы?» – задавал себе мысленно вопрос.

Подходил день рассмотрения дела в областном суде. Но он не видел просвета, он не видел, что кто-то захочет вникнуть в суть. Дикая, глупая система. В газетах, по радио напускают туман, что отношение к простым гражданам человеческое. Мол, всё для блага людей. Справедливость в стране торжествует. Когда доходит до дела, то всё упирается в тупую, злую, железобетонную стену выскочек.

А они, выскочки, будут делать своё подлое дело, как считают нужным. Вячеслав в жизни, к несчастью, встречал очень много надменных тупых негодяев, в руки которых попали власть и закон. Этим орудием они били и били людей. Не ради светлых идей и чистоты общества, а ради удовлетворения низменных страстей.

Вячеслав знал судьбу Хабенкова, следователя Нестерцова, да и многих других. Взятчики и хапуги. Он встречал людей, которые

давали взятки Хабенкову. Таких, как этот, взяточников – пруд пруди. Ни для кого это не секрет. С ними, конечно, ведут борьбу, но совсем не так, как следовало бы. В лагерях он встречал взяточников с большими сроками. Но, очевидно, эта зараза неизлечима.

Необходимо менять систему управления, тогда, возможно, что-то изменится. Круговая порука сильнее всех законов. Подлость на подлости за красивыми, громкими словами. Всё хорошее в человеке убивают и топчут души людей своими грязными, не мытыми ногами. Общество распускается, хитрит, лжёт. Никому не нужно поведение открытое, бесхитростное, без ужимок. Сразу приклеивают ярлык.

«Получается, только борьба. Если ты себя уважаешь, не пресмыкаешься, надо бороться», – думал он. Надо использовать всё, что используют против тебя: коварство, хитрость, расчёт. Рассмотрение дела в областном суде. Как всегда, облом. Надеяться можно лишь в том случае, если есть кому подключиться и конкретно заниматься твоим делом. Короче, нужен блат.

«Что такое люди? – думал он. – Вместилище страстей и ощущений».

Плюс, не у всех полученные знания. Идеальных людей не бывает. Нет, и не будет. На что надеяться? Войти в положение другого может только тот, кто этого захочет. Нынешняя ситуация далеко не такова. Он думал: те, в чьих руках его судьба, только об одном думают, как с ним расправиться. Они хотят сделать это только за то, что он осмелился добиваться и тревожить их своими обращениями.

Само дело и его сущность их не интересовало, а если интересовало, то в той степени, в которой можно использовать против него. И это не потому, что они – его враги, нет. А потому, что им выгоднее со всех сторон сделать его виноватым. Признать его правым, хотя бы частично, – значит, косвенно обвинить в плохой работе своих подчинённых, делающих ту же работу.

И причём здесь справедливость? Эта штука хороша в книгах, в кино, в театре, в выступлениях по радио. Но в жизни? Ни в коем случае! В противном случае перевернётся весь мир и тем, кто умеет хорошо приспособливаться, станет очень трудно жить. А им зачем

это? Убрать надо тех, кто себя чувствует человеком. Тех, у кого развито чувство справедливости и честности лучше, чем у других. Такие люди для власти очень неудобны. Ну, а то, что газеты вещают, по радио трубят о внимательном отношении к человеку, так это надо делать.

Назрела необходимость об этом говорить. Говорить, чтобы хоть как-то показать, что есть сдвиги в отношении защиты прав человека. Говорить, чтобы основная масса населения думала, что всё так и есть. Чтобы имела надежду на справедливость. А читать и понимать надо между строк. Всё делается для затуманивания мозгов.

О каком добром отношении людей друг к другу можно говорить, если в каждом кипит зависть и злоба? Ну, в большинстве точно. Люди не рвут глотки друг другу на каждом шагу только потому, что часть боится и не в силах это делать. Часть боится ответственности. И эта часть незначительная, потому что понимает: ничего любая борьба не даст. Человек – зверь. Но хитрый и коварный. Тот, кто от природы наделён отзывчивой, доброй душой, в жизни будет получать, и получать удары.

Пройдя через все трудности общения с неласковым миром, такой человек или погибает, не выдержав борьбы, или озлобляется и становится человеконенавистником. Совсем немногие, пройдя через горнило жизни, сохраняют свой внутренний мир, начинают понимать, что это всё – жизнь. А она разная, суровая с шипами. И просто надо радоваться тому, что ты пришёл в этот мир.

На пути встречаются люди слабые душой. Они покорно склоняются перед жизнью. Государству нужны покорные и послушные. Конечно, нужны и инициативные, но в труде управляемые. Что же касается души человеческой, то попытки разобраться в том, что же надо человеку, чтобы он им был. Это не приветствуется. Даже наоборот – пресекается.

Мечтайте, создавайте, работайте, пишите, но не переделывайте жизнь. Для чего человек вообще появляется на свет? Рождается в муках, растёт в трудностях, страдает и после всего этого умирает. Что можно ожидать от человека, если человеческая природа так устроена. Чувства человека слабы – деяния противоречивы. Для

того, чтобы двигаться в определённом направлении, нужны воля, настойчивость, решимость...

В камере есть «народные философы». Они рассуждают: так какое понимание можно искать в людях, если даже самые близкие люди обманывают. Мужчины от природы обладают логическим складом ума. И то вытворяют такое, что не натянешь на голову. Женщинам вообще не свойственно логическое мышление, утверждают «камерные философы». Отсутствие такого мышления, полученные права превращают их (женщин) во что-то непонятное. Ни женой они не могут быть толковой, ни свободной женщиной...

Чувства путаются с вожделием. Забывается правило: облик женщины удерживается в стойкости, в порядочности, прежде всего, для себя самой. В противном случае они превращаются в замужних проституток. Может, кого-то из мужиков такое положение и устраивает. Наверное, такое может быть только в том случае, если женщина мужику безразлична.

Если его устраивает, что его обстирывают, готовят есть. Тогда на женские проделки он закрывает глаза. Это лень. Лень души, а короче, скотство. Кого такое положение вещей не устраивает, рвут узы, или вообще уничтожают. Такова тюремная философия по этому вопросу. Где же та гармония, о которой трубят на каждом перекрёстке? Это всё – глупая мечта. Радости человеку на земле отпущено мало. Да и те, что есть, идя по жизни, он теряет.

Каково предназначение человека на земле? Есть, пить. При случае, наслаждаться с кем попало. Большинство так и делает. И нельзя лелеять и плодить привязанности. Они порождают муки душевные. Всё больше Вячеслав приходил к истине: «Раз живёшь на этой земле, нельзя быть Иисусом Христом. Распнут, как божьего сына». А вот за нанесённую тебе обиду надо наказывать.

Люди должны хотя бы минимально осознавать и отвечать за свои деяния. Вячеслав по натуре был незлопамятным человеком. Быстро забывал обиды и огорчения. Это состояние не один раз сослужило ему в отрицательную сторону. Этим пользовались подле-

цы. Ладно бы он был один. На его плечах была большая семья. И он был в ответе за неё. Поэтому те, кто сделал ему подлость, должны быть наказаны.

10.01.1982 года. В Крым пришла зима. Похолодало. Прогулки в тюремном дворике охлаждают раскалённую от мыслей голову. А мысли вот они:

«Поспешные выводы почти всегда ошибочны».

«Каждый человек должен верить или Богу, или чёрту, иначе он сойдёт с ума».

«Никогда и ничто не следует откладывать».

«Настоящее добро с кулаками».

Вячеслав, контролируя свои мысли, заметил, что зачастую случается так, как он о чём-то предварительно подумал. То ли так складывались обстоятельства, то ли сила мысли, направленная по назначению, срабатывала. Последнее время Вячеслав, прислушиваясь к себе, начинал понимать очень странное явление. Если он вдруг приходил в полнейшее спокойствие, его это настораживало. Что-то неприятное должно было произойти.

Если он был в беспокойстве, приходили какие-то успокаивающие вести. Когда его охватывало беспокойство, то организм как бы приводился в положение боевой готовности. Но стоило успокоиться – всё, жди неприятности. Возможно, когда он чувствовал себя спокойно, организм включал защитные функции.

Надо ли над каждым вопросом убиваться? Время всё разъяснит и растолкует. Очевидно, на всё надо смотреть философски. Такова жизнь. В ней – войны, смерть, ураганы, измены, страдания. В круговерть брошен человек. Сможет подняться над собой и понять сложность происходящего, значит, будет легче воспринимать неизбежное. Не поймёт – будет мучиться.

Осмотревшись по сторонам и многое поняв, у человека будет возможность осмыслить причинённые обиды и не бросаться мстить сгоряча. Время поможет сделать всё основательно. Человек всё-таки не совершенен. Он слишком переполнен чувствами...

Возможно, так не у всех? Была замена книг в камере. Вячеслав набросился на чтение. Торопился, скоро идти на этап. Ждут послед-

него сообщения из облсуда. Мысли о доме, о жене. Он жадно впитывал прочитанное, сопоставлял с настоящим.

О женщинах много интересного. Шумеры, первые основатели высокоразвитой культуры человечества в Месопотамии, записали миф, согласно которому всех богов сотворила мать-богиня. А звали её Мама. Римляне ценили своих дочерей так высоко, что не давали им никаких имён. Женщины носили лишь родовое имя: Юлия, Клавдия, Сульпиция и так далее.

А вот арабские женщины своим дочерям давали имя по настроениям и чувствам, которые испытывали при родах. Одна из матерей назвала свою четвёртую дочь Заула, что означало «Тяжкое бремя», а восьмую дочь назвала Тамам, что в переводе означало «Теперь хватит». Известно было из литературы, что египтянки были большие модницы и часто использовали подручные средства для того, чтобы быть красивее. Искусству макияжа – пять тысяч лет. Этим все обязаны египтянам.

Например, они утверждают, что кожа лица молодеет, а морщинки разглаживаются, если систематически делать маски из песка. Ему приписывают особые целительные свойства. Проведя полчаса зарывшись в прогретую песчаную дюну, снимается физическое и нервное напряжение, снимается даже стресс. Это, конечно, всё важно для женщины. Однако главное женщине – помнить выражение из Библии: «Милovidность обманчива и красота суетна. Но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы».

Известно такое сообщение, что давно Святой Климентий написал: «Красота на лице женщины – это знак того, что она не чиста душой». Святому было виднее. О внешности говорилось много и разного. Римский император Марк Аврелий писал: «Внешность человека – это лучшее рекомендательное письмо». Древние греки знакомству с косметикой обязаны империи фараонов. Однако греческая мифология приписывала изобретение средств для поддержания красоты Афродите, а их распространение – Елене Прекрасной.

Интересное объяснение о «мушках», или искусственных родинках. В расположении «мушек» в древности не допускалось ни-

какой случайности. Существовал годами выработанный «код». Так называемая система сигналов самовыражения.

«Мушка» около глаза означала неотразимость обладательницы такой «мушки». Если «мушка» была у уголка рта – «страсть к поцелуям». «Мушка» над губой – лукавство, а вот на носу – решимость. «Мушка», поставленная на лбу, – величавость, а на щеке – галантность хозяйки.

Вячеслав ночь провёл в сновидениях, но о чём видел сны, утром не вспомнил. Однако чувствовал себя успокоенным. Утром сочинял стихи. Перечитал их – удивился. Стихи получились не ко времени, какие-то оптимистические. В дневнике он отражал реальную действительность и мысли были не из радостных. А в процессе мышления в тетрадь для стихов ложились строчки. В стройном изложении стихи о любви и с хорошим настроем.

Слова находились нужные и ко времени. Он думал: «Откуда взяться словам, если бы не было мыслей? И откуда бы взяться мыслям, если бы не было объекта обожания, порождающего их? Всё взаимосвязано и рождается не на пустом месте. Это истина».

Очевидно, только в нас, в людях, истина осознаёт и до конца воплощает самоё себя. Сколько бед можно было бы избежать, если бы люди не полагали себя чем-то отдельным от истины, независимым от неё, думал он. Все мысли возвращались к семье. Росла дочь, подрастал сын. Самое время систематизировать жизненный опыт и передать детям.

Самое время матери обучать дочь всем полезным делам: шить, вязать, готовить, любить чистоту. Подошло время вести с дочерью серьёзные разговоры, уже по-взрослому. Дочь выросла и уже переходит от девочки к девушке. Очень важно, чтобы всё обучение дочь получила от матери. Только мать деликатно, тонко введёт дочь во все женские тайны, чтобы дочь не делала необдуманных ошибок. Нужно всё время вести с дочерью взрослые разговоры. Осторожно, бережно, со знанием дела.

Странная вещь, чтобы быть человеком для самого себя, и чтобы всегда это чувствовать, надо прикладывать человеческие усилия. А для того, чтобы тебя оставили в покое, нужно прикладывать нече-

ловеческие усилия. Какой-то заколдованный круг. В чём же смысл жизни? Какое сочетание даёт одна жизнь со всеми остальными. Вопросы, вопросы, а где ответы?

Вячеславу в руки попала книга Александра Иванова «Перед судом совести». Книга отличная. Написана хорошим сочным языком. Без всяких нагромождений. Много интересных мыслей, и главное, что эти мысли были созвучны его мыслям. Каждый, в ком есть человеческая совесть, склонен думать: «Так ли живу?» С возрастом этот вопрос звучит всё сильнее и сильнее, чтобы в конце вылиться в вопрос: «А так ли жизнь прожил?»

Рассуждения мудрецов гласят о том, что если у человека есть совесть и она чиста, то и старость будет спокойной. Знающие люди говорят и пишут, что у старости есть свои радости. Это от сознания выполненного долга. От того, что не весь порох вышел, и что ты в силах делать людям добро. Люди бы такие чаще встречались на пути, которым хотелось бы делать добро, думал он.

Человека больше всего в жизни ранит несправедливость. Это он знал из своего горького опыта. Не должен человек признавать несуществующие грехи. Не должно так быть, особенно во имя ложного партийного авторитета. Партийные боссы толкуют о том, что время сейчас такое. Какое такое? Кто на это ответит?

Каждый день из жизни уходят тысячи людей. Очевидно, с точки зрения вечности, нет разницы, когда умереть. Сегодня или через тридцать лет? Через век, очевидно, всем живущим это будет безразлично. А что тогда не безразлично? Наверное, как шла твоя жизнь, какая от тебя была польза другим на этой земле?

Дети – это действительно счастье. Вячеслав задумался о случае, произошедшем до войны. Так случилось, что перед войной в 1937 году из заключения вернулся друг одного председателя колхоза. Был он нравственно и физически искалечен несправедливостью. «Только чудо тебя спасёт, – сказал ему друг. – Природа». И пошёл он работать в лесничество. Через год его трудно было узнать. Это всё знал Вячеслав по собственному опыту.

Дни тянулись по-тюремному долго и нудно. Пришло на ум: «День для думы долог, а век для жизни короток». Дал бы Бог чело-

веку вторую молодость, наверное, человек знал бы, как поступать, как жить и как состариться. Порой настроение приходило в норму, и он думал: «Долго горевать – всё равно, что хрен жевать». Вообще, он понимал, что когда ему плохо, нужно думать, что бывает ещё и хуже.

Просто он не мог долго находиться без дела. Ему надо было что-то делать, создавать, работать. Так он был воспитан. Он знал, что безделье старит, а работа, даже очень тяжёлая, молодит человека. Работа не только молодит, но и продляет годы жизни. На свете живёт тот дольше, что не боится смерти. Обычно её не боятся те, кому некогда о ней думать. Такие люди заняты делами по горло.

Пришло определение из областного суда. Как всегда, в нём галиматья. Куча расхождений. Но это, наверное, и лучше, подумал он. Будет за что зацепиться. И, возможно, кто-то глянет на расхождения в показаниях и примет какие-то меры. Простое сравнение двух приговоров и двух определений суда показывает на необъективность рассмотрения и предвзятость в расследовании. Есть на что обратить внимание, поэтому нужно идти до конца. Читая определение, он давал себе задание не сдаваться.

Помимо всех рассуждений о деле, он всё время думал о семье. Хотелось знать, что у них всё в порядке. Вестей пока никаких не поступало. Скоро нужно уходить на этап в лагерь. В таких душевных переживаниях он и находился последнее время. Молил Бога, чтобы с ними ничего не случилось. Жене тоже доставалось. Она помоталась по судам, прокурорам, и везде – стена.

Очень длинный разбор по делу, приговора и определения ещё раз убедили Вячеслава в том, что всё пронизано ложью. Суды и прокуратура беспринципные, крючкотворы и обманщики в угоду «системе». Остаётся только диву даваться! Из дела в приговор выбирают только то, что нужно, чтобы подчеркнуть обвинение. Факты извращают.

Никто из этой организации не думает, что за бумагами стоит живой человек. Да и зачем им думать? Указание по телефону получили и выполняют свою работу. Сколько душевных мук, страданий, переживаний рождается в стране каждый день из-за несправедливо-

сти. Те, кому дано право судить, на всякий случай дают срока больше, чтобы сверху не последовало замечание о мягкости.

Власть – это сплошное насилие. Власть – это спрут. И неизвестно, какой из щупальцев тебя обвивает и давит. Концы найти невозможно. Круг, по которому гоняют человека, похож на круг, по которому летит белка в надежде на призрачный финиш. Если где-то рука не остановит этот круг, то в беге, стремясь к финишу, человек погибает. Если не физически, то морально.

Вячеслав в своих размышлениях всё больше приходил к выводу, что в жизни, в основном, сплошное приспособление. И в большом, и малом. Быть самим собой человеку не позволительно. Будешь настаивать на решении этого вопроса – будут бить, пока не забьют. И в прямом, и переносном смысле...

В таком мире дом человека должен быть надёжным пристанищем. Жена – вернейшим человеком. Человек должен хотя бы временно находить покой для души. Может спасти работа. Работа и ещё раз работа! Однако он понимал, что одной работой душу не успокоишь. Душа так устроена, что требует душевного тепла, участия, понимания. К нему постоянно обращались за помощью, ища у него понимания и сочувствия. Людям не приходило в голову мысль, что ему тоже требуется хотя бы понимание.

Вячеслав думал, что если ему удастся всё выдержать, перенести и не потерять способность понимать других, это будет нормально и здорово. Он сам боялся ожесточиться, чтобы потом, в изменившейся жизни, не вести борьбу с миром жёстко, бескомпромиссно. Однако обстоятельства и люди заставляли его вести себя настойчиво, добиваться, наступать. Против своей воли приходится защищаться, давать сдачу.

Самое неприятное, что больше всего усердствуют те, кто и подолгу службы, и по назначению должны помочь человеку. И как после этого можно уважать коммунистов? Он задумывался над тем, что многие из них имеют партийные билеты для того, чтобы иметь пропуск в лучшую жизнь, а заодно и защиту от неприятностей. Многие из них творят такое, что беспартийные по сравнению с ними выглядят ангелами.

А попробуй их взять за жабры. Руки тебе оторвут по самые плечи. Так в постоянных раздумьях о превратностях жизни он ходил по камере, наматывая километры и думая о главном: что завтра? Что приготовит новый день? Из чего они будут выходить? Ведь сказано: где поступки там и проступки. А отсюда один из выводов: как нельзя пройти по осенней улице, не загрязнив обувь, так невозможно прожить безгрешно.

Но бояться всего этого не стоит. Ясно же, что на страхе подлинную нравственность не построишь. Люди способны пойти на любые муки за свои верования. Они обладают завидной тайной, делавшей их недоступными простому пониманию. И отсюда большинству людей непонятен человек, который выходит за пределы мыслимых возможностей брэнной плоти и готовый скорее умереть, чем отступить.

Древний мудрец и философ Сенека говорил: «Тяжёлая ошибка часто приобретает значение преступления». Но весь опыт и все знания приобретаются в жизни каждодневно, ежедневно, ежечасно, ежесекундно. Исходя из этого, следует понимать, что познавший ведаёт то, чего не знает никто. Он же видит то, чего не видят другие. И если бы он всё рассказал, что знает о людях, его бы просто убили. Особенно в этом действии постаралась бы власть. Ибо власть держится на насилии. Власть приносит богатство, а богатство укрепляет насилие.

По любому поводу и случаю нужно думать и думать. Включать разум. Известно же, что тем, у кого нет разума, голову, словно старый амбар, набивают вещами. А тем, у кого есть разум, его укорачивают с помощью куска хлеба. Необходимо прикладывать огромные усилия, чтобы владеть силами своей души. Самое трудное в этой работе начинается тогда, когда ты совладаешь с этими силами. Многое знать, многое понимать и продолжать наблюдать безумства мира, не в состоянии что-либо изменить.

Власть в основном держится на обмане и лжи. А надо, чтобы держалась на законе. И тот, кто работает с законом, обязан проникнуться духом закона, а не безумно следовать букве закона. Он не должен поддаваться нажиму власти. Должен слушать повеление за-

кона и свою совесть. Он должен выносить решения, исходя из обстоятельств и условий, а не просто повторять то, что было принято авторитетом.

Отсюда следует, что равенство перед законом не означает равенство на деле. Очевидно, поэтому истина не в облегчении гнёта и не в замедлении колеса насилия, а в уничтожении всякого гнёта. По-видимому, это невозможно никогда. Чтобы удержать власть над людьми, надо забыть, что ты тоже человек.

А вообще, известно давно, что только человек, имеющий твёрдые убеждения, имеет моральное право судить о чём-либо. Из жизненных ситуаций вытекает то, что неприятности и разочарования у всех обязательны. Люди опутаны незримыми нитями, и если случайно дёргают за незримую нить, человек начинает дёргаться.

В тюрьму пришла разрядка. Он шёл этапом в Одессу на четырнадцатую зону. Там он уже отбывал срок. На зоне отбывали срок те, кого он хорошо знал. С некоторыми у него были дружеские отношения. Шли этапом через херсонскую тюрьму. Тюремщики свирепствовали, хамили, а то по бокам за малейшую провинность давали.

В тюрьме Херсона он услышал ещё раз резюме тюремщиков. Выйдя на прогулку из этапной камеры, Вячеслав, по заведённой многолетней привычке, начал заниматься, нагружая тело упражнениями. Один из корпусных, увидев его мускулистое тело, изрёк:

– Вот такие нам нужны на карьер.

В херсонской зоне занимались добычей камня. Но не случилось. Он шёл на Одессу. С вокзала – прямо в зону. Встретили его по-зоновски нормально. Хозяин, а им оставался Самарский Юлий, увидев его и поздоровавшись, сказал:

– Вижу, у тебя срок небольшой. Идёшь в нарядную. Наладишь работу на производстве и пойдёшь на «химию». Держать не буду.

Входить в курс дела ему не надо было. Всё было знакомо. Он включился в работу и начал соединять концы, которые были порваны за его отсутствие. В литейке по-прежнему работали его приятели. Срока у них были большие. И уже через месяц в зоне всё

закрутилось. Зона начала выполнять план по производству свеклопогрузчиков. Хозяин был доволен.

Войдя в свой лагерный режим: ранний подъём, зарядка, работа до вечера, тренировки, книги, он забил время до предела. И вот пришло время, по отбытию определённого срока, освободиться условно. Идти на стройки народного хозяйства. Хозяин сдержал слово. Никаких задержек. Все комиссии были благополучно пройдены. Суд тоже не цеплялся. И вот этап на Харьков, уже в который раз. Вячеслав подумал, что за нить его связывала с Холодной горой. Это место в Харькове. Вначале он служил в одной из частей радиолокационной на Холодной горе. Затем пошли тюремные сроки и этапы через харьковскую тюрьму на зоны. На этот раз его освобождали условно на волю.

Глава 5

Путь к дому и работа в лесничестве

Из зоны на стройки народного хозяйства уходило двенадцать человек. С ним шёл и Виктор Колесников. Они сдружились, доверяли друг другу, что в зоне случается редко. Посадили всех в «воронки» и на вокзал. Сразу этапом на Харьков. По приезду в тюрьму их не повезли. Там, где разгружался этап, их ждал автобус. По списку и по делам их принял человек в милицейской форме. Они покатали на Первомайск Харьковской области.

Их привезли на территорию довольно просторной местности. На ней были расположены одноэтажные бараки. Стояли друг от друга бараки на приличном расстоянии. Метров по тридцать. Принял их комендант. Развёл по баракам, выдал постельные принадлежности:

– Отдыхайте. Завтра всё вам объяснят и распределят по бригадам.

Утром их собрали в местном клубе, устроенном в одном из барачков. Туда принесли их дела. И через некоторое время в зал вошёл человек в милицейской форме в звании майора. Мужчина был невысокого роста, коренастый, с хорошей спортивной фигурой. Это был комендант спецкомендатуры майор Замятин. С ним пришли ещё несколько человек. Два офицера и трое гражданских. Офицеры были начальниками отрядов, а гражданские – прораб и мастера со стройки, на которую прислали и их.

Начали знакомиться и распределять по строительным участкам. Виктор Колесников попал в столярку на работу по своей специальности. Когда дошла очередь до Вячеслава, спецкомендант, обращаясь к нему, заявил:

– А ты будешь заниматься физкультурой. Нужно срочно поднимать эту работу.

И, обратившись к коменданту общежития, сказал:

– Посели его в ту комнату, где находится спортивный инвентарь. Пусть заодно и примет его у тебя.

Комендант общежития привёл Вячеслава в один из барачков и завёл в довольно большую комнату. В углу был навален спортивный инвентарь. Какие-то спущенные мячи, сетки, старые футболки. Поговорив с комендантом общежития, Вячеслав уговорил его перевести в эту комнату и Виктора Колесникова.

– Мне нужен будет помощник. И кто будет отвечать за спортивный инвентарь.

Вопрос был решён. Так они вместе с Колесниковым разместились в одной комнате. Притащили кровати, стол, стулья, постельные принадлежности. В комнате стояли два больших шкафа. Они были пустые. Один они приспособили под свою одежду, а второй, перебрав так называемый спортивный инвентарь, сложили с глаз долой. Комната приобрела жилой вид.

Ещё с вечера они с Виктором обошли территорию спецкомендатуры. В дальнем углу они обнаружили небольшое футбольное поле. Волейбольную площадку, вернее, еле видимое её обозначение. Не теряя времени, Вячеслав пошёл по баракам с ручкой и тетрадь. Начинать с нуля ему было не впервой. Он поднимал спорт в Сибири в городе Шелихов. Организовывал спортивные соревнования и в зоне в Одессе. Контингент ему был хорошо знаком, и как с ним общаться, он знал.

Молодых парней в спецкомендатуре было предостаточно. Он переписал тех, кто занимался футболом, волейболом и другими видами спорта. Уже на следующий день он вывел всех на стадион. Поделил на команды и объявил, что будет проводиться первенство спецкомендатуры. А по результатам будут и поощрения.

Он поближе познакомился со спецкомендантом. Майор был действующим спортсменом. Он занимался классической борьбой. Изложив ему план на ближайшее время, Вячеслав сказал Замятину:

– У меня в Харькове есть друзья, связанные со спортивными делами. Я бы мог поехать к ним и договориться о помощи.

– Ну, что же. Разрешение я тебе выпишу. Действуй.

Через некоторое время Вячеслав посетил спорткомитет Первомайска. Узнал, что почти в каждом производственном коллективе имеются футбольные команды. Нужно сказать, что молодёжь спец-

комендатуры откликнулась на призыв довольно активно. Уже через некоторое время команда спецкомендатуры влилась в график соревнований. Играли на подъёме, и уже через несколько игр о них заговорили. Они начали обыгрывать другие команды.

Вячеслав созвонился со своим приятелем Николаем Капустой, который жил в Харькове. Они договорились о встрече. Получив разрешение, он поехал в Харьков. Он побыл вместе с Николаем в спортклубе ХТЗ (Харьковского тракторного завода). Председателем спортклуба был его знакомый, когда-то живший в Днепродзержинске. Он без длинных разговоров заявил, что они берут шефство над спецкомендатурой. И, не откладывая в долгий ящик, выделил пять футбольных мячей, три волейбольных и целых семь баскетбольных.

– Накачаете сами, – говорил Александр Павлович.

Как-то Вячеслав обратился к спецкоменданту.

– Товарищ майор, а как бы мне съездить домой? – задал он вопрос несмело.

– Тебе есть на кого оставить команды? – спросил спецкомендант.

– Да. У нас и капитан команды – толковый парень. И Виктор Колесников в курсе всех спортивных дел. Да и я ненадолго. На недельку, – заверил Вячеслав.

На следующий день, получив разрешение, он отправился на железнодорожную станцию. Добрался быстро, без происшествий. Радости дома было целый короб. Но время так помчалось быстро, что он не заметил, как пролетела неделя. Надо было возвращаться. Подводить коменданта он не хотел. Только в поезде он обнаружил в кармане командировочное удостоверение, которое он должен был отметить в милиции.

В милицию он не пошёл, да и к нему никто не приходил. Это обстоятельство впоследствии очень пригодилось для решения важного вопроса. Прибыв в Первомайск, он с головой окунулся в работу. На городских соревнованиях по лёгкой атлетике они заняли третье место и получили грамоту. Хорошо выступала их команда в футбольном турнире. Спортклуб ХТЗ, взявший над ними шефство, снабдил их спортивной формой и спортивным инвентарём.

Вячеслав договорился о приезде харьковских спортсменов на встречу с «химиками», как в народе называли тех, кто работал на стройках народного хозяйства. Зал был забит до отказа. Имели успех борцы, боксёры с показательными выступлениями. Все были довольны, особенно администрация спецкомендатуры. От Замятина Вячеслав получил постоянное разрешение на поездки в Харьков. Он мотался туда часто. То в спортклуб ХТЗ, то на встречи с Николаем Капустой и его семьёй.

Время проходило быстро. В спецкомендатуру начало наведываться областное начальство, довольное результатами работы. Хотели приобщиться к хорошему делу. Частые поездки домой кого-то очень взволновали в посёлке. За этим последовали кляузы, написанные на имя начальника Управления мест заключения Харьковской области. Но бумаги любые, и плохие, и хорошие, имеют удивительное свойство – продвигаться медленно.

Как-то в спецкомендатуру приехал начальник управления полковник Дацук. Вячеслава вызвали в кабинет спецкоменданта.

– Там на тебя пришла кляуза, что ты часто едешь домой. Я, правда, ещё не разобрался, но мне надо будет ответить на неё.

– Послушай, – обратился полковник к Замятину. – А зачем нам отписываться? Они всё равно будут писать. Надо оформить его на досрочное освобождение. Давай оформляй.

После его отъезда началась волокита оформления. Административная комиссия, наблюдательная, состоящая из городского актива. Но и её он прошёл благополучно. Дело должны были передать в суд, но предварительно все документы проверял городской прокурор и накладывал свою резолюцию. В очередную поездку в Харьков Вячеслав рассказал обо всём Николаю. Тот, недолго думая, куда-то позвонил. Поговорив по телефону, он сказал:

– Поехали в одно место, к моему другу.

Когда они подъехали к зданию, Вячеслав прочитал на вывеске: «Городская прокуратура». Они зашли в кабинет прокурора. Поздоровавшись с Николаем, прокурор протянул руку Вячеславу и представился:

– Стефан.

Вячеслав пожал руку прокурора, но был как-то сконфужен.

– Да ты не смущайся. Николай мне про тебя рассказывал. Его друг – это мой друг.

Выслушав всю ситуацию с освобождением досрочным, прокурор сел на своё место и набрал какой-то номер телефона. Поговорив о том, о сём, по делам, он вдруг произнёс:

– Александрович, у меня к тебе трёхлитровая просьба.

И он изложил суть вопроса, назвав фамилию Вячеслава. Именно тогда Вячеслав услышал такое образное выражение о просьбе. Поговорив по телефону, он повернулся к Вячеславу и сказал:

– Я говорил с прокурором города. Он возьмёт всё под контроль. Ты завтра явись к нему к одиннадцати часам. Он задаст тебе несколько вопросов.

Затем Стефан поднялся со своего места, обошёл стол, подошёл к сейфу. Достал из сейфа бутылку коньяка и рюмки. Коньяк был под названием «Коктебель». Стефан разлил коньяк по рюмкам, поломал плитку шоколада и предложил выпить за скорейшее освобождение. Он расспрашивал о Коктебеле, о семье Вячеслава, о жизни. А затем не преминул пошутить по-прокурорски:

– Ну, где ты видел такое, чтобы прокурор города угощал преступника коньяком?

Они с Николаем рассмеялись. Допив бутылку, они распрощались. На следующий день он прибыл в назначенный час в прокуратуру Первомайска. Секретарша доложила прокурору, и его пригласили в кабинет. Расспросив обо всём, прокурор сказал ему: из Коктебеля в прокуратуру пришла жалоба, что Вячеслав часто ездит домой, а ему надо будет отвечать. Но, тем не менее, он успокоил Вячеслава

– Я попрошу, чтобы суд по досрочному освобождению не затягивали.

Во второй половине дня его пригласил к себе спецкомендант.

– На меня пришла жалоба из прокуратуры, что я тебе разрешаю выезжать домой, а это – нарушение режима.

– А разве вы меня отпускали? Это же должно подтверждаться отметками из милиции. А у них нет этих командировочных листов.

Вячеслав достал из внутреннего кармана все разрешения, которые ему давал спецкомендант. Майор пересчитал все листы. Они соответствовали количеству поездов. Лицо его расплылось в широкой улыбке. В том, что Вячеслав ездил, ничего страшного не было. Но жалоба есть жалоба. И она прикреплялась к делу. А сейчас она была бездоказательна.

– Оставляй кого-то вместо себя. Есть у тебя серьёзный парень?

– Да, конечно, есть, – уверенно ответил Вячеслав.

Он поручил и передал все документы капитану футбольной команды. И пока он ждал суда, ввёл полностью в курс дела нового инструктора. Состоялся суд на досрочное освобождение. На суд было представлено семь человек. Пропустили всех. У Вячеслава было всё уже подготовлено к отъезду. И вот он в пути.

И вот здесь происходит интересный поворот событий. Вячеслав заходит через главные ворота турбазы «Приморье». Впереди на большой площади спиной к воротам стоят директор турбазы Бронштейн и приятель Вячеслава Валентин Ягодка. Содержание беседы Валентин рассказал ему позже. А происходит вот что. Бронштейн говорит Ягодке:

– Ну, как я твоего друга сделал? Из управления мне пришла бумага на нашу жалобу. В ней написано: «Больше осуждённый Вячеслав Ложко приезжать в командировки не будет».

И Бронштейн потирает руки. А в этот момент из-за их спины появляется Вячеслав с дорожной сумкой.

– Привет, – проходя, произнёс он.

Он внутренне рассмеялся, увидев их лица, полные изумления. Отойдя от столбняка, Бронштейн говорит Валентину:

– Всё! Он попался. Приехал без разрешения. Вот у меня бумага. Сейчас звоню в милицию.

И, резко повернувшись, пошёл к административному корпусу. А Валентин устремился к Вячеславу. Зайдя к нему домой, он предупредил, что директор побежал звонить в милицию. Валентина уже расставила на столе тарелки и готовила еду. Ничего не говоря, Вячеслав подал приятелю решение суда:

– На, читай...

Валентин внимательно начал изучать документ, а прочитав до конца, начал хохотать. Не успев толком выпить, они услышали стук в калитку. Валентина пошла открывать. На пороге стояли участковый и заместитель начальника поселкового отделения милиции.

– Нам нужен ваш муж, – произнёс участковый.

Валентина пригласила их пройти, но они этого делать не захотели. Когда Вячеслав подошёл к калитке, он заметил, что метрах в тридцати стоит милицейская машина. И возле неё – двое в форме. Заместитель начальника с напором начал свою речь:

– Предъявите все документы: паспорт, проездной, командировочное.

– А в чём, собственно говоря, дело? – спросил Вячеслав.

– Вы здесь находитесь незаконно. Вам запрещено приезжать в посёлок, – изрёк заместитель начальника.

– А кто мне запретил? – состроил удивлённое лицо Вячеслав.

– Пришла бумага из управления мест заключения Харьковской области. О том, что вы сюда приезжать в командировку не будете.

– А я и не приехал в командировку. Я вернулся совсем.

И, чтобы дальше не продолжать этот пустой разговор, он протянул решение суда майору. Тот впился глазами в документ. По мере чтения лицо его менялось и становилось серым. Было понятно, что он встретил эту весть с раздражением, которого не мог скрыть.

– Явитесь на отметку и на постановку на учёт, – процедил он сквозь зубы.

Это уже был перебор. Вячеслав забрал решение суда и закрыл у них перед носом калитку.

– Пошли, – обратился он к жене и Валентину.

Они ушли вглубь двора и вернулись к трапезе. Вячеслав размышлял: откуда такая злость у представителя власти? Ведь он им ничего не сделал. Он понял одно: чем больше живёшь и думаешь, тем меньше находишь ответов. Даже на самые простые вопросы. Выручают общие фразы. Иначе можно запутаться в поисках ответов. Не хватает времени для жизни и дел.

– Пошли они к чёрту, – махнул он рукой. – Пусть бесятся, портят себе кровь. Нужно жить, работать, растить детей.

Валентин рассказал ему о положении дел на турбазе. Поговорили о том, как яро милиция ухватилась за него.

– А как же! Власть, – промолвил Вячеслав.

Давно известно, власть обостряет отрицательные черты характера. Большинство людей мелко по своей сути. Характер, помыслы, поступки отмечены двойственностью. На них падает свет, но в меньшей степени, а в основном – тьма. Люди несут на себе бремя полудурных свойств, иногда полухороших. Получается, что у большинства перевешивают дурные свойства. И очень мало – хорошие качества. Так мало, что едва можно отыскать, как иголку в стоге сена. А это всё потому, что в природе человеческой преобладает дурное начало.

Через некоторое время Вячеслав занялся поисками работы. Его приятель Александр подсказал куда идти. Он переговорил со своим другом Василием. Тот работал лесничим. Вот в лесничество и пошёл устраиваться Вячеслав. Главная контора находилась в Судаке. Съездил, оформился и вышел на работу. Их участок располагался в Щебетовке. Он получил обход № 3 и дополнительно обход к Лисей Бухте за посёлком Курортное.

В обходе № 3 за горой Дырковатой. Гора так называлась потому, что через неё шли сплошные скальные горизонтальные дыры. По давно заведённой привычке, Вячеслав обошёл весь обход по периметру. А затем вдоль и поперёк. Он узнал, где находятся тропы звериные, где проложили тропы охотники и лесорубы.

Уже через полмесяца он знал свой обход досконально, что помогало ему в работе. Под самой Дырковатой находился тракторный стан винсовхоза «Коктебель». Он перезнакомился с работниками тракторного стана. В дождливую погоду он оставлял на трактористов свой знаменитый «Москвич», а сам шёл пешком через лес, обходя свой участок.

Как-то, вернувшись с работы и открыв калитку, он встретил бегущую к нему по коридору дочь. Сусанна взволнованно говорила:

– Папа, пусть она останется у нас. – Ну, пусть, папа. Разреши, – частила дочь.

– Да кто останется? – удивился он.

Пройдя во внутренний дворик, Вячеслав увидел следующую картину. В центре дворика сидела огромная чёрная собака породы дог. Рядом, держа в руках верёвку, стояла жена.

– Рассказывайте, – произнёс он, остановившись в дверях.

Валентина поведала. К ней на работу пришла женщина. Когда-то она работала в судакской газете «Путь Ильича». Вячеслав иногда помещал свои статьи и стихи в этой газете. Людмила, так звали женщину, хорошо знала Вячеслава. Она рассказала Валентине историю собаки. Её привезли отдыхающие из Москвы, а забрать домой не захотели. Хозяева отдали собаку людям, у которых в посёлке Султановка был дом. Но в нём они не проживали, а жили в Феодосии.

Собаку закрыли на веранде дома. Изредка появлялись там. Ставили ведро воды, клали буханку хлеба, а то иногда привозили и кастрюлю каши. Закрывали веранду и уезжали. Появлялись они редко. Собака исхудала в таких условиях. Об этом узнала Людмила. И решила вмешаться в это дело. Она вспомнила о Вячеславе. Знала, что он – собачник. Хорошо относится к животным. Людмила знала, что Вячеслав судим, но совсем недавно освобожден. Она приняла решение привести собаку ему.

Пришла на турбазу, узнала, что Вячеслав на работе, вернётся вечером. Ждать она не могла. Ей подсказали, что в администрации турбазы работает его жена Валентина. К ней она и обратилась с просьбой взять собаку. Валентина долго не думала, взяла за верёвку и повела в административный корпус. Ей надо было предупредить, что она отлучится на короткое время. Она привязала собаку к лестнице, а сама поднялась на второй этаж.

Вернувшись через некоторое время, она собаки не обнаружила. Каким-то образом та отвязалась и убежала. Собака побежала по шоссе за Людмилой. Валентина догадалась идти в том же направлении. Через некоторое время она увидела идущую к ней навстречу Людмилу. В руках та держала верёвочный поводок и на поводке собаку. Когда собака догнала её, она поняла, что нужно вернуться.

И вот собака во дворе дома. Пока жена вела рассказ, собака внимательно смотрела на Вячеслава, как будто понимая, что от него

зависит её судьба. Дочь то и дело прерывала рассказ матери, просящим голосом говорила:

– Папа, ну, пусть останется.

Все замолчали. В воздухе повисла тишина. Все ждали решения.

– А чего тут раздумывать? Раз она уже здесь. Конечно, пусть останется, – решительно сказал Вячеслав.

И тут произошло невероятное событие, удивившее всех присутствующих. Собака поднялась, подошла к Вячеславу и уткнулась ему в ноги своей крупной головой. Вячеслав положил ей на голову руку, погладил и произнёс:

– Ну, вот и познакомились.

Лада, так звали собаку, понимая, что её судьба решилась лучшим образом, благодарно вильнула хвостом. Все очень быстро привыкли друг к другу. Вячеслав часто, сидя во внутреннем дворике, подолгу разговаривал с Ладой, всё время её поглаживая. Заметили, когда Вячеслав уходил на работу, собака тосковала. Даже Тошка, небольшой дворовый пёс, который жил у них уже около двух лет, не улучшал её настроение.

Он крутился возле неё, пытаясь расположить её к себе. Пришло время, и Вячеслав решил взять Ладу с собой на работу. У него был свой график. Один день он шёл в третий обход. А от туда, если оставалось время, через Эчки-Даг шёл в Лисью бухту. Местный заказник. О нём – особый рассказ. Лисья бухта тянулась от посёлка Курортное до мыса Меганом, что в Солнечной долине. Прекрасные пляжи. Народ в бухту ходил только активный, умеющий хорошо ходить. Дорог для автомобилей не было. За исключением одной узкой дороги, по которой с трудом проходил вездеход лесничества.

Со временем в бухте всё больше и больше появлялось «дикарей» с палатками. И в большинстве своём они вели себя, как настоящие дикари. Жгли кусты и деревья, оставляли после себя горы мусора. Не заботясь, чтобы забрать мусор и вынести из бухты. Пользы от такого посещения «любителей природы» не было никакой. Однажды Вячеслава пригласил к себе председатель Щebetовского исполкома Лобода и повёл с ним разговор.

– Я знаю, ты работал егерем в Карадагском заповеднике. Вам удалось оградить его от нашествия неорганизованных туристов. Ты ходишь в обход в Лисью бухту. Вот если бы как-то приструнить отдыхающих. Они ведь уничтожают всю растительность в ней.

– Да я не прочь, – ответил Вячеслав. – Только вот надо какой-то документ о запрете проникновения в бухту.

– А мы придумаем, что сделать, – согласился председатель.

Через несколько дней на сессии Щebetовского поссовета было принято решение объявить Лисью бухту заказником. В бухте запрещено было разжигать костры, разбивать палатки. И Вячеслав приступил к обходу бухты. С утра он уходил на третий обход. А уже к обеду через Эчки-Даг спускался в Лисью бухту. Опыт общения с «дикарями» у него был. Через некоторое время пошла молва, что в бухте работает егерь и разбивать палатки запрещено. Усилия его не пропали даром. Народ перестал валить в Лисью бухту. А роща, находившаяся в центре бухты, ожила. В ней начали вить гнёзда птицы.

К сбережению бухты он подключил знакомых скалолазов. Его приятель из Феодосии Лёня Яблоков вместе с друзьями-скалолазами приходили в бухту и располагались в ней на неделю, а то и больше. Людям стало известно, что Лисью бухту охраняет целая бригада. Желających разбивать палатки в бухте и оставаться в ней надолго резко поубавилось. В очередной день Вячеслав, взяв на поводок Ладу, отправился на работу. Шли они пешком через посёлок. Затем поднимались на Кара-Даг.

Он шёл всегда через Северный перевал мимо Сюрю-Кая. Возле скалы он делал короткий привал. Отпускал собаку с поводка. Она носилась по траве и хватала пастью траву. «Ну, как корова», – думал он. Отдохнув, он отправлялся дальше. Пройдя через посёлок Курортное, он шёл в Лисью бухту, но не берегом, а оврагами. Появлялся он неожиданно в центре бухты. «Дикари», которые прятались по оврагам, начинали собирать палатки и уходить.

Ходить в бухту без палаток можно было свободно. И те, кто не ленился ходить, посещали бухту, чтобы искупаться и позагорать. Вячеслав, обойдя полностью территорию заказника, уходил в даль-

ний конец бухты. На берегу снимал рюкзак и куртку, мокрую от пота. Он всегда шёл без остановки, быстро. Достав из рюкзака приготовленные Валентиной бутерброды, Вячеслав делил пополам и половину отдавал Ладе.

Перекусив и запив чаем, он располагался на песке. Спиной к нему ложилась собака. Через некоторое время Лада засыпала и сопела, как человек. Она полностью расслаблялась. Отдохнув часок, Вячеслав шёл в море окунуться и смыть усталость. Собака лезла в воду за ним. Собравшись, они отправлялись в обратный путь. Шли назад берегом, затем обходили Биостанцию и через Северный перевал возвращались домой.

– Много тратится времени на переход, – как-то сказал жене.

– А ты езжай на «Москвиче», – предложила Валентина.

Он так и поступил. Вывел машину из гаража. Ладу поместил на заднее сиденье и отправился на работу. Теперь он успевал съездить и на третий обход, оставляя машину возле будки виноградарей. Осмотрев обход и убедившись, что ни порубок, ни костров нет, он отправлялся в посёлок Курортное. Машину ставил возле лодочных гаражей и шёл дальше в бухту. Собака вела себя просто прекрасно. Она ни на кого не лаяла, просто не обращала внимания. Была выдержанна и послушна.

Однажды, пройдя оврагом до единственной дороги, выходящей в бухту, Вячеслав заметил две палатки. Подойдя к ним, он увидел женщину, готовившую на примусе обед. Возле неё крутилась девчонка лет пятнадцати.

– Здравствуйте.

Женщина от неожиданности ойкнула, увидев перед собой крупного мужчину с огромной чёрной собакой.

– А вы знаете, что здесь палатки разбивать нельзя? – задал он вопрос.

– Катя, сбегай на берег, позови отца, – обратилась она к девушке.

Девчонка полетела к берегу.

– Да мы вырвались из города отдохнуть. Ехали специально в Лисью бухту. Приехали и узнали о запрете. Решили дождаться вас и переговорить.

С берега подошли двое мужчин и девушка. Поздоровавшись, мужчина более высокого роста представился:

– Виктор Горбенко из Киева, а это – моя семья. И мой друг – учёный Николай Нефёдов. Мы узнали, что вы ходите через это ущелье и специально разбили палатки, чтобы встретить вас. Видите, у нас примус. Рубить мы ничего не будем. Даже помогать будем вам, – миролюбиво говорил Виктор.

Вячеслав согласился с тем, чтобы они остались, но с соблюдением всех правил. Придя на следующий день на место, где расположилась семья Горбенко, он увидел шест, на котором была прибита дощечка с надписью: «Стоянка егеря». Он ухмыльнулся сообразительности новых знакомых. Виктор и Маргарита, его жена, работали в научно-исследовательском институте. Николай работал в институте атомной энергетики. Они были прекрасными собеседниками. Знающими и высокообразованными людьми.

Их знакомство в Лисьей бухте переросло в многолетнюю крепкую дружбу. Он приезжал к ним в Киев, и они встречали его, как родного. А пока он ходил на работу с Ладой. Она настолько привязалась к нему, что даже дома не отставала от него. Он идёт во внутренний дворик, она – за ним. Если ему приходилось уезжать в город по делам, Лада тоскливо подвывала и чуть не плакала. А пока он ездил по делам, она сидела у калитки и никуда не отходила. Ждала его упорно до приезда.

– Да бери её с собой, чего она мучается, – как-то сказала Валентина.

В очередную поездку в город он усадил Ладу на заднее сиденье, и они отправились в путь. Когда он шёл в учреждения, открывал ей окно, замыкал машину и уходил.

– Сторожи! – наказывал он Ладе.

И, надо сказать, она вела себя достойно. Увидев в заднем окне голову большой собаки, люди обходили машину стороной. Уладив свои дела, они возвращались домой. На повороте Насыпное – Коктебель часто голосовали люди. Он останавливался. Однако не все изъявляли желание ехать с таким попутчиком. Как-то проголосовали два человека. Один уселся решительно на место рядом с во-

дителем. Другой сел рядом с Ладой, сзади. Перед этим Вячеслав приказал ей сесть. Она уселась, повернув голову к открытому окну у места водителя.

Уже подъезжая к Подгорному, Вячеслав глянул в зеркало заднего обзора. Он увидел, что пассажир сидит плотно прижатый к двери машины, а собака вплотную придвинулась к нему. Доехали нормально, без происшествий. И ещё не однажды он брал на повороте попутчиков. Вячеслав заметил, что Лада вначале сидела на его стороне, затем поворачивалась задом к пассажиру и потихоньку выталкивала его.

– Лада, перестань, – обращался он к собаке.

Она чуть-чуть отодвигалась от пассажира. Но через некоторое время вновь начинала его выжимать. Дорога была недлинной, всего десять километров. Доезжали всегда быстро и без происшествий. Так и шло время мирно, без эксцессов. Дом, лес, Лисья бухта. Вячеслав чувствовал себя хорошо и спокойно. Он носил в рюкзаке тетрадь. Записывал явления природы, происходившие у него перед глазами. Туда же записывал стихи.

Ему природа каждый день открывала свои тайны и давала возможность любоваться проявлениями жизни в дикой природе. В зимнее время лесники не только уходили в свои обходы, но периодически лесничий отправлял их в дальний район леса на пилку и рубку. Они валили старые и больные деревья. Пилили их на чурки. Грузили на лесхозовский вездеход и отправляли в посёлок. Шла подготовка дров для отопления.

Работали попарно. Один – с бензопилой, а второй – на подхвате. Стащить по лесу спиленные деревья, затем распиленные стволы, на чурки сложить в поленницы. В конце смены приедет лесничий, всё замеряет. Напарник замучился с пилой. Дёргает раз по семьдесят, а она всё равно глохнет. Всё старьё, работать не хочет.

Несмотря на конец января, в лесу распустилась верба. И на других деревьях почки. Сокодвижение шло вовсю. В сосняке полно грибов. Серенькие, крепенькие, симпатичные. Погода каждый день менялась. То солнце пробьётся, то небо затянет тучами. В лесу становится совсем тихо. Птицы замолкают.

Конец января. По всему лесу слышна пальба. Охотники навалились на всё живое, что не успело спрятаться. Запрет на охоту им – не указ. Стараются не попадаться.

Февраль. Получили с тёзкой Лаврентьевым задание: на террасах по Эчки-Дагу высадить саженцы сосен. Вячеслав шёл впереди с заступом. Со всей силы втыкал в землю, наклонял вперёд. Лаврентьев в расщелину высаживал сосенку. Затем удар заступа рядом и придавливается корень. Меч, так называли заступ, вяз в глине и тянул за собой грязь. Но, на удивление, работалось легко.

Они высадили 1050 саженцев, это по полторы нормы. И так каждый день есть работа в лесу. Поехали на Урбаши, за Синорский перевал, убрать с дороги сушняк. Раскряжевали старые сваленные деревья, погрузили в машину и в лесничество. В лесничестве есть деланки, на которых выращивают саженцы деревьев. Деланки называются школки.

Помимо сосняка, туй, здесь выращивают и кедр. В лесу думается хорошо. Здесь спокойно и уверенно. Мысли приходили в порядок. Несмотря на февраль, природа просыпается стремительно. Вячеслав заметил, что ещё вчера, а это было восьмого февраля, земля едва покрывалась травкой. А на следующий день он был удивлён.

Та же поляна вся усеяна крокусами, как маленькими огоньками. Ногой некуда было стать. Он посмотрел, полюбовался и обошёл поляну стороной. Все радуются солнцу. Сегодня видел много проснувшихся ящериц, вылезших на камешки греться на солнце. Птицы устроили невероятный весенний гвалт. Но во второй половине дня ветер повернул с запада, и небо стало затягиваться тучами, похолодало.

Так и шли дни за днями на природе, даря ему всё новые и новые открытия. В лесу на ветках появился шелкопряд. Надо было убирать его. А рук рабочих для этого не хватало. Вячеславу пришла мысль воспользоваться помощью школьников. Переговорив с лесничим и получив одобрение, он отправился в планерскую школу.

Тогда он впервые познакомился с Алексеем Бульгой. Когда Вячеслав зашёл к директору школы Власову, тот на его просьбу о помощи дал согласие и направил его к Бульге. Он работал учите-

лем украинского языка и был, заодно, классным руководителем. Школа тогда была построена на пустыре, и вокруг школы не было ни одного деревца.

Вячеслав договорился с лесничим, чтобы школе за помощь в борьбе с шелкопрядом дали саженцы на посадку. Учеников на автобусе подвезли к лесу, а дальше в сопровождении лесника шли на участок, где надо было убирать гусеницу шелкопряда. Детвора, вырвавшись в лес, носилась между деревьями и кустами. Как молодые ягнята, опьянённые свободой, чистым воздухом, запахами земли. Они были возбуждены до предела. Однако свою задачу они выполнили и очистили от шелкопряда большой участок леса.

Вячеслав предложил Бульге вырыть ямки вокруг школы для посадки саженцев. Организовав старшеклассников, тот приступил к выполнению задания. Из лесничества привезли саженцы деревьев разных пород. Среди них были и сосны, и кедры. В результате этого мероприятия вокруг школы вырос прекрасный парк с крупными мощными деревьями. И ещё не один раз приглашали школьников, и они уничтожали кладки непарного шелкопряда, занимались нефтеванием. Школа с готовностью отзывалась на просьбы.

В мае в лесу творилось невероятное. Такое обилие цветов, что голова шла кругом. Расцвели пионы широколистные, и много других цветов. Жаль, мало кто знает название. Спросишь у специалистов, только разводят руками. Всех видов не могли назвать даже опытные лесники. Фазаны, кеклики, зайцы ходят пешком и никого не боятся.

Вячеслав давно не был в Лисьей бухте. Пришёл проведать и застал там первых палаточников. Без особого труда они снялись и ушли. Не успеют прийти, как вокруг сразу же появляются банки, склянки, грязь... Начинают жарить, шкварить, и ... удивительно красивая роща сразу никнет... Смолкают голоса птиц, они в беспокойстве замолкают, а ведь они выют здесь гнёзда. День за днём, и вот уже в бухте нет палаточников. Природа задышала свободнее, почувствовав облегчение от отсутствия беспокоящих её факторов.

Глава 6

Не торопись с выводами

Вячеслав успокоился. Вроде бы шло всё нормально. Работа, дом, семья. А успокоился совершенно напрасно. О нём не забыли, и, как оказалось, искали возможность на него навалиться. Он не ходил в общественные места, чтобы никого не раздражать. Старался не встречаться с теми, кто его всегда провоцировал и задевал. Но это подлое племя обнаглело до того, что пришли к нему домой.

Как-то в калитку постучали. Вячеслав открыл. Перед ним стоял мордovorot, за которого он уже получал срок. Рядом с ним был его прихлебатель, рядившийся под бластного.

– Мы пришли с тобой поговорить, – произнёс мордovorot.

– Нам не о чём говорить. Идите своей дорогой, – ответил Вячеслав и пошёл вглубь двора.

Мордovorot и подголосок последовали за ним. Они были пьяны. Мордovorot понёс чушь, вспоминая прошлое.

– Идите от греха подальше, – сказал Вячеслав.

Реакции не было никакой. Они начали наглеть. И, чувствуя, что сейчас дело дойдёт до драки, Вячеслав схватил кол, стоящий у двери летней кухни, и замахнулся на них. Прихлебателя как ветром сдуло. Зная крутой нрав Вячеслава, он понимал, что тот будет бить, не затягивая. Мордovorot поднял руки.

– Ладно, ладно. Уходим, – и пошёл к калитке.

Вячеслав пошёл закрывать калитку. Возле открытой калитки мордovorot схватил его за одежду и дёрнул на улицу. Очевидно, он понимал, что если что-то произойдёт во дворе, виноваты будут они.

– Я тебя проткну, – произнёс мордovorot и замахнулся рукой, в которой был нож. Вячеслав ударил его по рукам. У того выпал из рук обыкновенный перочинный ножик.

– Ах, ты, сволочь! – зарычал Вячеслав.

Он схватил с земли открытый нож и с размаху стал бить в пузо мордоворота. Убить, конечно, этим ножиком нельзя было, но попортить шкуру идиота можно было. Мордоворот вначале ойкнул, а потом сорвался с места и помчался в сторону моря. Там был выход с улицы, на которой жил Вячеслав. Мордоворот увидел глаза Вячеслава, его ярость и понял, что ему сейчас придёт конец.

Этот лось обежал дома и помчался в сторону своего дома, расположенного у дороги. Он жил в трёхэтажном общем доме.

– Убивают! Спасите! – диким рёвом орал мордоворот.

Вячеслав хотел его догнать, но что-то мелькнуло в голове. Был вечер, но ещё не совсем поздно. На крик из окон и балконов стали высовываться люди. События развивались стремительно. Эта мразь, которая спровоцировала драку и сама на него напала, помчался в больницу зафиксировать порезы. Ничего серьёзного не было. Немного попортил шкуру «быку». Затем последовало заявление. Следствие.

И то, что два отморозка пьяные пришли к нему домой и устроили дебош, никого не интересовало. У этих двух чертей было задание – любой ценой спровоцировать Вячеслава на драку. И эти подлецы со своей задачей справились. Вячеслава осудили, дали пять лет лишения свободы с отбыванием в колонии особого режима. И признали его рецидивистом. Поставили клеймо до конца жизни, как им казалось.

Забегая вперёд, надо сказать, что сама жизнь наказала этих подонков. Прихлебатель в скором времени умер от пьянок. А мордоворот потерял семью, у него забрали дом. И сам он попал на большой срок в заключение. За всё в жизни надо платить, а за зло, причинённое другим, особенно.

Вячеслав понимал, что очередной срок ему дали не за то, что он набил морду и попортил шкуру поддону. Это был способ избавиться от него. За всё прошлое, за его своенравный характер. За то, что он не ладил с милицией и властями, ему мстили. Мстили жестоко, безжалостно и в высшей степени подло. Он не отказывал себе в удовольствии говорить представителям власти в лицо всё, что он о них думал.

Хотя назвать это удовольствием можно было с большой натяжкой. К тому же, его под неусыпным контролем держали органы госбезопасности. Он продолжал числиться у них ярым антисоветчиком. Сказать, что он не любил советскую власть, нельзя было. Он был воспитан во времена успешного развития советской власти законопослушными родителями.

Отец его – вечный труженик, умелец, мастер на все руки. Мать он ценил и уважал за твёрдый, решительный характер. Она была яркой коммунисткой с большим стажем, преданная советской власти. Труженица с огромным трудовым стажем. Её всегда направляли на трудные участки. Родная тётка, которая жила в Москве, тоже была коммунисткой. Она даже работала в райкоме партии.

Вячеслав питал к ней родственные чувства и всегда находил с ней общий язык. С тётей Женей они поддерживали отношения до самых последних её дней. Трудиться Вячеслав начал с детских лет. После войны такое было время, что и дети были вовлечены в восстановление страны. К трудностям он был приучен с раннего возраста. Он рано начал понимать несправедливость и мириться с ней никак не хотел.

Вначале это было на работе. Бригадир его бригады не закрывал наряды на выполненную Вячеславом работу. Он закрывал наряды своим приятелям. Вячеслав, не стесняясь в выражениях, рассказал бригадиру, кто он есть на самом деле. Он брал бригадира за грудки и тряс так, что тому приходилось просить пощады. Затем недовольство несправедливостью расширило границы.

Переехав жить в Крым, он особенно чувствовал разницу между делами и словами тех, кто их изрекал, находясь у власти. Вячеслав к тому времени уже созрел для понимания происходящего в жизни. Он занимался спортом с юных лет. Был хорошо развит физически. Отлично боксировал и достиг высоких результатов. Его побаивались и сторонились, стараясь не входить с ним в конфликт.

За ним ходила слава человека долго не разговаривающего. Если назревала конфликтная ситуация, и он чувствовал, что разговор может привести к драке, он долго не задумывался. Бил первым. В Коктебеле Вячеслав сошёлся с людьми, имеющими смелость критико-

вать власть, партийных бонз. Так он и попал в поле зрения местного КГБ. А надо сказать, что ребята там работали цепкие и изобретательные. Ему подставляли подосланных людей и провоцировали драку. Затем отправляли в тюрьму.

И вот – очередной срок. Пять лет особого режима. Он был не новичок в лагерной жизни, но его всё-таки дико бесила эта вопиющая несправедливость. Он до сих пор питал иллюзию и верил, что где-то там, в верхах, есть люди, которые могут во всём разобраться. В его возрасте такая наивность была непростительна. Хотя и с сожалением, но ему приходилось прощаться с иллюзиями. А они, иллюзии, расслабляют, не дают собраться, сконцентрироваться.

Вячеслав обратил внимание, как после объявления приговора и признания его рецидивистом, к нему изменилось отношение. Даже милиционеры, которые знали его по КПЗ, конвоировали его с большим количеством людей. И поглядывали на него с опаской и держались настороженно. В следственном изоляторе зеки смотрели на него с почтением, как будто он получил награду. Не каждый день и не так часто дают особый режим, записывая осуждённого в вечные арестанты.

При разговоре с ним следили за словами, подбирали выражения. Получив приговор, Вячеслав готовился на этап. Ему уже до чёртиков надоело находиться в следственном изоляторе. Но шли следствие, суд, он просидел в тюрьме около года. Этапом он шёл на Западную Украину. Прибыли в Хмельницкую область. Вместе с другими осуждёнными, получившими особый режим, его на «воронке» привезли в город Изяслав, где находился лагерь особого режима.

Лагерь располагался в старом монастыре. Прибывших разместили в этапную камеру на карантин, который должен продлиться десять дней. Осмотревшись, Вячеслав на следующий день по уже выработанному в тюрьме режиму начинал с зарядки, затем обливание холодной водой и многочасовое хождение до гула в ногах по камере. Благо, камера для этапников была просторная, и место для ходьбы было. На него смотрели с удивлением. На особом режиме это было необычно.

После окончания карантина этапников повели на распределение по отрядам и на работы. Шли они по двое в сопровождении конвоиров по узким монастырским коридорам. Лагерь особого режима находился в старом огромном монастыре. Монастырь был в своё время мужским. И его окружал огромный каменный забор. Сверху натянута колючая проволока. В коридор выходили массивные двери с тяжёлыми металлическими засовами, на которых висели большие амбарные замки.

Их провели по переходам на второй этаж. Все остановились у двери, на которой висела табличка «Канцелярия». Вызывали по одному. Когда дошла очередь до Вячеслава, он подошёл к приоткрытой двери, снял головной убор. Это было подобие тюбетейки в чёрно-белую полоску, под стать полосатой одежде, в которую одевали осуждённых, приговорённых к особому режиму. Такую одежду носили узники фашистских концлагерей.

Он зашёл в помещение. Быстрым взглядом окинул всю комнату. В центре располагался длинный стол, накрытый красной скатертью. За столом разместились офицеры, лагерные сотрудники. Во главе стола сидел крупного телосложения подполковник. Он пристально смотрел на вошедшего Вячеслава. Это был хозяин зоны.

Вячеслав, как положено, доложил о прибытии, статье, по которой он был осуждён, и полученном сроке. Подполковник листал дело Вячеслава, внимательно вчитываясь в отдельные страницы. Затем он поднял голову от бумаг и, глядя на Вячеслава, произнёс:

– А чего ты сюда приехал?

Промолчать бы Вячеславу. Но в очередной раз он успел быстрее ответить, чем подумать. Он был скор на ответ. За словом в карман не лез. В тот момент ему не пришла на ум древняя истина, которую он знал. Но не всегда пользовался. Она гласила: «Прежде чем выпустить слово из нижней части головы, пропусти его через верхнюю». И он ответил подполковнику:

– Гражданин подполковник, вы так говорите, будто я купил путёвку в «Дом отдыха» и сам сюда приехал.

Подполковник резко вскинул брови вверх и протянул:

– А-а-а. Ты умный. Тогда ты приехал правильно. Здесь у тебя будет возможность поупражняться в остроумии. Ну, а какая у тебя профессия, остролов? – задал новый вопрос хозяин.

– Я, вообще-то, – строитель, а конкретно – плотник-бетонщик, – ответил Вячеслав.

– Ну, что ж, нам как раз и нужны строители, – произнёс подполковник. – В строительную бригаду его направьте, – добавил он, обращаясь к офицеру, который, очевидно, вёл протокол.

Дело в том, что, попадая в зону, Вячеслав всегда шёл в строительную бригаду. Работа была тяжёлой, но зато он всегда был целыми днями не в помещении и имел хоть какую-то свободу передвижения, что для зека немаловажно. А здесь, на особом режиме, всегда под замком, в закрытом помещении. Это был козырный туз.

Забрав вещи из этапки, он перешёл в помещение, в котором жила бригада строителей. Ему досталась шурша на втором ярусе. В камере было двадцать семь человек. С одной стороны – большое монастырское окно. Очень высокий потолок сводом. На следующее утро – вывод на работу. Из жилой зоны их вывели в промышленную зону. Сразу за забором в центре промзоны разворачивалась огромная стройка.

Строили новый цех. Всё с нуля. Фундамент, колонны, стены. Ознакомившись с обстановкой, Вячеслав уже через несколько дней за заварку чая договорился со сварщиком, чтобы он из подручного материала сообразил ему подобие гантелей и небольшую штангу. Прячась в строящемся здании или укромных местах, он проводил настоящие тренировки с тяжестями. Особый режим – это во всех отношениях особый режим.

Лагерь особого режима в Изяславе был особым среди других лагерей особого режима. Он равнялся тюремному содержанию. В нём отбывали срок люди, судимые по многу раз и уже неоднократно отбывающие срок на особом режиме. Про таких говорили: «Пробы негде ставить». Здесь отбывали срок люди, судимые по лагерным статьям: бунт, убийство сотрудников и другие тяжкие лагерные преступления.

Покрутившись среди зеков, Вячеслав понял, почему ему хозяин задал вопрос:

– А чего ты сюда приехал?

С его статьёй 206 за хулиганство и нанесение лёгких телесных повреждений он здесь был, как шалун из детского садика.

Да, постарались органы местные, которые загнали его на особый режим, подумал он.

Но переносить трудности он привык с детских лет, поэтому сказал себе твёрдо: «Из любого положения есть выход. Ищи». И он искал. Внимательно присматривался к бригадникам, другим зекам. Следил за поведением сотрудников, чтобы узнать у кого какой характер. Кто особенно ненавидит зеков и придирается к ним. Кого надо опасаться. В такой обстановке нужен глаз да глаз. А ухо необходимо держать остро даже во сне.

Всё нужно чувствовать кожей. Как-то его вызвал лагерный «кум». «Кум» – это оперативный работник, зорко следящий за зеками и на корню пресекающий не только их действия, но и их желания. Кличка у «кума» была «Лошадь». У него была большая низко свисающая челюсть и большие жёлтые зубы. Вячеслав постучал в дверь. Зашёл. Доложил о прибытии по вызову, срок, статью.

«Лошадь» смотрел на него тяжёлым недобрым взглядом. Не приглашая Вячеслава сесть, он начал свой разговор.

– Ты зачем качаешься?– спросил «кум». – Ты что, готовишься к побегу? – добавил «кум».

Надо сказать вот что. На личном деле у Вячеслава ещё со следственного изолятора стояла пометка. Две полосы, что означало: склонен к побегу. Но и этого было мало следователю Дуринько. Он написал на деле, что Вячеслав дерзок, опасен для следователя и охраны. Дуринько знал, что благодаря такой характеристике Вячеслав попадёт под неусыпный контроль конвоя, охраны и администрации лагеря.

Его будут проверять даже во время сна. Жить спокойно в лагере не дадут. Это была ещё одна подлость следователя Дуринько. Он ею воспользовался. И вот Вячеслав на допросе у «кума». В зоне, особенно на особом режиме, занятия спортом не приветствовались.

А даже жёстко пресекались. Понимая, что отпираться бесполезно, Вячеслав произнёс:

– Я качался для того, чтобы перевыполнять нормы выработки.

«Кум» поднял залитые нескрываемой злобой глаза. Глаза его наливались кровью. Всё его лицо побагровело. Нижняя челюсть отвисла, и «кум», не сдерживая ярости, диким голосом заорал:

– Кто из нас идиот? Ты или я?

Вячеслав опять не удержался и мгновенно ответил.

– Конечно, я, – внутренне он хохотал.

Твёрдым голосом он добавил:

– Вы же – гражданин начальник. А начальник не может быть идиотом.

«Кум» увидел смеющихся чёртиков, прыгающих в глазах Вячеслава, и закричал:

– Вон отсюда! Поймаю за занятиями, засажу в одиночку.

Вячеслав быстро выскочил в коридор от греха подальше. «Лошадь» был скор на расправу. Вячеслав нашёл другой способ получать физическую нагрузку. В зону на территорию, где строился цех, привозили огромные глыбы гранита. Его необходимо было колоть на куски и пускать на фундамент здания. Вячеславу по его просьбе подобрали самую большую кувалду, в просторечии называемую «Машка».

Он с усердием, завидным и для свободы, размахивал кувалдой, разбивая глыбы гранита. То и дело ломались рукоятки. Он шёл в столоярку к бригаднику Сашке и просил сделать рукоятку покрепче. Сашка ещё со свободы получил большой срок. Двенадцать лет усиленного режима за групповые ограбления. В лагере он был одним из активных участников лагерного бунта.

После подавления лагерного бунта он, в числе других бунтарей, получил пятнадцать лет особого режима. Ему было всего двадцать четыре года. Путём сложения не отбытого срока и нового он приобрёл огромный срок. И прибыл отбывать срок на особый режим в Изяслав. Они с Вячеславом были в одной бригаде строителей. Между ними, несмотря на разницу в возрасте, сложились приятельские отношения.

Сашка уважал Вячеслава за его независимый характер. Он каждый вечер «парил» ноги, как научил его Вячеслав. Набрав в тазик холодной воды, он опускал в него ноги и держал так по тридцать минут. Это тренировало и закаляло ноги, приучая к холоду. Что в зоне немаловажно, а заодно успокаивало нервы. У всех зеков нервы были натянуты, как гитарные струны.

Сашка старался делать рукоятки для кувалды из пород крепкого дерева, которые попадались в мастерской. Тем не менее, за смену Вячеслав ломал три-четыре рукоятки. Он так крушил большие глыбы гранита, как будто крушил своих врагов. И думал об этом. Разбивая глыбы, он крушил своих врагов.

Присматриваясь к глыбе, он находил еле заметные трещины и бил в определённое место сильными точными ударами. Глыба поддавалась. Подходили бригадники, грузили куски гранита на носилки и несли в траншеи под фундамент. Со временем приспособились, как легче расколоть глыбу. На ней разводили костёр. Когда костёр прогорал, на раскалённую глыбу лили воду. Глыба давала трещину.

В трещину вгоняли закалённые большие зубила, и глыба разваливалась. Зимой перед уходом с работы выливали воду на поверхность. За ночь вода, проникающая в трещины, замерзала и давила камень изнутри. Придя утром на работу, били кувалдой и он разлетался. Были и другие строительные работы. Заливка бетона, который замешивали в корытах вручную.

Тянуть он не любил. Выработав корыто, Вячеслав уходил в укромное место, где у него были спрятаны самодельные гантели. И проводил комплекс упражнений. Несмотря на все строгости, он умудрялся носить на работу сборники стихов и в перерывах читал, а понравившиеся стихи учил наизусть.

В лагерях заведён порядок. Периодически приезжают книжные магазины. Привозят канцелярские товары и книги. На особом режиме также действовал такой порядок. И если кого-то ловили в рабочей зоне с книгами, подходили нестрого. Главное, чтобы работали нормально.

Несмотря на особый режим, среди контролёров были и нормальные люди. Однажды к Вячеславу подошёл прапорщик, старший смены, и сказал ему:

– Ты в нашу смену можешь не прятаться. Качайся. Тебя никто не тронет.

Прапорщик был среднего роста, коренастый. Крепыш. Служа в армии, занимался борьбой. На его слова Вячеслав удивлённо поднял брови вверх. Он был поражён такому обороту дела и никак не ожидал, что у кого-то найдётся, нет, не сочувствие, а простое понимание. Но вот случилось. Он не давал случившемуся никакой оценки.

Он просто принимал события, как они есть. Но особый режим есть особый. Гладко ничего не могло быть. В их бригаде был «петух», который пришёл со строгого за убийство. Было непонятно, почему он жил вместе со всеми, да ещё и вёл себя нагло. Очевидно, его бросили в «хату» в качестве провокатора. Он то и дело цеплял Вячеслава.

– Заткни пасть и ныряй в шуршу, – осадил его Вячеслав.

В какой-то момент тот чуть ли не с кулаками двинулся на Вячеслава. Он был высокого роста, здоровый. Вячеслав, чтобы не касаться «петуха», схватил табуретку и огрел того по голове. Видя такой оборот дела, «петух» кинулся к двери и начал стучать в неё. В камеру ворвался наряд. «Петух» выскочил в коридор.

Наряд забрал Вячеслава и уволок его в ШИЗО. Он получил пятнадцать суток. ШИЗО на особом режиме – это отдельный разговор. Штрафной изолятор находился в подвальном помещении. Камеры сырые, холодные. Нары пристёгнуты к стенке. Открывают в одиннадцать часов ночи, а утром в пять замыкают. Продрожав от холода всю ночь, спать ему не удалось.

Он вскакивал с нар и ходил по камере, чтобы согреться. Его как забрали из «хаты» в рубашке и штанах, так он и был. Даже куртку он не успел захватить. На следующую ночь он лёг на пол. Через камеру шла труба отопления. От неё чуть-чуть шло тепло. Он вертелся всю ночь, то подставляя спину, то поворачивался к трубе лицом. В какой-то момент во сне он коснулся спиной трубы и закричал от боли. Труба была раскалённой.

Удивительно, что она не прогрела помещение. Да и как его можно было прогреть? Каменные стены толщиной больше

метра. Всё продумано. Попавший в ШИЗО должен понять, кто он есть. Питание горячее – через день. День – на воде и хлебе. А на горячем питании, если заработаешь. Работа – тоже трюк тюремщиков.

Утром открывается камера. Надзиратель произносит:

– Пойдёшь на работу?

Не дождавшись ответа, тут же произносит:

– Нет. И не надо.

И закрывает камеру. Штрафник лишается пищи, а ещё один такой трюк, и пребывание в ШИЗО увеличивается ещё на пятнадцать суток. Вячеслав начал стучать в дверь. Пришёл старший.

– Что надо? – бросил коротко.

– Давай сюда отрядного. И выводи на работу.

Через час пришёл отрядный. Выслушал Вячеслава и сказал старшему по ШИЗО:

– Выводи его на работу.

На следующий день, с утра позавтракав куском хлеба и запив кружкой воды, он ждал вывода на работу. Вскоре их развели по клеткам. Прямо напротив дверной решётки у противоположной стенки стоял верстак. На нём был закреплён ручной пресс для изготовления уголков. Пришёл мастер и сказал:

– Нарезать заготовки на уголки.

При этом хитро смотрел на Вячеслава.

– Так ведь нет гильотины. Чем резать?

– Меня это не волнует. Не будет нормы, не будет питания. И добавочное ШИЗО.

И ушёл. В соседней клетке сидел зек. Он сидел в ШИЗО уже не первый раз.

– Ты попробуй углогибом. Может, получится.

Вячеслав взял лист железа, размерил и поставил под углогиб. Вот тут ему пригодилась его сила и подготовка. Он не резал железо, а рвал, тут же сгибая в уголок. Как он ни старался, норму он сделать не смог. Сосед подсказал ему:

– Придёт приёмщик, ты ему ничего не сдавай. Завтра добавишь и сдашь норму. А то пролетишь и сегодня, и завтра.

Вячеслав так и поступил. Прикрыл уголки железом, а приёмщику сказал, что ничего нет.

– Ну, и сиди на воде, – отреагировал его приёмщик.

На следующий день дежурил прапорщик из смены контролёра-борца. Вячеслав объяснил ему ситуацию, и тот решил этот вопрос. Его перевели в клетку, где была гильотина. Туда же он забрал сделанные уголки. Дело пошло быстрее. Вечером он сдал норму, но не все уголки, которые нарезал. Оставил на следующий день. Утром получил кашу: «Заработал».

Так и шли дни в подвале в борьбе с металлом. Отсидел он пятнадцать суток и его выпустили из ШИЗО. Контролёр довёл его до камеры:

– Забирай свои вещи и выходи. Тебя перевели в другую «хату».

Чтобы чего не случилось, его перевели в другой отряд. Завели в новую камеру. В ней стояло шесть двухъярусных шурш. Напротив одного из окон было свободное место на второй шурше. После работы пришли обитатели «хаты». Восприняли вроде бы нормально. Он поднимался в пять часов и до подъёма делал зарядку, обливался водой.

Всё было ничего, никуда не денешься. Здесь за него решали другие. В камере курили все и в разное время.

– Вы хоть курите в одно время, чтобы «хата» хоть немного проветривалась.

Но сокамерники не обращали внимания. Вячеслав взял ботинок и за первой решёткой разбил окно. Поднялся шум. Один, особо ярый, чуть не в драку полез.

– Ты говоришь, тебе никто не может запретить курить. Пусть так. А мне никто не может запретить дышать свежим воздухом.

Зек пошёл на Вячеслава с намерением разобраться.

– Будешь лезть, ударю головой об угол шурши. А он железный. Учти, – произнёс Вячеслав.

Глядя на широкоплечую фигуру Вячеслава, зек, бурча, отступил. Выходя с новой бригадой на работу в цех, Вячеслав слонялся по цеху без дела. Мастер цеха сказал ему: «Ходи по цеху, ищи, где или стены обвалились, или покрасить что-то надо». Он знал, что

Вячеслав из строительной бригады, а в цеху работали станочники. Чтобы не сидеть без дела, он нашёл место, где можно было натащить железок и заниматься.

Нашёл ещё двух парней, изъявивших горячее желание заниматься гантелями. Они стали на конвейер. Один дежурил у двери цеха, высматривая контролёров, другой дежурил на подходе к их импровизированному спортивному залу. А третий в это время выполнял упражнения. Затем они менялись. Очевидно, их действия всё равно стали известны администрации.

Помыкавшись три месяца от безделья, он, наконец, был переведён назад в бригаду строителей. Позже он узнал, что за него ходил просить мастер:

– Вы убрали толкового работника. И всё его звено не тянет.

Взяв с Вячеслава подписку, что он никого не тронет, вернули в бригаду. Он быстро вошёл в колею. Цех рос на глазах. Бригада подобралась трудоспособная. А его звено вообще сработалось так чётко, что понимали друг друга с полуслова. Они возводили стены между колоннами. Всё делали сами: раствор, подносили кирпич, рассыпали по линии арматуру. Стена росла быстро.

Поднявшись до второго этажа, устанавливали леса. И вот тут начинался цирк, на который приходили смотреть и зеки, и контролёры. Двое бригадников подносили кирпич к лесам. А кирпич был большой, килограмм по десять, а то и больше. Один лез наверх на леса. Вячеслав становился к куче кирпича. Брал кирпич и, резко выпрямившись, кидал его вверх бригаднику. Тот должен был ловить кирпич и укладывать стопочкой на леса.

«Зрители» ждали, что произойдёт. Или Вячеслав не докинет до верха, или тот наверху не поймает. Но у них всё шло слаженно и, главное, без перерыва. Лишь только забросив нужное количество кирпича наверх, они делали перерыв. Так быстро класть стену никто больше не мог. Их старания были не напрасны. На особом была возможность облегчить режим содержания.

Можно было перейти на открытую зону. Их звено заработало этот переход. Всех четверых перевели в открытую зону. Содержание было, как на строгом режиме. Корпус, в котором жили зеки осо-

бого режима, переведённые на открытую зону, стоял в отдалении от монастыря. Он был ограждён вокруг забором, но не закрытым. Возле корпуса была довольно приличная спортивная площадка.

Теперь Вячеслав, поднявшись в пять часов, бежал на спортивную площадку. В его распоряжении был час до общего подъёма. Ему подошло время личного свидания, которое было положено один раз в год. Он понимал, что это очень далеко от дома и жене будет сложно добираться. Написал ей письмо. Ответ пришёл быстро. «Не беспокойся. Бери свидание. Я доберусь».

И он написал заявление. Валентина приехала в Изяслав и притащила большую сумку продуктов.

– Ну, и куда ты всё это набрала? – задал ей вопрос.

– Я хотела тебя порадовать другой пищей. Остаток заберёшь в зону.

Здесь строго. На длительном свидании ешь хоть лопни, а в зону нельзя. Трое суток пролетели мгновенно. Переговорили об очень многом. Валентина его успокаивала:

– Дома всё нормально. Дети растут. Я работаю. Жить есть за что.

Она помоталась за ним по лагерям и тюрьмам. Всегда его поддерживала и успокаивала. Она никогда не ныла и не жаловалась на свою судьбу. И он за это ей был очень благодарен. Время пребывания в зоне подошло к трём четвертям. По закону можно было сменить режим с особого на строгий. Но это мало кому удавалось. Нужны были невероятные усилия.

Он начал обдумывать, что можно сделать в такой ситуации. Пришла мысль, что нужно переводиться целенаправленно, а не просто в зону строгого режима. Лимит на письмо он свой использовал. Тогда он договорился, что напишет письмо от кого-нибудь из зеков, кто давно не переписывался с родственниками в виду их отсутствия.

Он написал письмо маме, а конверт подписал другой фамилией. Впоследствии мама рассказывала: когда она получила письмо и увидела другую фамилию, вначале удивилась. Но, узнав почерк сына, поняла, что так нужно. Она внимательно изучила содержание письма и догадалась, о чём просит её старший сын.

В один из вечеров она села за письмо Первому Секретарю ЦК Компартии Украины Щербицкому В.В. Она писала, что является членом КПСС уже более пятидесяти лет. Она всегда была на хорошем счету. Как случилось, что её сын отбывает наказание в далёком Изяславе. В подробности она не вдавалась. Написала, что она в преклонном возрасте, нездорова. Поехать так далеко к сыну она не может.

Она просит помочь перевести сына в зону в город Днепропетровск. Это недалеко от Днепродзержинска. Написав письмо и запечатав конверт, мать подписала его и положила на стол. Ещё два дня она думала и не решалась отправить письмо. Затем решительно встала и пошла на почту. Письмо было отправлено.

Прошло время. Письмо попало к Щербицкому. Не каждый день партии со стажем более пятидесяти лет обращался к Первому Секретарю. В письме он не увидел ничего особенного, поэтому наложил резолюцию: «Удовлетворить просьбу». Зачем Первому Секретарю ЦК Компартии Украины надо было знать, где какой режим? Он не знал, да ему это и не нужно было знать.

Письмо пошло к секретарям и начало обрастать бумагами и резолюциями соответствующих начальников. Так случилось, что начальника спецчасти в зоне в тот момент не было. Он был в отпуске. А надо сказать, что он ставил палки Вячеславу в его борьбе. Однажды его вызвал помощник начальника спецчасти и как-то несмело и тихо поведал ему:

– Пришла бумага сверху перевести тебя на строгий режим. Пиши заявление.

Зная, что вопрос уже, по сути, был решён, Вячеслав написал заявление на перевод в зону строгого режима. Его отрядного не было. У него сложились с ним отношения взаимопонимания. Замещал его другой отрядный, он не хотел представлять Вячеслава на административную комиссию. Так он и протянул целый месяц, пока не вышел из отпуска отрядный Вячеслава.

Поговорив с ним, он предложил ему сходить к инспектору, который сообщил о его переводе на строгий режим. Что отрядный и сделал. Он оформил документы, представил на комиссию. Рассказал

всё хозяину, и было принято решение о его представлении на наблюдательную комиссию. Но это уже было дело канцелярии. Одна комиссия, вторая, затем суд. И вот решение суда о смене ему режима приходит в зону. Хозяин удивлялся, разговаривая с Вячеславом.

– Как это тебе удалось сделать? – задал он вопрос ему.

– Наверное, где-то существует справедливость, – с наивным видом отвечал он хозяину, а сам мысленно благодарил свою мать. За её любовь, за её настойчивость и умение действовать.

Услышав ответ Вячеслава, хозяин усмехнулся.

– Ну-ну, – загадочно произнёс он.

Вячеслав начал готовиться к этапу. Он собрал свой незамысловатый скарб, дневники. Всё сложил в «сидор» – вещевого мешок по-зековски – и стал ждать. И вот его ведут на вахту. Начался обыск местными контролёрами. Один из них начал читать тетради.

– Что ты там ищешь? – задал вопрос Вячеслав. – «Кум» уже давно всё проверил на десять рядов.

Старший смены произнёс, обращаясь к своему подчинённому:

– Да положи ты всё на место. Пусть везёт. Что он может отсюда вывезти, кроме воспоминаний?

Приехал конвой. Из зоны его забирали одного. Обыск был поверхностным. Привезли в тюрьму города Хмельницка. Обычные процедуры: обыск, баня, этапная камера. В тюрьме города Хмельницка были недолго. Этап на Днепр. Вновь до чёртиков надоевшая процедура и до мелочей знакомая: представление, обыск, «воронок», вагон-зак и вновь представление, обыск, клетка-купе. Днепр. К вагону подкатывает «воронок». Грузят всех в «воронок».

Вячеслав думал, что он в зону пойдёт через уже знакомую ему тюрьму. «Воронок» подъехал к зоне в Днепропетровске. Его выгрузили, отдали дело дежурному, передали его и его вещмешок. И укатили. Проверив дело и слегка просмотрев вещи, его отправили в зону. Контролёр отвёл его в один из отрядов. Идя по зоне, Вячеслав с интересом оглядывался. Всё было совершенно по-другому.

Несмотря на дневное время, по зоне свободно передвигались зеки, направляясь по своим делам. Придя в отряд, контролёр бросил завхозу-зеку:

– Это с особого режима прибыл. Устрой. Дай место.

Завхоз повёл Вячеслава в жилое помещение. В углу стояла двухъярусная койка. Низ был свободен.

– Вот. Занимай, – произнёс завхоз.

Вячеслав удивился, но промолчал. В комнату зашёл шнырь. Завхоз сказал:

– Всё. Что надо, он тебе расскажет и покажет.

А шнырю (дневальному) бросил:

– Это особняк. Держи ухо востро.

Расположившись, Вячеслав занял полку в тумбочке, выложил мыло, зубную щётку и тетрадь. Затем, подумав, вернул тетрадь в мешок. Мешок отнёс в каптёрку. Вышел из помещения, осмотрелся, познакомился с территорией. Зона была разделена на локальные зоны, но на большие. В каждой локальной зоне стояло двухэтажное здание, в котором размещалось по четыре отряда. В отряде было где-то до ста человек.

В отряде появился офицер в звании капитана. Это был отрядный. Он вызвал Вячеслава в свой кабинет, расспросил его, а потом сказал:

– Будешь работать в строительном звене. С делом я твоим ознакомился. То, что ты строитель, знаю. Завтра на работу.

На удивление, на новом месте спал он хорошо. Как всегда по заведённому распорядку, встал в пять утра. Туалет и выход во двор. Двор в локальном участке был большой. Вячеслав побежал. Пробежал час и во время объявления подъёма пошёл в умывальник. Весь облился водой, вытерся. Отряд готовился к завтраку. Строем повели в столовую.

Здание столовой стояло в центре зоны. Завтрак довольно сносный и выход на работу. Его отряд работал в механическом цехе. Познакомившись с начальником цеха и мастером, он пошёл в цех. Звено строителей состояло всего из пяти человек. В него он и влился. Звено занималось в цеху мелким ремонтом, покраской и прочими косметическими делами. Вячеслав обследовал рабочую зону.

Рабочая зона на локальные разделена не была. Как строитель, он имел возможность свободного передвижения. Вячеслав быстро

нашёл тех, кто занимался спортом. И уже на следующий день начал тренировки. Познакомился с зеком по имени Гиви. Он занимался на свободе каратэ. Это был новый вид единоборства в то время. Вячеслав изъявил желание освоить ряд приёмов.

Уже на следующий день начал делать растяжки, а затем бить с разворота ногой в стену в укромном месте. Гиви приходил тоже тренироваться и показывать приёмы. Железки Вячеслав таскал в своём механическом цеху. Но надо было и работу организовать, чтобы заработать на карточку. Нужно было и на отоварку заработать, и для семьи. Он переговорил с мастером, чтобы тот закрывал им наряды за выполненные работы.

Мастер был ознакомлен, кто пришёл к нему на работу. Поэтому без лишних разговоров согласился. Когда строительное звено, отработав месяц, получило неплохую зарплату по зонамским меркам, все были довольны и старались делать то, что говорил Вячеслав. А он пошёл по цеху, по территории и отмечал, где можно сделать ремонт и заработать.

Как-то к ним пришёл начальник другого цеха и пригласил сделать у него ремонт кабинета. Вячеслав пошёл, ознакомился, они договорились. Звено взялось за работу. Вячеслав организовал доставку стройматериалов и краски со склада. Ремонт сделали быстро и качественно. Мало того, что они заработали, им ещё были объявлены благодарности. Это для зеков было немаловажно. Каждый из них хотел заработать себе или досрочное освобождение, или условно-досрочное, что на строгом режиме вполне возможно.

У Вячеслава тоже была возможность сократить оставшийся срок и уйти досрочно. И он делал всё возможное, чтобы приблизить этот день. Работа, спортивные секции в отряде. Последнее время он пристрастился к бегу. Вставал всё раньше и раньше. Бегал в размеренном ритме до подъёма. Он заметил, что через три месяца его тянуло бегать всё больше и больше. Он стал просыпаться в три часа ночи. Выходил из помещения и бежал.

В организме что-то происходило. Он получал удовольствие. Организм работал чётко, слаженно. Он не чувствовал усталости. Не было боли в мышцах. Придя на работу, он брался за железки. Нет,

он себя не загонял. Он нашёл оптимальные нагрузки для организма, при которых организм приспособился работать экономно, укрепляя всю систему. Мышцы крепили, становились выносливыми и очень работоспособными.

В отряде проблем не было. Зеки к нему относились нормально, а многие даже с уважением за его целеустремлённость. Руководство колонии тоже к нему не придиралось. На свободе у него оставались друзья-спортсмены, с которыми он боксировал в своё время в Днепре. Кое-кто из них занимал приличное положение в обществе. Им удалось замолвить за него пару нужных слов.

Ему не нужно было никакой защиты. Главное, чтобы к нему не придирались. И это сработало, к взаимному удовлетворению. Как всегда, он загружал себя работой, делами и всякими занятиями. Время шло быстрее и продуктивнее. Но он успевал писать письма и своим близким: маме, жене, брату. У всех близких настроение улучшалось. Во-первых, он был почти рядом, хоть и за забором, во-вторых, близился срок освобождения.

Как-то, переговорив с отрядным, он написал заявление на досрочное освобождение. Ему оставалось меньше чем полгода до конца срока. Как бы человек ни приспособился к суровым условиям, лишний день в заключении – это лишний день несвободы. Очевидно, посмотрев на то, что ему осталось совсем мало отбывать срок, администрация решила удовлетворить просьбу.

Административная комиссия, затем наблюдательная и суд. Все преграды он прошёл без трудностей. Ждал решения суда в зону. Сообщил брату Илье о скором освобождении. Встречать его из зоны приехал брат. Вячеслав, уходя из зоны, расписался во всех бумажках, получил справку об освобождении и вышел через вахту на улицу. Чуть в стороне от вахты стояла «Волга». Это была машина брата.

Он направился к машине. Из машины, увидев его, вышел брат и пошёл к нему. Они обнялись. Посыпались вопросы. Что? Как? Когда?

– Давай не спеша, в машине, – произнёс Вячеслав.

Сев в машину, отправились в путь.

– Мама ждёт не дожждётся, переживает, – рассказывал Илья.

Ехали недолго. Вот и Днепродзержинск, Соцгород и его родная улица Южная. Машина въехала во двор и на площадке возле дома остановилась. Выйдя из машины, Вячеслав устремил свой взгляд на второй этаж. На балконе стояла мама. У него дрогнуло сердце. Сколько ей доставалось тревог, переживаний, душевных страданий! Он почувствовал, что у него внутри всё сжалось.

Вошли в подъезд. Наверху щёлкнула дверь их квартиры. Переступил порог. Навстречу мама с коротким: «Ох!». И со слезами на глазах. Он обнял маму, прижал к себе и начал успокаивать больше себя, чем её. Чуть успокоившись, пошли в комнату, и мама тут же заспешила на кухню.

Она оставалась всё той же хлопотуньей, желающей всех согреть, накормить. Илья пошёл ей помогать собирать на стол. Когда все уселись за стол, Вячеслав, обращаясь к матери, произнёс:

– Мама, тебе огромное спасибо. Это ты меня вырвала из лап заключения.

Выпив и закусив, повели неспешный разговор. Мать была очень деликатной и ничего лишнего не спрашивала. Она понимала, что сыну нужно отойти хотя бы немного от зоны. Он всё расскажет сам. Вячеслав сидел за столом-реликвией, который был свидетелем всей его жизни. На него нахлынули воспоминания. Он гладил поверхность стола, приговаривая:

– Как я рад, что наконец-то я дома. Как здорово – стол на месте.

Когда-то давно они с матерью приехали с Дальнего Востока в деревню к бабушке, матери отца. Отец тогда был в госпитале в городе Николаеве. В хате у бабушки в углу сиротливо стоял круглый стол. Его сделал сельский столяр по заказу бабушки. Мать Славы, как всегда, проявила инициативу. Она выдвинула стол в центр хаты, накрыла его белой скатертью, а в центр поставила банку с цветами.

Возле стола разместила стулья. Перестановка бабушке понравилась. И теперь они часто садились за стол чай пить, а не ютились за кухонным столом, что стоял в углу хаты у печки. За этим же столом Слава читал то, что ему поручала мать. Когда отец выписался

из госпиталя и получил направление в Днепродзержинск, то при переезде в город бабушка отдала им стол и пару табуреток.

Впоследствии, переезжая на другие квартиры, семья всегда забирала с собой этот старый, но очень крепкий стол. Он стал членом их семьи. Сколько он перевидал и был свидетелем невероятных событий! Вячеслав гладил стол, вспоминал и у него на душе теплело. Пробыв немного у матери, Вячеслав отправился домой. Его ждала семья.

Ему было тоскливо расставаться с матерью. Но нужно было ехать домой. Однако по возвращению домой и устроившись на работу, он часто срывался с места. Садился за руль своего старого «Москвича» и мчался к матери. Он всегда приезжал неожиданно, без предупреждения. Мать искренне радовалась приезду сына.

Она вся светилась. Как только он переступал порог квартиры, она начинала хлопотать на кухне. Ей нравилось его кормить и всё подкладывать еду в тарелку.

– Мама, я уже не могу есть, – пытался он отказаться от добавки.

– Ешь, ешь. Кто тебя ещё так накормит, как мать? – уговаривала она его.

Ей всё казалось, что он за делами забывает поесть.

– Мама, надо ехать. Я отпросился с работы, – говорил он матери.

Она, конечно, сожалела, но что можно было сделать? После прибытия домой из мест заключения Вячеслав устроился работать оператором очистных сооружений. Работа устраивала. Сутки, через трое. У него появилось время заниматься своими делами. Покрутившись, он приобрёл электродвигатели и соорудил станки для обработки камня. В небольшой пристройке сделал мастерскую.

Вместе с сыновьями Александром и Виталием начали пилить камень, обрабатывать, шлифовать, а затем взялись опрашивать самоцветы в металл. Достали всё для этого: инструменты, горелки, баллоны. Нарботанные изделия надо было куда-то реализовывать. Вячеслав взял небольшой чемоданчик, на картонках разместил гарнитуры, на поролоновой ленте расставил перстни с самоцветами. И начал выходить на парапет в районе турбазы.

Глава 7

Не все чувства выразишь словами

О камнях он знал много. Перечитал массу книг, да и прошлый опыт рассказывать ему помогал. Послушать его собиралось достаточно много желающих. И торговля шла потихоньку. Выходя с изделями на парапет и рассказывая многое о самоцветах, он пере­знакомился с массой людей. Здесь были художники, журналисты и много другого интересного народа.

– Ты бы пошёл на площадь перед «Домом творчества» и там расположился. Приезжает очень много людей из разных городов, – подсказал ему приятель. – Там писатели, поэты, их жёны и прочая литературная публика.

Вячеслав так и сделал. На следующий день к семнадцати часам он расположился на парапете напротив входа в столовую «Дома творчества». Через некоторое время к нему стали подходить желающие посмотреть самоцветы, и даже купить. Поняв, что на парапете неудобно располагаться, он с парнями принёс большую лавку на бетонной основе.

Впоследствии Анатолий Приставкин назвал её «Лавкой поэта». Так за ней и закрепилось это название. Он становился за спинку лавки, а на сидении открывал свой небольшой чемоданчик. Дело пошло. К нему собирались целые группы, когда он начинал рассказывать о самоцветах. Со многими гостями посёлка он перезнакомился.

– Вот если бы вы к нам приехали, мы бы вам помогли попасть в художественный салон.

И Вячеслав уцепился за эту мысль. На почве большого интереса к самоцветам он познакомился с коллекционером камней Виталием Татариновым. Известный поэт и редактор издания детского журнала. В то время была широко известна книга стихов Виталия Татаринова «Комсомол – моя семья».

Виталий был страстным коллекционером камней, и, увидев у Вячеслава какой-нибудь необычный экземпляр, он загорался так сильно, что готов был платить. Но Вячеслав тоже не желал расставаться с редкими экземплярами. Узнав, что он любит книги, Виталий предложил ему совершать обмен: интересующие его экземпляры самоцветов на книги, которые хотел приобрести Вячеслав. И они договорились.

В то время было повальное увлечение литературой, и хорошие книги достать было трудно. В Москве была «Лавка писателей», в которой писатели могли приобретать дефицитные книги. Так у Вячеслава появилось полное собрание сочинений Александра Грина. Затем – Артура Конан Дойла, Александра Дюма и многие другие книги.

Сдружившись, они бывали в гостях друг у друга. Когда Вячеслав бывал в Москве у Виталия, он видел обработанные и отполированные самоцветы, стоящие в книжном шкафу. Виталий их и называл в честь писателей: Гринковский, Конан Дойловский и так далее. У Виталия была особенность. Если он выпивал бокал сухого вина, он быстро пьянел. Поэтому, когда они собирались за столом семьи Вячеслава, будучи в Планерском, он старался сдерживаться. А если он поддавался на уговоры выпить со всей компанией, он становился, обнимал стойку навеса и стоя принимал по глоточку. Так у него получалось лучше.

Он любил свою семью и всегда приезжал в «Дом творчества» со своей семьёй. Жена Виталия Мила была очень приветливым человеком. И вообще, семья Виталия Татарина была не заносчивая, простые, добрые люди. Общаться с ними было легко и приятно. Одно удовольствие. Потом они как-то перестали приезжать в Коктебель. Выросли дети. Пошли другие заботы. Однако именно Виталий поместил детские стихи Вячеслава в московский детский журнал «Гусельки».

Ему, как редактору, понравились стихи для детей, написанные простым, понятным языком. Он сказал автору, что детские стихи у него получаются хорошо. Надо отметить, что стихи для детей, которые писал Вячеслав, заметил и ещё один замечательный русский

поэт Борис Куняев. Он был главным редактором детского журнала в Риге «Зелите», что означало «Синичка». Борис Куняев, как редактор, отобрал ряд стихотворений для журнала. Их перевели на латышский язык и напечатали.

Ещё до этих событий на детские стихи Вячеслава обратил внимание главный редактор детского журнала «Барвинок» в Киеве Гоцуленко. И в этом журнале были напечатаны стихи Вячеслава. Так постепенно у него набирался материал на детскую книгу из стихов, которые уже печатались в журналах. Как-то возле «Лавки поэта» он познакомился с Татьяной Канюкой. Она работала в одной из киевских газет.

Татьяна была дочерью известного писателя-публициста Михаила Сергеевича Канюки. Приехав в Киев, он остановился у своих друзей Горбенко. Встретили его с радостью, как родного. Пошли воспоминания, предложения о помощи. И впоследствии он неоднократно приезжал к друзьям. Это был его надёжный тыл. Их дружба сохранилась на долгие годы. Созвонился с Татьяной, он был приглашён в гости к отцу. Прихватив с собой привезённую бутылку коньяка, он отправился в гости.

Познакомились. Михаил Сергеевич Канюка подробно расспрашивал его, что он пишет, чем интересуется. Они понравились друг другу. И впоследствии, приезжая в Киев, он считал своим долгом навестить Михаила Сергеевича. Через него потянулась цепь знакомств. Так он познакомился с Букреевым Николаем Ильичом, работающим в газете.

Как-то зашёл разговор о поэзии и, конкретно, о детских стихах. Михаил Сергеевич предложил издать детскую книгу. Николай уцепился за эту идею.

– А у меня есть знакомый художник. Талантливый хороший человек, – произнёс он. – Зовут его Костя Рязанов. Давай мне материал для работы.

Так началась работа над детской книгой. Вячеслав предоставил Константину стихи. Тот по теме начал рисовать. Затем за дело взялся Букреев Николай. Книга для детей «Сказка Крыма» была издана в Киеве и отпечатана в типографии издательства «Киевская прав-

да». Книга вышла по тому времени огромным тиражом – двадцать тысяч экземпляров. Тираж доставили в Крым.

Всю организацию получения книг, доставки взял на себя Александр Попов, деятельный, энергичный человек. Они сдружились, и Саша часто приезжал в Крым, тем более, у него в Керчи жила мать. В 1998 году он трагически погиб. Ночью Саша мчался по своим делам. Ему надо было быть в Мариуполе. На трассе, идущей на Джанкой, на сто двенадцатом километре с выключенными фарами и без сигнальных огней стоял грузовик, гружённый металлом.

В последний момент Саша, очевидно, заметил грузовик и резко отвернул влево. Его понесло через дорогу, и машина врезалась в большие тополя. С ним ехала девушка, которую и надо было доставить быстро в город. Они погибли на месте. И надо же случиться такому стечению обстоятельств. Ведь до этого столкновения за много километров не было деревьев, ни после этого участка.

Хоронили Сашу в Керчи. Вячеслав ездил с друзьями на его похороны. Саша всё время торопился, как будто чувствовал, что надо успеть больше сделать. Ему бы остановиться да к Богу обратиться со словами, которые рассеяны по всей Библии: «Господи, руководи мною с мудростью пронизательного ума и дай мне глаза, чтобы видеть, и сердце, открытое к тому, что ты открываешь мне в моих самых уязвимых местах».

Вячеслав вспоминал об этом потому, что Саша был отзывчивым человеком. К тому же, он веровал в Бога. Это место, на котором он погиб, было отмечено, очевидно, дьяволом. Через несколько лет Вячеслав, возвращаясь домой, попал на этом месте в аварию. На небольшой скорости автомобиль вдруг перестал слушаться руля. Его понесло влево на обочину. А сразу за дорогой был пологий обрыв.

«Москвич» слетел с дороги и, переворачиваясь, полетел вниз. Упал он на крышу. Вячеслава спасло то, что машина была сделана из крепкого металла, да и упал автомобиль крышей на пахоту. Вячеслав не пострадал. У него не было даже царапины. Он выбрался из машины. Дождался проезжающего автомобиля. Ехала компания парней. Они помогли поставить машину на колёса. А следом иду-

щий «МАЗ» выдернул его на дорогу. Собрав всё, что разлетелось при падении, он установил аккумулятор, нашёл ключи.

Вставил в замок зажигания и повернул ключ. Автомобиль завёлся. Так, с выбитыми стёклами, не спеша, Вячеслав добрался домой. Похоже, Бог его хранил. Уже несколько раз он спасал его от гибели. Вот тогда Вячеслав, возвращаясь домой, шептал, обращаясь к Богу: «Я начинаю верить, что не обладаю силой изменить твою любовь ко мне».

На следующий день они с братом поехали в Нижегородский район в ГАИ. Необходимо было взять справку для того, чтобы сдать автомобиль на ремонт. Гаишник спросил:

– Где произошло происшествие?

Вячеслав ответил:

– Это было на отметке сто двенадцатый километр.

– А, ну тогда ясно. Я туда даже не поеду смотреть. Там постоянно случаются происшествия. Это проклятое место.

И он выдал справку. А книги детские, привезённые Сашей в Крым, удивительно быстро разошлись. Позже, когда Вячеслав готовил новые сборники, он хотел найти «Сказку Крыма», чтобы было от чего оттолкнуться. Но книг в доме не оказалось. И только потом в старом доме, где он жил раньше и осталась жить дочь Сусанна со своей семьёй, нашли в гараже несколько книг.

Вячеслав обратил внимание на то, что в его жизни всё изменилось. Нет, он не стал другим. Очевидно, изменилось время, а с ним – и все события, идущие по другому сценарию. То ли его недоброжелателям надоело его клевать, то ли у них уже не было сил и связей, чтобы вновь организовывать провокации. Большая часть тех, кто делал подлости, ушла в мир иной.

Да и Вячеслав не сломался. Он не пытался подстроиться под чьи-то представления. Он часто обращался к Богу и говорил ему: «Это ты вложил так глубоко в меня жажду подлинности. Я, конечно, не знаю, как перестать быть раздробленным и сделаться тем, кто имеет право сказать о себе: «Я есть тот, кто я есть. Услышь мой зов, Господи, и ответь». И Бог его слышал. Как и всех, кто к нему обращался искренне.

Жизнь его как бы ускорила темп. Работа, занятия самоцветами, общественные дела, семья. Пора было забыть прошлую жизнь и придумать новую. Ну, не забыть, а хотя бы прикрыть сеткой забвения до времени, когда о прошлом можно будет говорить и вспоминать спокойно. Если такое, конечно, возможно в этой жизни.

Несмотря на его судимости, народ в большинстве ему доверял. На очередных выборах работники турбазы выбрали его депутатом поселкового совета. И он, будучи обязательным человеком, кинулся в бой с властями за права людей, его выбравших. Имея опыт общения с властью, он был теперь осторожнее. Фиксировал свои обращения и добивался положительных решений.

Ему удалось пробить приватизацию сургутского дома. За турбазой был построен сборно-щитовой двухэтажный шестиквартирный дом. Какая-то организация из Сургута по договору соорудила этот дом. Её работники отдыхали на турбазе в своё время. Затем организация бросила всё и договор расторгла.

Однако в доме жили сотрудники турбазы «Приморье». Жили они на птичьих правах. Ни документов, дающих им право владения, ни ордеров на квартиры у них не было.

И Вячеслав начал одолевать Верховный Совет. В здание он проходил по удостоверению депутата. И ходил из коридора в коридор, по кабинетам, пытаясь найти концы и соединить их. В конце концов, лёд тронулся. Представителям власти надоело, что Вячеслав бомбардирует их письмами, а больше всего одолевает своими посещениями.

Если от бумаг можно было отписаться, то на личном приёме от него отмахнуться было невозможно. Депутат Верховного Совета Крыма Михайлов Евгений говорил:

– Когда Ложко появлялся в Верховном Совете Крыма, те, к кому он должен был идти на приём, прятались.

Но всё-таки эту систему ему удалось пробить. Бесхозный дом, сургутчане не предъявляли никаких прав на него, удалось зарегистрировать, и люди получили возможность приватизировать квартиры. Это дало им какую-то уверенность. Прошло много лет, и

кто-то из жителей включил сильный электрический агрегат и спровоцировал короткое замыкание.

Квартира вспыхнула, а вместе с ней и весь дом. Со всех сторон дом был застроен стараниями обитателей дома так густо, что пожарная машина подъехать близко к дому не смогла. Дом, сооружённый из дерева, сгорел дотла. Люди остались без жилья. Но это случилось гораздо позже описываемых событий и уже в другом столетии (XXI).

Занятия ювелирным делом привели его в общество художников в Днепропетровске. Его работы на выставках имели успех. И он получил звание «Мастер народного творчества». Это облегчало ему возможность работать с художественными салонами страны. И он мотался по стране. Дети росли. Да, собственно, что росли. Они уже выросли.

Дочь Сусанна окончила техникум в Харькове. Затем она там и осталась. Сын Богдан учился в школе. Он увлекался вместе со своими друзьями мотоциклами. Они собирали их из старья. И гоняли по окрестным холмам, распугивая зверей и птиц треском от работающих двигателей. Вячеслав нашёл в Днестре на одной из баз мотоцикл «Яву». И, подзаработав денег, он купил сыну мотоцикл.

Были трудности с доставкой, но всё преодолели. А как был рад Богдан этому подарку! Заправив мотоцикл и проверив, всё ли чётко работает, сын слушал, как работает мотор. Затем он прокатился по территории турбазы. После каждого выезда он вытирал мотоцикл, чистил. Вплоть до того, что места, куда не мог достать тряпкой, Богдан чистил зубной щёткой.

У Вячеслава был небольшой опыт езды на мотоцикле, полученный ещё в ранней юности. Он обратился к сыну:

– Ну, дай же, папа проедет хоть разочек.

Сын согласился. И когда Вячеслав сел на мотоцикл и завёл его, он бежал рядом и кричал:

– Па, не гони! Потихоньку!

Чтобы не беспокоить сына, Вячеслав, проехав немного, остановился и отдал ему мотоцикл. Конечно, посмотреть на приобретение собрались все друзья Богдана. Он рос отзывчивым и добрым

парнем. Возле него всегда были друзья. Он прекрасно общался с малышнёй. Когда он шёл по улице, детвора, что играла у своих дворов, кричала ему: «Богдан, иди сюда». Он останавливался, приседал возле них, разговаривал с ними. Находил общий язык.

В семье Богдана все любили. Каждый по-своему. Особенно боготворила его мама, Валентина Тимофеевна. Когда он был маленьким, он часто называл её «Тимофеевна».

– Тимофеевна, слушай, – обращался он к ней.

Это вызывало у всех улыбку. Он рос крепким, здоровым парнем. Вячеслав привил ему любовь к занятиям спортом. И он ходил с друзьями в школьный спортзал. Они таскали железки, тренировали мышцы и волю. Чаще всех в дом приходил Андрей Носачёв по кличке «Немец».

Богдан то и дело просил у Вячеслава деньги на общее дело с Андреем. С ними ещё были двое приятелей. Ко всем четверым в посёлке относились со сдержанным уважением. Парни не пили спиртное, увлекались спортом, были физически сильные. В те годы, а это были годы девяностые, в стране шла волна разброда, разделов и беспорядка.

В посёлке внутреннюю власть захватили представители криминалитета. Однако с местными парнями они как бы находили общий язык. Милиция тогдашняя тоже прогнулась под криминалитет. Да и не только милиция, а и местный голова Булыга. А куда ему в то время было деваться? Крым был поделён между так называемой группировкой «Башмаки» и группой «Сейлем».

У каждой группировки были свои методы захвата территорий, чужого бизнеса, но цели были одни: всё захватить и подчинить их влиянию. Группировкой «Башмаки» руководили братья Башмаковы. Отсюда название группировки. Как-то в посёлок приехали братья со своей свитой. Представители группы, работающие в посёлке, позвали Вячеслава на беседу к братьям в столовую, расположенную на углу турбазы и дороги, ведущей к причалу.

Вячеслав сначала подумал, что надо их послать куда подальше. Но, подумав, решил выслушать, чтобы знать ситуацию. Войдя в столовую, он увидел в углу за столом человек пять мужиков.

Его позвали. Поздоровались. Старший из «Башмаков» начал сразу брать быка за рога:

– Понимаешь, ты занимаешься делом и надо платить в общак.

Вячеслав задал вопрос:

– А за какие коврижки я должен платить в ваш общак?

Последовал ответ:

– Все предприниматели платят. Надо платить.

На что Вячеслав произнёс:

– В посёлке есть черти, которые делали мне гадости и садили меня в тюрьму. Вот если вы их уберёте, тогда я поднатужусь и за работу вам заплачу.

Он знал, что они не будут братья за такое дело. Работали они на давление. Давили на психику предпринимателей, брали на испуг. Порой громили дома и заведения. Били непокорных. Но в этом случае всё было по-другому. Они знали, с кем разговаривали, и в голосе Вячеслава слышали угрозу.

– Ладно, мы подумаем, – обтекаемо ответил старший группы.

Больше к разговору об оплате за то, что он работает, никто не возвращался. Это был просто момент пробивания. Если пройдёт, то пройдёт. А нет, так и не надо. Есть другие. Лишних врагов они плодить себе не хотели. Но то, чем они занимались, плодило невероятное количество врагов. Пусть скрытых, но ничего не забывающих.

В то время во всём был беспредел, как криминальный, так и чиновничий. Без взяток и подношений ничего нельзя было решить. Богдан обратился к отцу:

– Пап, помоги нам построить кафе с Андреем.

Вячеслава резануло слово «нам». Он знал, что деньги давал только он. Он мотался по стране, зарабатывал, и вот надо было помочь сыну. Он дал деньги, но предупредил Богдана:

– Нужно все траты записывать. Вести учёт: кто, что вкладывал в дело. Так ведут дела все порядочные люди. Запомни – точнее счёт, крепче дружба, – говорил он сыну.

Прошло время. Кафе начало работать. Но в отношениях появилась трещина. Однажды сын пришёл домой расстроенный.

– Что случилось? – спросил у него.

– Да вот, надо делить. Не получается вместе. Что делать?

Вячеслав подумал и ответил сыну:

– Вот там, где стоит лёгкий павильон, возьмём это место официально. А твой «друг» пусть отдаст, как он предлагает, деньгами половину. Родственники его жены помогут ему рассчитаться с тобой. Никаких ссор и разборок не затевай. Ни к чему хорошему они не приведут.

Сын послушался. Так они и сделали. Получив деньги, они вложили их в строительство кафе на отведённом месте. Решили строить совсем лёгкое заведение. Крыша и три стены. В сторону моря – открытое пространство. Кафе строилось. У сына родилась дочь. Назвали её Катей. Вячеслав, получив уставные документы – решение сессии, схемы и прочие бумажки, – начал оформление участка, чтобы всё шло в законном русле.

И вот тут Булыга проявил себя в своей никчёмной, подлой сущности. Вначале было принято первое решение сессии о выделении участка. Затем он заявил, что пришло указание сверху о запрещении оформлять участки в стометровой зоне у моря. И это в то время, когда большинство заведений посёлка находились в стометровой зоне.

Уже зная булыгинский характер, его неумение сдерживать данное слово, он не поверил его рассказам. И правильно сделал. Захватив имеющиеся у него документы, Вячеслав укатил в Киев. Он пошёл напрямую в Комитет по земельным ресурсам Украины. Без всякого блата и помощников он нашёл нужные кабинеты. Работали там нормальные люди.

Выслушали внимательно, просмотрели документы. Нашли соответствующие законы. Выдали Вячеславу соответствующие документы и указание на поселковый совет. Вернувшись из Киева, Вячеслав пошёл в поселковый совет. Булыга долго и внимательно рассматривал документы, потом недовольно произнёс:

– Ну, посмотрим.

– Если с завтрашнего дня не начнём оформлять документы согласно законодательству, передам всё в прокуратуру.

Имея за спиной кучу грехов и нарушений, о которых он знал и тщательно прятал, он решил всё спустить на тормозах.

– Ладно, мы всё оформим, только ты никому не говори. А то народ пойдёт сюда толпой.

В этом был весь Булыга. И не государству и законам он служил. А служил коррумпированным высокопоставленным чиновником. Всё им делалось, чтобы не облегчить жизнь поселковых граждан, а, наоборот, усложнить. Заставить их искать обходные пути. Направить на тропу коррупции.

– Тебе все твои дела аукнутся, – сказал ему Вячеслав и ушёл.

Видно, судьба не хотела делать ему послабление и бросала его в жестокое горнило жизни. Он вынужден был поехать в Москву по делам. Назад они возвращались вместе с приятелем Сергеем Зелинским на его машине. Сергей говорил ему:

– Доедем до Запорожья. Там заночуем, а утром отправимся в Крым.

Но на душе у Вячеслава было беспокойно. И он всё время то-ропил Серёгу.

– Дай, я сяду за руль. Ты уже устал, – обратился он к Сергею.

Остановились. Вячеслав сел за руль. И, несмотря на все удерживания Сергея, он всё давил и давил на газ. На душе было беспокойно. Сердце разрывалось. Состояние было дикое. Вячеслав знал, что такое его состояние – это знак надвигающейся беды. Они оставались. Он нервно ходил вокруг машины. Но успокоиться не мог. Приехали домой.

– Как дела дома? – спросил он у жены.

– Да всё нормально, – тихо ответила Валентина.

– А где Богдан? – вновь к жене.

– Да они всей компанией поехали на маёвку.

Это было первого мая (1997). Они с Сергеем сели завтракать. Но беспокойство не проходило. Сергей поехал к себе домой. Вячеслав прилёг отдохнуть и через некоторое время заснул. Его разбудил сын Виталий:

– Батя, вставай. Богдан в больнице.

Он вскочил как ужаленный. Накинул рубаху:

– Поехали.

И быстро вышел во двор.

– Рассказывай, – обратился он к Виталию.

– Сказали, что его подрезали, – как-то неуверенно и что-то не договаривая, ответил Виталий.

Ехали быстро. Приехали в городскую больницу Феодосии. Вбежали в реанимационное отделение. В коридоре уже были Николай Гусев, Андрей, ещё несколько парней.

– Фёдорович, возьми себя в руки, – сказал кто-то из парней.

Это замечание резануло его по сердцу. Зашли в небольшую комнату. Возле стены на кушетке лежал неподвижный Богдан. Вячеслав кинулся к нему. Кто-то тихо сказал:

– Он умер.

Вячеслав обхватил Богдана и дико закричал:

– Нет, нет, нет!

Он тряс сына, звал его. Его оторвали от Богдана. Дали что-то выпить успокаивающее.

– Кто это сделал?

– Это Баженов ударил его ножом, – сказал Виталий.

Оказалось, Богдан с другими поехал в лес на маёвку. В какой-то момент Иван, брат Наташи, сказал:

– Давай съездим в посёлок, возьмём ещё водки.

Богдан водку не пил. И он ответил Ивану:

– Не надо. Хватит.

– Да мы быстро съездим. Туда и обратно.

Они поехали в посёлок. В магазинах спиртного не оказалось почему-то. Они подъехали к вагончику, в котором торговал Баженов. Он был другом заместителя начальника милиции Володина С.Ф. И хотя торговать водкой ему было запрещено, он это делал. Прикрываясь связью с милицией, из-под полы он крутил чёрный бизнес.

Иван зашёл внутрь. Там находились Баженов и его жена Маргарита. Иван спросил водку. Тот ответил отказом. Начался громкий разговор. Перед этим в этом вагончике был Володин С.Ф., они выпили с Баженовым. И он, подогретый спиртным и тем, что выпивал с заместителем начальника милиции, грубил Ивану. Тот отвечал ему соответственно.

Богдан ждал его в машине. Жена Баженова выскочила на улицу, подошла к машине:

– Богдан, иди, заberi Ивана, а то они сейчас подерутся.

Богдан зашёл в вагончик. За стойкой стоял и матерился Баженов. Иван подошёл вплотную к стойке. Богдан взял Ивана за руку и произнёс:

– Пошли отсюда, потом разберёмся.

И тут эта гадость Баженов грубо выкрикнул:

– Да вас всех будут...

И произнёс грубое унижительное слово. Богдан повернулся к нему и, протянув левую руку вперёд, сказал:

– Ты что плетёшь, дурак?

Он стоял близко возле стойки. И в этот момент Баженов из-за стойки выкинул руку с длинным острым ножом и ударил Богдана прямо в сердце. И тут же выдернул нож. Богдан схватился за грудь и, обращаясь к Ивану, сказал:

– Он меня ударил ножом прямо в сердце.

Иван подхватил Богдана, помог дойти до машины и подъехали к «скорой помощи». Машина была на месте. Богдана погрузили и повезли в больницу Феодосии. Кто-то из ребят сказал Андрею, что произошло. Андрей заскочил в вагончик и каким-то ящиком начал бить Баженова. Подъехали ещё парни. Забрали Андрея и они помчались в городскую больницу.

Никто сразу не сказал о случившемся Вячеславу. Баженов закрыл будку и исчез. Когда в посёлок из города вернулся Вячеслав, его уже нигде не было. Ни в квартире, ни в посёлке. Впоследствии Вячеслав узнал, что о происшествии сообщили Володину, и, зная, что могло произойти, если бы его нашёл Вячеслав, тот вывез Баженова из посёлка. А затем он исчез и из Крыма. Через некоторое время вагончик взорвали и сожгли.

Вячеслав метался в поисках негодяя, но найти его не смог. Позже до него дошли слухи, что Баженов погиб в Абхазии. Так ли это, достоверно Вячеслав не узнал. Похоронил сына он во дворе своего дома. Когда Вячеслав строил дом и уже дошёл до второго этажа, на стройку пришёл Богдан:

– Пап, а где я буду жить? Надо строить третий этаж.

И Вячеслав пообещал построить третий этаж. Когда встал вопрос, где хоронить сына, он твёрдо сказал:

– Только здесь, во дворе. Он хотел здесь жить со мной. Раз так случилось, что он не смог это сделать при жизни, он будет со мной после смерти.

Узнав о происходящем, появилась милиция, заявляя, что не разрешат похоронить сына во дворе. Запрет подтвердил и первый секретарь горкома партии Костюк.

– Будет так, как я решил, – твёрдо заявил Вячеслав. – А их угрозы забрать гроб с сыном и похоронить его на кладбище – это чушь. Пусть попробуют забрать.

Зная характер Вячеслава и его реакцию на несправедливость, администрация и горком отступили. Богдана хоронили всем посёлком. Окрестные холмы вокруг дома были заполнены людьми. Очень долго Вячеслав не мог прийти в себя. Эта страшная беда выбила его из колеи. Он не мог прийти в себя от этой страшной нелепой потери.

Жена держалась крепче. Она, как могла, успокаивала Вячеслава. Но разве в такой ситуации можно было успокоиться? Валентина боялась, что Вячеслав сорвётся и натворит бед. Жизнь – это не то, что с нами происходит, а как мы к этому относимся. Надо было брать себя в руки. И выйти из этого дикого состояния можно было, только загрузив себя работой. Что он и сделал.

Он взялся достраивать дом. А стройка забирает массу сил и времени. И он достроил дом полностью. Построил и третий этаж. Хотя жить было некому. Вячеслав долго не мог перейти в новый дом. Постепенно заполняя его необходимыми вещами, он всё чаще навещался в новый дом. Когда он перенёс книжные полки и книги, он стал бывать в нём чаще. Что-то останавливало его окончательно поселиться в доме.

Глава 8

Ценить красоту простоты

На почве большого интереса к самоцветам Вячеслав познакомился ещё с одним серьёзным коллекционером из Москвы. Это был Владимир Костко. Володя был военным человеком. Он работал в редакции «Красная звезда». Владимир собирал коллекцию самоцветов долгие годы. Когда они сошлись поближе, Вячеслав бывал у него дома и видел эту чудесную коллекцию. Карадагские самоцветы у Владимира были отдельной главой. Он писал отличные стихи.

Познакомившись со стихами Вячеслава, В. Костко предложил ему участвовать в очень интересном проекте. В то время в стране было неспокойно. Страна шла к развалу. И людям было не до поэзии. Каждый думал, как выжить в это время. Все мысли были о хлебе насущном. Повсеместная коммерциализация в издательском деле больше всех ударила поэтов.

Во всех издательствах, как местных, так и ведущих, беспощадно сокращались, а то и полностью ликвидировались позиции для поэтических книг. И вот в то геноцидное для современной отечественной поэзии время возник проект. Маломощное благотворительно-просветительское издание Союза писателей СССР решило выпускать небольшие сборники под названием: «Рекламная библиотечка поэзии».

Издательство ставило своей задачей хоть в какой-то мере поддержать процесс развития поэзии. Серия поэтических буклетов «100 поэтов страны» заведомо была убыточной. Однако «Рекламная библиотечка поэзии», несмотря на трудности, издала «100 поэтов страны». Вот в этот проект Владимир Костко и пригласил Вячеслава.

Главным редактором этого проекта был поэт-профессионал Владимир Ленцов. Вместе с ним работали редакторы Г. Георгиев и Г. Фролов. Отбор был строгим, но не беспощадным. И в 1992 году

вышла в свет первая подборка стихов под названием «Август за окном». Выделив небольшое количество экземпляров авторам, редакция «Рекламной библиотечки поэзии» остальной тираж разослала в библиотеки страны.

Окрылённый успехом и поддержкой знающих в поэзии толк людей, Вячеслав принял участие и в следующем выпуске. Небольшой буклет, в котором были напечатаны двадцать пять его стихотворений, назывался «Сердолик». И ещё в трёх проектах «Рекламной библиотечки поэзии» он принял участие. Тиражи для страны были вроде бы и небольшие, но всё же достаточные для ознакомления. Тиражи были в одну тысячу экземпляров.

Впоследствии многие стихи из этих небольших сборников вошли в книгу «Избранное», которую он издал по настоянию известного писателя Андрея Битова. Как-то в разговоре с Михаилом Сергеевичем Каниюкой Вячеслав услышал от него такое предложение:

– Ты работаешь с самоцветами. Много о них рассказываешь. Написал бы о самоцветах.

Надо сказать, что записи и наброски у Вячеслава были. Он носился с идеей издать книгу о самоцветах и собирал материал. И он скомпоновал часть собранного материала в небольшую книжку. Издательство «Киевская правда» издала буклет о самоцветах под названием «Храни меня, мой талисман».

Тираж был огромным – пятьдесят тысяч экземпляров. Работая на берегу с самоцветами, он выкладывал буклеты, и они очень хорошо шли. Все пятьдесят тысяч экземпляров разошлись по стране за небольшим исключением. Он оставил себе сто штук на всякий случай.

В Киеве, общаясь с писательским сообществом, он познакомился с семьёй Щегельских. Павло Щегельский был и талантливый писатель, и прекрасный редактор. Его жена Татьяна – прекрасная поэтесса, писательница. Они оба работали в Культурно-информационном агентстве «Славянский клуб». Это агентство издавало книги. Павло и Татьяна, как главный редактор издательства, подготовили сборник стихов Вячеслава. Небольшая книжечка в сто двенадцать страниц под названием «Чаша жизни» вышла в свет в 1994 году тиражом в три тысячи экземпляров.

Как-то всё пошло в другом направлении. Такое впечатление, что на каком-то перекрёстке своего жизненного пути он повернул на нужную дорогу. Шёл он по ней уверенно, но с оглядкой. Вячеслава избрали председателем депутатской комиссии по культуре. И он взялся с жаром за это дело. Он понимал, что только культура внутренняя и общечеловеческая может удержать человека от нравственного падения.

Он понимал, что умный руководитель должен знать: культура для него всегда – помощь. Заодно это и спасительный круг от всех неприятностей. А они (неприятности) рано или поздно настигают человека, который находится у власти, и забывающего о простом и вечном: «Люби ближнего своего как себя».

Мотаясь по делам то в большие города, то по полуострову, Вячеслав постоянно прокручивал события. Рождались мысли. Вообще, в дороге ему хорошо думалось. Он в пути сочинял, затем останавливался и записывал всё в блокнот. Он понимал: мысль человеческая есть зерно. Всевышний сеет в нас зёрна.

Затем и мы сами сеем зёрна в других. Добро всегда сеет добрые семена, но налетает ветер непонимания или ветер очерствения и приносит цепкие неприхотливые мысли, из которых растут мощные сорняки. А когда мысль-зерно попадает в благодатную почву, оно (зерно) прорастает и даёт корни. Корень всякой мысли – это чувство.

Укрепившись в почве, корень питает соком зародыш, и тогда проклевывается и начинает стремиться к свету росток. Это желание. Рождённое мыслью, укреплённое и вскормленное чувством, желание пробивается сквозь толщу тьмы на волю, чтобы совершить поступок – вырасти, расцвести и дать плоды.

Что это было за зерно-мысль, узнаётся не только по плодам, но уже по желаниям, по чувствам. Всякая мысль незрима, а плод её – реальность. Реальность настоящего дня тяжела. На почве наших душ вызрели злые семена, внутри которых есть их продолжение – та же ядовитая идея. Она – живой, мощный, властный организм, который движется и движет, дышит и реагирует, правит и повелевает.

Плохо то, думал Вячеслав, что у власти много людей, которые не обращают внимания на культуру. Самое большое зло нашего времени, нашей культуры – это то, что дураку и нахалу везде ход, и он чувствует себя как гений, и нет средств усмирить его. Жизнь учит человека пониманию своего места в этом мире.

Большинство власть имущих забывает, что к людям надо относиться как к себе. Конечно, для этого нужна ненарушенная нравственность. А нравственный закон заключается внутри человека и не должен зависеть от религиозного ужаса перед грядущим возмездием – страшным судом. А главным судом каждого является только собственная совесть человека. И ответ перед собственной совестью должен и будет держать каждый с бесспорной неотвратимостью.

Мысли, вопросы, решения, выводы, действия. Основываясь на результатах собственного горького опыта, он понимал, что положительные мысли-зёрна должны быть возвращены в любых обстоятельствах. И тогда человек может рассчитывать на уважение человечества. К своим мыслям, к своей деятельности необходимо подходить творчески, ибо истинное творчество всегда есть преодоление бесчеловечности, всегда – порыв к свету и добру.

Время шло. В заветную тетрадь всё больше ложилось стихов. И вот созрел новый сборник. Павло и Татьяна Щегельские отредактировали его. В издательстве «Риа-Бук» вышла книжка стихов «Крыло любви, крыло удачи». И вновь тиражом в три тысячи экземпляров. К радости, стихи находили своих читателей и расходились по читающей публике.

Занимаясь в депутатском корпусе вопросами культуры посёлка, Вячеслав понял, что без инициативных людей, сподвижников этот пласт с места сдвинуть будет тяжело. Необходимо сообщество людей, объединённых общей идеей и общей целью. У него возникла идея создания «Общества возрождения культуры посёлка Коктебель».

В мире существует исторический закон распространения идей. Каждая идея зарождается вначале только у одного человека, или очень немногих людей. При появлении идеи её понимают и разделяют весьма немногие, единицы. Влияние идеи распространяется

медленно, постепенно захватывая всё более широкие круги, всё менее компетентных людей.

Идея реализовывается обычно тогда, когда она достигла если не одобрения, то понимания большинства населения. В посёлке были люди, которым было безразлично состояние посёлка именно в культурном плане. Он стал беседовать с жителями посёлка Коктебель, которые любили посёлок за его самобытность, за его историю, сложившиеся литературные традиции, за его уникальность.

Эти люди болели за посёлок. Им была безразлична судьба посёлка. По ходу бесед Вячеслав понял, что к созданию организации нужно привлекать не только жителей посёлка Коктебель, а и всех безразличных людей, приезжающих в Коктебель. А в посёлок ехали художники, писатели, поэты, музыканты и просто интеллигентные люди, понимающие суть существования легендарного места. И такие люди нашлись.

В начале августа 1997 года все заинтересованные собрались на площади перед столовой «Дома творчества писателей». Было принято решение вести протокол и собрание считать основополагающим в создании «Общества возрождения культуры посёлка Коктебель». Выступающие отметили, что изменения в стране за последнее время произошли в худшую сторону.

Произошёл развал СССР. Развалилась экономика страны. Произошло падение жизненного уровня народа. Всё это отрицательно сказалось на курортах Крыма и, конечно, же, на посёлке Коктебель. Такое положение дел, конечно же, ударило по культуре с силой молота. Поэтому дело возрождения культуры энтузиасты должны взять в свои руки.

В собрании принял участие приехавший в посёлок на отдых известный русский писатель и литературовед Александр Александрович Апасов (Карпов). Он также являлся главным редактором и основателем русского литературно-исторического журнала «Бежин луг». Он отметил, что идея создания общества прекрасна. И выразил удовлетворение тем, что идея находит воплощение именно в посёлке Коктебель:

– Создание такого общества крайне необходимо и своевременно.

С Александром они встречались не только в Коктебеле. Приезжая в Москву,

Вячеслав проводывал его в редакции журнала «Бежин луг». Он привозил с собой коньяк «Коктебель», который они успешно распивали с Александром прямо в редакции. Комната главного редактора находилась на втором этаже здания, затерянного в московских дворах, по неизвестному адресу. Александр был интереснейшим человеком.

Очень здорово описывает Александра Апасова секретарь правления писателей России Юрий Лопусов, мудрец, остро слов, философ, талантливейший человек. Об Александре он пишет в одной из своих книг «Как у писателей Пегаса украл».

«...Александр Апасов был весьма популярной личностью в среде московских писателей и по праву считался одним из самых авторитетных знатоков столичной литературной старины. Он был помешан на истории царской армии. Знал марши многих прославленных русских полков – от Ахтырского до Семёновского. В шумных писательских компаниях, собиравшихся у него дома на некогда знаменитом Разгуляе, а ныне – улица Карла Маркса, исполнял под гитару негромким хрипловатым голосом бравурные мелодии давно ушедших времён, вызывая восторг публики, которая была отсечена от своих исторических корней эпохой строительства коммунизма. Его квартира напоминала филиал исторического музея. Портреты всех государей, старинное оружие, уникальная коллекция орденов и медалей царской армии, книжные раритеты. К нему тайком стекались немногочисленные группки иностранцев, главным образом, из Франции, для которых Александр был реликтом, пещерным динозавром, чудом уцелевшим в исторических передрыгах и сохранившим в своём быту и строй мыслей ушедшей в небытие эпохи.

Я сам воспринимал Александра как осколок великой русской империи, не уставая удивляться тому, как удалось этому человеку, выросшему в условиях новой исторической формации, устоять в бурях двадцатого века и сохранить в чистоте тончайшие оттенки реликтового сознания. При этом он был эдаким чудачком или психопатом, помешанным на старине. Это был человек Идеи. Его отца, потомственного дворянина, большевики расстреляли в 1937-м, ког-

да Александру исполнилось ровно год. А матушка, тоже из старинного рода, сумела передать ему нравственные заповеди предков и любовь к давно ушедшим временам. Его презрение к существующему режиму и бесшабашная, открыто демонстрируемая ненависть к коммунистам поражали воображение. В пьяных писательских сборищах он открыто поносил коммунистов, «погубивших великую русскую цивилизацию», и евреев, «заваривших в семнадцатом году революционную кашу и приведших к власти большевиков». Напившись, он вдохновенно исполнял под явное одобрение собравшихся «Боже, царя храни!», после чего громогласно заявлял, что является монархистом и что недалеко то время, когда восторжествует историческая справедливость и в России снова появятся трон и царь.

Многие, не знавшие Апасова близко, воспринимали его, как фигуру опереточную, поскольку всерьёз говорить о реставрации трона в стране победившего социализма было, по меньшей мере, наивно. Но я-то знал, какая злость кипела в его душе, когда он рассказывал о своём отце, расстрелянном сталинскими сатрапами. Священное, неугасимое пламя мести – вот что жгло сердце Александра Апасова и питало его ненависть к существующей власти.

Я думаю, что сотрудники КГБ, прекрасно осведомленные о взглядах Александра, не брали его только потому, что он был совершенно безопасен для существующего режима. Он не касался этой острой темы в своих повестях и рассказах, не вёл никакой контрреволюционной деятельности, не являлся с подпольными группками диссидентов, и был настолько открыт и по-человечески обаятелен в своей любви к русской старине, что у кегебистов не поднималась рука отвернуть ему голову. Абсолютный бессребреник, не продавший, несмотря на удручающую бедность, ни одной вещи из своей уникальной коллекции, идейный пьяница, профессиональный бабник да к тому же богатейший кладезь ума – он вызывал несомненную симпатию даже у «бойцов невидимого фронта»...

Но это только малая часть рассказа об Александре Апасове. Дальше у Юрия Лопусова следует ещё более подробное описание личности Александра и очень интересное. Вот с таким человеком создавали «Общество возрождения культуры посёлка Коктебель».

На собрании присутствовала журналист из города Сумы Эвелина Ли. Московские художники-ювелиры Игорь Грошев и Светлана Чалисова давно и беззаветно любили Коктебель. Без всяких сомнений они всецело включились в работу организации. Сказал своё слово и известный русский поэт Владимир Сергеев.

Секретарём собрания была Людмила Денисовна Сигида. Она работала библиотекарем в библиотеке турбазы «Приморье». Людмила Денисовна была высоким профессионалом в своём деле. Библиотека, которой она заведовала, была в то время лучшей в Крыму. Библиотека была прекрасно укомплектована. Её читателями были все жители посёлка, а не только турбазы. Людмила Сигида проводила в библиотеке читательские конференции, встречи с интересными людьми.

И эти встречи были всегда организованы на таком высоком уровне, что читальный зал всегда был переполнен. Когда у Вячеслава в Киеве вышла книжечка стихов «Чаша жизни», Людмила предложила организовать встречу с читателями. И она это сделала. Книгу представляла приглашённая ею известный литературовед Наталья Полковникова, внучка Крачковского, одного из друзей Макса Волошина.

Она так читала стихи, что слушатели, затаив дыхание, внимали услышанному. Она открывала в его стихах такие моменты, которые окрашивали поэзию Вячеслава глубоким проникновением в суть написанного. Вечерами Наталья Полковникова выходила на площадь возле столовой «Дома творчества». Она начинала читать стихи вслух. Знала много стихов.

Читала с выражением, самозабвенно. Быстро собирались слушатели, окружая её плотным кольцом. Такие импровизированные поэтические встречи проходили почти каждый вечер. Длились они по часу и больше. Устав от напряжения голоса, Наталья извинялась и уходила отдыхать. Именно Наталья Полковникова на одной из творческих встреч произнесла фразу:

– В Коктебель придёт поэт с Дальнего Востока возрождать посёлок.

Тогда он вскользь услышал эту фразу и не придавал ей значения. Прошли годы, и он связал свою деятельность на благо посёлка со своим приездом с Дальнего Востока.

С Григорием Поженяном он познакомился в 1993 году. Знал он Григория по его стихам, по фильмам, к которым Поженян писал сценарии. Они встречались вечерами на площади возле столовой «Дома творчества». Знакомство их переросло в приятельские отношения, а затем и в крепкую дружбу.

Григорий Поженян много рассказывал о своей жизни. У него была биография, полная таких событий, которых хватило бы на несколько жизней. Он принимал участие в обороне Одессы, Севастополя. В составе морских десантов Григорий воевал под Новороссийском, Керчью. В августе 1941 года в числе тринадцати добровольцев он был отправлен отбить у немцев водокачку и дать Одессе воду.

Город пропадал от жажды. Их называли смертниками. Назад из этого задания вернуться шансов не было. Десант отбил водозаборную станцию и дали воду в город. Удерживали, сколько могли, станцию. Но превосходящие силы противника наседали так, что они вынуждены были покинуть станцию. Большинство из десанта уже было убито.

Григорий был ранен трижды. Его тащил на себе старшина. Немцы подожгли поле, через которое старшина пытался его перетащить. По рассказам Григория Поженяна, старшина положил его на землю и накрыл плащ-палаткой. Сапёрной лопаткой засыпал его, как мог, и сказал:

– Советские плащ-палатки не горят.

Григорий, тяжело раненный в районе сердца в лёгкие и голову, не терял сознания. Когда у Вячеслава случилась беда, ударили ножом в сердце его сына Богдана, сын тоже разговаривал, когда его везли на «скорой помощи» в больницу. Очевидно, такое бывает у сильных людей. Старшину убили уже на окраине села. Григория ночью обнаружили женщины в поле.

Они доставили его в село, спрятали и тайно выходили. Затем его переправили в тыл. После излечения он получил наказание. Будучи в команде смертников, он посмел выжить. Григория дважды представляли к званию Героя Советского Союза. Но прямолинейный характер его был тормозом. Ни при жизни, ни после смерти он так и не получил Звезду Героя.

Господь Бог хранил его от смерти. Однажды он опоздал умереть буквально на пятнадцать минут. Он должен был уйти на подводной лодке в море. Но он опоздал. Получив предписание явиться на подводную лодку, он бежал на пирс. Была отдана команда к отплытию. Подводная лодка ещё стояла у пирса. Григорий хотел перескочить через ограждение. Часовой щёлкнул затвором автомата и навёл на Григория.

Он ещё был на пирсе, когда пришло сообщение: при выходе подводной лодки из бухты она была торпедирована фашистами. Все погибли.

Григория Поженяна называли «Человек, не ведающий страха». Адмирал Ф.С. Октябрьский говорил о нём: «Более хулиганистого и рискованного офицера у себя на флотах я не встречал! Форменный бандит! Я его представил к званию Героя Советского Союза, а он во время Эльтигенского десанта выбросил за борт политработника».

Григорий Поженян ни перед кем не прогибался, был нетерпим к несправедливости и всегда поддерживал друзей в трудную минуту. Вячеслав помнил, как Григорий говорил ему:

– Ты – из нашей команды, только родился на десять лет позже.

Григорий Поженян, учась в Литературном институте имени Горького, поддерживал опальных друзей. Годы учёбы его: в 1946 году он поступил в Литературный институт имени М. Горького, а окончил в 1952 году. Его два раза исключали из института. Он поддерживал опального П.Г. Антокольского.

Когда Григория исключали из института, Гладков, ректор института, кричал:

– Ноги вашей не будет в институте!

Григорий сделал стойку на руках и так вышел из института. Ему всё время напоминали его поведение. Говорили о нём: «Гриша – хороший человек с плохим характером». Он был ещё и отличным спортсменом. Занимался боксом и был чемпионом Москвы в лёгкой весовой категории.

Гриша занимался ещё и акробатикой. Ему даже пришлось работать в цирке. В силовой группе он работал верхом. Сила духа у него

была отменная. Несмотря на свою гениальность и легендарность, Григорий был прост в общении и совершенно доступен. Вячеслав тоже занимался боксом и достиг хороших результатов в этом виде спорта. Занимался он и акробатикой: силовая четвёрка на одной основе. Работал Вячеслав низом. Держал всю конструкцию из тел на себе.

Вячеслав поддерживал крепкие дружеские отношения с Григорием Поженяном. Как-то, будучи в гостях у Вячеслава, вели беседу под стакан доброго вина. Глядя на Гришину причёску, на волосы, абсолютно чёрные, задал ему вопрос:

– Гриша, ты столько перенёс, а у тебя нет седых волос. Тебе уже сколько лет?

Поженян ответил коротко и объёмно:

– Я не старею, потому что я убит.

И действительно. Три тяжёлых ранения во время операции по освобождению водозаборной станции не забрали у него жизнь. Его считали погибшим. После войны в Одессе, на улице Пастера, 27 на стене бывшей комендатуры была установлена мемориальная доска в память о расстрелянных немцами защитниках города. Среди тринадцати героев восьмым значилось имя Григория Поженяна.

Гриша рассказывал, что приезжал в Одессу и стоял у этого памятника, отдавая дань памяти своим товарищам, которым не довелось дожить до Победы. Несмотря на Гришины заслуги, к нему относились настороженно. Впоследствии, когда писали о поэтах-шестидесятниках, его вспоминали редко. Его редко вспоминали и тогда, когда писали о поэтах-фронтовиках.

Приезжая в Москву, Вячеслав звонил Григорию. Тот безапелляционно заявлял:

– Чтобы завтра ты был у меня в восемь часов.

– Гриша, ты что? Это такая рань. Я пока доберусь до тебя, сколько пройдёт времени?

Жил Григорий в Переделкино. Двухэтажный дом на три подъезда. В среднем жил Поженян.

– Так. Я тебя жду завтра в восемь часов.

– Хорошо. Постараюсь быть, – ответил Вячеслав, зная характер Поженяна.

На следующий день, проснувшись чуть свет, он отправился в путь. Добравшись до Переделкино и найдя дом, в котором жил Поженян, Вячеслав подошёл к приоткрытой двери. Именно приоткрытой, а не закрытой. Потянув на себя ручку, он легко открыл дверь. Она была даже не на крючке или цепочке.

Время было около восьми часов. Подумал, что Григорий уже и проснулся, и специально открыл дверь. Войдя внутрь, Вячеслав оказался перед лестницей, идущей прямо вверх на второй этаж. Слева была открыта дверь в небольшую кухню. Справа – дверь в гостиную. Было тихо.

– Гриша, – негромко позвал Вячеслав.

Никто не ответил.

– Гриша, – громче ещё раз позвал Вячеслав.

– Ты чего кричишь? – раздался сверху голос Григория. И он появился сам в тельняшке, в трусах.

– Давай, поднимайся, – позвал он Вячеслава. – Сумку оставь внизу.

Вячеслав поднялся по крутой лестнице на второй этаж. Перед ним открылось просторное помещение. Вдоль стены, противоположной лестнице, стоял большой застеклённый книжный шкаф. Он был буквально забит книгами. Такое положение вещей было знакомо Вячеславу. У него самого дом был полон самодельных деревянных полок, заполненных книгами.

У окна в центре стоял большой письменный стол. Перед столом – огромный, высотой с метр, пенёк, диаметром больше метра. В поверхность пенька были воткнуты более сотни различных кинжалов. Вячеслав уставился на это удивительное зрелище.

– Я собираю коллекцию кинжалов, – из-за спины Вячеслава произнёс Григорий.

Кинжалы были со всего света, разных стран и континентов. Кинжалы были от старинных до современных. Чуть в стороне, справа, располагалась небольшая комната. Без одной стены. Там стояла Гришина широкая кровать.

Присели. Гриша начал расспрашивать Вячеслава о жизни. Поговорили о Коктебеле, о делах. Григорий предложил:

– Давай спустимся вниз. Чего-нибудь перехватим.

Они спустились в гостиную. Григорий достал рюмки, тарелки. Из кухни принёс нехитрую еду: хлеб, овощи, колбасу. Вячеслав достал из сумки бутылку коньяка «Коктебель». Выставил на стол.

– Так. С коньяком подождём, – промолвил Гриша. – Я тебя угощу отличным напитком, – добавил он.

Из большой бутылки он налил в рюмки густо-коричневый напиток.

– Что это? – спросил Вячеслав.

– Пей. Потом скажу.

Они чокнулись и опрокинули по рюмке. Рот обожгло крепостью. Вячеслав крикнул, потом закусил.

– Это специальный напиток для мужчин. Ореховая настойка, – произнёс Григорий. – Знаешь, как от него стоит? – добавил он, улыбаясь.

А надо сказать, что у Гриши в то время была жена, возрастом почти в два раза моложе его. Она приезжала в Переделкино в пятницу и уезжала рано утром в понедельник. В то время она работала в администрации президента Ельцина. И ещё несколько раз они встречались с Григорием.

Судьба не баловала Григория Поженяна. Она то и дело наносила ему свои удары, испытывая его на прочность. Отец его был арестован и Гриша получил клеймо «сын врага народа». Так случилось, что его похоронили раньше времени. Родным пришла похоронка: «Погиб смертью храбрых. Похоронен в Одессе на Сухом Лимане».

Ему, где только можно было подставить подножку, ему её и подставляли. Гриша говорил:

– Поэты рождаются там, где трудно. Поэты за всё расплачиваются, но и за всё вознаграждаются. Вознаграждаются за стихи. Расплачиваются за прожитую жизнь.

Он утверждал, что в раю поэтам не выжить. Удивительное стечение дат рождения и смерти. Григорий родился 20 сентября 1922 года и умер 20 сентября 2005 года. На его похороны пришло совсем

мало людей. Человек двадцать. Из поэтов была Белла Ахмадулина. За что честь ей и хвала.

Интересная связь писателей, которые были его друзьями. Василий Аксёнов писал книгу вместе с Григорием Поженяном. С ними в соавторстве творил и Овидий Горчаков. Они написали книгу «Джин Грин-неприкасаемый». Роман был издан под общим псевдонимом Гривадий Горпожакс в 1972 году.

С Василием Аксёновым Вячеслав был знаком давно. 1968 год. Лето. В то время в Коктебеле было много представителей советской интеллигенции: писатели, поэты, художники, научные работники. И в большинстве своём они размещались в бухтах под Кара-Дагом. Образовывали свои сообщества, куда без спроса чужим заходить было нельзя.

Вот тогда накоротке Вячеслав познакомился с Василием Аксёновым. Но было это не в бухте, а в посёлке. Представил Василия знакомый Вячеслава – врач, который в своё время учился в Ленинградском медицинском институте. Учился он вместе с Василием Аксёновым. Позже Вячеслав, как большой любитель книг, читал произведения В. Аксёнова. В какие-то годы они пересекались ещё. Это было в 1972 году или чуть позже.

Хронология событий не запомнилась. Стремление к хронологической точности всегда вызывает путаницу. Вячеслав работал старшиной спасательной станции. На катере они часто ходили в бухты. Там было много не только пишущей братии, но и учёные-физики. Форпостом карадагских «дикарей» была Львиная бухта, в которую можно попасть только со стороны моря.

Вот тогда летом в бухте обитали люди из Курчатовского. Тогда же был там и Володя Высоцкий. К тому времени имя Василия Аксёнова уже было хорошо известно читающей публике. Была известна его повесть «Коллеги». Затем пошли его сборники рассказов. Его произведения печатали в толстых журналах. Это было престижно.

Но деятельность Василия Аксёнова не нравилась держащим власть. Именно тогда он подвергся критике Н. Хрущёва, который устроил ему разнос на показательной всем встрече с интеллигенцией. Василий участвовал в подготовке демонстрации, которую

пыталась организовать интеллигенция. В знак протеста реабилитации Сталина.

Затем Василий ставит свою подпись в защиту диссидентов. За это получил выговор с занесением в личную карточку писателя. Это всё ему аукнулось. В семидесятых его уже не печатали. Его романы «Ожог» и «Остров Крым» были напечатаны в США. Хотя написаны они были в Союзе в 1979–1981 годы.

Василий хорошо знал место, о котором писал. Именно в Коктебеле у подножия горы Сюрю-Кая находился дом Лучникова – главного героя романа. Близ дороги, ведущей на Северный перевал. Интересны детали места, описанного Василием Аксёновым. Именно на этом месте в конце восьмидесятых построил свой реальный дом опальный Вячеслав Ложко.

Когда они встретились в Коктебеле в 1998 году, Василий был приглашён в открывающийся литературно-музыкальный салон «Богдан» на творческую встречу. Вместе с Василием тогда в Коктебель приехали Евгений Попов и Светлана Васильева. Несмотря на то, что это было начало июня и отдыхающих в посёлке было совсем мало, творческая встреча состоялась.

Вячеслав написал короткое небольшое объявление, и народ, интересующийся литературой, собрался быстро. В память об этой встрече Вячеслав достал старую амбарную книгу, она оказалась кстати. И гости оставили записи о посещении литературно-музыкального салона. Вдобавок они оставили свои автографы на большой доске, расписавшись краской.

На следующий день они посетили дом В. Ложко. Вячеслав рассказал гостям, что в одной из поездок в Санкт-Петербург, выйдя из Русского музея, он попал в художественную лавку. Она располагалась напротив музея. В ней он увидел картину, на ней была изображена Сюрю-Кая. На картине на небольшом участке был нарисован небольшой болгарский дом и горы.

Картина была датирована 1912 годом. Вячеслав загорелся купить картину. Стоила она, правда, дорого. Но это его не смущало. Деньги он мог взять у друзей. Его останавливало то обстоятельство, что картина была большого размера. Он не представлял, как её мож-

но было везти. В вагон она бы не вошла. Ему пришлось отказаться от этой затеи. Но о картине он помнил и рассказал о ней гостям.

По приглашению одного из университетов Америки Василий хотел выехать за границу. Он должен был читать лекции о советской литературе. В Союз из США пришёл официальный запрос. За молчать запрос не могли. За рубежом могли среагировать отрицательно. Мог возникнуть политический скандал.

Василий Аксёнов не был в числе антисоветчиков. Но как оппозиционер он числился давно. И к этим явлениям в то время относились осторожно. В этом вопросе сквозил некий политический подтекст. Василия считали потенциальным диссидентом, и отпустить его в Соединенные Штаты значило идеологически уступить Западу.

Если запретить выезд, могли посчитать возврат к временам, когда Хрущёв держал руку на горле советской литературы. Вопрос отъезда решался с большими трудностями. Всё происходило на расширенном заседании правления Союза писателей. Были ярые противники того, чтобы отпустить Василия Аксёнова в США.

Выдвигался аргумент, что В. Аксёнов не вернётся в Союз. Однако были представители и другой стороны. Они утверждали: если не отпустить Василия Аксёнова за границу, ущерб будет больше. Ему пришлось объяснять руководству Союза, о чём будут его лекции в университетах США. Он отвечал достойно. Он сообщил, что будет рассказывать американским студентам о лучших произведениях русских классиков.

В своих лекциях он будет рассказывать о произведениях известных советских писателей-современников. После долгих колебаний, общим голосованием вопрос был решён. Аксёнову Василию разрешили выехать в Соединенные Штаты Америки. Его романы, изданные в США, были последней каплей. Она переполнила чашу терпения властей.

Василий выходит из Союза писателей. Вместе с ним вышли Виктор Ерофеев и Евгений Попов. В июне 1980 года Василий получил приглашение в Соединенные Штаты Америки. Когда он выехал в США, он был лишён гражданства СССР. Вернулся на родину Василий лишь через десять лет.

Аксёнов Василий сотрудничал с радиостанциями «Радио Свобода», «Голос Америки». Радиоочерки писателя были опубликованы в сборнике «Десятилетие клеветы», изданном в 2004 году. В 1990 году писателю вернули советское гражданство. Но ещё некоторое время он жил во Франции в городе Биаррице. В России он был наездами.

Василий был профессором русской литературы в разных университетах Америки: Институте Кеннана, Университете Вашингтона, Гаучер-колледже, Университете Мейсона.

Вместе Андреем Битовым, Ерофеевым Виктором, Искандером Фазилем, Беллой Ахмадулиной и Евгением Поповым Аксёнов Василий создал бесцензурный альманах «Метрополь». Однако в СССР он так и не был издан. Журнал был напечатан в США.

Вячеслав вспоминал рассказ Василия, почему он пошёл в медицинский институт. Отец ему говорил: «Иди в медицинский. В лагере врачи лучше выживают». Родители Аксёнова Василия были репрессированы советским правительством. В 1998 году Василием был написан и издан роман «Новый сладостный стиль» (роман, посвященный жизни советских эмигрантов в США).

У Василия и его творчества были и ярые противники. Они резко высказывались о романе и о самом авторе. Позже эту книгу Вячеславу подарила сестра Василия Антонина Аксёнова. Об Антонине написана повесть «Девочка из Магадана». Написал её писатель, поэт, литературовед Григорий Блехман.

Антонина Аксёнова живёт в Германии. Однако она приезжала в Коктебель и принимала участие в Международном Гумилёвском поэтическом фестивале «Коктебельская весна». Они по возможности поддерживали отношения. Приезжая в Москву, она звонила Вячеславу, интересуясь его здоровьем, его творчеством.

Вообще, все его дружеские связи были настолько крепко переплетены, что они казались одним целым. Несмотря на все трудности, выпавшие ему в жизни, Вячеслав всегда знал и чувствовал, что он находится под защитой Всевышнего. Он знал, он верил в то, что Бог его любит, как и всё человечество.

И даже тогда, когда поступал раздражённо, гневно, Господь его не покидал. И он мысленно обращался к нему, говоря: «Я не обладаю силой изменить твою любовь. Это наводит меня на всевозможные сомнения о том, что ты знаешь меня досконально и всё равно любишь меня».

Он послал Вячеславу достойных друзей и приятелей. Одним из них был Андрей Битов. В какой-то год, в начале лета, в Коктебель приехали Саша Ткаченко и Андрей Битов. Саша Ткаченко – замечательный поэт, директор «Пен-клуба». К тому же, отличный футболист. Саша был симферопольцем. Андрей Битов – известный писатель из Ленинграда, президент «Пен-клуба».

Андрея он знал ещё по Ленинграду через писателя Виктора Перепёлку, с которым дружил. С Битовым в Коктебеле они сошлись ближе. Саша Ткаченко и Андрей Битов были частыми гостями Вячеслава. Андрей, ознакомившись со стихами Вячеслава, сказал:

– Ты должен издать книгу стихов «Избранное», а я напишу предисловие.

– Андрей, так я же ещё жив, – возразил Вячеслав.

Ему казалось, что «Избранное» собирается после смерти писателя или поэта.

– Ты что? – удивился Андрей. – Стихи у тебя уже есть. Собери их в книгу и издавай.

– Предисловие я напишу, – безапелляционно заявил Битов.

И Вячеслав принялся компоновать «Избранное». Он сообщил Андрею, что всё подготовлено, и Битов прислал уже написанное предисловие. Книга стихов «Избранное» была издана государственным издательством Украины «Днепро». Получив книги в Днепрпетровской государственной типографии, Вячеслав сам перевёз тираж на своём знаменитом «Москвиче-412» в Крым.

Было много восторгов, разговоров. Вячеслав позвонил Битову и сообщил, что книга уже напечатана.

– Так никому не раздавай, привези в Москву, – в приказном порядке заявил Андрей.

Вячеслав засобирился в Москву. Взяв с собой десяток книг, он прихватил коньяк «Коктебель». Встретились они в одном из зданий

в начале «Нового Арбата». Проходило заседание «Пен-клуба». В зале он встретил многих знакомых. После заседания все спустились вниз в буфет.

– Саша, не подпускай к Вячеславу никого, – сказал Андрей Битов Александру Ткаченко.

Они удалились в дальний угол буфета, сели за отдельный столик.

– Доставай книгу, – произнёс Андрей.

Вячеслав достал из сумки «Избранное». Андрей раскрыл книгу и стал вслух читать предисловие, написанное им самим. Вместе с ними за столом сидел Саша Ткаченко, подсел и Женя Попов, и ещё кто-то из «Пен-клуба».

– Ну, как я написал? – спрашивал у них Андрей.

– Мы можем отметить это событие? – спросил Вячеслав Битова. – Я ведь привёз фирменное, коктейбельское, – добавил он.

– Доставай.

Организовали стаканы, закуску и приступили к дегустации знаменитого коктейбельского коньяка. За первой бутылкой пошла вторая. Компания за столом увеличивалась. Разливом занимался Саша Ткаченко.

– Всё, – в какой-то период произнёс Андрей. – Хватит. Оставь на потом.

Встретились они на следующий день в штаб-квартире «Пен-клуба». Вячеслав долго бродил по каким-то дворам, пока нашёл нужное здание. И ещё не раз он приезжал в гости в «Пен-клуб». Как-то в кабинете у Андрея Битова он встретил Валерию Новодворскую. Они познакомились. А потом все вместе принимали коньяк «Коктебель», выпивая за знакомство. Вячеслав, в основном, слушал жаркие речи Валерии Новодворской, подогретой солнечным напитком.

Открытие литературного салона у многих местных жителей вызвало раздражение. Непонятное. Непонятны были их злость и зависть. Он всё чаще размышлял над приходившей к нему мыслью: «Такова, в основном, сущность человека. Он (человек) больше руководствуется инстинктами и эмоциями, чем разумом».

Мозги нужно заставлять работать, нагружать знаниями, а затем умело применять их. Требуется напряжение. А это не всем удаётся. Да большинство и не хочет это делать. Он, по давно заведённой привычке, с утра молился. Так его когда-то давно, в раннем детстве, научила бабушка.

Он шептал, обращаясь к Богу: «Я живу внутри своих допущений, ожиданий и предубеждений. И у меня получается не так уж хорошо. Господи, мне нужен новый рецепт для внутреннего зрения». Судя по всему, его молитва доходила до ушей Всевышнего. К нему в литературный салон потянулись творческие люди: писатели, поэты, художники, музыканты, журналисты.

Общение взаимное обогащало их духовно. А сколько интересного и значительного открывалось посетителям. Именно в литературном салоне познакомился с Сашей Юдахиным. Саша жил в Москве, был членом Союза писателей, замечательный поэт. Они сдружились. Их сближало ещё и горе.

У Саши в Москве убили сына. Он, как никто другой, понимал горе Вячеслава, потерявшего сына. Саша в посёлке приобрёл участок и построил дом. Вячеслав бывал у него в гостях не однажды. Они собирались в честь приезда Анатолия Приставкина, с которым Саша поддерживал дружеские отношения.

Вячеслав был знаком с Анатолием Приставкиным заочно. Он читал его знаменитую книгу «Ночевала тучка золотая». А в Коктебеле они сошлись с Анатолием поближе. Сдружились. Прекрасно понимали друг друга. Выходя вечером к «Дому творчества» с изделиями и сборниками стихов, Вячеслав располагался на своей лавке.

Вот в это время Анатолий Приставкин и назвал эту лавку «Лавка поэта». В один из вечеров возле лавки встретились Анатолий Приставкин и Владимир Костко. Разговорились, речь зашла о крымских винах. В этот день Вячеслав привёз домой десятилитровый бутыль отменного крымского вина. К тому же, коктебельского – мадеру.

– А чего мы на сухую разговариваем? Поехали ко мне. Есть что дегустировать.

Они согласились. Разместившись в знаменитом «Москвиче», они отправились к Вячеславу домой. Встретила их Валентина. Она

всегда была гостеприимной и располагающим к себе человеком. Во дворе под навесом стоял стол, за которым перебивало множество их друзей. Валентина организовала закуску и всё необходимое.

Принялись за дегустацию. Вино было великолепное и вливалось в их организмы одухотворённой влагой. Пошла беседа о литературе, поэзии, о жизни. Беседа затянулась до глубокой ночи. Анатолий отдыхать приехал вместе с семьёй. С женой Мариной и маленькой дочкой Машей. Вечерами, идя на ужин в столовую «Дома творчества», они подходили к нему поздороваться.

Вячеслав познакомился с Машкой. Когда они выходили из парка на площадь, первой бежала Машка. Увидев Вячеслава у лавки, она бежала к нему и кричала:

– Слава, привет!

Пока подходили родители, они с Машкой вели беседы. Так вот, за дегустацией мадеры забыли о времени и то, что надо идти отдыхать. Всполошились около трёх часов ночи.

– Я вас сейчас отвезу, – произнёс Вячеслав.

Выходя из дома, он прихватил бутылку, опустошённую ими наполовину, и стаканы. Поместив бутылку в багажнике между коробками, они уселись и двинулись в путь. Проехав совсем немного, до площади перед административным корпусом, остановились.

– Ну, что, пропустим? – задал вопрос Вячеслав.

Получив согласие, открыл багажник, достал стаканы.

– Идите сюда, чтобы не таскать бутылку.

Налили. Выпили. И... пошла беседа. В какой-то момент поняли, что нужно двигаться дальше. Разместились и поехали. От турбазы «Приморье» до «Дома творчества» они добирались с трёх часов ночи до семи часов утра. Переговорено было столько, что хватило бы на два увесистых тома.

Завёз приятелей в «Дом творчества», Вячеслав отправился домой. Вечером, как обычно, он был у «Лавки поэта». В сумке у него лежала бутылка коньяка и стаканчики. Прихватил на всякий случай. Первым из его вчерашних собутыльников показался Володя Костко. Разговорились.

– Давай по маленькой, – предложил Вячеслав.

– Ну, разве чуть-чуть, – согласился Володя.

Налили по чуточку и опрокинули. Через некоторое время обитатели «Дома творчества» проследовали на ужин в столовую. Быстро прошла Марина, держа крепко Машку за руку, чтобы она не побежала к лавке. По её виду было понятно, что она рассержена. Через некоторое время показался Анатолий. Увидев их, он подошёл, поздоровался и произнёс:

– Я наказан. Со мной не разговаривают. Питаться ходим отдельно.

Ничего не предлагая, Вячеслав налил три рюмки. Они с Владимиром взяли по рюмке.

– Бери, – показал на третью Вячеслав.

– Да нет. А то будет шум, – отнекивался Анатолий.

– Давай перед ужином, и пойдём, – предложил Володя.

Анатолий Приставкин махнул рукой и взял рюмку. Чокнулись. Выпили, крикнули. Пошли ужинать. На третий вечер после ночной дегустации к Вячеславу подошёл Анатолий и, улыбаясь, сказал:

– Я прощён. Прихожу в номер, а на двери записка: «Приходи пить МОЛОКО!!!». Молоко большими буквами и три восклицательных знака. Всё вошло в норму.

Конечно, они приняли понемногу для настроения, но дегустации на целую ночь уже не устраивали. Когда закончился отдых, Толя с Мариной подошли попрощаться.

– Будете в Москве, приходите к нам в гости, – доброжелательно пригласила Марина.

По её тону Вячеслав понял, что он тоже прощён, хотя молоко пить его не приглашали. Пообщались с Машкой, и они уехали. Прошло время, и Вячеслав отправился в Москву. Созвонились с Анатолием, и вот он у них в гостях. Уселись за стол. Вячеслав, зная, что Марине нравилось шампанское «Новый свет», привёз с собой три бутылки.

– Так. Я тебе привёз из Парижа коньяк «Наполеон», – таинственно проговорил Анатолий. – Начнём с него.

Погрев рюмку в ладони, как того требовал ритуал, они чокнулись. Вячеслав понюхал коньяк, а потом выпил. Толя смотрел на него вопросительно, ожидая впечатления:

– Ну, как?

Коньяк, конечно, был крепким. Но ни вкус, ни запах ему не понравились. Чтобы не огорчать Анатолия, он произнёс:

– Не разобрал. Наливай ещё.

Марина пить коньяк отказалась.

– Зачем, когда есть новосветовское шампанское? – произнесла она, смакуя чудесное вино.

После третьей рюмки Вячеслав произнёс:

– Толя, извини, но коньяк – никуда. Давай лучше «Коктебель» откроем.

– Давай, – согласился Анатолий.

Они откупорили бутылку, разлили по рюмкам. По комнате пошёл аромат. Выпив, Анатолий согласился, что коктебельский коньяк лучше, чем «Наполеон». Повели неспешный разговор о Коктебеле, литературе, книгах. В углу комнаты были сложены аккуратно стопки книг. Анатолий, указав на книги, произнёс:

– Я помню, как ты раздавал знакомым книги. Ты придержи для себя, а то настанет время, что книг не окажется. Со мной такое уже было. Я раздал книги, а потом искал сам.

И надо сказать, что позже Вячеслав не один раз вспоминал слова Приставкина, когда искал какую-нибудь свою книгу. Просидели допоздна, проводя время в воспоминаниях и беседах. И ещё не раз Вячеслав, приезжая в Москву, был гостем Анатолия Приставкина. По заведённой традиции, он должен был звонить Анатолию о том, что он в Москве.

Анатолий, занятый по горло, корректировал свои планы и назначал встречу. Однажды Вячеслав приехал в Москву и пришёл в гости к своим друзьям Игорю и Светлане Грошевым. Жили они в старой «хрущёвке». В тесной квартире. Для детей стояли двухъярусные кровати. Люди они гостеприимные, и к ним вечно кто-то приходил. Вот и в тот раз поднабралось столько, что не всем хватило места сесть. По-быстрому было организовано застолье.

Вячеславу, как гостю из Крыма, досталось лучшее место у двери, выходящей на балкон. Он примостился на втиснутой табуретке, с краю. Разговоры шли о Коктебеле, о предстоящем отпуске. В раз-

говоре Вячеслав вспомнил, что ему надо позвонить Анатолию. И тут ему Игорь сообщил, что Света является крестницей Анатолия.

Вячеслав набрал номер. Ему ответил сам Анатолий. А звонил на служебный телефон. Поздоровались.

– Ты где? – спросил Анатолий.

– Я одной половинкой сижу на табуретке, вторая висит на балконе. Я в очень тесной кухне у твоей крестницы.

– Ты что там делаешь? – последовал вопрос.

– Пришёл поговорить с друзьями и попал на радужную встречу, – ответил он.

– Так. Собирайся и приезжай ко мне. У меня сегодня свободнее со временем, – позвал Анатолий. – Записывай. Улица Ильинка. Это сразу за Кремлём.

Анатолий подробно рассказал, куда идти, где вход и что говорить.

– Ладно, ребята, я поеду, чтобы не волновать занятого человека, – сказал он присутствующим и засобирался.

Найдя нужное здание, Вячеслав поднялся по лестнице и зашёл в просторный широкий холл. На пороге его встретил военный и спросил:

– К кому? Есть ли паспорт?

В этот момент показался Анатолий, спускающийся по широкой лестнице.

– Это ко мне, – произнёс он, продолжая спускаться.

Они обнялись.

– Ну, пошли, – пригласил он.

Поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Коридор, по которому они пошли, был тоже широкий. Остановились перед огромной дверью. Анатолий толкнул дверь, зашёл и пригласил Вячеслава:

– Заходи.

Они попали в большую комнату. Прямо перед входом у противоположной стены находился стол. За ним сидела миловидная девушка. Очевидно, секретарь Анатолия Приставкина. Слева от входной двери была открыта дверь в кабинет. Вячеслав проследовал за

Анатолием. Войдя в кабинет, он невольно остановился, поражённый его размерами. Метрах в четырёх от входа начинался длинный стол метров на двадцать. А в конце стола буквой Т стоял большой письменный стол.

– Это моё рабочее место, – произнёс Анатолий.

Прямо от двери в противоположную сторону была разостлана ковровая дорожка. Она тянулась вдоль всего кабинета. С обеих сторон длинного стола стояли стулья. Слева от входа стоял небольшой столик у стены и по бокам два кресла. Над столиком, прямо на стене, были расклеены рисунки.

Уловив взгляд Вячеслава, который заинтересованно смотрел на это творчество, Анатолий произнёс с теплотой в голосе:

– Это Машкины рисунки.

Справа от двери, от торцевой стены, стоял ещё один небольшой стол и по бокам два стула. Несколько сконфуженный огромными размерами кабинета, Вячеслав обратился к Анатолию:

– Толя, а мы можем далеко не ходить, а пообщаться в этом районе?

– Ну, конечно, – смеясь, ответил Анатолий.

– Я только что из таких хором, которым твой кабинет не годится в подмётки, – иронично произнёс Вячеслав.

А потом добавил:

– Вообще-то, из твоего кабинета получилось бы десять квартир, таких, в которой я только что был.

Они присели за столик.

– А мы можем за встречу? – спросил Вячеслав. – Я кое-что привёз.

– Конечно, можем. И даже нужно, – поддержал его Анатолий.

Он позвал миловидную девушку:

– Организуй нам стаканчики и чего-нибудь на зуб.

Девушка удалилась и через некоторое время появилась с подносом. Вячеслав достал из сумки бутылку коньяка. Они разлили, чокнулись, выпили. В разговоре Вячеслав спросил:

– А ты знаешь, как твоя крестница живёт тесно?

И рассказал о посещении семьи Игоря и Светы.

– Да я как-то весь в делах, а они мне не говорят. Скромничают.

Он взял блокнот и что-то записал. Дальше муссировать эту тему Вячеслав не стал. Анатолий рассказывал о дочери. Говорил он с такой любовью, прямо светился от того, что у него такая дочь. Несмотря на свою высокую должность, он был абсолютно простым в общении. А был он Председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ.

И надо сказать, что этот пост он занимал по праву. С детских лет ему досталось столько перенести и выстрадать, что, зная жизнь со всех сторон, никто не мог лучше его возглавить такой орган. Анатолий был отзывчивым человеком. Он умел глубоко сочувствовать людям. Рос он в детском доме. Затем учился в ремесленном училище.

До войны с семьёй жили в коммуналке восемь квадратных метров на восемь человек. Представить страшно, не то, что жить. В войну бродяжничал и хлебнул полной миской того, что досталось бездомным детям. В 1944 году оказался в Чечне. После того, как депортировали чеченцев, в Чечню направили московских беспризорников. Они должны были заселить ставшими пустыми территории. Это был ужас!

На них ополчились со всей силой злости жители Чечни. Никто не хотел думать, что присланные беспризорники приехали не по своей воле. И они ни в чём не виноваты. Пережив этот период, Анатолий поступил в авиационный техникум. Подошло время, его призвали служить в армию. Много читал.

Стал пробовать сочинять стихи и рассказы. В 1954 году поступил в Литературный институт имени Горького. Поехал с другими строить Братскую ГЭС. Писал прекрасные рассказы, и уже в 1961 году был принят в Союз писателей СССР. На основе фактического материала им были написаны книги: «Страна Лэпия» и «Костры в тайге».

Живя ещё в Братске, Анатолий работал бетонщиком. Вячеслав слушал рассказы Анатолия «из первых рук», удивлялся схожести моментов их биографий. Вячеслав шёл по таким же дорогам, но с меньшими боковыми ударами. Ему тоже в детстве пришлось про-

вести год в детском доме. Также учился в ремесленном училище, служил в армии. После армии – институт физкультуры.

И в Сибири он жил. Побывал в Свердловске, Новосибирске, Красноярске, Иркутске. Бывал он и в Братске, и в Усолье-Сибирском. Работал так же, как Анатолий, бетонщиком. Всё, что испытал, видел, пережил, Анатолий описал в своих талантливейших произведениях. Анатолий о своих болях отлично сказал в рассказе «Голубка»: «Война прошибла нас насквозь, как бомба прошивает многоэтажный дом».

В 1992 году правозащитник Сергей Ковалёв предложил Приставкину возглавить комиссию по вопросам помилования. Прежде чем принять это предложение, он долго и мучительно думал. Предложение было принято. Он проработал Председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ с 1992 года до 2001 года.

Девять лет тяжелейшей душевной и мозговой работы. Всё это описано в трёхтомном сочинении «Долина смертных теней». Всё, чем занимался А. Приставкин со своей комиссией, Вячеслав знал не понаслышке. Ему на собственной шкуре пришлось испытать силу и «справедливость» правоохранительных органов, пройдя лагеря и тюрьмы.

За время работы в комиссии была проделана колоссальная работа. Пятьдесят семь тысяч человек благодаря вмешательству комиссии получили смягчение приговоров. А тринадцати тысячам смертная казнь была заменена на пожизненное заключение. Анатолий рассказывал, что всё пережитое ещё в годы войны жило в нём незаживающей раной.

И вот острое желание освободиться от наболевшего заставило писать о военном детстве. Им была написана трилогия: «Солдат и мальчик», «Ночевала тучка золотая», «Кукушата». Он стал Лауреатом Государственной премии СССР в 1987 году. Успех его книг просто огромный. «Ночевала тучка золотая» вышла тиражом 4,5 миллиона экземпляров. Книга была переведена на тридцать языков мира.

Ещё тогда в разговорах, услышав рассказы Вячеслава о зонах, Анатолий сказал ему:

– Ты должен об этом написать.

В очередной раз приехав в Москву по делам, он созвонился с Анатолием и, договорившись, вечером они отправились в кафе. Там их уже поджидали друзья Приставкина. Режиссёр Алексей Симонов, сын Константина Симонова. Там же был режиссёр Митта Александр. Вообще-то, Алексея Симонова Вячеслав знал ещё с 1971 года. Тогда Вячеслав работал руководителем ансамбля в ресторане «Эллада».

Это было очень популярное место. Желаящие посетить ресторан «Эллада» съезжались с окрестных посёлков, города Феодосии и Судака. Отдыхающие из Москвы были частыми гостями знаменитого ресторана. Вот тогда они и познакомились с Алексеем Симоновым. Москвичи любили Коктебель. И по набережной посёлка то и дело гуляли московские литературные знаменитости.

Тогда же он встречал и Льва Ошанина, и Роберта Рождественского, и Андрея Вознесенского. С Алексеем Симоновым они познакомились поближе, общались. Алексей с 1991 года был Президентом Фонда защиты гласности, Член Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека. Эту должность он занимал до 2012 года.

Помимо этого, Алексей с 1993 года был членом Конституционного Собрания РФ и членом Третьего суда по информационным спорам. У него была очень насыщенная жизнь. Так случилось, что со своим отцом Константином Симоновым он начал общаться, когда ему было пятнадцать лет. Когда ему был всего один год, отец ушёл из семьи к актрисе Валентине Серовой.

Сойдясь с отцом, они общались до самой его смерти. А умер Константин Симонов в 1979 году. Отец Алексея был очень активным в жизни. Он был женат четыре раза. Это не мешало ему заниматься литературными и общественными делами. Константин Симонов любил Сталина. Сталин ему отвечал тем же. Константин Симонов шесть раз был лауреатом Сталинской премии.

Он почитал за честь заседать в комиссии по присуждению Сталинской премии. На фоне общих благополучий у Константина Симонова была семейная проблема – Валентина Серова. Жена его

была законченной алкоголичкой. И ему пришлось с ней расстаться. Алексея он поддерживал. Алексей поступил в МГУ и окончил его, изучая восточные языки. Он учился на индонезийском отделении.

Но вначале он был в полярной экспедиции, куда его устроил отец. В полярной экспедиции он пробыл полтора года. Затем он работал переводчиком в издательстве «Иностранная литература». Работал переводчиком в советском посольстве в Джакарте. Он сотрудничал с газетами «Московский комсомолец», «Культура», «Известия». Алексей много переводил с иностранного языка.

Любил переводить Ирвина Шоу, Артура Миллера, Юджина О'Нила. Вячеслав был знаком с фильмами Алексея Симонова: «Обыкновенная Арктика», «Вернёмся осенью». У него были и другие отснятые им фильмы: «Мой нежно любимый детектив», «Процесс».

Широко было известно, что в сентябре 1979 года Алексей исполнил последнюю волю своего отца и втайне от властей вместе с ближайшими родственниками развеял прах Константина Симонова над Буйничским полем под Могилёвом. На этом поле в июле 1941 года, будучи журналистом, Симонов стал свидетелем отражения обороняющимися советскими войсками массовой танковой атаки противника. Всё это он написал в романе «Живые и мёртвые».

Вячеслав вспомнил приезд в штаб-квартиру «Пен-клуба». Тогда в зале центра проходило заседание правозащитников. Речь шла о защите военного журналиста Григория Пасько. Он был арестован в декабре 1992 года. Тогда же был организован комитет по защите. В тот момент Фонд защиты гласности, возглавляемый Алексеем Симоновым, бодался с государством, защищая Григория Пасько.

Тогда же и подключился «Пен-клуб», руководимый Андреем Битовым. На этом собрании выступал адвокат Генри Резник, вводивший собравшихся в курс дела. Выступала со своими вескими доводами и Валерия Новодворская. Вот тогда, после собрания, в кабинете Андрея Битова они выпили за освобождение Григория Пасько.

Дело дошло до Европейского суда. Алексей Симонов встречался с представителями Европарламента. Григорий отказался от

просьбы о помиловании. Сидел он в одиночке в тюрьме. Он так пожелал сам, чтобы у него была возможность работать. За четыре года Григорий написал три книги. Из тюрьмы Григория Пасько перевели в лагерь.

Сидел он в колонии №40 в Уссурийске. По закону тюрьма, вернее, следственный изолятор не считается строгим режимом. Он был приговорён к сроку с отбыванием в колонии строгого режима. Поэтому его перевели в колонию в Уссурийск. А оттуда он был освобождён. Григорий Пасько был осуждён трибуналом Тихоокеанского Флота за шпионаж в пользу Японии.

Хотя какой это шпионаж? Он передал японской стороне сведения, опубликованные в открытой печати, о радиоактивном заражении акватории Тихого океана в результате деятельности российского флота. Алексей Симонов очень серьёзно относился к своим обязанностям Президента Фонда защиты гласности. Но жизнь ему подбросила горькие испытания.

31 марта 2002 года при невыясненных обстоятельствах погиб 18-летний сын А. Симонова Кирилл. Он выпал из окна 11 этажа и разбился. Со временем, взяв себя в руки, Алексей Симонов продолжал заниматься порученным ему делом.

Так, 27 марта 2013 года на съезде Союза журналистов Москвы в качестве президента Фонда защиты гласности выступил в поддержку журналистов издания и главного редактора «МК» П. Гусева.

Был на этой встрече и Александр Митта. Кинорежиссёр, сценарист, актёр – человек интересный во всех отношениях. У Александра день рождения совпал в один день с днём рождения Вячеслава – 29 марта. Правда, Саша родился на семь лет раньше, в 1933 году.

Настоящая фамилия Митты – Рабинович. Для своей творческой деятельности Александр взял псевдоним, позаимствовав фамилию одного из родственников. Трудности, которые то и дело в стране возникали с еврейским вопросом, заставили его поменять фамилию. Однако это не помешало ему в продвижении по творческой линии. В 2004 году ему было присвоено звание Народного артиста РФ.

Карьера его началась в 1961 году. Он работал графиком-карикатуристом в «Весёлых картинках» и «Крокодиле». Он создал в

Москве школу-студию Александра Митты. Его фильм «Друг мой, Колька!» на лондонском кинофестивале получил премию. Мировую известность ему принёс фильм «Звонят, откройте дверь». В Венеции картина «Звонят, откройте дверь» завоевала главный приз – «Льва Святого Марка».

Вообще, на счету Александра Митты полтора десятка известных картин. Среди них такие картины, как: «Экипаж», «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил», «Таёжный роман», «Раскалённая суббота». Интересно, что Александр настаивал, чтобы Ибрагима Ганнибала в картине сыграл Владимир Высоцкий. Прямая связь с Коктебелем. Владимир Высоцкий в 1968 году пропал на Кара-Даге, сочиняя там свои знаменитые песни.

Александр Митта в числе других литераторов бывал в «Доме творчества писателей Коктебель». Митта учился во ВГИКе (его художественным руководителем был советский кинорежиссер М. Ромм). В одной группе с ним были Василий Шукшин, Арсений Тарковский. «Но в самом начале своего пути, – рассказывал Александр, – я окончил строительный институт и приобрёл профессию строителя, чтобы в лагере не быть на общих работах».

Сам он был из семьи врагов народа. А подсказали ему эту идею сёстры. Всех детей «врагов народа», когда они подрастали, забирала в лагерь. Такова была зубастая советская система. Дети врагов народа росли, учились и готовились отбывать срок в лагерях за преступления, которые не совершали. Их отправляли в лагеря на перековку. Да кого система только не перековывала, создавая нового человека, «человека социалистической системы».

И это так вошло в привычку, что по каждому малейшему случаю человека толкали в лагерь на перековку. Вячеслав испытал это всё на своей собственной шкуре. И не один раз. Рот против системы открывать никто не смел. В тот вечер, устроенный Анатолием Приставкиным, они о многом переговорили. Вспоминали всеми любимый Коктебель. Затем в воспоминаниях перешли на закрытые темы.

Все сидящие за столом хлебали из чаши жизненной науки в своё время. Трудности, которые пришлось каждому перенести, выковали не нового человека, а гранили лучшие душевные качества и

оттачивали талант каждого до совершенства. Говорили о большой литературе, о поэзии. Каждый из присутствовавших на встрече разбирался в том, о чём говорили. Вячеслав услышал скупую, но достойную хвалу своим стихам.

Мнение таких знатоков его взволновало и обрадовало. Состоялся большой разговор о поэзии. Поэтическое творчество в этом мире возможно лишь потому, что сам мир является результатом «поэтического творчества» – воплотившимся сокровенным замыслам Творца. Языковая живая стихия мира, живая смысловая энергия бытия рождает особый вид поэтического познания, способного привести к истине посредством спонтанной, интуитивной работы с мыслеобразами на основе заложенных в нас сокровенных предчувствий и предощущений.

Это всё Вячеслав ощущал в себе и в своём творчестве. Ему часто задавали вопросы: «Как ты пишешь? Откуда берёшь темы?» А он просто внимательно смотрел на окружающий его мир. Впитывал то, что видел, думал и рассуждал об увиденном и услышанном. А в мозгах помимо его воли шёл процесс осмысления, создания поэтического образа.

В душе поэта, словно молнии, словно зарницы, вспыхивают и гаснут праслова, праидеи, целые древние сюжеты, сценарии, которые всегда существовали в Беспредельности Божественного Духа, в сложнейшей структуре Вселенной. Вот здесь и выходит на первый план задача поэта – найти соответствующие слова, идеи, используя мифы, сюжеты, для их земного воплощения в данной точке пространства и времени.

Он ходил, занимался своим делом, и вдруг к нему приходила строчка. Вначале он пытался запомнить её, но проходило время, и строчка куда-то исчезала. Он пришёл к выводу, что пришедшую строчку надо сразу записывать. Через некоторое время он возвращался к этой строчке, и шли стихи.

Для себя он сделал вывод, что первая строчка – это ключ к тому стихотворению, которое вызрело в душе и должно выйти наружу, чтобы лечь на бумагу готовым стихом. Мир невозможно «однозначно» определить в его неисчерпаемой сложности. Постоянно возникают новые возможности для художественной формы.

Настоящие художественные произведения должны быть открытыми, многозначными и лишёнными предугадываемой развязки. Как говорят великие мастера, «неоднозначность» и «неопределённость» – основная ценность творимого произведения.

А вот богатство поэтических смыслов должно рождаться из смысловой бесконечности самого сообщения. В творчестве должна быть разрушена привычка правдоподобия. Читателя должно привлекать не «предвидение ожидаемого, а ожидание непредвиденного». Писать – это значит расшатывать смысл мира.

Верующие читатели, мыслящие знают и помнят, что в глубине души ничто не может помешать истине открыться, в простоте восприятия быть доступной младенцам. В тот вечер они просидели допоздна. Им было, о чём говорить. Они понимали друг друга.

Вот тогда, на вопрос о режиссерской работе, Алексей Симонов сказал: «Режиссура – это поиск выхода из безвыходного положения и умение его находить». А Митта согласился с таким определением.

Литературный салон «Богдан» открыл свои двери широко. И на огонёк в него пошли люди творческие, известные и неизвестные. Все те, кого влекла, интересовали литература, поэзия, музыка. Каждый из приходивших в салон был личностью. Так появился Саша Юдахин. Он был знаком накоротке с Анатолием Приставкиным.

И по приезду Анатолия они собирались не только в салоне, а у Саши на даче. В конце посёлка Коктебель он купил небольшой недостроенный дом. Привёл его в порядок и встречал в нём друзей. Как-то вначале июля 1998 года Саша пришёл в литературный салон «Богдан» с известным писателем Фазилем Искандером.

Они пообщались вечером, нашли общий язык. Фазиль согласился выступить на творческом вечере. Была назначена встреча, день и час. Надо сказать, что литературный салон «Богдан» был забит почитателями таланта Фазиля Искандера до отказа. Фазиль, как истинный восточный мудрец, общался с народом легко и проникновенно.

Было задано неимоверное число вопросов. Фазиль отвечал неспешно, обстоятельно и понятно. Он привёз с собой несколько своих книг. Подарил их Вячеславу с подписью. Так что в уникальной

библиотеке Вячеслава прибавилось несколько книг с автографом Фазиля Искандера.

Вообще, 1998 год был богат на встречи. В посёлке Коктебель появился, уже в который раз, Виктор Пронин. Личность известная и в литературных кругах, и широкой читающей публике. Он не мог не зайти в литературный салон «Богдан». С Виктором они сошлись быстро. Мало того, что они были земляками из Днепропетровской области, у них было много общих знакомых.

Приезжая в Днепродзержинск к маме, Вячеслав узнавал, что в отцовский дом приехал Виктор. Они созванивались и назначали встречу. Бывал Вячеслав в гостях у Виктора в отцовском доме. Там проживал младший брат Виктора Валерий. Работал он журналистом.

У Виктора была богатейшая биография. Ему довелось побывать и на Дальнем Востоке, и на острове Сахалин, где он оттачивал и без того острое журналистское перо. Его романы, повести, рассказы на криминальную тему пользовались огромной популярностью. Он был просто феноменально работоспособным писателем. Его голова была забита остросюжетными темами.

В очередной приезд Вячеслава в Москву он попал на Комсомольский проспект, 13, в здание, в котором находился Союз писателей России. В кабинете у Секретаря Правления Союза писателей России Юры Лопусова он познакомился со многими писателями. Там же, почти по соседству, находилась комната главного редактора газеты «Завтра» Александра Проханова.

Николай Анисин познакомил Вячеслава с Прохановым. Он заинтересованно расспрашивал Вячеслава о посёлке Коктебель, о Крыме. Знакомство они подкрепили распитием легендарного коктебельского коньяка. Александр Проханов руководил и газетой «День». Заместителем у него был критик, литературовед, публицист Владимир Бондаренко.

Почти все дела по выпуску газеты лежали на плечах Владимира. Летом Владимир приехал со своей женой, заслуженной артисткой России Ларисой Соловьёвой, в посёлок Коктебель. Расположились они не в «Доме творчества писателей», а на турбазе «Приморье».

Там был выстроен замечательный корпус. Называли его «немецкий». Его строили действительно немцы. Был такой момент.

Тогда с Владимиром и Ларисой Соловьёвой они встречались часто. У них сложились приятельские отношения. Владимир и Лариса принимали участие в литературных встречах в литературном салоне «Богдан». Они представили читателям писателей Бориса Сопильняка и Бориса Екимова.

Борис Екимов – интереснейший человек. Родился он в городе Игарка Красноярского края. Работал токарем, слесарем, электро-монтёром на заводе. Настоящая рабочая косточка. Его биография очень схожа с биографией Вячеслава. Он тоже перепробовал многие профессии. Работал строителем в Сибири, а Борис работал строителем в Тюменской области и в Казахстане.

Всё, о чём писал Борис Екимов, взято из жизни. Произведения его талантливы и пронизаны любовью к человеку. Борис печатался в самых престижных и популярных литературных изданиях: «Наш современник», «Знамя», «Новый мир», «Россия». За свою литературную жизнь Борис Екимов создал более 200 произведений. Его часто называют «проводником литературных традиций Донского края». Произведения Бориса Екимова переводились на многие иностранные языки.

На творческой встрече он рассказывал так же интересно, как и писал в своих книгах. Он многого добился. Борис Екимов – член правления Союза писателей России. Член редколлегий журналов «Отчий край», «Роман-газета». Член комиссии по Государственным премиям при Президенте РФ.

По его рассказам, жил он практически на два дома – в Волгограде и в Калаче-на-Дону. Творчество Бориса Екимова высоко оценено литературными премиями. Он – лауреат Литературной Патриаршей Премии и Премии Солженицына.

И ещё очень интересного человека привёл на творческую встречу Владимир Бондаренко. Он познакомил посетителей литературного салона «Богдан» с писателем Борисом Сопильняком. Деятельность в литературе его многогранна. Он – писатель, журналист. Конечно же, член СП России, член Союза журналистов.

Но не это главное. Двадцать лет проработал Борис Сопильняк в журнале «Огонёк». По роду своей деятельности он побывал в Чернобыле, Афганистане. Борис участвовал в многомесячных походах на боевых кораблях в Тихом, Атлантическом и Северном Ледовитом океанах. Побывал он и во многих «горячих точках» планеты. Ему было что рассказывать. И рассказывал он так, что слушали его, затаив дыхание.

Многие годы Борис Сопильняк занимался архивными изысканиями, касающимися деятельности ВЧК, ОГПУ, НКВД. Ему удалось заглянуть в протоколы допросов и иные документы, до сих пор считающиеся одной из больших тайн.

Ему довелось исследовать судьбы таких известных людей, как Константин Эдуардович Циолковский, Михаил Кольцов, Всеволод Мейерхольд, Зоя Фёдорова, Лидия Русланова, сын Сталина Яков Джугашвили и многих других.

Результатом его творческой деятельности стали написанные им книги: «Голгофа XX века», «В сантиметре от смерти», «Тайны Смоленской площади», «Смерть в рассрочку», «Солдат по кличке Рекс».

Владимир Бондаренко был не менее знаменит, чем те, кого он привёл в литературный салон «Богдан» и представил посетителям салона. Он – высокообразованный человек. Окончил Государственную лесотехническую академию в Ленинграде, затем – Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Владимир работал заведующим литературным отделом в Малом театре, во МХАТе им. М. Горького. С 1990 года является заместителем главного редактора газеты «День». С 1993 года – заместителем главного редактора еженедельной газеты «Завтра».

Приезжая в Москву, Вячеслав ходил в гости к Владимиру Бондаренко. Жили они недалеко от того района, где Вячеслав останавливался у своей сестры. В районе метро «Академическое». Лариса и Владимир принимали его всегда доброжелательно. Они – гостеприимные люди. Были обстоятельные беседы, застолья.

Приезжая в Москву, Вячеслав звонил Владимиру. Тот назначал встречу. Всё время у Бондаренко были дела, которые надо было

решать быстро. Как-то ему надо было ехать в Переделкино спасать кого-то из писателей. Он потащил Вячеслава с собой.

Однажды, зайдя в Союз писателей, Вячеслав встретил там Бондаренко и Пронина.

– Вот здорово. Ты поедешь с нами, как представитель от творческой организации Крыма, – говорил Бондаренко.

– Куда нужно ехать? – задал вопрос тот.

– Мы едем к замечательному поэту Николаю Тряпкину. Он тяжело болен. Уже в возрасте. Надо проведать старика.

Вячеслав, несмотря на свою постоянную загруженность, согласился. Он всегда был лёгок на подъём. Втроём они отправились проведать поэта. По дороге купили фрукты. Их встретили жена Тряпкина и дочь. Провели в комнату, где в лежачем положении, уже тяжелобольной, находился Николай Иванович.

Володя представил всех. Он принёс семье какие-то деньги и отдал купленные фрукты. Николай Иванович оживился. Глаза его повеселели. Было видно, что он рад гостям. Рад потому, что его не забыли. Он больше слушал, иногда задавал вопросы. До этого посещения Вячеслав не знал поэта Тряпкина. И после встречи понял, что совершенно напрасно.

Охватить всего в поэзии, конечно, невозможно. Проговорили они около двух часов. Володя по возвращении рассказывал о Николае Ивановиче.

Родился он 19 декабря 1918 года в деревне Саблино Тверской губернии. Происхождением из крестьян. Отец его – крестьянин-столяр. Пришло время, когда им пришлось уехать из родной деревни. Переезжали не по своей воле. В стране шла кампания раскулачивания. Отец Николая был замечательным мастером. К нему шли люди и заказывали столяру всё необходимое. Жили они в достатке.

Власть положила на них глаз. Пришлось продать дом, усадьбу и перебраться в подмосковное село Лотошино. Жили в тесной коммунальной квартире. Незадолго до смерти семья Николая Ивановича получает московскую квартиру. Вот на этой квартире и произошла их встреча. Писать он начал рано. Его стихи, прочитав, представил в печать Павел Антокольский.

Николай Тряпкин – поэт из крестьян. Стихи его пронзительны и талантливо. И позже, читая стихи Николая Ивановича, Вячеслав убедился в правдивости данного определения. Он удивился фамилии Тряпкин, и задал вопрос Володе. Бондаренко рассказал, что Николаю Ивановичу предлагали изменить фамилию или взять какой-нибудь звучный псевдоним.

Но Николай Иванович не предал родовую память. Он говорил: «Не имя красит человека». Несмотря на невнимание со стороны властей, Тряпкин Николай Иванович в 1992 году стал лауреатом Государственной премии России. Родился он в зимний праздник Николая-чудотворца. В честь него и был назван Николаем. Николай Иванович называл советскую эпоху трагической смесью героизма и безумия.

А XX век называл трагедией русского крестьянства. Он говорил: «Все наши радости и победы оплачены слезами деревенского люда». Николай Иванович умер в феврале 1999 года. А тогда по возвращению домой он нашёл стихи Тряпкина Николая. Прочитал книжку на одном дыхании. Долго находился под впечатлением.

Вячеслав не давал себе ни минуты свободного времени. Страшная, дикая потеря сына ударила его болью души со всего размаха. По опыту он уже знал: чтобы не страдать душевно, нужно загрузить себя работой, делами с головой. Только тогда боль притупляется. То, что литературный салон, названный в честь сына «Богдан», заполнялся людьми творческими, приносило хоть какое-то удовлетворение.

Он знал, что идея, которую они задумали с сыном, живёт. Всё идёт не просто. Куча завистников, недоброжелателей. Сплетни и злоречивые высказывания за спиной доходили до него окольными путями. Но он делал упорно своё дело. И люди достойные шли к нему.

Как-то в сентябре 1998 года Володя Бондаренко пришёл в литературный салон с женой Ларисой, с ними была ещё пара. Володя представил:

– Прошу любить и жаловать. Наталья Медведева и Сергей Високосов.

О Медведевой он был наслышан, но встретились они впервые. Расположившись за столом, Володя шире представил своих друзей. В салоне тихо играла музыка. В то время Вячеслав приглашал небольшие ансамбли на работу. В перерыве один из музыкантов, Виталий, указывая на Сергея, спутника Натальи Медведевой, сказал:

– Это же «Боров», гитарист из группы «Коррозия металла».

Популярная в то время группа. На следующий день они пришли в литературный салон «Богдан», все вчетвером. Общались совершенно легко. Они сдружились.

Наталья Медведева родилась 14 июля 1958 года в Ленинграде. Она росла в городе, а Вячеслав в 1961 году стал студентом Ленинградского института физкультуры. Жили они, конечно, бедно, по воспоминаниям Наташи. Она, её брат, мама и бабушка. Отец тяжело болел и умер через два дня после рождения дочери. Музыкальную школу Наталья окончила по классу фортепиано. Также с ранних лет пела, а её необычный голос уже тогда вызывал восхищение.

В школьном возрасте ей удалось сняться на «Ленфильме» в эпизоде фильма Бориса Фрумина «Дневник директора школы». Но начало было положено. Она рано повзрослела, с пятнадцати лет уже жила собственной сознательной жизнью, а советские общественные рамки были для неё в тягость. Позже Наталья напишет книгу, в которой подробно описала все события. Книгу она назвала «Мама, я жулика люблю».

В семнадцать лет она вышла замуж за Аркадия Гусакова. За год до их свадьбы он выехал в США. Этот брак являлся полностью коммерческим проектом для обоих супругов. Муж Натальи Медведевой был старше её на двадцать лет и делал большие ставки на внешность своей молодой русской жены. Он хотел на ней заработать, а ей нужно было уехать за границу. Вслед за ним через Австрию и Рим эмигрировала и она, уехав в США.

Работала манекенщицей. Быстро добилась международного признания. Заодно училась в Лос-анджелесском городском колледже и консерватории по классу вокала. Начала работать с джаз-группами, в пиано-баре, в русских ресторанах. Она исполняла рус-

ские романсы и популярные мелодии. Давила на сердца и души посетителей воспоминаниями о Родине.

В 1979 году Наталью заприметил режиссёр из Голливуда Джозеф Уэмбо. Он пригласил её сняться в фильме «Чёрный шар». Наталья Медведева в этом фильме сыграла саму себя. В Америке она выходит второй раз замуж. Второй муж – Александр Плаксин, владелец ювелирного магазина в США.

В 1982 году Наталья Медведева переехала в Париж, где продолжила свою концертную деятельность в ресторанах, барах, кафе. В то время у неё выходит компакт-диск «Париж-Кабаре Рюс», записанный в Париже. Пела в ресторане «Балалайка». И уже тогда она занималась литературной деятельностью.

В то время она познакомилась с Эдуардом Лимоновым, и в 1983 году стала его женой. Сидя за рюмочкой коньяка в литературном салоне, Наталья расслаблялась и в лёгкой форме рассказывала о своих жизненных перипетиях. На третий вечер, слушая музыку, она встала и пошла к музыкантам. Она о чём-то переговорила с музыкантами и взяла микрофон.

Все повернулись в её сторону. Наталья запела. Да как! Звучало это здорово. В литературный салон стали заходить люди и искать свободные места. Наталья спела и подошла к столу. Выслушав порцию похвалы от всех, она пропустила рюмочку и вновь пошла на сцену. Позвала за собой Сергея, её гражданского мужа.

Сергей взял гитару, наиграл какую-то мелодию. Затем они повернулись к залу, и Наталья запела. Сорвав бурные аплодисменты, она вернулась за стол. Музыканты продолжали музыкальную часть вечера.

На следующий день в литературном салоне собралась дружеская писательская компания: Борис Ефимов, Борис Сопильняк, Володя Бондаренко, Лариса Соловьёва, Сергей Високосов и Наталья Медведева. Посидев, пропустив по рюмочке коньяка, поговорили. Наташа встала и пошла на сцену. Она запела.

Зал быстро заполнялся слушателями. Наталья спела несколько песен. Сергей Високосов аккомпанировал вместе с ансамблем. После одной из песен Наталья прямо в микрофон громко сказала:

– Ложко, в Париже я бы пела за большие деньги.
Вячеслав сходу ответил:
– Наташа, ты на что намекаешь?
– Да нет, не на что. Просто я говорю, что в Париже я бы работала. Здесь мне легко и хорошо. Поёт душа.

Её слова были встречены дружными аплодисментами. Тогда Наталья сделала запись в книге посетителей. О книге ей сказал Володя Бондаренко. Она начертала:

В кафе у Славы!
Ах, Коктебель –
Былая колыбель интеллигенции,
Её сынов и дочерей,
Верней Союза,
А ныне Я здесь!
Вот обуза!!!
16 сентября 1998 года.
Наталья Медведева
P.S. Long eine Rork n Roll

Вскоре они уехали. Но, как оказалось, ненадолго. Уже в мае 1999 года они появились в Коктебеле вновь. И вновь встречи, беседы, песни. Приехала с Сергеем Високосовым, с которым жила в гражданском браке с 1990 года. В официальном браке Наталья Медведева была с Эдуардом Лимоновым. Они вместе не жили, но официально не разводились. Развелась с Эдуардом уже в 2003 году.

До этого, живя за границей, в 1989 году она посетила СССР. И её потянуло в Россию. В 1992 году возвращается на родину окончательно. Занимается литературной деятельностью. В России выходит её книга – «Отель «Калифорния».

Деятельность её как журналистки сопровождалась скандалами. В 1994 году Пресненский суд Москвы обязал газету «Новый взгляд», напечатавшую статью Медведевой о пиратском издании книг её мужа Эдуарда Лимонова, опубликовать опровержение и выплатить 1 миллион рублей компенсации издательству.

Вышел диск Натальи Медведевой с её парижским репертуаром, выпустил на своём лейбле «Звукореки» поэт Аркадий Семёнов. Вот тогда они с Сергеем начали работать над созданием группы «Трибунал». В постоянный аккомпанирующий состав вошли: гитарист – Сергей «Боров» Високосов, ранее он играл в группе «Коррозия металла», бас-гитара – Игорь Вдовиченко, ударные – Юрий Кистенев.

В марте 1996 года этим составом они выступили впервые. Так появилась музыкальная группа «Трибунал». Стиль их исполнения – «панк-кабаре». Наталья не прекратила свою литературную деятельность.

Она сотрудничала с отечественной периодикой «Лимонка», «Новый Взгляд», «Смена», «День». Затем газета была названа «Завтра». Тогда же были опубликованы её романы «Отель „Калифорния“», «Любовь с алкоголем», «Моя борьба». Она начала писать собственные песни. Сотрудничая с газетой «Завтра», Наталья Медведева познакомилась с Владимиром Бондаренко. А уж он познакомил её с Вячеславом.

Кстати, в редакции газеты «Завтра», прямо в кабинете Александра Проханова, Вячеслав познакомился с приезжавшим тогда Эдуардом Лимоновым. В 1999 году был издан альбом на «ОРТ-рекордз». Назывался он «А у них была страсть». Так же называлась и её последняя книга.

Наталью боялись приглашать на выступления в концертах. Боялись её скандальности и эпатажности. Она рассказывала, что Алла Пугачёва пригласила её один раз. И это был последний раз. Собираясь уезжать, Наталья с Сергеем пришли в литературный салон попрощаться. Наталья подарила Вячеславу сборник своих стихов. Книга так и называлась – «Трибунал». Она подписала ему книгу. Они распрощались. Больше Наталью он не видел.

С Владимиром Бондаренко и Виктором Прониным они общались очень тесно. И тогда, когда они приезжали в Коктебель. И тогда, когда Вячеслав появлялся в Москве. В сентябре 1999 года, сообщив Пронину, что он в Москве, тут же получил приглашение. В московском Доме кино должна была пройти презентация фильма «Ворошиловский стрелок».

Фильм был снят по книге Виктора Пронина «Женщина по средам». Главным режиссёром фильма был Станислав Говорухин. Они встретились перед Домом кино: Володя Бондаренко и они с Виктором. Прошли в зал. Зал был заполнен известнейшими лицами: режиссёрами, артистами, культурными деятелями.

Чтобы не толкаться среди знаменитой публики, Вячеслав ушёл на верхний ярус. Удобно расположившись, он приготовился смотреть фильм. Погас свет. Началась демонстрация фильма. Действия, происходящие на экране, завораживали. Книгу «Женщина по средам» Вячеслав ещё не прочитал. И все события для него были внове.

Позже Виктор подарил ему сборник своих произведений, в котором был роман «Женщина по средам». Фильм окончился. Какое-то время в зале стояла тишина. И вдруг грянул гром аплодисментов и возгласы «браво»! Зал ликовал. Постепенно всё утихло, и зрители начали покидать зал. Вячеслав смотрел в зал, искал глазами Виктора Пронина и Володю Бондаренко.

Наконец он их увидел перед сценой. К ним подходили люди и о чём-то говорили. Чтобы не потеряться, Вячеслав громко позвал:

– Пронин, я здесь!

Оставшиеся в зале люди повернулись на возглас. Виктор тоже обернулся и, показав Вячеславу на террасу, произнёс:

– Иди по ней. Спустишься на сцену.

Он так и сделал. Когда он проходил через сцену к ступенькам, к Пронину подошли Лещенко и Винокур. Они стали с ним о чём-то разговаривать. Вячеслав подошёл и стал чуть в стороне, чтобы не мешать говорящим. В этот момент в зал зашла женщина. Пригласила оставшихся в банкетный зал.

Все поспешно ринулись на третий этаж, где располагался банкетный зал. Когда они поднялись наверх и подошли к двери банкетного зала, которая уже была закрыта, вышла женщина и обратилась к Пронину:

– Виктор Алексеевич, ну где вы ходите? Уже все ждут.

И она провела их в зал. У противоположной стены стоял длинный стол, заставленный бутылками со спиртным и всевозможными закусками. За столом у стены расположились главные гости во

главе с режиссёром Станиславом Говорухиным. По бокам дорожки, по которой их вели к главному столу, стояли два длинных стола со спиртным и яствами. С двух сторон расположились гости.

Женщина подвела их к столу и разместила у главного стола, напротив именитых гостей.

– Кто это такая? – спросил у Виктора Вячеслав, интересуясь женщиной, которая проявила о них беспокойство.

– Это – второй режиссёр фильма. Основная помощница Станислава Говорухина.

Прозвучала команда наливать. По залу пробежал гул голосов.

– Ну, что, Витя, доставать коньяк? – спросил Вячеслав и полез в сумку.

– Остановись. Посмотри на стол. Столько разных марочных вин, а ты выставишь бутылку, – заметил Володя Бондаренко.

Они разлили сухое красное по бокалам. Выслушали небольшую речь Станислава Говорухина, который поблагодарил весь режиссёрско-операторский состав. Выразил свою благодарность артистам, снявшимся в этом фильме. Рядом с Говорухиным стоял Михаил Ульянов со своей дочерью. С другой стороны Говорухина располагался Жжёнов.

Подняв бокал, он выразил своё восхищение снятым фильмом и сказал, что он хотел сняться в главной роли, но что-то помешало ему это сделать. Или это были съёмки в другом фильме, или что-то ещё. Но сняться в фильме Станислава Говорухина по книге Виктора Пронина «Женщина по средам» ему не довелось.

Выпив по несколько раз, все расслабились, начали подходить друг к другу. То и дело подходили к ним, благодарили Виктора Пронина за книгу. Многие артисты из молодых бывали в Коктебеле, и, узнав, что Вячеслав из Коктебеля, бросились в воспоминания. Банкет затянулся надолго. Никто не торопился уходить. Да и организаторы никого не торопили.

Фильм «Ворошиловский стрелок» пошёл по стране, завоёвывая симпатии зрителей. Затем его популярность перешагнула границы страны. Фильм начал путешествовать по странам и континентам, завоёвывая признание зарубежных зрителей.

Глава 9

Внимание к людям и делу

Помимо поездок, уже по литературным делам, была усиленная общественная нагрузка дома. То и дело Вячеслав вступал в схватку с чиновниками, отстаивая интересы посёлка. Будучи депутатом, он поднимал острые вопросы жизнедеятельности посёлка. Депутатский состав был разнообразен и в основном, за исключением нескольких человек, отстаивал свои интересы.

Особенно выделялся Фидель Данильченко. Вячеслав знал его давно. Помнил его ещё тогда, когда он с другими, такими, как он, крутил напёрстки. Дурили людей. Зарабатывали лёгкие деньги. Болтуном он был всегда. Нёс ахинею, заговаривая человека. Как он потом стал депутатом, неизвестно. В то, что он хотел что-то полезное сделать для посёлка, совершенно не верилось.

Всё он делал только для себя. Прошли годы, и мнение Вячеслава о том, что Фидель жил только для себя, подтвердилось. Как председатель земельной комиссии, наседая на Бульгу и протягивая нужные решения, он нахватался участков, оформляя на членов своей семьи, а затем и продавал. Вообще, творилось невероятное. Коррупция разъедала Крым по всем углам – от маленьких посёлков до главного крымского города.

Решали вопросы жизни на полуострове проходимцы. К этой корте принадлежал и Фидель Данильченко. Он забалтывал любого говорившего с ним человека. Если человек пытался вставить слово, Фидель выбрасывал руку и твердил: «Подожди». И опять нёс околесицу. В разговоре с ним надо было быть готовым к любому подвоху, подковырке.

В любой момент он мог ущипнуть собеседника словами и, порой, довольно чувствительно. Он говорил и говорил, нанизывая слова на стержень ничего не значащей темы. Он плёл словесные сети, которыми опутывал собеседника, в то же время внимательно

следил за собеседником. Многие, разговаривая с ним, терялись, не знали, как возразить. Да и как можно что-то возразить на поток чепухи, которую лил на голову собеседника Фидель.

А он тянул своё, чтобы в конце тирады сказать человеку «нет». Он часто лез в чужие споры. Даже если его об этом не просили. Узнав, о чём спор, он останавливал спорщиков и обещал помочь. Обещания он раздавал щедро. Но никогда их не выполнял. Всегда находил виноватого. Того, по чьей вине он, «жаждущий помочь», не смог этого сделать.

Думающие люди понимали, что за таким потоком бессмысленных речей, которые он извергал на собеседника, трудно было поверить, что он умеет отвечать за сказанное. Они старались отгородиться от него, тихо уйти в сторону.

По природе своей Фидель был наглым и бесцеремонным человеком. Он мог без всякого стеснения хлопнуть по плечу знаменитого человека и начать с ним разговаривать на «ты», хотя только что увидел этого человека. Ему не хватало чувства такта. Только что увидев человека, не зная его, он своим поведением ставил незнакомца в неудобное положение.

Это была его манера поведения, выработанная годами. Этакое рубахи-парня, которому всё нипочём. Свои слова и действия он никогда не подвергает сомнению и внутреннему осуждению. Правильно ли он говорит и делает, с годами стало очевидным.

Фидель погряз во зле, во лжи, в зависти, в ненависти. И он уже не мог вырваться из этого дерьма. После его слов и действий у людей всегда возникали неприятности. Если он кому-то что-то делал, то не за так. Было понятно, что он преследует свой интерес, который со временем выпирался наружу шилом из мешка. Покрутившись в депутатском корпусе, он то и дело пытался рассуждать о политике и других государственных делах.

Получалось это у него плохо, коряво. Нужны были знания. А о каких знаниях можно было говорить, если воспитывался он, в основном, на улице. Книги он не любил. Читать не хотел. Главной его задачей в жизни было любым способом делать деньги. Других интересов у него не было. И этому желанию он подчинял всё. Когда

на политическом поприще Украины начались бои за власть между элитами, он как флюгер менял направления.

Даже поехал в Киев, чтобы узнать, кто крепче стоит и кто удержится у власти. На сессии он то и дело с теми, кто его поддерживает, протягивает решения вопросов, необходимые им для ведения бизнеса. Он заваливал всех своими глупыми сентенциями, а делал своё дело. Было понятно, что слова и поступки не столько отражают мысли и поведение того, кто говорит и действует, сколько отражают внутреннее состояние человека.

С годами Фидель со своими друзьями наворотил столько, что, по крайней мере, на небесах ему долго придётся кипеть в котле, очищая свою душу от грехов. Да, возможно, и при этой жизни ему придётся жёстко расплачиваться за свои деяния. Долгие годы он работал с Бульгой, головой поссовета, творя беззаконие. И как только запахло жареным, он первый сдал Бульгу с потрохами.

Да ещё и топил, наступая ему на голову, когда тот пытался вырваться. Предательство – вот его суть. О Бульге – речь отдельная, думал Вячеслав. Это тоже фрукт с большой гнилью в душе. Странно получалось в жизни. Коктебель, который издавна являлся местом паломничества писателей, поэтов, музыкантов, художников, творческой интеллигенции, попал в руки к нерадивым хозяевам, коими являлся депутатский корпус, за некоторым исключением.

Коктебель заполнялся вновь построенными гостиницами, магазинами, кафе. Всё строилось бессистемно под защитой тайных высококих покровителей, которые тоже имели свой интерес в посёлке. Интересы жителей посёлка мало кто учитывал. Да они и не интересовали власть имущих. Новые хозяева, зная, что их защищают «крыши», по вечерам в кафе врубали музыку так, что ходуном ходили сами здания.

Что будет дальше? Никого не интересовало. Сейчас, сиюминутно сорвать, а дальше хоть трава не расти. Никто не думал, что это может повернуться другим острым концом. Он проткнёт всех остротой проблем, которые хочешь, не хочешь, а народ будет решать. Вячеслав выступал со статьями в печати, раскрывая тему бесхозяйственности в посёлке. И ему это не простили.

Начались откровенные наезды на литературный салон. Его откровенно хотели закрыть. Посыпались предписания, проверки. Придирки столь мелочные, что простому глазу было понятно, что вся эта вакханалия – заказное действие. И тут в действие вступил Союз писателей России. Вначале появилась огромная статья Владимира Бондаренко в газете «День литературы».

Владимир остро, развёрнуто и талантливо обрисовал картину происходящего в посёлке Коктебель. Статью заметили. Газета попала в Верховный Совет Крыма. Вслед за статьёй последовало обращение Правления Союза писателей России к Председателю Верховного Совета Крыма Грачу Леониду Ивановичу. Оно возымело действие. Леонид Иванович поручил Председателю комиссии по культуре при ВС Крыма Саенко Анне подробно во всём разобраться.

Саенко Анна была подвижна, энергична и не откладывала дела на потом. Вначале она пригласила к себе Вячеслава со всеми документами. Ознакомилась, убедилась в законности всех бумаг. Затем она приехала на один из литературных вечеров. Она была в восторге от встречи с писателями и учёными. Тогда она познакомилась с Владимиром Подгорным – учёным из Запорожья. Знаменитым писателем и поэтом, ярким сталинистом, но талантливейшим человеком Феликсом Чуевым.

С Феликсом Вячеслав познакомился, когда приходил в здание на улице Поварской. Они быстро сошлись и подружились. Чуев был очень порывистым, бескомпромиссным человеком. Талантливый поэт, публицист, историограф. Вячеслав был в гостях у Феликса дома. Жена его Галина всегда встречала радушно. Застолье, беседы и внимание. Феликс заводил в святая святых – свою мастерскую. Это была самая большая комната трёхкомнатной квартиры.

Когда они зашли в комнату, Вячеслав от увиденного обалдел. Вдоль стен стояли шкафы, заполненные книгами. На полу от стены до стены стояли связки книг, и так плотно, что некуда было стать ногой. Каким-то удивительным способом Феликс прямо через книги быстро проследовал к столу, стоящему у окна. Стол тоже был завален книгами.

– Иди сюда, – позвал Феликс и указал на свободный стул у стола.

Вячеслав осторожно начал пробираться, ища свободное место для ноги. Ему удалось пробраться к столу. Он с облегчением уселся на стул.

– Феликс, как ты тут работаешь? – задал он вопрос.

– А это всё необходимо. Когда я пишу книгу, мне нужна куча достоверного материала. Я знаю, где и что у меня лежит. При необходимости беру.

У Вячеслава с Феликсом были некоторые общие черты судьбы. Феликс по знаку Зодиака тоже Овен. Он родился 4 апреля 1941 года. На год позже Вячеслава. И родился, как и Вячеслав, на Дальнем Востоке. Школу окончил в Кишинёве. Феликс поступил в Чугуевское военное авиачилище. А Вячеславу довелось служить в Харькове и в Чугуеве. Феликс Чуев хотел идти по стопам своего отца. Отец Феликса был военным лётчиком.

После окончания училища он был списан по состоянию здоровья. Ушёл учиться в Московский энергетический институт. Писать стихи начал рано. Начал печататься в 11 лет. В двадцать лет Феликс Чуев создаёт первую книгу стихов «Год рождения 41-й». Его называли поэтом авиации.

На его стихи писали песни замечательные композиторы: Владимир Шаинский, Евгений Дога, Анатолий Зубков и многие другие.

Феликс Чуев был талантливым публицистом и очеркистом. Ему довелось семнадцать лет встречаться с ближайшим соратником Сталина В.М. Молотовым.

Результатом этих встреч явилась книга «Сто сорок бесед с Молотовым». Книга вышла в 1991 году. Феликс Чуев рассказывал, со слов Молотова, о Сталине. Он говорил, что Сталин был отличным политиком. Когда ему присваивали звание генералиссимуса, он отказывался. И когда это звание за вторым заходом ему присвоили, он огорчился. Когда ему присваивали звание Героя Советского Союза, он отказывался.

Сталин говорил: «Героя присваивают за лично проявленное мужество. Я такого мужества не проявил». Он не взял Звезду Героя. Его только рисовали на портретах с этой Звездой. Он её не носил.

Когда Сталин умер, начальник наградного отдела выдал Звезду Героя. Её прикололи на подушку и несли на похоронах.

В год, когда они с Феликсом часто встречались, у Чуева вышла книга «Солдаты империи», а это был 1998 год. Главной темой, которую освещал Феликс Чуев, была тема «Судьба послевоенного поколения». Всякий настоящий поэт, как и настоящий человек, начинается с высоких идеалов и нравственных предписаний для себя, с настоящей ответственности. Это о Феликсе Чуеве.

Вячеслав знал, что идеалами для их поколения были родители, которые беззаветно служили родине. Детство, юность, биография, которую придумать нельзя. Её можно прожить, создавая лучшее. У хороших писателей есть чувство земли. У Феликса было чувство неба. Его не зря называли поэтом авиаторов. Он постоянно кому-нибудь помогал. К нему то и дело шли писатели и поэты со своими бедами и просьбами.

Как-то Вячеслав приехал в Москву и направился к Феликсу Чуеву на работу на Поварскую улицу. Когда они сидели в кабинете и беседовали, в кабинет зашёл крупный человек. Они поздоровались. Чуев их представил. Это был Егор Исаев – известный поэт, лауреат многих премий. Феликс, говоря о Вячеславе, сказал: «Это наш поэт из Коктебеля».

Вячеслав смутился такому представлению перед знаменитым поэтом. Исаев сел на стул, повернулся к Вячеславу и произнёс: «Читай». Вячеслав прочитал короткое стихотворение. Выслушав, Егор Исаев авторитетно произнёс: «Поэт». Затем они «приняли» по такому значительному случаю и повели обстоятельную беседу о литературе. Вячеслав в основном слушал маститых мастеров.

Разошлись они поздно. Все были довольны друг другом. Ещё раз Феликс приезжал в Коктебель в августе 1998 года. После творческой встречи он оставил в книге посещения запись: «Слава! Умное в голову не приходит. Душа у тебя есть, а у славян это и ум, и сила. Феликс Чуев». У Феликса было большое сердце. От бешеных нагрузок сердце поэта не выдержало.

Умер Феликс Чуев 2 апреля 1999 года. Похоронили его в Москве. В память о замечательном человеке, талантливом писателе и

поэте, Вячеслав предложил на сессии одну из улиц в новом районе Коктебеля назвать улицей имени Феликса Чуева. Он очень любил Коктебель и даже на отдыхе находил время заниматься делами культуры посёлка Коктебель. Улица имени Феликса Чуева находится при въезде в посёлок справа от шоссе.

Когда Феликс приезжал в Коктебель с женой Галиной на отдых, он, конечно, был приглашён Вячеславом провести творческую встречу в литературном салоне «Богдан». На встрече с Феликсом Чуевым было много желающих послушать. Тогда на встречу впервые пришли Булыга с женой и секретарь исполкома Надежда Карояни. Много для Булыги было открытием. Он понял, что литературный салон и его деятельность – это серьёзно, и с этим нужно считаться.

Не без помощи Булыги по всем проверяющим инстанциям были разосланы документы с просьбой закрыть литературный салон «Богдан». И Булыга, улыбаясь своей улыбкой Чебурашки, рассыпая похвалы, знал, что по инстанциям ходят бумаги, подписанные им, с просьбой закрыть салон. Письма были направлены и в прокуратуру.

И Вячеслава дёргали со всех сторон: прокуратура, налоговая, архитектура, БТИ. Все требовали бумаги и каких-то объяснений. О том, что делается, Вячеслав сообщил Анне Саенко. Через некоторое время она позвонила и сказала:

– Бери все бумаги и приезжай на приём к прокурору Крыма.

В то время прокурором Крыма был Владимир Васильевич Шуба. Сам он был из Днепропетровска. Был переведён в Крым для усиления борьбы с организованной преступностью. Тогда в Крыму была масса бандитских группировок. Основными были группировки «Башмаки» и «Сейлем». Они раздирали Крым. МВД Крыма возглавил генерал Москаль из Западной Украины.

Прокуратура, МВД, Верховный Совет разработали программу борьбы с организованной преступностью. У них начало получаться. Бандиты притихли после ряда арестов. Приехав в Симферополь, Вячеслав нашёл здание республиканской прокуратуры. На вахте сказал, по какому вопросу. Вахтёр позвонил секретарю в приёмную Шубы. Выслушав ответ, сказал Вячеславу:

– Поднимайтесь. Третий этаж, приёмная прокурора.

Найдя нужную дверь, он зашёл в приёмную. За столом сидела женщина лет пятидесяти приятной наружности.

– Я по вызову, – произнёс он тихо.

– Проходите. Вас ждут, – пригласила секретарь.

Он зашёл в кабинет. За столом у окна сидел человек с худощавым лицом и сбитой фигурой.

– Проходи, – пригласил он.

Начались расспросы. Узнав, что Вячеслав из Днепропетровской области и что у него в Днепродзержинске живёт мама, он коротко поведал о себе. О том, что он тоже из Днепропетровска. Он, как и Вячеслав, одно время занимался боксом. Они оказались одногодками. Посмотрев документы и внимательно выслушав, Владимир Васильевич поднял трубку и начал кому-то звонить. Когда ему ответили, он произнёс:

– Игорь, у меня на приёме находится Вячеслав Ложко. Я посмотрел его документы на литературный салон. Там всё в порядке. Он придёт к тебе на приём. Ты разберись там. Думаю, писателя надо оставить в покое. Без того хватает кем заниматься.

На прощанье Владимир Васильевич спросил:

– Что же ты не привёз мне свои книги?

– Да я постеснялся без разрешения, – ответил Вячеслав. – Но я исправлю этот промах в ближайшее время.

Вячеслав был удовлетворён состоявшейся беседой. Вернувшись домой и не откладывая посещение прокурора города Феодосии в долгий ящик, он на следующий день поехал на приём. Прокурор принял его нормально. Вообще, Игорь Доценко, так звали прокурора, оказался спокойным, адекватным человеком. Внимательно выслушал, ознакомился с документами и в конце беседы произнёс:

– Иди, работай спокойно. Трогать тебя никто не будет.

Через некоторое время, выехав в Симферополь по делам, Вячеслав захватил свои книги для Владимира Васильевича Шубы. Пройдя вахту, он поднялся на третий этаж. Уже предупреждённая секретарь встретила его приветливо:

– Заходите, Владимир Васильевич ждёт.

Вячеслав зашёл в кабинет, поздоровался, затем выложил книги на стол.

– Присаживайся, – пригласил Шуба.

А сам начал разглядывать книги и выборочно читать. Вячеслав ждал критических замечаний.

– Чего сидишь? – задал вопрос Владимир Васильевич. – Подписывай.

Пока Вячеслав оставлял автографы, Владимир Шуба углубился в чтение. Вячеслав чувствовал себя неловко. Занятой человек, а он со своими книгами. Окончив короткую беседу, он поднялся.

– Спасибо за понимание, – произнёс он слова благодарности.

– Если что-то будет происходить, ты звони. Возьми телефон у секретаря.

Покинув Прокуратуру Крыма, Вячеслав размышлял над происходящим. Как всё поменялось. Что значит, если человек вникает в суть вопроса и действительно хочет помочь. Феликс знал о злоключениях с литературным салоном. Несмотря на то, что прокуратура перестала насаждать на него, другие организации продолжали клеветать его и не давали спокойно работать.

Феликс знал об этом и предложил Вячеславу съездить на приём в Прокуратуру Крыма.

– Да прокуратура нас не трогает, – возразил Вячеслав.

– Всё равно нужно ехать, – настаивал тот.

Они договорились о поездке.

– Надо взять мою книгу, – предложил Феликс.

– Не будем возвращаться. Мы уже поехали.

Принимали их на первом этаже в комнате приёма. Владимир Васильевич спустился к ним. Вячеслав представил Феликса:

– Владимир Васильевич, это – поэт, писатель, член Союза писателей России, Герой социалистического труда, лауреат многих литературных премий.

Шуба пожал Феликсу руку. Феликс, с присущей ему горячностью, принялся говорить о значении культуры и литературы для любого государства. О том, что такие очаги культуры, как литера-

турный салон «Богдан», архиважные и нужны народу. Шуба внимательно слушал, а затем произнёс:

– Вы что думаете, если я прокурор, то думаю задницей, а не головой? Лучше бы вы привезли мне свою книгу.

И тут Феликс со всей горячностью накинулся на Вячеслава:

– Я же тебе говорил, что нужно взять книгу.

– Да вы успокойтесь. Он в другой раз привезёт мне книгу. А вы подпишете мне её.

На том и расстались. Когда в очередной раз Вячеслав поехал в Симферополь, он захватил с собой книгу Феликса Чуева с автографом автора. Поднявшись в приёмную, радушно встреченный секретарём, Вячеслав прошёл в кабинет. Поздоровавшись, произнёс:

– Я ненадолго, только вручу вам книгу Феликса Чуева.

Владимир Васильевич заулыбался:

– Это правильно. Слово надо сдерживать. Присядь.

Он указал на стол и показал книгу со словами:

– Вот видишь, твоя книга. Читаю. Нахожу много умных мыслей.

Вячеслав был смущён, и в то же время ему было приятно услышать от прокурора Крыма такое. Занятый до предела человек находит время не только заглянуть в его книги, а ещё и почитать, и оценить. Так случилось, что в высших эшелонах власти начались изменения, а вернее, замена одних политиков другими. Ничего полезного эти перемены стране не дали. Однако начались перестановки и замена одних лиц на другие. Вся верхушка расставляла людей по нужным местам. Владимира Васильевича Шубу вернули в Днепрпетровск, назначив прокурором области.

Вячеслав, живя в бешеном темпе, всё равно выбирал время, чтобы сорваться и лететь на своём знаменитом «Москвиче» в Днепродзержинск проведать маму. Она жила тихо, незаметно. Проводывал её, в основном, Костик, сын Ильи, родного брата Вячеслава. Вячеслав звал мать поехать жить к нему, но мать отказывалась. Она заявила:

– Вот Илья достроит дом, и я тогда перееду.

Младший брат Вячеслава давно переехал на жительство в Коктебель. Он обустроивал свою жизнь. Строил дом и всё говорил

маме, что заберёт её. И мать, размечтавшись, ждала этого момента. Вячеслав, приезжая в Днепродзержинск, помогал матери. Давал ей деньги. Она всегда отказывалась.

– Не надо. У тебя семья, дети. Тебе нужнее, – говорила она.

– Мама, ну не последнее же я тебе даю, – возражал он.

Молча клал деньги на стол. Мать любила давать хоть понемногу денег внукам, которые её проведывали. Это была её давняя привычка. Вячеслав об этом знал и не принимал никаких её отговорок. Приезжая проведывать мать, в Днепрпетровске делал остановку и заходил в прокуратуру области. Шуба встречал его всегда приветливо.

– Посмотри, – говорил он и показывал на шкаф слева от стола.

За стеклом на полочке на уровне стола стояли в ряд его книги.

– Забрал с собой и периодически листаю.

Владимир Васильевич всегда интересовался делами и событиями, происходящими в Крыму. Однажды из Днепра пришло печальное известие: Владимира Васильевича Шубу убили. Дело было тёмное, так и не раскрытое. На Украине начинался серьёзный передел власти. Людей думающих, принципиальных и неугодных убивали. Никто не мог себя чувствовать защищённым.

И этот шлейф загадочных убийств только начинался. Сколько ещё человек отдадут свои жизни в борьбе за власть, за деньги. Уже одно это разваливало государство. Защиты искать негде было, да и не у кого.

В очередной раз его жизнь сделала поворот совершенно неожиданный. В один из приездов в Днепродзержинск, проведав маму, Вячеслав пошёл проведать своих друзей Тимофеевых. Они жили на той же улице, что и мама. В доме, где и он когда-то жил. Он был дружен с отцом Володи Тимофеева Яковом Михайловичем. Он принимал деятельное участие в судьбе Вячеслава в трудные моменты жизни.

Владимир и Ира встретили его радостно. Воспоминания о прошлом, о близких. Проговорили допоздна. Когда Вячеслав рассказал, что он привёз изделия в художественный салон города Днепрпетровска, Ирина заинтересовалась этим вопросом. А когда она

увидела красоту, которую ей показал Вячеслав, она восхитилась. Затем спросила:

– А что, нужно всё везти в салон? Здесь разве нельзя показать кому-то?

– Да почему нельзя? Конечно, можно. Но в салоне у меня принимают, как у мастера народного творчества, члена их союза.

– Давай я поговорю в банке, там много молодых женщин. Думаю, они заинтересуются.

Она знала там почти всех работников. А главное, была знакома с руководителями банка. Она рассказала им о том, что к ним в город приезжает из Крыма их бывший земляк. Занимается творчеством с самоцветами. Делает красивые ювелирные изделия. Он – мастер народного творчества. Она может привести его в банк. Договорились, и в назначенный день Вячеслав приехал в банк.

Его провели в кабинет к начальнику отдела. Встретила его приветливая, симпатичная женщина по имени Татьяна Васильевна.

– Ну, что ж, показывайте, что нам привезли.

Он достал из сумки изделия и разложил на столе. Камни при дневном освещении заиграли, как будто понимали, что им нужно понравиться, чтобы приобрести хозяйку. Татьяна Васильевна проявила неподдельный интерес. Она внимательно, заинтересованно разглядывала изделия из самоцветов, то и дело спрашивая, какой самоцвет что означает. Затем она позвала работниц.

В кабинет заходили работницы банка, разглядывали изделия, примеряли, интересовались ценой. В какой-то момент в кабинет зашла молодая женщина лет тридцати. Она, увидев красоту, разложенную на столе, с восхищением принялась примерять. То и дело раздавались возгласы восхищения. Отобрав себе пару гарнитуров, она произнесла:

– У меня подруга занимается продажей бижутерии. У неё отдел в универмаге. Вы сможете показать ей эти вещи?

Договорились о встрече. Через пару дней они встретились у входа в универмаг. Звали её Ирина. Она привлекла его своим внешним видом. Плотно сбитая, энергичная, симпатичная. Что-то было в ней располагающее. Прошли в универмаг. Нашли отдел её подруги.

Познакомились. Людмила заинтересовалась изделиями. Всё официально оформили. С Ириной они встречались ещё несколько раз под благовидным предлогом.

Общались они легко, без натяжки. Он рассказал о Коктебеле, о том, что у них хорошо отдыхать. Он любил свой край, и ему было что рассказать.

– Так что приезжайте летом в отпуск. Помогу устроиться, – приглашал он.

– А можно я с подругами приеду? – задала вопрос Ирина.

– Ну, конечно, можно. Хоть целой бригадой, – приглашал Вячеслав.

Прошла зима, весна. Приезде в город он встретился с ней. У них уже были общие темы для разговора. Он чувствовал, что его тянет к этой молодой, симпатичной женщине. Рассказал, как к ним добраться, дал адрес. Наступило время отпусков. Ирина приехала с двумя подругами. Одну из них Вячеслав уже знал. Это была Людмила, работающая в универмаге. Вторую звали Валентина, как его жену. Она тоже была банковским работником, но работала в другом банке.

У Вячеслава за домом были небольшие строения для отдыхающих. Тогда у многих строились эдакие «гостиницы». Люди за лето хотели хоть чуть-чуть заработать. Сделано было просто, но с удобствами. Был и умывальник, туалет, душ. Территория была ограждена. Девушкам понравилось. Валентина их расположила и ввела в курс дела.

На следующий день Вячеслав пригласил их показать новый, строящийся дом. Дом был уже почти готов. Располагался он в долине под Кара-Дагом у подножья хребта Сюрю-Кая. Знаменитое место, описанное известным писателем Василием Аксёновым в романе «Остров Крым». По роману в этом месте находился дом Лучникова, героя романа. А вот сейчас заканчивал строительство своего дома он. Он знал Василия Аксёнова давно, встречался с ним.

Они приехали к месту, на котором располагался дом. Как-то все разошлись по территории, с интересом разглядывая местность и дом. Вячеслав пригласил Ирину в дом, показать свой кабинет.

На втором этаже в одной из комнат были установлены деревянные полки, заполненные книгами. Здесь же – небольшой письменный стол, и в углу – односпальная кровать. Они поднялись на второй этаж. Осмотрели комнаты.

У окна Ирина повернулась к Вячеславу. Он обнял её. Она поддалась, и он прильнул к её губам. Зашли в кабинет. Вячеслав, распалившись, начал целовать девушку. Она отвечала ему. Забыв, что они не одни, прильнули друг к другу. Случилась долгожданная близость. Всё понеслось вихрем. Его закрутило так, что он уже не мог не думать о ней. Он понимал, что происходит что-то из ряда вон выходящее.

Он любил свою семью. С величайшим уважением относился к жене. Они прожили вместе уже огромную часть жизненного пути. Они были вместе более тридцати лет. Валентина прошла с ним все трудности. Она поддерживала его и помогала, когда он отбывал срок в лагерях. Но его крутило, тянуло, влекло к Ирине сильно, настолько, что он становился в тупик. Это было какое-то наваждение.

Он всё пытался разобраться, что это. Страсть необузданная или любовь неуправляемая? Любовь, что это? Одна из составляющих любви – это химия. И когда он был рядом с Ириной, обнимал её, целовал, он, как говорят в таких случаях, балдел. Ему нравился запах её волос, запах, который исходил от неё. Всё его будоражило, волновало и заводило.

Это было похоже на болезнь. Это как наркомания, от которой трудно излечиться. Наверное, такое явление тоже является составляющей любви. Размышляя о любви, вспоминая свои отношения с Валентиной, он понимал, что любовь – это ещё и способ выживания. Его любовь с Валентиной помогла ему перенести многие трудности. Вместе они смогли выжить, закрепиться в жизни.

Он понимал, что когда человек любит, он становится зависимым. Влюблённый с головой погружается в эмоциональные связи. От такой любви лечат, как от наркотиков. И неизвестно, всегда ли получается. Порой на него наваливалось настроение безысходности, и он впадал в такое состояние, которое было похоже на депрессию. Имея большой опыт различных переживаний, он брал себя в руки.

Понимая, что депрессия является одной из составляющих того чувства, которое все зовут любовью. Опытные сердцееды прошлого, рассуждая о любви, писали, что секс не входит в любовь. Что это – искусство. Однако, общаясь с Ириной близко, он испытывал восхитительное удовольствие. И это было удовольствие не только от самой близости, а именно от близости с женщиной, которая тебя влекла всего и полностью.

Он понимал, что в больших чувствах нужен баланс. Всё должно быть взвешено. В любви не нужен мазохизм, который забирает душу и тело. И он всё время старался себя сдерживать. Наверное, зрелую любовь даётся познать не всем. Именно в такой любви надо быть сильным, способным овладеть чувством.

Уезжая в Днепродзержинск проведать мать, он говорил себе: «К ней (Ирине) не поеду. Нужно остановиться». Но как только он оказывался в городе, он с нетерпением ждал вечера, чтобы прыгнуть в машину и мчаться на Левый берег, где жила Ирина. Он ехал без предупреждения. Он не знал, дома ли она, ждёт ли его, но ехал. Звонил в дверь. Щёлкал замок, дверь открывалась. Он видел удивлённый и в то же время радостный взгляд. Горячая встреча, пламенная ночь.

Два-три дня, и ему нужно было уезжать. Работа, с которой он отпрашивался, дела, которые нельзя было откладывать, влекли его в Крым. Приезжая домой, он полностью погружался в дела, работу и общественные поручения. Вся загрузка не позволяла ему забыть-ся. Его тянуло к Ирине. И он начинал собираться к матери. Валентина почувствовала, что с ним что-то происходит.

И однажды она ему сказала: «Не мучайся. Собирайся и поезжай. Она же тебя ждёт». Имела она в виду не маму Вячеслава. И он, уладив все дела, отправлялся в дорогу. Его верный друг «Москвич» выдерживал и скорости, и нагрузки, и длительные переезды. Приезжая в Днепродзержинск, он всё равно вначале ехал к матери. Это было для него обязательно. Мама всегда радовалась его приезду.

По давно заведённой привычке, она кормила его. И он не отнекивался, хотя и был не голоден. Затем, наговорившись, он сообщал:

– Мама, я поеду к друзьям. Ты меня не жди. Ложись отдыхать. Буду утром.

И уезжал к Ирине на Левый берег. Так продолжаться долго не могло. Необходимо было принимать какое-то решение. В очередной приезд Ирина сообщила ему, что она в положении. Ей уже шёл тридцать пятый год. Она приняла решение оставить ребёнка. Беременность проходила сложно, и она решила лечь на сохранение.

Вячеслав встретился со знакомым давно ему врачом Павлом Волощуком. Павел был специалистом высокого класса. Он успокоил Вячеслава, сказав ему: «Беру под наблюдение. Всё, что нужно для сохранения, сделаем». Он познакомил его с опытным врачом-акушером. Вячеслав встретился с ним. Они обо всём обстоятельно поговорили. Александр Куприянович успокоил его и заверил, что будет наблюдать за течением беременности тщательно, и всё будет нормально.

Ирина проявила настойчивость и силу воли при сохранении ребёнка. Шёл 2000-й год. И вот 26 декабря 2000 года у него в Днепродзержинске родилась дочь. Узнав о рождении дочери, он испытал смешанные чувства. Он и обрадовался, и в то же время озадачился. Как быть? Ему шёл шестьдесят первый год. Просто так пустить на самотёк такое важное событие своей жизни он не мог.

Он ещё и понимал, что Господь послал ему в утешение ребёнка, смягчая душевную боль от потери сына. Он думал об Ирине. Что владело ею, когда она принимала такое важное решение, как сохранение ребёнка? Любовь? Это очень большой вопрос. Бывает так, что любовь заводит в бездну. Любовь к женщине, к детям. Но ведь без любви жить невозможно.

Необходимо искать способ остановиться на краю бездны. Не допустить, чтобы чувство привело к катастрофе. Тогда все мысли необходимо отправить к Богу. Он слышит молитвы человека и помогает просящему. Но как узнать, что не только ты любишь, но и тебя любят? И если тебе удаётся узнать об этом, ты счастлив. Но ведь счастье не длится долго. Само слово «счастье» разъясняет его суть. Оно означает, по мнению Вячеслава, сейчас же. То есть, в этот час.

Ради таких мгновений и живёт человек. События, одно за другим, понеслись, стремительно спрессовавшись во времени. Поездки по городам, встречи, работа, общественные дела, литература, захва-

тившая его с головой. Всё сплелось в единый канат, и этот канат держал его в натянутом состоянии, в диком напряжении нервов. Он всегда был обязательным человеком. Это его качество помогало ему в жизни.

Обязательных людей, к несчастью, в мире гораздо меньше. Он сам искал по жизни таких людей. И с ними старался общаться. Человек, отвечающий за свои слова, всегда был надёжен. На него можно было положиться. Если он брался за дело, он доводил его до конца. И жизнь сводила, хоть и редко, с людьми слова и дела.

Ему удалось наладить работу литературно-музыкального салона полностью. Несмотря на все трудности, которые он получал от ретивых чиновников, салон продолжал успешно работать. В него стекались люди культуры, люди литературы, композиторы, музыканты. И каждый посещающий литературно-музыкальный салон был личностью. Вячеслав понимал, что Всевышний позволил ему объединять таких людей. Общаться с ними.

О каждом можно было писать целые книги. Он делал записи в своих тетрадах. Теперь каждый приезжающий из литературной среды считал своим долгом выступить в литературно-музыкальном салоне «Богдан». В салоне собиралась интереснейшая публика. В дни, когда проводились литературные вечера, салон был забит до отказа. Публика не расходилась до глубокой ночи.

Что-то было в этих творческих вечерах таинственное, завораживающее. Все, кто находился на творческом вечере, были как единый слитный организм. Слава о литературно-музыкальном салоне в Коктебеле разнеслась далеко за его пределы. На один из творческих вечеров пожаловали столичные знаменитости. Пришли председатель Союза писателей России Ганичев Валерий Николаевич и секретарь правления СП России Лопусов Юрий Александрович.

Они, естественно, влились в процесс вечера. По их лицам видно было, что они удивлены происходящему в литературно-музыкальном салоне. Выступали поэты, писатели. Всех внимательно слушали, душевно реагировали на услышанное, принимали с большим пониманием. Выступающим сыпались вопросы, касающиеся не только литературы, но и культурной жизни в стране. Планка была

поднята до высокого уровня. И это всё благодаря самим участникам творческих вечеров.

Ганичев Валерий Николаевич родился в августе 1933 года. Всё как у молодёжи того времени. Учился в школе. Затем в 1956 году окончил исторический факультет КГУ имени Т.Г. Шевченко. После занимался комсомольской работой, вначале на Украине, а затем в Москве до 1967 года. Достиг в своей деятельности многого. Писатель, журналист и общественный деятель, доктор исторических наук. Валерий Николаевич возглавил газету «Комсомольская правда». В 1988 году возглавил журнал «Роман-газета». Вице президент Международной славянской академии.

На вечере он рассказывал о своём особо им любимом восемнадцатом веке. И восхищался, что собравшиеся слушали, аплодировали. Он высказался о том, что в литературно-музыкальном салоне особое литературное поле. Именно здесь выполняют культурно-просветительскую миссию. Воспитывают у людей, особенно молодёжи, вкус, уважение к наследию прошлого, любовь к Отчизне.

Литературно-музыкальный салон показывает достойный пример. А сила примера – это великая сила. Она побуждает к интересной и созидательной деятельности: сохранить прошлое, создать настоящее, защитить детей, внуков, правнуков от безнравственности. Автор нескольких романов на исторические темы в литературно-музыкальном салоне чувствовал себя свободно. Его слушали, слышали и понимали.

Вместе с ним в салон тогда пришёл ответственный секретарь правления СП России Юрий Александрович Лопусов. Юрий Александрович – писатель, поэт. А какие эпиграммы выходили из-под его пера! На язык он был остёр и мог так подцепить собеседника, что того бросало в жар. Юрий Александрович в прошлом – полковник ГРУ. Хотя прошлого у таких людей не бывает. Он всегда в настоящем. И ещё не раз они посещали литературно-музыкальный салон «Богдан» и выступали на творческих вечерах.

Выступить в салоне – это было престижно. Это было как признание заслуг поэта, писателя, публициста. Так сложилось само собой. Если писателя или поэта слушали в литературно-музыкальном

салоне и его принимали, то о нём потом говорили, интересовались его творчеством, искали книги. Не только писатели и поэты считали за честь посетить литературный салон. Частыми гостями салона были и журналисты из столицы Крыма Симферополя, журналисты из других городов Крыма.

Гостями салона были и сотрудники культурных учреждений. Неоднократным гостем салона была и Наташа Мирошниченко. Умная, красивая женщина. Директор литературного музея «Дома поэта Макса Волошина». Она, как никто другой, понимала всё то священное действо, которое происходило в литературно-музыкальном салоне «Богдан». Именно её идеей было устроить литературный вечер в салоне с делегатами Волошинского фестиваля.

Зал был заполнен до отказа. Вечер прошёл просто блестяще. Все понимали, что в Коктебеле, в его сакральных местах, создаётся литература. Недаром литераторы называли Коктебель одним из центров мировой культуры. Сюда, в Коктебель, стекались нити литературных процессов из многих стран и времён, начиная с Серебряного века. Вот на том вечере, устроенном совместно с Натальей Мирошниченко, от имени участников десятых Волошинских чтений выступил с благодарственными словами известный волошиновед И. Куприянов.

Вячеслав понимал, что обо всех не расскажешь. Но были люди, о которых молчать было просто невозможно. Тогда в литературно-музыкальном салоне «Богдан» выступил профессор Таврического университета Кобзев Николай Алексеевич. Человек величайшей эрудиции. Много знающий и много понимающий человек. Кобзев Николай был простым, добрейшим человеком. С ним было легко. К тому же, он был весёлым человеком с добрыми, не злыми шутками.

Вячеслав сдружился с Николаем Алексеевичем. Он был частым гостем Вячеслава. А как он рассказывал! Заслушаешься. Прошли годы, Вячеслав рассказал Кобзеву о своей идее установить памятник Николаю Гумилёву в Коктебеле, а затем проводить литературные фестивали, посвящённые великому поэту. Николай Алексеевич горячо поддержал эту чудесную, как он выразился, задумку и сказал: «Информационную поддержку организуем».

Узнав о таком заведении, в Коктебель поехал творческий народ с одной целью – попасть в известный литературно-музыкальный салон «Богдан» и обязательно выступить. Так в салоне появился Тюленев Игорь. Большой человек с гривой кудрявых волос. Громко-голосый, порывистый, искренний. Родился он в маленьком городке Пермской области. Писать начал рано. В литературу все приходят своими путями.

Но его стихи стали заметным явлением в русской литературе. Известнейший, талантливый поэт. Юрий Кузнецов писал об Игоре Тюленеве: «В его стихах ветвится ствол характера и судьбы. Если его судьба принадлежит ему, то его судьба неотделима от судьбы Родины». Игорь рассказывал и, очевидно, не только Вячеславу: работал в многотиражке, затем – в газете «Молодая гвардия», печатался в журналах.

Рассказывал, что раньше платили неплохо. Правда, в каждом журнале была своя политика оценки. Вот раньше было издательство «Советский писатель». Они платили двойной гонорар. Например, рассказывал Игорь, в других журналах платили 2 рубля за строчку, а в этом издательстве – четыре. Правда, зависела оплата ещё и от тиража. Были и другие привилегии. Литфонд оплачивал творческие командировки.

Писателю и детям – билет бесплатно, а жене – 50%. Говорил и о том, что если писатель попадал в творческий застой, ему оказывали материальную помощь. Есть-то нужно всем. Особенно хорошо платили прозаикам. С сожалением в голосе Игорь рассказывал: «Москвичи перехватывали всё, а окраинам ничего не доставалось. Поэтому работали в газетах, журналах. Там, где можно писать и получать гонорар».

Талант Игоря был востребован. Он много печатался. Стал секретарём правления СП России. Его творчество оценено многими литературными премиями. Но видно было одно. Своей гривой и внешним видом Игорь Тюленев старался походить на М. Волошина. Для Вячеслава это было не совсем понятно. Другая эпоха, другой жизненный путь. Да и творчество в другом направлении.

Возможно, он думал, что сходством с Максом Волошиным он привлечёт к себе внимание литературных мэтров. Он в этом ошибся. Привлекли к себе внимание его талантливые, самобытные произведения. Он высоко оценил работу литературно-музыкального салона «Богдан». Писал: «Слава, люби тех, кто слева, и тех, кто справа».

В литературном салоне выступали люди разных взглядов, разных направлений и пристрастий. Главным критерием была любовь к литературе. А в то время, удивительно, но тяга к литературе, несмотря на трудности в стране, у народа была сильной. Это объединяло и цементировало общество. Ясно, что общество создаётся потребностями, особенно духовными. А вот правительство создаётся пороками народа.

Создание общества способствует счастью людей, положительно объединяя благие порывы. А вот правительство оказывает отрицательное влияние, обуздывая пороки людей. Создание общества поощряет сближение людей. В то время как правительство порождает разрыв. Механизмов для этого миллион: запрещающие законы, всевозможные ограничительные решения и постановления. И получается, что общество является защитником, а правительство – карателем.

В очередной творческий вечер в литературно-музыкальный салон «Богдан» зашла целая компания знаменитостей. Их привёл поэт Саша Юдахин, который уже стал коктейльцем полностью. Он и жил теперь в Коктебеле. С ним пришли Игорь Иртеньев – «правдоруб», Вероника Долина – бард-поэтесса, Ирина Евса – поэтесса из Харькова. Их сближали общие взгляды.

В то время имя Вероники Долиной было известно широкой публике. Она сама сочиняла песни и писала музыку. Интересный поворот у Вероники был с фамилией. Родилась она в январе 1956 года в Москве. Отец её – известный авиаконструктор Аркадий Яковлевич Фишер. А вот мама – врач, кандидат наук – Людмила Александровна Долина. Вероника взяла фамилию мамы. Фамилия мамы была и поэтичной, и более безопасной.

У Вероники Долиной выпущено более 10 сборников стихов. А в 1986 году у неё выходит первый виниловый диск, тиражом один

миллион. Как автор песен, Вероника стала известна в семидесятых годах. Она прекрасно знала французский язык. Вероника Долина выступала на вечере. Но ещё тогда чувствовалось какое-то необъяснимое высокомерие в её поведении. Несмотря на признание в России, Вероника стремилась за границу.

Очевидно, глубоко она родину не любила. Со временем она уехала во Францию. Для неё там было уютнее, удобнее, красивее, интереснее. Это всё её определения. Пошла совсем другая жизнь. Младший сын учился во Франции. Муж наслаждается французской жизнью. Вероника продолжала писать стихи и выкладывать их в сеть. Остро проявилась тяга ко всему нерусскому. Она выразила своё сожаление по поводу того, что в России йогурт узнали на 50 лет позже, чем весь мир.

Ах, какое сожаление у человека, который приобрёл славу в России, пишет на великом русском, который понимают все. По её выражению, хотелось, чтобы Россия была на обочине Европы, а не в лидерах Азии. Однако не получилось так, как ей хотелось. Вероника сожалела: нет в России уютных залов с бархатными креслами, частных библиотек, ресторанчиков, где собиралась бы интеллигентная публика.

Как Вероника Долина ошибалась. Хватает ресторанчиков и кресла бархатные нужны, в основном, не для души, а для заднего места. И публика собирается нормальная в этих ресторанчиках, но, может, думает по-другому и считает, что ценности человеческие – в другом. А ещё Вероника сожалела, что нет в России, и не сформировалась просвещённая буржуазия европейского типа, которая знает Брассенса.

Ей не пришло даже в голову, что на просторах России не могла сформироваться буржуазия европейского типа, где всё сжато территориями, конкурентной борьбой. И зачем в России социал Брассенса? Есть наше всё: А.С. Пушкин. Есть целая плеяда поэтических светил: Лермонтов, Тютчев, Некрасов, Фет, Есенин. А поэзия Серебряного века?

В 1987 году у Вероники во Франции вышел сборник стихов. Как выражаются некоторые народные русские мыслители, она фи-

лософствует издалека. А пожила бы в России без антикварных побрякушек, без бархатных салонов. Но это – её жизнь. А корни – всё равно в России. И в литературно-музыкальном салоне «Богдан» она выступала и оставила добрую запись.

Выступала в тот вечер Ирина Евса – поэтесса из Харькова. Она любила Коктебель и была здесь не однажды. Ирина – украинская поэтесса, переводчица. Член Национального Союза писателей Украины. Но, что интересно, она была и членом «Пен-клуба». Окончила она филфак Харьковского университета, а затем – Литературный институт им. М. Горького. Стихи её переводились на азербайджанский, армянский, грузинский, сербский и, что удивительно, на украинский языки.

Посетил литературно-музыкальный салон, и не однажды, интересный человек Саша Глезер – писатель, поэт, журналист. Жил он вначале в Уфе. С 1961 года, по его словам, он начал серьёзно заниматься литературой. Перевёл на русский язык семь грузинских поэтов. Приходил Александр Глезер в салон с тремя женщинами. Одна из них – полная дама лет пятидесяти, и две молодые женщины.

Вячеслав думал, что полная дама – это жена Александра. Оказалось, что это была тёща. А женой его была одна из молодых женщин. Вторая – её сестра. Вот так он и путешествовал с ними. Александр Глезер – основатель издательства «Третья волна». А ещё он серьёзно занимался выставками советского андеграунда. Умер Саша в Париже на восемьдесят втором году жизни.

Но, помимо салона, встреч, в этом жизненном водовороте проходили и другие эпохальные события. У него в Днепродзержинске росла маленькая дочь. И он уже тосковал о ней и её матери. Нужно было принимать решение и забирать их к себе. И он помчался в Днепродзержинск. Он приехал к матери. Рассказал ей всё. Мама долго молчала, а потом сказала: «У тебя уже растёт здесь дочь, у неё должен быть отец. Ты познакомь меня с ней».

Вячеслав привёз Ирину и Мирославу, так, по его желанию, назвали дочь. Дочь росла энергичным, подвижным ребёнком. Было принято решение крестить дочь. Крёстным отцом, по желанию Вячеслава, стал Павел Волощук, давнишний приятель их семьи. Кре-

стили в небольшом посёлке недалеко от города. Поп не понравился Вячеславу. От него веяло какой-то чернотой. Дочь расплакалась во время крещения. Вячеслав себя успокаивал: поп – это только слушитель церкви.

Всё остальное – от Всевышнего. Конечно, дочь почувствовала его черноту и поэтому сильно плакала. Вячеслав в церковь не заходил, так нужно было по ритуалу. Но он всё слышал. Он пытался как-то сообщить Павлу, чтобы заканчивали церемонию. А сам в этот момент он разговаривал с Богом и произносил про себя: «Я желаю, чтобы мои отношения были подобны твоим – без единого намёка на тень, без игры в прятки, без страха, без амбиций, без алчности, без самозащиты, без плана, без ожиданий и без требований».

И он был услышан. Павлу удалось закончить процесс крещения. Они вышли на улицу. Дочь успокоилась, прижатая к отцовской груди. В квартире у Ирины собрались её друзья и близкие. Отметили знаменательное событие. Начались сборы. Они были недолгими. И переезд! В какой-то день Вячеслав привёз Ирину и маленькую дочь в литературно-музыкальный салон.

Так случилось, у барной стойки стояла Валентина, жена Вячеслава. Он зашёл первым. За ним с дочкой, держа её за руку, зашла Ирина. Валентина повернулась к ним и, ничего не говоря, внимательно смотрела на Мирославу. И случилось невероятное. Мирослава посмотрела на Валю, расставила ручки и пошла к ней. Валентина, увидев такое, не выдержала. Она присела и взяла Мирославу на руки. Что-то начала ей говорить. Все стояли молча. Это был момент истины.

Очевидно, Валентина своим большим материнским сердцем понимала: Вячеслав не может успокоиться после дикой потери сына. И дочь была для него спасительным кругом. Всё остальное было не важно. Валентина не произносила ни слова упрёка, никаких замечаний. А зачем? И так было всё понятно. Вячеслав был безмерно благодарен ей за это. Такое поведение Валентины имело продолжение. Она приходила к ним в новый дом. Возилась с Мирославой, помогала.

Мирослава чувствовала её любовь и тянулась к Валентине всем своим существом. Иногда Валя приходила в дом и бралась за готовку пищи. Она начинала делать пельмени, готовить тесто, мясо. Расположившись за кухонным столом, она занималась приготовлением. Вместе с ней занималась и Мирослава. Она тоже лепила пельмени, обученная Валею. Прошло время, и все привыкли к такому положению вещей.

Валентина начала забирать Мирославу к себе домой. Она возилась с ней, нянчилась, заботилась. Когда девочка подросла, то сама просилась, чтобы её отвезли к Валентине. А если её за что-то отчитывали, она, насупив брови, говорила: «Будете ругаться, уйду к Валечке». Валя её искренне любила, и Мирослава отвечала взаимностью.

И позже, когда Мирослава уже подросла и начала многое понимать, ходила проводить Валею. Когда та серьёзно заболела и была уже лежачей, Мирослава приходила навестить её. У Валентины загорались глаза, поднималось настроение. Она была человеком большого сердца. И ко всем относилась с любовью. Обо всех переживала. И, конечно же, такой нагрузки её сердце не выдержало. Это горе тяжело переносила вся семья. У всех наворачивались слёзы при воспоминании о такой огромной потере.

Вся жизнь Вячеслава, его творчество, поиски смысла, осознание всего происходящего приводили к определённым выводам. Вообще, ощутить всю полноту бытия человек может только тогда, когда он найдёт путеводную нить смысла. Сколько человечество существует, столько оно и ищет путеводную нить. А ведь человеческую жизнь смыслом наполняют определённые ценности.

Из многообразия различных факторов выделяют три основные группы ценностей. Это, прежде всего, ценность творчества. Главной также считается ценность человеческих переживаний. Немаловажное значение имеет также фактор человеческих отношений. Ценности, их факторы, отражают основные пути, по которым человек может найти смысл всей жизни.

Очевидно, главным путём считается то, что человек даёт миру в своих творениях. Многочисленные примеры творческой деятель-

ности людей, занимающихся творчеством во всём мире, говорят о том, что это действительно так. Создавая творческое произведение, совершая дело, идущее на пользу другим, человек в своей деятельности находит смысл. Важным в поиске смысла является и то, что человек берёт от мира в своих встречах и переживаниях.

И очень важным является позиция человека по отношению к своему тяжёлому положению. Положению в том случае, если человек не может изменить свою тяжёлую судьбу. Вячеслав испытывал не раз удары судьбы на собственной шкуре. Несправедливое осуждение, длительные годы лагерей и тюрем, потеря сына, тяжёлая болезнь, повлекшая инвалидность на всю жизнь. Даже тогда, когда трагический финал неизбежен, человек всё равно имеет смысл жизни. Она ждёт осуществления.

А смысл этот состоит в том, чтобы пройти через все страдания, не сгибаясь. Своим отношением к своему тяжёлому положению можно подняться над ним и перешагнуть те пределы, которые человек поставил себе. Способность совершать поступки, преодолевая огромные трудности, называют «упрямством духа» или «силой воли».

Такое отношение к жизни, выработанное годами перенесённых трудностей, толкало его к действиям. Ему пришла в голову мысль: провести слёт русских, украинских и белорусских писателей в Коктебеле. Для осуществления этой идеи нужно было одобрение руководящих органов и, конечно, их помощь.

Он рассказал обо всём Анне Саенко, а она доложила Председателю Верховного Совета Крыма Леониду Ивановичу Грачу. Он поддержал это начинание, но внёс свои коррективы. Вызвав Вячеслава к себе, он сказал ему:

– Давай начнём встречу с Южного берега Крыма, затем – Симферополь. А закончим в Коктебеле.

Так и сделали. Разослали Союзам писателей республик условия встречи и приглашения. Организация была просто великолепной. Общая встреча была в Ялте. Затем экскурсии по знаменитым местам и посещение завода «Массандра». В дегустационном зале состоялось рабочее совещание, проведённое на высочайшем уровне.

А по окончании встречи каждому участнику подарили по бутылке вина, заложенного в подвалы в год рождения писателя или поэта. С бутылкой вина выдавалось свидетельство на эту эксклюзивную бутылку вина. Оформлено свидетельство было высокохудожественно и фундаментально. Твёрдый переплёт. На развороте – фамилия, имя, отчество, кому выдавалось. С правой стороны – текст исторический. Свидетельство об установлении подлинности вина. Затем – текст.

Массандровская энотека вина – энотека мирового значения. Своими корнями она уходит к собранию вин князя М.С. Воронцова, Удельного Ведомства князя Л.С. Голицына. В коллекции насчитывается около миллиона бутылок. Самые старые образцы представлены винами конца XVIII – начала XIX века из Испании, Франции, Португалии, Греции, России.

Основное количество вин в энотеке – классические вина Массандры. Они хранятся в десяти подземных галереях Главного Массандровского подвала при температуре 14 градусов Цельсия. Каждая бутылка коллекционного вина – это произведение искусства, имеющее свою историю, своих авторов, неповторимый букет и изысканный вкус. Коллекционное вино – это всегда возраст, заслуживающий глубокого уважения и трепетного отношения.

Наименование вина. Мускат розовый Гурзуф

Год рождения – **1940**

Спирт – **13**

Сахар – **27, 5%**

Место изготовления – НΠΑΟ «Массандра»

Сорт винограда – Мускат розовый

Украина, г. Ялта, НΠΑΟ «Массандра»

Генеральный директор – Н.К. Бойко

Все были в восторге не только от получения в дар коллекционной бутылки вина и от получения такого свидетельства. Это – история каждого.

Переночевав в Симферополе в гостинице, на следующий день вся делегация автобусами прибыла в Коктебель. Размещение, затем экскурсия по Коктебелю, посещение Дома Поэта, а вечером – ли-

тературно-музыкальный салон «Богдан». Было ощущение полного единения писателей трёх республик. Искромётные выступления, стихи, музыка. А имена? Какие имена!

Егор Исаев – лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда. Егор Александрович родился 02.05.1926 года. Он – из крестьян. Стал известным поэтом, переводчиком, публицистом. Егор Исаев до самозабвения был трудолюбив и целеустремлённый. Во время войны написал «Балладу о Варшаве». Был участником военных операций – наступлений на Прагу, Берлин. После войны служил в Чехословакии, Венгрии, Австрии.

Был в составе Центральной группы Войск Советской армии. Служил до 1950 года. Накопив уже прилично поэтических произведений, поступил в Литературный институт им. А.М. Горького и окончил его. В 1962 году выходит в свет его поэма «Суд памяти». С 1980 года Егор Исаев – Секретарь Правления Союза Писателей СССР. А уже в 1984 году он был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Заслуги его отмечены высокими наградами: Орден Ленина, Орден Отечественной войны и Трудового Красного знамени. Именно Егор Исаев произнёс короткую речь на встрече писателей России, Украины и Беларуси. Он сказал: «Это эпохальное событие. После развала огромной страны только писатели соединяют все культурные и литературные связи. Прибывшие на встречу в Крым, своим прибытием говорят о высоком статусе встречи. И это ещё раз подтверждает, что Коктебель – один из центров мировой культуры».

На встречу приехал из Москвы Иван Иванович Переверзин. Писатель и поэт новой плеяды. Родился в 1952 году. Известный публицист. С 2000 года возглавил Литературный фонд России. Избран Председателем литературного сообщества писательских союзов. Стоял у истоков создания «Общеписательской литературной газеты».

Россия также была представлена поэтом, прозаиком, критиком, сценаристом, общественным деятелем. И это всё – в одном лице. Дружинина Галина Николаевна. Родилась она в Латвии в Даугавпилсе в 1959 году. Окончила курсы при Литературном институте им. Горького. Работала помощником ректора Литературного ин-

ститута им. Горького. Является академиком российской литературы. За свои произведения награждена премиями «Золотое перо» и «Левша». За служение отечественной культуре награждена Чеховской медалью.

Делегацию от Украины возглавляла Алла Вячеславовна Потапова. Президент Всеукраинского национального культурно-просветительского общества «Русское собрание». Заслуженный работник культуры. Алла Потапова с 1964 года – член Союза журналистов СССР. За богатую литературную деятельность была не однажды отмечена литературными премиями.

Она – лауреат премии имени В. Короленко, премии им. Ю. Долгорукого и премии им. Л. Толстого. С 1982 года Алла Вячеславовна Потапова – член СП СССР. И только в 1998 году она стала членом Национального Союза писателей Украины. Является шеф-редактором литературного журнала «Русское собрание». За заслуги в области культуры и литературы Алла Потапова награждена украинским орденом Княгини Ольги III степени, а также российским орденом «Дружба народов».

Алла Вячеславовна Потапова – автор сорока книг для детей и взрослых. Она же – член жюри русской поэтической премии им. Н. Ушакова. По инициативе «Русского собрания», руководимого Аллой Вячеславовной, был проведён двухсотлетний Пушкинский юбилей. Если бы не их инициатива, никакого бы юбилея не было. Это, по сути, культурный подвиг, совершённый на Украине. На Украине это никому не нужно было: ни властям, ни так называемым украинским литераторам.

Особенно возглавляющему в то время Национальный Союз писателей Украины Яворивскому. Этот человек под именем «перевёртыш». Скрытый националист, в то же время – член КПСС. Штатный конъюнктурщик и приспособленец, держащий всегда в голове не заботу о литературе, а где и как сорвать, как получить прибыль. Лез, буквально, лез на любые руководящие должности. Был депутатом Верховного Совета СССР.

После развала СССР снял с себя личину коммуниста, за которой прятался долгие годы. Сумел пролезть в депутаты Верховной Рады

Украины и был им три созыва. Кем он только ни был и в Одессе, и во Львове, и в Запорожье. Везде он занимал должность референта, консультанта, руководителя завоотделом прозы. А сочинять байки о своей значимости он мог. А, по большому счёту, был всем и никем.

Наконец, этот делец от политики добрался и до Крыма. В 2001 году ему удалось занять должность председателя НСПУ. Он обратил свой хищный взгляд на «Дом творчества писателей Коктебель». Встретив поддержку своим тёмным делам у такого же проходимца, как и он, в лице головы посёлка Бульги, Яворивский занялся распродажей земли и имущества «Дома творчества».

Началось стремительное уничтожение «Дома творчества писателей «Коктебель». Будучи депутатом поссовета, Вячеслав сражался с тем, чтобы землю «Дома творчества» не сдавали в аренду НСПУ. Однако Бульга, почувствовавший вкус больших денег, всеми силами при поддержке части, к несчастью, большей, депутатского корпуса, протащил это решение. И Яворивский пустился во все тяжкие. Земля продавалась под покровом сдачи в аренду.

В некогда уникальном парке, одном из лучших в Юго-Восточном Крыму, начали расти гостиницы. А кто откажется от такого лакомого кусочка? К несчастью, этот ярый поборник национализма пустил под продажу и уникальное здание матери М. Волошина Елены Оттобальдовны. В парке понастроили гостиниц, огородили их заборами. Пользы посёлку от них никакой. Только вред.

А ярый в прошлом коммунист Яворивский стал одним из главных основателей Народного Руха Украины, и в 1989 году возглавил его. С 1992 года по 1999 год был главой Демократической партии Украины. Эта партия выступала за независимость Украины от СССР. Вот такого монстра в своих рядах воспитала Коммунистическая партия Советского Союза. Писал книги о Ленине. Твердил и с трибун, и на страницах газет о том, что нужно идти по ленинскому пути.

С такими людьми не то, что говорить, стоять рядом противно. Когда Вячеслав написал письмо по поводу возврата дома матери поэта музею «Дом Поэта», Яворивский в срочном порядке собрал правление НСПУ. И поставил вопрос об исключении Вячеслава из членов НСПУ. Один из членов Правления задал вопрос:

– За что его исключаем?

Яворивский ответил иезуитски:

– Он обратился к президенту через голову.

Как будто писатель был лишён всех прав. Никакого сожаления по этому случаю Вячеслав не испытывал. Находиться в организации с человеком, запятнавшим свою совесть со всех сторон, он не желал и об этом сообщил открыто. К тому же, этот перевёртыш занимался языковой политикой, вытесняя на Украине русский язык. Вёл он себя как политическая проститутка.

В депутаты лез от всех партий. От Блока демократической партии – НЭП по Киевской области. Затем баллотировался по избирательному округу 123 Львовской области. Был членом фракции «Наша Украина». Пролез в руководство политсовета партии «Реформа». Затем нырнул в «Блок Ю. Тимошенко». Пробился в Верховную Раду. Этот оборотень стал председателем комиссии в Верховной Раде по вопросам культуры и духовности.

Вот такие проходимцы от политики, а он, к несчастью, не одинок, делают политику на Украине. Украинскому народу не позавидуешь. Однако нужно вернуться к съезду писателей братских народов. Одним из делегатов от Украины был известный украинский поэт, прозаик, песенник Михаил Шевченко. Его социальные произведения несут в себе мощный заряд. Творчество М. Шевченко эпатажно. Он с большим сердцем служит поэзии. Михаил никогда не гнался за славой.

В составе писателей Украины была Этери Басария, абхазская писательница. Она родилась в 1949 году в селе Кутол Очамчирского района. В 1972 году окончила Московский Государственный Университет. Долгие годы работала в пресс-центре Института кибернетики. Как писатель-прозаик обозначилась в 1972 году.

Её произведение было напечатано в журнале «Юность». Она – автор сборников рассказов, повестей, романов, издавала книжки для детей. Произведения Этери переведены на абхазский, итальянский, немецкий языки. Этери Басария – член Союза писателей СССР (1979), Национального союза писателей Украины (1992). Была отмечена премией им. В. Короленко. За роман «Не-

правильный треугольник» Этери Басария стала лауреатом премии им. Гоголя.

Этери рассказывала:

– Пишу на русском. Кто на Украине будет читать на абхазском? В Киев поехала за мужем. С ним вместе училась в Московском Государственном Университете.

Она рассказывала, когда зарубежные фильмы начали дублировать на украинском языке, перестала ходить в кино. Во времена СССР романы Этери Басария выходили миллионными тиражами. А уже при Украине тиражи от силы были две-три тысячи. И это было хорошо. Единственный сын Этери погиб в 1995 году во время военного конфликта в Абхазии. Она рассказывала с дрожью в голосе. Грузины били её маму палками.

Сваленную на пол, поднимать не хотели. Говорили ей: «Ты и так умрёшь». Она им отвечала: «Хочу умереть стоя». Спасли её представители швейцарского Красного Креста. Они случайно зашли в дом.

Достоинейшим представителем крымской литературы на встрече был Домбровский Анатолий Иванович. Писатель, мыслитель, философ, политик. С Анатолием Ивановичем Вячеслава познакомил Владимир Терехов. Он часто приезжал в Коктебель. Любил ходить в горы. Заходил к Вячеславу, который жил у подножия Сюрю-Кая. Володя знал, что Вячеслав пишет стихи, статьи. Печатаются и в Москве, и в Киеве.

Он пригласил его в Симферополь на улицу Горького, № 7. Это был 1994 год. Приехав в Симферополь, Вячеслав посетил штабквартиру крымских писателей. В одном небольшом кабинете находились и Анатолий Иванович, и Панасенко Леонид. Анатолий Иванович руководил созданным им Содружеством русских, украинских и белорусских писателей.

Уже тогда Анатолий Домбровский, мыслитель, философ, понимал, что объединять нужно писателей, чтобы потом объединить разъезжающиеся страны. Вот тогда Вячеслав получил приглашение стать членом Содружества русских, украинских и белорусских писателей. К тому моменту он уже был членом Союза писателей

Крыма. И Вячеслав дал согласие, и в декабре 1994 года был принят в Содружество.

Анатолий Иванович родился в 1941 году. Они были почти ровесниками и отлично понимали друг друга. А. Домбровский уже долгие годы был членом Союза писателей России. Анатолий Иванович – Почётный Крымчанин, кавалер ордена «Знак Почёта». Он был трижды лауреатом Государственной премии Крыма и других литературных премий. Он являлся создателем литературного журнала «Берега Тавриды».

Им написано двадцать четыре романа и восемнадцать повестей. Был заслуженным деятелем культуры. Анатолий Иванович горячо поддержал идею Вячеслава провести встречу русских, украинских и белорусских писателей в Крыму и активно включился в её проведение.

От Белоруссии делегатом был Владимир Соломаха, главный редактор журнала «Полымя», лауреат Государственной премии Беларуси, член СП Беларуси. Белоруссию представлял и Анатолий Зекау, писатель, поэт, журналист. Обо всех участниках той встречи можно было рассказывать долго. Важно было то, что все – и участники, и руководство – понимали важность и высокое предназначение встречи. Моральный настрой был высочайшим.

А он, моральный настрой, является основным в мире. Идея, предложенная Вячеславом, была осуществлена. Всё должно быть выражено в отвлечённых, отражающих невидимых простым глазом вещах, из которых рождается проявленный мир. Именно к этому сводится библейская программа Бытия Творения Человека. Уместно отметить, что в основе всего лежит Слово, идея, мысль, информация, как творческое начало.

Апостол Павел говорил: «Из невидимого произошло видимое». Во всём главенствует космическое мировоззрение. Из Космоса к нам поступают не только вещество и энергия, а и семантическая информация, координирующая течение земной жизни. Это мера, одновременно оценивающая и новизну, и доступность сообщения. Эта информация получает значительную интерпретацию в зависимости от ситуаций.

Встречу писателей братских республик широко освещали в прессе. Давали ей положительную оценку, отмечая её важность и огромное значение для объединения. В этой встрече принимали участие и представители руководства города Феодосии. А вот голова Коктебельского поссовета не удосужился «почтить своим вниманием» такое высокое собрание. Булыга – это ещё тот тип. Но в том, что он такой, наверное, и не его вина.

Советский академик В. Казанчев сделал очень интересный вывод. Если весь объём знаний, добытых человечеством, посчитать за 100%, то на знания о костном веществе (мёртвой материи) приходится 95% знаний. О живом планетарном веществе – около 5%. И менее 1% приходится на знания о человеке, его интеллекте, духовности.

То есть, о себе подобных мы не знаем практически ничего. Есть библейское выражение: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей навредит?»

Во власть Булыга попал довольно интересно. После многолетней власти Кудрявцева в посёлке начались перемены. Состоялись выборы. Тогда ещё председателя выбирали депутатским составом. Голоса разделились и среди двух кандидатов не могли выбрать одного. Стояли намертво. И, наконец, пришли к компромиссу: выбрали Булыгу, скромного учителя украинского языка. Тихого, покладистого, зубы не показывающего. Он тогда устраивал всех.

И Булыга работал. Не рвал подметки, не крушил старые устои. Короче, не лез на баррикады. Он присматривался, притирался, познавал ситуацию изнутри, набираясь опыта руководителя. Незаметно прошел первый срок его пребывания на посту председателя. Вновь настало время выборов, и Булыга прошел большинством голосов.

Повезло ли тогда Коктебелю, бывшему Планерское, или это был злой рок Коктебеля? По истечении долгого времени можно сделать вывод. Время правления Булыги – это время многих упущенных возможностей для посёлка. Булыга уловил главное: надо искать покровителей сверху и заручиться их поддержкой. Это он и делал. Жизнь шла своим чередом. Большое государство разру-

шалось. И, естественно, это всё отражалось и на людях, гражданах разваленной страны. Булыга в этой ситуации затаился и не делал ни одного шага, не то, что лишнего, а даже нужного.

Однако Булыга почувствовал вкус власти и его начало затягивать вплотную в водоворот событий, идущих помимо обычной жизни посёлка. Любое дело надо было не решать, а пробивать. Он ничего не делал без советов сверху. У него появились явные и тайные покровители, советчики. Появились тайные проекты – пошли ходяки: блатные, должностные, прокуроры, работники СБУ, милиция. Всем что-то было нужно. А в основном, участки в Коктебеле.

Постепенно посёлок наполнялся домами этих блатных. В основном, всех левых, ничего не дающих посёлку, разве что самому Булыге. Места для всех левых раздавались в лучших местах посёлка. Местным простым гражданам посёлка участков не хватало. Выдвигалось много причин, по мнению Булыги, веских, чтобы отказать и не дать участок. Вперёд пошли те, кто начал заносить Булыге хвост. А хвост у Булыги рос, костенел.

Вторая категория посетителей, которым удавалось вырывать участки для детей, – это те, кто был позубастее, пробивнее. Булыга менялся и очень заметно. Он приобрел манеру разговора с собеседником. Он внимательно слушал человека, а потом начинал его заговаривать. Получалось, что обратившийся слушал только Булыгу. Если человек жаловался на недостатки в посёлке, которые в большинстве своем и появлялись от работы Булыги, то этот хитрец, выслушав посетителя, начинал возмущаться, кляня во всех смертных грехах кого-то мифического, нерадивого, плохо относящегося к людям исполнителя.

Это был какой-то гипноз. Человек забывал, зачем он приходил, и что хотел высказать Булыге. От конкретики Булыга уходил всегда и посетитель уходил от него, ничего не добившись, с мешком обещаний и с уверенностью, что Булыга его понял и поддержал. Булыга оттачивал мастерство управленца, заключающегося в том, чтобы много пообещать и ничего не дать.

Это уже было искусство. Булыга так в разговоре входил в роль, что сам забывал, что он ругает того мифического, ничего не жела-

ющего делать для народа исполнителя, которого сам же и представляет. Однако он понимал, что всегда за разговорами и обещаниями не спрячешься и делать что-то надо.

Давно доказано учёным миром, что все мы рождаемся эгоистами. Отношению к другим, щедрости, альтруизму нужно учиться. В сути своей человек эгоистичен, но он не обязан подчиняться своему эгоизму. Если человек стремится к созданию общества, члены которого великодушно и самоотверженно сотрудничают во имя общего блага, ему нечего рассчитывать на помощь со стороны биологической природы человека.

Но Булыга находился на службе у государства и обязан был выполнять его требования. Там, где обращающийся проявлял настойчивость, прикладывал усилия, он сдавал позиции и нехотя делал. Но делал так, что это выглядело, как одолжение. Нет, он ещё не погряз совсем в коррупции, в нарушении законов. Он всё время ходил по грани – ещё не по лезвию ножа, но уже приближался к этому. Он уже всю манипулировал депутатами.

С годами он поднабрался умения уходить от главных вопросов, и стал намного грубее. Он намного хуже относился к людям. Отмахиваться от людей, заявляя, что он работает, не покладая рук и не считаясь со временем, хотя тратил времени на управление намного меньше, чем вначале. У него появилось много дел на стороне.

Для того чтобы решить вопрос с ним, его надо было ловить. Разговаривая с кем-нибудь на улице, он ещё сдерживался. Но стоило человеку поднять вопрос на сессии, и зная, как относятся некоторые депутаты к человеку, поднимающему вопрос, начинал его травить. Спускал всех собак с цепи.

Заходя в свой кабинет и садясь за свой стол, он заметно менялся. Он вел себя так, как будто взбирался на трон. Он мог покрикивать, торопить человека, сбивал его, отмахивался от него, как от назойливой мухи. Своё поведение он уже не контролировал.

Булыга мог подключиться, хотя и редко, под хорошую инициативу. Мог встречаться с писателями, артистами, музыкантами. И даже говорить о культуре, о развитии посёлка в этом направлении. Вообще, человек – единственное живое существо, на которое преоб-

ладающее влияние оказывает культура, приобретённая в результате научения и передачи последующим поколениям. Роль культуры столь велика, что сущность человека не имеет никакого значения для понимания человеческой природы.

Однако Булыга быстро возвращался в роль «волочитчика». Возле него всё больше и больше крутилось людей, желающих что-то получить для себя. И со временем они это получали.

Булыга это делал всегда осторожно, все решения сваливал на депутатов. Однако внимательному глазу было видно, что в посёлке неладно. Шила в мешке не утаишь. Недовольных деятельностью Булыги в посёлке становилось всё больше и больше.

В стране, хоть и туго, со скрипом, шли изменения. Появлялись новые законы, указы о земле. Однако Булыга сознательно сдерживал их оглашение поселковым жителям и всячески тормозил их продвижение в жизнь.

Пользуясь новыми законами, дающими право на получение участков на развитие своего дела, он предоставлял такую возможность отдельным блатным или уже тем, кто узнавал об этих законах и начинал настоятельно требовать.

Чтобы ситуация не выходила из-под контроля, он уступал настойчивым требованиям отдельных ходоков. За год до выборов Булыга отпускал вожжи и начинал «благоденствовать». Но делал это он со скрипом и без особого желания.

Булыга напрягся, сделал реверанс в сторону поселкового народа, высыпал на головы людей мешки обещаний и... победил.

Но это была не столько его победа, сколько огромная ошибка главного претендента на пост поселкового головы. Претендент начал обвинять Булыгу во всех смертных грехах, ничего не предлагая взамен. У него не было реальной, добротной программы по развитию посёлка. В большинстве своём в посёлке живут нормальные, думающие люди, хоть и разбалованные курортными поступлениями.

Булыга плотно вошёл в обойму чиновничьего аппарата, стал винтиком системы, которая, к сожалению, работала во всей стране так, как работал Булыга в посёлке. Люди это понимали.

Было понятно, что претендент ничего не изменит в посёлке в лучшую сторону. И Булыга победил. У него был сильный испуг. Это было заметно. Первое время после выборов он затих, приходил в себя. Однако такое состояние продолжалось недолго. Он вновь пустился во все тяжкие. Он вновь обещал и ничего не делал.

Сдерживать слово – это достойное качество настоящего мужчины.

Булыга всё больше погрязал в недозволенном. Его работники, его окружение, пришедшее со стороны, уже открыто творили беззаконие. Всё было шито белыми нитками. Он открещивался от их дел. Но все документы подписывал он. Это вольно или невольно приводило к мысли: «С ним или делятся, или его используют».

Долго так не могло продолжаться, и начали возникать конфликты, которые грозили перерасти в большие неприятности не только для тех, кто злоупотреблял своим положением, а и, главным образом, для самого Булыги. На носу были новые выборы.

И Булыге пришлось расстаться с некоторыми сотрудниками, которые могли, и это было очевидно, привести его к полному краху. Это не входило в его планы. Он собирался руководить посёлком ещё долгие годы. Посмеиваясь, он часто говорил: «А что? Я ещё молодой, крепкий, опытный. И кто тут другой сможет работать?». Он начал чистить перья, готовясь к новым выборам.

Перед очередными выборами он провёл давно задуманную блестящую аферу. В посёлке было распространено объявление, которое гласило, что местные жители, желающие получить участки в миндальном саду за посёлком, должны срочно подать заявления на получение земельных участков. Поднялся ажиотаж, в котором звучала невысказанная главная мысль: «Булыга – радетель за народ, бьётся, чтобы раздать землю коктебельцам, а ему мешают». Строился новый пьедестал.

И началось выполнение задуманной аферы. На сессиях, которые перед выборами проходили одна за другой, принимались решения о раздаче несуществующих участков. Не было ни геофизических съёмок, ни разметок, ни планов. Но народ об этом ещё не знал, а депутаты молчали, задействованные в этом грандиозном обмане.

Были начерчены планы, схемы, не соответствующие действительному положению вещей. В эти схемы работники поссовета тыкали пальцем, указывая людям, где будут их участки, а на самом деле морочили головы.

Решения принимались пачками, но это были только первые решения, которые, по сути, ничего не решали. На коктейльских жителей надевали «узду зависимости», на всех вместе и на каждого в отдельности. Большинство людей было запряжено в телегу, которая должна была привести Булыгу вновь к власти. Многие и хотели бы поменять что-то в посёлке, но уже боялись, что дальнейшее оформление участков может оборваться, если будет другой голова. Всем известно: «Новая метла по-новому метёт».

Операция по выборам головы была проведена блестяще. Однако народу, проголосовавшего против Булыги, было много. До последнего часа, до последнего голоса Булыга боялся, что он не пройдёт. И опасения его были не напрасны.

Когда были объявлены результаты голосования, он весь светился. Если, конечно, может светиться булыжник.

По его тайным высказываниям, ему ещё рано было уходить с места поселкового головы. Он ещё не поставил крепко на ноги сыновей, ещё не всем блатным сделал участки. Своей второй тайной семье не устроил жизнь.

Зря хлебное место никто не отдаёт, особенно такие, у которых полностью атрофирована совесть.

На этот раз прозвучал второй и очень громкий звонок. Однако, по всем признакам, Булыга этот звонок не услышал или не захотел услышать. А может, по своей давней традиции всё скрывать, он не показывал виду.

Это говорило о его приобретенном опыте управленца. Он вновь взялся, а вернее, не прекращал свой стиль работы и общения с людьми. Вновь обещания и ничегонеделание. Участков для людей как не было, так и нет.

Причин находится много. А прошёл уже год после выборов. Затем этот проходимец втянул жителей в новую игру. Она называется: «Продление действия решения предыдущей сессии». Придумал

эту игру сам Булыга. Очевидный обман. Этаким поссоветовский лохотрон. Подвижки по плану есть, но они скрываются. Древние говорили: «Желание имеет тысячи возможностей, а нежелание – тысячи причин».

Прозвеневший звонок Булыга не услышал, и совершенно напрасно. Было очевидно, что сам он уже не изменится. Он всё больше погрязал в незавершённых делах. Он всё больше хотел, чтобы эти дела делал кто-то другой, то есть за чужой счёт. Это он называл умением сохранять бюджетные деньги поссовета. В посёлке уже многие научились разбираться, куда деваются бюджетные деньги, куда и зачем их зарывают.

Булыга уже давно превратился в расчётливого типа. В этом слове есть какая-то натянутость, напряжение, что-то нехорошее. Расчётливый – это сродни слову циничный. Ищущий свою выгоду. Делается всё, чтобы достичь задуманного, получить выгоду. Возле Булыги начали крутиться такие же люди: расчётливые, циничные, ищущие свою выгоду.

На каждом повороте в посёлке звучит недовольство Булыгой и его действиями, даже среди тех, кто его плотно окружает. В других населённых пунктах уже пользуются газом, строятся очистные сооружения, сеть канализаций. А Коктебель жил обещаниями проходимца.

В 2004 году Президент Украины Янукович подписал постановление о развитии крымских посёлков, в число которых вошёл Коктебель. Должностные лица сознательно тормозили решение, идущее на пользу посёлка.

Делалось это для того, чтобы люди, наконец, поняли, кого выбирают себе в руководители: «Ну, а раз не видите – получайте». И жители Коктебеля получали. Отсутствие дорог нормальных, отсутствие очистных сооружений, отсутствие полной газификации посёлка. Булыга уже не в силах вырваться из паутины несоответствия, которую сам же создал. Он уже давно не ездил по посёлку, особенно на его окраины.

Для него это было накладно и в физическом, и в моральном плане. Его интересовали только те места, от которых веет теплом

прибыли, хоть какой-то. О нём в посёлке говорили: «Ему бы хоть с говна снять пенку». Это уже серьёзный диагноз.

Люди, занимающие высокий пост, говорили о нём: «Хитрый, изворотливый, незаметный и нигде не выпячивается, но дела творит, только держись». Такое мнение – это была основа того приговора, который готовило ему время. Ему бы прислушаться. Но, увы...

Слушать он умел только женщин, особенно красивых. Он питал к ним огромную слабость. Когда перед его глазами появляется симпатичная женщина, Булыга расплывается в широкой, завораживающей улыбке, которая не сходит с его сияющего лица до конца разговора. Женщины уходили от него с хорошим настроением и с полученными обещаниями.

В этих случаях он старался сдерживать обещания. А что делать? «Человек слаб». Хорошая страсть – обожать женщин, особенно красивых. Но он не должен был забывать, что живёт у всех на виду. Ему нужно было подрать самого себя как следует железной щеткой да подумать, как притормозить в себе железобетонный эгоизм. Но увы, увы... Не случилось.

Самое паскудное было в том, что все задумки, которые были полезны посёлку, он уничтожал на корню. Даже не то, что уничтожал, а перехватывал и со своими дружками пускали в оборот, чтобы поиметь прибыль.

Вячеслав задумал в центре посёлка построить Культурный центр «Киммерия». Его поддержали члены «Организации возрождения культуры п. Коктебель» и многие жители посёлка. Работа была проведена колоссальная. Были собраны средства, заказан проект. Было получено положительное заключение Министерства архитектуры и строительства.

И тут Булыга спохватился. Как это он выпустил из-под контроля такое мероприятие? Он начал буквально гадить. Дал разрешение построить на земле, принадлежащей обществу, парфюмерный магазин своей «приятельнице» Наташе, перед которой он буквально пластался. На вопрос Вячеслава:

– Что же ты делаешь?

Он отвечал:

– Да она построит временно, а как начнёте стройку, она уйдёт.

Это было враньё. Известно же: «Нет ничего постоянного, чем всё временное». Он начал откусывать куски участка. Мало того, что он стелился перед Наташей Синицыной, а она чуть ли не жила в его кабинете. Так у неё ещё был родственник, работающий в налоговой в Симферополе.

Затем аппетиты Булыги выросли, и он вместе со своим дружкой той же подготовки, что и Булыга, Федориди уже с другой стороны откусили кусок земли и со временем построили там гостиницу. Булыга обнаглел, и Вячеслав был вынужден поехать в Верховный Совет на приём. Случилось это весной, тридцатого апреля.

Когда он подошёл к дверям Верховного Совета, все двери были закрыты, несмотря на то, что время было рабочее. Он развернулся уходить, и тут к зданию подъехал джип. Он уже прошёл мимо машины, когда его окликнули:

– Вячеслав!

Он повернулся. Возле машины стоял Борис Давыдович Дейч, Председатель Верховного Совета Крыма. Они были знакомы давно. Ещё с тех времён, когда Борис Давыдович работал в Судаке.

– Ты к кому?

– Да к вам я хотел попасть на приём. Вот и рискнул, – ответил Вячеслав.

– Пошли ко мне в кабинет, – пригласил Борис Давыдович.

Они поднялись на третий этаж. Расположились в кабинете. Вячеслав рассказал обо всех трудностях, которые ему создаёт Булыга при осуществлении нужного дела. Дейч внимательно выслушал его, набрал номер телефона. Ответил ему Шайдеров.

– Что за беспредел вы у себя устроили? – задал вопрос он Шайдеру.

И изложил суть дела. Была включена громкая связь, и весь разговор Вячеслав слышал.

– Да это Булыга вытворяет. Потерял всякую совесть, – отвечал Шайдеров.

– Ты что, не можешь остановить этого козлёныша? – задал сердито вопрос Дейч.

И тут на Булыгу посыпались такие слова, от которых даже всего повидававшему Вячеславу стало не по себе.

– Борис Давыдович, я пойду. Вы уж тут сами.

– Позвонишь мне дня через два, – произнёс Дейч.

Вячеслав распрощался и поехал в Коктебель. На следующий день его разыскал Федориди со словами:

– Тебя требует к себе Булыга. Давай отвезу.

– Кто он такой, что требует, чтобы я явился? Вы совсем обнаглели, – ответил Вячеслав.

– Ладно, я не так выразился. Давай съездим, – залепетал он.

Они зашли в кабинет. За столом сидел хмурый Булыга.

– Ну, ты зачем поехал? Что, мы сами не могли решить вопрос? – произнёс Булыга.

– Чтобы с тобой решить вопрос, нужно убить все свои нервы, – резко ответил Вячеслав. – Ты только палки в колёса ставишь. Ты работаешь в их команде и потерял все горизонты. Они и должны тебя одёрнуть и поставить на место. Сколько ты запартачил полезных дел?! – спросил Вячеслав Булыгу. – Куда не ткнишь, везде твои косяки. Отстань от меня и не будь пятым колесом в телеге. Моё терпение закончилось. Пусть тебя останавливают твои руководители, – он развернулся и ушёл.

На какое-то время Булыга притих. Не мешал работать Вячеславу. Но его подлая натура не давала ему покоя. Он продолжал заниматься махинациями. Ему казалось, что вокруг никто ничего не видит. Его окружали дельцы, которые под видом необходимых работ для посёлка уводили бюджетные деньги.

Булыга творил своё чёрное дело. В старину говорили: «Там, где есть закон, нет справедливости, где есть справедливость, нет закона». К несчастью, посёлку Коктебель крупно не повезло: нет ни закона, ни справедливости. Булыге помогали творить несправедливость ряд депутатов, присосавшиеся к власти и решавшие свои дела.

Депутатский корпус, за исключением шести-семи человек, повис тяжёлым бременем на жителях посёлка. Они не давали дышать свободно, лезли в любое начинание. Основные проблемы посёлка –

это водоснабжение и канализация. Кто только не брался за решение этих проблем, но результата не было.

Невыгодные для себя предложения «администратор» отвергал. Поселковые «мудрецы» продолжали качать деньги на проблемах посёлка. Под это нужное дело выделялись большие участки земли. Они продавались, а средства от этих продаж на строительство сооружений не попадали. Они незаметно растекались по карманам заинтересованных людей.

Так продолжаться до бесконечности не могло. И случилось то, что должно было случиться. В посёлок из Симферополя был прислан заместитель головы посёлка некто Глебов. Операцию по внедрению заместителя головы в посёлок провели на высшем уровне. Булыга, держащийся у власти уже два десятка лет, не заподозрил подвоха.

Впоследствии он жестоко поплатился за это и неоднократно пожалел. Он представил Глебова как опытного управленца и предложил ввести ставку заместителя головы поссовета, назначить зарплату и проголосовать за предложение. Депутаты, даже не задумавшись о том, что происходит, дружно проголосовали.

Булыга подписал себе приговор, и не только себе, но и посёлку, взвалив на плечи нового «смотрящего», «собирающего дань» и доящего посёлок по всем статьям. Новый замголови свою ставку сделал в коммунхозе. Он быстро подтянул свою команду. Привёз инженеров, специалистов коммунального хозяйства. По крайней мере, так было озвучено. Глебов подтянул в посёлок и юриста по фамилии Алиферов.

Этот «спец» мгновенно принялся оформлять, якобы в законные формы, «пришельцев из космоса». Рассыпая налево и направо, вверх и вниз обещания сделать Благословенный Коктебель раем, а соответственно, его жителям – райскую жизнь, Глебов со своей командой приступил к выполнению стратегического плана: сбора податей.

Нет, эта команда не взялась за строительство поликлиники, которой не было в посёлке. Сотрудники медсанчасти работали в развалюхе, находящейся в аварийном состоянии. Этот объект не попал

в поле зрения, так как он не сулил выгоды. А детский садик с прогнившими полами, серыми стенами с продуваемыми окнами, без отопления. Он тоже не заинтересовал новую команду.

Они обратили внимание на хорошее месторасположение садика и впоследствии попытались захватить этот участок.

Посовет во главе с Булыгой средств для ремонта детсада не находил. По своей собственной воле, зная катастрофическое положение детсада, взялся помогать один из депутатов – предприниматель Артём Мельниченко. Он без лишних обещаний помог детсаду, и очень существенно. Действие Артёма не порадовало нового замголова, а даже разозлило, и он со своей командой всячески начал вредить тому.

Собственно, для этого он и прибыл в посёлок: подмять всё под себя. Чтобы у них под ногами не путался голова Коктебеля, решено было от него избавиться. У каждого работающего руководителя посёлка или города всегда найдётся шнурок, за который можно потянуть в случае неповиновения или неугодности. Были задействованы верхние эшелоны власти, всевозможные административные и правоохранительные связи.

Тем более, Булыга давно взял в руки лопату и рыл себе яму. Копал он её себе старательно и долго. Остановить его в этой губительной работе никто не мог, а он по сторонам не оглядывался. Не мог оценить величину приближающейся катастрофы. Со стороны было всё хорошо видно. Удивляла его слепота, которую он приобрёл за долгие годы управления поселковым советом.

Булыга забыл главное: «Нельзя игнорировать внутреннюю сущность человека как божественного творения, как богоподобного создания». Библия вопрошает: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?»

И гром грянул. Булыгу взяли под арест.

Обстоятельства складывались давно. Сдали его те, кто возле него крутился и проворачивал вместе с ним тёмные дела. Иначе быть не могло. Сколько верёвочке не виться ...

Учитывая его прежние заслуги перед властью имущими, сидеть ему пришлось не очень долго. Его вытащили, но во власть уже не

пустили. В этом помогли его прежние сподвижники. Жаль огромное количество лет. Они были потеряны для посёлка из-за бездарного правления Булыги.

Он, в основном, пытался вредить и гасить любые инициативы. За турбазой «Приморье» располагалось большое болотистое пространство. Оно пустовало десятки лет. Вячеславу пришла мысль осушить это место и построить большой стадион. Поселковая молодёжь могла бы круглогодично заниматься спортом.

А если построить небольшие гостиницы вокруг стадиона, то можно было бы проводить сборы футболистов из северных городов. Посёлку – огромная польза. Взялся за оформление этой идеи. На сессии было принято решение о выделении бросового земельного участка под стадион. Началась длинная волокита по оформлению.

Вячеславу необходимо было уехать для участия в выставках художественных изделий, которые проходили в Москве, Ленинграде, Воронеже, Липецке. Вернувшись и взявшись за дальнейшее оформление участка под стадион, он с удивлением узнал, что такого участка уже нет. Оказалось, была создана фирма «Сателлит», название-то какое, и ей передали этот участок. Одним из соучредителей этого образования был и Булыга.

Позже Вячеслав узнал, что Булыга вышел из состава «Сателлита», получив при этом огромную мзду. А на месте, где должен был вырасти стадион, предприимчивые ребята построили аквапарк. Так в очередной раз Булыга продал интересы посёлка и его жителей. Вячеслав, по своей сути, был неисправимым идеалистом. Ему хотелось верить в лучшее в человеке.

Ему казалось, что, несмотря на человеческий эгоизм, всё равно людям присуща щедрость и альтруизм. Вообще-то, сталкиваясь с человеческим альтруизмом, люди сталкиваются с чем-то загадочным, с чем-то требующим объяснения. Если человек своим поведением повышает благополучие другого такого же существа, в ущерб собственному благополучию, он называется альтруистичным.

Несмотря на всю жестокость человеческих отношений, Вячеслав встречал такое отношение среди чиновников. Одним из них был голова города Феодосии Шайдеров. Ему не чужды были мысли о

развитии культуры в регионе. Он поддержал проведение встречи писателей трёх республик и сам присутствовал на встрече с писателями в литературном салоне «Богдан».

Пообщавшись вживую со знаменитыми литераторами, он, очевидно, многое понял. Прощаясь после встречи, В. Шайдеров сказал Вячеславу:

– Если тебе будет что-то нужно, ты заходи. Чем сможем, тем поможем.

И Вячеслав воспользовался этим предложением. У него уже была готова к изданию одна из книг. Денег на её издание не было. Он решил обратиться к Шайдерову. Тот внимательно выслушал и нашёл способ помочь в издании книги. Слава литературного салона «Богдан» разнеслась по городам и весям страны. В салон начали приходить и приезжать не только литераторы, композиторы, музыканты и другие творческие люди.

Интерес стали проявлять и люди совершенно противоположного направления. Начали заходить на вечерние посиделки люди, близко вращающиеся в преступном мире. Но не только они, а и работники правоохранительных органов стали проводить литературный салон. Однажды случилась ситуация как в остросюжетном романе.

В салон пришла компания из девяти человек. Они расположились в дальнем углу салона. Оказалось, что это были воры в законе. То ли они отдыхали в Коктебеле, то ли собрались по своим делам, неизвестно было. Но поужинать, выпить и отдохнуть они решили в литературном салоне. Недалеко от них расположилась ещё одна компания. Позже оказалось, что это были работники правоохранительных органов.

Как уж там получилось, но две компании перезнакомились и сдвинули столы. К концу вечера они сидели в обнимку друг с другом и клялись в дружбе. Люди нашли общий язык, общие темы. Нашли взаимопонимание. То ли обстановка литературного салона располагала к размышлению, то ли море, которое бурчало у самой кромки что-то умиротворяющее, но произошло соединение противоположностей.

Всё было мирно и достойно. Это и удивляло, и радовало. Об этом эпизоде Вячеслав рассказал своему большому приятелю, известному писателю Виктору Пронину. И тот умело включил в свои повествования этот эпизод. Момент щедрости и альтруизма проявил в своё время и Александр Бартнев, который стал головой города Феодосии.

Как-то Вячеслав обратился к Александру с просьбой помочь издать книгу для детей. Он как раз уезжал на лечение. И Александр ему сказал:

– Езжай, лечись, а приедешь, приходи, решим вопрос.

По приезду Вячеслав вновь пошёл к Бартневу и услышал следующее:

– Заказывай книгу. Пусть выписывают счёт, а мы оплатим.

Он всё сделал, как обещал. Александр Бартнев тоже бывал в литературном салоне. После одного из литературных вечеров он сказал Вячеславу:

– Да, я убедился в серьёзности проводимых мероприятий. Поэтому, если нужна будет помощь, обращайся в любой момент.

Бывая в городе, он заходил к Бартневу поздороваться и поговорить о поселковых делах. Разговор невольно выходил на действия Бульги и Александр задавал вопрос:

– Когда ты его уберёшь? Он уже всех достал своим мздоимством.

– Саша, ты что? Когда народ в посёлке начинает проявлять активность, чтобы убрать Бульгу, вы же начинаете всех осаживать. Он вам нужен. Несмотря на то, что он вытворяет в посёлке, он полностью вам подчинён. Принимайте решение и убирайте, пока он совсем не угробил посёлок.

Бартнев, вздыхая, соглашался с доводами Вячеслава.

По давно заведённой привычке Вячеслав делал записи в своих тетрадях о событиях, которые его интересовали. Затем он писал статьи о Коктебеле, о Крыме, о проблемах посёлка. Статьи его печатали в республиканской газете «Крымские известия». Так он познакомился с корреспондентом этой газеты Лидией Лебедевой. Круг её интересов был широк.

Статьи её в газете были интересными, наполненные знаниями, фактами, событиями запоминающимися. Именно Лидия Лебедева, зная, что Вячеслав занимается самоцветами, предложила провести беседу на эту тему, а затем опубликовала её в газете. Репортаж получился обширный. В беседе Лидия затронула тему туризма. А Вячеславу было что рассказать и поведать читателям.

Ему довелось работать инструктором по туризму, экскурсоводом и егерем Карадагского заповедника. Лидия Лебедева предложила ему стать членом Крымского отделения ФИЖЕТ. Это международная организация журналистов, пишущая о туризме. Аббревиатура этой организации ФИЖЕТ. Основана она была в 1954 году по инициативе французских, бельгийских, итальянских журналистов в Париже.

В 1964 году Федерация получила консультативный статус в ЮНЕСКО. А уже в 1968 году советские журналисты приняли участие в очередном Конгрессе Международной Федерации. В 1999 году после распада СССР организации ФИЖЕТ возникли и в России, и на Украине. Украинскую организацию масштабно в Федерации представляла Крымская организация ФИЖЕТ.

Организация объединяет журналистов и писателей пятидесяти стран мира с пяти континентов. Штаб-квартира организации находится в городе Прага. Ежегодно Международная Федерация проводит конгрессы в одной из стран-участниц. Шёл 2002 год. Готовился очередной конгресс журналистов ФИЖЕТ на Кубе. От крымской организации делегатами на конгресс были Лидия Лебедева и Вячеслав.

Никогда ранее он не бывал за границей. Началась всесторонняя подготовка. Оформление документов, виз, проездных билетов. И вот наступил день отъезда. Это была пятница 25.10.2002 года. В аэропорт привёз Вячеслава Саша, муж старшей дочери Суанны. Ожидание. Лидии Жановны нет. Погода дождливая. Рейсы задерживаются.

У Вячеслава мелькнула мысль: Лидия Лебедева – обязательный человек, и если она задерживается, могло что-то случиться. Она может не приехать вообще. Перед регистрацией встретил Вадика. Он

оформлял документы и билеты на отъезд. Уже вошли в предполётный зал. Лиды нет. Для Вячеслава возврата не было.

Он твёрдо решил: лечу на Кубу. Много потрачено сил и времени для организации этого полёта. То и дело объявляли задержки рейсов из-за дождя и тумана. Вячеслав вспомнил 1967–1968 годы, когда он работал в Красноярском авиаотряде бортпроводником. Летали в любую погоду: в дождь, снег, пургу. Подготовка лётного состава была высочайшей. Летали в любую погоду, понимая главное – нужно.

Самолёт на Москву стоит рядом с аэровокзалом. Его готовят к отлёту. Объявили посадку. Все заторопились к выходу. Быстро прошли в самолёт. Разместились, прослушали информацию. Вырулили на взлётную полосу. Последний раз Вячеслав летал в 1968 году. Как-то не было желания летать после. Прошло много лет, и вот он в самолёте.

Вырулили на взлётную полосу. Самолёт застыл. Включил двигатели взлёта. Дал форсаж и помчался по взлётной полосе. Оторвался легко и мягко. Начался набор высоты. Самолёт проходил через густую облачность. Самолёт трясло, как на кочках. Это было знакомое, незабываемое состояние. Пассажиры начали подниматься со своих мест. Высота была набрана. Пока набирали высоту, Вячеслав записывал стихи, что пришли ему в голову:

Купил билет по случаю в Гавану,
И вот под небесами я лечу.
Мне кажется, немного это странно,
Но очень рад случайному лучу.
Я знаю, не посыплет с неба манна,
И бесполезно в небо я кричу.
Жизнь так ярка, красива, многогранна
И я познать её хочу.

Прочитав написанное, Вячеслав про себя усмехнулся. В салон вышла стюардесса. Она предлагала воду, сок, вино. Изменения произошли большие. В то время, когда он летал, спиртное на внутрен-

них рейсах не давали. Через некоторое время всех накормили. Полёт шёл на высоте 10400 метров со скоростью 750 км/час. Вышли намного выше облачности. Болтанка прекратилась.

По внутренней связи прозвучала информация, что в салоне у стюардесс можно приобрести парфюмерию, бижутерию, спиртное и прочую ненужность. Оплата долларами США. Вячеслав, услышав объявление, подумал, что ослышался. Но оказалось – нет. Всё так и есть. Вышла стюардесса и с тележкой продвигалась по проходу...

Народ заинтересовался. Через проход сидят две девицы. Ещё в зале ожидания они в буфете звали друг друга громко: «Пойдём, попьём кофе с коньяком». Старались обратить на себя внимание. И вот остановили стюардессу и нарочито громко задают вопрос: «А у вас есть Шанель-Коко?» Коко не оказалось.

Девицы показывали свои знания в парфюмерии. Что-то нашли и расплатились долларами. Вячеслав подумал: выпендрёжников полно, и «Аэрофлот» и стюардессы не теряются. Под небесами валюта свободно используется. Самолёт начал входить в облачность, пошло снижение. Прозвучала информация о том, что через 25 минут будем в аэропорту Шереметьево.

Вячеславу пришла мысль. Лидия Лебедева не передала его удостоверение, какие-то бумаги и командировочное удостоверение. Как же без бумаг быть? Однако обратно пути не было. Кто-то же встретит в Гаване. Как встретит незнакомый мир без бумаг? Но ведь виза открыта, места в самолёте забронированы и оплачены.

За бортом – сплошное молоко. Идём на снижение. Габриель Гарсия Маркес говорил: «Каждое мгновение жизни – это ещё одна возможность». Это как раз о ситуации, в которой находился Вячеслав. И вдобавок, вспомнились слова Мюриел Струот: «Не ищи проторённых путей, найди свой, и пусть другие следуют им». «Вот и я на своём пути», – подумал Вячеслав.

Самолёт болтало всё сильнее. Облачность совсем низкая. Несколько секунд, и самолёт на посадочной полосе. Коснулся полосы самолёт почти незаметно. Вячеслав подумал: высший класс! Пилот – мастер. Подрулили на стоянку. Подали трап. Автобус и вход в столицу. Проверяют паспорта и все входят в зал таможенного досмо-

тра. В Симферополе предупреждали, чтобы не шли по коридорам. Ни по зелёному, ни по красному без заполнения декларации.

Вышел к таможенникам. Таможенники даже не посмотрели на вещи Вячеслава, поставили штамп и всё, он в Москве. От порта Шереметьево-1 до порта Шереметьево-2 – специальный автобус. Зал прилёта забит, но потеряться невозможно. Достаточно разъясняющей информации. Нашёл заместителя начальника по перевозкам. Всё объяснил. Направили куда следует.

При объявлении на рейс нужно пройти регистрацию и таможенно. В Гаване встретит представитель «Аэрофлота». Никаких удостоверений и дополнительных бумаг не нужно. Загранпаспорт и билет. По залу мелькали негры в камуфляже. Инструкцию по пользованию кинокамерой не взял. Ему предоставляется ещё одна возможность выйти из создавшегося положения самому.

Вячеслав увидел у одной из стоек длинную цепочку пассажиров. В ней стояли чёрненькие и получёрненькие пассажиры. Понял, что это на Гавану. Цепочка продвигалась к оформлению багажа и получению мест. Оказалось, нужно заранее подходить и спрашивать места. Вспомнил, что Вадим предупреждал, что место нужно брать в семнадцатом или восемнадцатом ряду.

В последних рядах будет холодно. Получил место. Прошли пограничный контроль. Вячеслав оказался между небом и землёй. Между государствами. Открыл бутылку коньяка, взятую с собой. Часть перелил в небольшую флягу... и сделал глоток. Напиток побежал и начал растекаться по всему телу. Прошли все через металлоискатели. За окном – свет прожекторов.

В свете прожекторов видно, как кружит снег. Вот и зима. Дверь открыли на выход. Все пошли на посадку. Вход прямо в самолёт ИЛ-96. Заходишь внутрь и ...впечатление. Вячеслав увидел светлый, крупнейший салон. ИЛ-96 берёт на борт 262 человека плюс лётный состав 5 человек и 10 проводников. В салоне много кубинцев, но в общий говор вмешивается и русская речь.

Рядом с Вячеславом сели молодые ребята. Очевидно, муж с женой. Пассажиров приветствует командир корабля. Коротко, поделовому. Самолёт пошёл на взлётную полосу. Совершенно корот-

кий разбег и отрыв от полосы. У Вячеслава создалось впечатление, что самолёт набирает высоту своеобразными скачками: подъём, пассажиров вжимает в кресло, затем лёгкий провал, как в яму, и опять подъём.

Вошли в неплотные, рваные облака. Начало трясти и болтать во все стороны. Вячеслав подумал: «Такая громада и трясётся». Ощущение непривычное. Но пассажиры ведут себя спокойно. Или уже привыкли, или общее спокойствие передаётся всем. Только представить, огромный лайнер с большим количеством народа в ночном небе...

ИЛ-96 набирает высоту, слегка побалтывает. Какой же лёгкости и прочности нужен металл, чтобы вся конструкция была крепкой и, в то же время, гибкой. Как только произошёл набор высоты, свет выключили. По проходу начали ходить пассажиры, как будто люди не в воздухе, а в железнодорожном вагоне. Странное существо – человек!

По проходу забегали бортпроводники. Торопятся отдать людям завтрак, пока все не провалились в сон. Вячеслав нашёл журнал аэропорта и заинтересовался данными о самолёте, на котором совершается рейс. ИЛ 96-300. Длина – 55,35 метров, размах крыльев – 57,66 метров, число мест – 235, максимальная взлётная масса – 240 тысяч килограмм. Максимальная высота полёта – 13 тысяч метров. Дальность полёта – 10 000 километров. Громадина, мощь.

Кубинцы, получив завтрак, приступили к делу и уплетают за обе щёки. Завтрак по выбору. Сервис! Народ быстро справился с заданием «Аэрофлота» – всё съесть. Погасили большой свет. Пришло время дремать. Народ укрывается пледами. В 5 часов 47 минут пошли на снижение. Посадка в Шенноне, Ирландия. Сильная болтанка. Внизу раскинулся большой город. Самолёт огромной своей массой касается полосы.

Подрулили к аэровокзалу. Все покидают самолёт. Происходит смена экипажа. Дальше полёт будет происходить с другим экипажем. Все заходят в здание. Территория Ирландии. В здании много всяких маленьких магазинчиков, но всё очень дорого. Никто ничего не покупает. Народ понимает, что почём.

Вячеслав начал разглядывать пассажиров. Одеты кто в чём. Часть – в откровенно заношенной одежде. Стояли тётки, одетые в затрапезные плащи. Прозвучало приглашение на посадку. Разговорился с соседями Алексеем и Ирой. Хорошие русские ребята. Алексей рассказал, что Куба – это Советский Союз, в худшем виде – двадцать пять лет тому назад. Средняя зарплата – шесть долларов в месяц.

Узнав, что Вячеслав летит, по сути, не зная куда, сказал:

– Кубинцы злые, преступность большая. Если человек без пристрастия, могут забрать всё, даже паспорт.

По рассказам Алексея, на Кубе нужно иметь талончик размещения, а не так, как в других государствах. Место забронировано. Приходишь, и тебя размещают. Что ни думай, а самолёт уже рейсом из Ирландии на Кубу. Лететь девять часов. И время, и расстояние впечатляют. Алексей – спортсмен. Нашлось много общих тем. Он забеспокоился:

– Как же вы будете там? Нет ни телефона, ни знакомых, ни яности.

Получалось, как в умных высказываниях мудреца Сенеки: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным». После нескольких рюмок коньяка Алексей расположился поспать. Шли над Атлантикой. Вячеслав разговорился с бортпроводниками Ирой и Михаилом. Ребята принесли красного вина «Каберне». Понемногу пили и обо всём говорили.

В их закуток начали подходить кубинцы. Брать без разрешения сок и вино. Стюарды тактично их оттеснили. В иллюминатор начал пробиваться свет. Над Атлантикой начинало светать. И вдруг самолёт попадает в болтанку. На языке специалистов это – турбулентность. Очевидно, в эти минуты даже неверующие обращаются с молитвой к Богу о сохранении жизни.

Болтанка – это, вообще-то, не то слово на тот момент. Рвало и дёргало самолёт во все стороны. Все затихли, вжались в кресла, как будто, в случае чего, они спасут. Это столпотворение продолжалось минут двадцать. Самолёт поскрипывал, потрескивал, и Вячеслав удивлялся, как экипажу удавалось удерживать его на курсе.

В небесах кто-то играл самолётом, как игрушкой, испытывая его на прочность, а пассажиров – на стойкость. Через некоторое время болтанка поутихла. Появились бортпроводницы, предлагая завтрак. Никто не отказывается. Вячеслав разглядывал ходящих по проходу пассажиров. Двигаются в основном негры и негритянки. Один из пассажиров был похож на знаменитого футболиста Гуллита. С массой тоненьких косичек, в яркой майке, в джинсах, расписанных серебром, с золотой цепью толщиной в палец на шее и с золотой крупной пластинкой.

Женщины-негритянки в ярких одеждах. Ну, прямо героини фильмов, сошедшие с экранов в жизнь. Стюардессы раздали карточки для заполнения. Без них с Кубы не выпустят. Алексей поведал Вячеславу ещё одну тонкость заграничных перелётов. Нужно заранее подтвердить свой отлёт, несмотря на бронь, на уже существующий билет. Может случиться так: ты пришёл на посадку, а мест для тебя нет.

Вячеслав подумал: «Куба держит форс, и с этим все считаются». Разговорились о превышении веса вещей. Алексей сказал, что если вес будет превышать больше положенного, то нужно доплатить один доллар США. И можно договориться. У них это проходит.

Самолёт летел выше облачности, за окном иллюминатора – яркое солнце. Началась болтанка. Лайнер взял крен на левое крыло. Виден Атлантический океан. Последовала команда пристегнуться. Лайнер идёт на посадку. В Гаване – 24 градуса тепла. До посадки на Кубе прошли Майами и по границе Бермудского треугольника. Быстрое приземление, но мягко и точно. В салоне раздались дружные аплодисменты.

Такова традиция – благодарить экипаж. Перелёт был не из лёгких. Пошли на выход. Дохнуло жаром. Явно не 24 градуса тепла, а больше. Через контроль пропускают все вещи. Народ пошёл к пограничникам. В кабинке проверили паспорт, и вот Вячеслав на Кубе. Таможня. Он не заметил, чтобы проверяли. Начал интересоваться вопросами, но никто не отвечает. Приветливо кивают головами.

Вячеслав начал искать представителя «Аэрофлота». В зале он увидел человека с табличкой «ФИЖЕТ», подошёл к нему. Он тоже по-русски не разговаривает. Однако на пальцах объяснил, что по-чём. Вышли на улицу. Жара до тридцати градусов. Подъехало такси. Уселись и в путь. Вячеслав начал крутить головой. Гавана – невысокий город.

Начали попадаться пятиэтажки, похожие на советские. Обшарпанные, грязные. На всех балконах развешены шорты, юбки, брюки... Однако город зелёный. И тут Вячеслав кидается к пиджаку. Его нет. Останавливает машину и пытается объяснить всё сопровождающему. Разворачиваются и опять в аэропорт. Вячеслав зашёл в здание аэропорта и направился к ленте, по которой подходили личные вещи.

На стойке чуть в стороне лежал его жакет. Он схватил его и кинулся проверять карманы. Кошелёк, билет, проездной – всё было на месте. Он облегчённо вздохнул и подумал: «Вряд ли на родине жакет с деньгами пролежал бы так долго». Вновь отправились в путь, сопровождающий что-то говорит водителю. Они смеются. Улицы города разбиты, дома как брошенные.

На улицах много «Москвичей», «Волг», «Побед» «Жигулей» и даже «Запорожцев». Все имеют такой вид, как будто после трудного перехода. Ржавые, некрашенные, с вмятинами. На улицах много женщин. Чуть старше тридцати, все толстые и безобразные. В гостинице искал, кто говорит по-русски, но не нашёл сразу. Однако оформили и отвели его в номер. Он осмотрелся. Номер приличный. Туалет, ванная, телевизор.

Всё на уровне. Работает кондиционер, но было всё равно жарко. Вячеслав пошёл в холл выяснять обстановку. За столом с табличкой «ФИЖЕТ» сидели две кубинки. Одна из них отошла, а через некоторое время позвала Вячеслава к телефону. Он удивился. Кто на Кубе может пригласить его к телефону? Подошёл.

Взяв телефонную трубку, услышал русскую речь с акцентом. Оказывается, работница гостиницы, к которой он обращался за помощью, вспомнила о своей подруге и тут же разыскала её. Задал ей все интересующие его вопросы. Выяснил, что в Гаване они будут

трое суток, а затем переедут в Варадеро. Все расходы входят в оплату конгрессом.

Выяснил, как зовут добровольную переводчицу. Её звали Най-оми. Она свободно говорила по-русски. И объяснила, что на следующий день с ним будет работать человек, знающий русский язык. Выяснив необходимое, Вячеслав пошёл ознакомиться с расположением. Гостиница находилась на берегу океана. Решил попить, подошёл к барной стойке и произнёс:

– Кола.

Его поняли. Дал доллар, оказалось мало. Баночка колы стоила полтора доллара. Он перевёл на гривны. Восемь гривен десять копеек. «Вот тебе и Куба», – подумал он. На родине кока дешевле. Оглядевшись, пошёл по улице с кинокамерой. В магазинах рассчитываются долларами и кубинскими деньгами. Вячеслав прихватил с собой воды, сок и две бутылки «Кристалл» – это кубинское пиво.

Отель, в котором Вячеслав остановился, назывался «Комадоро». Рядом с таким же названием располагались магазин, небольшие бары, кафе и бунгало. Он выяснил, что бунгало – это отдельные особняки для проживания. Дома небольшие, красивые, с разной архитектурой. «Наверное, в них проживают богачи», – подумал он.

Будучи в гостинице, вышел на балкон. Недалеко увидел большой собор. Решил сходить к собору. Собор оказался очень большим. Осмотревшись, Вячеслав зашёл внутрь. В зале располагались в три ряда длинные скамейки. На передних лавках сидели прихожане. Шла месса на испанском языке. Падре говорил в микрофон. Акустика была замечательная. Голос священника был слышан во всех уголках собора, хоть и говорил он тихо, но проникновенно.

Вячеслав прислушался. В речи священника то и дело звучало имя Иисуса. Вячеслав немного послушал, а затем вышел в боковую дверь. Он оказался на большой площадке, огороженной с трёх сторон. Впереди располагался старинный алтарь, изящно выполненный в определённом стиле. На эту площадку приезжают на автомобилях услышать слово божье. И им это совсем не тяжело. Не нужно покидать автомобили.

«Не нужно долгое время стоять на ногах. У них так заведено. А правильно ли это, не нам судить», – подумал он. Но нужно сказать, что так удобно и располагает к общению с Богом. Вячеслав заметил, что кубинцы ходят медленно, не спеша. Возможно, это только в этом районе, подумал он. Но вот пока так.

Обратил внимание, выделяются три группы населения: белые с чёрными волосами, очевидно, испанского происхождения. Вторая группа – негры с короткими кудрявыми волосами, толстые, толстозадые, что мужчины, что женщины. Бросилась в глаза менее представительная группа населения. Это негры с длинными волосами, заплетёнными в длинные многочисленные косички. Они одеты лучше, аккуратнее. На каждом из них много золотых украшений.

Возле бунгало, гостиниц, кафе, магазинов ходили крепкие парни в серых брюках и голубых шведках, в галстуках и с радиотелефонами. «Очевидно, служба безопасности», – подумал Вячеслав. В гостинице встретил группу людей и обрадовался, услышав русскую речь. Обратился к одному из парней:

– Вы не на конгресс журналистов прибыли?

Парень ответил:

– Мы приехали отдыхать, размещать нас будут в бунгало.

Вячеслав сказал ему:

– Уже второй день не слышу русскую речь.

Парень засмеялся, пожал ему руку и пожелал удачи.

Утро. Вячеслав проснулся как-то внезапно. На электронных часах – семь часов пятнадцать минут. Вышел на балкон. Солнце ещё не взошло, но вот-вот появится, посылая заранее свои животворящие лучи. «Там Восток, – подумал он. – В той стороне – моя родина». Сделал зарядку и направился к океану. Проплыть ему пришлось в отгороженном от океана природном бассейне.

Берег покрыт совершенно белым песком. Рассмотрел гостиницу. Сделана была большой подковой, огибающая берег. Людей на берегу было мало. На лежаках загорали коротконогие испанки и испанцы, часть негров и заезжие туристы. Кубинцы не стесняются. Заметил, что пару раз, не обращая ни на кого внимания, целуются и проверяют руками интимные места, на месте ли они.

Одна из пар вошла в воду, отошла подальше и начала заниматься любовью. Никто на это не обращал внимания, и никто их не останавливал. В гостинице появились новые постояльцы. На груди бейджики с надписью «Пресса». Завтрак по шведскому образцу. Сам что хочешь, то и берёшь. Много экзотических фруктов. Рискуя попасть на расстройство желудка из-за новой пищи, Вячеслав решил придержать себя в дегустации новой пищи.

Чтобы выяснить дальнейшее положение, решил позвонить Найоми. Ответила и попросила дать трубку работнице гостиницы. Они о чём-то долго говорили. Из разговора выяснилось, что шёл ещё заезд участников конгресса. В холле Вячеслав попытался найти говорящих на русском языке. К нему подошёл мужчина лет пятидесяти и повёл его к бунгалю. По радио кого-то вызвал. Вышел парень лет тридцати пяти, стал разговаривать с Вячеславом, с сильным акцентом.

Но это уже было что-то. Вячеслав подвёл парня к журналистам. В длительных настойчивых вопросах ему удалось выяснить, что основной заезд участников конгресса – именно сегодня. Вячеслав был одет как на праздник: новая шведка, светлые брюки. И, вообще-то, выглядел здорово даже на Кубе. Заметил, что на него оглядываются женщины. Все вокруг ходили в майках, трусах. В том, что можно снять и выбросить, а тут ходит человек седой, представительный, статный.

Парня, что помогал Вячеславу общаться, звали Адель. Вячеслав решил отблагодарить его за помощь. Взял водки, которая впоследствии оказалась не водкой, а напитком сорока градусов белого цвета. Взял кока-колу, пиво «Кристалл» и пошёл на берег, предварительно переодевшись в лёгкую одежду. Расположились на лавочке чуть в стороне от пляжа. Адель угостился напитком с колой. Затем к ним подошёл приятель Аделя. Звали его Камило.

Через некоторое время появился ещё один друг – Луис. Это был кто-то из местных начальников. Вячеслав потихоньку тянул пиво, а кубинцы пили смесь крепкого напитка с кока-колой. Разговорились. Камило начал вставлять русские слова, но с акцентом. То и дело их вызывали по радиотелефону. В трубку звучало слово:

«Контроль». И какие-то испанские слова. Они ненадолго отходили, а затем возвращались.

Адель пригласил Вячеслава к себе домой в гости. Сказал, что договорится со знакомым таксистом. Он и довезёт к нему домой, а по окончанию вечера доставит в гостиницу. Адель говорил, что они вместе с его женой сходят в какое-нибудь увеселительное заведение. Вячеслав вежливо отказался. Завтра в восемь часов начинается работа конгресса. Нужно быть в форме.

На пляже возле гостиницы Вячеслав увидел много людей в инвалидных колясках с повреждением ног и позвоночника. Вячеслав поинтересовался у Аделя, почему здесь много инвалидов. Адель рассказал, что это больные, в основном из Венесуэлы, Боливии, Испании и Колумбии. А приезжают на Кубу, потому что именно Куба оказывает им бесплатное лечение. Показывая на белых, Вячеслав спросил:

– Это что, американцы?

Адель резко возразил:

– Ноу, ноу. Американцев здесь не любят.

В процессе питания к ним подошла девица лёгкого поведения невысокого роста, абсолютно серой внешности. Заговорила с Аделем. Он, уже выпивши, подмигнул Вячеславу и показал на девушку. В том же тоне Вячеслав ответил ему:

– Ноу, ноу.

Девица удалилась, и уже через некоторое время она разговаривала с человеком на костылях. Затем они проследовали на пляж уже вместе и улеглись на лежаках. Продолжая беседовать, услышали резкий женский голос по радио. Камило встал и быстро пошёл к пляжникам.

– Адель, что случилось? – спросил Вячеслав.

Он показал на девицу, что подходила к ним, и сказал:

– Нельзя.

Камило подошёл к паре и что-то сказал девушке. Она собралась и ушла. Мужик-инвалид был очень огорчён. Это было видно по всей его внешности.

– Адель, а как они видят? – спросил Вячеслав.

– Они просматривают всю территорию камерами, – ответил Адель.

– А как же эти?

И Вячеслав указал на здорового мужика и лежащую рядом с ним чёрную кубинку, обнимающую мужчину. Ещё немного поговорив с Аделем и Камило, Вячеслав пошёл готовиться к встрече с Найоми. Он кинулся за бумажкой, на которой был записан телефон Найоми. Вспомнил, что утром давал этот телефон Аделю, а тот не вернул. Увидев в фойе Аделя, Вячеслав сказал:

– Где телефон Найоми? Мне нужно отдать ей книгу. Получается совсем нехорошо.

Он начал шарить по карманам. Ничего не нашёл. Позвал Вячеслава с собой. Пошли на вахту. Вячеслав видел, как они шарят по бумагам на столе. Он понял, что служба безопасности относится ко всему плёво. Они начали искать бумажку в мусорной корзине. Восприняли всё серьёзно. Адель подошёл к Вячеславу с женщиной. Он был худощав, седоволос. Адель представил его:

– Александр.

Он заговорил с Вячеславом на русском языке довольно сносно. Выслушав рассказ, он сказал Вячеславу:

– Бог поможет.

И тут Вячеслав вспомнил, что телефон давала кубинка. Она работала с девушкой, регистрирующей членов конгресса. Возле стола ФИЖЕТ Александр объяснил ситуацию. Полная светловолосая женщина вспомнила, что Вячеслав разговаривал по телефону с Найоми. Она пообещала найти номер. А Вячеслав с Александром пошли в город за пределы гостиничной территории. Кругом стояла охрана. Александр что-то сказал и их пропустили.

Вячеслав понял, что нашёл себе надёжную защиту. Они зашли в небольшой бар. За столами сидели мужчины, попивая пиво, вино. Всё, как у него на родине. Взяли бутылку «Гавана-клуб» и по банке пива. Посидели, выпили, поговорили и пошли к гостинице. Зайдя в гостиницу, Вячеслав обратил внимание, что светловолосая женщина разговаривала по телефону. Увидев его, она помахала рукой и позвала его к телефону.

Он взял трубку. На другом конце провода зазвучал голос Найоми. Договорились, что она приедет в «Комадоро». Александр ушёл на дежурство в бунгало. К назначенному времени Вячеслав вышел в фойе. Обратил внимание, что приезжим иностранцам нравилось толкаться в фойе. Здесь удобные, мягкие кресла. Удобно расположены. Вячеслав размышлял: какова женщина, которую он ждёт?

Чёрная, смуглая, белая? В фойе заходит женщина и с ходу направилась к нему. Она в брюках, в свободной кофточке, в очках. Очевидно, ей по телефону его подробно описали. Познакомились. В фойе – бар без перегородок. Сели, повели беседу. Найоми задала вопрос:

– Где женщина, которая познакомила нас по телефону?

Вячеслав подвёл к столу светловолосую сотрудницу. Они познакомились и очень живо повели разговор о чём-то своём. Сотрудницу звали Каролина. Заказали сок, кока-колу, «Гавану-клуб». Найоми много рассказала о Кубе. В своё время она училась в Советском Союзе в Волгограде, в химическом техникуме. Потом уехала в Москву, вышла замуж за кубинского дипломата, с которым прожила в российской столице десять лет. Затем они вернулись на Кубу.

Её было сорок семь лет, у неё две взрослые дочери. Она сказала, что у неё есть собака, которую взяли с улицы, кот, которого она очень любит. И Куба, которой она предана. Найоми рассказала, что на Кубе нет разделения. Все кубинцы, но корни её испанские. Вячеслав спросил её, почему на Кубе так много полных женщин? Она объяснила, что это получилось из-за смешения негритянок и испанцев.

Полноту, как это ни странно, негритянки взяли от испанок. Но дело ещё и в том, что мулатки, негритянские женщины, ленивы. Они много едят и не работают над собой. Рассказывая о Кубе, Гаване, Найоми сказала Вячеславу, что обязательно нужно увидеть Старую Гавану. Каролина уезжала домой, и Найоми засобиравалась. Она обратила внимание на то, что с другой стороны танцуют кубинки и на это нужно посмотреть.

Проводив её, Вячеслав пошёл на летнюю площадку. Кубинки и кубинцы танцевали зажигательную румбу, самбо. Это был

ансамбль. Девочки в узких плавках, как в стране, дома, называли, «чайках» и лифчиках. Вячеслав увидел кубинок, на которых можно смотреть и любоваться. Они стройны, крепки и очень подвижные. Все мулатки, негритянки, белых нет.

Затем ведущая что-то объявила и подошла к Вячеславу. Он оглянулся: мужчины поднимались из-за столиков и шли танцевать с девчонками из ансамбля. Ему оставалось принять приглашение. Все должны были крутить тазом, как это показывали девушки. Получалось смешно и весело. Затем все взяли за руки и пошли по кругу. Ну, прямо русский хоровод! Испанка, ведущая, что-то говорит и повторяет: «Руссо, русо». Вячеслав вначале не понял, что это к нему. Ведущая подошла к нему и показала, как нужно крутить тазом.

Вячеслав понял, что на конгрессе он один – русский, иначе бы они давно бы объявились. Встал по давно заведённой привычке рано. Сделал зарядку. Взял тетрадь. Пошли стихи. Отправился к океану. Вода теплая, но солёная до такой степени, что если попадает в глаза, то буквально «выедает». Было очень рано, и Вячеслав устремил взгляд в небо. Увидел Большую Медведицу. Когда он видел её дома, она располагалась на 22-23 часа. Малая Медведица и созвездие Лебедь – на своих местах.

Какая всё-таки маленькая Земля, подумал он. Зашёл в номер, наконец, разглядел, что в номере нет холодильника. Все, очевидно, ходят в бары, кафе, рестораны. Их здесь предостаточно. Работают круглосуточно. В восемь часов члены конгресса начали выходить из номеров. Все потянулись к автобусам. Он пошёл за одной из групп. Ему показалось, что прозвучали знакомые слова. В автобусе начался разговор, и он услышал славянскую речь.

Подумал, что это поляки, значит, при знании украинского языка он сможет с ними разговаривать. Заговорил с сидящим рядом мужчиной. Он стал отвечать ему на довольно сносном русском языке. Это был хорват. Звали его Антон. Так с ним в связке Вячеслав потом и ходил. Разговорились с остальными. Все задавали ему вопросы о Крыме. Посыпались вопросы о жизни, о её качестве. Спрашивали, как живут на Украине, она же рядом с Крымом? А Крым они считали отдельным государством.

Всех рассадили по автобусам по знанию языка – английского, испанского, итальянского. Вячеслав усмехнулся и про себя сказал: «Я знаю все». Хорваты тоже смеялись, что вместе с ним они попали в группу «итальянский». В автобусе вёл экскурсию кубинец Карлос. Он говорил на английском, а переводчица переводила на испанский. В речи Карлоса так часто звучали слова Куба, Гавана, Фидель и цифры, что почти всегда можно было понять, о чём разговор.

Карлос с восхищением рассказывал историю Кубы. Куба – родина индейцев, а испанцы на Кубе – колонизаторы. Негры, привезённые рабы. Китайцы – тоже привезённая дешёвая рабочая сила. Индейцев за столетие выбили. Испанцы перемешались с неграми и китайцами. Кубинцы испанского происхождения говорят, что негры очень ленивы. А вот китайцы – работяги, и привыкшие к работе в условиях жаркого климата. И к работе за малую плату.

Гавана растянулась по берегу вдоль океана. Очевидно, они проезжали самый богатый район. Вдоль улиц тянутся виллы разных архитектурных исполнений. Заехали в город, и Вячеслав обратил внимание, что на улицах появились красивые, стройные кубинки. Пришла мысль, что в отели сознательно подбирают для работы горничными, уборщицами, посудомойщицами и для другой черновой работы низкорослых, толстозадых, пузатых кубинков, испанок, негритянок. Чтобы они занимались делами, а не завлекали иностранцев.

Ну, а симпатичные кубинки занимаются другим. Вячеслав обратил внимание, что на Кубе много мужчин в возрасте, явно не кубинцы. Они ходят с молодыми мулатками, негритянками, проводят время на пляже, в барах, ресторанах. Никто на это не обращает внимание. Вернее всего, это «тайный персонал», подумал Вячеслав. Что, действительно, делать красивым на посудомойках, ходить с веником, когда можно заработать другим способом?

Жизнь – это чередование всяких комбинаций, их нужно изучать, следить за ними, чтобы всюду оставаться в выгодном положении. Об этом говорил знаменитый писатель Оноре де Бальзак. Торжественное открытие конгресса журналистов ФИЖЕТ состоялось в

знаменитом «Гавана-Клуб». Небо открыто. Рядом растут пальмы и другие деревья. Здание построено квадратом, внутри – незастроенная территория.

В Гаване в барах, кафе зелени много. Четыре, от силы пять столиков, а остальное занимает композиция из цветов, кустарников, деревьев и лиан. Человек в городе, и в то же время – на природе. Улочки Гаваны в основном узкие. Вячеслав обратил внимание, что там, где многоэтажные здания, деревьев нет. Вся зелень – в питейных заведениях. А их много, на каждом шагу.

Торжественную часть быстро закруглили. И отдали членов конгресса в руки экскурсоводов. Журналистов разделили на группы, и экскурсоводы повели по городу. Но в первую очередь завели в здание, где продавался знаменитый ром «Гавана-клуб» разных сортов. Вячеслав для себя отметил, что всё довольно дорого. Такой же ром, привезённый за тысячи километров, дома стоит намного дешевле. Таковы гримасы бизнеса.

Пить ром отдельно не доставляет никакого удовольствия. Пьют его или в коктейлях, или разбавляют кока-колой. Можно и томатным соком. Пробовал. Вышли в Старый город. В нём сохранились здания со времён колонизации. Узкие улочки и старинные дома. Много зелени. В зданиях открыты двери. На пороге стояли зазывалы-продавцы. А внутри, в полутьме, был разложен их товар.

Вокруг бродят, сидят, лежат кубинцы. Праздного народа – масса. Работающих Вячеслав видел мало. В Старой Гаване шли реставрационные работы старинных зданий. Прошли в замок Симона Боливара. На следующий день готовились переезжать в Варадеро. Очень многие говорят на ломаном русском, но понять можно. Уровень его был таков: «здравствуй, товарищ», «спасибо», «дай», «привет».

На улицах то и дело встречали длинные вереницы маленьких кубинцев. Девочки одеты в белые кофточки и красные юбочки, мальчики – в такого же цвета штанишки. У всех на шее – синие галстуки. Подобие советских октябрят. Идут длинными вереницами в направлении центральной площади. Потом увидели группу школьников постарше, уже в красных галстуках.

Членов конгресса подвезли на площадь, в центре которой стоял большой памятник. На площади – большое количество старшекласников. Все одеты одинаково. На площади много военных в форме разных родов войск. Здесь же держали огромный флаг Кубы, растянутый руками. Рядом оборудована большая трибуна. Ждали Фиделя Кастро. У кубинцев – национальный праздник.

От площади вернулись в город. В одном из парков на участников конгресса буквально кинулись три кубинки в национальных одеждах. Стройные, привлекательные. Предлагают сфотографироваться с туристами. Это их заработок. Туристы отмахиваются, но некоторые соблазняются. Самое малое дают доллар. Кубинки недовольны. В парке много людей. Особенно женщин. Много негритянок беременных. Одеты в короткие в обтяжку платья. Животы свои выпирают нагло и демонстративно.

Вячеслав обратил внимание на дома. Большинство как в разруху. Окна поломаны. На первом этаже окна расположены под самым потолком и очень маленькие. Чтобы не пускать в помещение солнце. Большинство окон открыто. В помещениях пульсирует жизнь. Стоят двухъярусные кровати. Вокруг, где только можно, висит тряпье. На маленьких балкончиках сидят кубинцы по двое, по трое. Курят, что-то пьют.

С Гаваной расстались, переехали в Варадеро. Но перед отправкой в Гаване состоялся обед в каком-то ресторане. К Вячеславу подошла Мериэм и заговорила по-испански, показывая на двери. Затем ушла и вернулась с мужчиной. Карлос, представила она. Он заговорил с Вячеславом на довольно сносном русском языке. Задал Вячеславу несколько организационных вопросов. Затем позвонил в «Аэрофлот». Гавана подтвердила отлёт Вячеслава 2.11.2002 года.

Подвёл официанта, который тоже разговаривал на русском. Звали его Педро. Он перевёл программу Вячеславу, а короче, просветил по поводу дальнейших действий. Вечером всех завезли в какой-то парк. Столы расставлены на поляне. Официанты быстро всех обслуживали. Давали большие тарелки. На них – горкой гречка, фасоль и всё, что растёт. Вячеслав всё время был в группе хороватов. Они друг друга понимали.

Показывая на гречку, стали выяснять, что это такое. Вячеслав им сказал:

– Это каша.

Всем понравилось это слово. Они то и дело повторяли «каша». Между столами ходили музыканты, и тот, кто хотел, их останавливал. Они играли. Музыканты – не на службе в ресторане. Зарабатывают от посетителей. Кто сколько даст. И тем довольны. Вячеслав вспомнил о Крыме и о музыкантах, которые вели себя в кафе как хозяева. Их кормили, установленная оплата, да ещё и Парнас. Кубинцы играли негромко. Никого не давили музыкой.

Вячеслав познакомился с супругами-поляками. Алица хорошо говорила по-русски. Она ввела его в курс дел конгресса. Утром по автобусам и в путь. Места чудесные. Вячеслав удивился. Если до Варадеро всего 150 километров, то зачем выехали так рано? Только к вечеру он получил ответ на этот вопрос. Перед отъездом в фойе получали конверты. В конверте был ключ. Ключ оказался от сейфа в гостинице, куда их поселят. Также лежала карточка открывать дверь номера.

В конверте лежали ещё какие-то бумажки. Вячеславу предстояло это выяснить. Автобусы ехали по дороге вдоль океана. На какой-то высокой площадке сделали остановку. На площадке играли на музыкальных инструментах человек восемь кубинцев. Гитары, маракасы, труба. Кто-то из делегации, держа в руках стаканы с белой жидкостью, танцевали возле них.

Возле стойки Вячеслав увидел Мартина. Он предложил Вячеславу стакан с белой жидкостью. Оказалось, это обычный молочный коктейль со льдом и ромом. У стойки – гора кокосов. Кубинец ловко отрубал листья и верхушки кокосов. Вячеслав решил попробовать кокосовое молоко. Оказалось, слегка мутноватая жидкость, похожая на бесцветный кисель. Кубинец объяснил, что в кокос нужно лить ром. Развели. Получили слабый алкогольный напиток.

Рядом со стойкой продавали майки с портретом Че Гевары. Расселись по автобусам и в путь. Через час спустились по крутой дороге к реке. Все двинулись к открытой площадке. Под навесами полным ходом шло распитие. Лёд, кока-кола, ром. Всё мешают и

в стаканы. Пил каждый, сколько хотел. Обслуживающий персонал ходил между участниками конгресса, и то и дело подливали в стаканы весёлую смесь.

Последовала команда, и повеселевший изрядно состав Международного конгресса потянулся к берегу. У причала уже были пришвартованы четыре речных теплохода. Двухэтажные. Кресла внизу и вверху. На открытой площадке разместились музыканты. Только все расселись, зазвучала зажигательная кубинская музыка. Народ не выдержал. Начали подниматься и танцевать.

Всё вместе – выпитый ром, зажигательная кубинская музыка – действовали на людей возбуждающе. Река, не широкая, текла среди гор, то и дело изгибаясь. По обеим сторонам реки резко вверх уходили скалы. Они были заросшие и кустарниками, и деревьями, цепляющимися за любой выступ. Сверху свисали длинные лианы. Создавалось впечатление, будто лес висит в воздухе, как некогда венчанный садами Вавилон.

Впечатление, будто всё происходит в сказке. Красота восхитительная! В небе парят красивые птицы с широко расправленными крыльями и длинными розоватыми клювами. Кто-то из сопровождающих сообщил, что это стервятники. Что удивило Вячеслава. Такая красивая птица и... стервятник. Вот уж поистине: внешность обманчива. Красивая птица и где в лесах для неё пища? Леса густые. Рассказали, что эти птицы живут долго, как вороны, грифоны.

Мысль мелькнула. Все птицы-долгожители питаются падалью. Те, кто питаются живой пищей, живут намного меньше. Вячеслав решил, что нужно над этим вопросом задуматься. Получается, те, кто питаются падалью, по сути, являются санитарами. Они очищают землю. И Всевышний дал им возможность жить долго и выполнять нужное дело.

На открытой площадке музыканты работали в поте лица. А в ансамбле были только негры. Оказалось, они на заработке собственном. Да ещё и платят капитану, чтобы он пустил на теплоход зарабатывать. Небольшой перерыв. Музыканты разносят диски с записями их музыки, продают. Диск стоит 15 долларов. Желающие брали.

Река совсем сузилась. Показался причал. Подошли к берегу. Название не подходит. Огромная площадка, покрытая коротким травяным ковром. Все направились к строениям. При ближайшем рассмотрении строения оказались навесами. Внутри стоят лавки, столы. Все подходят, берут еду, рассаживаются за столом. Подносят каждому по бокалу вина или пива. По желанию.

Насытившись, народ потянулся к берегу. Вячеслав обратил внимание: между столами, не боясь людей, свободно ходят две белые уточки и маленький кубинский петушок. Уточки вразвалку подходят к столу. Подают голос. Ждут, когда им бросят пищу. Если на них не обращают внимания, уточки щиплют кого-нибудь за ногу. Отобедав, народ отправился к теплоходам.

Прибыли к конечной остановке. Там уже ждали автобусы. Все рассаживаются по своим местам. Дорога идёт по длинной вытянутой косе. Берег весь коралловый. Здесь когда-то были огромные коралловые рифы. На Кубе это – строительный материал, как в Крыму – ракушечник и нуммулит. Однако есть особенность. Что высечено из коралла, штукатуркой не покрывается.

По пути проезжали рабочий городок. По рассказам Карлоса узнали, что в этом городке – фабрика по изготовлению знаменитых сигар и завод по производству кубинского рома. Здесь неподалеку – нефтеперерабатывающий завод. Город рабочий. Сразу заметно. Картина резко меняется: кривые улочки, грязные одноэтажные дома. Но есть и многоэтажки.

Километров через пятнадцать уже всё другое – зеленые поля, кокосовые и банановые плантации. Мелькают виллы причудливой архитектуры, ухоженные, свежескрашенные. Вот уж действительно, Куба – страна контрастов. Проехали указатель Варадеро. Это местность, раскинувшаяся вдоль океана. Огромный курортный район с отелями, парками, спортивными площадками. Чистота идеальная.

Делегаты прибыли в отель. Все разошлись по своим номерам. Всех предупредили: через час ужин в ресторане. Конгрессменам не дают проголодаться. Поят, кормят от души. Это мировой туризм. На ужин все собрались в парке. На большой площадке расставле-

ны столы, всё сервировано. На возвышении – эстрада. Уже стоят музыканты.

Вышел к эстраде Президент ФИЖЕТ Тижани Хаддат. Приветствует всех участников Международного конгресса. Пока Тижани говорил речь, официанты ловко, быстро разливали вино в бокалы. Вячеслав сел рядом с хорватами: отцом и сыном. Обслуживал их крупный негр. Вячеслав поблагодарил его за вино и сказал ему:

– Спасибо.

Негр заулыбался и произнёс:

– О, товарищ.

За спиной, где сидели хорваты и Вячеслав, в небольшом отделении стояли столы. На них были выставлены бутылки с вином. Народ брал тарелки и шёл за едой. Так там принято. Повар даёт то, на что показывает заказчик. Вячеслав решил рискнуть и попробовать лангуста жареного. Лангуст сантиметров тридцать в длину и диаметром сантиметров двенадцать-пятнадцать. Разрезан вдоль на две половинки.

Вячеслав взял половинку. Меньше не было. На всякий случай взял и порцию курицы. Вдруг лангуст не пойдёт. Выпили с Марьяном и его сыном, опустошив стаканы. А негр-официант метнулся к ним и налил вино ещё. Вячеслав попробовал пищу. У лангуста было мягкое мясо. Только ему оно показалось суховатым. Без вина его осилить было трудно.

А негр-официант предложил Вячеславу ещё вина. Остальным уже не наливали. Вячеслав понял, что к русским здесь особое отношение. Под пару бутылок красного вина удалось одолеть и лангуста, и курицу. Зазвучала музыка. Играли зажигательно, весело. Было много песен. Веселье продолжалось долго. В беседе с Антоном и Марьяном Вячеслав произнёс фразу:

– Не жизнь, а сплошной праздник!

На следующее утро все проснулись позже обычного. Пили пиво, ром – лечились. Покупался в океане, проплыл приличное расстояние. Это помогло организму. В фойе ходила сопровождающая и всех подгоняла:

– Работать! Работать, работать...

В огромном конференц-зале собрались все участники. Выступала Кристина Рихтер, координатор из Франции. Называла имя участника, страну – и зал дружно приветствовал встающего. Прозвучало: Украина. Вячеслав поднялся. Зал разразился бурными аплодисментами. Он удивился такому тёплому приёму. Оказалось, он был один представитель и от Украины, и от России.

Выступил Президент ФИЖЕТ Тижани Хаддат, он из Туниса. За ним слово произнёс Мигель Ангел Гарсиа Брера из Испании. Самые многочисленные делегации – из Хорватии и Мексики. К Вячеславу подошёл Мигель Брера, и при помощи других делегатов удалось понять, что нужно было передать фотографии их заместителю министра по туризму Крыма. Следующий конгресс хотели провести в Хорватии. Хорваты настаивали.

Обед. Свободное время. Ужин с талончиками, на которых написано «дринк». Значит, вечером, подумал Вячеслав, все идут «дринковать». А попросту пить вино. Столы большие, круглые, расставлены вокруг круглого бассейна. Начало было положено шампанским и водой. Шампанское Вячеславу не понравилось. В Крыму намного лучше. За столом собрался интернационал. Кубинцы, поляки, греки, болгары и он, представитель Крыма.

Разговорились. Переводили друг другу, используя малейшее знание того или иного языка. Но всё равно было понятно.

К Вячеславу подошла лет семидесяти дама из Франции. Интересовалась, откуда он с Украины. Когда-то её маленькой увезли из Украины. Из Львова. Попытался говорить с ней на украинском, она обрадовалась и стала вспоминать слова. Выяснилось, что она понимала, о чём говорит Вячеслав, но практики общения на украинском языке у неё не было. Её муж возглавляет отделение ФИЖЕТ во Франции.

Всех делегатов конгресса пригласили к себе турки. Они сняли зал и всех угощали вином, ликёром, ракия (турецкая водка). Закуска – орехи и печенье. Пожилая дама не отходила от Вячеслава. Подошёл её муж. Она что-то лепетала на французском языке. А затем написала адрес во Франции. И они пригласили его приехать к ним в гости. Было ли это на самом деле или это был жест вежливости, он так и не узнал.

Турок-фотограф, узнав, что Вячеслав из Крыма, начал его фотографировать и пообещал, что вышлет фото. Алица, стоявшая рядом, рассмеялась и объяснила Вячеславу. Он только обещает всем, а фото никому не высылает. Ей фотографии он делает уже десять лет. Муж Алицы смеялся, слушая все объяснения.

Ужин с дегустацией плавно перешёл в концерт. Вначале танцевали молодые кубинки. Затем их сменили девчонки в купальниках. Они прыгали в воду. Началось представление, синхронное плавание. В заключение – короткий спектакль по сказке «Аленький цветочек». Вечер тихо сошёл на нет. Все ушли отдыхать.

Утром – заседание комитета. Решался вопрос о включении новых членов в ФИЖЕТ. Заявки подали Куба, США, Ливан. Куба в грязь лицом не ударила. Проголосовали «за». Хорваты подали официальную заявку на проведение очередного конгресса. Решение было принято положительное.

Они рассказывали, что до войны их страну посещало ежегодно до 10 миллионов человек. Сразу после войны – два миллиона, а сейчас – уже восемь. Туризм в Хорватии очень популярен, и правительство обращает особое внимание на его развитие. Вячеслав подумал, что, по сравнению с ними, в Крым едут мало. Нужно всё кардинально менять.

Цены в Крыму на всё катастрофично задраны. Удержать их невозможно. На туризм нужно работать в комплексе: от момента, когда человек ступит на крымскую землю, и до того момента, когда он уезжает. Нужно людей встречать так, чтобы они ещё долго вспоминали, как их хорошо встречали.

Алица говорила Вячеславу:

– В Польше много людей богатых и они с удовольствием бы поехали в Крым. Нужно организовать чартерные рейсы.

Последовало хорошее предложение от поляков. Польша утвердила ежегодную награду за красоту городов. Ею уже удостоены города Санкт-Петербург, Сантьяго де Куба. Поляки предложили и Крыму поучаствовать в этом состязании. Членов конгресса возили по паркам, магазинам. Всё собрано в одном месте, чтобы качнуть из туриста деньги.

Вячеслава пригласили в фойе к администратору. Объяснили, что на отъезд он поедет с делегацией мексиканцев в город Тропикана. Выяснив все детали отъезда, Вячеслав пошёл в номер отдохнуть. Только сейчас ему удалось разглядеть номер. Программа была насыщена до предела: смотреть – пить, смотреть – есть, опять пить, есть. Круговорот. Номер шикарно обставлен. Есть всё. На письменном столе – бумага и ручки. Пиши письма. Только куда?

В номере – чистота. Постели меняют каждый день. Везде вывешены полотенца: большое, среднее. Маленькие лежат на кроватях. Время пролетело быстро.

2.11.2002 года. Вячеслав в аэропорту Гавана. Все формальности прошёл быстро. Никто не задавал лишних вопросов, никто не ковырялся в сумках. Вячеслав ходил по залу ожидания и вспоминал один из вечеров. Их всех повезли в ресторан к пиратам. Ресторан был высечен в огромном коралловом рифе, как в скалах. В нишах – приглушённый свет, имитирующий огоньки костров. У входа встретил пират с гитарой. Женщина-экскурсовод показала пирату на Вячеслава и произнесла: «Рашен».

Пират тут же запел «Подмосковные вечера». Идущие члены конгресса остановились и начали подпевать. В зале – чёрные столы, чёрные скамейки. Вячеслав с поляками сели возле стойки. Человек в одежде пирата с гитарой подходил к столу и пел песни той страны, представители которой сидели за столом. Увидев Вячеслава, гитарист прошёл мимо, а потом, что-то вспомнив, вернулся и во весь голос запел «Очи чёрные». Зал, как мог, подпевал. Аплодировали дружно.

Погас свет. Из проёма в скале выскочили несколько человек со светящимися скелетами. Свет ярко вспыхнул, и на сцену выскочили полураздетые кубинки. Под зажигательную музыку началось движение рук, ног, тел, улыбки, подмигивания. Плясали на сцене, между рядами. Под это представление все дружно «дзинькали». Так было рассчитано. Девушки приглашали танцевать мужчин-делегатов. Кто уходил, кто танцевал.

Выяснилось, что почти все автобусы ушли. Оставшихся успокоили. Один автобус остался поджидать загулявших. Затем всех до-

ставили в отель. Провожали всех шикарно. Напоили, накормили и отправили. В городе Тропикана – вновь веселье, питьё и кормёжка. Музыка, танцы, не спи. На дорогу каждому вручили паёк. Угостили соком и кофе. Небольшой автобус «Тойота». Загрузились четыре человека, по пути водитель подобрал ещё четырех человек.

И вот аэропорт. За нахождение в аэропорту Гавана все вносят оплату – двадцать долларов. Кубинцы неплохо устроились. Что ни шаг, то доллар. И это в то время, когда большинство кубинцев работает за мизерную оплату восемь-пятнадцать долларов. Один доллар США равняется двадцати шести песо. Деньги собирают, в основном, на порядок и организацию безопасности. Вячеслав ходил по зданию аэропорта. Захотелось перекусить. Задал вопрос работнику кафе: «Синьор». Он ответил: «Си». Показал, что нужно открыть бутылку сухого вина.

Появился здоровый мужик со штопором. Раскупорил бутылку и передал Вячеславу. Заказал себе поесть. Выпил, закусил. Не спеша рассматривал зал. Зал ожидания заполняется народом. Многие подходят к кафе. Сзади Вячеслава заговорили три парня. Он услышал русскую речь. Один направился к раздаче, а второй крикнул:

– Витя, возьми больше кетчупа!

Позади Вячеслава сидела полная негритянка. Она встала из-за стола и пошла вперёд. Вячеслав увидел нечто необычное. Он ужаснулся. Это было что-то огромное в светло-сиреневых брюках в обтяжку. Видны были чётко все провалы и изгибы. Вообще, не изгибы, а какие-то грубые острые углы. Как будто, когда Господь её творил, он торопился и рубил её топором, лишь бы быстрее сделать.

Или, возможно, у него в работе было прекрасное творение, и не хотел отрываться, но нужно было дорубить и этот экземпляр. На Кубе много таких женщин негритянского и испанского происхождения. Вели они себя совершенно спокойно. Очевидно, у них своё представление о красивом.

Началась посадка в самолёт. В салоне Вячеслав встретил знакомых проводников. С ними он летел на Кубу. Самолёт вырулил на взлётную полосу. Застыл, а потом помчался по полосе.

«Прощай, Куба», – произнёс про себя Вячеслав.

Разговорился с ребятами-бортпроводниками. У них рейс такой. Прилетают на Кубу и неделю ждут следующий лайнер, чтобы вернуться домой, дождавшись сменный экипаж. Поэтому ребята целую неделю проводят на Кубе, отдыхая и набираясь сил. В такой рейс попадают не часто. В своё время, когда Вячеслав работал в «Аэрофлоте», необходимо было налетать семь с половиной лет, или пятьсот часов чистого лётного времени.

Осталось то же самое. По рассказам Миши, народ, конечно, уходит, но «Аэрофлот» затягивает. Пенсия в сорок девять лет при налёте часов – это здорово. Что такое пенсия, думал Вячеслав. Это что, конец жизни? Ерунда. Ничто в этом мире не обеспечит надёжный тыл человеку, кроме него самого. Думать, конечно, нужно, но не заикливаться на чёрном дне.

Чтобы мысли об этом дне не сделали его явью. Нужно работать, делать своё дело, жить. А Господь Бог всё видит и ему решать, что и как делать с тем или иным индивидуумом. Жизнь – это то, что происходит в действительности сейчас, и ничего больше, думал Вячеслав. Мысль о жизни, о существовании, о дальнейшем даёт направление движения.

Нужно понимать, что всё происходит внутри тебя самого. Это и понимание всего сущего, и отношение к людям, и отношение ко всему происходящему, и отношение к тем, кто тебе дорог и близок. Вот здесь стоит загадка совместного сосуществования. Как люди находят друг друга. Почему происходит то, что их разводит. Зачем люди теряют друг друга. Как научиться не лезть в бутылку. Если этому можно научиться.

Как понять своё предназначение на земле в совокупности с тем, с кем ты рядом. Вячеслава понесло в мыслях. Как сохранить и развить чувство, соединяющее двух людей до совершенства, отсекая, отсеивая многие преграды, пустые, ранящие слова. Как нужно руководить мыслью, чтобы внезапные проколы не становились болевыми разрастающимися точками???

Почему люди быстро забывают хорошее? А обиды и всё плохое помнят долго. Очевидно, человек в себе хранит себялюбие больше, чем к другим. Пришла мысль о том, что человек должен делать для

других больше и лучше. Но это мысли. Учёный мир доказал, что каждый человек рождается эгоистом. Хотя никто никого не заставляет быть эгоистичным к другим.

Вячеслав вспомнил Карлоса. Он его про себя называл Карлсон. Никто его не заставлял относиться к Вячеславу хорошо. Он делал это по велению души. А хорваты? Через некоторое время они называли его: «Наш Ложко». Что это? Открытость души, которая без знания языка притягивала людей. Было интересно наблюдать, как в разговоре сходились люди, обменивались словами из разных языков.

Он подумал, что в словах есть нечто изначальное. Он стал понимать, о чём говорят, хотя к нему обращались на английском, испанском, французском. А хорваты, не зная языка, понимали его. Наверное, нужна настроенность одного на другого. Главное хотеть услышать того, кто к тебе обращается. Важно быть выше себя в самом себе.

Наверное, для понимания это сложно, но в этом заложен смысл, изложенный в Библии: «Одним из смертных грехов является гордыня. Не прощая другому человеку, ты уже заранее не прощаешь себя». Не может быть всепрощения. Всё роилось в его голове.

Сообщили, что через час лайнер пройдёт над Бермудами. Дальше, приблизившись к Европе, лайнер пройдёт над городами Шандон, Манчестер, Копенгаген. Летели без пересадки до Москвы. На полёте народ зашевелился. Особенно суетились кубинские лётчики. Мягкая посадка. Раздаются дружные аплодисменты. Столь длительный полёт над океаном – это риск.

Разобрали вещи. Из Шереметьево-2 в Шереметьево-1. Вячеслав узнаёт место регистрации на Симферополь. И вот: здравствуй, родная страна, его нет в списках на рейс. И это при том, что место было забронировано ещё в Гаване. Вячеслав идёт к начальнику перевозок. Настойчиво объясняет, что летит с конгресса, с международного рейса. И если сейчас не отправят, будет всё решаться в суде.

Начальник реагирует сразу. Звонки, переговоры и место его находится. Хотели какую-то даму за мзду отправить раньше, а его кинуть. Взлёт и самолёт летит на Симферополь. В Симферополе его встречал Александр. Два часа в пути, и они дома.

Глава 10

Борьба с тяжёлой болезнью

И вновь дела общественные, личные, круговорот событий. Нагрузки на организм, на психику. И, конечно, это всё привело к большим неприятностям. В какой-то момент его качнуло. Это было дома. На мгновение он потерял сознание. Ему бы отлежаться, как следует, вызвать «скорую». А он, чуть полежав, поднялся и за дела.

Второй раз его качнуло так, что пришлось вызывать «скорую помощь». Его доставили в Феодосию. Из машины вышел сам. Пошёл позыв на мочеиспускание. Попытался левой рукой помочь себе. Рука не слушалась. С чужой помощью дошёл до реанимационного отделения и на пороге потерял сознание. Его занесли в реанимационную палату и стали колдовать над ним.

Хорошо, что в отделении был заведующий отделением Владимир Лазарев. Он сделал всё, чтобы не упустить его совсем. Впоследствии он говорил, что из такого инсульта остаются в живых 3-5 %. Потребовалось срочно лекарство, которое можно было достать только в Москве. Позвонили Татьяне Карацуба. И уже на следующий день лекарство поездом шло на Феодосию. Лазарев удивился такой быстрой реакции и результату. Татьяна Карацуба – человек слова и дела, сделала всё быстро, понимая остроту момента и крайнюю необходимость.

Когда-то давно Вячеслав познакомился с журналисткой Ольгой Волковой. Она работала в своё время в Группе войск в Германии, освещая события тех лет. Её муж Алексей Волков – народный художник. Жили они в Ялте. Вячеслав с Ольгой познакомился на Кара-Даге. Они прекрасно понимали друг друга. Сдружились.

У Алексея был приятель, известный художник Толочко. Татьяна Карацуба интересовалась живописью, посещала выставки, проходившие в Ялте. Там она и узнала Алексея Волкова и Толочко. А через них, вначале заочно, она узнала о существовании Вячеслава

Ложко. Она появилась в Коктебеле, разыскала Вячеслава и попросила его провести её на Кара-Даг. Что он и сделал.

Она была очарована этим краем. И у неё зародилась мысль приобрести в Коктебеле жильё. Татьяна всегда была деятельным, энергичным человеком. Она со своими сподвижниками создала политико-правовой журнал «Президент. Парламент. Правительство». На страницах этого престижного журнала помещали свои статьи политики самого высокого ранга, высокопоставленные военные чины и учёные с мировым именем.

Зная о его серьёзных занятиях литературой, Татьяна поместила в журнале стихи Вячеслава, подобранные по теме. Они пришлись ко двору. Как-то, по приезду в Москву, Вячеслав позвонил Татьяне. Она пригласила его приехать в офис, который располагался на Кутузовском проспекте. После рабочего дня они отправились в гости домой к Татьяне. Предупредил сестру Анну, что ночевать не придется, а будет в гостях.

На двух машинах отправились в дорогу. Ехали довольно прилично. Дом Татьяны располагался в закрытом посёлке. Они проехали вахту и через некоторое время оказались на площадке перед большим двухэтажным особняком. В доме были дети Татьяны, и там же находился молодой мужчина. Он впервые встретил Юрия Синежука. Татьяна представила его как личного охранника.

Но по тому, как Юрий вёл себя в доме, как разговаривал со всеми, было понятно, что в отношениях между ними существует нечто большее, чем охрана тела. Повидав по лагерям и тюрьмам разного народа, Вячеслав хорошо разбирался в людях. Синежук ему тогда не понравился. Было в нём что-то настораживающее. А в поведении сквозила ложь.

Как правило, первые впечатления бывают точными. Татьяне он ничего не сказал. Во-первых, это было не нормально. Да и не его это было дело. Но пройдут годы, и он не раз убедится в правоте своего первого ощущения. Ещё не раз они встречались с Татьяной в московском офисе. Иногда там он встречал Синежука. Первое его впечатление об этом человеке находило полное подтверждение.

Его, конечно, удивляло, что связывало Татьяну с ним. Они были совершенно разные люди. Но чужая душа – потёмки. Так сложилось, Татьяна захотела поселиться в Коктебеле. Ей в Коктебеле нравилось всё. И широко раскинувшийся посёлок на берегу Голубого залива, и Кара-Даг, возвышающийся таинственными, причудливыми скалами, защищающий посёлок с запада, и та таинственность, которая буквально пронизывала этот край.

Ей удалось купить небольшой дом у съезжающих из посёлка людей. Пожилые люди переезжали жить куда-то к своим детям. Началось строительство большого дома и обустройство территории. Татьяна неосмотрительно оформила участок на мать Синежука. Мать его жила в Крыму, когда-то работала медсестрой. Тогда Крым был в подчинении другого государства, и оформить участок на себя Татьяна не могла. Это была роковая ошибка. Синежук с нетерпением начал операцию по отжиму собственности у Татьяны Карацуба.

Он связался вплотную с местной милицией. Сошёлся с семьёй Володина, который был в то время начальником поселкового отделения милиции. С его дочерью. Вообще, в то время милиция была больше похожа на ОПГ. По посёлку открыто распространялись наркотики. Не зная этого работники милиции не могли. Да что звать или не звать! Они сами крышевали этот бизнес.

Активным в этом деле был участковый Бибик, невесть откуда взявшийся в посёлке. Наглым распространителем была его гражданская жена Елена Ламброс. Она носила фамилию первого своего мужа Паши Ламброса. Достойного, порядочного человека, работяги и умного предпринимателя. Он вовремя рассмотрел суть этой женщины с чёрной душой. Прямо на набережной, продавая сувениры, она продавала и наркотики.

И те, кому это нужно было, находили её быстро. Крышевание Володина и Бибика не помогло ей. Взяли её с поличным, и она загремела на длительный срок. А Бибик с Володиным и Синежуком грабили дом Татьяны, а затем отжали и сам дом. Татьяна кинулась искать справедливость у органов МВД, прокуратуры, в судах. Попытки её были тщетны. Всё оказалось непробиваемо и, более того, настолько спаянно между собой, что никакие действия не помогали.

Против неё повели не только правовую войну. Началась усиленная психологическая обработка. Запугивали, не отвечали на заявления и жалобы. Начались нелепые обвинения, будто она хочет присвоить чужое. Все действия были направлены, чтобы изменить её психику: запугать, заставить нервничать, начать метаться. А самая главная их цель: заставить её сдаться на «милость победителя».

Хотя слово «милость» к этим моральным уродам совсем не подходит. Да и какие «победители»? Обыкновенная банда под прикрытием должностей, формы, службы. Своими действиями эта кучка негодяев формировала у Татьяны убеждение в бессмысленности дальнейшего сопротивления. Суды, принимая заранее несправедливые решения не в её пользу, лишали её веры в успех её дела.

Органы власти, все скопом, по сути, вели против Татьяны психологическую войну. Они понимали, что она права, но игнорировали открыто все её доказательства. Слабая исполнительная власть, пренебрежительное отношение к действующему законодательству, запугивания с помощью средств тех же нарушающих закон органов власти. Скопища негодяев объединились, чтобы обобрать мать большого семейства.

Да ещё так обобрать, чтобы им за грабёж ничего не было. А мораль? Какая мораль! Они не для этого шли во власть. Власть отбирает себе людей не по уму и порядочности, а по степени подлости. Древнейший китайский философ Конфуций говорил: «Кривые управляют прямыми».

А русский учёный В.И. Вернадский говорил ещё откровеннее: «Рабы, преступники, невежды и трусы ведут. Куда приведут?» Люди думающие, с внутренними тормозами, редко оказываются внутри власти. Таких система выдавливает из своих рядов. Вот в жернова такой машины и попала Татьяна. На Крым в то время навалилась огромная преступная группировка. Она быстро подчинила доморощенный криминалитет.

Искать защиты не было у кого. Игра шла в одни ворота. Стряпались бумаги, выдавались поддельные документы. А судьи всё это принимали и использовали против Татьяны, не задумываясь о том, что они просто используют закон в качестве дышла. Куда повернул,

туда и вышло! У власти есть одна особенность – это необоснованность, необъективность. Власть никогда не строилась по архетипу естественного природного социума. Поэтому всегда становилась приманкой, добычей.

Власть всегда принадлежит тому, кто управляет. В городе, в республике. Власть кружит голову. Отсюда иллюзия, что тот, кто у власти, будет править всегда. Татьяна – умный, образованный человек. И она знала с большой достоверностью, что такое власть местная. Она знала, что у местных начальников есть вышестоящие. Есть подчинённые, которые будут выполнять преступные приказы.

А ведь для того, чтобы так себя вести, надо было знать: «Вышестоящее начальство думает и ведёт себя так же». То есть, они на одной волне нарушения всяких законов, человеческих и божьих. Потому и вёл себя начальник местной милиции Володин свободно, нарушал все запреты. Его кум, что уж ближе, Могилёв руководил крымской милицией. И это вначале. Затем его друзья в высших эшелонах власти Украины пересадили его в кресло премьера Крыма. И пошло-поехало...

Земельные участки в разных местах Крыма, отжимание бизнеса. Доступность, безнаказанность, кумовство, преступные связи расслабляли. Не ставили какие-то пределы развитию. И человек, который формируется искусственно, загоняет себя в примитивные границы реальности, где он может себя измерить. И самым простым способом измерить себя – уйти во власть хоть кем-нибудь.

Для многих людей по такой причине является заветной мечтой приобщение к власти. Мечты становятся страстью, болезнью, навязчивой идеей. У таких людей нет другой возможности проявить себя. И получается, что на этом примитивном уровне потребления и распределения, осязаемого регулирования самого себя через других человек проявляется. Человек даже не замечает, что он впадает в состояние рефлексии бездушной самости.

Наблюдения привели многих философов к такому выводу: во власти практически отсутствуют люди духовные, интеллектуальные, светлые. У таких людей во власти нет поля, чтобы почувствовать себя. Нет пространства реализации. Реализации ментального и

духовного уровня. А если такие люди встречаются и идут во власть, они идут на самоубийство. Так сложилось за долгие годы, что существующая природа власти является смертельной средой для людей духовных, интеллектуальных.

Татьяна Карацуба – из древнего рода Сеид-Бурхан. Кандидат психологических наук, специалист по вопросам метафизики власти. Она же – академик академии безопасности и правопорядка. Специалист по национальной безопасности. Она окончила Академию Госслужбы при Президенте РФ, кафедра национальной безопасности. Окончила с «красным» дипломом. К тому же, она – член РАЕН по отделению проблем радиоэлектроники и биофизики.

Фундаментальная теоретическая подготовка, обширные знания во многих областях науки не помогли Татьяне осилить свору алчущих, охочих. Они действовали по своим правилам и законам. Законы силы, хамства, отрицания всего человеческого. Нужна была пауза. Чтобы отойти от тех напитков, кои ей подсовывали. Нужно было осмотреться, понять, почему не пробиваема эта система круговой поруки.

Найти слабое место в этой дикой стае. И начинать нужно было с малого. Нужно было сбивать кого-нибудь слабого из этой стаи. А стая сама добьёт своего же упавшего, чтобы не мешался под ногами. И она уехала из страны. Отдохнув, собравшись с мыслями, она повела борьбу с нечистью с дальнего расстояния. И у неё начало получаться. Свора занервничала, начала кусать друг друга. Но это было гораздо позже.

А тогда Вячеслав, попав в больницу, начал борьбу за восстановление организма. Выполняя все предписания врача, он старался собрать в кулак все силы. 26 декабря у дочери Мирославы был день рождения, и он хотел на нём быть. Начал просить у врача выписать его к этому времени. Владимир Иванович принёс ему синий матерчатый жгут и сказал:

– Через спинку кровати поднимай ногу и руку с левой стороны попеременно. Когда сделаешь сто раз, тогда отпусти.

Вячеслав начал таскать и руку, и ногу. Притом, с присущей ему настойчивостью, делал это целыми днями. И организм отозвался.

Мышцы стали оживать. Мозг заработал, включив все свои резервы. При очередном обходе Вячеслав попросил доктора принять результат. Он начал таскать ногу через спинку кровати. Не останавливался. Количество раз зашло за семьсот. Владимир Иванович сказал:

– Возьмём все анализы. Обследуем всесторонне и примем решение.

После всех процедур и исследований он заявил:

– Нужно ещё с недельку полежать. Пройти курс уколов. Укрепить систему и тогда пойдёшь домой.

Выписали его 3 января 2003 года. В большой комнате установили кровать под стенкой, по которой шла железная труба отопления. Через неё протянули подаренный Лазаревым жгут. И началась ежедневная, ежеминутная борьба за выздоровление. На него навалились боли. То ли отходили мышцы, то ли организм вёл какую-то неведомую ему борьбу, но боли были адскими. Ему прописали какие-то уколы. Боль они снимали мало, но давали хоть какую-то передышку.

С ним дежурили по очереди. Боль, как правило, особенно одолевала его ночью. Ира, намотавшись за день с Мирославой, ночью проваливалась в короткий сон. Ночью часто с ним был Саша. Днём приходила Тимофеевна. Прошло время. Он стал подниматься. При помощи других, но подниматься и даже передвигаться. Так и шло время в борьбе с самим собой. Организм поддавался.

И к весне он начал выходить на улицу. Его устраивали в кресле, поворачивая лицом к солнцу. Посидев немного, он старался подниматься и ходить при помощи палки. Врачи навевались к нему. Выписывали лекарства, давали рекомендации. Но он понимал, что главная сила выздоровления – в нём самом. И он упорно нагружал себя физическими упражнениями.

Левой рукой начал брать гантель и тащить её. Начал ходить. Ходил до усталости, так, что нога уже не держала. Возле него всё время крутилась Мирослава. Он начал ей рассказывать стихи. И она на слух воспринимала всё и со временем начала рассказывать наизусть. Это его радовало, доставляло удовольствие. Мирослава росла сообразительным ребёнком. У неё рождались новые слова и выра-

жения. К Вячеславу пришла мысль завести тетрадь и записывать всё интересное, произнесённое дочерью. Первая запись появилась 31 октября 2002 года. Ей читали про «Айболита», а она назвала его «Ай-баляк». И каждый день появлялось какое-то новое слово, которым дочь выражала новые впечатления от общения с окружающим миром, людьми, природой.

Она буквально впитывала окружающий её мир. Детские дошкольные годы считаются самыми важными в общем психическом развитии человека. Например, Л.Н. Толстой писал: «Разве не тогда я приобрёл всё то, чем живу теперь, и приобретал так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрёл и одной сотой того? От пятилетнего ребёнка до меня – только шаг, а от новорожденного до пятилетнего – страшное расстояние».

Прав был Лев Николаевич, думал Вячеслав. Он вспоминал своё детство. Помнил, как с ним возились жильцы коммунальной квартиры. И уже в три с половиной года он начал читать по слогам. Дочь легко воспринимала стихи. У них была игра. Вячеслав читал вслух небольшие стихи, а Мирослава старалась запомнить. Если она повторяла, даже коверкая некоторые слова, она получала поощрения.

У Мирославы развивалось воображение. Как-то Мирослава со всеми смотрела фильм «Мастер и Маргарита». В эпизоде, где герои поджигают квартиру, она вдруг спросила: «Они что, страдания поджигают?» А гуляя как-то на берегу с родителями, она, слушая шум ветра и моря, произнесла: «Папа, море залезло в уши». Вообще, она его очень радовала. Пятого ноября 2002 года произнесла: «Мой папа».

Разговаривая с взрослыми, она произнесла слово «полувечер», определив этим надвигающиеся сумерки. Мирослава легко общалась с домашними животными. Она то и дело забиралась в будку к Рексу. Рекса отпускали побегать и он быстро возвращался. А однажды загулял. Вышли на улицу, стали звать Рекса. Рядом крутилась Мирослава. Приставила ручонку ко рту и кричит: «Экс, Экс (не выговаривала букву «р»). Домой, домой». Потом вдруг произносит: «Папа, а может, его гаишники забрали». Все улыбались такому умозаключению.

Из любого рассказа она творила новое слово. Как-то Вячеслав показывал в окно дочке ласточек, которые стремительно носились в пространстве, ловя мошек.

– Видишь, – произнёс отец, – ласточки ловят комариков, чтобы накормить птенцов.

– Каких птенцов? – спрашивает дочь.

– Своих деток, – следует ответ отца.

И тут же детское резюме – «ластонят». Как-то Мирослава смотрела мультик. Отец остановился в дверях и тоже смотрел. Мирослава внимательно посмотрела на отца, зашла в спальню и подтащила ему стул. Произнесла: «Папа, садись. Тебе будет удобно». У Вячеслава дрогнуло сердце и облилось нежностью к дочке. Ответил: «Спасибо». И тут же получил ответ: «Пожалуйста, папа». Отец не разрешает долго смотреть телевизор Мирославе. Она не послушала. Пришлось выключить. Вячеслав сидел, работал. Заходит Мирослава. Внимательно на него смотрит. Он спрашивает её:

– Что ты хочешь?

Отвечает:

– Я пришла попросить прощение.

Вячеслав спрашивает:

– А кто тебя прислал?

На это следует ответ:

– Я сама прислалась.

Она буквально вытаскивала его из болезни. Как-то дочь села к Вячеславу на руки. Весна, конец апреля. Он задаёт ей вопрос: «Кто пустил фунячёк?» Отвечает: «Не знаю». Вячеслав: «Это тайна». Дочь: «Да». Вячеслав: «Кто же это?» Дочь: «Демороз». Вячеслав: «А как это он?». Дочь: «Пук». Вячеслав: «А разве Дед Мороз может?». И тогда дочь раскрывает тайну: «Это я».

Однажды Вячеслав вышел из машины, с ним Мирослава. Вдруг произносит: «Я буду думать». Он поворачивается к ней и задаёт вопрос:

– Доня, о чём ты будешь думать?

Она не спеша ответила:

– О зизни (жизни).

Растёрла палец на ноге. Озадаченно произносит: «Ой, какой большой боляк». И добавляет: «Надо лечить». Лето. Утро. К дому подъехала машина. Мирослава сидит на лестнице. Произносит: «Наверное, Саша Валю привёз». Вячеслав зовёт: «Иди, будем встречать». Она отвечает: «Уйди. Я ещё сплю». Мирослава очень любила быть в кабинете у Вячеслава. Всё трогать. Он ей говорит: «Закрою кабинет, чтобы ты не лазила». Как-то проходит мимо кабинета в большую комнату. Мирослава произносит: «Папа, закрой кабинет, чтобы я там не лазила».

Смотрят фильм. Один из героев бежит за другим. Мирослава спрашивает: «Он его хочет догнать и убить, чтобы он был дохлым?» Соображает на ходу. Пьёт компот из бутылочки. Отец задаёт вопрос: «Куда ты дудлишь?» Мирослава отрывается от бутылочки и спрашивает: «А что я, описуюсь?». Мгновенно связала в голове «дудлить» и что из этого следует. Прекрасная интуитивная логическая цепочка.

Задают ей вопрос: «В какой руке? Угадай?». Отвечает мгновенно: «В маминой». И так день за днём, всё новые и новые открытия. Работая на компьютере, Ира берёт Мирославу и показывает ей буквы. Девочке три года. Она набирает слово «мама», «папа». Ира учит набрать слово «Мирослава». Она никак не может найти букву «л». Ира настаивает. Мирослава видит букву «ё» и говорит: «Давай наберём букву «ё» и всё».

29 марта 2004 года. День рождения Вячеслава. Все знали, что гости придут обязательно. Вячеслав оделся. Надел пиджак. На пиджаке – боксёрский значок. Подходит Мирослава. Трогает значок, спрашивает: «Папа, это что?» Он объясняет ей: «Папа был боксёром. Это значок боксёра». Дочь реагирует и говорит: «Папа, не будь боксёром, а будь просто папой». Вячеслав задумывается над сказанным дочерью. Очень глубокий смысл. И мелькнуло в голове: «Устами младенца глаголет истина».

Дочь росла любознательным и думающим ребёнком, то и дело выдавая на гора умные выводы и заключения. В больнице у неё брали кровь из пальца. Она плачет и говорит: «Мне очень себя жалко». Была одета тепло, вспотела. Посмотрела на себя и

изрекла: «Я слилась потом». Надо было понимать, что вспотела. Шёл разговор об устройстве дренажа вокруг дома. Вячеслав говорит Ирине: «Надо подумать, как сделать». На лавке лежит Мирослава. Двумя пальцами тычет себя в лоб и произносит: «Башкой думать надо».

Вечером в дом Ира занесла ёжика. Мирослава быстро реагирует: «Дай мне и ежу сыру, а то мы умрём с голоду». Ведут беседу с внучкой Катей. Мирослава рассказывает ей, что у неё в комнате живёт мальчик. Он хороший, чистый, моет руки. Вячеслав произносит: «Вот какой хороший мальчик». «А ты говоришь, – обращаясь к Мирославе, – что не любишь мыть руки». Она отвечает: «Нет, это не я говорю». Вячеслав спрашивает: «А кто?». Следует ответ: «Пушкин». Вячеслав произносит: «Так его же нет. Он умер. Жил давно, писал стихи». Задаёт вопрос: «Кому? Мне?». Он отвечает: «Не только тебе, но и другим детям».

И начинает читать: «У лукоморья дуб зелёный. Златая цепь на дубе том. И днём и ночью кот учёный Всё ходит по цепи кругом». Мирослава восхищённо слушает и произносит: «Это он мне написал». В очередной приезд в Коктебель в гости к Вячеславу пришёл Виктор Пронин, известный писатель и добрейшей души человек. Сидели за столом обедали, беседовали о литературе за рюмкой вина. По каким-то делам приехала знакомая девушка Маша. Влилась в компанию, внимательно слушала беседу литераторов. Ира наполнила стаканы сухим вином и обратилась к Маше: «Скажи что-нибудь».

Та слегка растерялась, а затем, обратившись к Вячеславу и Виктору Пронину, произнесла: «Хочу выпить за великих людей». Рядом с Машей стояла Мирослава. Услышав Машины слова, тут же говорит: «Значит, за меня». Все грохнули хохотом.

Во дворе дома жил Юра-музыкант со своей гражданской женой Наташей. Наташа стирает его майки, шорты, трико. Рядом крутится Мирослава и расспрашивает её, что она делает. Наташа поясняет. На следующий день действие повторяется, Наталья опять стирает. Мирослава спрашивает: «Ты что стираешь?» Та отвечает: «Юрины вещи». И тут следует вопрос-вывод: «Он что, у тебя засеря?»

30 июня 2004 года умерла мама Вячеслава, жила она последнее время у младшего брата Ильи. Первого июля 2004 года маму похоронили на местном кладбище. По заведённому порядку, на второй день близкие приходят на кладбище завтракать. Взяли Мирославу. Отец объясняет ей, указывая на могильный холмик: «Здесь захоронена твоя бабушка Валя». Мирослава смотрит на отца и произносит: «А давай польём её водичкой, и она оживёт».

В один из дней Ира была на берегу, а Вячеслав с Мирославой поехали домой. Он сел за стол и начал писать. Подошла Мирослава. «А где мама?» – последовал вопрос. Вячеслав ответил: «Она осталась на берегу. Ждёт Дмитрия Сергеевича». Это детский врач, с которым были хорошо знакомы. Он уже лечил Мирославу, и она его знает. Вдруг следует слёту вопрос: «А что случилось? Он что, её любит?» Вячеслав отвечает: «Да нет. Он должен приехать со своей мамой». «И познакомиться с моей», – тут же резюмирует Мирослава.

Как это у неё складывается всё? Притом мгновенно. Обед. Все едят пельмени. Мирослава просит ещё. Ира говорит ей: «Хватит, а то треснешь». Не задумываясь, она отвечает маме: «А ты насыпь и отходи». Лёша приехал помогать по дому на велосипеде. Оставил велосипед внутри двора у забора. Рядом Мирослава поставила свой, трёхколёсный, и говорит: «Надо мой велосипед посадить в землю. Он подрастёт, и я отдам его Лёше, а его возьму себе». У неё получилось всё связано, логично.

В дом пришли гости. Сели перекусить, выпить. Подходит Мирослава: «Вы что, кушаете?» Отвечают: «Да». Следует заключение: «Надо бы сначала меня позвать». Так и росла дочь, познавая мир и радуя родителей своей сообразительностью и всевозможными выдумками.

Ноябрь 2004 года. Ночь. Мирослава просыпается, плачет. Вячеслав спрашивает: «Доча, что случилось?». Отвечает отцу: «Мне грустно». Потом добавляет: «Когда она его отпустит?». Отец стал выяснять, кто отпустит и кого. Оказалось, Душа должна была отпустить Богданчика. О своём погибшем старшем брате она знала из рассказов старших. Но откуда у четырёхлетней девочки такие сны и мысли? Как это связано?

Отец успокаивает дочь и переводит разговор на другую тему. Рассказывает ей сказки. Вдруг Мирослава поворачивается к отцу спиной и говорит: «Хватит. Я побеседовала». Она находит ручонками лицо отца, гладит его и говорит: «Папа, я тебя люблю». Отец успокаивает дочь и она засыпает. Утром Мирослава носится по двору. Подбегает к отцу. Он рассказывает ей о бабочках, порхающих во дворе. Мирослава молчит некоторое время и вдруг произносит:

Как у наших у ворот
Разлетались бабочки.
Хочу выскочить во двор –
Не найду я тапочки.

В то время Валерия Николаевна Норченко работала над книгой о Вячеславе. Приезжала в дом, работала с архивом. Приезжая, Валерия Николаевна всегда привозила подарки Мирославе. Мирослава ждала её всегда с нетерпением и спрашивала, когда она придёт. Однажды ждали Валерию Николаевну, Мирослава ходит и произносит: «Ну, когда же она приедет?» И тут заходит Валерия Николаевна. Мирослава, увидев её, восклицает: «Господи! Ну, наконец-то».

Мирославу стали водить в танцевальный кружок. Она выучила несколько движений и дома под магнитофон пританцовывает. Ей это нравится. Приходит к отцу, говорит: «Папа, иди, танцуй. Буду тебя учить». Вячеслав включается в детскую игру, стоит, пританцовывает. Потом уходит в кабинет работать. Прибегает Мирослава и заявляет: «Папа, иди, танцуй со мной, и ты будешь умным». Вот такие умозаключения у маленькой девочки.

И ещё не раз дочка удивляла отца своими высказываниями. Утром Вячеслав одевает дочь, а она рассуждает: «Папа, я хочу быть балериной». Наклоняется к нему и проникновенно говорит: «А знаешь, что нужно, чтобы быть балериной?» Отец спрашивает её: «А что надо?». И она со знанием дела отвечает: «Надо заниматься гимнастикой. И чтобы сознание. Думать нужно». С небольшим перерывом добавляет: «Творчество». Вячеслав удивлён её глубокомысленному заключению. Ей ведь всего четыре года.

Как-то в доме шли разговоры о выборе президента Украины. Рядом бегала Мирослава и вдруг произносит: «Будет Ющенко». Вячеслав с сожалением подумал: «Устами младенца». Пророчество Мирославы сбылось. Как-то днём она обращается к Вячеславу: «Папа, позвони Ющенко». «Зачем?» – удивлённо спрашивает отец. «А пусть он мне подарки пришлёт, или скажи Деду Морозу». Вот такое решение за сбывшееся пророчество.

В дом пришли гости поздравить Мирославу с днём рождения. Подарили новую куклу. Стали думать, как назвать. Мирослава говорит: «Назову Алиса». «У тебя же уже есть одна Алиса», – говорит отец. Мирослава отвечает: «Нет. Она уже умерла. Царство ей небесное». После некоторого совещания куклу назвала Сьюзи.

Вячеслав пошёл на улицу прогуляться. Вдруг на крыльцо выскакивает Мирослава и кричит: «Папа, иди домой! Я без тебя не могу жить». Мирослава остро реагирует на строгие выговоры Ирины, на её срывы. Вечером Мирослава подходит к отцу и говорит: «Папа, я тебя всегда буду жалеть, а мама не будет. Она крикливая, она кукушка». Потом добавляет: «Мы друг друга будем жалеть».

В мае с Мирославой начали осваивать букварь. В соседней комнате идёт мультик. Кто-то мяукает. Мирослава говорит: «Схожу, посмотрю, кто мяукает». Через некоторое время возвращается и сообщает: «Папа, это не кот плачет. Это плачет мыша, только плачет по-украински». Вот такие ассоциации.

Мирослава подросла. Её водят на занятия танцами и на рисование. На занятиях рисуют кота. Мирослава говорит преподавателю: «Я устала». «Ну, отдохни», – разрешает Наталья Владимировна. Потом в конце занятия она раздаёт детям конфеты. Мирослава не берёт. «Ты почему не берёшь?» – спрашивает преподаватель. Отвечает: «Я не заслужила».

В гости приезжает детский врач Дмитрий Сергеевич. Отличный специалист. Легко находит общий язык с детьми. Человек с хорошим нутром. Не зря мудрецы заметили: дети и животные на инстинктивном уровне чувствуют хороших людей и тянутся к ним. Дмитрий Сергеевич разговаривает с Ириной. Она говорит ему:

«Мирослава не пьёт кефир». Рядом крутится Мирослава и произносит: «Нет, я пью, но мучаюсь».

Продолжается разговор. Ира наливает Мирославе кефир. Она не пьёт. Вячеслав произносит: «Ну, всё. Не хочет. Что делать?» И тут Мирослава произносит: «Надо уговаривать». Через несколько дней подходит к отцу и говорит: «Папа, пригласи Дмитрия Сергеевича в гости. С ним хорошо». Отец обещает.

По телевизору идёт передача об НЛЮ. Вячеслав говорит: «А я с детских лет верю, что там кто-то есть». Мирослава спрашивает: «Папа, где?» «Да на небе», – отвечает отец. И тут она произносит: «Как, кто? Бог, ангелочки». У Вячеслава подошёл день рождения. Поздравляют Ирина, Валя пришла в гости. Подходит Мирослава и говорит: «Папа, я тебя тоже поздравляю. Подарю тебе зайца. А ты после дня рождения отдашь мне его».

Утро. Завтрак. Вячеслав кормит дочь кашей. Она не очень хочет есть овсяную кашу. Он начинает ей сочинять сказку по ходу действия. Говорит: «Ну-ка, открой рот». Мирослава открывает. Вячеслав удивлённо произносит: «О, сколько злых микробов! Целые полки. А в руках – мечи и щиты. И продвигаются вперёд». Мирослава спрашивает: «А где добрые микробы?» «А добрые лежат ослабевшие. Ты же не даёшь им поесть. А они любят овсяную кашу».

Мирослава отправляет несколько ложек каши в рот. Открывает рот, показывает. Отец продолжает рассказывать: «Старшие с котелками взяли кашу и раздают солдатам, но на всех не хватает, и в бой ещё никто не идёт». Она вновь отправляет несколько ложек каши в рот. Отец говорит: «Вот уже первые солдаты начали сражаться со злыми. Но нужно накормить всю армию». Мирослава вновь начинает есть.

Таким способом доедается вся каша. Злых микробов победили. Выйдя из-за стола, Мирослава говорит: «Вы мне даёте овсяную кашу, морковь. А я ещё знакома с мяском и чесночком. Надо бы и это давать». Вечером за ужином Мирослава сидит, рассказывает стихи и произносит: «Я буду сочинять стихи». А потом говорит:

Мотылёк садиться рано
На цветочек без охраны.

Во дворе находится могила Богдана. Часто приходит Валя. Кладёт на тарелочку конфеты. Мирослава взяла конфету. Вячеслав ей говорит: «С могилки брать конфеты нельзя». Она внимательно на него смотрит и вдруг произносит: «Жизнь потребовала».

Перед завтраком Мирослава набрала в рот воды и полощет. Потом проглатывает воду и говорит: «Я мою голову изнутри, чтобы лучше работали мозги». Выучили с ней стихотворение:

Я Коктебель люблю любой
И в дождь, и в слякоть, и в ненастье.

За завтраком Ира даёт ей в кашу мёд. И тут следует импровизация:

Я мёд люблю любой
И в дождь, и в слякоть, и в ненастье.
Другого мёда мне не надо.

В гости приехала Валерия Николаевна. Идёт неспешная беседа о жизни, о литературе, о стихах. Мирослава крутится рядом. Останавливается и произносит:

Мы на солнышке сидели,
Как котлеты загорели.

Все удивлены, а она выдаёт вторую порцию:

Кушают котлеты,
А мы поём куплеты.

Валерия Николаевна говорит: «Это нужно записать». Мирослава слышит и продолжает:

Мы поём куплеты
И кушаем конфеты.

Ей четыре года и пять месяцев. Каждый день она что-нибудь выдаёт. Валя принесла саженцы каштанов и акации. Лёша копает ямки под саженцы. Мирослава показывает на растение, спрашивает: «Что это такое?» Вячеслав отвечает: «Это цикорий». Она задумывается, потом говорит: «Ёшкин корень?»

Как-то приехал с берега раньше обычного. Мирослава на берегу капризничала. Пошла в свою песочницу во дворе. Там у неё живёт королева Нехочуха. Вячеслав подошёл и рассказывает: «Королева Нехочуха, девочка наша сегодня кричала, плакала, вела себя плохо». Мирослава, сидя на кучке песка, отвечает: «А мне не у кого было научиться вести себя хорошо. Мама кричит всё время».

Вячеслав отвечает: «Но ведь я же веду себя хорошо, сдержанно». И тут Мирослава произносит: «Я буду учиться вести себя хорошо и сдержанно у папы». А потом добавляет: «Папа, вообще-то, когда ребёнок кричит – он растёт».

Каждый день она всё больше и больше рассказывает нового. У неё получается это интересно и необычно. Подбегает, говорит: «Папа, я видела осий домик». Осиное гнездо. Собака Рекс лежит, положив голову на лапы, дремлет. Мирослава подходит к нему, поднимает ему голову, а отцу говорит: «Папа, я подняла ему голову». «А зачем?» – спрашивает отец. «Чтобы проснулась морда с глазами».

Ира шумит на Мирославу по какому-то поводу. Мирослава ей: «Мама, не кричи, а то у меня сердце разрывается на мелкие кусочки». Играет под навесом. На лавке расставляет игрушечных зверей. Все звери у неё африканские. Среди них – северный олень. Отец спрашивает: «А как среди африканских зверей оказался северный олень?» Мирослава отвечает, не задумываясь: «А ему на севере стало грустно, и он примчался в Африку».

Вечер. Поднимаются по лестнице Вячеслав и Мирослава. Они идут спать. Дочь спит с ним. Ей каждый вечер нужна новая сказка и отец рассказывает, пока она не засыпает. Мирослава говорит: «Ка-

кой сегодня хороший день был. Ну, просто замечательный». Отец спрашивает: «А почему?» Мирослава произносит: «Весь день был тихий. Никто не кричал, не шумел». Когда Ира поднимает шум, Мирослава бежит к отцу, прячется за него и говорит: «Папа, защити. У меня от её крика сердце трещит».

Вячеслав приехал из Феодосии. Привёз в подарок Мирославе маленькую машинку. И получил отповедь. Мирослава рассматривает машинку и произносит целую речь: «Папа, зачем ты мне купил машинку? Я же не мальчик, а девочка. Вот если бы я была мальчик, ты бы мне покупал танки столько, сколько я захотела». Вячеслав слушал и думал: «Резонно». Не только взрослые учат детей, но и дети учат взрослых.

Обед. Ира даёт Мирославе пюре картофельное. И тут слышится заявление: «Мама, ну что ты жадничаешь? Не даёшь колбаски своей доченьке». Вечером, обращаясь к отцу, говорит: «Папа, поехали на берег в «Богдан». Посмотрим людей, поговорим».

Едут на лётную гору. Ехали по горе, справа было открыто окно. Отец решил закрыть его. На заднем сиденье – Мирослава. Произносит: «Папа, открой окно. Я буду воздух пить».

Мирославе идёт пятый год. Она стремительно набирает новые слова, додумывает и изрекает умные речи. Утро. Идёт завтрак. Ира накладывает в тарелку Мирославе лапшу и даёт кусочек мяса. Мирослава говорит ей: «Нужно сначала дать папе». Ира отвечает ей: «Не переживай. Мы папу не обидим». Мирослава настойчиво произносит: «Вначале нужно давать отцу». Она усвоила одну из жизненных мудростей.

Мирослава приходит, показывает, что зашила кукле порванное платье. «А кто тебе разрешил взять иголку? – спрашивает Вячеслав. Отвечает: «Я сама себе разрешила». Вот так. На ночь Вячеслав читал дочери книжку. В сказке есть злой персонаж Плампач. Утром идёт продолжение разговора о сказочном персонаже. Мирослава подробно спрашивает. Отец отвечает: «Плампач съедает ленивых Нехочух и тех, кто не хочет учиться».

За завтраком, немного поев овсяной каши, останавливается и спрашивает отца: «Может, хватит?» Вячеслав, продолжая игру, го-

ворит: «Я свою доем, чтобы победить. Плампач победителей не трогает». Мирослава, не задумываясь, говорит: «Давай ты подождёшь немного? Я поем кашу и немного, как у тебя, оставлю, а затем мы вместе окончим и будем победителями. И Плампач нас не тронет». Добавляет: «Я не хочу, чтобы меня съел Плампач и тебя тоже. Как же я буду без родного отца? Да и ты не сможешь без родной дочери». Вот такой глубокий вывод и понимание необходимости беречь друг друга.

Порой своими вопросами и заключениями она ставила родителей в тупик. Говорит отцу: «Папа, я тебя люблю». Отец отвечает: «И я тебя очень люблю. Ты моя хорошая, единственная». И вдруг следует возражение: «Папа, как же единственная? У тебя же есть дочь Сусанна. Она старшая». Мимо её слуха ничего не проходит мимо.

За завтраком задаёт вопрос отцу: «Папа, а кто меня вырастил?» Отец удивляется: «Как вырастил? Мы сейчас тебя растим». «Да нет, папа. Кто меня в животе вырастил? Папа, Бог или мама?» – разъясняет Мирослава. Отец отвечает: «Конечно, мама». Она некоторое время молчит, затем произносит: «А ты что? Осеменил». Отец оторопел от такого разъяснения. Ей четыре года и девять месяцев.

Выдаёт на гора Мирослава взрослые вещи. А тут вновь стихи:

Майский жук взлетел на небо
Птице быстрой на потребу.

Смотрит накота по имени Дымок и делает заключение: «Дымок лежит весь день, балдеет, а мы всё работаем и работаем». Собираются ехать в город. В комнату к отцу заходит Мирослава: «Папа, я вас начинаю понимать. Представляешь, папа, мама мне сказала: «Закрой дверь». А я пошла и закрыла. Сказала один раз. Я уже с первого раза понимаю». Отец хвалит её.

Вечером отец с Мирославой идут в спальню. Отец предлагает ей убрать за собой игрушки. Отвечает: «Вы меня не любите. Уйду в густой лес. Пусть меня съедят волки, филины, осы, змеи». Вячеслав спрашивает: «А зачем они тебя должны съесть?» Следует очень

интересный ответ: «Тогда у вас не будет доченьки и на старости лет вам некому будет подать стакан воды». Укладываясь в постель, она продолжает рассуждать: «Нет, папа, я тебя люблю сильнее. А мама мне не нравится тем, что она много кричит и курит. Ей нужно бросить эту вредную привычку».

Часто приезжает проводить их Тимофеевна. Валя говорит Мирославе: «Сейчас пойдём наверх, будем убирать». Мирослава всплеснула руками и произносит: «Ой, Валя, ты можешь о чём-нибудь другом говорить? Это моя проблема». То есть она сама знает, что нужно убирать.

А вот случай. Отец с Мирославой слушают записанную сказку. Мирослава всё время говорит. Отец замечает ей: «Помолчи». Она отвечает: «Я не умею. Меня нужно научить». Отец ей: «Я тебя научу. Возьму ремень и научу». Мирослава отвечает: «Так не учат». Отец спрашивает: «А как учат?» Мирослава приближает своё лицо к лицу отца, смотрит в глаза и говорит: «Учат любовью». И это изрекает маленькая девчонка, которой нет ещё и пяти лет. Слова мудреца.

В декабре 2005 года Мирослава начала говорить о школе и собираться. «Суббота, в школу не нужно идти», – говорит ей отец. Она твёрдо требует: «Я хочу в школу». Отец ей: «Дома будешь читать букварь». «Нет, ты будешь читать. Ты же читник».

Мирослава приболела, и они с Ирой поехали в больницу. На выходные их отпускали домой. Лежит на диване. Отец подходит к ней. Она говорит отцу: «Папа, я хочу быть ангелом». Он ей отвечает: «Ты и так у меня ангелочек». «Нет, папа. Я же не летаю. Ангелы летают. Мне нужны крылья. Мне где их взять? На небе купить, что ли?» Очень разумные рассуждения.

Едут в Феодосию в машине. Мирослава затеяла разговор о пирожках. Отец говорит: «Нужно купить пирожки с капустой, с картошкой». Мирослава отвечает: «Нужно купить пирожки настоящие». Отец спрашивает: «А что такое пирожки настоящие?» И он слышит в ответ: «Это пирожки с мясом». Вот так.

Сидят на кухне. Отец с дочерью ведут беседу. И вдруг дочь говорит отцу: «Папа, я тебя так люблю, хочу, чтобы мы с тобой до-

жили до старости. И когда умрём, а старые люди умирают, чтобы нас похоронили вместе в одной могиле». Произносится это грустно. Отец успокаивает дочь: «Что ты, доченька. Ты будешь жить долго-долго. Намного дольше папы». Она вновь возражает отцу: «Я не хочу, папа, с тобой расставаться и хочу, чтобы ты жил долго». Откуда такие рассуждения у маленького ребёнка? Ей через два дня исполнится всего пять лет.

В гостях Юрий Петрович. Обед на кухне. Выпивают по чашечке. Рядом крутится Мирослава. Разговор идёт о семьях. Вдруг Мирослава, обращаясь к Юре, говорит: «Тебе нужно три жены». Вячеслав и Юра удивлённо смотрят друг на друга. Юра спрашивает: «А почему три?» Мирослава отвечает: «Одна жена будет мыть полы, другая – посуду, а третья – стелить постель». «А кто же будет кормить?» – спрашивает Юра. Мирослава, подумав, добавляет: «Тебе нужно пять жён». И разъясняет: «Четвёртая жена будет готовить. А пятая рожать детей будет». Вячеслав и Юра в изумлении молчат. Откуда такие познания у пятилетнего ребёнка?

Отец с дочерью завтракали на кухне. И вдруг она, обращаясь к отцу, произносит: «Папа, родите мне мальчика». Отец спрашивает: «Зачем?» Она отвечает: «Я буду за ним ухаживать, играть с ним». Отец говорит ей: «Дело в том, что склады с детьми сейчас закрыты. Где же мы возьмём тебе братика?». Мирослава, выслушав внимательно отца, отвечает ему: «Папа, ты что, не знаешь? Детей не берут на складах. Их рожают». Вот так. Какие глубокие познания.

Последнее время Мирослава всё чаще говорит стихами. Задаёт вопрос отцу: «Папа, из чего состоит солнце?» Отцу пришлось объяснить, используя свои знания и то, что вычитано в книгах.

Разговор в машине. У Мирославы – куча различных вопросов. Ира воспитывает её. Отец подключается и говорит: «Нужно вести себя хорошо и слушать ангела, который сидит у тебя на правом плече и учит тебя, как правильно вести. Он делает это для того, чтобы лукавый не сбил тебя с пути праведного». Мирослава внимательно слушает, а потом задаёт вопрос: «А я что, шла правильно, а лукавый хочет сбить меня с пути?» Вопрос её продуманный и глубокомысленный.

Вообще, Мирослава удивляет всё больше своими высказываниями. За обедом отец говорит ей: «К пище нужно относиться с уважением. Она питает тело, даёт здоровье, энергию. Нужно уважать тех, кто сделал продукты. Нужно уважать и благодарить маму за то, что она приготовила еду». И тут Мирослава произносит совсем неожиданное: «А папу надо благодарить за то, что он разбудил меня в мамином животе».

Продолжение этой темы – в очередных разговорах. Мирослава обращается к отцу: «Скажи, когда я вырасту?» Отец отвечает: «Не торопись. Всё успеешь». И вдруг вопрос: «Папа, а как получаются дети?» Приходится объяснять, обходя острые углы. «Девочки растут, учатся, становятся подростками, затем девушками. Она встречает любимого, выходит замуж, и потом получаются дети».

Мирослава смотрит на отца и показывает большой палец. «Что?» – спрашивает отец. Следует ответ: «Папа, я тебя люблю и хочу за тебя замуж». Отец прижимает дочь к себе и говорит: «Ты и так моя доченька, и мы всегда вместе. Ты хочешь, чтобы я за тобой ухаживал?» Она говорит: «Да, чтобы ты дарил мне цветы, игрушки, подарки». «Так ведь папа и так всё время дарит тебе подарки. И я тебя очень люблю». А она повторяет: «Я за тебя замуж». Ей пять лет и один месяц. Что в её голове крутится? Какие мысли?

Дочь начала ходить на подготовку в школу. Как-то утром смотрят мультфильм «Бременские музыканты». Звучит песня «Такая-сякая сбежала от отца». Отец говорит ей: «Видишь, как нехорошо, сбежала от отца». Мирослава без промедления отвечает: «Так у неё есть мужчина. Она его любит и не хочет жить с отцом». Мирославе пять лет и три месяца.

Утром идут все вместе со двора. Мирослава спрашивает: «Вы куда едете?» Отец отвечает: «Едем голосовать». «А что это такое?» – следует вопрос. Отец отвечает: «Выбирать достойного представителя во власть». Следует вновь вопрос: «А я что буду делать?» Отец говорит: «А ты мне будешь помогать голосовать». Мирослава спрашивает: «Что, я тоже буду плакать?» Отцу пришлось успокаивать её. Она сделала вывод из слова «голосить», хотя оно не было произнесено ни сейчас, ни раньше.

Вячеслав сделал вывод и убедился в правильности постулата: «И вначале было слово. И слово есть Бог». Маленький ребёнок сумел взять информацию из внешнего мира и выдать то, что нужно. У Мирославы начался новый период общения. Посыпались вопросы. Что? Почему? Зачем?

Задаёт вопрос: а как на украинском языке будет «папа»? Отец отвечает: тату. А затем она выдаёт отцу целое предложение на украинском языке: «Тату, я тебе кохаю». Последнее время стала настаивать, чтобы её отправили в школу. Отец говорит: рано ещё. Но эти разговоры продолжают каждый день и уже с нитьём. «Хорошо, – говорит отец, – выучишь таблицу умножения, пойдёшь в школу».

Каждый день с ней занимался Вячеслав, и она упорно повторяла. Результаты начали появляться. Она то и дело спрашивала: «Ну, что, я уже готова?» «Ты же только выучила таблицу до пяти, а нужно дальше учить», – возражал отец. «Так чего ты сидишь? – следует от неё вопрос. – Давай заниматься».

В детском саду проводилась комиссия по проверке детей, идущих в школу. Врач-невролог предложил Мирославе майский тест: через голову перекинуть правую руку и взяться за левое ухо. Мирослава не поняла и задание не смогла сделать. Врач говорит: «Рано ей ещё в школу. Дети в шесть лет это делают». А она уже знает азбуку и таблицу умножения до семи включительно. И даже немного пишет.

Находятся дома, занимаются. Мирослава сидит перед отцом. Вдруг поднимает правую руку, перекидывает через голову и берётся за левое ухо. Радостно сообщает: «Папа, смотри. Мне уже шесть лет». Она буквально поняла слова врача, что только в шесть лет дети могут, перекинув правую руку через голову, взяться за левое ухо.

Вячеслав занимается с дочерью. Даёт ей задание придумывать слова на названную букву. Она думает. Вячеслав говорит: «Включай свою интуицию». Следует вопрос: «А что это такое?» Он отвечает: «Это возможность догадаться, как правильно подумать или сказать». И спрашивает: «Где твоя интуиция?» Мирослава отвечает: «Она сейчас отдыхает».

Утро. Ира подгоняет Мирославу умываться, одеваться. «Хочу с папой», – произносит Мирослава и не идёт. Ира шумит и уходит. «Папа, почему ты выбрал такую крикливую жену?» Отец говорит: «Да она вначале была не крикливой». От дочери следует совет: «А ты, папа, возьми себе другую, не крикливую». Вот такое умозаключение.

Идёт конец августа. За столом сидит отец, пишет. Мирослава с Ирой разговаривают, сидя на диване. Вдруг Мирослава говорит: «Я выйду замуж за папу». Ира спрашивает: «Это почему?» Мирослава отвечает: «Чтобы у меня был умный, красивый ребёнок». Откуда взяла такое? Ира ей: «Доча, ты найдёшь себе жениха, а между родными браки запрещены. У тебя ещё будет родной человек». И вдруг ответ: «А папа мне – самый родной». Вот такой взгляд и утверждение.

Мирослава балуется. Вячеслав произносит: «Прекрати, а то сейчас уйду». Она отвечает: «Ты опять за своё». Через некоторое время, обращаясь к отцу: «Ты хотел уйти». «Да нет», – отвечает отец. «Моё – это твоё». И тут же её ответ: «А моё – это твоё. Наше, обоих». И тут же добавляет: «А у мамы только своё. Она любит только себя». Отец спрашивает: «Ты откуда это взяла?» Следует ответ: «Я это почувствовала сразу, когда мама начала кричать на меня и тебя». «Вот оно как», – удивлённо произносит отец. «Вот так», – твёрдо добавляет дочь с оттенком значительности. И добавляет стихотворение:

Мамин крик не будем слушать.
Лучше кашу будем кушать.

Вячеславу вновь пришла мысль: «Устами младенца». Утром – новое заявление от девчонки. Подходит к Вячеславу со словами: «Папа, тебе рассказать новое стихотворение?» «Ну, конечно, расскажи», – произнёс отец. И слышит:

Ох уж осы, ох уж шмели!
Как вы все мне надоели.

А нужно сказать, что во дворе этой летающей, кусающей братии было предостаточно. Однажды оса даже укусила Мирославу. И стихотворение закономерное.

Пришло время идти в школу. С оговорками, но её взяли. И вот она уже почти четыре месяца обучается. По её рассуждениям, она стремительно набирает знания о жизни. Отец укладывает вечером спать дочь. Она, обращаясь к нему, говорит: «Папа, мне вчера снился страшный сон. Хочешь, расскажу?» «Говори, доченька», – произносит отец. И тут она выдаёт ему: «Мне приснилось, что я беременна». Мысленно Вячеслав хватается за голову: «Доченька, откуда это?» Она отвечает: «Это же страшно?»

Отец спрашивает: «Почему?» И новый удивительный ответ: «Папа, разве ты не знаешь, что рожать больно?» «Доченька», – говорит отец, обращаясь к Мирославе, – давай об этом сейчас говорить не будем. Тебе об этом говорить ещё рано». Услышав ответ, Вячеслав мысленно вновь хватается за голову. Она говорит: «Представляешь, ребёночек появляется через маленькое отверстие. Это больно». «Доченька, ты откуда это взяла? Что, об этом в школе говорят?» «Нет, папа. Я же смотрю фильмы по телевизору», – отвечает она. Отец знает, что фильмы такого плана смотреть ей не разрешают. Да и сами при ней такие фильмы не смотрят.

Утро. Мирослава проснулась, одевается. Фоном идёт передача по телевизору. Ведёт передачу Савик Шустер. Идёт какой-то спор о власти. Мирослава, глядя на отца, произносит: «Кто захватит власть, тот и будет богатым». Родители удивлены. Девчонке только через три дня шесть лет, а она делает такие выводы.

Начались школьные неполадки. Притирания и приспособления. На Мирославу пожаловалась учительница: «Она забирает вещи у одноклассников, дерётся». «Сомнительно всё это», – подумал отец. Она – самая маленькая в классе. Но реагировать нужно. Её Ира лишила игры на компьютере и не разрешают смотреть мультяк.

После занятий Мирослава подходит к Ире и говорит: «Мама, дай телефон поиграть». Слышит ответ: «Нет. Когда научишься вести себя нормально, тогда и получишь». И тут реакция от дочери: «Всего лишили. Дайте хоть что-нибудь. А то я буду плакать». Ира

отвечает: «Плачь хоть три дня». Мирослава начинает хныкать, но на полутонах, понимая, что родители на это не обращают внимания, обрывает плач и идёт заниматься своими делами.

Пришла из школы. Ходит по кухне и произносит: «Чу-чу-чу, выпью чаю, помолчу». Мирослава дописывает задание и говорит отцу: «Нужно слово записать еврей-тор». Отец удивлён, переспрашивает её. Оказывается, нужно слово записать «ефрейтор». Мирославу по утрам поднимают рано. Она делает зарядку упражнениями, которые показал ей отец. Затем она идёт в горы. Поднимается на ближайший холм. Делает она это энергично, быстро и с желанием.

Вот и в это утро отец подходит к дочери. Здоровается и произносит: «Гут мониторин, литл гёрл Мирослава». И продолжает: «Подъём, зарядка, горы». Она открывает глаза и произносит: «Я ещё не досмотрела сон». Закрывает глаза и проваливается в сон. Отец не будит. Даёт поспать ещё немного.

Мирослава каждый день удивляет своими рассуждениями, выводами. В районе, где они живут, появилась семья. В ней – мальчишка четырёх лет. Звать Глеб. Они с Мирославой сошлись и играют очень хорошо. Вечером Глеб со своей двоюродной сестрой пригласили Мирославу к себе. Вечер, уже двадцать один час тридцать минут. Отец идёт за Мирославой. Уходить не хочет. Хозяйка Нина уговаривает: «Мы скоро придём». Нина – очень приветливый человек, добрый.

Отец идёт с Мирославой домой. Она задаёт отцу очень непростой вопрос: «Папа, а можно так, чтобы моей мамой была тётя Нина, а моя мама туда?» Что отцу отвечать? Пока он думает, следует ещё один вопрос: «Папа, и зачем ты женился на маме? Ты что, не мог взять другую?» Вопрос этот уже поднимался. «Что происходит в голове дочери?» – думает отец.

Спрашивает отца: «Папа, это хорошо, что я выросла?» Он задаёт ей вопрос: «А как ты определила, что выросла?» Дочь отвечает: «У меня длинные ноги, длинные руки и ещё...». Что ещё, она не сказала, но в зеркале она себя уже разглядывает.

Мирослава за столом ест борщ. Ложкой отделяет капусту и ест только жидкость. Вячеслав говорит ей: «Доця, нужно есть всё». Она

тут же отвечает: «Папа, ты что, хочешь, чтобы я лопнула?» Отец уговаривает: «Капусту нужно кушать обязательно». «Ты что, папа, хочешь, чтобы у тебя не было дочери?» «Это почему же? – удивлённо спрашивает отец. Она отвечает: «Я лопну, а вторую мама тебе не родит».

Она сделала вывод из разговора с Ириной. Она ей говорила: «Мама, роди мне братика». На что Ирина ответила: «Нет, доча, я не выдержу вас двоих». Из этого Мирослава сделала свой вывод, что дочери больше не будет. Отцу пришлось с ней согласиться и не настаивать доедать борщ.

Как-то возвращаются с берега. Навстречу шёл парень. В ушах – серьги, в бровях – кольца, в ноздре – кольцо. На шее – цепь. Отец говорит вслух: «Весь в серьгах». Мирослава подключается и выдаёт: «У него в голове металл вместо мозгов».

Вечер. Все готовятся ко сну. Ирина закипает, начинает покрикивать на Вячеслава и Мирославу. Мирослава наклоняется к уху отца и шепчет: «Папа, переженись на другой». Отец говорит: «Пошли чистить зубы и спать». Идут в ванную. На ходу Мирослава говорит: «Ты что, не можешь пережениться на другой, которая не будет шуметь?» Поддерживая разговор, отец произносит: «Да уж, наверное, такая не попадётся». И тут Мирослава озадачивает отца новым откровением: «Ты что, папа, женщины все такие. Сначала мягко всё, а пройдёт два года, они начинают вести себя так». С зубной щёткой во рту отец озадачен глубокомысленным высказыванием дочери.

Сидят на кухне отец с дочерью. Пьют чай. Дочь обращается к отцу: «Папа, можно тебе задать вопрос?» «Конечно, задавай, доча». «Папа, я никак не пойму очень важный вопрос. Если Бог создал всё и человека тоже, то кто же родил Бога? Откуда он взялся?» Поражённый серьёзностью заданного вопроса, отец отвечает медленно и продуманно: «Доченька, Бог был всегда – это сущность».

Она продолжает настойчиво: «Но ведь откуда-то он взялся?» Отцу приходится объяснять, и он говорит: «Помнишь, я тебе читал: «И вначале было слово, и слово было у Бога, и слово есть Бог». «А кто это слово произнёс?» – вновь поражает отца дочь своим вопросом. Отец прокручивает в мозгах всё, что читал об этом, в поисках

ответа дочери. И не столько ей, сколько самому себе. Ему приходит мысль: «Человечество всегда искало ответ на этот вопрос и никогда не находило».

Отец думает: «Человеческий мозг просто не в состоянии охватить истоки такого знания, проникнуть в суть вопроса». Ещё раз Вячеславу пришлось убедиться в высказывании: «Устами младенца глаголет истина». Дочери шесть лет и восемь месяцев. И в таком возрасте – сверхсложные вопросы.

Мирослава, Ира утром ходят в горы на прогулку. С ними отпускали Гаврюшу. Как-то он вовремя не вернулся. Его наказали и с цепи на прогулку не отпускали. Гаврюша начал устраивать концерты. С пяти часов утра начинал выть. Мирослава утром говорит: «Папа, у него, наверное, любимая собачка». И добавляет: «И детки, наверное, есть. Он по ним скучает».

Мирослава ходит в лингва-клуб. Отец утром говорит ей: «Считай на английском языке до ста». Отвечает: «Папа, ты что, никакого языка не учил?» Отец отвечает: «Учил. Немецкий». «Ну, едь в свою немецию», – произносит Мирослава.

Мирослава начала зарабатывать. Отец договорился с ней: «Ты учишь новое стихотворение, а я даю тебе гривну». У неё накопилось сорок три гривны. Она пересчитывает и обнаруживает, что в кошельке у неё сорок две гривны. Одну гривну она истратила раньше, но забыла. Пересчитав гривны, она произносит: «Где моя гривна?» Через некоторое время говорит: «Я знаю, куда она делась». «Куда?» – спрашивает отец. «Я же свистела в доме, и она исчезла», – отвечает Мирослава.

Как-то она ходила по дому и свистела. «Не свисти, а то денег не будет», – говорил отец. «Расскажи почему?» – следует вопрос. «Есть такая народная примета, когда в доме свистят, деньги исчезают», – рассказал отец.

Этот рассказ она запомнила, и пришло время, она объяснила исчезновение гривны.

Готовятся ехать на рынок. Составляют список, что купить. Мирослава подходит, берёт список, читает и дописывает: «купить свиной колбасы». Вячеслав ходит с дочерью по двору. Она ему

рассказывает таблицу умножения. Потом, повременив, начинает читать наизусть стихи. У неё творческое настроение. Прошло время. Отец просит: «Доча, расскажи ещё что-нибудь». Получает ответ: «Папа, у меня рот устал».

Приходит дочь из школы. Отец спрашивает: «Мирослава, как дела в школе?» «Так себе», – отвечает она. «А почему так?» «Я получила пять по предмету». «По какому предмету?» – интересуется отец. «Кривоописание», – произносит Мирослава. Отец выясняет, что это за предмет. Оказывается, это чистописание.

Перед сном отец беседует с дочерью. Она говорит ему: «Папа, у меня есть три желания. Я тебе по секрету расскажу». «Говори, доченька», – произносит отец. И слышит: «Папа, первое желание – я хочу, чтобы ты жил тысячу лет». На Вячеслава накатило чувство благодарности к дочери. «Ну, а второе?» – спросил отец. «Я хочу, чтобы я школу окончила на все двенадцать, а затем институт на все двенадцать», – проникновенно ответила дочь. «Ну, а третье?» – интересуется он. Мирослава помолчала, а затем тихонько сказала: «Я хочу, чтобы мать не курила, не пила и не кричала».

Вячеслав был озадачен услышанным.

По заведённому порядку Мирослава за выученное новое стихотворение получает гривну. Когда она что-то помогает по хозяйству, отец в качестве поощрения тоже выдаёт ей гривну. Мирослава возится во дворе с Тоней. Убирают с огорода сорняки. Перерыв. Пошли завтракать. Мирослава обращается к отцу: «Папа, тебе сегодня сюрприз. Когда съешь кашу, загляни под тарелку, но не раньше».

Отец доедает кашу. Поднимает тарелку. Там лежат две гривны. Спрашивает дочь: «Это за что, доча?» «Ты же сегодня утром рассказывал стихотворение, а затем поливал огород», – отвечает Мирослава. Она сама так решила поощрить отца.

Возникла необходимость ехать в Феодосию. Присмотреть за Мирославой попросили Валю. Сидят, завтракают втроём: Вячеслав, Тоня и Мирослава. Мирослава объясняет Тоне: «Сейчас придёт папина родная жена и моя вторая мама».

Ира угощает Мирославу попкорном. Она грызёт его, подходит к столу. Отец говорит ей: «Мирослава – это мусор. Вон в газете

даже написано». Она отвечает: «Папа, я не хочу газету. Я хочу попкорн – это вкусно». Потом, обращаясь к отцу, поясняет: «Папа, у тебя был бедный век. Потому ты ел нормальную пищу». Это ответ на предупреждение не покупать и не есть попкорн, сухарики, чипсы, газировку.

Утром собирается в школу. Просит две гривны. Отец ищет, но мелких денег нет. На столе лежит купюра в сто гривен. Мирослава рядом произносит: «Папа, не мучайся. Дай мне сто гривен, и всё». Стоит, улыбается.

Отец переживает, что Мирослава вечером идёт из клуба сама. Слушая предупреждение подождать, пока заберут, Мирослава говорит: «Нельзя так сильно любить дочку. Нужно меру знать и в любви, и в строгости. А то если так будешь любить, никуда не будешь отпускать». Вот такие взрослые рассуждения девчонки в семь лет и семь месяцев. Растёт она не по дням, а по часам. И знаний набирает стремительно.

Обед. Мирослава начала разговор о вредной пище. Гнёт не спеша свою линию. Она любит мороженое. И, как всегда, подводит к этому вопросу. Но у неё после этого болит горло. Отец рассказывает о вреде есть мороженое в жаркую погоду и говорит: «Минута сладости, а навек гадости». Она, выслушав отца, говорит: «Папа, ты родил афоризм». Откуда у неё эти знания? Откуда она знает это слово и, вообще, что такое афоризм?

А вот её умозаключения по случаю. В гостях приятель. Разговор идёт о родителях. Мирослава слушает и вдруг говорит: «Мама кричит. Раньше больше кричала, а сейчас меньше. Она сейчас лечит зубы». Все хохочут.

Играет наверху Мирослава. Прибегает вниз. Рассказывает: «Папа, я на столе рассадил кукол на две половины. Сделала на одной дом. А на второй...». Она замолкает. Отец спрашивает: «Ты что-нибудь поломала или разбила?» Отвечает: «Ты что, папа. Нет». «Ну, тогда рассказывай», – говорит отец. И вдруг слышит ответ: «Папа, на второй половине я сделала секс-клуб». Отец в изумлении молчит. Ей восьмой год. Он понимает, что это – результат просмотра телепередач. Нужно резко сократить эти просмотры.

Да, девочка растёт. Она успевает ходить и в школу, и в поселковый Дом культуры. Её отдали в музыкальную школу. Пока занятия идут с интересом. Ей нравится. К тому же, она ещё ходит и в кружок изостудии. Нравиться рисовать. Она себя ищет.

Но в школе не всё ладно. Она попала в класс, который взяла учительница Дубинина. Вячеслав до того слышал от родителей не лестные отзывы о Дубининой. Строга, не любит детей. Не находит общий язык с детьми. Но первоклашек набирался один класс, и деваться некуда было.

Он понимал, что, конечно, для школы дочь ещё мала. У неё ещё не была подготовлена психика. Но если с ней разговаривать, объяснять, она всё воспринимала нормально. К каждому ребёнку находят подход. Что, собственно говоря, и должна была делать учительница. Для первоклашек учительница – больше воспитатель, чем учитель. А с Дубининой так не случилось.

Быть учительницей в начальных классах – нужно, прежде всего, иметь дар. Дар любить детей. Дубинина была обделена этим даром. Она была с чёрствой, злой душой. Не одна Мирослава от неё плакала. Часто дочь приходила в слезах. Вначале родители думали, что просто у дочери что-то не получается и Дубинина не виновата.

Но, поговорив с другими родителями и понаблюдав за поведением Дубининой, пришли к выводу, что она сознательно травит Мирославу. А когда узнали, что Дубинина настраивает родительский комитет класса и родителей, чтобы они написали заявление о переводе Мирославы в другую школу, всё стало на свои места. Вячеслав поехал в Министерство образования Крыма и имел обстоятельную беседу с заместителем министра образования.

Выслушали его внимательно. В разговоре он понял, что его понимают и делают правильные выводы. Заверили, что разберутся. Он уехал с надеждой, что травля дочери Дубининой прекратится. Прошло больше недели. Его вызвали в школу к директору. Когда он явился, в кабинете уже находился заместитель министра образования. С ним – работник министерства и начальник городского отдела образования.

Его ещё раз выслушали и пригласили Дубинину. Она начала обвинять дочь в не таком поведении, как она это представляет. Руководитель увидел её нежелание понять свои ошибки и предупредил, что выводы будут сделаны серьёзные, если она не найдёт взаимопонимание с родителями и детьми. Оказалось, что на Дубинину были жалобы и от других родителей.

Вячеслав решил покончить с этим беспределом и сказал, что подключит прокуратуру. Через пару дней с ним связалась Ирина Ростиславовна Донец, завуч школы. Человек обязательный, ответственный. Она начала просить за Дубинину не добиваться её ухода из школы. Вячеслав знал Ирину Ростиславовну, относился к ней с большой симпатией и уважением. Он пошёл ей на уступки.

Дубинина притихла, но ненадолго. Видно, её злобная натура не давала ей покоя. Ей обязательно нужно было кого-то третировать. Пролетели четыре года. Мирослава перешла в пятый класс. У неё появилась другая классная руководительница, которая сумела найти к ней подход и понимание.

Дубинина осталась работать в школе. Притихла вначале, а затем взялась вновь за своё дело – травить детей. К Вячеславу, зная о том, что он приводил Дубинину в нормальное состояние, приходили родители детей, которых она особенно третировала. Из разговоров и общения с родителями Вячеслав понял, что Дубинина особенно не любила детей, которые проявляли в чём-то талант, активность. И были не серыми мышками, а проявляющими характер маленькими людьми.

И когда на неё жаловались родители, она с апломбом заявляла: «Мне Ложко ничего не мог сделать. Не убрал меня, а что вы?» Это была спесь дурного человека. Она забыла, как просила Ирину Ростиславовну заступиться за неё и оставить её в школе. Пришло время, и Дубинина отплатила чёрной неблагодарностью и завучу школы Ирине Ростиславовне, подав на неё клевету. И говорила о ней плохо.

Дубининой с рождения не дал Бог нормальную душу. С гнилью в душе и с гадливостью она так и жила всю жизнь, срывая своё зло то на малолетних детях, то на людях, которые ей не нравились. Но

это была её беда. Жилось ей некомфортно, в постоянном проявлении человеческой злости и недовольства жизнью.

В какое-то время он начал ходить вокруг дома и по двору. Получался большой круг. Он ходил, набирая сотни кругов. С него потлился ручьями, но упорно всё шёл и шёл по кругу. Ходил босой. Двор был засыпан мелкой щебёнкой. И вначале было ему идти больно. Но он приучил себя. И через месяц уже не чувствовал никакой боли в подошвах ног.

И тут случилось то, чего он никак не ожидал. Сначала врач-невропатолог из Щebetовки сказал, чтобы он сократил нагрузки и не ходил столько. Затем то же самое повторила главный врач кокетельской поликлиники. Он удивлялся этому, но молча продолжал делать намеченное.

На лето в литературный салон приезжали работать музыканты из Днепродзержинска. Певец и гитарист Юра приходил к нему домой. И однажды они вдвоём уехали на его знаменитом «Москвиче» на гору Климентьева.

– Дай-ка я попробую сесть за руль, – произнёс Вячеслав, когда они уже были на горе и заехали за школу планеристов.

Юра остановил машину.

– Давай, иди, садись, – без возражений произнёс он.

Вячеслав сел за руль, Юра устроился рядом. Повернул ключ зажигания. Мотор заработал. Вячеслав выжал сцепление и медленно отпустил его. Машина тронулась с места и покатила по накатанной земляной дороге. Он переключил скорость и поехал быстрее. Нужно было повернуть. Но Вячеслав решил проехать по старой дороге через заросли и выехать на горную дорогу, идущую в Старый Крым.

Он заехал в чашу. Дорога резко сужалась и была мягкой, не накатанной. Они застряли. Попробовав сдать назад, он понял, что они засели. Юрка тоже подёргал, подёргал и вылез из-за руля.

– Ну, что будем делать? – спросил озабоченно.

– Я остаюсь здесь, а ты идёшь вниз по дороге. Там, внизу, посёлок Отважное. Там тракторный стан. Находишь тракториста и с ним возвращаешься сюда, – ответил Вячеслав.

Юрка ушёл. Вячеслав походил возле машины, затем сел за руль. Ещё раз попробовал выбраться. Ничего не получилось. Он вышел из-за руля и устроился полежать под кустом боярышника. Часа через полтора Вячеслав услышал шум работающего трактора. Тракторист походил вокруг «Москвича», соображая, как его зацепить. Тянуть нужно было задом. А цеплять не было за что. Из багажника Юрка достал парашютные стропы, приспособленные для буксировки.

На концах строп были титановые зажимы, которые используют скалолазы.

– А что если мы прицепим за рессоры? – спросил Вячеслав тракториста.

Тракторист присел, заглянул под кузов «Москвича» и произнёс:

– Можно. Давай стропы.

Юрка уселся за руль. Вячеслав устроился рядом. Юрка дал отмашку трактористу. Потихоньку, без особых усилий трактор потянул «Москвич» на твёрдую дорогу. Поблагодарив за спасение и рассчитавшись с трактористом, они отправились домой. Дома уже царило беспокойство. Поездка изначально считалась домашними авантюрой. И задержка их расстроила. Выслушав справедливые упрёки от домашних, Вячеслав, тем не менее, был рад поездке.

Пришлось рассказать о происшествии. Больше в поездку его не отпускали. Он продолжал упорно описывать круги вокруг дома, наматывая километры. И тут случилось непредвиденное. На одном из посещений врача он услышал от Владимира Ивановича:

– Ты, говорят, очень помногу ходишь. Перегружаешь себя. Смотри, организм может не выдержать. Случится повторный инсульт.

Такое же заключение он слышал и от врачей Щебетовки и Коктебеля. А тут – такой авторитет. И он дрогнул. Резко сбавил нагрузку. Он боялся не за себя. Приводя доводы в пользу уменьшения нагрузки, врачи говорили ему:

– Ты подумай: если что случится? Что будут делать твоя жена и дочка? На кого ты их оставишь?

И это сыграло свою роль. Он перестал ходить помногу. Со временем он понял, что сделал это напрасно. Нужно было не снижать

заданный темп. Он упустил момент. Нет, он двигался, нагружал себя физически, но уже не так интенсивно. Он писал, работал, печатался. Выходил на активную линию действия. Нужно было во что бы то ни стало продолжать начатое дело. Дать новый импульс работе литературно-музыкального салона.

И начались вновь творческие встречи в салоне. Литературная братия потянулась на творческие вечера. Шли в литературно-музыкальный салон все писатели России и писатели Украины, Беларуси. Здесь всем были рады. И поэты, писатели раскрывались. Они понимали, что их принимают с их творчеством, и это радовало и вдохновляло. Сколько стихов родилось прямо в литературно-музыкальном салоне. Писали на салфетках, на клочках бумаги. Тут же, подправив, читали их. Это была творческая мастерская прямо под шелест морской волны.

Вечера творческие были незабываемы. Слава литературно-музыкального салона ширилась на просторах огромной страны. В нём звучала живая, настоящая литература. И это придавало ему силы. Он понимал, что только воля сможет держать его в рабочем состоянии. Ранний подъём. Зарядка на 30-40 минут. Он разработал себе комплекс упражнений и с невероятным упорством выполнял его. Единственное, что он не мог делать, это сесть за руль автомобиля. А двигаться его заставляла жизнь. Деловые встречи. Посещение учреждений. Поездки в Феодосию, Симферополь.

В литературно-музыкальный салон зачастили писатели и поэты Украины. Из Киева, Львова, Днепра, Винницы. Читали на русском, украинском, белорусском языках. Всё принималось и приветствовалось. Появились и белорусы. В 2004 году в Феодосии проводился фестиваль украинской книги. В литературно-музыкальном салоне для участников был проведён творческий вечер. Все остались очень довольны. Участниками было написано много добрых пожеланий.

Салон дарил незабываемые встречи. Вячеслав познакомился с Михаилом Арошенко, председателем совета «Днепропетровского клуба идей». Михаил был, к тому же, и поэт высокого класса. В 2005 году в литературно-музыкальном салоне выступали супруги Ольга и Николай Гневшевы. Николай – композитор, певец. Ольга

завораживающе пела. Вначале в салоне они выступали вдвоём. На следующий год они приехали в Коктебель всей семьёй. У них было шестеро детей. Что само по себе уже – геройство.

Все дети у них были музыкальные. Пели, играли на фортепьяно, проявляли недюжинный талант. Что примечательно, в литературно-музыкальном салоне давали возможность выступить и молодым, начинающим поэтам. Это была хорошая школа. Опытные, маститые поэты и писатели давали дельные и крайне полезные советы.

Из Киева в Коктебель приезжал замечательный поэт, афганец, человек, опалённый войной, Николай Грабовский. А какие стихи он читал! Это был настоящий восторг. Побывав в литературно-музыкальном салоне «Богдан» однажды, в Коктебель стал наезжать Лауреат Государственной Премии России и многих литературных премий Валерий Исаев. В литературно-музыкальном салоне он встречался с Виктором Прониным, автором многочисленных детективных романов. Они подружились на долгие годы.

У Вячеслава была давняя мечта, которую он хотел во что бы то ни стало воплотить в жизнь. Он знал, что его любимый с ранней юности поэт Серебряного века Николай Гумилёв был в Коктебеле в 1909 году. Он хотел поставить памятник поэту. Он рассказал об этой идее и нашёл заинтересованных людей. На одной из сессий поселкового совета было принято решение выделить место под памятник перед ДК «Юбилейный». Дело осталось за малым.

Найти средства, скульптора и всё осуществить. Видно, богоугодное дело они задумали, и всё у них шло ладом. Откликнулись Сергей Левандовский, Евгений Левченко, Александр Рябов, Геннадий Тараник и ещё несколько человек. Необходимая сумма была собрана. Памятник Николаю Степановичу Гумилёву сделан и установлен в марте 2006 года. А уже 15 апреля был проведён первый Гумилёвский поэтический фестиваль. Тогда собралось не очень много людей. Были поэты из окрестных посёлков, из Феодосии, Судака, Белогорска и Симферополя.

Читали у памятника стихи Николая Степановича Гумилёва. Получилось искренне, по-настоящему. После торжественной части

собрались в кафе, где за стаканом вина было продолжено чтение стихов. Первый памятник Н.С. Гумилёву на постсоветском пространстве был открыт. И был проведён первый Гумилёвский поэтический фестиваль. Посыпались предложения, как лучше проводить фестиваль. Вячеслав внимательно всех слушал.

Но он понимал, что такое важное мероприятие должно проходить обязательно с участием Союза писателей России и Министерства культуры АР Крым. В эти организации полетели обстоятельные письма. Союз писателей России горячо поддержал идею фестиваля Великого русского поэта. Министерство культуры тоже отозвалось положительно.

Не откладывая в долгий ящик, Вячеслав начал готовиться к следующему фестивалю загодя. У него возникла идея учредить Всероссийскую литературную премию имени Н.С. Гумилёва. С этим предложением он и обратился в Союз писателей России. Правление Союза писателей России рассмотрело это предложение и приняло решение об учреждении Всероссийской литературной премии имени Н.С. Гумилёва. И уже в 2007 году на очередном фестивале в Коктебеле произошли разительные изменения в положительную сторону.

Фестиваль стал называться «Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». Со всего Крыма в Коктебель съехались поэты, писатели, журналисты. Большую литературную делегацию представила Украина. Прибыли поэты из Харькова, Киева, Днепра, Луганска, Донецка, Запорожья, Одессы и Николаева. Из России приехали поэты из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Орла, Краснодара.

Фестиваль длился три дня. У ДК «Юбилейный» при огромном стечении народа открывался очередной поэтический фестиваль «Коктебельская весна». Фестиваль открывала заместитель Председателя Совета Министров Умрихина Татьяна Викторовна. Открытым письмом фестиваль приветствовал Председатель Верховного Совета Автономной Республики Крым Дейч Борис Давыдович.

На открытии фестиваля присутствовали городские и поселковые власти. Руководителем делегации Союза писателей России

был секретарь Правления Союза писателей России, управляющий делами СП России, поэт, писатель, лауреат международной премии «Поэзия-2000» Лопусов Юрий Александрович. Он же возглавил проведение поэтического марафона.

Оргкомитет фестиваля организовал проведение поэтических конкурсов в школах. Победители выступали на поэтическом марафоне вместе с взрослыми поэтами. По школам города Феодосии и посёлкам были организованы встречи писателей и поэтов с учениками. Встречи проводились на высоком организационном уровне. Ученики были в восторге от встреч с известными писателями. Вопросы сыпались лавиной. Правление Союза писателей России вручило первые дипломы Всероссийской литературной премии имени Н.С. Гумилёва: ректору, поэту «Академии поэзии» Валентину Устинову и тогда же лауреатом стал Вячеслав.

Участников фестиваля знакомили со знаменитыми местами города Феодосии: музей А. Грина, картинная галерея Айвазовского, музей Древности. В Коктебеле участники ознакомились с «Домом Поэта» М.А. Волошина. Так весной начиналась литературная жизнь в Коктебеле. И не прекращалась она до глубокой осени. В Коктебель, а теперь уже и в литературно-музыкальный салон «Богдан» ехали и маститые, и молодые литераторы.

Их радостно встречали, им были рады. Их слушали, понимали и восхищались. И звучало литературное Слово по Коктебелю, разносясь громким эхом по Крыму, по всему постсоветскому пространству. Пресса, телевидение широко освещали проведение «Международного Гумилёвского поэтического фестиваля «Коктебельская весна». Дух великого поэта витал в пространстве вселенной, заряжая своей невероятной силой души пишущих, читающих и, главное, понимающих значение Слова.

Фестиваль получил огромный резонанс. Каждый приезжающий хотел выступить со своими стихами перед таким представительным собранием. И читали упоительно, и слушали со вниманием. Казалось, что стихи звучат не только в зале. Их было слышно на улице, у подножия Кара-Дага, на берегу моря. Весь воздух был пронизан поэзией. Уходя из ДК «Юбилейный», участники шли группами. И

то и дело звучали вновь стихи. Войдя в поэтический ритм, поэты не могли, да и не хотели из него выйти.

Это настроение они увозили с собой по городам и весям большой страны, соединяя поэзией души равнодушных. Во всех уголках страны знали о Коктебеле. О его многогранности, притягательности и огромной энергетической силе. Но в Коктебель повадились ездить и ловкие люди, сумевшие просчитать в своих мозгах возможную прибыль от использования всех достоинств посёлка. И его славу планеризма. Карадагские сборища бардов, писателей, поэтов. Его творческий потенциал. Здесь, в Коктебеле, легко думалось, писалось, сочинялось и рисовалось. Коктебель – творческая мастерская планеты.

Глава 11

Чехия. 48 конгресс журналистов ФИЖЕТ, Карловы Вары

Подходила осень 2007 года. В Чехии намечался очередной Международный конгресс журналистов ФИЖЕТ. Должен он был проводиться в Карловых Варах. Вячеслав махнул своей левой, плохо слушающейся рукой на свои болезни, вернее, болезнь, и решил ехать в Чехию.

Подготовка началась заблаговременно и задолго до отъезда. Сбор необходимых документов и всяких бумаг.

Потом сбор: деньги, документы, визы, билеты. Сумку вытащил в комнату на видное место по своей старой привычке. Ходит, работает, вспомнил, что надо положить, – бросил в сумку. Сумка получается тяжелой, но если что-то выбросишь, потом пожалеешь, что не взял.

Не каждый месяц приходится ездить за границу. О Чехословакии воспоминания отрывочные, знания не обширные, полученные ещё в годы учёбы в школе в бытность Советского Союза. Это государство в центральной Европе. Население в 90-е годы – около 16-и миллионов. Чехи составляют 64%, а словаки – 31%. Как государство Чехословакия возникла в 1918 году. Столица – Прага. В результате мюнхенского сговора Германии с западными державами и капитуляции буржуазного правительства, Чехословакия в сентябре 1938 года была расчленена, а в марте 1939 года полностью оккупирована гитлеровскими войсками.

Весной 1945 года, после национально-освободительной борьбы чехословацкого народа и освобождения Чехословакии советскими войсками, к власти пришли демократические силы. Потом чехословацкий народ строил социализм вместе с Советским Союзом.

Вячеслав вспомнил, что в 1968 году он был в Сибири. Узнал, что в Чехословакии готовился переворот. В Чехословакию вошли

советские войска и подавили восстание. Вячеслав работал в Сибири с одним из участников подавления восстания. Он был танкистом. Этот парень был ранен в Чехословакии. Впоследствии за свои «подвиги» он награжден орденом Красного знамени. Так вот, танкист рассказывал, не скрывая, что им был дан приказ давить танками участников восстания и просто находящихся на улицах Праги. Тогда это считалось геройством. Только по прошествии времени стало известно, что народ Чехословакии хотел сбросить коммунистический режим, за что и пострадал тогда.

И вот уже нет государства Чехословакия. Есть Чехия и Словакия. Вячеслав не был любителем пива, но от любителей пива слышал восторженные отклики о чехословацком пиве и о культуре питья.

Вячеслав думал, что пиво – это не главная достопримечательность Чехии. Скупые сведения о стране он собирал из книг, газет. Однако по рассказам людей, посетивших Чехию, он знал: страна очень красивая и все в восхищении от Праги. Остается самому хлебнуть побольше впечатлений. И усладить свою душу познанием.

Подошло утро 27-го октября. Сборы ещё не окончены. Как всегда, он собирался по-своему. Всё делал заранее. Ира собирает всё в один день. Начала перекладывать по-своему, появилась ещё одна сумка. Потом – две сумки для передачи в Днепропетровск и в Киев. Что-то, конечно, не так, и происходят стычки. Тимофеевна приехала с базара с Сашей, всех успокаивает.

Дорога предстоящая – это предстартовое состояние. Всегда что-то ещё не доделано по дому, как будто именно сейчас надо всё бросить и доделать. Надо уметь сосредотачиваться на себе и понимать, что в жизни для тебя главное – ты. И потом всё пойдет правильно.

Приехал Виталий. Присели «на дорожку», грузятся в автомобиль. Мирослава грустит, она ещё не понимает, что завтра родители не приедут, что расстанутся на значительный срок. Расспрашивает, зачем надо присесть перед дальней дорогой. Вячеслав объясняет ей.

Выехали заранее с учетом погоды, пока дорога сухая. За посёлком Радостным начал моросить дождь. В машине жарковато. Ви-

талий то и дело открывает окно, чтобы освежить воздух в салоне. Ира ворчит – ей холодно. Перед Симферополем она произносит: «Войдем в вагон, сразу накачу для согрева».

В дорогу прихватили с собой коньячку «Коктебель». Вячеслава в кругу друзей и знакомых ассоциируют с коньяком «Коктебель». И надо отдать должное: коньяк «Коктебель» до сих пор лучше других. А некоторые сорта выше мировых стандартов.

В связи с этим Вячеслав подумал захватить с собой сувенир президенту ФИЖЕТ – хорошую бутылку коньяка. Вячеслав позволил директору винсовхоза Гарану Александру Ивановичу вечером. Выслушав, он назначил встречу на утро.

Встретились в его кабинете. Александр Иванович выслушал, вошёл в положение и дал распоряжение выдать сувенирную коробку с бутылкой коньяка. И вот в Карловы Вары едет прекрасный сувенир.

Вокзал Симферополя. Как всегда, отъезжающие наши журналисты Лидия Жановна, Валентина Александровна опаздывают. Наконец, все в поезде Симферополь – Киев.

Это первая серьёзная поездка Вячеслава после болезни. Он чувствует себя несколько напряженно, но идёт по вагону в своё купе. Ира суетится, рассовывает сумки, чтобы было удобно доставать необходимые вещи. Вячеслав напоминает ей после отхода поезда: «Ты хотела накатить». Достается божественный напиток – коньяк «Коктебель».

С ними в купе – Анатолий Васильевич Щербаков, журналист из Симферополя. Он владеет английским и французским языками. Анатолий Васильевич соглашается принять лёгкое участие в накачивании. Четвёртым человеком в их купе зашла женщина, которую провожали ещё три женщины. Они все разговаривали на иностранном языке. Провожающие объяснили, что попутчица – француженка, и, если можно, то ей надо уступить нижнее место. Анатолий Васильевич легко согласился и всё уладили. Когда в купе начали трапезу и беседу, француженка была в коридоре.

Анатолий Васильевич предложил отнести в купе к Лидии Жановне и Валентине Алексеевне коньяку, приобщить их к светлому пути.

– Давайте нальём в стаканчик в соседнее купе нашим попутчикам.
– А что? Пусть пригубят. Нам не жалко, – произнёс Вячеслав.

Принесли стаканчики, наполнили. Отнёс. Светлый путь начался. Продолжили беседу, потихоньку пригубляя коньяк. Зашла французженка, села на своё место.

Вячеслав даёт сигнал налить в стаканчик и пригласить гостью. Толя произносит приглашение на английском языке. Она без всякого ломания и кокетства соглашается. Анатолий объясняет, что пьют коньяк «Коктебель». Дружно выпивают. Французженка восхищается напитком. Знакомятся. Её зовут Беатрис.

Процесс пошёл и довольно успешно. Пригубили ещё.

Беатрис заговорила на французском языке. Анатолий переводит и её, и речь Вячеслава. Рассказали ей, кто они, откуда и куда едут. Беатрис начинает говорить на русском не очень чётко, но понятно. Коньяк «Коктебель» сближает.

Она едет в Ниццу на встречу с мужем. Муж возвращается из Африки. Он – архитектор. Строит большие здания в Мозамбике, в Нигерии, в Танзании. Спрашивают, чем занимается Беатрис. Она отвечает, что она – писательница. Журналисты в купе переглядываются.

Ира достаёт из сумки книгу стихов «Мой Коктебель», даёт Беатрис. Она разглядывает, удивляется. Тогда Ира достаёт ещё одну книгу Валерии Норченко о Вячеславе и дарит Беатрис. Она просит Вячеслава дать автограф. Вячеслав подписывает. Анатолий переводит ей подпись. Ира достаёт ещё одну книгу Вячеслава «Люди и птицы», только что вышедшую из печати. Показывает Беатрис на год издания – 2006 год. Беатрис вновь удивляется и спрашивает, а есть ли перевод на иностранный язык.

Она говорит, что книги переведут её друзья. Пусть так. Может, так это и будет. Она рассказывает, что опасалась за соседей по купе. Будет плохо, и вдруг – такая радость. Компания прекрасная. Она в восторге. Обмениваются адресами: почтовыми, электронными.

Беатрис машет руками, как мельницами, выражая свои эмоции. Толя не успевает переводить её быструю речь. Она перемешивает свои слова русской речью и, в общем, всё понятно. Беатрис говорит,

что для изучения русский язык сложнее китайского. Беседа переходит на народы. По мнению Беатрис, самые радушные люди – это русские. Французы слишком запрограммированы, все в рамках. Ей виднее. Она – француженка.

Беседа затянулась далеко за полночь. Затем все отходят ко сну. Утром Вячеслав будит Ирину. В Днепродзержинске – короткая остановка. К вагону подходит брат Ирины Сергей. Ира отдаёт сумку Сергею. И дальше в путь. По заведённой привычке, Вячеслав встал рано. Вышел в тамбур, начал делать зарядку. В Знаменке поезд стоял 30 минут.

На перроне появились женщины с тарелками и сумками. На тарелках – разные бутерброды с морковкой, с огурчиками, с помидорами, замысловато разложенными. Продают даже вареники. Из вагонов выскакивают пассажиры, что-то покупают и прыгают вновь в вагоны.

В купе все проснулись. Беатрис приводит себя в порядок. Вчера всё-таки доза была приличная. Вячеслав спрашивает француженку: – Как спалось?

Она не понимает слова «спалось». Спрашивает, как «спала». «О, хорошо», – отвечает француженка.

Большая остановка – станция Шевченко. По вокзалу, вернее, перрону носят вяленую и копчёную рыбу. Люди зарабатывают. На больших станциях это запрещено. А на малых станциях народ подрабатывает. В малых городах рабочих мест мало. Ещё три часа и они в Киеве.

Отъехали от Шевченко. Потянулись дворы и огороды. До Владимировки, не прерываясь, километров двадцать. Огороды выходят к железнодорожным путям. Кое-где капуста, стоят засохшие стебли кукурузы, и кругом тыква. Она собрана в большие кучи во дворах. Кое-где под навесами или просто вдоль заборов, а кое-где тыква лежит прямо на огородах, на краю или в центре. Тыквенное царство. Очень большое.

Скоро прибытие в Киев. Все собираются. В бутылке осталось немного коньяка. Предложили Ирине и Беатрис. Дали согласие. Беатрис, судя по всему, очень довольна, и об этом говорила Ана-

толию, который переводил. Вячеслав записывает впечатления в дневник. Перестала писать его ручка. Беатрис достала свою ручку и подарила Вячеславу со словами: «Когда писатель пишет твоей ручкой, это как выдает чек».

Через время все готовы к выходу, но поезд ещё в движении. Беатрис вновь приглашает их во Францию. Это приятно. Все благодарят за приглашение.

Вот и Киев. Перрон. На перроне ждут приятели Вячеслава Виктор Горбенко и Анатолий Гликке. Состав останавливается. Друзья заходят в вагон. Объятия, поцелуи, приветствия. Берут сумки, выносят, чтобы освободить Вячеслава и Иру от поклажи. Начинается выход из вагона. Держась за поручни, Вячеслав спиной начинает спускаться по ступенькам. На последней ступеньке его подхватывает Горбенко. И вот он на перроне.

Участники конгресса ФИЖЕТ собираются группой. Организатора из Киева нет. Ждут. Наконец появляется. Начинает объяснять, что и как. Билет общий на всю группу, на Прагу, конкретных мест нет. Всё будет решаться в вагоне. Оказалось, по её объяснению, поезда на Прагу не ходили, только сегодня отправляется первый вагон. На Прагу ходят прицепные вагоны, всего по одному.

Вячеслав слышал в разговоре о какой-то третьей полке в вагоне на Прагу. Не знает, что это такое, но начинает волноваться, предчувствуя неудобства. Участникам раздают заграничные паспорта, бумажки для пересечения границы с Чехией. Предупреждают, чтобы не потеряли, а то будут трудности с пересечением границы.

Договариваются о встрече в 20 часов для посадки в вагон 369 на Прагу. Виктор договаривается с таксистом. Берут сумки. Гликке уходит с таксистом на посадку. Вячеслав медленно спускается по лестнице в здание вокзала. Поручней нет. Держаться не за что. Ира страшует.

Вдруг появляется Гликке. Вячеслав удивлён. «А где вещи?» – задаёт вопрос. «В такси», – беспечно отвечает Гликке. «Ты что? Там же деньги, документы, а ты оставил без присмотра». Сейчас сплошь и рядом тащат, воруют, забирают. Вакханалия. А Гликке и Горбенко, великовозрастные мужики, по-прежнему беспечны. Горбенко упо-

каивает: «Учатся только на своем опыте». «Если учатся», – отвечает Вячеслав. Гликке побежал назад к машине.

Наконец все рассаживаются в машину. Едут по Киеву. Последний раз Вячеслав был в Киеве в 2002 году. Ему показалось, что Киев стал чище, расстроился. Хотя друзья недовольны многим. Им виднее. Они – жители этого города.

Разговорились с водителем. Он – выпускник института физкультуры. Коллега. Вячеслав ведь тоже окончил институт физкультуры имени Лесгафта в Ленинграде. Договариваются на обратную дорогу вечером.

Подъехали к дому Горбенко. Заходят в подъезд. 8-ой этаж. Звонок в дверь. Дверь открывается не сразу. Горбенко стоит рядом и говорит: «Пока Маргарита ещё раз не накрастит губы и не причешется, она дверь не откроет». Хотя это уже давно было сделано. Ждут окончания туалета.

Дверь отрывается и звучит знаменитое и знакомое восклицание «Приветик». Все вваливаются в прихожую. Раздеваются. Горбенко всех тянет за стол. Стол уже накрыт. Пропустили за встречу. Одна. Вторая. Пошли воспоминания.

Горбенко поставил пленку видео из Италии, где Наташа, его дочь, живёт. Она замужем за итальянцем. Снимает своих детей: дочь Маргариту и сына Андрея. Места очень красивые. Северная Италия. Вячеслав подумал: «Земля вообще – чудное творение Всевышнего. Смотри – не насмотришься». Проходит время за разговорами и приёмом пищи незаметно.

К 19 часам должен подъехать водитель. Возвращаются на вокзал. Участники уже в условленном месте. Все волнуются. Подробной информации об отправке нет. В справочной, без твёрдого убеждения, поясняют, что надо продвигаться к 9-му пути. А это – подъём на второй этаж, продвижение по переходу и спуск на платформу. Препятствие взято. Алексей побежал по перрону искать, где поезд.

Поезд найден. Все суетятся. Вячеслав с помощью Гликке залазит в вагон. Именно залазит. Проходит в купе. И видит купе с тройными полками. Так вот о чём шёл разговор на вокзале с провожающей. Если полки опускать, ложиться надо, как в нишу.

Вот она, Европа. А Украина рвётся в Европу. А здесь даже в вагон не залезешь нормально, не то, что будешь ехать. Напротив, стоит другой состав. Наши вагоны. Ступеньки опущены. Их пять штук. Выходят поручни. Легко можно зайти в вагон не то, что здоровому человеку, а даже инвалиду.

Пошли мысли. Не видим мы перед носом, что имеем. Конечно, всего не учесть. Порядок во многом нужен. Народ подмяла под себя каста чиновников, кумовство, родственные связи. Но это уже – личное дело самого народа. Надоест терпеть. Начнёт думать, а потом и сопротивляться в каждой мелочи. Хотя мелочей в таком деле, как общение с людьми, нет. Большие дела рушатся на мелочах.

Вячеславу с Ирой достаются места 32, 34. Ждут, кто появится на 36-е место. Но Отец небесный вновь протянул свою длань над Вячеславом и помогает. В купе больше никто не появился. Вячеслав достает бутылочку коньяка «Коктебель». Приглашают группу в купе. Все приходят, втискиваются. Начинается приём божественного напитка, коньяка «Коктебель».

Идёт прекрасно. Уже после второго пригубления напряжение снято, пошли разговоры. Вспоминают прошлый конгресс, который прошёл в Марокко. В Марокко – сухой закон, смягчить огорчения нечем было. А снимать стресс надо было. Арабы держали журналистов ФИЖЕТ в напряжении.

Вячеслав рассказал о поездке на Кубу. Кубинцы были на высоте. Сплошной карнавал, фейерверк событий, встреч. Везде дринк. Впечатление незабываемое.

Ира делает бутерброды: хлеб с салом. Идёт без разгона, на ура. Под коньяк очень здорово. Алексей приносит ялтинский лук и... гармония полная. Все потихоньку расходятся – пора спать.

Вячеслав продолжает беседовать с Алексеем о ФИЖЕТ. Это международная интернациональная организация журналистов, пишущих о туризме. Она насчитывает всего 700 человек во всем мире. На Украине филиал ФИЖЕТ – только в Крыму. Всего 17 человек. Так просто в члены международной организации не вступишь. Необходимы солидные публикации, а то и книги по теме.

ФИЖЕТ приняли в ЮНЕСКО. Следующий исполком будет проводиться в Египте. На Кубе, как единственный представитель Украины на конгрессе, Вячеслав был включен в состав исполкома. Принималось решение о проведении очередного конгресса в Хорватии, в Загребе, по просьбе хорватской организации.

Главная задача организации – сохранить мир без войны. Обмениваясь туристами, расширяя кругозор, узнавая ближних и дальних соседей, люди становятся менее агрессивными. Таким образом, можно создать мир без войны. «Мы все, по большому счёту, соседи, а соседа надо если не любить, то уж уважать», – думал Вячеслав. Основная цель международной организации журналистов ФИЖЕТ – раскрыть глаза людям на хорошее и сблизить людей. Благородная, необходимая всем цель. Люди так мало живут на земле, и должны прожить свою жизнь не в борьбе, а в радости, по возможности. Хотя существует вечное выражение: «Жизнь – это борьба».

Люди все воспитывают друг друга своим отношением к окружающему миру, к природе, к людям, к животному миру. И надо обязательно делать выводы для себя, что только в сообществе люди сильны и смогут преодолеть трудности и сделать свою жизнь более насыщенной, содержательной и благополучной. Жить нужно полной жизнью. Плохо живут те, которые всю жизнь лишь собираются жить.

Беседа идёт к концу. Вячеслав подводит черту и делает вывод: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным». Расходятся. Идут отдыхать.

Проснулись на границе. Остановка Мастиська. Зашли пограничники, собрали документы, унесли. Прошли таможенники. Стандартные вопросы, но всё очень спокойно, без нагнетания обстановки. Пересекли границу. Остановка в польском городе Пшемишль. Оказалось, не всё. В вагон зашли люди с приборами, инструментами. Один из пришедших водит по всем закоулкам прибором, что-то ищет. Затем в ход пошли отвёртки, ключи и прочие инструменты. Начали разбирать обшивку.

То же проделывают в коридоре вагона. Сборщики и разборщики фурнитуры вагона. Процедура разборки длится около трёх ча-

сов. Туалеты закрыты, воды нет. Что-то у них испортилось. Народ потихоньку возмущается. Выйдя в коридор, Вячеслав увидел, как из соседнего купе на пол выбрасывают двойные блоки сигарет. Из соседнего купе выходит женщина. Рассказывает, что часто ездит в Прагу, но никогда не видела, чтобы что-то находили.

Это в первый раз. Очевидно, сигареты предназначались в Прагу. Коллеги-журналисты говорили, что в Чехии очень дорогие сигареты. Польские таможенники довольны, потирают руки. Тщательный обыск дал результат. Вячеслав подумал: «Это всё по накатке. Сигареты не простучишь. Вагон только после ремонта. Нужно было время и условия зарядить стенку сигаретами». В коридоре раскрывают ещё одну планку и оттуда достают ещё одну партию сигарет. Кто-то готовился основательно. Поляки толкуют, что это провозят проводники. Контрабанда.

Пассажирка из купе рассказывает: «Сигареты в Киеве оптом по одной гривне и восемьдесят копеек за пачку. А в Праге – в пять раз дороже». Тут же она просчитывает. Если исходить из 1000 пачек, то стоимость – 1800 гривен. А в Праге – уже 9000 гривен. В условных единицах это 1800 долларов. Получается, вложил 360 у. е., а прибыль – 1440 у. е. Вот и рискуют люди. Таможенники ушли с чувством выполненного долга. Им за державу не обидно.

Вагоны загнали на замену колёсных пар. В Европе железнодорожная колея уже. Дождливая погода заканчивалась. Сквозь тучи пробилось солнце. А вот поляки к прибывшим отнеслись плохо. Протянули с оформлением документов и вагон не прицепили к локомотиву, идущему на Краков. Группа опаздывает к назначенному часу. Когда будет идти следующий на Краков, неизвестно.

Руководительница созвонилась с Краковом и отменила намеченную экскурсию. Поляки проявили открытое неуважение к гражданам Украины. Это их поведение вызывает недовольство, раздражение, переходящее во враждебность. Никто за их поведением не следит, а возможно, просто не хотят. Таможенники польские знали, что, задерживая отправку, нарушали планы пассажиров. Просто тихо злорадствовали.

Организация поездки оказалась никудышной. Всё должно было идти по расписанию с предварительным сообщением представителем консульства Украины в самой Украине и Польше. А пока вагон загнали в тупик до неизвестного времени. И чего Украина рвётся в Европу, если к ней так паскудно относятся? Часть группы выходила в город осмотреться, прицениться. Обувь, где смотрели, плохая.

Поляки все с гонором, разговаривали пренебрежительно. Доллар стоит три злотых, евро – 5,5. Чем гордиться? Непонятно. Вагон отцеплен. Как на острове. Кто-то в Польше должен вспомнить, что вагон с пассажирами на Прагу нужно отправить всё равно. Только вот когда? Пришло время. Отправились дальше в путь. Из окна виден город. Много костёлов, церквей.

Пошли мелькать полустанки и станции: Валава, Родомир, Ростислав. Славянская земля. Прибыли в Краков. Покидать вагон побоялись. Вячеслав с Ирой и Алексеем решили рискнуть. Спустились вниз, пошли по посадочному переходу. Попали в целую галерею магазинов подземных. Целый город при вокзале. Открыты бары, кафе, рестораны, магазины, банки. За валюту нигде ничего не дают. Только за злотые.

А Польша уже в Евросоюзе. Пунктов обмена валют не было. Банки тоже этим не занимались. Алексей вспомнил, что у него карточка для банкомата. Пробует свою карточку в банкомат. Банкомат выдаёт 50 злотых. Пошли в супермаркет. Купили вино шампанское белое, но в тетрапаках.

Прогоуливаясь, Вячеслав обратил внимание на полячек. Очень многие из тех, на кого он обратил внимание, с большими, горбатыми, некрасивыми носами. Какие-то блёклые. Вячеслав вспомнил уроки истории. В средние века красивых женщин в Европе считали ведьмами, колдуньями. По велению Ватикана их сжигали на кострах, рубили головы, вешали. Это было распространено в Германии и в странах, находящихся рядом. На полустанках в Чехии Вячеслав увидел таких же женщин. Вот она, просвещённая, цивилизованная Европа.

Арабский мир своих красавиц не уничтожал. На женщин надели паранджу, чтобы спрятать их красоту от постороннего взгляда.

Вячеслава прямо пробила мысль: очень много красивых женщин на Украине. При них всё: фигура, волосы, лицо, глаза. Их можно встретить повсюду. Расти издавна свободными, раскрывая свою душу навстречу красивому, отражается на человеке. И так длительное время формировался образ красивой женщины. Да и земля родная широкая, вольная, не зажатая, тоже оказывала воздействие на своих детей.

Утром прибывают в Прагу и сходу в работу. Вещи – в камеру хранения. Рассаживаются в микроавтобус и в замок Штейнбергов. Дорога отличная, всё ухожено. Вячеслав вместе с другими полез по крутым лестницам вверх. Одолел. А зачем ехал? Вслед за ними в замок приехали школьники. Слышна русская речь. Школьники оказались из Киева. После экскурсии в Прагу.

Прошли по центру Праги. Город красив. Ненадолго отпустили всех пройтись по магазинам. Женщины пошли в обувные магазины. Все решили посмотреть, но не выдержали, начали совершать покупки. Сопровождающий группы по имени Гамза завёл всех в кафе на обед. Обстановка располагающая. По подсказке сопровождающего заказали фирменное блюдо «Колено».

После обеда встретили Оксану, знакомую Ирины. Гражданка Украины, но живёт в Чехии, работает. Рассказала, что официально в Праге зарегистрировано двести тысяч украинцев, а незарегистрированных ещё больше. Очень много русских, рассказывала Оксана. Гамза, сопровождающий группы, рассказал, что Карловы Вары, куда группа ехала на конгресс, наполовину выкуплен русскими. И чехи уже думают, что делать? Меняется образ жизни. Она приобретает другое направление.

На вокзале встретили азербайджанцев. Они работают здесь. Все общаются на хорошем русском языке. Со всех экскурсий подтягиваются коллеги-журналисты. Отовсюду слышна иностранная речь: французская, испанская, немецкая, итальянская. Вячеслав увидел знакомые лица. Журналисты из Турции. Он с ними встречался на Кубе.

Все рассаживаются, и автобусы двинулись в Карловы Вары. В пути два с половиной часа.

Прибывают в отель «Плаза». Один из самых дорогих отелей. Заносят вещи работники отеля. Происходит быстрое расселение по номерам.

Ира раскрыла глаза от удивления. Номер просто шикарный. Вячеславу на Кубе уже довелось жить в супер-отеле. Все идут на ужин. Еда разнообразная. Всякая, на любой вкус и в любом количестве. После ужина душ и отдыхать. От усталости валились с ног.

Утро. Приведение себя в порядок и на открытие конгресса. Переходят все в отель «Папп». Всех приглашают в огромный зал, в котором расположены столы. Они сервированы. Все рассаживаются. Участникам дают по бокалу шампанского.

Открывается 48-й международный конгресс журналистов ФИЖЕТ. Выступил председатель Чешского Сейма. Потом слово взял президент ФИЖЕТ Хаддат Тижани. Организация насчитывает свыше 700 человек. В неё входят участники более 50 стран мира. Приём на высочайшем уровне.

После торжественного открытия – обед с вином. После обеда – пресс-конференция. Все собираются в зале отеля. Вячеслав видит знакомые лица. Встретил Антона из Хорватии. Поздоровались, обнялись.

После конференции Вячеслав вручил подарки президенту – коробку коньяка «Крым». Он, «президент», очень доволен. Группа вручила ему вышитую картину. Вместе сфотографировались с Хаддатом Тижани и его помощниками.

Вечером в отеле «Папп» для участников конгресса был дан концерт Карловарского симфонического оркестра. Как они играли! Это было восхитительно. Все получили огромное удовольствие. А чтобы усилить эффект, чехи дали торжественный ужин в ресторане отеля «Империял».

За ужином все обменивались мнениями о концерте симфонического оркестра. Все в восторге. Музыканты высочайшего класса. Звучала музыка Дворжака и других чешских композиторов. Концерт симфонического оркестра прошел на высочайшем уровне. В оркестре – 60 музыкантов. Из них 19 – женщин. Музыканты высокопрофессиональны, талантливы, самозабвенны. Удовольствие все получили огромное, неизгладимое.

Подавали вино чешского производства. Сухое и красное, и белое. Чехия по-хорошему удивила. От отеля «Империал» к отелю «Плаза» взяли такси. Все подустали и добирались, кто как мог. Стоимость проезда – 120 крон. Это приблизительно 5 долларов 4 цента, переводя на гривны – 27.

Водитель – чех, свободно разговаривает на русском. И вообще, здесь сплошь и рядом звучит русская речь. В отелях, на улице, в магазинах. Продавцы, видно, уже многое знают и сносно изъясняются. Вот так-то. Россия в Европе, подумал Вячеслав. Отдыхает. Украинцев тоже много, но изъясняются все на русском.

Утро. Ранний подъём. Идут на завтрак. Вячеслав завтракает осторожно, потому что глаза разбегаются от обилия еды. После завтрака – работа конгресса. Выступление представителей делегации. Выступление членов исполкома. Затрагиваются проблемы ФИЖЕТ, исполком хочет навести порядок. Им виднее, в чём наводить порядок, но то, что дисциплины нужно больше, это точно. Перерыв, все идут в зал пить кофе, чай и перекусить.

Вновь работа. В 16 часов – презентация регионов Чехии. В большом зале разместились представители регионов. Все идут по кругу. В основном, на столах буклеты с рекламой отелей, ресторанов. Новый стол, на котором буклеты завода, изготавливающего знаменитую «Бехеровку». Это ликёр на травах. Вначале был изобретен как лекарство. Дальше на столах стоят разные сорта вин. Начинается короткая речь руководителя чешской группы ФИЖЕТ.

Возле стола с «Бехеровкой» – два стула. Вячеслав находился, присаживается. Того, кто представляет «Бехеровку», ещё нет. Подходит Анатолий Васильевич Щербаков. Вячеслав ему говорит: «Отсюда не надо уходить. Я чувствую, что будут положительные действия». Он с юмором резюмирует: «Именно с этого места не надо уходить?». Подходит паренек, представляющий «Бехеровку». Наливает в тонкие рюмки на длинной ножке «Бехеровку». Они пробуют. Вкус необычный. Вячеслав говорит:

– Мне кажется, много такого напитка не выпьешь.

Парень объясняет, что две маленькие кружечки – это как лекарство. А если больше, то это уже алкоголь.

Попробовали и пошли дальше. Следующий стол – с винами. На столах – более 20-и сортов вин: белых, розовых, красных. Участники подходят к столу, разбирают бокалы. Двое симпатичных молодых парней разливают вино быстро, ловко. Официанты всё приносят и приносят чистые бокалы. Началась активная дегустация. В зале поднимается гул. Это заговорили все разом.

В какой-то момент Вячеслав увидел вице-президента ФИЖЕТ Мигеля Ангела Гарсиа Брера из Испании. Поздоровались. Обнялись. Мигель был участником конгресса на Кубе. Вячеслав подарил ему свои книги. Мигель просит автограф. Рядом с ними оказывается журналист из России, Никита. Он прекрасно владеет английским языком. Быстро переводит весь разговор с Мигелем. Оказалось, он искал Вячеслава, чтобы подарить ему свою книгу, что он и сделал. Обнялись, обменялись любезностями, пожелали новых встреч.

Впечатлений от проведённого дня – море. Все идут отдыхать. Наступающий день. Всё по расписанию. Подъём, завтрак и на заседание. Разговорами особо не мучили.

После заседания конгресса все рассаживаются в автобусы. Поездка на знаменитую фабрику стекла «Мозер». Предприятие было основано Людвигом Мозером в 1857 году, талантливым коммерсантом и гравёром. Изделия, созданные руками мозеровских мастеров, получили призы на многих международных выставках. Приехали на фабрику. В фойе – небольшой музей.

Делегаты с интересом рассматривают стенды, в которых разложены медали, завоеванные на всевозможных выставках, начиная с 1860 года. Здесь даже крупная медаль, полученная заводом «Мозер» на Всемирной выставке, и Гран-при. Здесь же на стендах – красивейшие изделия завода «Мозер». Действительно, красота рукотворная. В музее находятся изделия мастеров, начиная со старинных бокалов, украшенных росписью, эмалью и рельефным золотом в стиле, типичном для мозеровского стекла конца 19-го века, и кончая современными изделиями. Здесь Вячеслав встретил своих старых знакомых. Материал самоцветный, который изготавливают на заводе. Берилл, раухтопаз, александрит.

Когда Вячеслав работал с самоцветами, приходилось работать и с таким материалом. Чехи завода «Мозер», соединяя химические элементы, которые присутствуют в природных аналогах названных минералов, по особой технологии сваривали их. В стендах лежали большие куски сделанных минералов. Мозер стал уважаемым поставщиком королевских дворов и президентских дворцов.

После музея пошли в цеха. Удивительное зрелище: печи, в которых плавится стекло, и рядом стеклодувы. Огонь расплавляет стекло для стекломассы, превращает его в расплавленную массу, в которую человек вдыхает форму.

Стеклодув сначала набирает стекломассу стеклодувной трубкой, которую затем ловко поворачивает между пальцами, чтобы выровнять пропорции расплавленной массы, а дутьём придает ей исходную форму. Возникший баллон стеклодув помещает во влажную деревянную форму, которая представляет собой некое подобие выкройки будущего изделия.

На глазах рождались чудесные вещи: вазы, кубки, всякие фигуры. Тайну ручной ловкости в обработке изделия традиционно передает старшее поколение стеклодувов младшим. Стать мастером-стеклодувом требует года тяжелой работы. Ручной характер работы на заводе сохраняется до сегодняшнего дня. Каждое изделие мануфактуры «Мозер» требует много часов ручной обработки со стороны стеклодувов.

Уникальная химическая формула бессвинцового хрусталя придает изделиям исключительную прочность и уникальное светопреломление, характерное для свинцового хрусталя, но всё это без единой капли свинца.

Изделия попадали к шлифовальщикам. Шлифовальщик выполняет шлифовку стекла на различной глубине и, тем самым, создаёт необходимую форму и дизайн. Он осторожно прикладывает изделие к диску из карборунда или песчаника, чтобы получить предписанные эскизом линии. Гранённое вручную изделие, изготовленное из бессвинцовой стекломассы, можно узнать по острым краям, которые возникают в качестве механической полировки краёв изделия.

Именно этим завод «Мозера» отличается от других стекольных заводов и фабрик мира. На заводе «Мозер» не пользуются свинцовой стекломассой. Затем изделия отправляются на гравировку.

Гравирование стекла является одной из самых трудных декоративных техник. Талант, эстетическое чутье, сноровка и точность в работе – это качества, благодаря которым резчики фирмы «Мозер» становятся настоящими художниками.

Однако на этом работа над изделиями не заканчивается. Изделия попадают в художественный цех. Ловкие художницы наносят золото или платину на изделие кистями различного вида и тонкости. Они выделяют не только тонкие линии, но также декоративные детали, ранее шлифованные или гравированные.

Завершающей фазой является ручная полировка позолоченных или платиновых частей агатовыми камнями или гематитами.

Переполненные впечатлениями, делегаты конгресса покидают завод «Мозер». И едут на следующую экскурсию, на завод «Бехеровка». Здесь изготавливают лечебные ликёры. Сначала зашли в фирменный магазин «Бехеровки», так как времени оставалось мало до перерыва. На витрине стоят бутылочки с «Бехеровкой», начиная от 50 грамм до литра. Все дружно отовариваются. Набирают всяких бутылочек для сувениров друзьям, близким. А как же, лечебный ликёр!

Ведут в музей при заводе. Сотрудница завода «Бехеровка» на английском языке рассказывает историю создания напитка «Бехеровка». Вначале этот напиток создавался как лекарство, настойка, в которой использовались лечебные травы, привозимые из-за границы. Затем начали употреблять как спиртное. После посещения «Бехеровского» музея и подвалов с бочками «Бехеровки», все идут в дегустационный зал. Каждому дают фирменную фарфоровую кружечку, неотъемлемую часть «Бехеровки».

Покинув гостеприимную «Бехеровку», все направляются к автобусам. Разбрелись. Подходят к автобусам. Всех торопят. Однако половины делегатов из капстран нет. Они не торопятся. Со значени-ем к своим персонам, не обращая внимания на остальных. Соотечественники торопятся. Дисциплина и уважение к другим. Наконец, все собрались. Отправились в отель «Империал».

Заходят в зал. Все столы сервированы. Делегатов кормят вкусно, добротно, по высшему классу. Все должны были проникнуться приёмом по высшему классу, идеальной сервировкой. Обо всём увиденном необходимо будет по приезду домой рассказать соотечественникам. Это нужно, чтобы люди, узнав о прелестях приёма, устремились отдыхать в Карловы Вары. После сытного обеда отвезли в отель «Плаза», основную резиденцию делегатов.

Предупредили: ужин раньше. Сразу после ужина все идут на спектакль «Табор уходит в небо». Театр – недалеко от гостиницы. В фойе всем раздают билеты. Занимают свои места. Зал просто прекрасен. Кресла мягкие. Проходы широкие. Театральные ложи – в четыре этажа. Сцена огромная, высокая. Мюзикл захватил всех. Артисты на высоте. Зал встречал успешное выступление дружными аплодисментами.

После концерта возвращаются все в отель. Но программа дня не окончена. В 22 часа в одном из замков отеля фирма «Терма» устроила встречу. В зал пропускали не всех делегатов, по особым приглашениям. Прямо на входе приглашённым предложили выпить и закусить.

«Очень кстати», – подумал Вячеслав.

После спектакля хотелось есть. Приглашённых было немного. Никто не толкался. Вячеслав удивился этому мероприятию. Почему так? Оказалось, что фирма «Терма» пригласила на встречу только делегацию из России и крымчан. Показали короткий фильм о «Терме». Комментировал директор фирмы «Терма». На встрече находился директор отеля «Плаза», с которым фирма «Терма» тесно сотрудничает. Директор свободно разговаривал на русском языке.

После просмотра фильма и небольшой пресс-конференции начали знакомиться ближе. Вячеслав подарил директору отеля «Плаза» свою книгу «Мой Коктебель». И вдруг выясняется, что директор отеля бывал в Коктебеле. Он вручил Вячеславу свою визитку с приглашением. Вячеслав удивился: почему такое внимание оказывается русским и украинцам? Оказалось, что услугами фирмы «Терма» в основном пользуются россияне и украинцы. Около 70% – Россия, 12% – Украина, и лишь маленькая часть – все остальные страны.

Руководитель фирмы «Терма» объявил присутствующим о проведении конкурса: «Кто лучше напишет на заданную тему о «Терме». Занявший первое место будет награждён поездкой в Карловы Вары в лучший отель на неделю за счёт фирмы «Терма». Анатолий Щербаков заметил, что писать крымчанам бесполезно. Всё будет направлено на россиян. Вячеслав подумал, что репортаж нужно будет писать всем. Необходимо по-любому отметить щедрость фирмы «Терма». Щедрость не на словах, а на деле.

Собравшись возле столика, угощались вином отличного качества и горячими блюдами. И, вдобавок, десертом. День был перенасыщен событиями, впечатлениями, выпивкой и едой. Следующее утро. После завтрака все идут к автобусам. Поездка на очередную экскурсию в город Франтишковые Лазни. Музей городской закрыт. Поломались трубы. Идёт ремонт. Все двинулись в пешеходную экскурсию по городу.

Смотрят сувениры. Заметили отлично сделанную жабку. Мирослава питает к ним слабость. Покупают. Дочь будет довольна. Задул холодный ветер. Все разбредаются по магазинам. В одном из магазинов приобретают шаль. Продавцами работают девушки из Вьетнама. Ирина тут же кутается в шаль. Повеселела. Делегатов везут в отель «Эспланада» в ресторан на обед.

Отель старинный. Построен в 1911 году по проекту известного архитектора Арнольда Неймана. Он всегда был самым роскошным в Марианских Лазнях. Этот гостиничный «Титаник» не потерпел крах и пережил ряд благоприятных сезонов, когда его услугами пользовались князья, банкиры, принцессы, махараджи. После обширной реконструкции, в ходе которой полностью были сохранены характер и очарование стиля модерн, этот отель предлагал проживание и всевозможные услуги, не имеющие себе равных в высоко-развитой курортной отрасли Чехии.

Делегаты приезжают. Все приглашены за столы. Сервировка по мировому стандарту. Начали подавать блюда. Строем вышли одна за другой пять официанток в форме. Каждая несла по два блюда. Окружают стол. По команде одной из девушек поставили порции. Следовала ещё одна команда. И на стол ставили ещё блюда. Делега-

ты, но уже без команды, принимаются за еду. Каждый раз пытались удивить чудесами кухни, предлагая всё новые и новые блюда.

Вечером состоялось закрытие конгресса. Фуршет со всеми вытекающими обстоятельствами. Пошли пить чай в соседний зал. Там играл оркестр, пела певица. Через некоторое время вышли в фойе. На диванчике отдыхала девушка-певица. Она разговаривала ещё с одной. Вячеслав прислушался. Говорили на русском. Остановились, разговорились. Оказалось, весь ансамбль из Ивано-Франковска. В Чехии на заработках.

Утро 4 ноября 2006 года. Все собираются на отъезд. Возле автобусов – лёгкая неразбериха. Отправляющие чешки не знают, что делать. Кто-то из русской делегации произносит команду: «Русскоговорящие – в один автобус». Все рассаживаются. Проследовали в город Локот. Название произошло от слова «локоть». Река делает изгиб в форме локтя в этом месте. Город со всех сторон омывается рекой. Делегация подъехала к замку.

Пока возле автобусов вели беседы, Вячеслав потихоньку поднялся в гору к воротам замка. Пошли по замку. Осматривали пыточные камеры. Вячеслав, глядя на всё это, подумал: «До чего же изобретательны люди в уничтожении друг друга». Всё было. И повешение, и дыба, и колодки на шею, на руки и ноги. Там же было и колесо, на котором ломали кости пытаемых людей: ноги, руки, шею. Везде были сделаны муляжи людей, подвергающихся пыткам. Доносятся стоны, крики.

Смотреть на это было жутко. А представить происходящее страшно. Изошрённая жестокость людей прошлого. В одном из пыточных залов лежал скелет человека. Он был в скрюченном положении. Выставлен на обозрение. Скелет уже был почерневшим. Производил ужасное впечатление. Выйдя на улицу, под впечатлением увиденного, Вячеслав достал блокнот и написал:

Вот всё, что от нас остаётся.
Живём мы и можем, но только сейчас.
А смерть по пятам осторожно крадётся,
На поводке держит накрепко нас.

Ты думаешь, будто в полёте,
И к небу направлен твой глас.
Тебе не отпущена квота
Ни раньше, ни даже сейчас.
Мы бродим по камерам пыток
И ужас вползает в нутро.
История кровью прошита
Под натиском жутких ветров.

Вечная борьба за жизнь, за существование. Мудрец говорил: «Лестница жизни полна заноз и больше всего они впиваются, когда мы сползаем по ней вниз». После экскурсии спускаются в кафе при замке. Везде успевающие кругом втиснуться первыми израильтяне и турки. Не успели пообедать в кафе, забегает сопровождающая чешка. Всех торопит. Ведут себя сопровождающие нагло, грубо. Все стоят раздражённые. Толком пообедать не успели. Всех выгнали, а автобусов нет.

Иринина землячка Ольга в Праге говорила о чехах и дала такую характеристику. Если они, чехи, кем-то не довольны, они говорят грубое пожелание: «Чтобы ты три дня не срал». У них это литературно и постоянно применимо. А на вопрос: «Как дела?» Если дело плохо, отвечают: «Говно». Так вот, Вячеслав подумал, что если бы их руководитель спросил: «Как дела?» Ответил бы ему: «Говно», а грубым, невнимательным чешкам пожелал бы, как они желают друг другу при плохом отношении.

Автобусов нет. Делегаты разбредаются по городу. Идут по пустым улицам Локота. Суббота. Всё закрыто. Начинаются возмущения. Никто не знает точной информации. Наконец, выясняется, что автобусы должны везти на следующие экскурсии, а затем на дегустацию вин. Один автобус возвращается в Карловы Вары. Охота продолжать экскурсию отпала. Отказались от экскурсий, почти целый автобус. Возвращаются в гостиницу.

Вернулись в гостиницу. Начали сборы. Вещей поднакопилось. Нужно всё упаковать. Ира сидела за столом и потихоньку дегустировала сливянку. Сливянка – обыкновенный самогон 37 градусов.

А абсент, взятый на пробу, – крепостью 75 градусов. Напиток желтовато-зелёного цвета. Этот напиток снимает усталость. Такая была дана ему характеристика. Абсент льют в стакан, затем медленно доливают воду. Воду льют тонкой струйкой. Абсент приобретает дымчатый, опаловый оттенок.

Постепенно цвет напитка исчезает, появляется молочный отлив. Окончательное приготовление напитка требует добавления воды по капле. Оказывается, если воду в напиток лить быстро, напиток теряет крепость, делается красным и невкусным. По-настоящему это делается так. На бокал с абсентом ставится стакан со льдом с маленькой дырочкой внизу, чтобы вода капала постепенно.

5 ноября 2006 года. Последний день конгресса. Завтрак. Сборы. Забирают на ресепшене залог – сто долларов. При поселении со всех обязательно берут залог сто долларов. В номерах стоят холодильники. Они забиты всевозможными напитками. Если их используют, то при расчёте вычитают стоимость. В незнакомых местах всегда нужно интересоваться правилами, чтобы потом не попасть в неприятности.

Администрация интересуется, в каком часу делегаты уедут, чтобы подослать носильщиков. Когда все уезжали на экскурсии или шли на заседания, номера мгновенно убирали. Приходят делегаты с завтрака, а в номере чистота, всё блестит. С вечера на тумбочке клали короткие справки с прогнозом погоды на следующий день. Отель «Карлсбад-Плазе» – высочайшего уровня. Стоимость номера в сутки – от 200 евро до 1200 евро. Делегаты жили в номерах со стоимостью от 200 евро.

Носильщики стучатся в дверь, забирают тележки с вещами. Все собираются в фойе. Выходят на улицу в ожидании автобуса. Вячеслав прохаживался вдоль здания. На углу здания увидел мемориальную доску. Надпись гласила: «В этом доме в 1918 году жил основатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк». Кемаль был боевой генерал. Горячий и норовистый. В Карловы Вары он приезжал лечиться. Он здорово выпивал. И у мусульман такое может быть. Лечение на водах ему хорошо помогло. Мустафа-Кемаль-паша получил от турецкого меджлиса титул Ататюрк («отец турок»).

В Турции в разных городах стоят памятники Кемалю. В одной Анкаре их насчитывается шесть.

Народный герой Турецкой республики Кемаль Ататюрк скончался в 1938 году. Вскользь было упомянуто, что боевой генерал был причастен к уничтожению огромного числа армян, до миллиона. Вячеслав, услышав о таком, решил оставить этот факт без комментариев.

С другой стороны здания, на углу, Вячеслав обнаружил ещё одну мемориальную доску. Прочитал «В этом доме жил и работал известный психоаналитик Зигмунд Фрейд. Годы жизни: 1856–1939». Вот такое знаменитое здание отеля «Карлсбад-Плазе». В зале приёма этого отеля висели портреты Уинстона Черчилля и Джона Кеннеди, которые посетили Карловы Вары и жили в отеле «Карлсбад-Плазе». Знаменитостей перебивало много. Под впечатлением Вячеслав взял свою записную книжку и написал стихи:

Жил я на седьмом «патро» (этаж),
Жил красиво в «Карлсбад-Плазе».
На фуршете пил со мной патрон.
Дважды пил, потом ещё три раза.
Приглашал меня он в Вары,
Карловыми что у них зовутся,
Приглашал почти что даром,
Звал меня он в Чехию вернуться.
Приглашая отдохнуть, попить воды,
Написать серьёзных репортажей.
Приглашал он Чехию любить,
Как родную маму даже.
Ну и что, что я не знал язык.
Понимал я их душой и сердцем.
С ними я к общению привык:
Язычок у них такой, что с перцем.
Повелось в Чехии давно:
С языка уже одежды спали,
Если плохо – всё у них «говно»,

Если хуже, чтоб «враги не срали».
Есть у каждого горячее словцо.
Задирается и лезет в гору.
По планете сделает кольцо
И придёт кому-то в пору.

Все рассаживаются в автобусы. Им сообщили, что у них обширная программа и всё нужно успеть. Автобус держит курс на Пльзень. Город знаменит своими пивоваренными традициями и своей знаменитой на весь мир продукцией. Члены крымской делегации рассказывали о поездке в Марианские Лазни. Они посетили замок Мостов.

Дело в том, что правительство Чехии начало возвращать замки своим хозяевам. Однако содержать замки очень дорого и некоторые хозяева передают замки в аренду государству. По замкам водят экскурсии. Поступают средства на содержание замков. Им показали одну из небольших гостиниц. На двадцать мест. Номер стоил 25 евро с завтраком. Это всех удивило. Это же Карловы Вары. Сюда приезжают подлечиться из России, а в Карловы Вары едут на машине. Так намного дешевле.

Сервис везде был на высоком уровне. Всё делалось с уважением к человеку, к его желаниям, чаяниям, стремлениям. В таких условиях каждый чувствует себя человеком, не ущемлённым, не обиженным, не охаянным. Дорога в Пльзень отличная. Встречающиеся населённые пункты ухоженные, аккуратные. Глаз натывается на уважение к себе, к своему жилищу, к своей земле, бережному отношению к среде обитания.

Въехали в Пльзень. Один из крупнейших городов Чехии и мировой центр по производству пива. Более 160 лет на свет появляется пиво «Pilsner Urguell». По прибытии все идут в музей пива. Музей – старейший среди подобных музеев. Чешское пиво с его вкусом и ароматом считается одним из лучших в мире. После музея все направляются на завод.

Территория завода, цеха – всё начищено до блеска. В два ряда огромные, до блеска начищенные котлы с закрытым верхом, пере-

ходящим в широкие трубы, поднимающиеся вверх и уходящие в потолок. Пол выложен огромными плитками и начищен до блеска. Всех провели по цехам: бондарному, пивоваренному.

Следующий цех – бондарный. В нём сохранилось оснащение, относящееся к началу прошлого века. В цехе сделаны фигуры бондарей, работающих на станках. Очень впечатляет. Вдоль стен – стенды. В стендах помещены медали, завоеванные на международных выставках. Их очень много. В основном, медали за первое место и лучшее качество.

Завели в подземные подвалы-галереи. В них находится выдержанное нефильтованное пиво. Всем дали попробовать, что это такое.

Сопровождающий рассказал, что в 1842 году в Пльзене баварским пивоваром Йозефом Гроллем на «Мещанском пивоваренном заводе» было сварено первое золотистое (светлое) пиво в мире. Пльзенское пиво быстро распространялось за пределы Чехии. С 1898 года это пиво защищает товарный знак «Pilsner Urguell». Пиво с названием Pilg, Pilgner, Pilgener производят во многих странах мира, но только пиво сорта Pilsner Urguell с его отменными вкусовыми качествами, с горчинкой стало главной экспортной маркой и флагманом компании «Пльзенский Праздрой».

Делегатам конгресса поведали некоторые тайны изготовления пива. Производство этого пива имеет исключительную технологию. Для производства этого пива выбирается самое качественное сырье, соблюдается традиционная рецептура. Главным компонентом для этого пива является, в первую очередь, вода. Она должна быть мягкой, поэтому используется специальная колодезная вода. Вторым компонентом является ячмень. Используются сорта, которые были выведены в Моравии специально для производства «Пльзенский Праздрой».

И немаловажным компонентом является хмель. Для производства используется сорт жагецкий красный средне-ранний. Очень важным компонентом являются дрожжи. Пивовары сами выращивают дрожжи. И ещё много тонкостей существует для изготовления этого пива.

Существуют основные принципы пивоваренного процесса. Прямой подогрев медных чанов производится только природным газом. Хмель подбирается дозировано, только в три приёма. Брожение происходит медленно.

Свои знания, свой опыт пивовары передают из поколения в поколение. Пиво в Чехии – это часть чешской культуры, её национальное достояние. «Пльзенский Праздрой» – одна из неотъемлемых составляющих национальной культуры в широком смысле слова.

Посетив завод, все направились в ресторан с названием «На спилке». Это один из крупнейших пивных ресторанов Чехии. Всем раздали меню, в котором указаны разнообразные чешские блюда и представлена чешская кухня. Ассортимент широчайший. Делегатам предложили выбрать по своему желанию любые блюда: первые, вторые, салаты и десерт. И всё это под пиво. Вначале все, опасаясь больших расходов, не решались заказывать. Экскурсовод всех успокоила, она сказала: «Всех делегатов за свой счёт угощают пльзенская мэрия и пльзенский пивоваренный завод».

Ресторан был открыт в 1992 году. Располагался он в помещениях бывшего бродительного подвала («Спилка») Пльзенского пивоваренного завода по случаю 150-й годовщины со дня его основания.

Экскурсовод, которая вела экскурсию в автобусе, села кушать за стол с крымской делегацией. Она знала русский язык и охотно отвечала на вопросы. Узнали, что каждый второй литр пива, выпиваемый в Чехии, производится компанией «Пльзенский Праздрой». Целая пивная империя.

Подземные галереи, вырубленные вручную в песчаниковом грунте в течение более ста лет, с 1839 г. по 1940 г. Имеют протяженность девять километров. В настоящее время в них находятся подземные подвалы пивзавода. Цеха пивзавода находятся на тех же местах, где когда-то находилась пивоварня.

Ремесло бондаря всегда было тесно связано с производством пива. В настоящее время появились новые материалы, новые технологии. Искусство бондаря уходит из жизни. Пльзенский пивоваренный завод – единственное предприятие в Чехии, на котором до сих

пор соблюдают традиции. На заводе трудятся десять бондарей. Они изготавливают бочки из дуба и бука.

Обед был не ахти. Жидкий супчик. Мясо жёсткое, салаты. Хлебные шарики, кнедлики. Делегаты справились. Каждому при выходе давали пакет. В пакете – буклеты, диски со съёмками пивоваренного завода, по банке пива. Все расселись по автобусам. И снова в путь. Прибыли к кафедральному собору Святого Варфоломея. Собор с высочайшей башней в Чехии. Высота башни – 102,26 метров. Собор находился на одной из крупнейших в Чехии средневековых площадей.

Остановка возле ратуши. Здание в стиле ренессанса. Одно из красивейших зданий в Европе. В ратуше располагалась городская мэрия. Делегатов провели по ратуше. В одном из залов находился огромный макет центра города. По стенам развешаны фотографии бургомистров города, руководивших в разные периоды.

Двинулись дальше. Следующая остановка – перед огромным зданием. Узнали – это синагога. Вторая по величине в Европе, после Будапешта, и третья в мире. Первая находится в Иерусалиме. Здание огромное. Зашли внутрь. Зал был полон народу. На кафедре дети играли на флейтах. Из боковых дверей вышла группа детей. Все в жёлтых футболках. Детям по пять-шесть лет. Здание высокое. На стенах росписи.

Покинув синагогу, все идут в автобусы. Двинулись дальше. Остановка в небольшом населённом пункте. Показался замок Мостов. Замок отличается от других чистотой и красотой. Если другие замки, стоящие на скалах, построены из грубого камня скальной породы, то Мостов имеет различие. Замок возведён из песчаника и отличался своими изящными формами, лёгкостью архитектуры.

В замке рассказывать делегатам не было кому. Все просто ходили и глазели. Благо, смотреть было на что. Прекрасные картины, старинная мебель, дорогая посуда. Рыцарские доспехи. Расписанные потолки, изящная лепка. Вышли во двор. Вячеслав удивился. Двор был не бетонный, не выложен плиткой, а засыпан ровным слоем мелкого щебня. Вячеслав подумал: «Как у меня во дворе».

Щебень даёт возможность дышать земле. Ходить удобно. Вячеслав засыпал двор щебнем, имея на уме ещё одну цель: ходить по щебню босиком. Что он постоянно и делал. Эта ходьба отлично массирует стопы ног. Что крайне полезно для восстановления здоровья.

Всех вновь пригласили в просторный зал. В центре стояли массивные деревянные столы. И вокруг них – такие же стулья. Вячеслав подумал, что кормёжки уже прекратились. Сколько можно. Но, оказалось, пищевая программа ещё не кончилась. На больших глиняных блюдах каждому принесли по два бутерброда, красиво сооружённых. В глиняных кружках подали кофе. Есть уже никто не мог. Все стали заворачивать бутерброды и класть в пакеты. Они позже очень пригодились в поезде.

После кофе отправились в Прагу на железнодорожный вокзал. От замка до Праги – 80 километров. Достал блокнот и начал писать стихи. Это были поэтические впечатления о событиях, о том, что довелось увидеть:

Ветер странствий дует в спину,
Пол-Европы я проехал.
На возврат монетку кину,
Отмечая жизни веку.
Ковылял по замкам древним,
Опускался я в подвалы.
За окном поля, деревни.
Я гляжу, а мне всё мало –
Брал я приступом ступени.
Не боясь спускаться книзу.
За спиной ходили тени,
Продлевая мою визу.
Нас по-чешскому встречали.
Скажем здорово и ладно.
Пивом вкусным привечали,
На душе легко, отрадно.
Да, Европа, что здесь скажешь:

Вся причёсана, помыта.
Отдыхать под вечер ляжешь –
Спишь, как будто бы убитый.
Утром завтрак – сто различий.
Так кормили – лопнут брюки,
Ели мы до неприличья
И, скажу вам, не от скуки.
Очень многое увидел,
Кое-что понять я смог.
Никого я не обидел
Не принёс обид, тревог.
Я по-доброму расстался
С делегатами ФИЖЕТА.
От души себе я клялся,
Что познаю всю планету,
Ну, не всю, так часть уж точно.
Для познания есть охота.
Я попью воды проточной
И возьмусь я за работу.
Не с пустыми же руками
На конгрессы я поеду.
Журналистскими строками
Завоюю я победу.
Встречу Питера и Бреру,
Тижани и Етровис.
Обращу в свою я веру
И скажу им: «Оторвись».
Для начала «Бехеровки»,
«Шардоне» и «Кларка»,
И сливянки для сноровки.
Будет весело и ярко.
И, не зная языка,
Понимать друг друга будем.
Расходясь, шуметь: «Пока».
Мы друг друга не забудем.

Всё. Прибыли в Прагу. Все нагружены до предела. Всего понемногу, и сумки стали неподъёмные. Все перебираются, именно, перебираются по подземным переходам на нижнюю платформу. На платформе расположился. Пошли стихи. Вячеслав схватил блокнот, начал записывать. Он знал, что если сразу не запишешь, они уйдут. Подали состав. Все, перетягивая сумки, перебираются в конец состава в последний вагон Прага – Киев. Вагон такой же, который вёз их в Прагу. Вначале Вячеслав думал, что вагон заграничный. Оказалось, что вагон принадлежал «Укрзализнице».

Не вагон, а пенал. В купе – по три полки. Пространства нет. Все втискиваются. Тронулись. За окном мелькали посёлки, города, поля. Обслуживание на «ять». Кипятка нет. Сгорели котлы. Умывальники не работают. Дверца от умывальника отломана. Болтается и бьёт по ногам. Удовольствие. Ночь проходит. Поезд прибывает в Краков. Состав загоняют на запасной путь. Вагон должны прицепить к следующему составу, идущему на Киев.

Вагон стоял где-то в самом тупике. Часть делегации собирается пойти в город. Вячеслав думает: «Неосмотрительно. Не зная броду, не суйся в воду». Через пару часов те, кто пошли, вернулись. Они даже до вокзала не дошли. Блокнот, ручка. Взгляд в окно и строчки. Решил записать:

Развалился снег на пашне
И разлёгся в борозде.
С чернозёмом крутит шашни.
Хочет в поле быть, везде.

Утром прошли таможду, пограничный контроль. И вот она, Украина. Во Львове проводники буквально втолкнули в купе на третью полку молодого парня. Немец. Проводник решил подзаработать и взял в вагон семь человек. «Вот тебе и международный вагон», – подумал Вячеслав. В Киев поезд не пускали. Держали в Васильево.

По телефону – звонки от Горбенко, Димы Ковтонюка. Спрашивают, где поезд. Почему опаздывает. Проводники объясняли, что

шёл ремонт дороги. Такое только на Украине. Пассажиры волновались, нервничали. Вячеслава и Иру на вокзале ждали друзья. Проводник объяснял возмущённым пассажирам, что два раза в неделю производят ремонт и поезда стоят перед Киевом по четыре часа. Страна бесправия. И некому, и не на кого пожаловаться. Вячеслав, подумав, сказал проводнику:

– Сообщай начальнику поезда, что едут журналисты-международники. По прибытию подадут в суд. Будет большой скандал, а стрелочника найдут обязательно. Пусть начальник поезда сообщает начальнику вокзала.

Проводник связался с начальником поезда и через некоторое время сообщил всем, что скоро поедут. Через двадцать три минуты были в Киеве. Возле вагона их встретил Виктор Горбенко. Забирают вещи и идут в вокзал. Нашли удобное место для ожидания. Все расположились. Недалеко находился буфет. Ирина пошла к буфету, сообразила поесть. Сооружают с Виктором импровизированный стол.

Подтягиваются друзья Вячеслава. Учёный Безусьяк. Перед этим подошёл Дима. Все перезнакомились. За встречу выпили, закусили. За разговорами прошло время. Подали состав на Крым. Все направляются к поезду. Дима распрощался, пошёл на работу. В купе с Вячеславом и Ирой зашли Безусьяк, Кучеров, Горбенко. Время ещё было и им воспользовались. Налили, выпили, закусили. Безусьяк, учёный, шутит:

– У нас ещё есть время. Солнце потухнет только через пять миллиардов лет.

«Хотя кто об этом на самом деле может знать? Живём и нужно радоваться каждому дню», – подумал он. Последние минуты перед отправкой. Все прощаются. Друзья уходят. Горбенко шёл рядом с вагоном и пел марш славянки. В купе подтягиваются Валентина, Лида. Из вагона-ресторана принесли оставшиеся бутылки с вином. Всё крымское. Посидели от души. Обговорили поездку в Чехию. Щербаков заявил:

– В два часа дня бросаю пить. Нужно отдохнуть как следует.

День прошёл незаметно. Все расходятся отдыхать. В четыре часа утра – Симферополь. Вячеслав проснулся раньше всех. При-

вёл себя в порядок. Разбудил всех. Поезд опаздывал на тридцать минут. Вячеслав размышлял: «Обычное явление для железных дорог». А вообще-то, это было обычное явление в государстве. Наплеватьски относятся к своим гражданам. До тех пор, пока каждый не начнёт требовать уважительного отношения к себе, притом уважительно относиться к другим, всё время будет продолжаться оскорбление поступками, наплеватьским отношением. Все должны отвечать за свою работу, за свои поступки.

Дорога на Коктебель пустая. Ещё было рано. Двигались к родному дому. Тимофеевна беспокоилась, звонила: «Где вы? Что случилось? Почему задерживаетесь?» Вячеслав объяснил, успокоил. И вот дом. Навстречу бежит Мирослава. Она уже проснулась. Объятия, поцелуи. Заносят вещи. Их торопятся накормить.

Начались звонки. Расспрашивают о поездке. Ирина кому-то по телефону рассказывала:

– Меня поразили дороги и туалеты. Дороги идеальные.

Ну, а туалеты – это особая статья. Они есть везде: чистые, аккуратные. Туалеты с наличием бумаги, мыла, воды, зеркал. И это – в каждом туалете. Нужно было отметить, что и в Польше так было. «А что-то не так у нас», – думал Вячеслав. «Наверное, мы плохие танцоры. А плохому танцору всегда что-то мешает».

Он думал: «Что-то утеряно, а может, и не найдено, главное в наших душах, сердцах, умах. Кажется, нужно, прежде всего, себя любить и уважать». А соответственно, любить всё вокруг: свой дом, свою улицу, свой посёлок, свой город, свою страну. Любить не на словах, а на деле. Ибо любовь – это труд души, сердца и тела.

Он думал: «Если каждый шевельнётся в общую пользу, результат будет положительным обязательно». Вячеслав обратил внимание на то, что и в Польше, и в Чехии в туалетах есть кабинки для инвалидов. Есть поручни. Всё приближено к максимальному удобству. Это и есть: «Возлюби ближнего своего только за то, что он тоже человек и тоже, как ты, землянин». Этому нужно учить с детских яслей, садилов, в школе ежечасно, ежедневно и круглогодично, без перерывов всю жизнь.

Вячеслав приводил в порядок свои записи, готовился издать записки. Из Франции пришло письмо от Беатрис. Она писала: «Дорогие Ира и Вячеслав, я просто хотела сказать Вам, сколь я была рада встрече с Вами, и как Вы превратили потенциально бесполезную и одинокую поездку в прекрасное событие. Спасибо за то, что Вы разделили восхитительное «salo» (сало) и коньяк со мной, и также за вашу заботу и теплоту. Я ещё только учу русский, и мне надо было учить его десять лет назад, чтобы понять Ваши тексты должным образом, но обещаю, я приложу все силы, и придёт день, я это сделаю.

Я планирую приехать в Крым снова летом, чтобы найти и купить здесь дом. Уже время, я нашла опору в жизни и начала писать серьёзно. Чёрное море сохранило волшебство, которое большинство других прибрежных областей мира потеряло. Как только я окажусь в Коктебеле, обязательно найду вас.

Между тем, если вы захотите приехать во Францию, я буду счастлива пригласить Вас и встречу здесь с радостью. Я надеюсь, что Вы наслаждались Прагой. Я улетаю в Кению на следующей неделе, чтобы забрать моего сына и навестить мужа, и останусь там до Нового года. Спасибо за медальон, который вы мне подарили. Я ношу его ежедневно, как большую и необходимую защиту против плотных отрицательных и загрязнённых колебаний Cote d Azur!

Благодарю вашего друга-журналиста, который был так любезен и перевёл наши мысли и слова. С наилучшими пожеланиями Вам и Вашей дочери. Беатрис».

Письмо от француженки неоднократно перечитывали. Знакомство продлилось. Беатрис приехала в Коктебель и была участником одного из Гумилёвских фестивалей. Затем Ира уже с подросшей Мирославой ездили во Францию. И в Ницце встретились с Беатрис.

Проведённый в 2007 году Гумилёвский фестиваль, получивший определение как «Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна», дал свои плоды. Уже в декабре начали поступать звонки из многих городов Украины, России и Белоруссии с вопросом, как попасть весной на Гумилёвский фестиваль. Вячеслав начал подготовку к очередному Гумилёвскому фестивалю. Подготовил программу конкурса для учащихся.

Было задумано так. В школах Юго-Восточного Крыма проведут поэтические конкурсы среди учащихся. Тема – поэзия Николая Степановича Гумилёва. Эту идею поддержали и члены оргкомитет фестиваля, и отдел народного образования города. По школам были разосланы положения о конкурсе. Победители будут участвовать в поэтическом марафоне вместе со взрослыми поэтами в дни проведения Гумилёвского фестиваля.

Вячеславу пришла в голову мысль. Если уже есть Гумилёвский поэтический фестиваль, то должны быть и литературная премия. С этим предложением он и обратился в Союз писателей России. Правление Союза писателей России рассмотрело это предложение и приняло решение об учреждении Всероссийской литературной премии имени Н.С. Гумилёва. В положении о премии было указано, что кандидатов на премию представляют «Общество возрождения культуры п. Коктебель» – два кандидата, и два кандидата выдвигает Союз писателей России.

Вячеслав считал, что всё должно быть на высоком уровне. Были заказаны и сделаны удостоверения лауреата. Удостоверения красиво оформленные, твёрдые корочки. Но Вячеслава не покидала мысль, что необходимо сделать красивый знак. Он обратился к руководителю фирмы «Рег-Тайм» из Керчи Александру Рочеву с просьбой разработать проект знака.

Нужно было делать следующий шаг. Он обратился в Киев к директору фирмы, изготавливающей знаки, ордена, значки. Руководила фирмой Елизавета Доломега. Молодая, симпатичная женщина. Она была энергичной, деловой и, главное, обязательной. Они познакомились в Киеве на презентации книги «Украина, Европа, Мир». В эту книгу были внесены выдающиеся люди Украины: писатели, поэты, композиторы, артисты, государственные деятели, выдающиеся предприниматели.

Ещё не один раз Вячеслава включали в проекты года. Были созданы книги: «Золотой фонд нации», «Творческий олимп», «Юбиляры Украины». Книги были прекрасно сделаны. Экземпляры этих книг были разосланы в центральные библиотеки европейских стран. Организаторы и издатели проекта утверждали,

что эти книги были отосланы в библиотеку Конгресса Соединённых Штатов.

На одной из презентаций в крупном зале возле Верховного Совета Украины Вячеслав был награждён золотой медалью «За высокий профессионализм». Конечно, было приятно, что его старания на поприще культуры были оценены. Золотую медаль он получал вместе со знаменитым Заслуженным артистом СССР Дмитрием Гнатюком. Известный талантливейший певец, о нём знали далеко за пределами Украины.

Презентация была организована на высочайшем уровне. В фойе Дома культуры для приглашённых были организованы столы, заполненные яствами. Сухое вино, отличные закуски и горячий шоколад. На презентацию пришли друзья Вячеслава Виктор Горбенко со старшей дочерью Катей, Анатолий Глике, учёный. Они работали вместе с Виктором. Пришла и Татьяна Канюка, дочь Михаила Сергеевича Канюки, известного писателя, редактора.

Собравшись дружной компанией, решили отметить встречу. Вячеслав достал из сумки коньяк «Коктебель». И под утверждение: «А у нас было», угощал друзей. Все с радостью обратили свой взор на коньяк и оставили без внимания сухое вино. Разговоры, воспоминания, приятное общение и удовольствие от встречи друзей. Высшее благо.

Договорившись с Елизаветой, он передал в Киев макет знака. Результатом он остался доволен. Знаки были сделаны на высочайшем уровне. Они выглядели как ордена. И впоследствии маститые писатели и поэты стремились стать лауреатами Всероссийской литературной премии имени Н.С. Гумилёва и быть награждёнными этим знаком-орденом. Время за делами летело быстро. Подготовка шла полным ходом.

Но, как всегда, в большом деле бывают срывы, недочёты и нестыковки. Так и в организации фестиваля то там, то здесь вылезали какие-то неполадки. Вячеслав шёл в отдел культуры, к руководителям города, посёлка и связывал, связывал концы, чтобы всё срослось. Чиновники довольно часто не понимали или не хотели понимать, что он от них хочет. Он нервничал, переживал, а потом успокаивал себя и действовал дальше.

Он вспоминал Антона Павловича Чехова, который мудро и с юмором говорил о жизни: «Когда у тебя в кармане загорается спичка, то радуйся и благодари небо, что у тебя в кармане не пороховой склад».

«Когда к тебе на дачу приезжают бедные родственники, то не бледней, а, торжествуя, восклицай: «Хорошо, что это не городовые!»

«Когда в твой палец попадает заноза, радуйся: «Хорошо, что не в глаз!»

«Если у тебя болит один зуб, то ликуй, что у тебя болят не все зубы».

Антон Павлович развлекался: «Радуйся, что ты имеешь возможность... не быть женатым сразу на трёх».

И Вячеслав следовал этим советам великого писателя, и всё становилось на место. Апрель приближался. Всё срослось. Из разных городов России приехали участники фестиваля. В 2009 году был создан оргкомитет по организации, подготовке и проведению фестиваля, в него вошли известные деятели литературы и культуры, предприниматели.

В этот раз Международный фестиваль «Коктебельская весна» был посвящен 100-летию со дня пребывания поэта Н.С. Гумилёва в Коктебеле. В нём приняли участие Министерство культуры и искусств Автономной Республики Крым, поэты и писатели Крыма.

Учащиеся Щебетовской, Коктебельской, Кизилташской школ не только слушали выступления известных поэтов Москвы, Луганска, Крыма, но и сами читали стихи в коктебельском Доме культуры. На поэтическом марафоне выступала дочь Вячеслава, ученица третьего класса Мирослава Ложко, блестяще продекламировавшая одно из длинных, сложных философских стихотворений Н. Гумилёва «Память».

Читала стихи громко, чётко, наизусть и не сбивалась. Её дружно приветствовал зал. Взрослые поэты и позже удивлялись такому явлению. Девочка, которой не было ещё и десяти лет, читала такие сложные стихи. И как читала! Впоследствии она принимала участие во всех Гумилёвских поэтических фестивалях, предварительно выигрывая конкурсы в школе.

Премии получили москвичи секретарь правления Союза писателей России Юрий Лопусов, поэт Геннадий Иванов, крымчане

Константин Фролов, Александр Загорулько и Сергей Овчаренко. Литературной премией был награжден литературовед и критик, профессор Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, руководитель литературной студии «Каллиера» Николай Кобзев (посмертно).

Выполнив всю намеченную программу, участники Международного фестиваля «Коктебельская весна» разъехались по городам в надежде на новые встречи. Гумилёвский поэтический фестиваль, по сути, открывал сезон в Коктебеле. Уже в конце апреля на берегу открывались заведения. Был открыт и литературно-музыкальный салон «Богдан». И пошёл литературный народ. Начались литературные вечера.

Всё новые и новые гости появлялись в литературном салоне. Многие уже бывали в Коктебеле, а многие приехали в Коктебель по рекомендации литературной братии. Народ едет в Коктебель отдыхать, тусоваться. Смотреть людей раскованных и себя показывать. В Коктебеле – особый дух местности. Именно местности, а не людей. Здесь, в Коктебеле, гости чувствуют себя свободно, раскованно, естественно. Близко к природе, а по сути, в ней.

Правда, в Коктебель приезжают и ловкачи с полными карманами денег. Пришлые люди и относятся как временщики. В Коктебеле появился магнат с деньгами, неизвестно где заработанными. Он и гражданин Израиля, и гражданин Дании, и гражданин России, а теперь ещё и гражданин Украины. Деньги – великая сила. И у этого ловкача появилась собственность в Крыму. И вот в Коктебеле у него появляется новая собственность. Он отхватил пляж под Киловой горой.

Это место было как бы предназначено для местных жителей. Расстояние от спасательной станции до лодочных гаражей. Так сложилось, что местные жители собирались именно на этом пляже покупаться, позагорать, намазаться лечебным килом. Затем смыть всё в море и с новыми силами – за хозяйственные дела. Сюда приходили и отдыхающие, которые хотели подлечить суставы, очистить кожу.

После киловой процедуры кожа становилась мягкая, бархатистая и легко дышалась. Местные жители знали это чудодейственное свойство кила и пользовались. И вот этот лечебный пляж безголовый Булыга за мзду отдал «денежному мешку». Ум всех людей, вместе

взятых, не поможет тому, у кого нет своего. Пляж покрыли железными конструкциями. На них расстелили доски. Это уродство отгородило от берега, от камней, прогретых солнцем, от Киловой горы.

Кафекилит, из которого была сложена Киловая гора, – лечебный минерал глинистого соединения синеватого цвета. На самом деле это вулканический пепел. Он – прекраснейший адсорбент. Им и кожу человеческую чистят, делая её бархатистой, и волосы делает шелковистыми, и вина очищает от взвешенных частиц, делая их прозрачными, играющими всеми цветами радуги в лучах коктебельского солнца.

И вот пляж испорчен. К Киловой горе не подойти. Чтобы гора не сыпалась, снизу поставили щиты с подпорками. Из всего этого получился пляж – стеллаж с огромными щелями, с мокрыми лестницами. Короче, сделали пляж-убийцу. Люди падали на этих настилах, получали травмы, и порой очень серьёзные. Постепенно, вначале местные жители, перестали ходить на этот пляж вообще. А затем отдыхающие, узнав о несчастьях, которые причинял этот пляж, начали обходить его стороной.

Деньги в незначительном количестве затмили разум, полностью притупили здравый смысл местному царьку Булыге. Он наплевал на мнение жителей, на то, что в посёлке росли дети, которым не доведётся увидеть старый, добрый Коктебель. Человек, лишённый зрения, не способен восполнить этот недостаток за счёт окружающих.

Горе людям, не знающим смысла своей жизни. Глупость водит человека по кривым дорогам. А по действиям, поступкам и рассуждениям было понятно, что для Булыги смысл жизни – это деньги любой ценой. Однако в мире нужно за всё платить. И пришло время. Море в один из моментов решило очистить пляж от конструкций-убийц. Невероятной силы шторм бил прямо в стены Киловой горы.

Огромные волны возвращались в море, ломали конструкции и уносили их с собой. Зрелище было ужасное. Стеллажи деревянные сорвало, покрутило и унесло. Железные конструкции в большинстве были вырваны и унесены в море. Остатки железных столбов пугали людей одним своим искорёженным видом. Все обходили этот пляж стороной.

Глава 12

Пребывание в здравнице Тернопольской области

Но дух Коктебеля был вечен и неистребим. И сюда, в этот удивительный край, ехали люди со всех концов Земли. В Коктебеле можно было встретить немцев, французов, поляков, венгров, болгар, греков и многих, многих других. Коктебель – издавна любимое место для писателей, поэтов, художников, музыкантов. Таким он являлся для писателя, издателя из Тернополя Владимира Барны и его жены поэтессы Мирославы Иванцив.

Они пришли в литературно-музыкальный салон «Богдан» на творческую встречу. Там Вячеслав с ними и познакомился. Это было в 2007 году. А уже через год Владимир с женой вновь приехали в Коктебель. При более близком знакомстве Владимир, видя у Вячеслава последствия после случившегося инсульта, рассказал о том, что возле Тернополя есть реабилитационная здравница. В ней можно существенно поправить здоровье. Барна предложил Вячеславу приехать в Микулинецкую физиотерапевтическую больницу реабилитации.

Вячеслав слушал Барну внимательно, согласно кивал головой. Но внутри себя он не допускал мысли, что поедет куда-то лечиться. Ему было трудно представить, что он покинет, пусть даже на время, свой дом под горой Сюрю-Кая, оторвётся надолго от своего письменного стола, от своих книг. Не мог представить, как он уедет надолго от своей маленькой дочурки Мирославы, которая полностью заполнила его существо.

Он не будет слышать её щебетанье и тысячи вопросов «почему», на которые нужно отвечать взвешенно, вдумчиво, исчерпывающе. Иначе появится ещё столько же вопросов. Он думал, как он будет жить без вопросов Ирины. Она всегда требовала подробного отчёта – почему, зачем, для какой цели и что дальше? Ей всё нужно было знать наперёд.

Но разве можно знать наперёд что-то или что-нибудь предвидеть даже на минуту? «Истинно: пути Господни неисповедимы», – думал он. Но есть вечное: «Всё течёт, всё изменяется». Разговоры о поездке на лечение начали окружать Вячеслава со всех сторон. Звонил из Тернополя Володя Барна, настойчиво приглашая приехать.

По полной программе его начала прорабатывать Ирина. Подключилась и Валентина Тимофеевна, вечная труженица и постоянно заботящаяся обо всех. У неё был главный аргумент: «Ты за свою жизнь ни разу не ездил в отпуск или полечиться. Надо ехать обязательно». Психологически привыкнув к мысли, что ехать нужно, он начал думать о том, как и с кем осуществить поездку.

Если ехать с женой Ириной, нужно надолго оставить дочь. А это невозможно. Во-первых, это было бы не лечение, а постоянное беспокойство: «Как она там? Как здоровье? Как учится?» И ещё много других «как». Уже так было при поездке в Чехию. Морально было тяжело. Нужно было всё время собираться. Во-вторых, быть в постоянном контроле по поводу соблюдения режима. Это тоже было для него трудно. И этот вариант поездки отпал.

Валентина Тимофеевна предложила ехать со старшим сыном Александром. Он тоже никогда не выезжал на отдых и на лечение. У Саша болела спина, можно было подлечить. Настроившись на этот вариант, Вячеслав предложил Александру съездить с ним, подлечиться. Однако тот встретил это предложение в штыки: «Никуда я не поеду. У меня столько работы. И что я там не видел?» Уговоры не действовали на Сашу.

В то время в гостях у них находился брат Ирины Сергей. Вячеслав предложил поехать вместе с Сергеем. Ирина ухватилась за этот вариант. Она взяла ситуацию в свои руки. Сергея на неделю отправили домой в Днепродзержинск всех подготовить. Ирина сообщила Володе Барна, что решение о поездке принято. Билеты взяли на тринадцатое октября. Путь к отступлению был отрезан.

Началась подготовка к поездке. В сумку сложили книги для подарков, необходимые вещи и, конечно, же, коктейль для коньяка. Сумка получилась неподъёмная. Вячеслав хотел наполовину её разгрузить. Ирина выдвинула железный аргумент: «Здесь

мы вас в поезд посадим, а в Тернополе встретит Володя». Вопрос был решён.

В стране всюду шла банковская неразбериха. Кто-то из олигархов затеял большую игру под названием: «Нагреть руки». У них, олигархов, часто мёрзли руки, если они их не грели о деньги, которые обманом получали от народа. В Украине начался переполох, волнение. Народ кинулся забирать свои небольшие сбережения. Эта волна могла привести к огромным банковским потерям и полностью растоптать и без того нестойкую экономику.

Нацбанк Украины кинулся спасать ситуацию, насколько это было возможно. В отдельные банки были вброшены миллиарды гривен на поддержку. Это был первый признак, что эти банки шатаются и вот-вот рухнут. Вячеслав решил забрать свои небольшие сбережения из «Надра-банка». Работники банка принялись уговаривать его, что у них всё хорошо. Паника их не касается и сбережения забирать не надо.

Именно это убедило Вячеслава в обратном. И он написал заявление о полном возврате денег. Но в том, что он их получит, у него возникли большие сомнения. Выехать на железнодорожный вокзал договорились заранее. Вячеслав решил ехать в Симферополь с Анатолием Макаровичем Дьячуком. С ним ехать было спокойно и легко. Он был располагающим к себе человеком.

Попутно заехали в Феодосию в «Надра-банк». Худшие опасения Вячеслава подтвердились. Деньги не вернули. Работники объяснили, что пришло распоряжение Нацбанка Украины – деньги вкладчикам не выдавать. Вячеслав отнёсся к этому сообщению спокойно. Он предвидел эту ситуацию. Бандитское государство, считающее себя независимым. Ему деньги нужнее. А граждане? Обойдутся. Им не привыкать.

Сколько денег у народа пропало в бытность СССР! Купленные под нажимом облигации тогда превратились в ненужную бумагу. А вкладчики? Были обмануты миллионы. Разделившись, республики взяли за правило прошлую порочную практику по отбору денег у населения. На Украине появились купоны – бумажный мусор с полнейшим затуманиванием мозгов. Затем появилась гривна, истинную цену которой никто не знал.

Лохотрон продолжался. В 2004 году провернули операцию с долларом. Потеряли, в основном, простые люди. А богатеи превратились в миллионеров и некоторые даже в миллиардеров. Вячеслав часто задавал себе вопрос:

– Откуда такие деньжищи? «От трудов праведных не заработаешь палат каменных».

Остаётся воровство в крупных масштабах и махинации. Это и было истинное лицо власти Украины. И вновь бойня за власть, за жирный кусок. В этот кусок вцепились мёртвой хваткой «властители Украины». Не обращая ни на кого внимания, рвали во все стороны, лишь бы не выпустить жирный кусок. Давно известно: «Паны дерутся, у холопов чубы трещат».

Банки берут деньги людей, зарабатывая свою прибыль. А когда люди хотят взять свои деньги, им рассказывают сказки «о вечном счастье потом». А «потом» не бывает. Потом будет так же. Всё повторяется. Вячеслав думал, что людям нужно учиться жить без всяких государственных поддержек. Или жить на то, что заработано. Если нет такой возможности, то обходиться малым. Ему казалось, что ещё долго не будет нормального государства. Да какой там – нормального, вообще государства, которое сможет защищать своих граждан.

Яркий пример: моряки, попавшие в плен к пиратам. Вместо того, чтобы срочно спасти своих граждан, верхушка учинила разборки между собой: «Не дай Бог, что-то упустят». Да что моряки, сотни тысяч пенсионеров, обворованные, обманутые и никому не нужные, из-за банковских разборок получили инсульты, инфаркты.

К нему пришла мысль: Украина никогда не была государством. У неё это не получается. Учёным умам нужно задуматься над этим явлением и причинами. Притом, искать не вовне, а внутри. Не бросать силы на поиски внешних врагов и виноватых, а глубоко покопаться в себе. Он продолжал размышлять. Такая страна. Двадцать пять процентов мирового запаса чернозёма. Немцы эшелонами вывозили в Германию это «чёрное живое золото».

Земля, в которую вонзи сухую палку, и она будет расти. А работать на этой благодатной земле некому. Если и находились смель-

чаки, организовывали свои хозяйства, трудились в поте лица, тут же появлялись дельцы-пираты. Они съедали с лёту всё хозяйство вместе с хозяином. Такие мысли об Украине приходили к нему часто. Прошло время, и оказалось, что в своих размышлениях о государстве Украина он был прав. Оно разваливалось на глазах.

Вот и поезд. Разместились и в путь. За окном мелькали полустанки, станции. Железная дорога жила своей жизнью. На вокзалах во время остановок к вагонам подходили торговцы. Предлагали вяленую рыбу, яблоки, виноград, орехи. Народ зарабатывал, как мог. Остановка Пятихатки. На платформе расставлены длинные деревянные столы. На них разложены мягкие детские игрушки. Вячеслав такое увидел впервые.

Чего там только не было. Сергей пошёл прогуляться по перрону. Вячеслав через окно разглядывал всё это великолепие игрушек. Они были больших размеров. Наискосок от вагона Вячеслав заметил большого розового слона. Он обратился к Сергею, зашедшему в вагон:

– Сергей, сходи, узнай, сколько стоит розовый слон.

– Да на обратном пути возьмём, – ответил тот.

– Посмотри расписание, – промолвил Вячеслав, – эту станцию на обратном пути будем проезжать ночью. Возьмём сейчас. «Потом» не бывает.

Сергей вышел из вагона и через некоторое время вернулся со слонёнком в большом целлофановом мешке. При детальном осмотре игрушка оказалась красивой и очень забавной. «Дочери должно понравиться», – подумал Вячеслав. Двинулись дальше.

Раннее утро. Вячеслав разглядывал полустанки. Здания аккумуляторные, платформы чистые. И везде голубые ели – символ железнодорожной принадлежности. Проехали Винницу, Хмельницкий. Вокзалы похожи на польские. Прибыли в Тернополь. Выбрались на платформу. Встречает Володя Барна. Сгоряча хватает сумку и потащил. Дал команду идти за ним. На привокзальной площади все рассаживаются в чёрный джип и в путь.

По первому впечатлению, город красивый. Микулинцы, куда их вёз Барна, находились в восемнадцати километрах.

Подъехали к старинному зданию. Это старинное графское поместье. Оформляются в лечебницу, оплачивают пребывание. Размещаются в номере. Владимир попытался после оформления исчезнуть.

– А как же – за встречу? – задал вопрос Вячеслав. – Отпусти водителя, а сам уедешь позже.

Так и поступили. Выпили, разговорились. Вячеслав прочитал стихи, написанные в поезде. Барна высказал слова одобрения. Проводили Владимира. Вячеслав, наконец, осмотрел комнату. У входной стенки стоял стеклянный шкаф, заполненный книгами. Начал перебирать книги. В шкафу оказались сочинения Герцена, Чернышевского, Достоевского, Горького, Бунина. Такому открытию он искренне порадовался. Здесь же он обнаружил «Историю русской поэзии».

Провожая Владимира, Вячеслав с Сергеем зашли в небольшой продуктовый магазинчик. Обнаружил на полке со спиртным коньяк «Коктебель». Обрадовался «земляку». В магазине было пять бутылок. Забрали все. Будут приходить гости, нужно будет угощать. По заведённой привычке, ранний подъём, зарядка, душ. Завтрак принесли в номер. Каша, кофе, вернее, сладкий напиток. Скромно, чтобы не передали. Приехали лечиться, а не жрать.

Медсестра зашла в номер, объяснила, какие процедуры нужно принимать. Пошли на первые процедуры. Зашли в кабинет. Встретила миловидная медсестра по имени Мирослава:

– Будете принимать ванны в сероводородной воде. Температура воды плюс тридцать семь – тридцать восемь градусов.

Серёга помог ему погрузиться в ванную. В ванне пробыл недолго. Минут через десять подняли. Объяснили, что для начала больше нельзя. По словам доктора Евгения Васильевича, сероводородная вода – яд, и нужно очень осторожно пользоваться. Вытираться не рекомендуется. Необходимо обсохнуть. В день приёма ванны душ не посещать. Попадая в поры, вода продолжает впитываться и оказывать лечебное воздействие.

Затем массаж. Массажист – приветливая женщина. Звать Ольга Николаевна. Работает уже двадцать два года. Сама из Запорожья.

Ощущение после массажа было отличное. Народная здравница, в которую они попали, называлась Микулинецкая физиотерапевтическая лечебница реабилитации – одна из первых в Украине такого профиля. Открыта была первого июля 1967 года на базе бывшего графского поместья.

Здравница расположена в большом старом парке недалеко от Микулинецкой крепости. Главным фактором лечебного процесса является сероводородная вода. Её называли ещё Микулинецкой Мацестой. В этот комплекс входили и торфяные грязи, которые добывали в селе Конопковка. Местные жители называли этот уголок «Подольской Швейцарией». Первые воспоминания о лечебных свойствах сероводородной воды относятся к 1675 году и связаны с защитой Микулинецкой крепости, которую штурмовали татаро-турецкие войска Ибрагима Шишмана. Силы были неравны, и защитники вынуждены были пойти на переговоры с врагом.

Ибрагим обещал сохранить жизни, если защитники сдадутся. Но это был обман. Всех мужчин порубили, а детей и женщин забрали в плен. Те, кому удалось спрятаться в крепости и выжить, начали лечить свои раны природными факторами. Тогда впервые были использованы лечебные свойства сероводородной воды и торфяных грязей.

Прошли десятилетия. Микулинцы стали собственностью австрийского барона Конопки. Затем возникло село. Оно так и было названо Конопковка. В 1821 году село было заселено немецкими колонистами. Со временем в этих местах был построен санаторий. Это было в 1825–1827 году. Здесь постоянно жили австрийцы и немцы.

Вячеславу пришла мысль: с тех далёких времён здесь жили австрийцы и немцы. Как на этом фоне воспринимать якобы исконное украинское поселение? Во второй половине двадцатого века началось научное изучение целебных свойств подземных кладовых этого края. Только в шестидесятых годах двадцатого столетия в Одесском научно-исследовательском институте были проведены лабораторные исследования минеральной воды и торфяных грязей. 1 июля 1967 года в Микулинцах открыли областную водогрязелечебницу.

Решили пройтись по Микулинцам, осмотреть всё, ознакомиться. В центре перед торговым центром – памятник «Героям Украины, закатованным за независимость». Вошли в магазин. Разговаривали между собой, конечно, на русском. Продавщица спросила их:

– Откуда вы?

Ответили:

– Крым.

– И зачем вы приехали в это болото? – спрашивала, утверждая, продавщица.

Вячеслав подумал: «Интересная точка зрения». Перед магазином – небольшая бетонная тумба. На ней каменный прямоугольник с надписью «10 лет независимости Украины». Надпись на украинском языке. Она заросла мхом. Хозяева независимости за годы не смогли очистить памятник. Это символично. Независимость в форме каменного прямоугольника. И кому нужно чистить такую независимость?

Вернулись в корпус. Сергей взялся читать Бунина, а Вячеслав схватился за «Историю русской поэзии». Новая русская литература, которая в XVIII веке была преимущественно стихотворной – поэзией. Первым основателем новой русской литературы был Антиох Дмитриевич Кантемир. Было известно из истории, в июле 1711 года турецко-татарская армия окружила русские войска у Нового Станислава, близ Ясс. Русских было сорок тысяч, турок – сто семьдесят.

Силы были на исходе, и Пётр I начал переговоры о перемирии. Русская армия отступала из Молдавии. С русской армией покинул родину верный союзник Петра I, правитель страны – молдавский государь, князь Дмитрий Кантемир. Д. Кантемир поселился с семьёй в России в пожалованном ему Петром I поместье. Дмитрий Кантемир был выдающимся историком и писателем, одним из просвещённых людей своего времени.

Его сын Антиох вырос в России. Он с детства поражал окружающих своими способностями. Воспитанный на глубоком почтении просвещения и прогресса, Кантемир с болью воспринимал попытку уничтожить петровские преобразования. От Кантемира решили избавиться. Его отправили в Англию послом. Это было по-

чётное назначение и в то же время скрытой ссылкой. Остаток жизни Кантемир провёл за границей.

Он проявил себя талантливым дипломатом. Достоинство представлял Россию в Европе. Умер Антиох Дмитриевич Кантемир в Париже. Его сочинения впервые в России были изданы через восемнадцать лет после его смерти. За Кантемиром шёл Василий Тредиаковский. Родился он в Астрахани. Как позже М. Ломоносов, В. Тредиаковский добрался до Москвы и поступил в Славяно-греко-латинскую академию. За два года он освоил всё, чему могли научить его преподаватели, и ушёл в поисках науки за границу. Александр Сергеевич Пушкин сказал о нём: «Изучение Тредиаковского приносит больше пользы, нежели изучение прочих наших старых писателей».

Вячеслав заметил такую местную особенность: тяга местного населения к памятникам за независимость. На памятниках то и дело встречались надписи: «Героям Украины, замученным во имя независимости». Здесь были австрийцы, немцы, поляки, мадьяры. И все поработали местное население. Так от кого независимость? Неужели от своих братьев-славян, русских?

По дороге на Тернополь на холме стоит большой крест. Вячеслав спрашивает Володю:

– Это что за памятник?

Барна ответил:

– Погибшим за незалежность.

– Что, здесь есть захоронение? – поинтересовался Вячеслав.

– Нет. Это символический холм с крестом, – услышал ответ.

Мелькнула мысль: «Для кого это сделано? И кем? Неужто для самих себя? Как постоянное напоминание?» Так на них никто не обращает внимания. Они, памятники, все в неухоженном виде.

Шли по улицам посёлка. Вячеслав заметил, что дворы местных жителей огорожены символическими заборами. Мелкими штакетниками, а то и вообще дворы без заборов. То ли материала на заборы нет, то ли они просто не нужны. Ещё деталь, на которую обратил внимание Вячеслав. Окна домов, стоящих друг с другом вплотную, выходят прямо на тротуар. Решёток нигде нет. Очевидно, здесь

люди живут спокойнее. Народа на улицах совсем мало. Одеты все очень просто.

Возвратились в здравницу. В номере их ждал ужин. Жидкая кашка и чай. «Это нормально», – подумал Вячеслав. Для организма нужна простая пища. Чтобы желудку было легко. Кому не хватало, догонялись перехватом из буфета лечебницы. Вячеслав взялся за книгу.

Прочитал много сведений о Михайле Ломоносове. Он родился свободным помором в местах, где не было крепостного права. И он мог с детских лет впитывать всё, что его окружало. Поморы были грамотным народом. Большим уважением у них пользовались книги. Грамотных людей встречалось много. Михайло Ломоносов грамоту выучил у деревенского дьячка. Добыв паспорт, Михайло с обозом уехал в Москву за знаниями. Учась в академии, он жил в большой нужде. Таким образом жил пять лет, но учёбу не бросил.

Его упорство дало свои результаты. В числе лучших учеников был послан на учёбу в Германию. У него была колоссальная тяга к знаниям. «Очевидно, живя впроголодь, человек лучше постигает науки», – думал Вячеслав. Примеров таких много.

Не балуем ли мы своё молодое поколение, предоставляя им возможность жить в достатке? Не приучаем добиваться знаний упорным трудом и думать о хлебе насущном, который будет зарабатывать самостоятельно в дальнейшем? Ломоносова интересовали вопросы литературы и особенно вопросы стихосложения.

В 1739 году он послал в Российскую Академию Наук трактат о русском стихосложении и оду, прославляющую победу русских войск, овладевших 19 августа 1739 года турецкой крепостью Хотин.

Ода была написана новым стихом и отличалась свободой и простотой языка. В.Г. Белинский писал, что с этой оды Ломоносова «по всей справедливости должно считать начало русской литературы».

Утром – в обычном режиме. В номер пришёл их доктор Евгений Васильевич Ландяк. Среднего роста, с короткими седыми волосами. Умные, ясные глаза. Голос тихий, спокойный. Говорил на чистом украинском языке.

Объяснял понятно, доходчиво суть недомогания. И что нужно делать. Беседу об излечении подводит к логическому завершению о том, что всё в руках Всевышнего и самого человека. То есть внутреннему доктору надо помогать самому.

Разговаривали с ним обо всём и, как всегда в последнее время, как и везде, затронули тему политики и неумных, недальновидных, жадных политиков. Общество, конечно, чрезмерно политизировано, что не есть хорошо. Это отвлекает людей от основного занятия: нормально жить, с пользой работать, растить на благо самим и Родине своих детей. Конечно, то, что творили прорвавшиеся к власти, не только удивляло, но и раздражало, а зачастую бросало в дрожь.

Пресса на своих страницах пишет постоянно о том, как богачи и власть имущие богатеют. И беднели бедные. О том, как Ренат Ахметов, недавно имевший семь миллионов долларов, уже увеличил своё состояние до 47 миллиардов долларов. Откуда???

Думалось: что же происходит в стране? Нынешний премьер-министр Юлия Тимошенко, по сравнению с Ренатом Ахметовым, с её 11 миллиардами долларов – просто бедная панночка. Вот бы все эти средства повернуть в благородное русло – построить детские сады, школы, здравницы. Все оборудовать, оснастить по передовой технологии. Какая бы польза была людям, и сколько добра вылилось бы в пространство.

Деяние это – самое главное, чем может обладать человек. «Такова жизнь», – размышлял он. И всё, что мы имеем, это всё, прежде всего, от нас самих зависит. Сами себе выбираем жизнь и судьбу.

Молчим, сопим, тянем, волочём на себя всё, чем нас нагружают более разворотливые, ловкие, без моральных основ люди. И получается: «Маємо те, що маємо». «Бачили очі, що брали, їжте, хоч повилазьте...». Своих правителей, от маленьких местных до государственных, мы выбираем себе сами. После бесед о политике Вячеслав с Сергеем пошли на процедуры.

Вячеслав интересовался, куда сливается такое количество воды. Ванна – объём до пятисот литров. Одновременно заходит по пять человек. Медсестра разъяснила, что вода сливается и для ново-

го посетителя ванна наполняется свежей водой. Почему так делается? Она объяснила вот что. Лечебная вода подаётся в котельную для нагрева до +38 градусов, а затем в ванну для пациента.

Как только вода попадает в ванную, она распадается, и из неё улетучиваются элементы, которые оказывают на человека лечебное воздействие. Основными лекарственными факторами Микулинецкой физиотерапевтической лечебницы реабилитации являются уникальные лечебные соотношения сочетаний. Это и водолечение с помощью общих сероводородных ванн, и опрыскивание сероводородной водой. Это и теплолечение торфяными грязями местных месторождений с помощью аппликаций на отдельные участки тела, зависимо от локализации патологического процесса, и использование гальваногрязей.

Как Вячеславу объяснил доктор, весь характер лечебно-оздоровительных мероприятий направлен на нормализацию связей между органами и нервной системой. Лечение лечением, а остальное нужно было охватить тоже. К ним после обеда приехал Володя Барна и забрал их в Тернополь. Заехали в «Надра-банк». Вячеслав хотел получить свои деньги, как ему обещали. Но, увы, никаких денег не было. Он ещё раз убедился, что с государством дела иметь нельзя, особенно с банками. В очередной раз его обманули, и не только его. Натуральные грабители и такое же государство, так называемое.

Он вспомнил примету, которую знал давно. Как только в стране начинается борьба за власть, у народа возникают финансовые проблемы. А народ остаётся ограбленным. Как только правители показали зубы друг другу, даже через кривую лживую улыбку, народу срочно нужно забирать свои скудные сбережения, если они остались после очередного ограбления. Как люди любят наступать на одни и те же грабли.

«Мы то и дело совершаем глупости», – думал Вячеслав. Ещё древние говорили: «Глупость из качеств людских – самое худшее». Владимир привёз их в издательство «Терно-граф». Познакомил с директором и начал «сватать» Вячеслава, чтобы свои произведения он печатал у них. Убеждал его, что это намного дешевле, чем в остальных издательствах. И качество отличное.

Беседа в издательстве закончилась приглашением в ресторан «Зорепад». Он оказался недалеко от издательства. Барна организовал отдельный кабинет. Издатель Михайлович из портфеля достал бутылку коньяка «Гринвич». На поверку оказалось, что вкус его далёк от вкуса настоящего коньяка. Беседа под рюмку шла обо всём: о литературе, поэзии, книгоиздательстве. Володя попросил почитать Вячеслава свои четверостишья. Услышанным остались довольны.

– Давай издадим у нас книгу твоих четверостиший.

– Володя, не гони лошадей, – осадил его Вячеслав. – Их нужно собрать вместе, подготовить, распределить по темам, а затем приступить к изданию, – Вячеслав объяснял Владимиру. – Знаешь, землю вскачь не пашут. Так и в литературе.

Их хорошо и вкусно накормили. В беседе Вячеслав рассказал кое-что из своей жизни. Барна вновь завёлся:

– Это ты должен об этом написать. Это же интересно.

Вечер прошёл на высоком уровне. В лечебницу добрались под вечер. Погода испортилась на следующий день. И Вячеслав засел за книги. Записывал впечатления от встреч, увиденного, осмысленного.

Глядя в окно, Вячеслав увидел, как на ближайшее дерево прилетели два дятла. Сначала один буквально пробежал вверх по ветке, попутно постукивая своим крепким клювом. Добежав до самого верха, он сорвался и улетел.

Другой в это время обследовал противоположную сторону ствола. Вот он появился с хорошо видимой стороны. Он удивил Вячеслава. Дятел был почти весь белый. Только хвост у него был даже не чёрный, а серый. Такое он видел впервые. Ему довелось походить по лесам, и эту птицу он встречал. Но белый дятел? Это нечто! Обследовав дерево, дятел сразу же улетел.

Через некоторое время на это же дерево прилетела сойка. Лес от посёлка находится недалеко. Вот лесные обитатели и появляются здесь: и белки, и птицы. Дождь прекратился. Небо прояснилось. Вячеслав пошёл прогуляться по парку.

Небо очистилось от облаков. Остались невысокие облака над лесом. Рыжеватые по краям, они несли на себе свет уходящего за-

ката. Начиало смеркаться. Сумерки потихоньку заполняют пространство и тянут за собой не густую темноту, а полутьму.

Из города вернулся Сергей. Он купил ложки, а то приходилось брать взаймы у дежурных медсестер на этаже. Ситечко для чая. В конце пребывания в «народной здравнице» они обжились.

После ужина Серёга пошёл смотреть последние известия. Его волнует положение в нескольких государствах, дошедших до ручки. Это положение в Родезии, в Украине и в Гондурасе. «А что? – думал Вячеслав, – все на равных».

Украина уже в то время не могла из этой тройки вырваться вперёд. Хотя толком никто не знал, кто впереди этой тройки. Там, наверное, такие же, как Гондурас, Родезия и Украина. После просмотра телепередач Сергей рассказал о том, что в Киеве происходят волнения. Проводили шествие по Киеву ветераны УПА, получив на это разрешение от властей. Им был указан маршрут, но они его нарушили, свернули в другую сторону, где проводили митинг сторонники коммунистов. Милиция устремилась их разделить, чтобы избежать столкновения. Бывшие воины УПА накинулись на милицию. Произошло крупное побоище. В так называемом государстве Украина неспокойно. Народ волнуется, отстаивая свои взгляды. Эти взгляды не имели никакого отношения к реальной жизни.

«Да, – подумал Вячеслав, – Такой бардак в стране будет ещё долго, пока народ не выдвинет своего лидера». Нормального думающего лидера в стране нет. Нет для появления достойного лидера условий.

Страна сляпана из кусков. Направление в жизни в разных регионах разное. Каждый рвёт на себя. Верхушка занята только обогащением. И в стране всё происходит на потеху всему миру. Да какое там, потеха? В воздухе пахнет кровью. Большой кровью. Прошло время, и Вячеслав оказался прав в своих предположениях.

Разборки, убийства, притеснение инакомыслия и, наконец, гражданская война. Всё это накрыло Украину кровавым пледом. Вячеслав отозвался на события спичем:

Украина, Гондурас –
Две больших республики.
Удивят ещё не раз
На потеху публике.
Как в той весёлой песенке:
То ли ещё будет...

Вячеслав полез опять в книги. Нашёл интересное сообщение. Один из учеников знаменитого поэта Сумарокова, основателя профессиональной русской литературы, Михаил Матвеевич Херасков принадлежал к знаменитому молдавскому боярскому роду. Из-за неудавшейся попытки восстания против турецкого владычества отец Хераскова в 1712 году вынужден был, как и отец Антиоха Кантемира, переселиться в Россию.

Михаил родился на Полтавщине, где его отец служил комендантом города Переяславля. Едва Мише исполнился один год, умер его отец. Мать его вышла вторично замуж за князя Н.Ю. Трубецкого. Он был крупным государственным деятелем. В доме Трубецких интересовались литературой и наукой. Князь Никита Юрьевич переписывался с Антиохом Кантемиром. Сказано: «Сотрудничество – пища для гения».

Трубецкой покровительствовал литераторам. По окончании корпуса Хераскову открылся путь к блестящей карьере. Однако он, прослужив три года в армии, выразил желание служить в только что открывшемся Московском университете. Вокруг Хераскова собрались молодые литераторы. Среди них был Денис Фонвизин, гвардейский офицер Ржевский. У Хераскова был характер объединителя.

Его дом на протяжении всей его жизни был местом собрания русских поэтов. Писал он много. Наиболее значимыми считались поэмы «Россияда» и «Владимир». «Человек может состариться, а сердце его состариться не может».

И вот – очередной день в народной здравнице. Всё по заведённому порядку. Зарядка, душ. Серёга спал. Досыпал то, что не досыпал дома. Доктор в разговоре сказал, что спать нужно столь-

ко, сколько хочется. Вячеслав привык спать определённое время и вставать рано. Всегда находились с утра неотложные дела. Вячеслав подошёл к окну. Над лесом поднималось яркое солнце, ну, как у них в Крыму. Из труб домов поселковых жителей кое-где вился дымок.

Дым вверх не поднимается, а стелется над крышами, медленно уползая в низину. Тишина. Ни лая собак, ни крика петухов. Все ещё нежатся. Кто в будках, кто в курятниках, кто в постелях. Все знают, что наступило воскресенье. Можно задержаться в своих логовах.

Решили поехать в Тернополь. По договорённости с Барной, приехали в центр города. Прошлись по магазинам. В спортивном купили шагомер. В ЦУМе – небольшой переносной приёмник. Серёга всё останавливал Вячеслава, чтобы он не покупал ничего.

Вячеслав пытался понять, что двигает Сергеем, когда он останавливает его от покупок. Созвонились с Володей Барной. Он их уже искал. Встреча. Барна ведёт их на экскурсию по городу. Ведёт их к памятнику А.С. Пушкину. Памятник большой и красивый. По словам Владимира, это самый большой памятник на территории бывшего СССР. Вот как. Рядом располагался красивый театр. На улице рядом с театром – большое красивое здание.

– А это у нас русская школа, – произнёс Барна.

– Что значит – русская? Так называется? – спросил Вячеслав.

– Нет. В полном смысле этого слова. Русская. Здесь происходит обучение на русском языке, – ответил Барна.

Вячеслав искренне удивился. После той шумихи, которая поднялась вокруг русского языка на Украине. И вдруг без всяких ограничений, всё в спокойном режиме. Вячеслава это озадачило. В Крыму происходит давление со стороны определённых кругов из Киева. Политика. Владимир повёл дальше. В центре остановились у памятника Ивану Франко. Вячеслав заметил интересную деталь. Памятники в Тернополе очень большие.

У драматического театра они прошли мимо памятника Т. Шевченко. Композиция огромная. Шевченко сидел, развалившись на лавочке. Володя с гордостью рассказал им о том, что первая пешеходная улица появилась в Москве. Это Арбат. А вторая – у них в

Тернополе. «Возможно, так это и было, а может, и нет», – подумал Вячеслав. Он отметил, что город действительно красивый. Много интересных зданий. Удачные архитектурные решения. Всё гармонично.

Владимир завёл их в небольшую картинную галерею Тернопольской организации Союза художников Украины. В то время проходила выставка местных художников. С удовольствием смотрели. Были очень интересные картины. Вячеслав воспринимал всё на уровне интуиции. Пошли дальше. Зашли на большую площадь. Справа возвышался большой красивый Кафедральный собор. Собор принадлежит греко-католикам. Различие не стали выяснять, но Барна пояснил, что это – православная церковь.

Пошли дальше через площадь Свободы. Вячеслав отметил, что площади, которые они прошли, большие, просторные, зелёные и очень ухоженные. В центре – памятник Данилу Галицкому, русскому князю, основателю города. За площадью – озеро. Вдали виднелась речка. По ней шёл экскурсионный катер. Всё солидно. Владимир привёл их в кафе «Соломия». Помещение небольшое. Студенческое кафе. Выпивки не было. Для них был накрыт стол. Красиво сервирован. Горели свечи.

Еда. Селёdochка с луком, салат привлекательный с киви и всякими вкусными добавками. Нарезка, минеральная водичка «Микулинецкая». У Вячеслава и Сергея с собой было. Под рюмочку салат и селёdochку быстро смели. Затем гостям подали вкусный борщ. Когда пили кофе, Володя заявил, что им сейчас дадут попробовать блюдо «Медвежьи лапки». «Пальчики оближешь». Они ждали эти «медвежьи лапки». А им принесли вареники с сыром.

Вареники были совсем маленькие, мука из гречки. Им сообщили, что это для разминки. Конечно, попробовали. Было вкусно, но уже, как говорилось, подъели. Пообщались, и вот тут появились «медвежьи лапки». Мясо в мясе запечённое. Но вкусно. Приехал хозяин кафе «Соломия» Пётр Королюк. Володя всех познакомил. Хозяин сказал, что кафе на самом деле арт-кафе. Небольшая сцена в кафе была сделана в форме контрабаса. Хозяин кафе рассказал, что его жена занималась туризмом, и интересовался, можно ли было наладить отношения с Коктебелем, чтобы направлять туристов в Крым.

Все довольны друг другом и, обменявшись адресами, распрощались. Заехали на железнодорожный вокзал, взяли билеты в обратную дорогу. Барна подозревал, что Вячеслав и Сергей до конца не смогут выдержать, настоял, чтобы они взяли билеты на определённое число. Он объяснял им, что процесс реабилитации прекращать нельзя. Билеты были куплены и этим определили окончательный срок пребывания в народной здравнице.

Оказалось, нужно было пробыть ещё пятнадцать дней. Вячеслав не знал, как себя настроить. Думал, что только книги помогут ему прожить до назначенного срока. И он окунулся в чтение. Благо, в их номере был шкаф с интересной литературой, в которой он вычитал следующее.

Учеником Сумарокова был Алексей Андреевич Ржевский, молодой двадцатидвухлетний унтер-офицер. Он печатал свои стихи в журналах Сумарокова.

В 1763 году имя его пропало со страниц журналов. На престол взошла Екатерина II. Потомку старинных удельных князей Ржевских – Алексею Ржевскому – открылся путь к чинам, и он оставил перо поэта, ринулся в водоворот придворной жизни. Постепенно Ржевский выдвинулся в первые ряды государственных деятелей, стал сенатором.

История сохранила несколько имён женщин-писательниц. Писала стихи дочь Петра I – Елизавета. Писали стихи и жёны Хераскова, Державина, Княжина. Известны были поэтессы: М. Зубова, А. Ковалёва, Шереметьева. Интересен факт. В 1773 году в Петербурге гостил французский философ-просветитель Дени Дидро. На обеде он обратился к поэту Василию Майкову: «Я особенно желал бы прочесть ваши сочинения. Они должны быть истинно оригинальны».

С 1747 года по 1761 год Майков находился на военной службе, но служил он «нерадиво». В Москве Майков сблизился с Херасковым, начал печататься в журналах. Им созданы «Нравоучительные басни» и поэма «Елисей, или Раздражённый Вахх»...

Всё шло своим чередом. Посещение доктора, процедуры, книги, общение. Очередное утро. Вячеслав впитывал его. Оно было не похоже на вчерашнее, солнечное. Небо забито плотным слоем об-

лаков. В лёгких, едва различимых просветах верхушки облаков видятся матово-серебряным цветом. Низ облаков темноват, с лёгким отсветом чернильно-бледного цвета. Эта громада, расположившаяся на небе, стояла неподвижно. Деревья с ещё не сброшенными листьями не шевелились.

Перед окном, напротив, росло дерево. Всё в листьях. Листья разные, грязно-болотно-зеленоватого цвета. А большая часть листьев имела медно-грязный цвет. Создавалось впечатление, что листья не живые, а выкованные из металла. Казалось, если начнётся ветер, который всегда появляется с восходом солнца, то листья сразу же зашуршат, а то и загремят металлическим звоном. Посёлок просыпается, появились первые пешеходы.

Вячеслав всячески себя отвлекал от мыслей о доме. Он скучал. Представлял, что дома день уже начался. Все проснулись, и началась обычная суэта: подъём, умывание, одевание. Время утреннее, как всегда, утекает быстро и его не хватает то на одну мелочь, то на другую, которую срочно нужно сделать. Затем дочь пешком зашагает в школу, если будет сухая погода. И начнётся день с обычными заботами и делами. Он смотрел в окно и думал:

«Ах, жизнь! Где и в чём её правда?»

Каждый живущий на земле всю жизнь, которая дана ему Богом, ищет свою правду. Находит ли? Это уже совершенно другой вопрос. А ещё бы постичь суть правды. В чём она заключена? Ведь не в количестве съеденного провианта, не в количестве прожитых лет, не в тех делах, которые человек делает не потому, что ему этого очень хочется, а потому, что так сложились обстоятельства, и потому, что так нужно. Нужно для существования каждого индивидуума.

Нужно есть, пить, работать, продолжать свой род. Крутить вечное колесо жизни. И если на тебя снизойдёт сверху понимание того, что ты делаешь, тогда, очевидно, может появиться и просвет в вечном вопросе: для чего ты это делаешь? Тогда, быть может, появится в мыслях направление: как делать всё обыденное, обычное и так необходимое каждодневное движение более светлым, более лёгким, доставляющим радость тебе и твоим близким, а затем и тем, кто тебя окружает.

Продолжалась возня с банками. Народ требовал свои деньги, а банки изобретали оговорки с обещаниями о возврате. Знающие люди говорили, что деньги нужно хранить не в банках, а в стеклянных банках. Никогда и нигде государство не было справедливым к своим гражданам. Ни в России царской справедливости невозможно было добиться, ни в СССР, «государстве рабочих и крестьян», максимально приближённом по идее к простому народу.

И вот теперь – в самостоятельных, независимых государствах, в которых демократия просто кипит во всех фибрах. Как говорят: «Всё кипит, и всё сырое...».

Таково свойство человека: попав во власть, угнетать другого. Животное начало в человеке преобладало. Люди больше действовали и действуют по инстинктам.

Справедливость – это никогда не реализованная мечта, никогда не осуществленная идея.

Люди прячутся за законы и всевозможные запреты не потому, что они хотят, чтобы законы действовали по-настоящему, решая все вопросы по справедливости, а потому, что они (люди) боятся интуитивно друг друга. Боятся нападения в любой момент.

Это чувство спрятано глубоко внутри, в тайниках сознания, а то и познания – на уровне инстинктов. И так продолжаться будет века, пока будет существовать человечество.

Кому нужны сотни тысяч несовершенных законов – законов недееспособных, несправедливых, не действующих? Уже получен человеческий опыт, выражающийся одной фразой: «Где есть закон, там нет справедливости, а где есть справедливость – там нет закона». Уже человечеством собрано много знаний под крылом Господа, и они сконцентрированы в десяти заповедях.

Всё просто, понятно, осознанно, доступно. Казалось бы, выполняя заповеди и живи по Божьему закону. Лучшего человечество не придумало.

Учить этому надо с пеленок абсолютно всех, и тогда, возможно, мир изменится к лучшему через несколько десятков лет, а то и сотен. Но это должно стать общечеловеческой, общепланетной идеей.

Начинать надо мудрым, умным, умеющим слушать, понимать. Так должно быть повсеместно, во всех уголках земного шара. Но как это делать? Как эта идея должна проникнуть в умы, если даже религии, проповедующие учения Бога, враждуют между собой. Вот главный вопрос.

И всё, что в человеке скрыто, берёт верх над проповедями, над учениями Бога. А внутри человека действуют и движут им инстинкты – движущая сила жизни.

После всех размышлений Вячеслав отправился побродить во-круг здравницы. Увидел молодых мамочек с детьми, у которых заметное нарушение опорно-двигательного аппарата. Обратил внимание, что мамочки какие-то мелкие, худые, серенькие. На лицах печаль, тоска, заботы неустроенности.

Тогда он ещё подумал: «Конечно, когда дитё больное – не до веселья, но уж очень они какие-то прибитые».

Пошёл искать столовую, в которой ещё ни разу не был. Из посетителей никого не было. Но работники столовой его пригласили присесть и отужинать.

Начал подтягиваться народ. Заходили всё больше пожилые женщины и мужчины. А как иначе? Болячки накапливаются в течение жизни. И, как ни странно, сами не покидают пораженный организм. Многие хромают. Зрелище печальное.

Зашёл в комнату. Радио работало. Передавали последние вести по Тернополю. Здесь готовятся к установлению памятника Степану Бандере. Делали постамент, который почему-то строится не так быстро, как этого хотелось бы активистам ОУН. Шёл 2008 год. Голова Тернопольского областного совета заверял, что памятник Бандере находится в завершении. У всех свои заботы...

А через весь город Тернополь проходит улица под названием Русская. По словам местных жителей, улица протянулась на три километра. Вячеслав думал: «Зачем забывать историю? Ведь город Львов когда-то был древним русским городом. Это же корни. А такие корни не выкорчуешь».

Вячеслав слушал местное радио и обратил внимание, что песни звучат в основном на русском языке, написанные ещё советскими

поэтами и композиторами. На всех украинских радиостанциях такое положение вещей. И ничего не случилось, радиослушатели не возражали и с удовольствием слушали.

В один из дней к ним в комнату постучали. Зашла женщина в возрасте и с порога произнесла: «Я – книголюб, и пришла к вам за книгами. Вы писатель?» Вячеслав немного оторопел от такого напора, но пригласил женщину присесть. Она рассказала, что её зять работает в Коктебеле, и она тоже бывала в Коктебеле.

Она с восторгом рассказывала о впечатлении, которое на неё произвёл посёлок. Выяснилось, что ей семьдесят лет. Зовут её Ярослава Сырник. Но она говорила с таким молодым задором и восхищением, что Вячеслав усомнился в её возрасте. И он отметил: в глубине Прикарпатья, в маленьком посёлке, живёт человек, восхищённый красотой земли. Напевно, сочно, на чистом украинском языке она прочитала свои стихи о Крыме. Затем о родном крае. Стихи оказались хорошими, содержательными.

У Вячеслава ещё осталась книга «Мне б за звёзды рукой зацепиться». Он подписал книгу и подарил Ярославе Сырник. Она рассказала, что они обмениваются книгами с главным врачом Зиновием Ясенюком.

В первый день их прибытия в здравницу Зиновий Андреевич приходил к ним познакомиться. Высокий, седой, с короткой стрижкой, красивый мужчина. Красив зрелой мужской красотой. Приветливый, с располагающей улыбкой. Зиновий Ясенюк родился в селе Бурканив Тереховлянского района Тернопольской области 15 июня 1956 года. После школы окончил медицинский институт. Прошёл от врача-ординатора до исполняющего обязанности терапевтического отделения Мариинской областной поликлиники Кемеровской области в Сибири.

С 1985 года работал заместителем главного врача Тереховлянской центральной районной поликлиники, а уже с 1993 года Зиновий Ясенюк работает заместителем главного врача Тернопольской областной поликлиники. И наконец, с 1995 года он – главный врач «народной здравницы». Ему приходилось нелегко. Здание здравницы старинное, требовало ремонта. Государство денег на рекон-

струкцию не давало. А если бы всё привели бы в порядок: здание, парк, то можно было бы привозить туристов. Рядом римско-католический костёл, который тоже требовал реконструкции.

Интересный момент, который запечатлелся в мозгу у Вячеслава. Он касался людей, каковы бывают люди.

Они отправились с Сергеем на электростимуляцию. В коридоре ждали посетители. Три комнаты для этих процедур были пустые. Нашли медсестру. Она без всякого стеснения заявила: «Подождите минут тридцать, мы поедем». Было около одиннадцати часов утра. Раньше на день они пришли к 13 часам – то же явление: они едят. Ещё раньше на день это было в 10 часов. Такое впечатление, что всё время едят. Женщины, которые ожидают в коридоре, тяжело вздыхают и безропотно ждут всё время едящий персонал. Одна выскочила в коридор. Худая, со злым выражением лица, грубая. Заявила: «Так надо».

Все пожимали плечами, ибо не знали, что так надо. Вячеслав не стал ждать и нервничать, но, уходя, громко сказал: «Сейчас мы вам купим килограмм колбасы и буханку хлеба, чтобы хватило жевать до конца рабочего дня». В то время он вспомнил кабинеты, где делают процедуры озокеритом. Там две медсестры крутятся, как пчёлки. Народ на эти процедуры идет каждый день и много. У них нет даже минутки передохнуть. Но они с шутками, с прибаутками таскают горячие лепешки из озокерита, прикладывая их кому на спину, кому – на ноги, кому – на плечевые суставы.

Да, люди разные. Но видно – нерадивых не подстегают. Посетители молчат, а недобросовестные сотрудники тянут день до вечера.

Утром пришла почитательница Ярослава Андреевна. Дала адрес и попросила, чтобы ей Вячеслав прислал книги о Коктебеле.

Вячеслав подошёл к окну. Далеко над лесом с правой стороны висит одинокое большое облако. Снизу оно какого-то рыжевато-золотистого цвета с матовым отливом. Это отсвет восходящего солнца, ещё не появившегося из-за гор и леса. Проходит время совсем небольшое – и солнце во всей своей красе показалось из-за леса. Солнечные лучи помчались во все стороны. На земле перед окнами

лучи солнца, тормознувшись за деревья с листвой, нарисовали причудливую сетку с разной величины ячейками.

Солнечные лучи засверкали на крышах домов на стороне, обращенной к восходу. Лёгкая сырость, лежащая на крышах, сверкала хрустальным цветом. Всё ожило, зашевелилось. Снова начинался солнечный, безветренный осенний день.

После всех мероприятий отправились на прогулку.

Вячеслав прикрепил за пояс шагомер. Ему было интересно узнать: сколько шагов он находит? Есть норма, разработанная японцами, – 8000 шагов в день. Это должно удовлетворить организм в физической нагрузке. Находился по шагомеру – 5550 шагов. Ну, для него это было достаточно, учитывая его положение.

Серёга схватил ракетки и побежал играть в бадминтон. У него появилась напарница. Она с поломанной ногой, приехала на реабилитацию. Приехала с палочкой, уже ходит без палочки и даже пытается играть в бадминтон. Она – врач-стоматолог. Ей тогда было тридцать лет. Звали её Слава. Она у медсестры увидела книгу «Берег любви Коктебель». Ей понравилась. И вот после ужина – стук в дверь. Заходит бадминтонистка. Попросила книгу. В общении свободная, не зажата, без жеманства.

Разговор с больничной темы перешёл на политику как-то незаметно. Она определённо высказалась по поводу главных политиков Ю. Тимошенко и В. Ющенко.

– Юля – стерва брехливая, – категорично заявила Слава.

Серёга кинулся защищать Тимошенко, но она твёрдо стояла на своем и добавила, что и Ющенко – козёл. Они обманули их.

Вячеслав спросил её:

– Кого это Юля обманула?

Бадминтонистка ответила:

– Нас, Западную Украину.

Она определённо заявила, что националистка. Слушать и смотреть было забавно. Она говорила то на русском, то на украинском языке. В разговоре сказала, что если бы она не учила в школе русский, что бы она делала в институте. В институте, где она училась, преподавали на русском.

Она рассказала о том, что была участницей Оранжевой революции.

– Никакой революции не было. Это была хорошо спланированная и хорошо оплачиваемая акция, – сказала Слава.

Серёга пытался ей что-то возразить.

– Серёга, не мешай, – остановил его Вячеслав, чувствуя, что она сейчас расскажет что-то интересное о так называемой революции. И действительно, они услышали из первых уст то, чего до сих пор толком не знали.

– В городах на Западной Украине подняли студенчество. Обеспечили автобусами, бензином и отправили в Киев. Там разместили всех в палатках.

Серёга задаёт вопрос:

– А ты как, ты уже работала?

Отвечает:

– Руководство города заявило: кто хочет ехать самостоятельно, езжайте. На работе отпускают. Дано такое указание. И нас отпускали с сохранением заработной платы. Я жила, правда, не в палатках, а у брата, но на Майдан ходила каждый день, – поведала националистка.

– А как же с туалетами обстояло дело? – последовал очередной вопрос Серёги.

– Вдоль всего Крещатика стояли целые ряды биотуалетов. Всё регулярно убиралось, – отвечала Слава. – А концерты! Каждый день какие-то знаменитости, иначе кто бы торчал там столько, – продолжала «революционерка». – Конечно, мы наслушались обещаний разных. Они все брехуны. Ни одного обещания не выполнили.

– Поехала бы ещё на Майдан? Ведь опять Юля предлагает, – говорит Серёга.

– Нет, ни за что. Смотрела бы по телевизору. Многие наши говорят, что зря поддержали «Оранжевую верхушку», – твёрдо ответила Слава.

– А что, лучше было бы, если бы победил Янукович? – опять врезался со своим вопросом Серёга.

– Да, лучше. Было бы спокойнее, – ответила Слава, удивив таким ответом Вячеслава. – А вообще, наверное, многое изменилось, и поменялись мои взгляды, – констатировала «революционерка».

– А как же вы победили, если на Западе Украины народа намного меньше? – задал вопрос Вячеслав.

– Я лично голосовала в двух местах и два раза. Прописана была в одном месте, а потом прописалась в деревне у бабушки. Так делали многие. Так и набрались голоса, – открывала секреты выборов националистка.

Вячеслав обратился к ней:

– Мы гуляли по посёлку и видели много расклеенных объявлений, зовущих на работу в Англию, Италию, Испанию, Польшу. Скажи, едут или нет и на какие работы?

– Да, много уезжает наших и в Австрию, и в Польшу, и по объявлениям. Работают, конечно, на грязных работах, но некоторые пробиваются и чего-то добиваются, – резюмирует националистка. Добавляет: – Лучше с Польшей, с Австрией, чем с Россией.

– Как вернуться эти бароны австрийские сюда, Конопки и прочие. Это же их земли. И тогда вам придется работать на них, – возразил Вячеслав.

Задумалась, а потом говорит:

– Конечно, мы многого не знаем, не знаем толком истории и поэтому верим своим руководителям.

Перешли на обычные житейские дела. Зарплата у врачей – до 800 гривен. Здесь, в здравнице, тоже такие же зарплаты у персонала.

Серёга ещё раз попытался как-то высветлить Юлю Тимошенко в хорошем свете, но она («революционерка») заявила:

– Всё было хорошо спланировано на большие деньги, пришедшие из-за границы.

У неё уже оканчивается срок лечения. Ей ещё предстоит операция по вытаскиванию штырей, но она настроена оптимистично. Такие быстро выздоравливают. Поблагодарила за книжечку и откланялась.

Прослушали с Сергеем радио. И вновь вести о том, что Юля опять всех обманула: крича об антикризисной программе, блокируя трибуну, на самом деле она эту программу не делала.

На вопросы корреспондента «Би-Би-Си»: «Когда людям отдадут деньги?» Ющенко ответил: «Не надо обманывать людей. Че-

рез полгода никто не отдаст. Никакой стабилизационный фонд не спасет. Украина зависит от мирового кризиса». Отсюда стало ясно, что деньги вкладчиков зависли на неопределённый период, если не навсегда. Со временем так и случилось.

Рассуждать по этому вопросу можно до бесконечности, но взять кого-то из дерьмовых правителей за жабры вряд ли удастся.

Личностей сильных нет в Украине для политики, и неизвестно когда они появятся. Что должно произойти, чтобы создать условия для появления личности государственного масштаба? Вообще, мораль, нравственность в таком «государстве» потеряны. Сверху до низу. Вячеслав вспомнил, как вели себя рабочие, прокладывая газ в дом Валентины Тимофеевны. Газовщики тянули резину, заявляя, что нет труб. Трубы появились. Газовщики притащили инструменты, газовый баллон и ушли. Не было три дня.

Заявились, пояснили, что их отправили на другой участок. Выжимали деньги, ещё ничего не сделав. Так они работали и у Вячеслава дома. Тянули то, что не заработали. Плюнул на уговоры и начал действовать жёстко. Подключил руководство. Дело пошло. Гниль повсеместно проникла в сознание людей, снизу доверху. Не было стабильности, не было порядка во внутренней организации жизни, не было элементарной порядочности.

Получил то, что ты заработал, и не раскрывай рот на чужое. Плевать им – пенсионер, не пенсионер. Так повсеместно. Нравственность нарушена полностью. Всё от самих истоков воспитания. Цепь, тянущаяся к потерям добрых отношений, длинная, а где она прервётся, никто не знал. Всё внутри человека – в душе, в сердце, в сознании.

Утро. Пошли на процедуры. Среди ожидающих процедуры – разговор о политике. Эта тема проникла во все слои населения. Женщина рассказывала соседке: «Обокрали меня. Забрали все сбережения». Затем оптимистическим голосом добавила: «Ну, ничего, памятник себе я уже сделала. Красивый. Место нашла возле мамы и папы. Так что детям ничего не придётся делать».

В разговоре женщина рассказала, что памятник себе она сделала лет пятнадцать тому назад. Она с таким восторгом рассказа-

ла, какой красивый у неё памятник, что у Вячеслава тогда мелькнула крамольная мысль: «Пора уже, наверное, и умереть, чтобы установить этот красивый памятник, чтобы на него полюбовались люди». Однако она приехала в народную здравницу на реабилитацию, чтобы поправить своё здоровье. И при случае рассказать о своём памятнике.

Послушав разговоры о памятнике, Вячеслав вспомнил об этой теме. В то время жителю любого города можно было задать вопрос: «Скажи, какой памятник ты знаешь в своём посёлке, городе, и я скажу кто ты». Вячеслав бывал в Киеве и видел много памятников. Старинных, новых. Все были в тему. Вызывал сомнение памятник «Матери-Украине». У неё в руках – ветка калины. Что эта ветка олицетворяла? То ли «Мать-Украина» закрывается ею. То ли это какое-то благополучие, то ли она отгоняет мух? А постамент? Памятник стоит на постаменте, похожем на фаллический символ. Что это должно означать?

Что олицетворяет этот памятник? Возможно, по этому вопросу были разные суждения, но он воспринимал это так. Ему пришли на ум памятники, поставленные в Феодосии. Особенно в бытность головы города Шайдерова Владимира Александровича, царство ему небесное. При его правлении появился памятник Андрею Первозванному – хороший памятник. «Чаша» – символ единения, адмиралу Соковнину.

А с каким восторгом В. Барна говорил о памятниках в Тернополе. У них тогда состоялся такой разговор. Барна подвёл их к памятнику А.С. Пушкину и спросил:

– Где есть такой памятник Саше?

Говорил он о великом поэте как о своём знакомом. Вячеслав ответил:

– Так в Симферополе есть.

– Так он же там сидит на лавочке, – возразил Барна.

– И в Феодосии есть, – добавил Вячеслав.

– Да, хороший памятник. Я видел. Но ведь он меньше нашего.

Это действительно так. А памятник Тарасу Григорьевичу? Их на Украине поставили почти в каждом городе, как символ наци-

онализма. Впоследствии выяснилось, что памятников Т. Шевченко на Украине 15 тысяч.

Невольно мысли Вячеслава вернулись в Коктебель. Ему было больно за свой посёлок. В него понаехали дельцы. Все рвут Коктебель под себя. Со всякими прожеками лезут, чтобы урвать кусок.

Один из таких дельцов обосновался в посёлке, активно начал захватывать здания «Дома творчества писателей». Возле бывшей столовой писателей, превращённой им в ресторан, он установил огромную скульптуру медведя, убивающего рыбу. Затем нанял дуру, корреспондента Полякову. А она разлилась глупостью на страницах газеты, придумав тему, что в Коктебеле появился новый поэтический символ: «Медведь, убивающий рыбу».

Большей глупости Вячеслав не встречал. Медведь, который в тайге питается ягодами, иногда ловит живность, охраняет тайгу, и вдруг – поэтический символ. Жители посёлка, гости Коктебеля возмутились и добились от местных властей убрать это уродство.

Во второй половине дня пошли в город пройтись. На улице встретили несколько монашек. Вячеслав спросил у местных жителей, встретившихся ему на пути:

– А что, в городе есть монастырь женский?

– Да нет. Они живут в доме, который им купили. А службу они ведут в костёле.

Они работают вахтовым методом. Две недели работают, затем уезжают в Польшу. Вместо них приезжают другие. Польша не оставляла Украину своим вниманием никогда. Вот и здесь. Тихой сапой, через костёлы влияют на умы украинцев. Не мытьём, так кантanjem. В других населённых пунктах имеются костёлы, и службу там ведут ксендзы и монашки.

Политика политикой, история историей, а поездка уже начала тяготить. Он скучал по дому, по дочурке. Но нужно было выдержать весь процесс. Очевидно, есть разумность в этой системе. Отправились в Тернополь. На центральной площади проводился праздник автомобилистов. На площади размещены машины сорока разных иностранных марок. На ступеньках крыльца Драматического театра выступает известное на Украине женское трио.

Вячеслав ещё раз отметил, как хорошо расположены памятники А.С. Пушкину и Т.Г. Шевченко. Места вокруг много, рядом скверы. Через площадь пошли к памятнику Ивану Франко. Ещё через пешеходный переход – на площадь к памятнику Даниле Галицкому. Уже знакомыми улицами отправились в кафе «Соломия». Кафе расположено рядом со зданием музыкального училища имени Соломии Крушельницкой. Отсюда и название кафе «Соломия». Пообедали плотно, до не могу. Их уже в кафе знали и приняли гостеприимно.

Когда они ходили по городу, то на углу площади Свободы ознакомились с памятником в честь архиепископа Иосифа Слепого. Это красивый храм. В храме шла служба. Он был заполнен людьми. Священник прямо на парапете читал проповедь о детях брошенных, беспризорных. Творил богоугодное дело, обращался к мирянам проявить милость.

Следующий день оказался необычным. К ним в номер зашёл мужчина невысокого роста, крепыш, хорошо одет. Пригласил на концерт, который должен пройти в здравнице в актовом зале. Говорил мужчина на украинском языке, свойственном именно Западной Украине. Мужчина пояснил, что он рассказывает юморески, поёт и играет на баяне. «Сам себе жнец и на дуде игрец». А. Блок говорил о таких: «Искусство, как и жизнь, слабым не по плечу».

Проявил интерес к приглашению и пошёл искать зал. Зал был уже заполнен на три четверти. Артист читал юморески в стихотворной форме. Конечно, на украинском языке. Публика реагировала, дружно хлопали. Начал вслушиваться и вдруг его осенило, что всё, что он слышал от артиста, ему хорошо было знакомо. Откуда? И вдруг приходит озарение. Да это же всем знакомые анекдоты, которые Вячеслав слышал не раз. Но подавались они в другой форме изложения.

Чуть позже он убедился в своей правоте, когда познакомился с Леонидом, так звали артиста. Леонид рассказал, что он брал анекдот, переводил его на украинский язык, а затем переводил его в стихотворную форму. Таким образом появлялись «юморески». Получалось у него здорово и талантливо.

Юморески он разбавлял песнями, аккомпанируя себе на баяне. И пел он талантливо, голос у него был отличный. Концерт получился

небольшой, но динамичный, насыщенный. Народ уходил довольный. Пригласили Леонида в номер. Познакомились лучше. Предложили за знакомство пропустить по чарочке. Он без лишних церемоний соглашается. Серёга организовал закуску, а выпивка у них была.

Оказывается, он работает в районном Доме культуры методистом, а выступления по здравницам – это его хобби. Юморески он писал для себя сам. В разговоре он сыпал шутками. Колоритная фигура. Потом вдруг лезет в сумку и достаёт банку тушенки. И отдаёт им с Сергеем.

– Да ты что, Лёня? У нас же есть чем закусывать. Не нужно, – возразил Вячеслав.

– Нет, нет, обязательно. Это тушёнка собственного производства. Батки забили кабанчика, – настаивал Леонид.

Вячеслав обратил внимание, что тушёнка в стеклянной банке и очень аппетитная на вид.

– Ладно, Серёга, берём. Дома откроем. Наварим кастрюлю макарон и бахнем туда банку тушенки. Вот будет здорово!

Лёня довольный. Вячеслав спросил его:

– Леонид, ты собираешь свои юморески?

– Да, у меня записано всё в тетради, А любовные стихи пришлось сжечь, – с сожалением поделился Леонид.

– А что так? Что заставило? – поинтересовался Вячеслав.

– А, у меня очень ревнивая жена. Устраивала скандалы. Да ей мои стихи и не нужны. Она, в основном, о денежном печётся. А мне главное, чтобы было духовное. Сколько человеку надо? Живём в селе. Курочка, кабанчик, участок есть. Конечно, надо потрудиться, но жить можно, – откровенно рассказывал Леонид.

Вячеслав, выслушав откровения Леонида, сказал ему:

– Надо всё постараться записать, вспомнить и по возможности распечатать, чтобы было в удобоваримом состоянии. А потом издать хоть небольшим тиражом.

Вячеслав позвонил Владимиру Барне. Рассказал ему о Леониде и добавил:

– Ему надо помочь издать сборник. Его юморески будут востребованы. И человеку поможешь, и издательство заработает.

Вячеслав подталкивал Володю к действию. Конечно, у каждого свои планы, но порой со стороны очень хорошо видно, что можно сделать полезного. Володя согласился на предварительный разговор.

– Дай ему мой номер телефона. Пусть готовит стихи.

Леонид собирается. Пора уходить. Обменялись адресами, телефонами. В здравнице за короткий период Вячеслав пообщался уже со вторым человеком, который приобщен к поэзии. Подобное – к подобному.

Леонид в беседе посоветовал Вячеславу и Сергею съездить в Почаевскую лавру возле города Кременца. От Микулинцев это всего километров восемьдесят.

– А ещё есть Святое место Зарваница, – рассказывал Леонид. – Там святая вода, монастырь, и вообще лечебное место. От Микулинцев километров сорок.

Вячеслав задумался, как посетить для начала Зарваницу. А затем и Почаевскую лавру. Советуется с Сергеем, но в ответ услышал:

– Я к религиозным местам отношусь сдержанно, как и к вере.

Вячеслав возразил ему:

– Это же история. Там, где религиозные строились храмы, церкви, часовни – это всегда история, а это – интересно.

Отложили решение вопроса до утра.

Ночью Вячеславу приснилось много интересного. Он даже запомнил сон. Снилось, что они с Серёгой в каком-то месте, где лес, зелёная поляна, вода. Рядом какие-то люди готовят мясо. Вячеслав говорит Сергею: «Давай по кусочку укусим».

Вячеслав увидел, что мясо с прожилками. Однако со стороны ему подают сваренное свиное ухо, хрящик. В детстве это было деликатесом. Он хрумкает ухо. Рядом неизвестные женщины в белых халатах. Обрабатывают ножку.

Там шкурка, сухожилие, а мяса – нет. Почему-то в сознании возникает мысль: «Хорошо, мясо не нужно, вредно, а хрящики, шкурка нормально. Серёга, бери! Не отказывайся».

Вячеслав проснулся, всё связал воедино и удивился: к чему это? Ведь не просто так сон вышел на поверхность. Решил повнимательнее проследить за событиями дня.

День начинался ярко, солнечно, радостно, как-то даже повесеннему. Он обратил внимание, что удивительно долго держится теплая осень. Холодам и туманам не удаётся полностью захватить пространство. Это радует. Повышает настроение.

Утро, обычные привычные мероприятия в здравнице. Процедуры и всё прочее. Каждую свободную минуту Вячеслав хватался за книги. Это желание охватывало его постоянно. Здесь никто не мешал. Вся суета и заботы в стороне.

Серёга пошёл на улицу ждать Руслана – водителя. Познакомились с ним в здравнице. Местный таксист подрабатывал поездками в Тернополь. Договорились с ним ехать в Зарваницу.

Вячеслав вышел на улицу, увидел Сергея, разговаривавшего с водителем. Рядом с ними – невысокая женщина лет пятидесяти. Услышала слово «Зарваница» и обратилась к ним:

– Возьмите меня с собой.

Дали согласие. Место было.

Сергей ведёт разговор. Интересовался – откуда она. Оказалось, что она из Елгавы (Латвия). Серёга произносит слово НАТО. Женщина, услышав это, разразилась тирадой:

– Не вздумайте вступать в НАТО. Сейчас у нас хуже, чем в самые плохие годы в СССР.

– Что так? – задаёт вопрос Вячеслав. – Это же Евросоюз.

Она рассказывает, что в Латвии все большие производства остановились, всё развалено, работать негде, молодёжь на заработки уезжает в Европу. Притом, работа не высокооплачиваемая. В основном, это всё работы, на которые не идут хозяева и жители стран, куда уезжает молодёжь. Продукты очень дорогие. И она приводит пример. Здесь, в здравнице, за путевку на 21 день уплачено 650 гривен. А в Латвии этого хватило бы едва на 3 дня. Буханка хлеба в переводе на гривны стоит 10 гривен, мясо – до 100 гривен за 1 килограмм.

Сельское хозяйство развалено. Все должны покупать только то, что пришлют из Евросоюза. Короче, что потеряло свежесть, вышел срок годности – всё засылают в Латвию и другие прибалтийские ре-

спублики. Даже рыбу свою они не могут покупать. Все, что выловлено, сдается, а они, жители Латвии, всё должны брать в магазинах. Живёт только верхушка, ну это, как и везде сейчас. Населения – всего два миллиона. Выехать трудно. Везде нужны кучи справок, за каждую надо платить. Создана целая система поборов. Серёга слушал с удивленным видом. Он впервые слышал правдивый рассказ из уст жительницы Евросоюза.

– А что же вы оттуда не уедете? – задаёт вопрос Вячеслав.

– Да я собираюсь. Я ведь украинка. У меня мама живёт в Закарпатье, совсем недалеко от Ужгорода, – признается украинка Мария. Так её зовут. – Вот ещё надо дочь с зятем уговорить, и тогда поедем, – резюмирует Мария.

Подъехал Руслан со своим другом. Все разместились и отправились в путь.

Дороги просто чудесные. Ровные, ухоженные. Места красивые. Вдоль трассы очень много населённых пунктов. Одно село перетекает во второе. Между ними – совсем небольшой разрыв. В каждом селе обязательно две-три церкви. Здесь и православные, и греко-католические. Храмы все красивые, хоть и построены каждый на свой лад. Западная Украина очень набожная. Веровать в Господа надо. А к кому ещё обратиться со своими чаяниями, заботами, бедами, как не к Богу?

На земле друг у друга понимания трудно найти, а уж у тех, кто прорвался к власти, стали правителями, это и вообще – бесполезное дело. Черствость повсеместная. Да, люди и должны, по большому счёту, живя на земле, надеяться, в основном, на себя, на свои силы, на свою энергию. Так устроена жизнь. А «надежда» – это расслабляющее чувство.

Чтобы что-то произошло, надо самому двигать мозгами, руками и всем организмом. Жизнь это подтверждает каждый день и в большом, и в малом.

Это были его рассуждения в пути. Ехали и восхищались дорогой.

Получали короткие объяснения от Руслана и его друга Виктора, которые согласились их свозить в Зарваницу. Нормальные

молодые парни, благожелательные. Чувствуется, что не избалованные. Попутчица Мария с восторгом рассказывает о Закарпатской Украине и всё время жалеет, что попала в Латвию. В бытность СССР муж был военным моряком. Его перевели служить в Латвию. Ну и семья, естественно, за ним. Там муж погиб. Прожили в Латвии двадцать лет.

Внучка Марина жила у прабабушки в Закарпатье. Они все хотели воссоединиться. Мария рассказывала, что в Закарпатье есть усадьба, земля. Мама всё поделила и оформила им с сестрой.

– Так это же надо работать на земле, – произнёс Сергей.

– А я не боюсь. Я работающая. Да и дочь научена уже доить корову и работать по хозяйству, – быстро среагировала Мария.

Она рассказала, что у них коровы другие. Не такие, как в Латвии. У них корова давала до тридцати литров молока в день. А в Латвии – пять-шесть литров, и всё.

– Порода, наверное, такая, а, может, зависит от корма, – говорила Мария.

Подъехали к Зарванице. Выехали на большое открытое пространство. Открылись культовые сооружения: храм, церковь, капличка – высоченная колокольня часовни. Это Мариинский духовный центр. Вячеслава охватили какой-то восторг, восхищение, неземная благодать. Он был ошеломлён. Такой красоты ему ещё не доводилось в жизни видеть. Удивительное творение человека.

Всё это великолепие гармонично вписывалось в окружающий ландшафт. Вокруг горы, покрытые густым лесом. В лесу в разных местах виднелись купола с крестами – культовые сооружения. Мария надела на голову косынку. Вячеслав смотрел на неё с удивлением. Она буквально была пришиблена увиденным. Разговаривать начала шёпотом. Живя когда-то на Украине, она не знала об этом храме ничего.

Прошли на территорию. Все осеняют себя крестом. Со всей основательностью крестились парни, приехавшие с ними. Неистово крестилась Мария. Серёга сдержанно, но всё же перекрестился. Увиденное и его проняло. У служителя узнали, можно ли фотографировать на территории Зарваницы. Получили утвердительный

ответ. Подошли к источнику. Над источником – купол с крестом. Воды святой нужно было выпить и умыться, что все и сделали. Вода как слеза. Холодная, вкусная.

Площадь внутри храмового комплекса огромная. В центре – большое сооружение. На большом постаменте – скульптурное изображение Божьей Матери. Над скульптурой на четырёх прямоугольных колоннах – корона с церковным крестом. Корона густозелёного цвета разукрашена золотым орнаментом. На малом постаменте, непосредственно под скульптурным изображением Божьей Матери, надпись золотом «Радуйся, Благодатная. С тобою Бог».

Перед глазами открылся величественный вид на весь храмовый ансамбль. Слева располагалось церковное здание с большими воротами. В центре – сам храм с золотыми куполами. Грандиозное сооружение! Справа от храма – здание под красной крышей. Узнали, что это духовная семинария. Ещё правее – звонница с золотыми куполами высотой семьдесят пять метров. Рядом с храмовой площадью в лесу возвышалось большое старинное здание. Это мужской монастырь.

Рядом с храмом – часовня с большими окнами. Внутри возвышалась скульптура монаха в чёрных одеждах, со сложенными в молитвенном положении руками, на коленях перед иконой Микулинецкой Божьей Матери. Она, по легенде, явилась ему в небесах. В часовне на полу лежали записочки, деньги. Руслан объяснил:

– На записках пишут просьбу к Божьей Матери. И через небольшое отверстие бросают внутрь.

Служители собирали эти записочки и в проповедях упоминали имена написавших эти записки. Вячеслав не удержался и отправил записку Божьей Матери с просьбой о здоровье для своих близких. Вера – великое дело. Вера – это сила, которая держит нас на земле.

Начали подниматься в храм. Ступени высокие, лестница идёт круто вверх. Невольно те, кто поднимался, наклоняются вперёд. Все идут со склоненными головами. Очевидно, так задумано. Все осеняют себя крестом и заходят внутрь храма. Вячеслав был ошеломлён великолепием росписи на стенах, на колоннах, на потолке.

В храме никого не было. Парни, что приехали с ними, проходят вперёд, становятся на колени и сосредоточенно молятся.

Мария опустила на колени рядом с ними и тоже усердно бьёт поклоны, молясь о чем-то своём, женском, сокровенном. Всех завораживает храмовое настроение. Благолепие.

Следующее храмовое здание оформлено не менее изящно и красиво. В помещении в ряд стоят лавочки. Здесь на службе сидят. Справа перед алтарем сидела группа монашек. Их было двадцать. Девочки от 6 до 14 лет и с ними четыре монахини в чёрных одеждах. У алтаря священник громко читал проповедь. В определённом месте все подпевают: «Господи, помилуй. Господи, помилуй».

В Зарванице – особая атмосфера. Необходимо было пройти по всей территории храмового комплекса, чтобы ощутить эту атмосферу. И они добросовестно всё прошли.

На всей территории храмового комплекса присутствует что-то невидимое и неизвестное, которое невозможно сделать или показать. Здесь грязь выходит из людей. Остаётся духовность. Лица людей настроены молитвенно, это видишь, всматриваясь в присутствующих в храме.

«Возвеличивается душа моя, Господи. И дух мой радуется у Господа, ибо он посмотрел на покорность слуги своего. Великое сделал мне Всевышний и святится имя его».

Эти слова, произнесенные Богородицей, в день Благовещения на протяжении веков с подъёмом и благодарностью звучат над чудотворной Зарваницею. Здесь небесный отец, соорудивший трон для Царицы Мира, доказал свою любовь. От времён Ярослава Мудрого до сегодняшнего дня Богородица не покидает своих любимых детей в Украине, заботится о них, выпрашивает у Всевышнего ласк.

Так известные и высокопоставленные служители Украинской греко-католической церкви воссоздали Мариинский духовный центр из руин. Зарваница – место особой Божьей ласки.

В давние времена именно в этом месте нашёл защиту и исцеление неведомый монах, гонимый и преследуемый татаро-монгольским нашествием. Враги христианской Руси разрушили всё. Не уцелел и святой Киев, но не погасла вера в сердце народа. На про-

тяжении долгих веков чудотворное место Зарваница известно как Мариинский духовный христианский центр.

Зарваница стала символом и твердыней христианской веры, моральности и культуры. В этом святом месте Богородица распространяет свою благодать не только над Галицким краем, но и над куполами золотовозвышенного Киева, над степями Запорожья, над Донбассом, над южными землями до берегов Чёрного моря.

Зарваницу ещё называют Подольской Святыней. Она имеет очень давнюю историю. Археологи свидетельствуют, что следы человека на этом месте уходят вглубь веков к медно-каменному и началу бронзового веков. Здесь нашли гробницу, возраст которой исчисляется пятью тысячами лет.

Зарваница существовала уже в XII столетии. Народные сказания связывают историю возникновения села с появлением чудотворной иконы. Этот райский уголок, который выбрал Всевышний, ещё в древнейшие времена стал надежным прибежищем христиан в час монголо-татарского нашествия на Киевскую Русь. После опустошения ордынцами стольного Киева уцелевшие монахи понесли дорогами испытаний на Запад идеалы государства, христианской веры и любви. Один из чернецов, спасаясь от диких насильников и захватчиков, попал в незнакомое ему место над красивой и причудливой рекой Стропой.

От усталости монах крепко заснул. Во сне перед ним открылся райский край, расцвеченный чудесными цветами и освещённый неземным светом. В этом ярком свете он увидел Пречистую Деву Марию с ребенком Иисусом и двумя ангелами, которые держали в своих маленьких руках пышные лилии. Божья Мать коснулась скитальца, а потом разослала свой свет. Проснувшись, монах не мог прийти в себя, потому что сон продолжался наяву.

В небесах в лучах света сияла икона Богородицы с Иисусом на руках. Поражённый монах упал на колени и чистосердечно начал молиться, омывая свои раны. Через некоторое время к нему вернулись силы. И в честь этого чуда в одной из пещер он построил келью, в которой установил чудотворную икону. А с тех пор территория, где монах свалил («зарвав») сон, стало называться Зарваницей.

Прослышав о чуде, сюда начали приходиться люди. Некоторые оставались и селились на постоянное жительство. Со временем в этой долине построили церковь, монастырь, а вокруг росли жилища поселенцев. Не один раз чудотворная икона помогала своему народу, останавливала нашествия врагов, а вода лечила калек и больных.

Известна давняя легенда о Тереблянском князе Василии. Он заблудился во время охоты и сильно заболел. Встреченный им человек рассказал об одиноком монахе, которому над источником явилась Божья Матерь. Кто помолится этой иконе и попьёт лечебной воды, тот выздоравливает. Князь пришёл к Деве Марии. Монах осушил воду и дал напиток князю. И князь выздоровел.

В знак благодарности у «Белого Камня» князь Василий построил церковь. С того момента Зарваница бурно развивалась и со временем превратилась в город. Первое воспоминание о Зарванице датируется 1458 годом. Для защиты вокруг Зарваницы вырыли ров большой глубины. Он соединил реку Стропу и стал омывать Зарваницу с трёх сторон. Был сооружён высокий вал, через рвы проложили мосты и построили въездную арку.

Во время нападения на Русь, особенно в период 1672–1698 годов, Зарваница была уничтожена. Дотла были сожжены церковь и монастырь. Монахов, детей и пожилых людей монголо-татары вырезали, а молодых забрали в рабство. Икону удалось спасти. В 1740 году её перенесли в новую деревянную церковь, которую построили в центре села. Со временем Зарваница была восстановлена.

В 1867 году, в бытность священника Зарваницы отца Порфирия Мандичевского, торжественно короновали икону Зарваницкой Божьей Матери короной, привезённой из Рима. А Папа Пий IX выдал Зарванице вольное значение.

В 1893 году возле родника построили капличку (часовню) в знак благодарности за то, что Зарваницкая Божья Матерь сохранила селение от мора.

Во время военных действий 1914-1916 годов были сожжены монастырь и часть села. Митрополит Андрей Шептицкий выкупил монастырские земли, которые в правление Франца-Иосифа были государственными. Часть земель он отдал отцам-студитам. На

протяжении сорока четырёх лет он возглавлял церковь и украинское общество. Он пережил шесть режимов: австрийский, русский, польский, советский, нацистский и вновь советский.

За два года фашистской оккупации митрополит спрятал в своих палатах сотни евреев. Умер он 1 января 1944 года.

Владыка Никита Будка проявил желание восстановить святыни Зарваницы. Большевики динамитом взорвали капличку, а самого митрополита 11 апреля 1945 года приговорили к 8 годам каторжных работ и отправили в Сибирь. Заключение в тюрьме он отбывал вместе с епископом Иосифом Слепым. Через пять лет изнуряющей работы, а также жестоких истязаний он умер геройской смертью за веру Христову.

События 1939 года стали отражением тернистого пути Украинской греко-католической церкви и вольного села Зарваница. В 1944 году сожгли деревянную монастырскую церковь, а через два года уничтожили и монастырь. В 1946 году Греко-католическая церковь ушла в подполье. Жители Зарваницы и окружающих её сел не приняли православие. Капличку, которая стояла на чудотворном месте, в 1960 году коммунистический режим уничтожил, а сам источник огородили колючей проволокой.

В выходные дни ставили милицейские заслоны. Однако паломники шли на подпольные Богослужения. Они проводились в лесу и в отдельных хатах. И хоть чудотворное место было изгажено, тысячи верных детей Марии тайными тропинками приходили в Зарваницу. Они не подозревали, что икона Божьей Матери находилась в селе. Об этом не знали и всевидящие кагэбисты. В тяжёлый час духовной неволи люди сходились даже из других областей на проповеди, которые проводили в лесах подпольные священники.

Люди молились, принимали участие в службах Божиих, слушали проповеди, принимали святыне Тайны, не обращая внимания на то, что их часто разгоняли, травили собаками и арестовывали. Непонятное упорство тогдашних властей – не дать людям свободу волеизъявления – приводило к стойкому сопротивлению.

В 1975 году главой разрушенной церкви был назначен отец Василий Семенюк. Службы отец Василий проводил в домах.

Литургии служили часто ночью в лесу. Несмотря на опасность, верующие каждую неделю собирались на чудотворном месте на Богослужение. Так продолжалось с 1976 года до 1989 года. В тот период святое место выглядело пустынным. Оно находилось под особым наблюдением карательных органов советской власти. Однако в сердцах верующих не гасла вера в возрождение Мариинского духовного центра, и, наконец, наступил момент, когда в котловане новостройки освятили крест и первый камень будущего, а сейчас существующего величественного Храма христианской веры.

В 1988 году на площади перед разрушенной каплицею состоялось первое Богослужение с участием владыки Павла Василика. Собралось свыше пятидесяти тысяч верующих. Владыка Павел Василек родился в 1926 году в селе Бориславцы Перемышлянского района. Он окончил 4 класса, затем – гимназию, параллельно учился в семинарии.

В 1947 году Павла арестовали за сотрудничество с УПА, и военный трибунал приговорил его к 10 годам заключения. Начались этапы: со Львова его перевели в лагерь возле Николаева; в декабре его повезли в Челябинск. Оттуда отправили на Урал, а в 1949 году его отправили на рудники в Джезказган. В лагере 1 января 1950 года Павла Василика посвятили в дьяконы. Сделал это епископ-узник Виктор Маковский (в прошлом – профессор философии в Коллегии «Русикум» в Риме).

Отец Василек собирал заключенных на молебен, Вечернюю и Утреннюю, готовил их к Исповеди. В 1952 году его перевели в Алтайск.

В 1955 году власти освободили отца Василика и отправили его на вечное поселение в Новосибирскую область. В 1956 году Павлу Василику разрешили вернуться в Украину. 18 ноября во Львове владыка Николай Чарнецкий рукоположил его в священники. Он сразу же выехал в Бучацкий район давать людям духовную поддержку. В 1957 году его схватили в селе Переволока, завезли в отделение КГБ и избили. После этого он подпольно проводил службы в Ивано-Франковской области.

Часто посещал Тернопольскую область. 22 января 1959 года его арестовали и приговорили к 5 годам заключения и 5 годам лишения прав. В 1964 году его освободили без права возвратиться в Западную Украину. Десять лет его нигде не прописывали. 1 мая 1974 года в селе Вильховцы на Львовщине отец Василик принял епископское освящение из рук владыки Иосифа Федорука.

4 августа 1987 года во Львове епископ Павел Василик обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачёву с просьбой о легализации Украинской греко-католической церкви и выходе из подполья. Борьба за легализацию была длительной. В 1990 году отца Василика назначили епископом Ивано-Франковской епархии, а уже 30 октября 1993 года он был епархиальным епископом Коломыйско-Черновицкой епархии. 12 декабря 2004 года владыка упокоился в Бозе на 79 году жизни.

23 ноября 1998 года, после 50-летнего перерыва, была проведена Служба Божья в местной церкви. С этого времени Зарваница вышла на новый духовный путь возрождения. С каждым годом Зарваница расстраивается. За короткий период здесь восстановлен дом для паломников, построены большая трапезная, гостиница, певческое поле, каплица возле парафияльной церкви, в которой проводятся Службы Божии. Построен большой дом для священников, семинаристов, для близких, для молодёжи, детей. Отремонтированы монастырь и монастырская церковь.

Настоящей жемчужиной этого богоугодного места стал духовный центр вместе с собором Зарваницкой Божьей Матери. Тянутся потоки паломников к святому месту. Проходят века, а возле чудотворного источника не стихает молитвенный шёпот. Через покаяния и удивления, через горячие молитвы христиан здесь рождается надежда на спасение мира и будущего. За многовековую историю чудотворной Зарваницы её посетили миллионы людей. Культ Марии особенно вырос в последнее время.

Что же приводит сюда детей, молодёжь, верующих старшего поколения, в это галицкое село? Причиной этого явления стала золототканая светоносная икона Зарваницкой Божьей Матери с Иисусом. Чудотворная икона есть духовное сердце Зарваницы.

Первые сведения об иконе имеются в заметках П. Мандичевского в 1864 году: «Высота образа равняется 34 цакам, ширина – 27. Сделана икона на липовой доске, на которой только рука и лицо Матери Божьей и Спасителя, нарисованные красками». В XX столетии известный художник Пётр Холодный вырезал нарисованную Матерь по контуру и перенёс его на доску. Одновременно он написал копию этой чудотворной иконы, которую во времена подполья перепрятывала Мария Солodka. Ещё одну икону Зарваницкой Божьей Матери воспроизвел в Филадельфии (США) живописец Пётр Андрусов для украинской церкви, построенной стараниями бывшего патриарха Зарваницы отца Василия Гловинского.

Зарваницкая икона Матери Божьей принадлежит к иконографичному типу Одыгитрия (в переводе с греческого – та, которая указывает дорогу). Чудотворная икона имеет свойство менять выражение лица, и смотрится как живая.

Сообщали, что те, кто хоть один раз увидит икону Зарваницкой Матери Божьей, навсегда запишут её в скрижалях своих сердец. Икону постоянно спасали и перевозили. Спасал икону священник Короповец. В ночь на 17 июля 1944 года через лес перенес её к автомобилю, чтобы завезти её в монастырь святого Иосафата во Львове.

В 1948 году икону тайно вернули в Зарваницу. Сначала икона не имела постоянного места хранения. Один из монахов в мешке переносил её от хаты до хаты. Со временем набожная верующая Юлия Монастырская приняла икону в свой дом, где в великой тайне икона хранилась до 1989 года. На молитвы общие, на службы церковные в Зарваницу едут люди со всех концов Украины и других государств.

В своё время известный интеллектуал, гуманитарий и паломник Святейший Отец Иоанн Павел II говорил: «В истории церкви паломничество стало постоянным явлением. Каждодневно проводятся паломничества к местам смерти апостолов Петра и Павла в Риме, к Святой земле разных храмов, посвящённых Божьей Матери или Святым. Это напоминает паломничество каждого христианина следами Спасителя.

Паломничество становится аскетичным делом, упражнениями покаяния за человеческую вялость, упражнением постоянно-го чувства над собственной слабостью, тренировкой духовности, подготовкой к возврату». Эта цитата была лучшим ответом всем противникам паломничества, потому что эти слова сказал человек, который знал такие пути не из теории, а из собственной практики.

Из поколения в поколение украинский народ хранил в своём сердце огонь отцовской веры, а больше всего – признание Пречистой Девы Марии. Проявление этой любви не смогла победить тоталитарная система. Во время возрождения эта традиция – идти в любое время к Божьей Матери и просить совета, помощи – приобрела всенародный характер. Такое стойкое настроение жило в этом крае.

Всенародная проща в Зарванице по случаю обновления Акта освещения украинского народа под Покров Пресвятой Богородицы состоялась 18-21 мая 1995 года. И собрала около миллиона верующих. Церковь в Украине имеет ту же веру в Отца, Сына и Святого Духа, чтобы объединить народ в одну христианскую родину, чтобы все были братьями и сёстрами на своей земле.

21 мая 1993 года Подольская земля встречала кардинала Мировслава Иоанна Любачивского, польского нунция в Украине Антона Франко, польского легата Гермалюка. Большое количество греко-католических и римско-католических священников. Апогеем торжества стала Божественная Литургия. Западники упорно опекали Украину, особенно Западную, и давили, в основном, на верующих.

29 октября – День рождения сына Богдана. Каждый раз острой болью отдавалась в сердце Вячеслава невосполнимая потеря. Потеря, ничем не притупляемая.

Процедуры в здравнице начинали тяготить. Последовал звонок от Владимира Барны. Он сообщил, что нам предстоит поездка. Куда и зачем, он не открывал секрет. Молчал как партизан. На всякий случай Вячеслав собрал сумку, бросил в неё несколько книг, бутылку сухого вина. Как впоследствии оказалось, не напрасно.

Следующее утро – в обычном режиме. Торопились пройти процедуры. Последовал звонок от В. Барны. Всё менялось. Володя звонил и сообщил: «Вы должны быть готовы к двенадцати часам тридцати минутам».

Вячеслав предчувствовал, что это ещё не конец изменениям, и оказался прав.

Последовало новое сообщение: «Мы уже едем, выходите и идите нам навстречу».

«Ты что, Володя, думаешь, что я уже поправился и вовсю бегаю?» – возразил Вячеслав.

Вышли. Возле здания стояла чёрная «Волга» и возле неё – Владимир Барна. Быстро загрузились. В. Барна представляет человека за рулём.

– Владимир Николаевич Воронин, поэт, пишет политические шаржи, депутат Тернопольского областного совета, и тоже «москаль», – в шутку говорит В. Барна.

Вячеслава Барна тоже называл москалём. Потому что он из Крыма, значит москаль. В машине начинается мощный трёп обо всём: литературе, политике, о жизни, о кризисе. Ехали густонаселёнными районами. Одно село перетекает в другое. Как цепочка из причудливых звеньев. В каждом селе – каплички часовни, церкви. То тут, то там вдоль дороги почти у самой обочины стоят скульптуры Божьей Матери под куполообразными, на четырёх столбах, навесах. Церкви разные: православные, греко-католические, римско-католические. Народ здесь набожный. Верующих – до 90 процентов.

Вячеслава спросил у Барны о различии греко-католической церкви и православной. Долгие годы католики хотели привнести свою веру в Украину. Завоевать Украину им не удалось. Были сильны православная вера и обряды. Католики начали допускать соглашение с православием. Так возникла греко-католическая церковь, которая всё равно была долгие годы в подполье. Распространение греко-католичества не приветствовалось московским патриархатом. По сути, шла жестокая борьба за сферы влияния. И эта борьба велась не на жизнь, а на смерть.

Машина въехала на высокие кручи. Остановились. Владимир Николаевич Воронин сказал: «Давайте выйдем, посмотрите, какая красота».

Вышли. Перед нами открылась живописная картина. Внизу раскинулась просторная долина. Справа, вдали, населённый пункт. В центре видна большая церковь. Слева, на возвышенности, вдали виден большой населённый пункт. Владимир Николаевич, показывая на него, пояснил: «Это Чертков – бывший областной центр. В годы Великой Отечественной войны город Тернополь был сильно разрушен. И пока Тернополь восстанавливался, роль областного центра выполнял Чертков. До войны не было Тернопольской области. Было Тернопольское воеводство».

Внизу под нами текла, причудливо изгибаясь, река Серет. Дальше в путь. Въехали в п. Толстое. Володя Барна рассказал о том, что это – его родина. Он здесь родился, рос, учился в школе. Подъезжаем к учебному зданию. Это – Толстенский сельскохозяйственный профессиональный лицей. Оказалось, В. Барна решил провести здесь творческую встречу и им сообщил в последний момент.

Зашли в фойе лицея. В просторном фойе стоит скульптура Божьей Матери. Перед ней очень много цветов. Володя познакомил их с учителями лицея, руководством. Пригласили в зал, на сцену.

Владимир Барна представил собравшимся Вячеслава и Владимира Воронина. Встречают аплодисментами. Вячеслав предупредил, что будет говорить на русском языке. Рассказал о Коктебеле. Почитал молодёжи стихи. Встречали дружными аплодисментами. Посыпались вопросы. Когда начал писать? Где учился? Кем работал? Сколько лет жене? Сколько детей? Когда Вячеслав сообщил, что его младшей дочери семь лет и десять месяцев, по залу пронёсся одобрительный гул.

– А сколько Вам лет? – последовал вопрос.

И после того, как Вячеслав ответил, что ему идёт 69-й год, в зале вновь раздался одобрительный гул. Попросили ещё почитать стихи. Каждое стихотворение встречали бурными аплодисментами. Вячеслава почувствовал, что лицеистов не балуют встречами такого характера. Вдруг из зала последовал вопрос: «А есть у вас любов-

ница?» Общий дружный смех. Вопрос говорил о том, что молодёжь поверила в силы мужчины.

После Вячеслава выступали Володя Барна и Владимир Воронин. Встреча завершилась. Вячеслав подарил в библиотеку лица своя книгу «Избранное». Молодёжь просит прислать им книги. Вячеслав по приезду домой выполнил обещание и отправил в лицей книги, и получил благодарственное письмо. После встречи их завели в столовую и усадили за обеденный стол. Хлеб очень вкусный. Выпекают ученики лицея. Они же сами и готовят. Всё вкусно.

Вновь в путь. Вячеслав думал, что будут возвращаться в Микулинцы. Оказалось, они отправились дальше. Программа, намеченная Володей Барной, продолжалась. Обменялись впечатлениями. Вячеслава понял, что никаких проблем с русским языком на Западной Украине нет. Володя Воронин тоже был очень доволен встречей. Молодёжь живо интересовалась словом. Это положительный фактор. Ехали по красивым местам.

Приехали в населённый пункт Залещики. Это – районный центр. Миновали длинную улицу и подъехали к реке. Въехали на мост. Под ними – Днестр. На противоположной стороне – щит, на котором надпись: «Вас приветствует Черновицкая область». Вот так. Днестр в этом месте разделяет две области.

Проехали часть пути. Машина въехала на крутую возвышенность. Вышли из машины. Справа от них возвышался мужской монастырь со всеми своими постройками. Внизу под ними – Днестр, а за ним раскинулся город Залещики. В посёлке их встретил заместитель главного врача госпиталя для инвалидов Владимир Дмитриевич Щочук. Он присоединился к ним и всё рассказывал.

Залещики названы так по такой причине. Оказывается, в лесу на берегу Днестра много лещины – это орех лесной, а потом возник населённый пункт, его так и называли Залещики, то есть «за лещиной». Владимир Дмитриевич показал и объяснил: «Обратите внимание, как здесь течет Днестр. Удивительно точно он делает правильный полукруг». И действительно, как будто провели огромным циркулем. В этом полукруге и находится город Залещики. К нему с разных сторон примыкают села.

Подъехали к мужскому монастырю. Монастырь после реставрации. Красивое здание. После осмотра монастыря вернулись в Залещики. Подъехали к дому, в котором жил и работал писатель-публицист Пётр Ковальчук. Умер он в 1995 году. Володя Барна завёл всех в квартиру-музей. Открыла дверь седая женщина невысокого роста – это Ковальчук Ирина Алексеевна, жена покойного писателя. В прошлом – учительница. Она сама создала музей и теперь является его хранительницей и экскурсоводом.

В одной из комнат трехкомнатной квартиры и расположился музей Петра Ковальчука. В шкафах – его книги, фотографии. В углу – большой портрет. На столе разложены газеты, журналы с публикациями Петра Ковальчука. Это – подвижничество. Обратились к хозяйке с вопросом: «Почему администрация города не выделит где-нибудь помещение для музея, чтобы смогли его посещать больше людей?»

Ирина Алексеевна грустно и с сожалением произнесла: « Это никому не нужно». А про себя Вячеслав, выслушав её, добавил: «Как и везде, за редким исключением. Всё держится на энтузиастах». Она рассказала, что три её ученика в разное время возглавляли администрацию района, но ни один и пальцем не пошевелил, чтобы что-то сделать для памяти земляка-писателя.

Володя Барна достал папку с печатными листами и показывает Ирине Алексеевне. Это её книга, которую они с В. Барной готовят в печать. Воспоминания о писателе. Что-то делается. Писатели не забывают своих коллег. Вячеславу приходит на ум: «В Исландии на 300000 населения – 6000 писателей. Все их знают, печатают, читают и почитают. Население гордится, что у них рядом живёт писатель или поэт. К ним относятся с уважением, их опекают. У нас в стране – другая картина».

После квартиры-музея Владимир Дмитриевич ознакомил их с госпиталем для инвалидов Великой Отечественной войны. В госпитале лечились участники Чернобыльской аварии, ветераны-афганцы. Прошли по территории госпиталя. Всё ухожено, вылизано, аккуратно. Здание само отремонтировано.

Владимир Дмитриевич рассказал о том, что для тех, кто здесь восстанавливает здоровье, пятиразовое питание. Два раза в неде-

лю – баня со сменой белья. Прекрасные врачебные и процедурные кабинеты. Лекарств, необходимых для лечебного процесса, хватает. Он с гордостью говорил о том, что они уже заготовили на зиму картошку, капусту и прочие овощи. Чувствовалось по всему, что Владимир Дмитриевич – рачительный и заботливый хозяин. Делал это всё он с огромным желанием. Он – Хозяин с большой буквы. На лицо человеческий фактор. Именно на таких держится любое дело. Больше бы таких людей.

Владимир Дмитриевич поделился, что не в лучшее своё время был на заработках в Португалии. Там он работал на стройке. Случилось так, что упали леса строительные. С лесов упал и он. А леса упали на него. Он был весь поломан: повреждён позвоночник, руки, ноги. В общем, ему досталось с лихвой.

В больнице его «собрали», сшили. Хозяин, на которого работали строители, не бросил его. Принял участие в оказании помощи. Остальное всё зависело от него самого. И он начал работать над собой. Шаг за шагом, еле передвигая ноги, он двигался к выздоровлению. В чужой стране, без близких, без друзей, включив в работу по полной программе свою волю, он поднял себя, привёл в рабочее состояние и продолжает жить и трудиться с пользой для других. Это человек невероятно духа и настойчивости. Такое не каждому по плечу. И в то же время Владимир Дмитриевич – радушный и добрый человек.

Он угостил их прекрасным ужином под чарку. В разговоре он не выпячивался, а всё время хвалил работников своего учреждения. Особенно хвалил повара по имени Роман. И им удалось увидеть этого легендарного повара. Высокий, симпатичный мужчина. Сильный, с крепкими руками. Пришло время прощаться. Все пожелали друг другу здоровья, удачи и всех благ. Двинулись в обратный путь.

Владимир Николаевич Воронин на обратном пути начал рассказы из своей интересной жизни. Он долгие годы работал в системе МВД. Его цепкий, пытливый ум отмечал всё виденное и укладывал в закрома памяти. Удивительные вещи рассказывал Воронин. Рассказчик он отменный. Повествование вёл с интересными деталями, с лёгкими ненавязчивыми выводами. Вячеслав подумал: «Всё это ему, конечно же, надо описать».

Столько лет проработал в жёсткой непростой системе, а сохранил доброе отношение к людям, внимание. Очевидно, сильная генетическая закваска. Удивительный человек. Перенес три инфаркта, но не сдался. Живёт активной, плодотворной жизнью. Писал статьи, сочинял стихи, являлся депутатом Тернопольского областного совета. Разработал систему восстановления здоровья и вместе с Зиновием Ясенюком, главным врачом лечебницы реабилитации в Микулинцах, писал книгу, которая должна была помочь людям восстановить своё здоровье и подняться из безнадёжности.

Приехали в здравницу. Володя Барна куда-то убежал. Через некоторое время он приходит с мужчиной. Познакомил всех. К ним пришёл Василий Иванович Фольварочный, поэт и прозаик из Киева. Он тоже здесь проходит реабилитацию. Болят колени. Собрались четыре писателя. Решили это дело отметить. Выпили понемногу «Каберне».

Вячеслав вспомнил, что встречал Фольварочного в Коктебеле. Интересный человек. Он – не только поэт, прозаик, но и драматург, государственный и общественный деятель. Родился он 30 января 1941 года на Тернопольщине. Окончил Львовский национальный университет им. Ивана Франко. Работал учителем, журналистом в газетах Буковины и Житомирщины, заведовал литературным отделением Житомирского музыкального драматического театра. Был заместителем начальника областного управления культуры, заместителем председателя облисполкома, заместителем головы Черновицкой области.

Около 20 лет возглавлял Черновицкую областную организацию Национального Союза писателей Украины. Являлся членом Национальных союзов писателей и театральных деятелей Украины, лауреат литературно-художественной премии имени Сидора Воробкевича. Кто это такой, Вячеслав не знал до встречи, не узнал и после. Однако Фольварочный имел ещё целый ряд званий.

Избирался депутатом областного Совета, председателем областной организации Конгресса Украинской интеллигенции. Как активист Всеукраинского товарищества «Просвита», награжден Почётным знаком «Строитель Украины», избран первым замести-

телем председателя Киевской организации, председателем объединения драматургов Национального Союза писателей Украины. Работал директором Дома писателей НСПУ. Активная, бурная деятельность. Когда Вячеслав узнал об огромном, иначе сказать было невозможно, количестве должностей и званий Василия, он подумал: «А когда же он работал и что на самом деле делал, кроме того, что приобретал должности и звания?»

Интересный народ попадался в жизни. Заполненная процедурами, встречами поездка, по мнению Вячеслава, затягивалась. Его уже вовсю тянуло домой.

Дочь звонила каждый день: «Папа, когда ты уже приедешь?» Начинал ей объяснять, что остались считанные дни. На его объяснения по телефону звучало: «Когда, когда, когда?» Потом дочь добавляла: «Почему, почему, почему...». «Что почему, доченька?» – спрашивал он у Мирославы. «Почему ты не можешь приехать раньше? Взять и приехать?»

Вячеслав пытался ей объяснить, что уже куплены заранее билеты на поезд на определённое число. Что ещё немножко – и он приедет. И вдруг ему пришла в голову мысль, что он уговаривал не дочь, а себя. Он и сам был уже давно на пределе ожидания. Его тяготили и процедуры, и долгое отсутствие дома...

К ним в гости в номер пришёл доктор Евгений Васильевич Ландяк. Сели пить чай и вновь начались разговоры о политике, языке. Обычно Вячеслав вёл разговоры сдержанно. А в тот раз он возразил доктору, защищая русский язык. Доктор не воинственно, но пытался отстаивать свои взгляды. Перешли на политику. Вячеслав говорит доктору:

– Вот я спрашивал на улицах: как вы относитесь к Ющенко? И все, как один, ругают его. А вы что думаете?

Доктор ответил:

– Ни Ющенко, ни Тимошенко не оправдали надежды жителей Западной Украины.

– Кстати, – добавил он, – они все – прозападники. Мнение о них в здешних местах негативное.

Доктор добавил:

– Даже среди людей грамотных, интеллигентных существует мнение, что нормальную жизнь на Украине давит еврейство.

Вячеслав спросил:

– Каким образом?

– А ты посмотри, сколько скрытых евреев в парламенте.

И приводит фамилии. Рассказывает о Ю. Тимошенко. Жгучее любопытство вызывал один из них – Абрам Григян. Точнее, его национальность. Кто он? Если он еврей, то почему фамилия армянская? Если он армянин, то почему Абрам? «Оранжевые» рассказывают своему электорату, что у Тимошенко – еврейские корни. Но на этот вопрос, оказывается, есть версия и самой Ю. Тимошенко, относительно своего предка. Версия звучала следующим образом: на самом деле её дедушка и папа (Владимир Абрамович) – латыши. И просто из-за политических преследований кому-то из них пришлось сменить прибалтийскую фамилию Григас на армянскую Григян. А что касалось имени Абрам, то никакого объяснения Тимошенко не давала...

Тоже вариант. Латышка и рвалась в президенты Украины. Нужно ли это было гражданам Украины? Прошло время и ничего не изменилось. Во власть, то есть президентом, стал Порошенко. А кто он на самом деле, всем известно. Вячеслав думал над интересным явлением. Почему на Западной Украине возникало так много республик?

И на Волыни, на Буковине, в Галицкой области, в Закарпатье и ещё много малых и недолго существовавших республик. Это что – желание всяких «вождей» быть атаманами? Всё это шло от Запорожской Сечи. Атаман на атамана. А в нынешнее время возникла масса казачеств. Столько появилось казачьих атаманов, полковников, генералов дутых. И все между собой враждуют. Небольшие, ничего не значащие для общего процесса дела они приписывают себе.

Разоденутся, напялят погоны и красуются друг перед другом. Неужели им это давало какую-то уверенность? «Если в человеке нет силы воли, крепкого духа, уверенности в себе, никакие одежды, никакие знаки отличия не спасут», – думал Вячеслав. Как-то не по-

лучается на Украине с лидером, который бы повёл за собой народ. Есть, вроде, сильные личности, но взгляды у них на построение государства расходятся с обществом.

Вечером Вячеслав пошёл прогуляться и зашёл в костёл. Обратил внимание на доску, которую ранее не рассмотрел. На ней надпись: «С благодарностью Люксембургу и принцессе Аните за восстановление храма». Это было в период с 1996 года по 2006 год. Вон куда идут нити связующие, подумал, рассматривая доску. Запад не оставляет своим вниманием Украину. Но ведь за так они ничего не делают. У них – далеко идущие планы.

Проходят последние процедуры. Собирают сумки. Они вновь почему-то полные. Вячеслав идёт по коридору. Навстречу – Владимир Николаевич Воронин.

– Что так рано? – спросил Вячеслав.

– Да мы с главным врачом пишем книгу, приехал кое-что уладить.

Зашли в номер. Вновь возникла беседа о местной жизни. Вячеслав задавал вопросы, касающиеся Западной Украины.

Владимир Николаевич говорит: «К этой теме, несмотря на многочисленные документы, надо подходить очень осмотрительно». Вячеслав согласился. Воронин подтвердил его мысль, что люди здесь сражались и вели борьбу за свои земли, против всех. Ибо все, кто сюда приходил: поляки, немцы, австрийцы, венгры, советские – все хотели забрать у местных жителей землю. Ну, а способы борьбы были разные. Любые средства использовались организаторами. Но ведь и сейчас идет борьба, хотя земли никто не забирает.

Идеология католицизма глубоко проникла в сознание людей, и это не даёт разобраться в сути желаний местных жителей. Здесь красивый край. Надо развивать туризм внутри, республиканский. Восток Украины увидел бы здесь немало интересного и узнал бы ещё больше. Восстановить замки, крепости, источники. И этот взаимный интерес Восточной и Западной Украины сблизит людей, сотрёт искусственно выстраиваемые грани и барьеры. Но, опять же, это должно быть общегосударственной программой тех, кто хочет объединить Украину. Делать обмены школьниками, молодёжью.

Они быстрее поймут друг друга и быстрее найдут общий язык. И не надо ездить за границу. В своей стране есть что изучать, познавать, есть чем восхищаться.

Вячеслав подумал: «Какая, к черту, борьба? Куда он полез в рассуждениях? Что он искал в драке дураков?» Звонит В. Барна, означает время встречи. Ждали, а Барна опаздывал.

Ему, как всегда, не хватает времени. Неутомимый Барна крутится в общественных потоках, соединяя незримые нити общения, а это – совсем непростое дело. И вот они подъехали. Иван Михайлович Максимов, сидевший за рулём, лихо развернулся. Разместились, и в путь. Настроение у них было приподнятое. Создавалось впечатление, что они счастливы и рады тому, что делают.

Вячеславу и Сергею передалось их настроение. Прибыли к зданию областного архива. Пошли по зданию. Фотографии, документы, панно на стенах. Всё очень серьёзно. Зашли в кабинет. Их встретил директор архива Богдан Хаварниевский. Кабинет его как маленький музей. Книги, портреты знаменитых украинцев, над ним (вернее, над его местом) молитва. Познакомились. В обращении прост и открыт. Они не чувствуют неудобства.

Вячеслав познакомился с артистом Тернопольского академического драматического театра Вячеславом Кириловым. Он ведет себя сдержанно. Умные глаза внимательно наблюдали за всем происходящим. Богдан дал команду, и все перешли в небольшой зал. В нём уже находилось человек семнадцать. Богдан Хаварниевский произносит короткое вступительное слово. Потом говорил В. Барна и предоставил слово Вячеславу. Обстановка нормальная, располагающая. В зале – журналисты, писатели, творческие люди.

Вячеслав читал стихи. Рассказывал о Крыме. Слушали внимательно. Контакт со слушателями был установлен.

В конце встречи посыпались вопросы об украинизации, о трудностях. А какие трудности? Вячеслав читал стихи на русском. Его прекрасно понимали и воспринимали под аплодисменты. Все были на одной волне. Встреча затянулась. Всё шло здорово! На хорошей ноте закончили встречу. Все просили прислать книги. Никого не смущало, что книги изданы на русском языке. Записал адреса. Обещал прислать.

После встречи – в кабинет директора. На столе – бутерброды и прочие закуски. Все приняли по несколько лечебных капель. Народ попутно сыплет шутками, стихами. В. Барна всеми незаметно, ненавязчиво руководил.

Вячеслав Кирилов на встрече читал стихи В. Маяковского об Украине! Читал здорово. Мастер. Вызвал восхищение, восторг... Талант с большой буквы. Барна предложил ему записать на диск стихи Вячеслава. Кирилов согласился. Договорились.

Он сказал, что ему нужно внимательно прочитать стихи, попытаться их прочувствовать, а затем записать на диск. Встреча не закончилась. Их затолкали в машину и отвезли в какой-то ресторан. Стол уже накрыт. Кормят, поят так, чтобы до Крыма хватило. Общение, воспоминания и анекдоты. Вячеслав не мог удержаться, и один анекдот записал. Чисто украинский: «Спускается с гор бедный селянин. По дороге едет в карете пан. Довольный, сытый, богатый. Встречаются.

«Ну, что ты такой печальный?» – задает вопрос пан.

«Так чего не печалиться, ничего нет, голодно», – отвечает селянин.

«Если ты сейчас отгадаешь, куда я еду, то отдам тебе карету, лошадей и деньги, которые у меня есть».

Селянин мнется, а потом несмело произносит: «К бабцу». «Нет», – отвечает богатый и едет дальше. Через некоторое время останавливается, подзывает селянина и говорит: «Бери деньги, карету и лошадей».

«Да за что? Я же не отгадал», – возражает селянин.

«А за идею», – с восторгом отвечает богатый».

После дружного смеха все выпили за идею. После принятия нескольких капель последовал ещё один рассказ:

«Пустыня. Идет караван. На переднем верблюде сидит предводитель. Впереди каравана идёт женщина. Их останавливает путник и, обращаясь к предводителю, говорит: «Ты что, не знаешь, что по Корану нельзя, чтобы женщина шла впереди каравана?». Предводитель произносит: «Когда писался Коран, ещё не было минных полей, – и, обращаясь к женщине, добавляет: – Иди, Фатима, иди...».

Попросили у Вячеслава книги. Пообещал. Он знал, что по приезде так и сделает. Он понимал, что такой просьбе только радоваться надо. Книги в то время просили всё реже и реже. Вячеслав остался доволен от встречи с писателями, журналистами. Народ оказался радушный, гостеприимный и весёлый. Политики на их фоне выглядят мелкими, никчемными интриганам, мошенниками и властолюбцами.

После встречи их вёз молодой таксист. Возник разговор о вере. Вячеслав понял, что водитель – евангелист. Чётко, проникновенно он отстаивает свои взгляды, хотя с ним никто не спорил. Хорошо говорит о своей семье, о своих единоверцах.

Вячеслав тогда ещё раз отметил, как насыщена Западная Украина взглядами, мнениями, высказываниями и борьбой. Но народ добрый, отзывчивый, совсем незлобный. Они, эти простые люди, на многое открыли ему глаза, и он впоследствии с удовольствием вспоминал эти встречи. Он мысленно желал им здоровья и про себя говорил: «Пусть Бог их всех хранит и дарит им спокойствие, удачу, здоровье и Благодать!»

Пребывание в здравнице закончилось. Проводы им устроил главный врач «народной здравницы» Зиновий Ясенюк. Стол был накрыт прямо в его кабинете. Яства такие, что глаза разбегались. Но организм, привыкший к сдержанному приёму пищи, принимать это изобилие не мог. Однако сообща по несколько чарок они пропустили. На вокзал их провожали Барна и Воронин.

Наконец они дома. Встречи. Объятия. Поцелуи. Тысяча вопросов от дочурки. Приходилось отвечать подробно и тщательно. Мирославу интересовали все мелочи о поездке. Отойдя от поездки, Вячеслав вновь окунулся в дела родного посёлка. Необходимо было пробивать прокладку газовых труб в их район. Обещания Бульги, как всегда, остались обещаниями.

Глава 13

Турция. 52 конгресс журналистов ФИЖЕТ, Стамбул

Ничего не сдвинулось ни на сантиметр. Уже не первый раз Вячеслав сталкивался с таким отношением властей. Он понял, что ему самому необходимо заниматься организацией дела. Он съездил в газовое хозяйство. Всё узнал: порядок работ, оплату и цены. Тогда он обратился к соседям по улице, бывшему начальнику коктейбельского отделения милиции и бывшему контрразведчику.

Они выслушали. Вроде согласились. Вместе с контрразведчиком они съездили в организацию «Джурчи». Там всё объяснили, рассказали и назвали сумму за выполнение работ. Хохлов со своей профессиональной вьедливостью проверил все пункты договора до запятых, а сумму проверил до копейки. Началось действие по вовлечению в это мероприятие жителей их района. Вначале нашлось десять человек, желающих включиться в мероприятие.

Затем люди начали отваливаться от участия. Стало жалко денег. Отставной милиционер прямо заявил, что для него это дорого и ему обьязано сделать государство. Когда дошло до дела, отвалился и отставной контрразведчик. Сработал в жизни закон Эверитта: «Неразбериха в обществе постоянно возрастает. Только очень упорным трудом можно её несколько уменьшить. Однако сама эта попытка приведёт к росту совокупной неразберихи».

И тут же вывод: «Под давлением всё ухудшается. Всё, что хорошо начинается, кончается плохо. Всё, что начинается плохо, кончается ещё хуже. Если кажется, что работу сделать легко, это будет непременно трудно». Закон сработал. Вячеслав понял, что если он сам сейчас не решит этот вопрос, газа в этом районе не будет никогда. Он собрал средства всей семьи и оплатил проект. Фирма «Джурчи» выполнила работы. И началось.

Отставной милиционер, без зазрения совести, начал атаковать горгаз с требованием подключить его дом к газовой трубе. Пока начальником горгаза был Филимонов, знающий подробно всю ситуацию прокладки газовой трубы в их район, он деликатно указывал отставному милиционеру, что вопрос вначале надо решить с хозяином трубы. Но, привыкший всю жизнь пользоваться халявой, отставной милиционер начал бомбить все вышестоящие организации. Дошёл до Председателя Правительства, указывая, что ему положено, как бывшему работнику милиции. Всю жизнь он прослужил Украине. А потребовал от России. Там, наверху, разбираться в ситуации никто не стал. Подробностей не знали и дали указание подключить. В этом случае сработал закон Мэрфи: «Если какая-нибудь неприятность может случиться – она случится». А отсюда вытекает следствие: «Из всех неприятностей произойдёт именно та, ущерб от которой больше!»

Втихаря подключился и отставной контрразведчик. Эти их действия чётко открыли нутро каждого из них. Проехать за чужой счёт, да ещё зная, что человек, оплативший прокладку газовой трубы, – пенсионер и инвалид первой группы. Вот к чему приводит привычка ездить на чужом горбу. Вновь по закону Мэрфи: «Если четыре причины возникновения неприятностей установлены, то всегда найдётся пятая!»

Вячеслав, привыкший в жизни встречаться с людьми с гнилой душой чаще, чем с нормальными людьми, говорил себе, как советовал знаменитый Антон Павлович Чехов: «Когда у тебя в кармане загорается спичка, то радуйся и благодари небо, что у тебя в кармане не пороховой склад». Вообще, у Антона Павловича много советов, как смотреть на свою неприятность. По поводу слова «смотреть» у Чехова такой совет: «Когда в твой палец попадает заноза, радуйся: «Хорошо, что не в глаз!»

А то, что ты не можешь ждать, когда за тебя кто-то сделает нужное дело, а берёшь и тянешь всё сам, и у тебя, получается, просто скажи себе: «Радуйся, что ты не лошадь». Иначе халявщики, которых в мире много, залезут тебе не только на спину, но и в телегу жизни, которую ты волочёшь. А обещания, которые тебе дают те,

кто пытаются попасть в обойму нужного дела и проехать бесплатно, а потом изменяют своим обещаниям, можно вспомнить такую сентенцию: «Если тебе изменила жена, радуйся, что она изменила не отечеству».

Но сентенции и максимы – это одно, а реальная жизнь – это совсем другое. Над собой, конечно, можно посмеяться, но вначале придётся дойти до этого смеха. Домашние дела, заботы, они занимали много времени и забирали много сил. Но главной темой его жизни был, конечно, Коктебель. Он долгие годы отдавал свои стремления улучшению жизни в Коктебеле. И как не отдавать силы души своей этому сказочному краю, полному мифов, сказаний и легенд.

Коктебель – это не просто уютный, своеобразный курортный посёлок у подножия древнейшего вулкана юрского периода, Кара-Дага.

Коктебель – это целый мир. Мир сплетения разных культур, от доисторического времени до настоящего. Мир удивительного сочетания горного, степного и морского воздуха, а вернее, чудодейственный воздушный коктейль здоровья. Мир, в котором Земля за долгие века не растеряла полученные знания, а продолжает их копить и дарить любознательным, пытливым, думающим обитателям планеты Земля. Мир энергетических узлов, связующих степи, холмы, предгорья и горы. Коктебель – это мир солнца, ветров, свежести и простора. О Коктебеле можно говорить до бесконечности. Коктебель и его окрестности запечатлены на сотнях картин, написанных известными и неизвестными художниками. Коктебель притягивал к себе всё новых и новых открывателей этого края.

Вячеслав не однажды слышал от тех, кто давно знали Коктебель тихим, уютным, ласковым, что посёлок стал не таким. Но, тем не менее, они продолжали ездить в Коктебель регулярно. Это труднообъяснимая магия, но она существует, она действовала. Эту неповторимую ауру создают Коктебелю не только его окрестности: магический Кара-Даг, предгорья, удивительно привлекательный ландшафт, но и люди, живущие в Коктебеле.

Именно это позволяло Коктебелю быть Коктебелем. Перевод названия Коктебель с тюркского означает «Страна голубых вер-

шин». Из многомиллионной армии почитателей Коктебеля никто не мог возразить тому, что это действительно страна. Из неё тянутся нити искусства, творчества, культуры, чего-то неповторимого, чего нет в других уголках земного шара.

Древний Кара-Даг, сохранивший реликтовый мир растений и животных, – это не только памятник природы. Именно здесь многочисленные племена и народы оставили свои следы. Здесь проходило пограничье варварства и цивилизации. Здесь скрещивались пути киммерийцев, тавров, скифов и греков, тюрок, хазар, половцев и генуэзцев с венецианцами.

Отсюда двойственная история Крыма: глухая, провинциальная, безымянная, огромная, как всё, что идёт из Азии. Его роль степного полуострова и яркая, попадающая в самый фокус исторических лучей, роль самого крайнего сторожевого поста, воздвигнутого старой средиземноморской Европой на Восток. Так в окрестностях Кара-Дага с древнейших времен обозначилась граница и одновременно схождение двух миров – степного и горного Крыма, оседлых народов и кочевой степи.

Все народы оставили здесь свои мифы, верования, свою душу. Кто хоть раз прикоснулся к «сплетению слов живых» этих вдохновенных молений, навсегда остается под впечатлением от силы и неувядающей свежести народного культа природных сил и человеческой души, трепетной веры. Глубинной основой мистического чувства было сознание таинственной жизни и всеобщей одухотворенности окружающей природы. Вся природа здесь была и есть жизнью, духом и божеством. Вячеслав перечитал горы литературы об этом удивительном крае, узнавая тайны прошлого и настоящего.

Приобщение к этому мироощущению помогает проникнуть в менталитет носителей индоарийских диалектов, древнейших обитателей этих мест, куретов, чтивших Лунную богиню-охотницу «Владычицу людей и зверей», известную грекам как Артемида и Гека́та. Тавры называли горную страну Калитрой – «обителью богини Кали». На вершине Святой Горы испокон веков туземцы почитали божественного целителя душ и тел, нисходящего в царство Аида

и воскрешающего на земле. Одни звали его Аполлоном Пеоном, другие – Асклепием. По преданию, на горе Святой и сейчас сохранились древние остатки захоронения Асклепия. Предание старины гласит: больной и недужный, взойдя к святыне и совершив жертвоприношение, засыпал на священном участке.

Ему во сне являлся владыка горы – величественный седовласый старец в белом – и сообщал причину болезни, а также способы её исцеления. Мир Чёрной горы удивительно причудлив. Здесь искушённому глазу являются вздыбленный в небеса меч Хрисаора, застывший конь Пегас, недалеко лежащий окаменевший Лев. Мореходы знали, что здесь есть вход в царство Аида. Там, под гулками сводами, три Мойры прядут нить судьбы. Чуткое ухо услышит гулкие стоны обитателей царства Аида.

Три мира сходятся на Кара-Даге. А у подножия Чёрной горы – этого древнего престола богов – кипит человеческая брменная жизнь. У подножия Святой горы приютился Коктебель. Посёлок, который, конечно же, необходимо было развивать осторожно, продуманно. Здесь вечно живое, прохладное море, дарующее здоровье, нежность и ласку. Именно в Коктебеле гости могли наслаждаться обилием трав и растений степной и предгорной полосы.

Коктебель, благодаря энтузиастам, стал местом проведения всевозможных фестивалей. Ранней весной в Коктебель съезжались поэты, писатели на Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». В Коктебеле проводятся ежегодные турниры бильярдистов «Золотой кий». В Коктебеле собираются участники танцевального фестиваля «Аргентинское танго». Стало традиционным проведение фестиваля «Подводные рифы». Долгие годы в посёлке проводился Волошинский фестиваль.

Много лет проводится международный «Джазовый фестиваль», на волне которого в Коктебель проник и закрепился желающий всё подмять под себя московский пройдоха Киселёв. Вспоминая об этом и зная, что творил Булыга, Вячеслав расстраивался за свой посёлок. Булыга, как и следовало ожидать, всё же прокололся и угодил в тюрьму. Через семь месяцев его выдернули из тюрьмы те, с которыми он заранее расплатился коктебельской землёй. Но

то, что он втянул в Коктебель своими непродуманными действиями разрушителей, это ещё ему аукнется.

Коктебель, как и вся страна, испытывал трудности современной жизни. Страну огромной сетью накрывал очередной экономический кризис. Оставалось мало времени, чтобы вновь не провалиться в яму. Политики сыпали обещаниями, одевая их в красивые слова. За этими словами ничего не стояло, кроме одного – в очередной раз обмануть граждан страны и ввергнуть их в новые беды. Всех вышибло из придуманного рая, когда на Украине разразился очередной кризис. Ударило всех по голове и очень крепко.

Когда в прессе постоянно печатали статьи, в которых, кроме постоянного плача, проталкивалась мысль о том, что кризис – в известной мере это ещё и некоторое благо и ещё один повод для спасения, это удивляло. Само соединение слов «кризис» и «спасение», по крайней мере, нелепо, а вообще – кощунственно.

Он думал: «Какое спасение? У миллионов детей, стариков, безработных стало на несколько кусков хлеба меньше. Украина потеряла «лицо», и без того до сих пор его не нашедшая. Рухнула гривна, постоянно шатающаяся. Украина лишилась половины едва нарождающегося среднего класса – основы стабильности любого общества».

Слова о реформах превратились в миф. Кризис многим открыл глаза на то, что почти все завоевания были не жизненной, а виртуальной реальностью.

Рынок. Если под рынком понимать «оптовку» на задворках любого города, то да, она существует, а в масштабах всей Украины никакого рынка нет. Капиталы? У небольшого числа олигархов в швейцарских банках, да ещё старательно спрятанные, – есть.

Среднему классу казалось, что у него есть какой-то капитал, и он лежит в банке. В каком-нибудь «Надра», «Украина», «Укрпромбанк». Кризис показал, чего стоят эти капиталы и чего стоят банки. Движение вперёд легко имитировали. По такому принципу страна жила в начале реформ: падать падали, но делали вид, что падают вверх.

Анализ экономистов показывал, как разваливалось производство в основных отраслях промышленности. От Остапа Бендера

было известно, что финансовая пропасть – самая глубокая. В неё можно падать всю жизнь. Вот страна и падала. Однако правительство – хитрецы, спад промышленности называла структурной перестройкой, долларизацию экономики – либерализацией финансовой системы, переход собственности к мафии – приватизацией, падение жизненного уровня – неизбежными издержками реформ.

При такой ситуации терпение у народа Украины должно было лопнуть, но терпимость народа вновь позволяла его дурачить. Эксперты предлагали вернуться к знаниям, научным разработкам, высокой квалификации инженеров, иными словами – к уму. К тому, что за последние годы усиленно уничтожалось.

Однако все деньги в стране вертелись на биржах, в банках. Рынок был спекулятивным. Деньги, крутящиеся на спекулятивном рынке, не доходили до потребительского рынка. Украинцам приходилось жить без денег. Промышленность останавливалась из-за отсутствия оборотных средств.

Статистика безжалостна: сильнее всех просел рекламный бизнес, игорный, ресторанный, туристический, увеселительный. Банкиры жаловались, что их работники стали получать зарплату в половину меньше. Им стало трудно съездить на Канары.

Один из западных экономистов сказал: «Страна, из которой во время кризиса резко вырос поток туристов на самые престижные курорты мира, – ненормальна».

В то время кризис разбил одно из самых стойких убеждений правительственных чиновников о том, что не существует опасности для продовольственной независимости Украины. Оказалось, что и мясо, и масло, и кур, и сахар – всё получали из-за рубежа. Народу Украины давно надо было задуматься: а стоит ли который год подряд наступать на те же грабли? Неужели не больно? Народ продолжал есть кашу из обмана и обещаний.

В угоду Западу отечественного производителя просто задушили. Народ пугают эмиссией денег, говорят, что нельзя жить на напечатанные бумажки. Правительство Украины лукаво молчало о том, что жить на занятые деньги – намного хуже, чем на нарисованные. Занятые отдавать надо. Рано или поздно, но придётся отдавать.

Страна скатилась в обеднение. Хотя как посмотреть. Лучше жить бедно, пытаясь собственными силами вырваться из бедности, чем жить всё время на взятые в долг деньги. Обстановка в стране заставляла каждого принимать решение, а не ждать, что кто-то решит за тебя.

В связи с выборами нового президента у народа есть шанс улучшить положение в стране. Необходимо было восстановить и оживить банковскую систему. Существующее правительство Тимошенко с большим умением разваливало банковскую систему.

Чего стоит один «Надра», банк с семью миллионами вкладчиков. Правительство Тимошенко устроило травлю банка «Надра». Они думали, что завалят Фирташа. Но Фирташ и Гиленко, бывший руководитель банка «Надра», – опытные игроки. И стоило Тимошенко в кулуарах произнести слово «Надра», как Фирташ и Гиленко уразумели, чем это пахнет. Они прихватили огромные суммы, выводя их на дутые предприятия и за кордон, и оставили брошенных вкладчиков разбираться с правительством Тимошенко. Так неумелые её действия привели к тому, что миллионы вкладчиков оказались ограбленными.

А в стране шла неразбериха. С недопустимой лёгкостью политики делали публичные заявления, «взрывающие» хрупкое общественное спокойствие.

В середине декабря премьер Тимошенко по центральным каналам телевидения заявила, что до 31 декабря банк «Надра» выдаст всем вкладчикам их депозиты. В ответ банк «Надра» прекратил всякую выдачу денег. Вот истинная цена слов премьера.

В 2010 году предстояли парламентские выборы. И борьба за места в Верховной Раде стала главной заботой политических партий. Надежды людей на достижение общественного согласия подверглись новым испытаниям и не сбылись.

Стоял вопрос: где подвижники, герои, святые?

Кто из подвижников мог взять на себя роль героя и решить проблемы глубоко больного государства? Но не случилось. Вячеслав вспоминал, как в своё время учили в школах на примерах подвигов великих выходцев из дворян, которые умели и могли сострадать

своему народу. Прежняя жизнь была немного суровее, чем нынешняя. Люди, находясь в суровых условиях, ценили понимание, взаимопомощь и поддержку.

Если человек умеет довольствоваться малым, что само по себе уже есть мудрость, то он аккумулирует в себе огромный потенциал, который потом использовал на реализацию цели.

«Совсем недавно, – размышлял Вячеслав, – наше поколение ходило в школы, принималось в пионеры, комсомольцы, а отдельные становились членами партии коммунистов. Потом народ колыхнулся и вернулся к прошлому». Все пошли в церковь. Народу нужна вера. Люди пошли к тайне исповеди, к причастию в надежде на помощь Бога. А что людям оставалось делать? Слушать пустые обещания, заявления, которые сыпались на народ, как из рога изобилия?

Возникает, естественно, вопрос: почему «образованная» власть, жаждущая перемен для народа, ничего не могла сделать? Народ – хозяин своей страны – оказался плохим хозяином. Он был доверчив к мошенникам, проходимцам.

И случилось, что скопище негодяев, которым было доверено огромное состояние, просто расхитило его. Растащило по своим амбарам. Используя украденное богатство, прорвалось к власти.

Разве таким правителям нужно, придя к власти, заниматься законами и укреплять мораль? Нет, им это не выгодно. Они проводили махинации в государственном масштабе.

Одной рукой они давали прибавку к пенсии на 6 гривен или увеличение совершенно мизерных заработков. Другой рукой они забирали всё, что дали и что не дали.

Увеличивали цены на продукты, одежду и на всё самое необходимое. К ним в руки перетекли фабрики, заводы, аптеки, магазины, корпорации.

Причиной политических кризисов является не отсутствие профессионалов-экономистов, а отсутствие элементарной морали, нормальных человеческих ориентиров.

На выборах порождало путаницу отсутствие иерархии ценностей. Это давало возможность проникнуть в государственную власть мздоимцам, крохоборам, мошенникам, обманщикам.

Размышления его приводили к такому выводу. Любое общество в своём развитии, или не развитии, переживает ритмы Сознания и Подсознания. Суть протекающих в нём процессов есть отсутствие противостояния и конфронтации двух тенденций: стремления к благам и удовлетворениям – с одной стороны, и стремления к единому развитию и прогрессу – с другой.

Большие тенденции к достатку и потреблению всегда приводят к большим катастрофам: к войне, эпидемии или политическим репрессиям.

Вызывая в себе бессознательное желание к наслаждению, и не имея возможности это желание осуществить, общество только впадает в депрессию в бесплодных потугах.

Не получая желаемого, люди идут в церковь и сваливают нагрузку собственного удовлетворения на церковь. Однако религия не в состоянии помочь такому количеству людей, желающих иметь все блага и удовольствия современной жизни.

Подвижников становилось всё меньше. Возможности их не бесконечны, а потребление и желания членов общества растут с ростом бизнеса.

Вячеслав вспоминал неоднократно прочитанное в книгах о людях Востока. В этом плане более благополучны страны Востока, в которых традиции и культура регламентируют праздники и интимные отношения.

Если традиции вырождаются, моральные и культурные запреты ослабевают, а общественные институты воспитания и принуждения не выполняют свои функции сдерживания индивида в эгоистическом желании, в формировании чувства меры и уважения к общественным интересам, то что же тогда произойдет? Необходимо ориентировать человека сдерживать собственный эгоизм в общении с любым другим человеком.

Вячеслав внутренне бросился в рассуждения. Если желания и потребления человека, ничем не сдерживаемые, становятся всё более индивидуальными, бессознательными и неуправляемыми – общество перестаёт существовать как единое целостное формирование.

Если сознательная тенденция к развитию внутреннего контроля и ограничения личности слабеет, начинается её деградация, вырождение, что непременно приводит к гибели. Чтобы остановить такие процессы, провидение посылает жесточайшие испытания, которые должны будут сплотить народ и выработать в сознании ограничения для всех и каждого.

Конечно, в обществе должны действовать моральные законы.

Но общество потеряло устои морали и нравственности так глубоко, что гражданин страны может только возмущаться, требовать и хотеть себе благ, свобод и полномочий.

Но этот же гражданин не может сознательно наметить путь, программу как научить себя и другого человека отдавать, делиться, ограничиваться в чём-либо.

Если чиновник не имеет жёстких сознательных ограничений, то, получив власть, будет разрушен неограниченной возможностью удовлетворять себя за счёт психического и материального ресурса других людей.

Молодое государство проходит все этапы общественного становления, и каждый индивид параллельно рождает в себе возможности занять место под солнцем.

Моральный аспект индивид обеспечивает не статьей закона. Закон перестаёт работать, если сам человек слаб, недисциплинирован и безответственен. Цепь рассуждений ташила Вячеслава по полям выводов, что не давало ему успокоения. Он думал вот о чём.

Если гражданская позиция превращается в требование, на просьбы дать он ничего не получает, пока не разовьёт саму возможность добиться успеха самостоятельно и поделиться достигнутым с обществом.

В одной из книг он прочитал: «В здоровом организме клетка производит в десятки раз больше продукта, чем потребляет. Иногда появляются клетки, которые решают, что достойны большего, и начинают сами регулировать, что отдать организму, а что на всякий случай оставить себе. Так рождается раковая клетка. У организма есть две возможности: либо убить раковую клетку, либо умереть».

То же самое начинается с обществом, не имеющим в лице своего гражданина ни малейшего желания служить своему обществу.

Личный эгоизм приводит к слабому государству. К власти приходят корыстные люди, они грабят не только общую казну, но и в карман гражданина не забывают заглянуть.

Граждане всегда имеют то правительство, которого достойны.

В таком обществе не работают ни общественные, ни юридические институты. Все контролирующие и фискальные органы столкнутся, прежде всего, со своим внутренним желанием обойти контроль. Поэтому на каждый контролирующий орган нужно будет создавать контролирующий его. Это и произошло на Украине. Контролирующих друг друга органов развелось столько, что осталось главное дело – контролировать друг друга. А не заниматься полезным делом.

Наверное, невозможно придумать законы, которые человек не обойдет. Юридическое право натолкнется на предел своих возможностей, за которым находится область самоорганизации и самоконтроля в отношении с другими людьми. А где взять таких людей? Вот вопрос вопросов. В этой ситуации на первый план выходит главный фактор воспитания. Не обучения, а именно воспитания.

Если служащий или чиновник не пойман на взятке с поличным, то современная система контроля не может никак ему предъявить претензии. Не пойман – не вор. Хорошее знание законов превращается в возможность личного обогащения. Чиновник становится вором в законе. И его вроде не в чем упрекнуть. А моральные критерии юридического законодательства не регулирует.

Распределение благ по закону не получается. В результате слабому гражданину некуда податься, его везде обманывают и обирают.

Индивид перестаёт ждать помощи от кого-то. Становится сильнее, начинает надеяться только на себя. И начинает понимать главное: «Всё, что требуется для счастья, – это не просить и не возмущаться, а думать и делать».

Любое общество содержит в себе сознательных граждан, способных к саморазвитию и саморегуляции. Но общество содержит намного больше людей неорганизованных. И не подчиняющихся

законам. Из этого следует, что некоторая жёсткость законов и моральных принципов необходима.

От философов известно, что культ сознания не есть отказ от удовольствия. Материальное богатство даётся нам не только для удовольствия. Вселенная посылает богатство, прежде всего, для развития. Если это развитие происходит в нужном направлении, человек будет счастлив. Но как только это становится главной целью человека или страны, начинают рушиться намного более ценные вещи, которые за деньги не купишь. Пока внутренние тормоза не сформировались и человек не переориентировал излишек своего богатства на общее развитие, распад и деградация будут продолжаться. Сознание общества ещё не выбралось из меркантильного плана. Интеллект в сочетании с жадностью рождает игру: кто кого обманет.

Культура государства накопила огромный опыт подвижничества, народничества, преданности интересам Отечества за счёт уменьшения собственных нужд.

За годы советской власти люди накопили опыт самоуважения. Пришло время проверки. Жизнь поколения нынешнего проходит в «бархатных», «оранжевых» и прочих революциях.

Судьба старшего поколения просто брошена под танки нравственных убеждений.

В государстве не обращают внимания на обеспечение безопасности личности, на гарантию защиты прав и свобод отдельного человека. Если не будут работать законы, то никакое образование – юридическое или экономическое – не даст результатов.

Понятие чести, человеческие отношения, достоинства и уважения всегда должны быть выше материальных благ и личных интересов.

Общество перестало культивировать культурные ценности. Потеряли интерес к книге. Необходимо вернуть главенствующую роль книги для подрастающего поколения.

Государство перестало обращать внимание на писателей, поэтов, художников, композиторов – творческий потенциал. Траты на культуру мизерные, по остаточному принципу.

Известно из истории: если общество не защищает самых развитых и утонченных своих представителей, то оно быстро деградирует на уровень потребления и примитивных животных инстинктов. Тонкие душевные способности остаются невостребованными.

Без этого государство не будет развиваться и обречено на развал. Что и наблюдалось последнее время. О каком развитии можно было говорить, если в стране шёл откровенный грабёж своих граждан?

В октябре в центральном офисе банка «Надра» сотрудники прокуратуры и Управления по борьбе с организованной преступностью г. Киева провели обыск в рамках расследования уголовных дел, касающихся хищения рефинансирования и присвоения денежных средств на сумму 173 и 217 миллионов гривен. Было возбуждено дело против бывшего главы банка «Надра» Игоря Гиленко. Он имел российское гражданство и был объявлен в розыск. В розыск были объявлены ещё ряд руководителей этого банка.

Выяснилось, что Гиленко имеет и гражданство Австралии. Один из журналов Австралии опубликовал данные, что в 2009 году И. Гиленко занял восьмое место в рейтинге молодых австралийских миллионеров.

Об уголовщине в банке «Надра» было известно давно, а Гиленко исчез ещё весной. Но уголовное дело против него было возбуждено только через полгода. Задерживали возбуждение не за так просто. Убегая из Украины, Гиленко прихватил с собой из кассы банка 1 миллиард гривен, что даже по нынешнему курсу составляет 129 млн. долларов.

Возникал вопрос: как он мог вывезти такую сумму и что будет с ней делать?

Столь глупые вопросы были поставлены для того, чтобы показать, что просто так Гиленко уйти не мог. Ему помогали. Деньги он, конечно, не вывозил на машине, а переводил в виде валюты. В этом были замешаны не только правоохранители, но и сотрудники Нацбанка. Страна прогнивала со всех сторон.

После того, как поднялся шум, активизировалась временная администрация банка «Надра». Руководитель администрации, не-

кая В. Жуковская, заявила, что большую часть из 7 миллиардов, полученных банком как рефинансирование от Нацбанка, раздали в виде кредитов ряду фирм. А фирмы, получив деньги, объявили себя банкротами.

Эксперты определили, что деньги выделялись структурам, близким Д. Фирташу, и замешаны в этой махинации работники Нацбанка. Все эти хитросплетения только забивали голову простому вкладчику. Укрыв основные деньги, банки не остановили процесс махинаций.

Придумывают новые ходы, чтобы не вернуть обманутым вкладчикам деньги. Была придумана акция розыгрыша квартир. Вкладчику предлагалось доложить ещё немного, всего 1000 гривен. Затем вкладчику, против его воли, предлагалось разбить вклад на части и продолжить договор с банком, иначе вкладчик не получит свои деньги.

Люди вынуждены были идти на условия банка «Надра», чтобы хоть что-то забрать у мошенников. Открыто попирались все законы «так называемой суверенной страны». Нарушались кодексы: гражданский, уголовный, административный. Скандал вокруг банка разгорелся нешуточный. Впрочем, к реальному возврату денег всё это не имело никакого отношения.

Самые большие миллиарды уже давно были вывезены из страны, а воры в законе давно скрылись за рубежом. Ни правоохранители, ни правительство не защитили своих граждан, у которых есть Конституция. В ней записаны все права, которые имеют граждане в этой стране. Если это независимость, за которую боролись «верхушка» и прихлебатели, если это свобода, то те, кто облепили властные места, её добились. А народ? Да кому он нужен? Народ получил то, что желал. Как говорят на Украине: «Бачили очи, шо брали, – ишьте, хоть повывлазьте!»

Вячеслав, конечно, многое из происходящего понимал. Но что было делать? Нужно просто жить в такой стране, приспособливаться и заниматься полезным делом. Что он и делал. Криминал буйствовал, владел страной. И, конечно, всё происходящее отражалось в произведениях писателей, в статьях журналистов. Вячеслав был

знаком с известным писателем детективного жанра Виктором Прониным. У них сложились дружеские отношения. Интересна судьба самого Виктора.

Она полна всевозможных событий, поворотов и подъёмов. Пронин впервые оказался в Коктебеле в 1968 году. В том же году впервые оказался и Вячеслав. Тогда они не пересеклись. Их встреча произошла гораздо позже. А тогда, в 1968 году, Виктор приехал в Коктебель и, по его словам, ни разу в жизни об этом не пожалел.

В те годы Виктор работал в Днепропетровском книжном издательстве редактором производственной литературы. Он учился в горном институте, но по специальности не работал. Прежде чем попасть в издательство, был журналистом в газете «Молодой ленинец», откуда его выгнали за вольнодумство. В рассказах о своей жизни Виктор говорил, что он не жалел, что его выгнали из газеты, потому что он не подходил газете по идейным соображениям.

У него сложилось своё понимание жизни и уже спустя долгие годы, став известным писателем, он по-прежнему не принимал всё фальшивое и ложное.

В издательстве, где Пронин работал после газеты, вышла его первая книга и называлась она «Слепой дождь». Однако издание книги было сопряжено с определёнными условиями. Директор издательства поставил Виктору условие: «Ты уезжаешь на Сахалин, а я издаю твою книгу». Таким образом, Пронин попал в газету «Советский Сахалин». Он был доволен до ушей. Ему всё нравилось. Ему удалось объездить весь край и Курилы.

Виктор о том времени рассказывал с удовольствием и восхищением обо всём, что он тогда видел, о красоте того удивительного края. Он говорил: «Я бы и сейчас поехал туда, если бы предложили. Никакой Париж или Лондон не могут сравниться с Сахалином!»

После длительной командировки он вернулся в Днепр и начал работать в газете «Днепр вечерний». Однако из-за своего вольнодумства он не прижился. Рассчитался и рванул в Москву. В Москве его никто не ждал. И ему пришлось устроиться разнорабочим на заводе строительных машин. Но он не оставил свою деятельность журналиста. Когда он попал в журнал «Человек и закон» на долж-

ность редактора литературного отдела, на заводе, конечно, ахнули. Перед этим в журнале напечатали его повесть.

Семь лет Виктор проработал в журнале.

От журнала Виктор вновь побывал на Сахалине и объехал весь Советский Союз. Он «специализировался» на криминальных очерках. У него накапливался материал. В журнале «Человек и закон», по словам самого Виктора, он прошёл отличную школу журналистики. «Главное,— говорил Виктор, — в нас воспитывалась ответственность за написанное слово. Это была непростая работа, порой игравшая огромную роль в судьбах людей». В Днепропетровске, например, после одного его очерка сняли с работы прокурора, председателя суда и начальника следственного отдела. Притом, произошло это одним махом! Тогда он защищал невинно осужденную журналистку. Её обвиняли в убийстве своей матери.

Затем Виктор перебрался работать в журнал «Огонёк». В нём он также вёл криминальную тему. В журнале «Огонёк» создали спецотдел «Мораль и право». Всё получалось, но он ушёл из журнала по своей воле. Пошёл Виктор Пронин «на вольные хлеба». Виктор был принят в Союз писателей. Процесс принятия в Союз был сложным. Тогда проводилась масса различных заседаний. Принятие в Союз писателей продолжалось три года. К каждому заседанию Виктор приходил с новой книгой.

Он говорил, рассказывая о своей жизни: «После всех переворотов и предательств судьбы мне улыбнулась удача». Тогда в народ пошли его детективы. Они пользовались большой популярностью у читателя. Произведений детективного жанра у него накопилось уже более двухсот.

Виктор с любовью рассказывал о своей жизни в Коктебеле.

Он обследовал все бухты Кара-Дага. И в то время купался только в них. Затем Кара-Даг закрыли и сделали заповедником. В то время завезли щебень, чтобы отсыпать пляжи рядом с Кара-Дагом. Щебень был острым, но со временем море отшлифовало камни. Многих в Коктебеле Виктор уже знал.

Многие люди в посёлке предлагали ему комнату. Говорили: «Занимай и работай!». А он возражал. Отвечал им: «Нет, не могу. Я

должен быть здесь в «полной изоляции»: чтобы никто не отвлекал». Как он говорил Вячеславу: «Хочется выйти из моря и сесть работать за стол, когда ещё брызги моря не успели на мне высохнуть».

Пронин говорил: «Я люблю Коктебель за совершенно особую атмосферу. Никакая Ницца сравниться не может. Был там – унылая, совершенно безмерная, бесконечная атмосфера. Там всё «облеплено» деньгами, жизни не почувствовал никакой». Он с удовольствием говорил: «Я в Коктебеле пробыл две недели, а со мной уже половина всех отдыхающих здороваётся. Все свои. Ощущение прекрасное! Теплое человеческое отношение. А к этому – потрясающие горы и бухты».

В Коктебеле Виктор начал писать роман «Брызги шампанского».

Жил он тогда в «Доме творчества», в 11-м номере 19-го корпуса. Его он в романе и описал со всеми подробностями. Виктор очень дорожил этим романом. В нём он описал реальный Коктебель, который видел и любил. Он встречал на набережной Жору Мельника. Ему нравились каменные фигурки, которые Жора вырезал из камня. Он был частым гостем литературного салона «Богдан». В салоне они встречались с Вячеславом, пропускали по несколько рюмок коктебельского коньяка и вели обстоятельные беседы о жизни, делая друг с другом жизненным опытом.

Виктор с благоговением вспоминал «Дом творчества» и время, когда по набережной ходили живые классики. Роман Виктора Пронина «Брызги шампанского» пришёлся ко двору и пользовался большим спросом. Виктор надеялся, что представится возможность переиздать роман. И роман был переиздан в Крыму.

Вячеслав в разговоре затронул роман Виктора «Женщина по средам». По этому роману был написан сценарий и назван «Ворошиловский стрелок». Фильм был снят талантливейшим кинорежиссером Станиславом Говорухиным. С Михаилом Ульяновым в главной роли. Книга до фильма издавалась десять раз. А когда был снят фильм «Ворошиловский стрелок», он пошёл семимильными шагами по странам и континентам.

Тогда режиссер Станислав Говорухин предложил подумать ещё над одним сюжетом. Идея была предложена. Сценарий напи-

сан. Говорухин сценарий читал и принял. Виктор тогда говорил: «Книга скоро выйдет в издательстве. Рабочее название «Женская логика». Суть книги такая. Следствие ведёт женщина, не имеющая к правоохранительным органам никакого отношения. Витя говорит: «Думаю, что это будет лёгкий роман, а может быть, и фильм». В нём всё скрашивается и смягчается сценами коктебельской жизни. В книге Виктор цитировал стихи местных поэтов.

Каждый раз, приезжая в Коктебель, Виктор Пронин встречался с Вячеславом. Они проводили беседы в литературном салоне «Богдан». Принимая за встречу сухого вина. Виктор приходил к нему домой в гости. Сидя под навесом под рюмочку коньяка, они говорили о делах Коктебеля, о знакомых, о делах страны. Вячеслав рассказывал многое из своей жизни. Прошло время, и Виктор написал роман «Божья кара». В нём он вывел главным героем Вячеслава, даже не поменяв фамилию. Роман быстро пошёл в народ и пользовался успехом. Тираж был разобран быстро. Ещё один тираж этой книги вышел в Крыму.

Литература литературой, а повседневная жизнь подсовывала людям кучу вопросов, которые надо было решать во всевозможных организациях. И люди, простые люди натывались на равнодушие, безответственность, хамство. И люди уходили разочарованные, раздражённые, про себя произнося общепринятое бранное слово: «козёл». Об этом рогатом животном – масса рассказов, прибауток, пословиц. И не напрасно.

Всё, что связано со словом «козёл», берedit душу. Слово «берedit» – это раздражать больное место, расстраивать тяжёлыми воспоминаниями. А «козёл» или «козлы» зачастую ведут себя так, что бередят человеческую душу. Возникает вопрос: «А кто этот «козёл»? Или кто эти «козлы»? Необходимо высветить суть значения этого слова, объясняющую действия этого уникального животного.

Есть надежда, что те, кто поступают, как это животное, подумают, что нет смысла быть похожим на него. Козёл – животное парнокопытное, животное семейства полорогих, с длинной шерстью. За долгие годы общения с человеком это животное заслужило себе дурную славу. Со временем сложилось такое положение, что люди

стали называть «козлом» тех, кто вёл себя так, как это животное. Возникали всевозможные мудрые народные изречения, поговорки, пословицы, выводы.

О людях, портящих любое полезное дело, говорят: «Пустить козла в огород». Оглянувшись вокруг, внимательный человек замечал людей, своими действиями похожих на козлов. А большинство чиновников, пристроившись в структурах, приносят только вред. Таких зовут: «Козёл в капусте». Естественно, от таких работников нет никакой пользы людям. Вот и говорят про таких: «Пользы, как от козла молока».

Вячеслав вспоминал, как в детстве, совсем раннем, родители шутили и пальцами пугали, приговаривая «коза – дереза». Наверное, каждый помнит такое из детства. И не напрасно, шутя, пугали родители. Если бы с детских лет все быстрее обучались науке жить, меньше бы били, приговаривая: «А его надо драть, как сидорову козу». Это означало бить и сечь беспощадно. Это, наверное, с каждым в жизни случилось. А с ним было часто, вспоминал детство Вячеслав.

Идёшь в какое-то учреждение и натыкаешься на работников, которые только препятствия чинят. Простую справку не получишь. Ходить за бумажками надо много раз. Про таких нерадивых работников говорят: «Его на козе не объедешь, не подъедешь к нему». А если граждане, непослушные, вдруг начинают возмущаться и протестовать, то эти нерадивые «строят козни». Осуществляют коварные замыслы. В жизни хватает всякого поганого. Как его отделить от хорошего? Тогда и приходит на ум: «Отделить овец от козлиц».

Вячеслав вспомнил, что есть ещё «козлы». Это сиденье кучера в передке экипажа. Короче, место для задницы. Козёл не только всё вокруг портит, но на него и все грехи сваливают. По древнееврейскому обряду, в день отпущения грехов первосвященник клал руки на голову козла, тем самым возлагал на него все грехи всего народа. Называли его «козлом отпущения». А каково наше время, думал Вячеслав. Все «козлы в чужом огороде», «козлы в капусте» ищут «козла отпущения», чтобы на него взвалить всё своё непотребство.

Короче, всё то, чем не должны заниматься нормальные: лезть в чужой огород, разорять капустные грядки, строить козни. А вообще, думал он, людям нужно перестать искать козла отпущения, а заняться раскаянием, поиском собственных ошибок и грехов. Перестать винить других – соседей и конкурентов дальних, географических, экономических, идеологических, всегда оправдывая лишь себя.

Раскаяние – есть первая пядь под ногой, от которой только и можно двинуться вперёд не к новой ненависти, а к согласию. Под влиянием событий и внутренней духовной работы люди меняются, и порой неузнаваемо. Суммируя всё, Вячеслав размышлял: « В этом – надежда и спасение человека, что изменения доступны нам, и что за свою душу ответственны мы сами, а не рождение и не среда».

Он часто вспоминал отца-трудыгу, мать – энергичную и активную до глубокой старости.

Суммируя опыт своих родителей, свой собственный опыт, он пришёл к выводу, что в своих делах, действиях, мыслях надо руководствоваться любовью. Любовью к миру, к земле, к природе, к людям, к тем, кто тебя окружает. Любовь решала многие проблемы, но не все, далеко не все.

А как возлюбить тех, кто тебя ненавидит, тебе завидует, ставит палки в колёса, подставляет подножки? Всё это делается не потому, что ты кому-то мешаешь и что-то у кого-то отнимаешь. Это делается потому, что ты думаешь, действуешь, создаёшь. И этими действиями раздражаешь, заставляешь мыслить, что-то предпринимать, не быть равнодушным. Ненависть предполагает определённость.

В окружении недобра, непонимания, несогласия тяжело проводить в жизнь идеи, полезные всем. Вячеслав долго думал над этим и пришёл к выводу. Надо отпустить ситуацию, дать ей возможность двигаться свободно, естественно. Всё, абсолютно всё должно вызреть, оформиться. Для любой мысли, любого дела необходимо время, притом, каждому движению в этом мире – своё время. И раньше назначенного мирозданием времени ничего не получится. Но к этому надо прийти, надо всё осмыслить. Научиться терпеть, терпеть в любой ситуации.

Ему стало понятно, что те, кто вредит тебе, мешает, по сути, работают на тебя, на твою идею. Из такого умозаключения возникал вопрос: «Как это? Откуда такой вывод?». Получается вот что. Чтобы выстроить здание идеи, необходимо сделать всё так же, как строится обыкновенное здание.

Надо выбрать место для здания идеи, обсудить и примерить его полезность к данной местности. Затем необходимо произвести геодезическую съёмку местности. Так и в отношении идеи. Всё необходимо измерить, причём, под разным градусом. А делается ли это на самом деле? Озвученная идея начинает растапливать лёд неизвестности. Появляются те, кто, если не поддерживают тебя, то хотя бы начинают сочувствовать. Ещё не понимать, но уже сочувствовать.

Однако тут же появляются и противники. И их, противников, как правило, больше, чем сочувствующих. Притом, противники ещё и не осознают, почему они противятся услышанному новшеству, но постепенно закрепляются в числе противников и укрепляются в «своей правоте». Начинает постепенно вырастать бастион трудностей, которые необходимо преодолевать тому, кто выдвинул свою новую идею.

Возникшие трудности становятся на пути самой идеи. Очевидно, это необходимо для того, чтобы идея окрепла в борьбе, ибо существует древний, всем известный закон: «Жизнь – борьба». Преодолевая трудности, всё крепнет: и тело, и дух, и идея, и само дело.

И Вячеслав подумал: «Пусть их».

Пусть болтают, пусть сопротивляются. Те, кто копает яму создателю новой идеи, по сути, работают на эту идею. Ведь яму, которую они копают создателю идеи, можно использовать под закладку фундамента. В эту яму засыпается вначале щебень споров, нареканий. Затем делается металлический каркас стойкости, огромного желания создать задуманное, довести его до конца. И, наконец, закладывается бетон уверенности, что ты на правильном пути и делаешь нужное дело. А работа ямокопателей принесла свои результаты.

Информация об идее стала распространяться всё шире и шире. Она заинтересовала большое количество народа и среди них – по-

лезного народа. Мнение супротивное начало меняться. Появились сторонники идеи. Появились деятельные сторонники, которые, хоть и медленно, но начали предпринимать нужные и полезные шаги по дороге, ведущей к Победе. Длинна эта дорога и трудна, но она есть. Дорогу эту видно и видно направление. А это уже немало.

И вот то там, то здесь начинает появляться свет результата действий. Пока ещё не яркий, но он уже может служить маячком, указывающим правильность направления. И вот здесь должно пригодиться терпение, которое укрепилось во времени и в движении по дороге идеи. Перетерпеть необходимо всё: и крючки, которые выбрасываются противниками, и препятствия, создаваемые сознательно. Может, от вредности, может, от нежелания дать дорогу новому, нужному, а может, от внутренней неустроенности того, кто мешает.

А это потому, что в душе у этого противника «раскардаш», разлад и неустроенность, и взгляды на жизнь неустоявшиеся, и плывет этот человек в лодке приспособления, а лодка дырявая, старая, давно дала течь. Текут в худую лодку такой души зависть, неумение самому что-то путёвое придумать, делать нужное, а главное, неумение понимать других. И эта темная смесь тянет медленно, но уверенно лодку на дно тьмы неудовлетворенности жизнью. А это вызывает зло внутри и толкает человека к тому, чтоб хоть кому-то навредить и, желательно, больше.

О том, что это путь в никуда, человек не знает, а вообще, по большому счёту, не хочет знать. И вот это нагромождение в душах противников необходимо превозмочь. Но не сопротивлением, жестоким и жёстким, что само по себе вызывает новые неприятности, а настойчивым, уверенным продвижением к цели. И лишь эта уверенность и настойчивость даст силы движению к намеченной цели и разобьёт преграды, воздвигнутые непониманием, несовершенством, нежеланием улучшить свою жизнь, свои мысли, навести порядок в душе, нежеланием понять смысл существования человека на земле, его полезность, его нужность и его возможность творить прекрасное.

А прекрасное, несмотря на все жизненные препятствия, всё равно в жизни происходит. Одно из таких явлений – это регулярные творческие встречи в литературно-музыкальном салоне «Богдан».

В очередной раз в литературно-музыкальном салоне «Богдан» состоялась творческая встреча с замечательным русским поэтом, руководителем Академии Поэзии Валентином Устиновым, автором 24 поэтических сборников.

В. Устинов очень тепло был встречен собравшимися в литературно-музыкальном салоне «Богдан». А когда он читал свои стихи, которые были закончены, отточены, великолепны, зал то и дело взрывался аплодисментами. Валентин Алексеевич – человек с интересной, трудной судьбой. Родился он 20 марта 1938 года. Отец его был репрессирован. Мать его очень рано умерла. И Валентин Устинов рос в детском доме.

Вячеслав внутренне удивился некоторому сходству их судеб. Ему тоже довелось провести год в детском доме. Он, как и Валентин Устинов, учился в ремесленном училище, а затем работал на производстве. Валентин – на Балтийском судостроительном заводе. Довелось ему учиться на факультете журналистики в Ленинградском Государственном университете. А Вячеслав учился в Ленинградском институте физкультуры.

В 1965 году Валентин Устинов начал печатать свои стихи в газетах и журналах. Служил в армии. В разговоре они находили много общих тем. Валентину довелось работать завотделом поэзии в журнале «Север» в Петрозаводске. Переехав в Москву, он учился на высших литературных курсах при институте им. Горького.

Поэзия Валентина Устинова явилась продолжением традиций русской поэзии, связанной с именами Кольцова, Есенина, Рубцова. В 1988 году Валентин Устинов создаёт Академию Поэзии. А Вячеслав в это же время в Коктебеле открывает литературно-музыкальный салон «Богдан». Вот такое совпадение в судьбах двух поэтов. В одно время они получили Всероссийскую литературную премию имени Н.С. Гумилёва.

Валентин приглашал Вячеслава в Академию Поэзии. Но суета, всевозможные дела не дали Вячеславу возможности это сделать. И он об этом позже сожалел. Но беседы о поэзии они вели обстоятельные и понимали друг друга.

В той творческой встрече принимали участие поэты из Крыма

Владимир Ларионов и Лариса Афанасьева. Владимир Ларионов – поэт из Судака, моряк, отдавший морю 33 года своей жизни. Он писал замечательные стихи, наполненные жизнью. Человек он импульсивный, но активный. Владимир всегда принимал участие во всех поэтических встречах, фестивалях. И всегда выступал с новыми стихами. Он бросался помочь любому, кто обращался к нему за помощью.

Порадовала посетителей литературно-музыкального салона поэтесса из Белогорска Лариса Афанасьева. Стихи её вдумчивые, мифичные и женские, нежные. На встрече выступил со своими искрометными, полными юмора стихами коктебельский поэт Георгий Мельник. Он страстно влюблён в Коктебель, стал его неотъемлемой частью. В любое время года Жору можно было встретить на набережной посёлка.

А как радовались участники творческой встречи, когда на эстраду вышел певец, композитор из Москвы Александр Вольский. Он выступил со своими новыми произведениями. Саша написал несколько песен на стихи Вячеслава. Все его песни были встречены восторгом и бурными аплодисментами. Атмосфера творческой встречи с поэтами, музыкантами буквально была наэлектризована поэзией, музыкой и положительными эмоциями.

Творческие люди: писатели, поэты, чем они отличаются от обычных людей? Разве тем, что мечтают. Так ведь мечтают все или мечтали, по крайней мере. Очевидно, у творческих людей особый взгляд на мир? Так ведь тем, кто внимательно смотрит на мир, видится мир по-своему.

Отличие разве что в том, что в поэте живёт ещё один человек, повторяющий его. В поэте перераспределяются свет и тьма, поэтому такая двойственность. Как перераспределяются свет и тьма, зависит от того, где они находятся. У большинства тьма сзади, а свет впереди. У каждого поэта есть совесть. Она двойственная, оттого и мучительна.

Оглядываясь на опыт великих, приходят к выводу, что творчество есть акт любви.

А любовь, по выражению великих, – это союз формы и энергии, дающий красоту. Внутреннее единство красоты и составляет суть

любви. Творчество есть создание любви и сам акт любви. Если из поэзии уходит любовь, то она превращается в очерковую поэзию.

От Валентина Устинова Вячеслав услышал такое мнение: «Если вдуматься и внимательно посмотреть на все произведения мировой литературы, то она не сумела дать счастья своим героям». Правда, в советской литературе пытались дать насильственное счастье. Но какое может быть счастье, если оно насильственное?

Древние говорили: «Счастливые не замечают, что они пребывают в аду». Обычно люди делятся на тех, кто действует, и тех, кто мечтает. Известно, что герои жертвуют жизнью ради идеи. Из действующих обычно получаются герои, а из мечтателей – революционеры. Они-то и гибнут, жертвуя душой.

На протяжении жизни человек пребывает в постоянной замене в нём разных людей. Эволюция происходит к старости. Получается, что человек меняется, так и не сбывается до конца. Только поэты знают интуитивно, что жить нужно обратно, в рождение. Поэты не умирают. Нет мёртвых поэтов. Есть отсутствующие.

Нынешний век выдвинул деспотические идеи, «окончательные». Как говорят знатоки, это высокомерно, потому что даже теория относительности Эйнштейна не окончательна.

Валентин говорил: «В поэзии – огромный гнёт направлений и разных школ. Но самое страшное, когда идея превращается в сверх-идею, и тогда она становится деспотичной, ограниченной и теряет всякую привлекательность».

Обычно творческий человек ищет ресурсы не только во внешнем мире, но и в самом себе. Силу своих творений он ищет в памяти. Поэт обдумывает свои произведения, и это сущность, а она целиком состоит из опыта, т.е. из прошлого. Поэзия не бывшее делает бывшим.

Известно давно, что лучшие стихотворения – не те, которые написал, а те, которые записал. За собой записал. Стихи можно поделить на те, которые приходят ниоткуда, и на те, которые пришли откуда-то, словно не из тебя. Специалисты утверждают, что в настоящее время всё больше отсоединяются поэзия и стихи. Стихи – это знак мастерства под рукой стихотворца. Поэзия – это тайный знак генетического избрания, в ней присутствует воля души.

Литературоведы пишут: «У каждого поэта, писателя должен быть свой стиль. Стиль не приобретается, он даётся в дар. Это – память о нас самих, и писатель как бы отторгает от своего прошлого своим строем мысли. Никакому стилю нельзя подражать. Он – среда обитания мыслей. В стиле либо можно жить, как в среде обитания, либо задохнуться от потоков в обратную сторону». Вячеслав прочитал у Владимира Цыбина: «Ранней весной обрезают смородину, боярышник, чтобы они жили для потомства, а не для лозы. Плодоносная сила перемещается ближе к корням. Творчество – это обрубить концы у всех сюжетных веток. Надо чувствовать корни сюжета».

Писать вообще-то надо не тогда, когда хочется, а тогда, когда просится. Поэты говорят, что стихи пишутся как письма. Себе не пишут, а пишут матери, любимой, друзьям. Идея, пропитавшая ум и вдохновение, даёт взлёт. Как и многое, стихи пишутся из детства. Писать – это значит расспрашивать своё сердце, душу.

В человеке всегда две половины: одна уходит вместе с ним и стареет – это обыкновенная половина, вторая остается навсегда в пяти-шестилетнем возрасте, где всегда люди – поэты. Сокровенная суть поэтического образа в том, что он – кратчайшее расстояние между мыслью и душой поэта. Зайти в стихи пустым нельзя. Стихи – это дом поэта. Душа – это книга, которую написали в нас наши предки.

Человек живёт зачастую и в основном не разбросанным, а как бы крутится возле одной идеи: или корысти, или жажды власти, или любви. Поэтому получается такая контрастность в людях. Отсюда личность – как множество не состоявшихся «я» возле одного, возможно, и не главного.

Говорят: «Человек, придумывающий себе будущее, зачастую обречен прожить это будущее когда-то». Зачастую лирики создавали некоего двойника – всё понимающего и верящего в завтра. Очень часто поэты не бывают такими, как они выглядят в стихах. Такие поэты понимают, что лгут себе. За завесой слов из дыма легче выжить.

Настоящие поэты не заменяли своё «я» лирическими героями, которые, в основном, цитировали эпоху, а не писали свою жизнь.

Многие сочиняли себя и выдавали «себе» сочинённое, продуманное счастье. Любовь не имели, а конструировали.

Вначале поэт подражает, учится. Проходит время, и он уже пишет так, как может только он. Когда человек мечтает, душа учится летать. Научить литературе нельзя. Её надо пережить. И быть может одно и то же чувство несколько раз. Литература – не наука, а среда переживания. Творчество дано человеку взамен бессмертия.

Тютчев очень здорово сказал: «Душа хотела быть звездой». Вячеслав думал: «Поэзия – это то, что превышает в человеке человека. Это вечное переселение души в слово».

Чтобы жить полно, надо удивиться или чему-то вовне, или чему-то в себе. Мудрецы говорят: «Удивление – это форма знания, а всякое знание – печаль». Поэзия имеет силу тогда, когда она – способ жить...

Стихи наступают внезапно. Они должны быть искренними. Древние говорили, что стихи должны быть пророчествами, которые обязаны исполняться.

Человек должен обрести не счастье, а смысл жизни. Счастье всегда оказывается маленьким. Потому что счастье настоящего времени не знает: оно всегда либо вчера, либо завтра. Жажда действия в идеале собирает человека в целостный характер. Литературоведы говорят: «Поэт не может переделать свою жизнь, он может её только переосмыслить».

Любое действие или бездействие требует осмысления и переосмысления. Очередная осень. Крымская организация ФИЖЕТ готовится к очередному конгрессу, который должен проходить в Турции. Вячеслав твёрдо решил лететь на этот конгресс. Началась подготовка. Вячеслав полез в книги узнать больше о Турции. Интерес к истории, возникший в детстве, продолжался всю жизнь.

Сведений о Турции было предостаточно в книгах, в периодической печати. Всё, что стекалось к Вячеславу, он решил систематизировать. Особенно его радовало то, что он находил интереснейшие сведения, связанные с его посёлком, легендарным Коктебелем. Он писал статьи, очерки о Коктебеле, всячески стараясь, чтобы о его посёлке узнавали люди, интересующиеся Восточным Крымом.

Отправной точкой его исследований и систематизации полученных сведений явились названия мест и окружающих гор. Заглянуть в древнейшие времена помогала лингвистика.

Древние племена куретов проследовали из Балкан к северному Кавказу. Перевалив хребет, они расселились в Закавказье, Анатолии, Сирии и Северной Месопотамии, проникли в иранское плато и в долину Инда. Одна часть этих племён осталась навсегда в Таврике. Вот первые соприкосновения Турции (Анатолия) и Крыма (Коктебель).

В районе Карадага проходила граница расселения тавров, обозначившая и границу, и, одновременно, схождение двух миров – степного и горного. Оседлых народов и кочевой степи.

Местные названия Коктебеля и его окрестностей, сохранённые памятью старожилов, отражают не только состояние микротопонимической номенклатуры XIX в., но и эпохи турецкого господства (1475–1779 гг.), а также более древние времена татаро-монгольского захвата Крыма (с середины XIII в.).

Намного раньше осваивали коктебельские окрестности кыпчаки. Это были монголо-татары, тюркские этносы с кыпчакским диалектом.

Старейшая этническая группа, проникшая в Коктебельскую округу, – татары-хабурга. Это татары-монголы с тотемом «кабарга». Остались языковые следы их пребывания в окрестностях Коктебеля. Это и холмистая гряда Большая, Малая Татар-Хабурга, бессточное озеро Бароколь (Боро-гёл).

Вторая этническая группа, преимущественно кыпчакская кёктёбёлы, вероятно, появились в этих местах в первой четверти XIV в. В период турецкого господства крымские татары испытали сильное влияние турецкой культуры. Через время турки приступили к колонизации своих приходящих в упадок заморских владений. Татары-кабаргинцы и кок-тобёлы были вытеснены с части своих земель. Турки основали Кадык-кой.

Султаны переселяли в свои крымские владения колонистов, происходящих из вилайетов внутренней Анатолии, особенно из вилайетов Конья. Эти колонисты происходили из особой этнической

общности, известной под названием караманли, или караманлисты. Турки-караманлисты появились в Коктебельской округе по велению султана.

В Коктебеле есть места поселения караманлистов – Киик Атлама, Енишарь, Кордонная балка и Култукская балка. Возникла целая цепочка турецких форпостов, охранявших старинный тракт Кефе – Судак: Насып-кой (Насыпное), Джанкой (Подгорное), Кадык-кой (Лягушка), Кадыкойская дорожная будка. Все они имеют типично турецкий компонент кой-кёй – «селение, село» и первый компонент по имени первопоселенца или по его чину – Насып-назип, Джан, Кадык (личное имя или титул кадий – судья).

Название Кара-Даг – «Чёрная гора» – объясняется не её конкретными особенностями (цветом, связью с подземными силами и т.п.), как привыкли считать многие. Название механически перенесено переселенцами турками-караманлистами со своей родины – окрестностей величественной горы Кара-Даг (2271 м) из округи Караман вилайета Коньи.

Поэтому столь важное в Коктебельской микротопонимике название. В первую очередь, мотивировано стремлением колонистов окружить себя привычной географической номенклатурой, хотя при этом вполне совпало с признаками реальной горной системы. После присоединения Крыма к России большая часть караманлистов вернулась на родину в Турцию.

О Турции было известно давно и много. Именно на территории нынешней Турции и Ирака в древности располагалось государство Ассирия. Расцвет его приходил примерно на период с 2000 до 609 г. до н.э. В своё время она была самой сильной державой в мире. Затем на этой территории возникла Византийская империя.

Первоначально это была восточная половина Римской империи. Римский император Константин I Великий основал новую столицу на Западном побережье Босфора, которую назвал Константинополь. Этот город возник как «Новый Рим». В конце XI в. основной силой в Восточном Средиземноморье стали турки-сельджуки.

Сельджукиды тюркская династия, завоевавшая в XI-XII вв. значительную часть Западной и Малой Азии, основанной Сельджуком,

предводителем группы кочевых племён, названной в честь него сельджуками, которые в X в. приняли Ислам суннитского толка. Ислам – самая молодая мировая религия.

Символ исламской веры заключён в стихах Корана. Их услышал купец Мухаммед на голом холме возле Мекки в 610 г.: «Во имя Аллаха (Бога) милостивого милосердного. Аллах один вечен, никакому ни отец и не сын и нет никого равного ему».

Коран по-арабски – «чтение». Учение было простым. Бог только один – Аллах, и почитать надо только его. Богатые должны помогать бедным. После смерти душу ждёт суд: праведная попадает в рай, а грешная – в пекло. Новая вера называлась ислам, в переводе – «покорность» Аллаху, а последователи стали мусульманами, то есть исламистами. Привлекало в исламе отсутствие сложностей христианства. Эти сложности связаны с тайной Троицы или непорочного зачатия.

Крестonosцы в своё время стали отвоёвывать у сельджуков святую землю. В начале XII в. империя стала распадаться. Затем её завоевали Чингисхан и его приемники. Румский султан Сельджукидов в Анатолии покорился монголам в 1243 г. А в XIV в. эта земля стала ядром Османской империи. Основателем Османской империи стал Осман I. Родился он в семье пограничного удела.

Он объявил себя независимым от турок-сельджуков и стал эмиром небольшого государства в северо-западной части Анатолии. Осман и его воины-мусульмане захватили территорию Византийской империи. Турецкая мусульманская империя захватила обширную территорию на Ближнем Востоке и в Европе. Мехмед II штурмом взял Константинополь (нынешний Стамбул).

Члены греческой академии спаслись бегством в Италию, прихватив рукописи собрания Аристотеля. Переведённые на латынь работы Аристотеля определили развитие средневековой мысли в сфере как гуманитарных, так и точных наук.

Аристотель – древнегреческий философ, который наряду с Платоном оказал наибольшее влияние на развитие западной философии. Наследие Аристотеля поистине огромно и включает диалоги и философские работы, в том числе «Этику», «Политику» и «Ме-

тафизику». После падения Римской империи были надолго забыты. Их снова открыли арабские учёные.

Вызывала большой интерес организация Османской империи. А основу успеха империи османов составляла военная организация. Существовала система, при которой старейшие армейские чины рекрутировались из христианских семей покорённых Балкан. Новобранцев обращали в мусульманскую веру, они получали основательную военную подготовку, прежде чем поступить в кавалерию или в элитный пехотный корпус янычар.

Войны, захваты, расширение империи. В истории Турции был известен государственный деятель и реформатор Османской империи Али Паша Мехмед-Эмин.

С 1852 года он стал главным визирем. Этот выдающийся деятель был ведущим Танзиматского реформаторского движения и отвечал за принятие Хатти-Гумаюнского Эдикта 1856 г., который гарантировал христианам неприкосновенность жизни и собственности, предоставляя всем подданным право занимать государственные должности, отменил пытки и позволил иностранцам иметь собственность.

В конце XIX в. зародилось националистическое движение Младотурков, лидеры которого возглавили восстание за восстановление конституции 1876 года. Вновь избранный парламент низложил султана Абдул-Хамида II. Во время Балканских войн 1912-1913 гг. империя лишилась почти всех земель в Европе и к концу Первой мировой войны, в которой она участвовала на стороне Германии, окончательно распалась.

В 1922 году был свергнут последний султан Мехмед VI и провозглашена Турецкая республика во главе с президентом Мустафой Кемалем Ататюрком. Молодым офицером он вступил в ряды Младотурков и принимал активное участие в восстании. Кемаль был ярким противником капитуляции Турции. Он собрал национальную армию, базирующуюся в Анкаре. В 1934 году он взял себе имя Ататюрк (отец нации).

В истории Турции значительное место занимал Абдул-Хамид II. Последний султан эпохи упадка Османской империи. По-

сле массового уничтожения армян (1895-1896 гг.) был прозван Великим убийцей, что объясняет укоренившееся враждебное отношение армян к туркам.

Во дворце Долмабахче находились картины Ивана Айвазовского. Их в своё время художнику заказал султан Абул-Азиз-Хамид. Картин было написано около 40. Художник, в знак благодарности, был награждён орденом Османа, украшенным бриллиантами.

После кровавых событий, произошедших в Турции, – убийство армян тысячами, Айвазовский выбросил орден в море, не преминув сообщить султану через консула, что он может поступить с картинами так же.

За годы многое изменилось. Прав был мудрец, заявивший: «Времена меняются, а с ними меняются люди». Современная Турция быстро развивалась как экономическое государство. Особенно развивается туризм. Сотни тысяч людей устремляются в страну с богатейшей историей. После Второй мировой войны избыток самолётов и пилотов стал новым стимулом для группового заморского туризма.

Со временем туризм стал крупнейшим в мире бизнесом, в котором занято 212 млн. человек. Это каждый девятый из всех трудоспособных людей Земли.

Ещё до отъезда в Турцию, знакомясь с историей этой страны, Вячеслав узнал, что султан Сулейман I правил 46 лет. Европейцы назвали его Великолепным.

Западных гостей поражало великолепие столицы Сулеймана I. Он реформировал законодательством систему управления империей. Он был не только воином и законодателем. Он покровительствовал изящным искусствам и литературе, воспел свою любовь к черкешенке Роксолане, ставшей позднее его женой, в лирических стихах, опубликовав их под псевдонимом. Воин, политик, поэт и влюбленный, султан обладал всеми доблестями ренессанских правителей.

История историй, а собираться в дорогу надо было. В сумку бросаются вещи, которые потом точно не понадобятся, ибо на них просто не будет времени. Программа расписана до минуты и

график был очень плотный. В дань отъезда с утра все суетятся. Давали указания остающимся с Мирославой дома. Как будто они будут выполняться.

В аэропорт Симферополь приехали первыми. Вячеслав пошёл смотреть книжные полки. Книги – это его неизлечимая болезнь. Дом завален книгами, а читать некогда. Он всегда читал одновременно по несколько книг. Всё хочется успеть и не пропустить интересное. Кто любит книгу, тот воспитывает свою душу. Книги в аэропорту стоят дорого. Побеседовал с продавцами, они заверили, что книги берутся хорошо. Чтение питает ум.

Он сравнил покупательную способность книг в Коктебеле. Покупатели ворочают нос от цен на книги, по сути, продаваемые по себестоимости. Все собрались. Двинулись в предполётную зону. Отправились на посадку.

Семь лет Вячеслав не летал самолётом. В 2002 году летел через океан на конгресс ФИЖЕТ на Кубу. И вот – снова на конгресс, но на этот раз в Турцию.

Лайнер взял разбег и вот уже в полёте. Вячеслав прислушивался к своим ощущениям. После того, как с ним произошёл инсульт, наверное, надо было посоветоваться с врачами. Однако внутренний голос подсказал не делать этого.

Летел спокойно. В организме ничего не происходило от набора высоты. «Господь на моей стороне», – думал Вячеслав. Есть высота – 10000 метров. Стюардессы засновали по проходам с тележками-контейнерами.

Перед отъездом утром пошли стихи. Сразу же записал. Он понимал, что отзовётся на это путешествие стихами. Турцию называют колыбелью цивилизации. Тринадцать цивилизаций прокатилось по землям Турции. И в каждом городе можно найти развалины, остатки той или иной цивилизации.

Вячеслав отметил, что ему хорошо пишется утром. Он любил такие моменты, когда стихи писались особенно легко. Он не давал себе никакой темы, а просто записывал, что выдавал мозг. Он не любил подчищать стихи. Терялась нить единения, и уходило что-то соединяющее слова в единый энергетический выплеск.

Полёт подходил к завершению. Пошло снижение высоты. И вот аккуратное касание полосы. При касании с полосой все пассажиры дружно аплодируют. Аплодируют экипажу за умелое приземление, за отличный полёт, и себе аплодируют за то, что ушли из зоны опасности. Эти дружные аплодисменты ещё раз подтвердили мнение Вячеслава, что все, отправляясь в полёт, всё равно боятся и волнуются.

Вячеслава удивила грандиозность аэропорта Стамбул. Через невероятно огромный зал двигалась бегущая дорожка, облегчающая путь тем, кому тяжело идти. Делегацию встречали хозяева конгресса с табличками: «ФИЖЕТ». В зале их встретил улыбчивый мужчина приятной наружности.

Когда Вячеслав спускался по ступенькам в нижний зал, опираясь на палку, он махал рукой, зовя к себе. Вячеслав подумал, что он зовёт его. Удивился, но это оказалось действительно так.

Он обратился к Вячеславу по имени, и стал разговаривать с ним по-русски и довольно хорошо. Он представился: «Нихат Алтинок!» А к Вячеславу обратился с вопросом: «Вы – писатель?» Очевидно, ему кто-то сказал. Но Нихат объяснил Вячеславу, что встречал его фамилию и даже где-то видел его. Оказалось, он был в Крыму и в Украине не один раз. «Ты знаешь Плюща?» – спросил он Вячеслава. Вячеслав видел Плюща в Коктебеле и в Верховной Раде в Киеве. Нихат рассказал, что он работал с Плющом, у них было какое-то дело общее.

Все разместились в автобусе и отправились в отель «Dedeman». Расположились. Для пятизвёздочного отеля не ахти. Через некоторое время – стук в дверь, и заходит молодой турок. Передал большую сумку, чем-то наполненную.

Вячеслав подумал, что это принесли что-то для продажи, хотел отказаться. В сумке оказалась большая книга о Турции и ещё печатная продукция, какие-то сладости. Это был подарок. Оказалось, что такой подарок разнесён не всем. Всего трём людям из их делегации.

Ранний подъём. Все идут на завтрак. Блюдов – огромное количество. Был момент обжираловки. Вячеслав сдерживал себя, откушал

только фруктами. Смотрел на завтракающих. Народ не стесняется – подходит к раздаче по несколько раз. Выехали из гостиницы. Путь по Стамбулу на открытие конгресса. Улочки узенькие, забиты машинами. Огромный автобус для участников конгресса умело пробирается между машинами, лавируя на перекрестках и поворотах. Водители – профессионалы высокого класса. Движение буквально на сантиметры.

Правил дорожного движения никто не придерживался. Исключение составляли светофоры. Возле них останавливались по сигналу, а в остальном всё, как Бог положит. Выскакивают из боковых, второстепенных улочек и сразу на главную, прямо перед автобусом. Вячеслав обратил внимание, что водители автобусов не нервничали. Лёгкое нажатие на тормоз и... движение дальше. Полицейских нигде не видно.

И второе очень сильное впечатление, что поразило Вячеслава. Узкие тротуары. Почти из каждого магазина или магазинчика вынесены столы и стулья прямо на тротуар и кафе, кафе, кафе. Турки идут, тут же садятся за столики, пьют кофе, чай. Курят, ведут беседы. Пешеходам это не мешает. Спокойно обходят столики и идут по своим делам.

У него создалось впечатление, что турки всё время что-то пьют, едят, едят и пьют. Стамбул в отдельных местах похож на большую коммунальную квартиру с узкими улицами – коридорами, по которым жители пробираются в свои комнаты или на общественную кухню.

Автобусы подъехали к шикарному отелю Conkord. В большом зале проходило официальное открытие 52-го конгресса FIJET. Многие уже встречаются по несколько раз. Обмениваются приветствиями, улыбаются. Рады друг другу. Президент FIJET, журналист из Туниса Тижани Хаддат сделал объявление, обрадовавшее всех участников конгресса.

Следующий конгресс ФИЖЕТ будет проходить в Румынии. Государственный секретарь Министерства регионального развития и туризма Румынии Евгений Куртину сделал объявление, прозвучавшее приятно. Оно прозвучало так: «Я заранее извиняюсь за то, что

приём в Румынии будет одним из самых лучших приёмов за всю историю FIJET». Это заявление всех заинтересовало и уж заранее начало настраивать на поездку в Румынию. Всем хотелось узнать, чем удивит Румыния.

После торжественных речей всех отвезли в ресторан на берегу Босфора обедать. Вячеслав вертел головой во все стороны. Турция предстала не такой, о которой было много прочитано.

Обедать возили в разные рестораны. Чтобы делегаты конгресса могли в полной мере оценить уровень гостеприимства, уровень обслуживания и разнообразную кухню. Иногда получалось по такому графику: ели, летели на экскурсию, потом опять ели. По ходу устраивали ланч, чай, кофе. Впечатлений столько, что сразу всё не укладывалось в голову. Смотреть было на что. Вячеслав понял, что Турция – страна, через которую шли и шли цивилизации с остановками на обдумывание. Для чего-то это нужно было Всевышнему. Народ в основном спокоен. Идут не спеша, никто не суетится, а движение постоянное.

Вячеслав с интересом наблюдал за фижетовцами. Некоторые усердствуют с пищей. Особенно нажимали на еду немцы. Да и другие не отставали. Мелькнула мысль: «Как же потом надо себя чувствовать, мотаясь по городу?»

Автобусы уже ожидали возле гостиницы. Там же их ждал Нихат. Ехали по утреннему Стамбулу, город уже полон проснувшегося народу. Возле каждой автобусной остановки – передвижной ларёчек на колёсах. Сверху – небольшой навес. Под стеклянной крышкой аппетитно горкой лежит выпечка, крученые бублики, чем-то присыпанные. У стамбульцев они пользуются популярностью.

На экскурсиях делегацию из Крыма сопровождал Нихат Алтинок. Он хорошо владел русским языком и с удовольствием рассказывал о Стамбуле. Достижения Турции в области туризма были значительны. В 2010 году Турцию посетили 53 миллиона человек. «Это больше, чем население Украины», – подумал Вячеслав.

Нихат с гордостью рассказывал, что они заработали миллиарды долларов. В Стамбуле проживает 15 миллионов человек (по официальным данным), а неофициально – до 17 миллионов. Население

Турции насчитывало 73 миллиона человек. Турецкая армия насчитывала один миллион военнослужащих.

Вячеслав подумал: «Большая армия. Турция начеку. Наверное, есть причины держать такую большую армию. Ближний Восток всегда был горячей точкой». Нихат рассказал, что правоохранные органы Турции насчитывают 400000 человек. Учительский корпус вместе с преподавателями институтов, техникумов и университетов насчитывает до 500000 человек. Сюда же входят все работники медицины. В городах Турции проживает до 70% населения страны.

Нихат, помимо достопримечательностей, рассказывал легенды, исторические данные о той или иной личности. История Турции изобилует событиями, освещающими жизнь многих народов и цивилизаций.

Нихат поведал интересный сказ о святом Иове. У мусульман считаются жертвенными животными козы. Иов изнасиловал одну из любимых коз султана. Это стало известно. Султан приказал бросить Иова в тюрьму и подписал указ о его казни.

Однако Иова очень любили и хотели ему помочь. Один из поданных султана пробрался к Иову и спросил его: «Чем я могу тебе помочь, чтобы спасти тебя?». Иов ответил: «Ты ничем мне не сможешь помочь, указ уже подписан. Единственное, что ты сможешь сделать, это посоветовать султану выпустить его вторую козу в дворцовый сад». Этот совет дошёл до султана. А надо сказать, что у султана во дворце был парк, который ему очень нравился. В этом парке цвели всевозможные цветы, розы и другие причудливые растения. Султан приказал на вечер и ночь выпустить козу в парк...

Когда же утром он вышел на прогулку в свой любимый парк, то пришёл в ужас. Все клумбы были потоптаны, кусты и цветы были уничтожены, объедены, сломаны.

В гнев султан приказал убрать козу подальше. Когда же он, сидя за конторкой, разбирал бумаги, ему попала на глаза бумага с указом о казни Иова. Он смял её и выкинул в урну. Взял другой лист бумаги и написал: «Иова помиловать, выпустить из тюрьмы и пусть он изнасилует всех коз государства». Все сме-

ются. Конечно, под этой историей лежали события, которые произошли в давние времена.

Стамбул расположен на двух берегах Босфора. На севере Стамбул опоясан Чёрным морем, на Востоке – Мраморным морем. Стамбул является большим морским портом и, одновременно, большим торговым центром. В городе большое количество университетов, высших учебных заведений, библиотек и всевозможных культурных центров. После установления Республики в 1923 году столицей Турции становится Анкара.

Интересно предание о времени и месте возникновения Стамбула. Недалеко от Афин в городе Мегара Визас и его сторонники обратились к Дельфийскому оракулу с просьбой построить город. Оракул посоветовал им построить город напротив страны слепцов. Мегарийцы, добравшись до местечка Сарайбурну, увидели на противоположной стороне колонию финикийцев. Они определили, что это и есть место, указанное оракулом, и были удивлены, что до сих пор это удобное место не было замечено другими. Они построили город между мысами Халич и Логос. Городу дали название Бизантиона в честь главы города.

Город, имеющий отличное географическое месторасположение, за короткий срок превратился в торговый центр. Город играл большую роль в период завоевания персами в 479 году до н.э. Согласно поверью, стены оборонительные, построенные вокруг города, были воздвигнуты под покровительством богов Аполлона и Посейдона.

Удивляют их акустические возможности, с помощью которых и благодаря техническим особенностям беседы врагов доносились на противоположную сторону. Священной зоной города считался Акрополь, который находился в окрестностях Ай-Софьи.

Известно, что в районе Сарайбурну находились храмы Афины, Посейдона и Зевса. Кроме того, в районе Султанахмед находился храм Гекаты, а на месте и окрестностях теперешнего дворца Топкапы находились храмы богинь Афродиты, Артемиды, бога Диониса.

У наказанного Бизантиона были отняты все права, крепостные стены разрушены, солдаты и служащие порублены. Но, невзирая на

это, свершившаяся трагедия послужила началом нового расцвета. Город начал вновь расти и возвращал его к жизни император Септимиус Северус.

Императоры последнего периода чувствовали необходимость выбора новой столицы вдали от Рима. Выбор именно этого города был удобен ещё и по причине его отдалённости от дворцовых интриг и предпочтительней и с политической точки зрения.

Император Константинус готовил город объявить его второй столицей. Проводились работы по благоустройству и расширению города. В город переехала аристократия. Город был назван Новым Римом. Город приобретает характер большого Рима.

Христианство, начинающее играть главенствующую роль, помогло приобрести расцветающему городу новый облик. Повсеместно начали возвышаться церкви. После разделения Римской империи для города начался новый период. Теперь это была не только Византийская империя с её современной наукой, но и столица Восточной Римской империи.

Затем город завоевали крестоносцы. При Михаиле 8-ом город возродился. В различные периоды византийской истории внутри города и его окрестностей обнаружено 485 церквей, 325 мужских и женских монастырей.

В 1453 году Фатих султан Мехмед завоевал город, и Стамбул начинает своё исчисление с этой даты, и принадлежит туркам. Превращённые в руины здания были отреставрированы, строились новые кварталы, дворцы, постоянные дворы, бани, источники. В Стамбуле самой большой церковью была Хаджия Софья. Церковь превратили в мечеть. Постепенно многие церкви превращались в мечети.

Проехав по городу, делегаты прибыли к мечети Султанахмед. Она носила и второе название – «Голубая мечеть». Султанахмед – это единственная мечеть в Стамбуле, имеющая шесть минаретов. Мечеть изнутри украшена изразцами и фаянсом.

Нихат рассказал, что стоимость каждого выложенного фаянса – 18 акче (монет). Общее количество достигало 21043 штук. Красота и цветовая палитра фаянса заставила людей придумать мечети

второе название – «Голубая мечеть». Никто, чтобы делегаты больше увидели, вёл экскурсию в быстром темпе. Вячеслава удивило то, что перед мечетью продавали в основном не сувениры, а книги. Продавали уличные торговцы, знающие часть слов английских, русских, немецких.

Здание Святой Софии огромно. Просто грандиозно. Построена в византийский период Константином Старшим, а завершена в годы правления его сына Константина Младшего. Впервые церковь была открыта для богослужения 15 октября 360 года. Церковь сжигали несколько раз, а затем восстанавливали.

После одного из пожаров император Юлианус потребовал переделку церкви и сделать её больших размеров и роскошнее. В строительстве приняли участие самые известные архитекторы того времени: Аптемнос из Траллеса, Исидорус из Милета. Со всех концов страны в Стамбул свозили ценный мрамор.

Привозили мрамор и из других храмов в Гелиополисе, Эфесе и Дельфах. Этот мрамор в основном использовался в строительстве колонн интерьера. Использовался также в строительстве мрамор из Прогонессоса – белый мрамор, зелёный – из Теселы, золотистый – из Ливии, розовый – из Фратии, цвета слоновой кости – из Канадокы. Посетители текли через церковь сплошной человеческой рекой. Звучала многоязычная речь.

Вячеслав подошёл к колоннам и гладил их рукой, по сути, прикасаясь к прошлым векам. В строительстве здания принимали участие 1000 мастеров и 10000 рабочих. Открытие произошло в 537 году. Император Юстиан, подъезжая к церкви, был встречен патриархом Менасом. По условиям церемонии патриарх и император должны были войти в церковь, держась рука об руку. Император благодарил Бога за ниспосланную ему честь быть строителем величайшей церкви, и вдруг воскликнул: «Эй, Сулейман, я обогнал тебя».

Во времена латинского нашествия западные христиане вместе с крестоносцами посчитали Ай-Софию за храм поклонников чужой веры. Они разграбили церковь и подожгли её. «Вот тебе и христиане», – подумал Вячеслав. В 1453 году после захвата Стамбула Су-

лейманом 2-м Мехмедом церковь обнаружили в развалинах. Фатих осуществил здесь свой первый пятничный намаз и приказал превратить церковь в мечеть.

Османские султаны всячески старались уберечь Ай-Софью, её внутреннее убранство из мозаики не подвергалось никаким изменениям. На Южной стороне здания Султан 1-ый Махмуд построил библиотеку, украшенную фаянсом и вмещающую 30000 книг. В 1934 году Ай-Софья по приказу Ататюрка была превращена в музей. Всё, что смотрели делегаты в мечети, с искренним удовольствием рассказывал и показывал Нихат.

Выйдя из Святой Софии, группа пошла дальше, а Вячеслав, подустав, сел за столик в рядом расположенном небольшом кафе, прямо у святых стен. Потихоньку отхлёбывая кофе, он наблюдал за потоками экскурсантов из разных стран. Отовсюду слышалась разноречивая речь. Возле столика с сувенирной продукцией остановилась группа японцев. Чуть поодаль возле автобуса стояли туристы с чёрным цветом кожи.

«Одни участники конгресса ФИЖЕТ чего стоили» – подумал он. Приехали делегаты из Канады, США, из Европы, из Африки. Сидя за столиком, он почувствовал, что пошли строчки стихов. Грех было их не записать:

Кишит Стамбул
Нашествием туристов.
Какую только
Не услышишь речь.
Здесь Вавилон.
Он в первозданном виде –
Чистом
Людей бросает
Словно в печь.
Чтоб получились
Новые народы,
И новый появился бы язык.
Всё делалось Всевышнему

В угоду.
В моменты пониманья
Я проник.
Бог хочет спечь
Другого человека.
И лучшим во Вселенной
Наградить,
Любовь чтобы лилась
От века к веку.
Своим созданием
Планету удивить.

Подошла группа. Все разместились в автобусы и отправились обедать из Европы в Азию через мост над Босфором.

В год пятидесятилетия Турецкой Республики был открыт всеячий безопорный мост через Босфор. Мост соединил Европу с Азией. Удивительнейшее инженерное сооружение. Длина моста – 1560 метров. Основной проём составляет 1074 метра. Ширина моста – 33 метра. Высота опор – 165 метров. Это высота над водой. Проезжая часть висит над водой на высоте 64 метра. Зрелище грандиозное. По мосту им довелось проезжать и днём, и в вечернее время.

После обеда – прогулка по Босфору на катере. Пролив очень подвижен. По нему то и дело снуют широкие прогулочные катера. Мотаются моторные лодки, проходят огромные океанские лайнеры. Глядя на всю эту красоту, Вячеслав начал прямо на катере писать стихи.

Прогулочный катер причалил к берегу и участников конгресса повели к одному из отелей, стоящих прямо у кромки воды. Отель назывался Luxury Hotel Les Ottomans. Отель построен и оборудован так, чтобы привлечь миллионеров, знаменитостей и глав государств.

Отель имеет шикарный сервисный пакет и всего 10 апартаментов. Каждый из них носит имя одной из жён Султанов. Цены – даже не для среднего туриста. От 1200 до 5400 евро в сутки. Таблички в отеле сообщали, что здесь отдыхали: Хулио Иглесиас,

знаменитый футболист и эстрадный певец, Кевин Костнер и другие знаменитости.

Все плавно перетекли во внутренний дворик с бассейном. Вокруг бассейна – столики с креслами. Всех угостили вином. Здорово. Шикарный отель, красное вино и вид на Босфорский залив. Ощущение сопричастности к прекрасному было невероятное. У всех были довольные, сияющие лица. Накал восхищений не ослабевал.

Знакомство со Стамбулом, насыщенное событиями, закончилось. Все участники конгресса перелетали на юг Турции, в город Бодрум, на продолжение конгресса. И вот все в самолёте. Бодрум расположен на берегу Эгейского моря. Это один из курортов, пользующихся популярностью.

В аэропорту ждали автобусы. Дорога от аэропорта до отеля заняла два часа. Дорога петляла вдоль моря почти по самому берегу. Берег каменистый, не широкий. Проезжали небольшие населённые пункты. Дома все белые с плоскими крышами. Архитектурно все похоже один на другой. На крышах установлены по две бочки и солнечные батареи. Дома окружены цветущими розами и другими причудливыми растениями. Дома располагались уступами вверх по горам. Дома буквально стояли на площадках, вырубленных в скальном грунте. Большое желание и усердие надо проявить тем, кто хочет построить дом в такой местности.

Трудолюбие – налицо. Турки ещё и отличные строители. Не зря турецкие бригады работают по всей Европе. Достаточно их и на Украине, и в Крыму. Все обменивались впечатлениями о пребывании в Стамбуле. Вспоминали дворец Топкапы. Нихат знакомил с ним обстоятельно. В этот дворец отправлялись потерявшие расположение дворцовые фаворитки, или же жены умерших султанов, или же фаворитки-любовницы.

Вокруг дворца строили стены. Строительство их начато в 1472 году и продолжалось до середины 19-го столетия. Дворец Топкапы имел площадь в 699000 кв. м. Он вмещал летний дворец, государственные департаменты, камеры для обитателей дворца, многочисленные здания и мечеть, библиотеку и огромную кухню.

В 1974 году дворец Топкапы был превращён в музей. Это уникальная мировая сокровищница. Одна из редчайших в мире. Находящийся у власти султан собирал сокровища со всего мира. Невозможно просчитать, сколько стоит эта коллекция. Уникальные вещи из серебра и золота, украшенные драгоценными камнями. Оружие: мечи, кинжалы, сабли и множество других видов холодного оружия.

В сокровищнице находился один из крупных алмазов под именем «Кашикчи» – 86 каратов. Там же находились подсвечники, предназначенные для могилы Мухаммеда. Сами по себе это уникальные ювелирные изделия, показывающие искусство древних мастеров. Украшением каждого подсвечника послужили 6666 бриллиантов и покрытие золотом. Вячеслав сам работал с самоцветами и оправлял их в металл. Поэтому ему пришла в голову мысль: «Только представить, сколько умения понадобилось мастерам, чтобы огранить каждый бриллиант».

Из походов, которые турки совершали в разные страны, завоёвывая их, привозились уникальные реликвии. Из Египта и Иерусалима в Стамбул были привезены христианские и мусульманские святыни.

В сокровищнице находится меч пророка Давида. Рядом находится посох самого Моисея. Каким-то чудом сохранился волос из бороды Мухаммеда. Здесь же – первое письмо, написанное собственноручно Мухаммедом, знамя, стрелы и его сабля.

Всё увиденное вызвало у Вячеслава огромное восхищение и удивление, что ему, как и немногим другим, представилась возможность созерцать величайшие реликвии мира. Многие об этом даже мечтать не могли. А он вместе со своими коллегами окунулся вглубь веков. Притом зримо, осязаемо. Это ли не величайшее событие в жизни? Под впечатлением незабываемого делегаты покинули Топкапы.

В завершении такого таинства всех делегатов ожидал прекрасный обед в роскошном ресторане на территории дворца. Рядом Босфор и Мраморное море. Все долгое время находились под впечатлением увиденного. Он знал, что потребуется время, чтобы всё

улеглось в памяти. Чтобы в полной мере осознать, к чему довелось прикоснуться.

Археологи нашли в груди булыжников у дворца Топкапы интереснейшую находку. Была найдена первая карта мира. Она была создана турецким картографом и мореплавателем Пири Рейсом.

Карта хранилась в библиотеке дворца Топкапы. Она очень редко выставлялась на всеобщее обозрение. Специально для участников конгресса ФИЖЕТ её выставили, чтобы делегаты смогли лицезреть эту уникальную вещь. Датируется карта 1513 годом. Карта нарисована на шкуре газели адмиралом Оттоманской империи Пири Рейсом. На карту нанесена сетка из пересекающихся линий, которые использовались для прокладывания курса и была характерной особенностью средневековых морских карт.

Тщательное изучение карты показало, что изначально это была карта мира, которую затем разделили на части. Известный историк, географ из университета Нью-Хэмпшира Чарльз Хэтут в своей книге «Карты королей древних людей», вышедшей в 1966 г., высказал предположение, что участок суши в нижней части карты к югу от Южной Америки однозначно обозначает Антарктиду. Нужно учесть то, что это было сделано задолго до того, как материк был открыт.

Удивительно, но на карте детально прорисована береговая линия Антарктиды и предоставлено точное изображение Земли Королевы Мод без ледников. По его мнению, это есть свидетельство того, что изображение было нанесено на карту в доисторические времена. Согласно теории Хэлгуда, древние цивилизации оставили в наследство карты, которым более тысячи лет. Их копиями пользовались мореплаватели. Вот к такого рода древним картам относится и карта Пири Рейса. Подтверждение этому выводу позднее сделал Эрих фон Деникин.

В книге «Следы богов», написанной в 1995 году, писатель Грэм Хенок утверждал, что в далёком прошлом существовали ныне неизвестные высокоразвитые древние цивилизации. Он же заявил, что создатели карты Пири Рейса использовали в качестве источников копии карт древних сверхкультур.

Были высказаны предположения, что для изготовления карты Пири Рейса использовались источники и работы греческого астронома и географа Птолемея. И это – II век до новой эры.

Учёные, изучая карты, пришли к выводу, что турецкий адмирал Пири Рейс, изготавливая свою карту, пользовался не только древними картами, но и картами Колумба. Вот как далеко забралась турецкие исследователи. После того, что Вячеслав увидел и узнал, он искренне уважал турок. Он был ошеломлён потоком информации, охватившим его всего. В который раз он похвалил себя за то, что, несмотря на трудности, он всё же принял решение ехать на 52-й конгресс ФИЖЕТ в Турцию.

Ещё Нихат в своём рассказе о Стамбуле упомянул одного выдающегося человека. Имя этого человека известно миру как Эвлия Челеби. Исследователи писали: «В десятый день месяца Мухарре-ра (25 марта 1611 года) родился мальчик. Имя ему Эвлия Дервиш Моххамед Зилли. А миру он предстал как Эвлия Челеби. Его часто называют «туристом мира» и «единственным в своём роде турком». ЮНЕСКО, в связи с 400-летним юбилеем знаменитого путешественника, в 2011 году объявило Челеби человеком года.

Эвлия Челеби родился в Стамбуле в семье ювелира, мать его была черкешенкой. Ещё ребёнком вместе с двоюродным братом он очутился во дворце Султана Ахмеда I. Пройдя путь от простого янычара до влиятельного военачальника, его кузен уже под именем Мелик Ахмет-Паша «превратился» в зятя Султана Мураза IV. Впоследствии он стал покровителем своего племянника. В составе свиты Мелик Ахмет-Паша Эвлия изъездил всю Османскую империю и другие земли.

Эвлия получил прекрасное образование. Он изучал арабский, греческий и латынь, стихосложение, историю и географию. Он посещал лекции в мечетях, где читали лекции проповедники, в том числе Катий Челеби. В знак уважения к учителю, Эвлия взял себе его имя.

Окончив медресе, Челеби был хафизом (чтецом Корана). Надо сказать, что Коран он знал наизусть. Читал Коран он в Айя-София. В 25 лет, благодаря своим знаниям и своему голосу, Эвлия стал придворным хафизом у Султана Мухаммеда IV.

Дед Эвлии, знаменосец султана Мехмеда Фатиха («Завоевателя»), рассказывал внуку о дервишах и истинных воителях веры. Он часами бродил по узким улочкам Стамбула. Так появились его стамбульские заметки.

Эвлия уехал с дядей, которого назначили губернатором новой области. Так Эвлия объехал Кавказ и Европу. Он бросился в водоворот бесконечных странствий. Эвлия побывал и в Крыму, притом приезжал в Крым как частное лицо.

В Стамбуле он познакомился с крымским ханом Мехмедом IV Гиреем. Во II томе «Сейахатнаме» Эвлия описывает своё первое посещение Крыма в 1641-1642 гг.

По приглашению хана Эвлия Челеби вновь приезжает в Крым уже в 1669 году. Он отмечал, что на полуострове проживало огромное количество невольников. Они носили колпаки с нашитыми знаками из голубой парчи. В банях они надевали на лодыжку колокольчики и мылись в укромном месте. Это отличало невольников от правверных. Челеби с большим интересом изучал город Бахчисарай: особняки, медресе, турецкие бани.

Эвлия расположился в ханском дворце. Райские сады, евнухи, гарем, роспись и позолота привели его в восторг. Осталась оригинальная характеристика всего увиденного: «Дворец этот подобен раю, и если человек на него внимательно посмотрит, то удивится и изумится, и невольно приложит палец к устам, ум его треснет – вот такой это необычный и удивительный дворец». Эвлия посетил и ханскую баню.

Он описывал это так: «Вот где рай для души и тела!» Он описывал своё блаженное состояние, вдыхая горячий пар, насыщенный ароматом сладких трав. Затем в бане появились молодые банщици. Они несли курильницы и благовония. «Это мастера 10-15 лет, красавцы черкесы и абхазы, грузины и русы, ляхи и москвы. Они выходят, важничая, как павлины, и прильнув к человеку, со всевозможным кокетством выполняют любые пожелания всякого. В жилах человека усиленно бьётся кровь при виде их обнаженных тел, он готов отдать душу. Вот такие там обученные мастера-банщици», – описывал Челеби. Помимо бани, местные аристократы увлекались поэзией, каллиграфией и рисованием. Челеби заинтересовал

один пьянчужка. Он писал стихи в «состоянии опьянения белойой», однако, они были полны «глубоких мыслей и образов».

Челеби записал интересную легенду: «Как-то раз татарин, находясь в степи, где не было деревьев, желая достойно принять гостя, испёк ему кебаб на колесе от собственной арбы. С того времени повелось, что татары, желая взаимное уважение оказать, потчуют друг друга печенью бараньей, испечённой на огне из колеса от арбы... А если татарин с кем-либо ссорится, то говорит ему: «Что ты ко мне прицепился? Что, разве ел я твой кебаб, испечённый на огне из колеса твоей арбы?». Ибо вошло это у них в пословицу», – утверждал Эвлия.

Челеби побывал в Ак-Меджитте, столице хана. Побывал в Карасубузаре (Белогорске). Когда Челеби увидел невольничий рынок, он вспомнил изречение: «Кто продаёт человека, срубает дерево или разрушает плотину, тот проклят Богом на этом и на том свете».

Челеби подробно описывал Кафу, её здания, базары, невольничий рынок, он писал: «какой там Стамбул... чего здесь только нет». Крымские комментарии стали лишь частью его десяти томного «Сяхатнама». После паломничества в Мекку Челеби отправился в Египет и осел в Каире.

Последние годы Челеби обрабатывал путевые заметки по Сирии, Палестине, Трансильвании, Судану, Абиссинии и Криту. Челеби стали называть «сейх-и-акем» – «путешественником мира». Последние события, зафиксированные им в «Книге путешествий», относятся к 1682 году. Считают датой смерти 1683 год, а место смерти – Стамбул. Но это история интересная, захватывающая, открывающая массу неизвестного.

Удивительное путешествие продолжалось. И вот большой гостиничный комплекс. Прибыли. Оформили всех организованно и быстро. Гостиница на берегу Эгейского моря. Программа насыщенная, экскурсии, обеды, ужины. В разных отелях, в разных ресторанах.

Очередная экскурсия. Двигались по извилистому шоссе. Мимо населённые пункты, долины. Проезжали вдоль огромного водоёма. Все подумали, что это берег моря! Часа через два показались берега. Это было огромное внутреннее озеро. Долины сменялись оливковыми рощами. Вячеслав подумал: «Какой-то удивительный оливковый рай».

Оливки (плоды) должны созреть не меньше 180 дней. Собирают оливки осенью. Есть специальный человек, который следит за созреванием плодов, начиная от самой завязи. Если на дереве много плодов, им надо больше времени для созревания. Если на дереве меньше завязей, то оливки созревают быстрее. Оливки используют для приготовления различных блюд, салатов. С оливками пекут даже пирожки. Вячеславу удалось попробовать такие пирожки. Он отметил, что это необычно, но вкусно. А ещё оливки – это знаменитое оливковое масло, которое Турция поставляет во многие страны мира. Давно известно, что употребление оливкового масла – это секрет здоровья.

Без оливкового масла меню турок невозможно. Учёные подсчитали, что каждый турок в год съедает 18 килограммов оливкового масла. Масло используется как для приготовления всевозможных блюд, так и для заправки, а иногда как закуска – в него просто макают хлеб. Оливковое масло богато витамином Е, а витамин Е – важнейший антиоксидант, защищающий клетки организма, улучшающий состояние кожи, суставов, сосудов. Оливковое масло очень полезно для работы кишечника.

Примечательный факт. Турция зарабатывает хорошие деньги, не поставляя в разные страны оливковое масло, а в основном зарабатывая туризмом. В 2002 году Турция заняла у международного валютного фонда 23,5 миллиардов долларов. И уже к концу 2012 года Турция готова была отдать долг полностью.

Преодолев огромное расстояние, делегаты приехали к историческому городу Эфесу. Прибыли к месту, где находится церковь, а вернее, дом Святой девы Марии. В этом древнем доме жила Дева Мария под покровительством Иоанна Богослова. Здесь он писал свои откровения.

Экскурсовод-женщина бойко рассказывает крымской делегации на английском языке. Член конгресса Ольга, по происхождению русская, но живёт в Англии, добровольно переводит на русский речь экскурсовода. Вячеслав отметил основную особенность конгресса. Турки были гостеприимны, добры и внимательны ко всем. Вино на обед, на ужин.

То и дело слышалось за столами обращение к официантам: «Ред вейн» – «красное вино». Вино было лёгким, вкусным. Пилось

приятно и без последствий. На одном из ужинов, помимо вина, угощали ракией (турецкая водка). Вячеслав попробовал добавить в ракию воды. И напиток стал белым, как молоко.

Музыканты заиграли танцевальную быструю музыку. Делегаты, приняв достаточно вина и ракии, пошли танцевать. В очередной раз загремела быстрая танцевальная музыка. Из-за стола в торце поднялась молодая женщина со жгуче чёрными волосами и закружилась в вихре танца.

Вячеслав подумал, что красивая молодая женщина с чёрными волосами из Испании. Как она танцевала! Восхитительно. Чуть позже они познакомились. Её звали Корина. Она прибыла с делегацией из Бухареста, сама молдаванка. Они хорошо пообщались. Она знала русский язык в той мере, чтобы объясниться на ознакомительном уровне – имя, страна, город и несколько вежливых фраз.

Интересно было наблюдать, как делегаты из разных стран разговаривали между собой. Часть слов – из одного языка, часть – из другого, а в основном – жестами. Но главное, что все друг друга понимают. Улыбаются друг другу. Приязнь разливалась по залу. Но всё когда-то кончается. Дали команду и участники потянулись к автобусам.

Руководство ФИЖЕТ вечером устроило торжественный прощальный ужин с музыкантами. Было много «Ред вейна» и «Ракии». Участники обменивались адресами, визитками. Прощались до нового конгресса.

Утром всех доставили в аэропорт и перелёт до Стамбула. Вот и последний день конгресса. Ранний завтрак и в аэропорт. Вячеслав мысленно попрощался с городом: «Прощай, Бодрум! Когда ещё удастся, и удастся ли побывать в этих местах».

Два часа полёта и вот аэропорт Стамбула. Разместились в зале ожидания. Благо, места много. Всё удобно. Крымская делегация, как и все остальные, устремилась в город на шопинг. О, это целый ритуал: это особый турецкий колорит.

Считается, что Стамбул – одна из наиболее дешёвых (для шопинга) столиц стран Средиземноморья. Именно поэтому в качестве лучшего места для шоп-туров и челночного бизнеса выбирают Стамбул. Это со всех сторон удивительное место. И каждый

район – это целый город. Это новые открытия, поражающие ум своим многообразием и количеством открытий.

Традиционными покупками при шопинге в Стамбуле считались всегда турецкие ковры, изделия из кожи современного или старого покроя, керамика и даже утварь из меди и цинка. На удивление, качественные товары стоили совсем недорого, кроме того, с продавцами можно торговаться – они готовы сбавить цену.

Вячеслав узнал, что наиболее известные торговые центры шопинга в Стамбуле-Джевахир в районе Шишли, Акварез, Актро Сити и ещё масса районов. Наиболее известный торговый район Зейтинбурну. В нём в основном торговали кожаными изделиями. Округ с романтичным названием Зейтинбурну (мыс оливковых деревьев) расположен с внешней стороны византийских городских стен Феодосии. Да, и в Турции есть такой город, отметил Вячеслав.

А турецкая Феодосия – это пригород Константинополя. Стал известен ещё в VI веке в связи с явлением здесь чудотворного источника Зоодоху Пичи. После завоевания Константинополя султаном Мехмедом II его облюбовали эснафы (esnat – гильдия) дубильщиков кожи и кожевников. Кожевенная специализация сохранилась за округом Зейтинбурну до современности. Этот район остаётся крупнейшим центром продажи обработанной кожи и различных кожаных изделий.

Есть ещё в Стамбуле оживлённый, энергичный, но не слишком опрятный квартал, между Белзитом и площадью под названием Лалели. Лалели когда-то был вполне респектабельным (здесь селились вначале вельможи, а затем университетские преподаватели). Но с тех пор утекло много воды. И на момент проведения конгресса это было сердце так называемого «русского Стамбула». Хотя квартал совсем невелик, он умудрился бросить свою кожано-дублённую тень на весь огромный город.

Бум шоп-туризма начался в конце 80-х, когда через открытые границы тысячами хлынули сначала польские, а затем и русские челноки. Был создан целый новый бизнес – поставка за рухнувший «железный занавес» самого разнообразного барахла, не особенно качественного, зато копеечного. По слухам, ежедневные обороты местных торговцев доходили до каких-то сумасшедших миллионов.

Есть ещё один район – Аксарай. Это мешочно-дублённый район. Много вывесок на русском. Все продавцы говорят по-русски. В Лалели и Аксарайе можно купить стильную осеннюю одежду. Здесь продаётся великолепная и очень качественная кожаная обувь.

Один из самых оживлённых районов Стамбула – район Мертер – сердце текстильной промышленности и торговли в Стамбуле. В районе насчитывается несколько тысяч магазинов, лавок и крупных маркетов, специализирующихся исключительно на текстиле. Качество здешнего текстиля считается наивысшим в Турции, а цены – низкими. Магазины текстиля были открыты при фабриках, заводах и мастерских.

В районе Бейазый построен крытый рынок, между Аксараем и Султан-ахмедом. На нём торговали сувенирами и золотом. Обязательный стамбульский сувенир – стеклянный сине-бело-жёлтый кружок, амулет от дурного глаза. Здесь же на любой вкус можно было купить золото и сладости. Это место рассчитано в основном на европейских туристов и опытных мелкооптовых торговцев.

Интересную деталь заметил Вячеслав. На этом рынке нет ценников. Шансы на удачную покупку были только у тех, кто знал определённые правила. Нужно точно знать, сколько стоит конкретная вещь в других турецких магазинах. Нужно выглядеть как турок и говорить по-турецки. Если человек делает большую закупку.

Есть в Стамбуле район Османбей. Самый крупный объект в секторе текстильной промышленности Турции. В течение тридцати лет здесь выпускалась только качественная продукция. Османбей сравнивают с известным на весь мир парижским Сант-Дьером. Ещё в Стамбуле был Египетский рынок – пряности. Это царство пряностей находится в районе Эминону. От пропитавших воздух благовуханий кружилась голова.

Вообще, Турция жила большой политической и экономической жизнью. В сентябре в Стамбуле завершился X саммит глав тюркоязычных стран. Ещё интересная вещь и важная для Турции. Европейский Союз приветствовал результат проведенного в Турции референдума о Конституционной реформе, назвав его «шагом в сторону вступления ЕС». Прошли годы, а воз и ныне там. Никакого ЕС в Турции как не было, так и нет.

В Турции завершился чемпионат мира по баскетболу. В финале турки проиграли американцам. Турция тогда собрала рекордную аудиторию телезрителей – около миллиарда человек. Чемпионат мира по баскетболу смотрели более чем в 180 странах мира.

Европейские страны были лучшими клиентами Турции. Интересные цифры прозвучали, характеризующие экономику Турции. Доля Европейского Союза составляет 46,1% в экспорте Турции и 40% в её импорте. Самым интересным показалось Вячеславу то, что Германия оказалась ведущим потребителем турецких товаров.

Турция стремилась занять место в первой десятке экономик мира. 2023 год станет вековой годовщиной Республики Турция. Уже в то время турки готовились к этой дате. Строятся планы и осуществляются капиталовложения. Турки любят свою страну и живут не только для себя, а ради процветания своей страны. Это чувствовалось во всём и по всему. Турки говорили: «Чем больше вложишь усилий в процветание страны, тем сильнее её любишь». Ведь жить надо на земле с главной целью: чтобы было ради чего умереть.

Вячеслав про себя думал, не высказывая вслух свои мысли: «Многому можно поучиться нашему правительству у турок». Он покидал страну с тайным желанием ещё раз вернуться. Но всё в руках Всевышнего. Даст Бог, получится.

Взлёт. Прощай, Турция! Перелёт был лёгким. В аэропорту их встречал Саша. Два часа и они дома. Объятия, поцелуи и посыпались вопросы. Особенно много вопросов последовало от дочери. Ей всё было интересно. Постепенно все успокоились, и жизнь вошла в нормальную колею.

Но уже с ноября началась подготовка к очередному Гумилёвскому поэтическому фестивалю. Готовилось положение проведения конкурсов в школах. Ученики школ Юго-Восточного Крыма в школах принимали участие в конкурсе, посвящённом поэзии Н.С. Гумилёва. Победители школьных конкурсов участвовали в поэтическом марафоне в дни проведения фестиваля вместе со взрослыми. Нужно сказать, что готовились школьники отлично. И читали здорово! Когда они получали дипломы фестиваля, на их лицах было столько неподдельной радости и счастья.

Глава 14

Румыния. 53 конгресс журналистов ФИЖЕТ, Бухарест

Вячеслав понимал, что затеянное дело приносит результаты, и довольно хорошие. Школьники знакомились с поэзией великого русского поэта Николая Гумилёва. В финальных выступлениях принимала участие и Мирослава. Она со старанием учила стихи Николая Степановича и, участвуя в марафоне, декламировала стихи, большие по объёму, без запинки и чётко. У Вячеслава с Мирославой был договор. Дочери нужно было давать деньги на школу и на её лёгкие траты. Они договорились о следующем. Дочь учит стихи Н. Гумилёва и утром их рассказывает.

За каждое стихотворение отец будет давать пятьдесят гривен. Вначале она не очень проявляла желание. Постепенно втянулась и ей это нравилось. Особенно она радовалась, когда отец выдавал ей честно заработанные деньги. Её глазёнки светились радостью и счастьем. Ей легко было учить стихи. Когда ей было только три года, Вячеслав, гуляя с ней по двору, рассказывал стихи, а она на слух запоминала. Так что у неё уже был опыт.

Фестиваль «Коктебельская весна» как бы давал старт всем мероприятиям культуры, которые проводились в Коктебеле. В мае проводились «Волошинские чтения». Собирались волошиноведы, писатели, поэты со всех республик. Всё лето в литературном салоне «Богдан» проводились творческие встречи. В Коктебель устремлялись по-прежнему известные писатели, поэты, журналисты. Они считали своим долгом выступить в литературном салоне, пообщаться с гостями Коктебеля.

Долгие годы в Коктебель приезжал Александр Севастьянов из Москвы. Учёный, писатель, поэт, публицист, общественный деятель, человек интересной судьбы и открытий. Александр крупный телом и с гигантски потрясающими мозгами. Бог дал ему всё: рост,

силу, ум, широченную душу и прекрасное любящее сердце. Он – отец шестерых детей. Семья для него – главное, несмотря на постоянную занятость делами, книгами, общественной деятельностью.

Он к тому же ещё и политолог, искусствовед. Как только вмещалось всё это в одном человеке? У Александра написаны сотни статей. Его с удовольствием печатала и печатает центральная пресса. А ещё написана и издана масса фундаментальных книг по проблемам этноса, политики, национальным вопросам. Он является идеологом в русском движении. Ему есть, что сказать по этому вопросу, и он говорит. Говорит умно, обстоятельно, доходчиво.

С 2002 года Александр – сопредседатель Национально-Державной партии России. Севастьянов принимал участие и в законодательстве. Является соавтором законопроекта «О русском народе». Но самое главное, Александр Севастьянов – это человечище. Он прекрасно относится к людям, с уважением, почтением, кто бы с ним ни говорил. Его всегда слушают с огромным интересом, о чём бы он ни рассказывал. А стихи его полны глубокого смысла и пронизаны юмором.

Очередная встреча писателей и поэтов с ценителями литературы в литературном салоне «Богдан» прошла блестяще во многом благодаря Александру Севастьянову. Стены салона впитывали настоящую поэзию. А посетители, слушая литераторов, хватили ручки и салфетки, чтобы записать хоть пару понравившихся строк. Единство поэт – слушатель было создано на взаимном проникновении. И так случалось часто.

Даже в обычные дни, когда не было встреч со знаменитостями, народ тянулся к литературному салону и заполнял его. То за одним, то за другим столиком звучали голоса посетителей. А тема, на удивление и радость, часто была литературной. И если заходил кто-нибудь из писательской братии, его тут же окружали почитатели и возникали импровизированные творческие встречи. Но разве только Саша Севастьянов радовал своим посещением? Частым и желанным гостем литературного салона был Виктор Пронин. Его все знали и встречали радушно, оказывая ему повышенное внимание. И это было заслуженно.

Приезжал из Симферополя на творческие встречи и ответственный секретарь крымского национального отделения Национального Союза писателей Украины Самадин Шукурджи, татарский писатель, умный и мудрый человек с богатым жизненным опытом. А известная художница Елена Деева, которая постоянно восхищалась Коктебелем. Она приезжала вместе с поэтом Сергеем Лукониным. Получалось так: что ни гость, то талантливая, известная личность.

О каждом можно было рассказывать долго. И не только рассказывать, но и писать объемистые книги. Но в салон заходили не только знаменитости. В литературном салоне привечали и талантливую молодёжь. Когда-то, в первые годы работы литературного салона, Вячеслав пригласил на творческую встречу свою землячку из Коктебеля Ларису Французову. Она стеснялась и даже боялась быть вместе с известными поэтами и писателями рядом. Её успокоили.

Поддержали и приняли её выступление просто на отлично. У Ларисы из-под её пера выходили лиричные, проникновенные и очень искренние стихи. Это было первое её публичное выступление перед понимающей публикой. Она получила в литературном салоне путёвку в литературу. Прошли годы, Лариса стала мастером своего дела. А творчество стало делом её жизни. Участвуя во всевозможных литературных конкурсах и фестивалях, она становилась лауреатом, дипломантом этих конкурсов.

В Коктебеле на площади перед «Домом творчества» приезжие поэты часто читали свои стихи. Собирался народ, и внимательно слушали приезжих поэтов. Это явление было привычным для литературного Коктебеля издавна. Это стало традицией. Однажды на площади Вячеслав остановился возле молодого симпатичного парня, восторженно читающего свои стихи. Вокруг него собралось много слушателей.

Улучив момент, Вячеслав представился и пригласил парня в литературный салон на очередную творческую встречу. Звали парня Семён Исаев. Родом он из Волгограда. «Куда мне. Там такие люди будут выступать! Я читал объявление». Вячеслав успокоил его и взял с него обещание прийти на творческую встречу. Когда Семён выступил в литературном салоне, он был встречен

очень хорошо. Его поддержали и оценили. Он негласно был принят в гильдию поэтов.

Литературный салон любили посещать супруги-художники Константин Мирошник и Наталья Кутузова-Мирошник. И поэтесса Ирина Котова, врач по образованию, родом из Воронежа. Но увлечение литературой привело её в Литературный институт им. М. Горького. Приезжая в Коктебель, который она любила безмерно, Ирина обязательно шла в литературный салон «Богдан» и с радостью выступала на творческих встречах. Встречали её всегда на «ура».

Ирина – талантливый, тонко чувствующий жизнь поэт. С ней можно говорить до бесконечности. Она – красавица, человек добрый, с отзывчивой душой. В салоне собирались писатели из многих городов России, из Белоруссии, из Украины. Все общались друг с другом на равных. Никто ничего не делил. Обстановка всегда была приятельская, располагающая.

Однако жизнь не была такой беззаботной. Находились люди, которым всё происходящее в литературном салоне было не по душе. Они делали пакости. Писали жалобы, натравливали контролирующие органы. И действия таких «активистов» вновь возвращали Вячеслава к его давним размышлениям о сути человека и всего человечества. Долгие годы, живя в гуще народа, он часто встречал людей недоброжелательных, и то и дело возвращался к мысли с извечным вопросом. Что такое люди? Откуда они? Зачем?

Часто в поздние вечера, глядя в ночное небо, забитое звёздами, он думал: «Не может быть, чтобы в таком скопище звёзд только их планета населена так называемыми «разумными существами». С раннего возраста увлечись историей, Вячеслав перелопатил массу книг. В описаниях о Египте ещё в юности он встречал сведения, которые объясняли, что человечество прибыло на Землю с другой планеты. На пирамидах были обнаружены древнейшие рисунки, изображающие космические корабли.

Всё больше и больше появлялось сведений о пришельцах. У него возникла мысль, что какие-то причины заставили инопланетян искать себе место во Вселенной. Учитывая невероятно огромные космические расстояния, возникал вопрос. Как пришельцы добра-

лись до Земли? Сколько на это путешествие потребовалось времени? Какая необходимость толкнула инопланетян на такие сложные по исполнению полёты?

И если пришельцы в своё время заселили Землю, то почему такая огромная агрессивность присуща людям? Вот тогда у него и созрела мысль. На Землю отправляли провинившихся граждан или существ с другой планеты. Отправляли в ссылку. Прошли годы. Материала о пришельцах прибавлялось всё больше и больше. Мысли такие посещали не одного его. Многие учёные занимались этим вопросом серьёзно.

Находили подтверждения, доказательства. Пусть не прямые, косвенные. Но они появлялись. Всё больше учёного люда утверждали, что люди не являются коренным населением Земли. Высказывались предположения, что переселенцы с Красной планеты. Были предположения о том, что человека создал Вселенский разум. А затем ими заселил Землю. Вселенский разум у большинства – это Господь Бог.

Однажды Вячеслав встретил подтверждение своим мыслям. Земля была своеобразной тюрьмой. Очевидно, на Землю высылали в ссылку неугодных для Вселенского разума существ. Но те, кого отправляли в ссылку, уже владели высокими технологиями. Они на основе собственных ДНК вывели отдельную ветвь подопытных существ.

Прибывшим в ссылку нужны были работники и солдаты. Полученные образцы, то есть предки людей, оказались очень агрессивными и воинственными. Инопланетяне приняли решение заселить этими существами планету Земля. Вот, по одной из версий, и появились люди на Земле.

Человечество в основном руководствуется не разумом, а инстинктами. И, что примечательно, основным является инстинкт агрессии. Именно этот ген, по мнению специалистов, заложен в ДНК человека. Из истории человечества насчитывающей более пяти тысяч лет, которые более-менее прослеживаются, просматриваются сплошные войны.

Почему так происходит между людьми? Что толкает людей на крайние меры? Почему люди воюют друг с другом?

«Нет ничего легче, чем признать на словах истинность этой всеобщей борьбы за жизнь, и нет ничего труднее, как не упускать из виду этого заключения». Эти слова в своё время произнес известнейший учёный-естествоиспытатель Чарльз Дарвин.

Над этими вопросами, вопросами конфликтов и борьбы, долгие годы работают известнейшие учёные мира. Они пришли к одному мало успокаивающему выводу: «Не наличие, а отсутствие конфликта является чем-то удивительным и ненормальным».

Война соприродна человеку, без неё его жизнь непредставима. Повод найдётся всегда. Если этнос живёт изолированно, то воюют между собой его составные части: семьи, роды, кланы.

Если же этнос не защищён со всех сторон естественными преградами, он вынужден находиться в состоянии перманентной войны с окружающими его племенами и народами.

История всего человечества дала миллионы примеров. Человечество сколько помнит себя, столько и воюет. Мотивы войны разнообразны: имущество, деньги, женщины и прочее. Мысль возвращала его вновь к инопланетянам. Всё больше появляется данных, что человек произошёл не от обезьяны, как это утверждал Дарвин. Оказалось со временем, что эту теорию первым высказал не Дарвин. Ещё до его рождения эта гипотеза была высказана в труде «История животных». Её написал Бюффон.

В то время гипотеза была встречена в штыки и книга полностью была сожжена. Существует гипотеза, что люди появились в результате эксперимента или творческого акта разумных сил. Подтверждений появляется всё больше и больше. Учёные приводят пример с бронзовым оружием. Практически его начали изготавливать одновременно в разных местах Земли. Бронзовому веку не предшествовал медный, как должно было случиться, по мнению учёных. И технологии изготовления бронзового оружия возникли внезапно.

Интересный факт был обнаружен в середине девятнадцатого века в Кентукки. В толщах застывшей лавы был обнаружен след, отпечатки ног загадочного примата. Он мог передвигаться на двух ногах. Ступни его были похожи на человеческие: форма, пять паль-

цев и прочие похожести. Но следы оставлены существом, обитавшим 300 миллионов лет тому назад.

Кстати, о приматах. Антропологи изучили образцы скелетов пещерных людей. Сравнили их с останками древних приматов. Исследователи обнаружили, что скелеты женского пола напоминали обезьян. Был сделан вывод, что древние особи женского пола передвигались на четырёх, а не на двух конечностях. А, по мнению антропологов и анализу скелетов, представители сильного пола были прямоходящими.

Исходя из предположений, в ссылку отправляли, в основном, только мужских особей. А самцам всегда нужны самки. И вот, применяя высокие технологии, пришельцы вживляют молекулы своего ДНК самкам обезьян. Этим, очевидно, и можно объяснить различие в строении тела. И различие половых признаков.

Конечно, для учёных было загадкой. Почему не было особей женского пола на кораблях? Причин было много. Очевидно, это была научная экспедиция, и вернуться назад она не могла. Пришельцы, обладая генными технологиями, «очеловечили» самок местных приматов. Самки поднялись и стали ходить на двух ногах. Но археологические раскопки обнаружили, что эта способность была утрачена. И потеряны были знания, представленные предками. Да и не отмечали в то время события. Поэтому многое утеряно.

Существует теория, что человека создали путём инженерии ДНК. Сделали это представители цивилизации, которая обитает на Нибиру. Когда пришельцы высадились на Землю, они, преследуя практическую цель использовать природные ресурсы, решили создать рабочую силу для работы на рудниках. В качестве исходного материала они отбирали местных приматов. Пришельцы клонировали собственное ДНК. Но удавалось производить только особей мужского пола.

Чтобы рабы смогли воспроизводить потомство, пришельцы-генетики модифицировали одну пару мужских хромосом. Появились женщины, и род человеческий стал расселяться по Земле. Но это всё – предположения специалистов в области появления человека. Вячеслав, осмысливая всё поступающее, подумал о том, что ино-

планетяне переносили молекулы ДНК в рёбрах. Отсюда легенда о создании женщины из ребра.

В своё время Вячеслав дружил с семьёй Волковых. Алексей был народным художником. А Ольга, жена его, была журналистом. Когда-то, в бытность СССР, она служила в группе войск в Германии. Потом она оказалась в Крыму, где их и свела судьба. В одной из бесед Вячеслав рассказывал свою интерпретацию появления женщины из ребра. Она звучала так.

Сотворил Господь Бог мужчину из глины. Вдохнул в него Дух и жизнь. Назвал его Адамом. Ходит Адам по земле, познаёт всё. Но беспокоит его что-то в организме. И обратился он к Богу со словами: «Отец небесный, мучит меня одиночество. И организм требует чего-то необычного. Сотвори мне напарницу». На это Господь отвечал ему: «Я на тебя истратил весь материал. Если хочешь, чтобы я сотворил напарницу, давай возьму у тебя руку или ногу, или, в крайнем случае, ребро. Но это будет больно». Ушёл Адам от Бога ни с чем. Ходил, думал и решил. «Отдам ребро». Пошёл к Богу и сказал: «Возьми ребро, сделай напарницу». И сотворил Бог женщину из ребра.

И тут, в завершение этой легенды, Вячеслав задавал вопрос: «А где в рёбрах мозги?» Раздавался дружный смех. А Ольга, не задерживаясь с ответом, произнесла: «А костный мозг?» И вновь раздался дружный смех. А если вдуматься и всё сказанное связать воедино, то именно в этом ответе была разгадка. Если пришельцы-инопланетяне, обладая высокими технологиями, прибывали на Землю, то молекулы ДНК доставляли в защищённом месте. «Именно в рёбрах», – подумал Вячеслав. Это была его гипотеза.

Ноги, руки нужны были для жизни, для работы, для сражений. А вот использовать ребро, как защищённый пенал для ДНК, можно было. Всё связывается постепенно воедино. Инопланетяне, провинившись на своей планете, отправляются в ссылку. Условия заставляют их использовать приматов и получить женщину. И женщины дают человеческое потомство. Проходит время, и инопланетян обожествляют. Возникает религия. Человек начинает использовать мозг. Но, по утверждению учёных мужей, мозг используется всего на 5-7%. Это до сих пор не решённая загадка.

Что скрывается в мозгу человека? Какие тайны ему не удаётся разгадать? Почему многие учёные считают гениев людьми с отклонениями от нормальности? Возможно, им приоткрывается завеса скрытого, но они теряют в другом. Тайны, тайны, тайны. И что даст разгадка, если удастся хотя бы приоткрыть завесу неизвестного?

Новые поиски и бесконечная борьба. За выживание. За «место под солнцем». За власть там, где живёшь, за власть над территориями. Наконец, за мировое господство. Войны за мировое господство отличаются от других тем, что никогда не останавливаются.

С течением времени, после всех убийственных войн обнаружилось, что мир народов на деле – лишь скрытая война, которая всякому неподготовленному грозит гибелью. И нет в мире ничего нейтрального, что не было бы отравлено заранее грядущей войной. Исследователи утверждают, что за всеми этими войнами стоит базовый инстинкт. Из этого сделали выводы. Люди – часть Вселенной...

Поведение людей подвержено законам природы. Человеку очень хотелось видеть себя центром Мироздания, и противостоящим ей как нечто иное и высшее. Проникновение в законы природы, единые для всего живого, позволит человеку понять его природу, расшифровать порой неясные ему самому движущие им мотивы.

И главное, людьми и их поступками, так же, как и поступками рыб, птиц, млекопитающих, управляют не разум или воля, не рефлекс или привычки, не воспитание, а врождённые инстинкты. Их «концерт» определяет в каждом конкретном случае, что сделает тот или иной человек. Вот тебе и мозги, которые, по сути, на полную силу не работают. Или если работают, то не выдают на гора то, что крайне необходимо.

Вячеслав не однажды встречал сведения, что человеком управляют инстинкты. Учёные определили основные, базовые. Они имеют приоритет перед другими инстинктами: это продолжение рода, питание, агрессия и бегство.

Выделяют два основных – продолжение рода и агрессия. Агрессию понимают как инстинкт борьбы против собратьев по виду. С инстинктом продления рода тесно связан инстинкт защиты территории. Конечно, люди дали всему этому объяснение. Если индивид

не будет защищать свою территорию, то вывести жизнеспособное потомство доведётся уже не ему.

Это «знает» как хозяин территории, так и претендент на неё. На самом деле, это «знает» инстинкт, присущий всему виду в целом.

Учёные сравнивают условия существования людей в городах. Условия существования людей в городах сравнимы с существованием рыб в аквариуме, нежели в открытом океане. Из этого следует, что инстинкт защиты территории проявляется у людей с особым ожесточением.

А инстинкт не подлежит моральной оценке. Инстинкты были, есть и будут. Что такое человек? Да это же машина по сохранению генов ДНК. Их нужно перенести в другую машину, в которой они начнут развиваться. И чтобы выжить, они должны защищаться. А для этого должна проявиться агрессия. Она служит сохранению вида. Всё очень сверхсложно, думал Вячеслав. Но именно эта сверхсложность неоднократно наводит на мысль, что Земля была заселена пришельцами. С течением времени люди научились жить и действовать с инстинктами.

Если в определённых случаях голова не помогает, надо действовать интуитивно. А интуиция – это и есть инстинкт. Основное определение классов, по мнению теоретиков, – это отношения господства и подчинения. Наличие или отсутствие у людей собственности, их участие или неучастие в вопросах власти.

Любое имеющееся в обществе отношение управления – это связывающее противоположные группы людей: управляющих и повинующихся. Неравенство проистекает из естественного разнообразия талантов, способностей. Ещё неравенство проистекает из социального расслоения.

Отсюда – классовый конфликт. А он, как движущая сила и способ существования социального организма, не может и не должен быть разрешён или подавлен, т.к. конфликт является неотъемлемым компонентом социально-классовой структуры общества. Во всём действует ген агрессии, принесённый из космоса. Но как бы там ни было, откуда бы люди не появились на Земле, но раз родился, надо жить. Нужно выполнять программу, данную тебе на небесах, думал он.

Ничего не изменишь. Только чёткое использование приобретённого опыта снизит градус конфликтности. А значит, и в какой-то степени обезопасит тебя.

Хотя неравенство ролей, за которым стоит экономическое и политическое неравенство и борьба за власть, как способ изменить своё социально-долевое поведение, неизбежно порождает конфликт, являющийся не временным, а постоянным состоянием общества. Конфликт – это своеобразное выражение самого факта социальной иерархии.

Всё, что люди говорят или не говорят, но делают, чувствуют, влечёт за собой определённые последствия. Человек в ответе за свои мысли, слова, высказывания и не высказывания, в ответе за поступки совершённые и те, которые он не совершил, когда они были актуальны. Глубокое понимание этой взаимосвязи становится импульсом к тому, чтобы жить более осознанно и разумно. Вообще, от людей надо требовать не больше, чем даёшь сам.

Пройдя по жизни целые тысячелетия, определённые особи, уразумев смысл человека и его место в космическом миропорядке, определили его устремление к добру и свету, «ибо человек создан по образу и подобию». Ещё одно подтверждение об инопланетном происхождении человека. Однако, несмотря на добрые устремления, в мире растёт воинствующее, тотальное беззаконие.

Всегда особую реакцию вызывало зло от ума. Известно, что греховность какого-либо деяния заключалась не в самом поступке, а в осознанном решении его совершить. Ведь известно, что к катастрофическим последствиям приводили благие намерения. Пробыть на Земле отмеренный прижимистым предопределением каждому срок очень непросто. И трудности всегда доставляли себе сами люди. Один из французских мыслителей, Жан де Лабрюйер, по этому поводу говорил: «Стоит ли возмущаться тем, что люди черствы, неблагодарны, несправедливы, надменны, себялюбивы и равнодушны к ближнему? Такими они родились, такова их природа, и не мириться с этим – всё равно, что негодовать, зачем камень падает, а пламя тянется вверх».

Но раз родился, надо жить. И стараться жить по-настоящему. Познавать, добиваться, создавать. И Вячеслав активно участвовал в

этих процессах. Полным ходом шла подготовка к очередному международному конгрессу ФИЖЕТ. Он должен проходить в Румынии. Общество никогда не переставало интересоваться историей. Чтобы понимать настоящее, нужно знать прошлое. А открывает человек много интересного и поучительного.

Поэтому, готовясь к очередному конгрессу, Вячеслав полез в книги узнать о Румынии больше. Добытые сведения оказались интереснейшими. Не дело историков – заниматься прогнозами на будущее. Однако предположения высказывались и историками. Сообщалось о том, с чем придется иметь дело человечеству в следующем столетии.

30 лет назад мир был озабочен демографическим взрывом, самые пессимистические прогнозы пророчили демографическую катастрофу. Однако большинство народов мира сохранилось до настоящего времени благодаря бурному росту населения, которое наблюдалось в эти годы.

Согласно оценкам специалистов, в середине двадцать первого столетия человечество ожидает резкое снижение темпов прироста населения. История показывает, что в грядущем времени вопросы состояния окружающей среды станут важнее проблем национального и расового соперничества. Они терзали общество не одну сотню лет, идущих из древности.

История затрагивает ещё один важный вопрос – вопрос религии. Западное общество последние десятилетия сочло религию силой, постепенно исчезающей с арены мировой истории. Подобная оценка оказалась преждевременной. Религия возродилась в качестве социального и даже политического фактора общественного развития.

Религиозный фундаментализм, возврат к нормам и обычаям предков можно наблюдать по всему миру, но особенно сильны эти тенденции в странах, исповедующих ислам и индуизм. Религия переживает необычайный расцвет. Последнее десятилетие отмечено многочисленными вооруженными конфликтами с сильной религиозной подоплекой. С большой долей вероятности можно предположить, что именно религиозные убеждения, а не

коммунизм и не фашизм будут тем главным идеологическим знаменем, которое унаследует третье тысячелетие от тысячелетия минувшего.

И события на Украине неоднократно подтверждали этот вывод. «Но выводы выводами, а конгресс – вот он, рядом», – думал Вячеслав. Румыния, как и все страны мира, интересна своей своеобразностью и своей историей.

Каждый народ и каждая страна имеют своё начало. С середины III тысячелетия до н.э. неолитические племена с катакомбными погребениями (индоевропейцы) расселялись из степей Восточной Европы на запад, подчиняя Западную Европу. Интересна такая деталь, на которую Вячеслав обратил внимание. В 2000–2200 гг. до н.э. индоевропейцы (будущие древние греки), пришедшие с Севера, завоевывают материковую Грецию, в том числе Пелопоннес.

С 1500 года до н.э. – обособление славян от индоевропейского массива. В 1000 году до н.э. – появление этрусков в Италии. 700 г. до н.э. – скифы переселяются из Центральной Азии в Восточную Европу. В 390–387 гг. до н.э. галлы захватили и разграбили Рим.

В древние времена на территории, где сейчас расположена Румыния, находилась древняя Дакия. Вячеслав думал, что он напрасно полез вглубь истории, готовясь к конгрессу. Но сколько открывалось нового при подборке материала, что он не мог не обратить на это внимание.

Так получилось, что история скифов была мало изучена. Скифы пришли в Северное Причерноморье в VII веке до н.э. откуда-то с востока. Они были близки по языку и культуре кочевым иранским племенам. Скифы на 500 лет утвердились в Северном Причерноморье. Они подчинили или вытеснили местное население.

В VII веке до н.э. скифы перешли Кавказские горы и неудержимым потоком хлынули на юг в цветущие области древневосточных цивилизаций.

Разгромив войска Урарту, Мидии и Ассирии, они прошли огнём и мечом вплоть до границ Египта. Их военная мощь казалась несокрушимой. Когда Дарий I, правитель огромной персидской империи, вторгся в 512 году до н.э. с 600-тысячной армией в скифские

степи, то потерпел там полный крах и с трудом спас свою жизнь, бежав с кучкой уцелевших гвардейцев.

Скифы не имели своей письменности, и всё, что знают о них, писали другие, враждебно настроенные к скифам народы. Однако у скифов была развита металлургия, были мастера по обработке металла. Ремесленники в каждой кочевой орде – это, прежде всего, производители оружия и конной сбруи.

По легендам, первый царь Колаксай получил власть от небес в виде золотых предметов – чаши, плуга, ярма и секиры. Эти предметы олицетворяли царскую власть. Ни до скифов, ни после них золото никогда не клали в курганы в таких гигантских количествах, как скифы. У скифов в идеологии, как у многих ираноязычных племен, золото – это небесный огонь, это власть и бессмертие, потому что золото – неуничтожимый металл.

Верховную власть царей ираноязычные племена сопоставляли с сиянием солнца. Знаменитый Митра, бог солнца, всегда весь в золоте.

В мире есть корона Сайтаферна, которая хранится в Лувре. Эту корону искусно сделали одесские ювелиры в XIX в. по опубликованным шедеврам скифского искусства и продали, как подлинник, в Лувр, где специалисты не смогли отличить подделку. Русские учёные разоблачили эту аферу.

В предметах у скифов была своеобразная иерархия. В раннее время это были золотые чаши и секиры, а затем – золотые гривны, часто с изображением животных. Это были мужские украшения. У женщин такие украшения были только у амазонок. Гривна – признак высокого положения во власти.

Скифов иногда называли варварами. Они имели надежные торговые пути на восток – в Приаралье, в Казахстан, на Алтай, получали золото, драгоценные металлы, медь, олово. Греческие авторы пишут, что скифские караваны ходили через семь племён, с семью переводчиками.

Если бы у скифов не было самых совершенных для того времени форм вооружения, и оборонительного, и наступательного, и особенно конской сбруи, если бы не было кавалерии, то вряд ли им удалось бы так победоносно пройти и на Ближний Восток, и по

Причерноморью и дойти до Западной Европы. Не зря часть Дакии называли Малой Скифией.

Территориально рамки древней Дакии примерно совпадали с границами современной Румынии. Центром расселения собственно дакийских племен являлись области южных Карпат и Трансильвании. Страна, отличающаяся умеренно холодной зимой и тёплым, а в равнинной части даже жарким, летом, казалась изнеженным римским писателям далекой, суровой и дикой. Дакию накануне римского завоевания населяли различные племена.

На западе было сильно кельтское влияние. К кельтам относились племена анартов, теврисков, сальденов. На севере и востоке страны жили костобоки. В образе жизни костобоков переплетались обычаи окружающих их народов – северных фракийцев, бастардов, сарматов.

Сам термин «дак» сравнительно позднего происхождения и появился лишь с начала I в. до н. э., когда в Карпатских горах и Трансильвании выделился ряд небольших объединений северофракийских племен.

В степях Северного Причерноморья кочевали обладавшие прекрасной конницей роксоланы.

Попытку сплотить разрозненные гето-дакийские племена под своей рукой предпринял в эпоху Августа сын Бурбисты – Котизон, но удалось это сделать только через 50 лет. Упоминается правивший тридцать лет мудрый царь Скорилон, который сумел удержать подданных от непродуманных действий против римлян.

Только воля, решительность и дипломатический талант дакийского царя до поры до времени сплачивали фракийцев и их соседей в единую вооружённую силу, противостоящую империи. Римляне это прекрасно понимали и упорно, особенно в ходе второй войны, стремились обезглавить угрожавший им военный союз.

У даков появились боевые знаки национальные. Начатые дакским царём Децебалом военные преобразования не могли не остаться незамеченными Римом и привели к ускорению развязывания войны на Нижнем Дунае.

Вячеслав зарылся в исторических дебрях. Нужно было из них выбираться и возвращаться в современность. Шла активная подго-

товка к поездке на конгресс. Вроде бы время ещё было, но оно исчезло моментально. Время проходило через человека и его едва успевали отмечать. Самые лучшие и заметные вехи – это события. Одним из таких событий и должен был быть конгресс ФИЖЕТ в Румынии.

Выбирался оптимальный путь поездки в Румынию. Было предложено ехать через Одессу, Кишинёв, чтобы вовремя прибыть в Бухарест. Но для такого пути надо было провести массу организационной работы. Этим занимался их молодой энергичный коллега Иван Коваленко. У Ивана покладистый, добрый характер и он с желанием взялся за порученное ему дело.

200 лет тому назад Румыния сложилась как современное государство. Население страны насчитывало 22 миллиона человек.

Государство многонационально. На правом берегу Дуная проживает 36 000 русских. В Румынии также проживают венгры, австрийцы, немцы, цыгане. Румыния была на стыке трёх империй – Австро-Венгерской, Османской и Римской. В 70 годах XVII века в Румынии появились русские раскольники, покинувшие родину, уходя от преследований правительства. Впоследствии к ним присоединились казаки с Дона.

Живут в Румынии русские компактно. Населённый пункт Саринькой, что означает Солнечное, – столица русских румын. У русских есть чёткие правила, которым они подчинялись в своё время:

1. Царю не подчиняться;
2. В Россию не возвращаться;
3. Если война с русскими, то в русских ни в коем случае не стрелять.

У них своеобразный уклад, которому они следовали долгое время. Уважать женщину-мать. Однако женщину, изменившую мужу, заталкивали в куль и бросали в воду. За измену войску – расстрел без суда.

Преподавание в школах проводилось на русском языке. А в современности уже изучают и румынский язык. Дети общались на обоих языках.

Живут раскольники в местах, бедных растительностью. Дров, естественно, мало. Поэтому собирают камыш и в деревнях топят

печки. Собирали камыш зимой, по льду. Отовариваются русские поселенцы только в своих магазинах, которые называются лементара. Раньше казакам запрещалось торговать.

Главным транспортом на Дунае является лодка. Лодки делают собственными руками. Делать лодки – это семейное ремесло. Оно идёт от прадедов.

Лодки, сделанные вручную, покупают многие страны: Китай, Италия. И много покупают местные жители. После войны липоване возвратились в Союз, в основном, в Краснодарский край, город Тульчи. Лодочники делают лодки и для своих родственников в Краснодарский край. В местах, где компактно проживают русские, имеются русские церкви.

За 300 лет многие традиции растерялись. Однако осталась одна давняя традиция носить пояса длинные, ручной работы. Смысл пояса уходит в древность. Христос носил одежду и был подпоясан поясом. У липован фамилии похожи на имена. Замужние женщины носят головной убор. Называется кичка. Поверху кички одевается платок. Так должны ходить женщины-липованки. Но это всё история.

А вот поездка в Румынию была сопряжена со многими трудностями. При получении визы в румынском посольстве оформление документов наткнулось на чиновника спесивого, несговорчивого, не понимающего ситуации. Организаторам Марине Петровне Слюсарёвой и Ивану Коваленко пришлось изрядно понервничать. Они проявили буквально титанические усилия, чтобы связать Румынию с Крымом. Марина Петровна включила в работу все свои деловые, дружеские связи. Задействовала людей неравнодушных, отзывчивых, что явилось хорошей характеристикой Марины Петровны как человека. Откликаются на просьбы всегда тем, кто сам бросается на помощь другим по первому зову. Всё проявилось в реальности.

А у Вячеслава с Ириной были домашние сборы окончены. Наступил день отъезда. Симферополь. Все в сборе. Размещаются в поезде. Утро. Вот и Одесса. Пересели в автобус, идущий на Кишинёв. Автобус оказался маленьким «скотовозом». В автобус дополни-

тельно набилось ещё человек семь. Подходили к автобусу какие-то люди, и давали указание водителю взять дополнительно людей.

При выезде с автовокзала у шлагбаума здоровый парень зашёл в автобус, пересчитал пассажиров и посмотрел у водителя путевой лист. Всё под контролем. Дополнительных пассажиров взяли за поворотом. Подъехали к границе. Воспринимается это как-то несерьёзно. Вячеслав был в недоумении: как кретинам удалось развалить такое сильное, огромное государство?

В автобус зашёл украинский пограничник, собрал паспорта и ушёл. Его долго не было. Все нервничали. Водитель тоже нервничал. Он часто ездил по этому маршруту, и знает этого пограничника, забравшего паспорта. Водитель произнёс: «Он всё время долго держит паспорта».

Выехали из Украины. Въехали в Приднестровье. Через время – украинская таможня. Началось действие под названием «найти и забрать». Всех высаживают из автобуса, вещи все выгружают. Всех провели в зал проверок. Вещи и всех просвечивают. Искали запрещённые предметы.

Таможенники, ничего не найдя, забрали паспорта. Этого делать они не должны были. У одной женщины обнаружили отсутствие страховки. Стали придирааться. Требовали 500 гривен. Она откупилась, дав 200 гривен.

Водитель произнёс: «Здесь украинские таможенники всегда разводят приезжающих. Это из-за того, что люди не знают своих прав». С трудом прошли. Через несколько сот метров – Приднестровская таможня. Здесь всё прошло более организованно, быстрее.

Вдоль шоссе на Приднестровье с обеих сторон – ореховые деревья. Попадались машины на обочине и люди, сбивающие и собирающие орехи. Люди не ленились. Попутчик Леонид, полковник Интерпола, говорил, что собирающие орехи затем отправляют их на север. На границе с Молдавией стояли военные блокпосты с миротворцами. Пограничники проверили паспорта. Всё спокойно, сдержанно и быстро. Прибыли в Кишинёв.

Было время до отъезда на Бухарест. Все пошли слегка познакомиться со столицей Молдавии. Подошло время и дальше в путь. На

границе Молдавии и Румынии все вагоны подняли и поменяли под ними вагонные пары на узкие, европейские. В Европе – узкоколейка.

Утро. Прибыли в Бухарест. Делегацию встречали. Доставили в шикарное здание, отель «JW MARRIOTT» Бухарест гранд Отель. Отель расположен рядом с правительственным зданием. Отель шикарный. В лучшем номере Вячеслав был только в отеле на Кубе. В номере – стол. На столе – стопка бумаги и ручки. Это всегда радовало Вячеслава.

Вечер. Торжественный ужин. За целый день подтянулись почти все члены ФИЖЕТ. Все были рады встрече. Многие друг друга знают. Разговаривают на разных языках, но все понимают друг друга. Встретили Корину. Она как всегда весела, энергична и в прекрасном настроении. Приветствия, объятия.

Утром начинается работа конгресса. Торжественное открытие международного конгресса происходило в главном зале Румынского парламента.

Об этом здании надо было рассказать особо. Это здание по величине занимает второе место после Пентагона. Закладка здания произошла в 1984 году по распоряжению Чаушеску, на строительстве должны были работать только румыны. Ни одного иностранного гражданина. Материалы использовались только из Румынии: от простого щебня и цемента до мрамора.

На строительстве работало 25 000 человек, 700 архитекторов проектировали здание с его многочисленными залами и служебными помещениями. Работали на строительстве здания круглосуточно. В здании парламента – 1000 комнат для чиновников. Большое количество залов для всевозможных заседания и совещаний. Залы высотой 16 метров. Огромные по площади. Все залы устелены коврами и дорожками огромных размеров. Оказывается, чтобы сделать эту грандиозную работу и соткать ковры огромных размеров, в здание завезли разобранные станки. Смонтировали их и ткали ковры прямо в здании. Потолки и стены расписаны позолотой, кругом – ручная лепка. Все двери разукрашены ажурной резьбой ручной работы.

На верхних этажах здания находится круговой балкон. По нему вокруг здания были смонтированы рельсы, по которым ходил паро-

воз и тащил за собой вагоны с грузом. По объёму здание парламента на третьем месте после пирамиды Хеопса. Главным архитектором этого проекта была Анна Петерс.

Делегатов повели по зданию румынского парламента на экскурсию. Экскурсию вела румынка на английском языке. Коллега крымской делегации Алексей Соловьёв быстро переводил на русский. Рассказали о флаге Румынии, принятом в 1848 году. Расположение полос и их цвета совпадают с государственным флагом Чада. История Румынии богата, как история любого государства.

Впервые цвета румынского триколора использовались во времена правления господаря Валахии Михая Храброго (1593-1601 гг.). Но была озвучена и вторая версия. Эти цвета употреблялись в период правления короля Штефана Великого, жившего в 15 столетии. В XIX веке красно-жёлто-синий штандарт стал символом революции в 1821 году.

С XIX века до середины XX века флаг Румынии представлял собой гладкий триколор. С приходом к власти в Румынии социалистического строя на флаге был изображён герб СРР. В связи с изменением в стране государственного строя, герб с флага был убран. В 1992 году в Румынии был принят государственный герб. На лазурном щите изображён золотой орёл с крестом в клюве, символизирующий династию, создавшую румынское государство. Орёл держит в когтях саблю и скипетр – символы суверенного государства. На его груди – композиция, состоящая из гербов провинций Румынии: Молдовы, Трансильвании, Добруджи и Баната. Два золотых дельфина помещены на лазурный щит как напоминание о Чёрном море.

Интересное административное устройство Румынии.

Страна разделена на восемь регионов. Регионы, в свою очередь, делятся на 41 жудец (уезд). Жудецу (уезды) подразделяются на 2686 коммун и 256 муниципиев. Коммуны и муниципии – минимальные административные единицы. Коммуны состоят из сёл, у которых нет собственной администрации. В Румынии насчитывалось 13 092 села. Бухарест, столица Румынии, разделен на 6 секторов и в каждом – собственная администрация. После упразднения монархии в 1947 году была учреждена должность Президента страны. Населе-

ние Румынии – около 20 миллионов человек. Большинство населения составляют румыны. Есть венгры, цыгане. Есть ещё и другие национальности: это немцы и украинцы, русские и липоване (старообрядцы), а также турки, сербы, хорваты, словены. Небольшая еврейская община – около 3 000 человек.

В Румынии много церквей и монастырей. Экскурсовод Леонид поведал, что основная религия в Румынии – православие. Около 80% населения страны принадлежат православной церкви. В стране действует также римско-католическая церковь и всевозможные общины баптистов, иудеев, мусульман, лютеран, кальвинистов.

Прогуливаясь по Бухаресту, Вячеслав пытался читать вывески. До 1860 года в стране пользовались кириллицей, а после появился другой алфавит. Современный румынский алфавит создан на основе латиницы.

Проехали через центральную часть страны – Трансильванский бассейн. Он полностью окружён горами. На западе небольшим массивом Вихор, на севере и востоке – Карпаты, а на юге – Трансильванские Альпы. Огромная часть территории страны – равнины.

С названиями местности поначалу выходила путаница. В Румынию ехали через Молдавию. А в самой стране начались разговоры о Молдове. Оказывается, есть и румынская Молдова. Это было открытием для него. Думалось, что обойдётся без политики. Но здесь был накручен такой клубок, что захотелось прояснить обстановку. И вот что ему удалось выяснить.

Около трети территории страны занимают Карпатские горы. Самая большая гора достигает 2600 м. Карпаты делятся на три горные цепи — Восточные, Южные и Западные. Восточные Карпаты простираются от северо-восточных границ Румынии до долины Прахова. Оказалось, это самая длинная вулканическая цепь в Европе. На севере она граничит с Украиной, на востоке – с Молдовой, на юге – с Болгарией, на юго-западе – с Сербией, на западе – с Венгрией, на юго-востоке омывается Чёрным морем. Западные Карпаты расположены на западе страны между реками Дунай и Сомешь. Главной рекой, конечно, является река Дунай, протекающая вдоль границ с Сербией и почти полностью по границе с Болгарией.

Притоками Дуная являются реки Муреш, Прут, Олт и Сиреш. Проехав большое расстояние, делегаты побывали на реках Молдова, Быстрица. Проезжая по бескрайним полям, они обозревали огромные посадки кукурузы. Некоторые посадки по два-три ряда были отмечены табличками.

Экскурсовод Леонид пояснил, что на табличках указано, какие химические элементы применялись на указанных рядах.

Леонид рассказал, что эти эксперименты здесь проводят компании США. Кукуруза с этих рядов, по словам Леонида, безвкусная, а кочан как дерево. Хотя там, где выращивают кукурузу старым обычным способом, кочаны сочные и кукуруза с отличным запахом.

В разговоре на аграрную тему выяснилось: ЕС требовал от Румынии, чтобы страна сократила производство сельскохозяйственной продукции на 50%. Это касалось и свёклы, и картофеля, и кукурузы, и подсолнечника, и, к великому сожалению, по словам Леонида, винограда. Сокращение сельскохозяйственной продукции повлечёт за собой сокращение производства по переработке сельскохозяйственной продукции. А отсюда и сокращение рабочих мест, а значит, и появление огромного количества дешёвой рабочей силы для главных стран ЕС: Германии, Франции.

С какой целью это делалось? Вячеслав захотел разобраться. Что это за образование – ЕС? Почему туда так бездумно рвались страны Европы и, в том числе, Украина? Есть понятия, которые сами по себе не имеют ни знака «плюс», ни знака «минус». Приватизация, национализация, демократизация, демонополизация, либерализация и прочие «лизации». Эти вещи могут быть хорошими, плохими или никакими, полезными или вредными, популярными или нет.

Всё зависело от того, как понимали эти вещи люди, зачем они делали то или другое. Какие преследовали цели. Одно из таких понятий – «евроинтеграция». Вячеслав попробовал уяснить весь этот запутанный смысл. Империя 21-го века.

Под «европейской» интеграцией принято понимать процесс интеграции европейских государств в рамках двух структур – Совета Европы и Европейского Союза.

Совет Европы объединил 47 государств континента. Это такое учреждение, где много говорят, принимают какие-то рекомендации и мало что делают.

Главная польза от Совета Европы заключается в учреждении им Европейского суда по правам человека, куда граждане европейских государств обращаются в поисках справедливости, когда они не могут найти её в национальных судебных инстанциях.

В отличие от Совета Европы, ЕС – это поистине великий проект, который положил конец тысячелетним войнам на континенте и позволил европейцам достичь высокого уровня экономического и социального развития.

Европейский Союз – это, с одной стороны, организация, объединяющая 27 формально суверенных государств, а с другой – это государственное образование, субъект международного права, имеющий своих президента, парламент, правительство, валюту, общую внешнюю экономическую, торговую политику, общее законодательство, внешние границы, судебные инстанции – образование, постепенно движущееся к федерации по типу Соединенных Штатов.

ЕС называют «Священной римской империей германской нации 21 века». В тройку лидеров ЕС – бывших империй – входят Франция и Англия. Вместе ещё с тремя-четырьмя государствами они и решают судьбы самого ЕС и других государств – принять кого-то в Союз или нет, обанкротить Грецию или одолжить ей ещё денег, целоваться с Кадафи или разбомбить его, что они и сделали.

Европейский Союз – это сложнейшая конструкция, центр управления которой всё больше перемещается к брюссельской бюрократии. Триста миллионов европейских избирателей чувствуют, что они всё меньше могут влиять не только на политику ЕС, но и на национальные правительства.

В результате экономического кризиса представление о том, что Европа может двигаться только от хорошего к лучшему, разрушено. Как выяснилось, в государствах ЕС не только может быть хуже, но уже и становится хуже. Экономика многих стран топталась на месте. Финансовые рынки нестабильны. Сначала одни банки спасли другие банки, потом государства начали спасать банки, теперь

одни государства думают, как спасти другие государства от банкротства. Лишь 4 из 27 стран ЕС соответствуют Маастрихтским критериям о соотношении долга в ВВП.

Самую большую цену за спасение еврозоны придется платить немцам, и они начинают задавать своим политикам вопрос: а почему, собственно, они должны это делать?

И вот на таком фоне на востоке появляется новое государство Украина, которое говорит «И мы тоже хотим в Европейский Союз». Насколько это реально? И на этот вопрос время показывало: нереально.

Приходится удивляться, как в ЕС могли принять Болгарию и Румынию, которые недалеко ушли от Украины и разительно отличаются даже от соседней Венгрии и Турции, далеко не самых продвинутых государств. Пока ЕС не переварит уже имеющихся кандидатов и потенциальных кандидатов в члены, а этот процесс может занять 20 лет, о признании Украины членом ЕС говорить бесперспективно.

Только Хорватия, которая считалась официальным кандидатом в 2004 году, завершила переговоры по всем разделам и могла быть принята в ЕС в 2013 году. Турция подала заявку в 1987 году, но переговоры о вступлении были приостановлены в 2006 году из-за разногласий по Кипру. Реально принятие Турции в Союз маловероятно. Трудно представить, что на востоке ЕС будет граничить с Ираном, Ираком и Сирией.

Многие страны Европы подали заявки на вступление в ЕС. Исландия подала заявку в 2009 году, Черногория – в 2008. Албания и Сербия подали заявки на вступление в ЕС в 2009 году, но кандидатами пока не признаны. Как показывает опыт, между признанием страны кандидатом в члены ЕС и её принятием проходит 10 лет.

А это означает, что, как минимум, до 2025 года ЕС будет занят перевариванием девяти официальных и потенциальных кандидатов. Притом, что уже принятые в ЕС Румыния и Болгария стагнируют. Один из ветеранов евроинтеграции Греция рисковала выпасть из еврозоны, а с проблемами госдолга отчаянно боролись такие страны, как Италия, Ирландия, Португалия, Испания.

В Европе на момент проведения конгресса никто не говорил о планах дальнейшего расширения ЕС. Необходимо было выполнить уже имеющиеся планы по принятию новых членов, преодолеть кризис еврозоны, предотвратить его дезинтеграционные процессы. И только после этого, учитывая, что «корабль» ЕС с 35 членами станет ещё более неустойчивым, может быть, в ведущих европейских столицах и решатся подумать о принятии на «борт» этого неустойчивого корабля и Украины.

Теоретически любое европейское государство могло подать заявку на вступление в ЕС. Но оно должно было соответствовать так называемым копенгагенским критериям. Они гласили: обеспечить стабильность институтов, гарантирующих демократизацию, права человека, верховенство закона и защиту меньшинств; обладать работающей рыночной экономикой, а также способностью справляться с давлением конкуренции и рыночными силами. Известно, что в рамках Союза надо принять общие правила, стандарты и политику, составляющие основу законодательства ЕС. Сюда включены приверженность целям политического, экономического и валютного Союза. Существование юридических и административных структур, способствующих принятию и внедрению европейского права.

Украина не соответствовала ни одному из перечисленных критериев. Украинские политики говорят об «абстрактной» евроинтеграции, которая сама по себе не может такой план заменить. Под видом «евроинтеграции» людям пытаются представить вещи, которые таковыми не являются. Разговор шёл о безвизовом режиме. Довольно интересное явление.

Безвизовый режим означает возможность попасть в ЕС без визы сроком до 90 дней без права работать. На момент проведения конгресса безвизовый режим с ЕС имели 42 страны мира, из которых лишь 10 – европейских. Из 32 неевропейских стран, имеющих безвизовый режим с ЕС, больше всего стран Латинской Америки. Их семнадцать. Сюда включены Сандинистское Никарагуа, Венесуэла Уго Чавеса, который национализировал крупнейшие европейские компании. Сюда входят и «кокаиновая» Колумбия, а также Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос и Сент-Ките, Навис.

Если сказать аборигену Сейшельских островов, которые также имеют безвизовый режим с ЕС, что он сильно «евроинтегрировался», потому что может прилететь в ЕС без визы на 90 дней, он просто не поймёт, о чём с ним говорят вообще.

Интересно, что среди государств, имеющих безвизовый режим с ЕС, числятся Малайзия, Бруней и Ватикан. В первых двух странах действуют законы шариата, содомия признана уголовным преступлением. В Малайзию запрещён въезд иностранных чиновников-гомосексуалистов, так что мэров Берлина и Парижа, объявивших себя открыто геями, в Куала-Лумпур не пустят. Однако из-за этого Германия и Франция не лишают эти страны безвизового режима. И Папе Римскому никакой еврокомиссар не скажет: «Слышишь, Папа Римский, ты там полегче с геями, разреши им провести парад на площади Святого Петра, иначе всем твоим кардиналам придётся встать в очередь за шенгенской визой в итальянском консульстве в Ватикане».

Точно так же, как «евроинтеграцией» не является безвизовый режим, ею не является и свободная торговля с ЕС. Россия, которую изображают как «антиевропейскую державу», торгует с ЕС на 180 миллиардов евро в год и имеет положительное сальдо в 50 миллиардов. Эти данные сообщали делегатам конгресса на одном из заседаний. В то время в России ЕС инвестирует десятки миллиардов евро в производство.

Специалисты утверждали, что реальный, а не фактический процесс присоединения к ЕС, если он и будет предложен Украине лет через 20, сам по себе является случайной бюрократической, не креативной процедурой встраивания очередной страны-кандидата в структуры ЕС.

На фоне всего, что узнали на конгрессе о ЕС, говорилось и о Румынии. В 1993 году Румыния получила официальное приглашение на вступление в Европейский Союз. В 2003 году Румыния вступила в блок НАТО. 1 января 2007 года Румыния вступила в Евросоюз, став 27-ой страной-участницей.

Новое расширение ЕС вызвало восторг отнюдь не у всех европейских политиков, полагающих, что при малой эффективности и

высокой коррупционности государственных структур Румынии её членство в ЕС вызовет лишь дополнительные трудности в Европейском общем доме. И они не ошиблись.

Оказалось, что саму Румынию в ЕС мало кто уважает. О ней судят по тысячам цыган, заполонившим европейские города. Румыния взялась выступить в роли «проводника» Молдовы в Европу. У этих стран – сложные отношения. Румыния взяла на себя роль старшего брата. Румыния активно инвестирует в «производство» румын в Молдове: гражданство, образование, культуру, прессу.

Румыния не отказывалась от своей стратегической цели – присоединить второе румынское государство Республику Молдова к главному. На самом деле Румыния и её представители в молдавской власти не заинтересованы в реальном европейском успехе Молдавии. Если Молдова приблизится к ЕС, это поставит под сомнение идею «панрумынизма». Идеи «панрумынизма» настолько сильны, что они отразились в гимне Румынии. У румын богатая история, насыщенная. Есть, что смотреть, познавать, открывать.

Интересные события проходили во время конгресса. На грани выбывания из ЕС была Греция. Как всё разрешится, неизвестно. Главные страны в сомнении: «Давать или не давать деньги». Как это повернется. Евро шаталось. Руководители ЕС вели переговоры с Китаем о помощи. Озвучена цифра в 3 триллиона долларов, которую Китай может выделить ЕС. Получалось, что коммунистический Китай спасал капиталистическую Европу. «Интересный факт», – думал Вячеслав.

Конгресс и знакомство с Румынией продолжалось. Очередная поездка в Гура-Хуморули. Край замечательных людей, церквей, монастырей. Это Молдова и Буковина. Длительная дорога по стране. Внезапно автобусы проехали под деревянной резной аркой с надписью: «Вас приветствует Буковина!». До этого автобусы ехали по дорогам румынской Молдовы. Край так назван от речки Молдова. А речка получила своё название от древней породы собак, водившихся в этой местности. Такова история названия целой страны.

В населённых пунктах – небольшие храмы, в основном, деревянные. Вячеслав обратил внимание на особенность, выделяющую молдавское церковное зодчество как отдельную церковную школу. Молдавским церквям присуща «крытая паперть», подземная крипта, трёхлепестковый в плане молитвенный зал. Чувствовалось влияние греческой церковной архитектуры, усвоенной в Молдавии через посредничество Сербии.

Возле арки автобусы остановились. В автобусы зашли девушки в национальных костюмах. В руках у них – большие корзины с печёными булочками, запах по автобусу пошёл такой ароматный, что от него закружилась голова. Выпечка свежайшая.

Все с удовольствием принялись уминать булочки. В автобус зашли парни с подносами. На подносах – маленькие рюмки, наполненные спиртным. Объяснили, что это цуйка – сливовая водка. Все пробуют и вновь тянутся за булочками. Настроение у всех поднялось на несколько градусов. Впереди автобуса появляются две машины с румынскими гаишниками. По команде все отправились дальше в путь. Впереди, освобождая дорогу, следует машина гаишников. Сзади прикрывает тоже машина гаишников. Такое сопровождение было всё время, пока делегаты находились в Буковине.

В автобус подсел крупный мужчина. Это был представитель Буковинской администрации Георгий Гринюк. Вообще, румынские власти оказывали членам конгресса внимание и уважение. Перед въездом в Буковину их встречал и голова сучанского повиту Георгий Флутур. И всё время, пока делегаты находились в Буковине, они были с ними и следили, чтобы всё шло, как можно лучше. Вячеслав отметил, что организация была просто великолепная.

Они со своими помощниками сумели с лучшей стороны раскрыть Буковину. Кормили, обхаживали, расселяли как самых дорогих гостей. Буковина удивила по-настоящему. Было на что посмотреть. Природа прекрасная, люди замечательные.

Георгий Гринюк прекрасно разговаривал на русском языке. Рассказывал подробно, интересно.

Он занимался наукой и общественной деятельностью. Георгий создал организацию, объединяющую украинцев всего мира. Вячес-

лав спросил его: «Для чего нужна такая организация?» Георгий ответил: «Это необходимо для того, чтобы не терялся в мире ни один украинец». И привёл примеры розыска пропавших украинцев через организацию. Находили пропавших украинцев и в Африке, и на Ближнем Востоке, и в Америке. Непонятно только было, зачем это гражданину Румынии?

Делегатов познакомили со страной. Среди гор рассыпано больше десятка небольших старинных монастырей. В монастырях и церквях – уникальные росписи, церкви покрыты фресками не только изнутри, но и снаружи.

В 1976 году Международная федерация журналистов (FIJET) присвоила расписным церквям премию «Золотое яблоко». А уже в 1993 году эти церкви внесены ЮНЕСКО в Список Всемирного наследия. Каждый молдавский господарь считал своим долгом основать церковь.

Можно было долго и подробно описывать монастыри, церкви и их создателей. Особенно поразил монастырь, построенный на месте деревянной кельи Святого Даниила Затворника.

Очень сильное впечатление произвела наружная фреска «Судный день». На этой фреске изображены грешники, поверженные в ад, в облике татар и турок – основных противников молдавских господарей. Вячеслава удивила монахиня Габриэла. Она прекрасно рассказывала о монастыре на чистом русском языке.

Познакомили их ещё с одним интересным монастырём Хумор. Построен в 1530 году.

В 1641 году, как поведали делегатам, обитель была обнесена каменной стеной. Однако это не спасло монастырь от бед. В 1653 году монастырь был разграблен и сожжён запорожскими казаками. В 1990 году монастырь Хумор возобновлен как действующая женская обитель. Женщины часто уходят в монастыри и ищут защиты от бед у Бога.

Проезжая по Буковине, делегаты имели возможность наблюдать молдавские и буковинские сёла. Вячеслава поразила красота этих сёл. Каждый дом – это произведение искусства. В создание своего жилища люди вкладывали огромные старания, творчество

и всю душу. Дома расписаны всевозможными красивыми росписями. Даже заборы у всех индивидуальны. Вся эта красота радовала глаз. Ещё его поразили отличные дороги не только в больших городах и трассы, соединяющие эти города, но и в малых населённых пунктах.

Делегаты стали свидетелями одного интересного явления. Утром, отправляясь на очередную экскурсию, они увидели много людей, метущих улицу села и обочины. Георгий объяснил, что жители выходят в определённое время на улицы и целый час выметают улицу и обочину и приводят в идеальный порядок. Радушные хозяева Буковины встречали делегатов с распростертыми объятиями. Жители в национальных костюмах и одеждах, в расшитых рубашках, и так как уже осень – прохладно, то в меховых безрукавках, отороченных мехом, а некоторые и расшиты бисером и вышивкой. Встречают цуйкой, сухим вином и выпечкой.

При встречах, устраивая всех обедать, тут же выступали народные коллективы с песнями и танцами. Буковинцы устроили членам конгресса интересную поездку на небольшом поезде. В этом районе занимаются лесозаготовками, и спиленный лес доставляют по небольшой железнодорожной ветке. Линия проходила через населённые пункты, где их приветствовали жители селений.

На каждой остановке – цуйка, вино, прекрасная выпечка и небольшой музыкальный ансамбль. Предоставили целый поезд повозок, запряжённых лошадьми. Все дружно расселись по повозкам, и длинная вереница тронулась в путь. День загружен до предела. Обед, экскурсии. Вечером – расселение по небольшим пансионатам. Ужин и отдых. А утром вновь за новыми впечатлениями.

Утром за завтраком происходит разговор. Ирина предлагает Славе Хачатуряну:

– Слава, выпьешь стаканчик домашнего вина?

– Что вы – вино, – с улыбкой отказался Слава.

– Ну, тогда коньячку, – вновь предлагает Ирина.

– У меня от коньяка волосы дыбом стоят, – серьёзно ответил

Вячеслав.

– А рому? – вновь поинтересовалась Ирина (у нас было).

– Что вы. Я – существо тонкое. Мне только паленку, и то два раза, – отшутился Слава, подняв с утра настроение.

Всех привезли в Быстрицу. Следовали вдоль реки. В одном месте причалены плоты, на них стояли плотогоны. На членов конгресса, желающих сплавляться по реке, одевают жилеты. Все рассаживаются на плоты. Это, конечно, экзотично, но в то же время опасно. Для страховки работники МЧС и медицины.

Плоты по одному отходят от берега и отправляются в путь по реке. Вячеслав со своей палкой не рискнул. И на плот забираться было тяжело. Да и левая рука плохо слушалась. Поэтому с оставшимися делегатами автобусом отправились в населённый пункт, куда должны причалить плоты.

В селении зашёл в один из дворов попить воды. Во дворе – два бассейна. Хозяин сыплет какой-то корм в бассейн. Из него выпрыгивают рыбы. Ловят корм. Это была форель. В селении многие семьи имеют такие бассейны и разводят рыбу. Вячеслав заметил, что в бассейны заходили по две трубки. Одна – со стороны гор, другая – со стороны реки Быстрица. Пришла мысль: река намного ниже, а никаких насосов на берегу нет. Проследил взглядом за трубкой и увидел, что трубка прикреплена к тросу, который тянулся с одного берега через реку и закреплён высоко в горах. Оказалось, в горах родник. От него закреплена подвесная труба. В бассейн попадает чистейшая родниковая вода.

Он удивился. Столько работы проделано. Видно, местное население очень трудолюбиво. В горах виднелись большущие поляны без леса. Всё разгорожено деревянными заборами. Местные жители рассказали, что это – частные покосы. Имелись на делянках хижинки. Во времена покоса работники живут в этих строениях. Косить всегда нелегко. Вячеслав знал это по собственному опыту. А в горах особенно нужна сноровка и настойчивость.

Пока знакомился с селением, из-за поворота реки показались плоты с делегатами. На берегу уже стояли люди и ловили плоты. Подтягивали к небольшому причалу и по лестнице переправляли людей на крутой берег.

Плоты прихватывали баграми. Встречали всех голова местного совета и священник.

Всех угощали чистой родниковой водой. Во дворе одного из домов расставлены столы. На столах – разные вкусности: колбасы, сало, печёнка, пирожки с разной начинкой. И, конечно, цуйка, вино и наливки. Каждый брал по вкусу и желанию.

Недалеко сидел целый ряд женщин, перед ними – прялки. С другой стороны – столы с изделиями народных промыслов. Делегатов покормили, и после короткого отдыха – дальше в путь. По мнению Вячеслава, Румыния – это исторический Клондайк. За какой клубок ни потяни, всё новые истории и сведения.

Очередная поездка. На этот раз в Трансильванию. Посещение городов Сигишоара, Сибиу, Брашов. В программе было посещение замка Бран Дракулы, знаменитого вампира всех времён и народов. Влад Цепеш, которого и звали Дракула, своим городом считал Сигишоара. Это был самый красивый город в самом центре Трансильвании. В течение нескольких столетий он был военно-политическим городом.

Это один, лучше всего сохранившийся, из средневековых городов Европы. Памятники исторического центра Сигишоара в 1999 году включены ЮНЕСКО в Список всемирного наследия.

Интересно, что город был основан немецкими колонистами-саксами в XIII веке. Территория старого города в XIV веке была обнесена крепостными стенами. Город расположен на берегу реки Тырнова.

Достопримечательностью является знаменитый вампир Дракула. Личность Дракулы привлекает колоссальное внимание туристов всех стран. Сами румыны не любили об этом говорить.

Влад III, известный как Влад Цепеш, – господарь Валахии в XV веке. Он – сын валашского воеводы Влада II по прозвищу Дракула (Дракон). В возрасте 13 лет Влад был взят заложником турками и удерживался в Турции на протяжении 4-х лет. Этот факт испортил психику Влада III. О нём отзывались как о крайне неуравновешенном человеке с множеством странных идей и привычек. Влад Цепеш вёл борьбу за централизацию государственной власти.

Прославился Влад III Дракула, прежде всего, своей необычайной жестокостью, державшей в страхе всю его страну и приводившей в смущение европейских монархов, вынужденных вступать с ним в военные советы. Влад Дракула мог приказывать, подвергнуть человека страшным пыткам по малейшему поводу, а то и без повода. Не гнушался Дракула даже убийством младенцев. Многие его подданные в страхе бежали из Валахии во время правления Дракулы. Влад III был важным союзником в борьбе с Турцией, с ним считались другие правители, и подданные вынуждены были терпеть его зверства. Любимыми пытками Дракулы были: посадение на кол и сожжение заживо.

После гибели Дракула стал литературным героем. О нём была написана «Повесть о мунтянском воеводе». Вячеслава и удивило, и обрадовало то обстоятельство, что повесть была написана на старославянском языке, который в то время в Румынии использовался как литературный. Он не однажды встречал сведения о древности старославянского языка, которым пользовались на Руси. Западные учёные замалчивают этот важный факт, не желая признавать то, что на Руси ещё до новой эры уже была письменность.

Кстати, повесть о Дракуле была очень популярна на Руси. В 20 веке, в первой четверти, появился роман Брэма Стокера «Дети ночи» и «Дракула». Вскоре появился фильм немецкого классического экспрессионистского направления «Носферату: Симфония ужаса». Главный герой этих произведений – Дракула. В середине 20 века на могилу Дракулы началось целое паломничество туристов. Чтобы уменьшить поток нездорового внимания к тирану, власти перенесли его могилу.

В Румынии много мест, связанных с именем Влада Цепеша. Недалеко от Бухареста находится озеро Снагов. Сюда туристы приезжают за легендами. В монастыре на одном из островов, по легенде, захоронено обезглавленное тело Влада Цепеша.

На месте старой церкви был построен монастырь. Влад Цепеш построил оборонительное сооружение вокруг монастыря. Колокольню и мост на берегу озера и, наряду с этим, камеру пыток и тюрьму. Главная церковь монастыря построена в 1521 году. Церковь включена ЮНЕСКО в Список всемирного наследия.

Тело Цепеша (Дракулы) захоронено напротив деревянного иконостаса. Следы Дракулы имеются и в других районах Румынии. Недалеко от города Брашов находится Рышнов. Здесь есть зал с гравюрами, на которых изображены пытки. В одном из дворики представлены орудия пыток. В Румынии имеется знаменитый замок Бран – это одна из резиденций Влада Цепеша.

Замок Бран находится на границе Мунтении и Трансильвании. В средневековье здесь с купцов взимали пошлину. Когда-то это была неприступная крепость. Это мистическое место создано воображением ирландского писателя Брэма Стокера. В центре замка находится колодец, где, по легенде, и было спрятано сердце Дракулы.

Интересные события разворачивались вокруг замка Бран. Согласно изменениям в законодательстве, законные владельцы замка Гогенцоллерн могут запретить экскурсии по своим владениям. Замок Бран оценивается в 140 миллионов долларов. В замке богатые клиенты проводят свадебные церемонии. Проведение такой церемонии в замке Дракулы стоит 10000 евро. Ежегодно замок посещают до 1 млн. туристов. И если хозяева запретят посещение, то местные жители потеряют большие заработки.

После экскурсии по замку Вячеслав с Ириной и Настей присели за столик кафе отдохнуть. К ним подседа Корина, член румынской делегации. Благодаря Насте, владеющей английским языком, удалось хорошо пообщаться. Перед этим вечером проходила встреча за праздничным ужином. Ужин, как всегда, проходил с вином и цуйкой. Звучала народная музыка. Только раздавались первые звуки музыки, Корина тут же поднималась и пускалась в пляс с кем-нибудь из своих соотечественников. Энергичная, подвижная, обаятельная. Вячеслав отметил эти встречи стихами:

Глаза горят пылающим огнём,
И тело, как вулкан, пульсирует.
Жар от неё холодной ночью, жарким днём.
И в такт Земли она вальсирует.
Улыбка словно солнца луч,
Умна, подвижна, энергична.

И тот, кто рядом с ней, везуч –
О тайном говорить мне не прилично.
И так и будет на года,
Легко вокруг с ней будет людям,
Пусть покоряет страны, города,
А нашей встречи не забудем.

Вечером для участников конгресса состоялся концерт профессиональных артистов.

Несколько певцов исполняли известные итальянские песни. И очень здорово у них получалось. Итальянская делегация дружно подпевала. Затем на сцене произошло действие. Несколько руководителей национальных отделений ФИЖЕТ принимали в рыцарский орден «Волков». Им подарили шкуры настоящих волков, и надели им на плечи.

Один за другим на сцене стали появляться народные ансамбли. Похожие песни, похожие танцы. Это начало утомлять слушателей. Вячеслав тихонько покинул зал и пошёл в ожидавший их автобус. Взял блокнот ручку и начал записывать пришедшие в голову стихи. К часу ночи всех забрали из концертного зала и повезли на ужин.

Когда начался ночной ужин, на площадку вышел один из певцов, участвующих в концерте, и начал петь. Пел долго. Вячеслав обратил внимание на удивлённые лица членов ФИЖЕТ. Наконец песня окончилась. Но радость была преждевременной. Начала петь женщина, и тот же бесконечный повтор. Это уже был перебор. Все подустали, стали покидать зал и потянулись в автобусы.

Познавание Румынии продолжалось. С утра поездка в Сибю – центр саксонского «Семиградья». Это важный центр ремесел, торговли, просвещения и культуры. В Сибиу сохранился дух саксонских средневековых городов. Многие здания обветшали и требуют реставрации. Однако старинные извилистые улочки, булыжные мостовые, живописные дворики, размеренная жизнь граждан создают романтическое ощущение уюта.

Оказалось, что в Сибиу проживает более 5000 немецкоговорящих саксов. Они сохраняют традиции предков. В своё время в

Сибиу проживали лучшие цыгане-фарцовщики. Сюда можно было приехать за любой дефицитной автозапчастью.

А самое интересное, что город Сибиу был основан на территории древнерусского поселения ещё в 1191 году. Затем здесь появились саксы из Фландрии, Валонии и Саксонии. Город – любимое убежище Влада Цепеша, но это не помешало ему учинить здесь бойню. Валашская армия истребила более 10 тысяч человек. Грабежи и убийства были более беспощадны, нежели при турках.

Основными достопримечательностями Сибиу являлись: Музей истории фармацевтики, Музей мировой этнографии им. Франца Биндера. Постоянная экспозиция называется «Культура и искусство народов мира», в ней представлены даже египетские мумии. Важную роль в городе играла башня Лютеранско-евангелического собора Св. Марии. В храме установлен самый большой в Румынии орган (более 6000 труб).

В Сибиу имеется также городской исторический музей, художественная галерея и библиотека Брукенталья. Брукенталь был губернатором Трансильвании (1777–1778 гг.). Он был известным лекционером и меценатом.

В 1817 году коллекции Брукенталья открыли для широкой публики. Это самый старый музей на территории Румынии и самое большое художественное собрание в Трансильвании. Оно насчитывает 1 млн. экспонатов. Здесь хранятся полотна Рубенса, Тициана, Ван Дейка, Ван-Мейера-старшего. «Вот тебе и Румыния!» – подумал Вячеслав. Из своего далёка никто толком ничего в этой стране не видел. И совершенно напрасно.

Вновь в путь, всматриваться в Румынию. Дороги отличные в этой так называемой отсталой стране. Хорошие дороги – лёгкое путешествие. Отличные разметки. Максимальная скорость в городах и сёлах ограничена до 50 км/ч. Вне города – до 90 км/ч и 120 км/ч – на автострадах. Ремни безопасности обязательны для всех. На дорогах установлено много камер видеонаблюдения с радарам. Полицейские строго следят за соблюдением правил движения.

Утром отъезд в Брашов. Брашов – один из семи городов Транс-

ильвании, основанный саксами, выходцами из Рейнской области Германии.

После войны город был переименован в Сталин. Во времена правления саксов в квартале Шкеи жили румыны, которым было запрещено входить в город. В Брашове находится музей первой румынской школы, в котором хранится Хомиари. Чудом сохранившийся учебник XI-XII вв. Он подтверждал существование образования в те далёкие времена, а также первые печатные книги на румынском языке.

Архитектурным символом Брашова являлась Чёрная церковь. С 16 века богослужение в Чёрной церкви велось на немецком языке. Чёрная церковь – одна из самых больших готических построек Румынии. Берлинский мастер С. Бухгольц установил в церкви орган с 4000 труб, 76 регистров.

В Брашове перед зданием мэрии на постаменте установлена фигура римской волчицы, подарок Рима. Вячеслав отметил, что румыны считают себя потомками римлян и название они получили от Рима. Рома, Рума – Румыния.

События разворачивались стремительно. Знакомство с местом по программе, обеда, ужины обязательно в музыкальном сопровождении народных ансамблей. Надолго нигде не располагались. Прибытие, ужин, размещение, отдых. Утро, завтрак и переезд в новые города. Таков был ритм знакомства с Румынией. Руководители румынского отделения ФИЖЕТ хотели больше показать делегатам конгресса, это им удавалось.

И вот на пути город Синае. Курорт Синая расположен на юго-восточном склоне Южных Карпат. Интересно возникновение города.

В XVII веке румынский князь Михаил Контакузино совершил паломничество по святым местам, посетив Иерусалим, Назарет, а также монастырь Св. Екатерины, находящийся в Египте на Синайском полуострове у подножия горы Синай. Находясь под впечатлением увиденного и вернувшись на родину в 1690 году, князь начал строительство монастыря. Построенный монастырь назвали Синайским. Монастырь дал название городу.

В монастыре имеется собрание икон православных – одно из крупнейших в Европе. В Синае имеется дворец Пелеш. Это один из самых представительных музеев Румынии и красивейших дворцов Европы. Символ Синая. Заказчиком дворца был молодой король Кароль I Гогенцоллерн. Дворец был построен всего за несколько месяцев до смерти Кароля I и по его желанию стал музеем.

Именно этот дворец был электрифицирован первым в Европе. Для получения электричества использовался каскад водопадов, протекающих в долине. И именно здесь было проведено центральное отопление. Любимая комната королевы – литературная. Елизавета обожала искусство и литературу. Она была неплохой поэтессой, как говорили спецы. Писала под псевдонимом Кармен Сильва.

Быть в Румынии и не увидеть жилище Чаушеску, это было бы непростительно. Делегация прибыла к месту, где жил Чаушеску.

Ничего грандиозного делегаты не увидели. Здание предпринимателя средней руки. И к тому же, к зданию не было хорошей дороги. Обыкновенная земляная дорога. Николай Чаушеску – деятель румынского и международного коммунистического движения. Правитель Румынии с 1965 г. по 1989 г. Генеральный секретарь коммунистической партии Румынии.

Он выступил с осуждением инициированного СССР вторжения в Чехословакию. Придерживался независимого курса от Москвы. Чаушеску бесконтрольно брал кредиты у Запада. Это поставило экономику Румынии на грань краха.

В попытке исправить ситуацию в стране был проведен референдум о законодательном запрете на привлечение иностранных кредитов. Выплата долгов по кредитам в 1980 году стала приоритетом экономики Румынии.

В результате в 1989 году, за несколько месяцев до свержения режима Чаушеску, Румынии удалось рассчитаться практически со всеми западными кредитами. К этому времени Румыния стала едва ли не самой бедной страной Восточного блока.

В 1989 году в Румынии произошла революция. Спасаясь от многочисленной толпы у телецентра в Бухаресте, Чаушеску бежал из столицы со своей женой Еленой на вертолете. Затем они про-

должили бегство на автомобиле, но были задержаны армией в Тырговиште. Там же был организован трибунал, приговоривший чету Чаушеску к расстрелу.

Приговор был немедленно приведен в исполнение. Останки супругов Чаушеску похоронены в Бухаресте на военном кладбище Генча.

После вынесения приговора осужденных вывели во двор и подвели к стене, Чаушеску неожиданно запел «Интернационал», а затем произнёс «Долой предателей». Свержению режима предшествовали события, которые произошли в Тимишоару. 15 декабря 1989 года возле здания национального театра и Румынской оперы начался стихийный митинг против режима. Полиция разогнала демонстрацию, на следующий день волнения были продолжены и становились всё больше.

Правительство применило бронетранспортёры и танки, направили их на безоружных людей. Погибло более 5 тыс. человек. Массовая бойня стала концом режима Чаушеску. Через три дня восстала вся страна.

Объехав Валахию, Молдову, Южную Буковину, Трансильванию, вечером вернулись в Бухарест. Делегатов познакомили с Бухарестом. Вячеслав отметил, что постоянный водитель Лоренцо оказался водителем высокого класса. Прекрасно чувствовал дорогу и владел отлично ситуацией на дороге.

Бухарест расположен в центральной части нижнедунайской низменности, на несудоходной реке Дымбовица. Около 97% населения Бухареста – этнические румыны, вторая по численности группа населения цыгане.

По сообщению румын, территория, которую занимает Бухарест, была населена ещё во времена палеолита. В окрестностях Бухареста найдены древние дакийские селения. Несколько селений в районе Бухареста были основаны славянами в древнейшие времена. Это Снагов, Глина, Кяжна. В средние века славянские поселения были ассимилированы румынами.

Легенда гласит о том, что пастух по имени Букур, спустившийся с гор со стадом овец, обнаружил красивое место у реки Дымбовица и решил здесь обосноваться. Он построил церковь, а затем

вокруг церкви возникло маленькое поселение, которое со временем превратилось в большой город с названием Букурешт. На румынском «букури» – это радость.

Основание Бухареста, как и многих других румынских городов, приписывают первому валашскому князю Раду Негру. Впервые Бухарест упоминается в 1459 году в качестве резиденции Валашского князя Влада Цепеша. В 1595 г. город был сожжён турками. Затем по-неслись годы восстановления, разрушения и вновь восстановления.

В 1861 году, после объединения Валахии и Молдовы, Бухарест стал столицей Румынии. Бухарест того времени называли «Восточным Парижем». Временно столицу перенесли в город Яссы. В 1918 году Бухарест вновь становится столицей Румынии.

8 ноября 1945 года коммунисты подавили промонархические выступления. Во время правления Николая Чаушеску историческая часть города, включая старинные церкви, была разрушена. На этом месте был возведён гигантский комплекс административных зданий.

Чаушеску пытался превратить Бухарест в образцовый социалистический город. В Бухаресте есть Триумфальная арка, правда, она значительно меньше главной Триумфальной арки в Париже. В городе много музеев. На парадной площади Георге Энеску находится Румынский Атенеум. Строительство этого здания осуществлялось на пожертвования граждан. Лозунг организаторов звучал так: «Пожертвуй лей для Атенеума». Предлагалось проводить в нём конференции и лекции. Зрительный зал рассчитан на 1000 мест. У него прекрасная акустика. Сейчас Атенеум находится в распоряжении филармонического оркестра им. Георге Энеску.

Проезжая вдоль одного парка, у одного из зданий увидели длинную очередь. Экскурсовод Леонид пояснил, что после реставрации открылся исторический музей, и вот народ устремился в музей. Явление это удивило Вячеслава и порадовало. Если народ стоит в очереди, чтобы попасть в музей, то у этого народа есть светлые перспективы.

На набережной Дымбовицы находится Дворец правосудия. Было представлено всё социалистическое строительство в полном масшта-

бе. Размах Чаушеску особенно ощутим, когда подходишь к фонтану на бул. Инирии. Не видно конца и края этой композиции. На западе виден самый известный дворец Румынии – Дворец парламента.

Делегатам показали дворец короля Михая I. Он родился в 1921 году. Это один из самых необычных монархов, «король без трона». Он не оставлял надежды обрести трон. Царствовал Михай дважды: с 1927 по 1930 гг. и с 1940 по 1947 гг. Первый раз Михай взошёл на престол ребёнком, во второй – молодым человеком (19-26 лет). Во время второго царствования совершил весьма значительный поступок – вывел Румынию из гитлеровской коалиции.

Михай I – единственный ребенок кронпринца Кароля и принцессы Елены Греческой, внук Фердинанда I. 4-х летний Михай стал наследником деда в 1927 году. В 1930 году Кароль вернулся в страну и сменил сына, сев на трон, а Михая велел подождать своей очереди. В 1940 году Румыния потерпела сокрушительное поражение. Бессарабия была присоединена к СССР, а часть Трансильвании по Венскому арбитражу отошла к Венгрии. Маршал Антонеску совершил государственный переворот и сместил Кароля II, который опять покинул страну, на этот раз окончательно.

Румыния вступила во Вторую мировую войну в августе 1944 года, когда советские войска приблизились к границе Румынии, Михай, объединившись с антифашистской оппозицией, приказал арестовать Антонеску и объявил войну Германии. В Бухарест вошли советские войска и союзная румынская армия вместе с советской сражались против гитлеровской коалиции на территории Венгрии, а потом Австрии.

В Москве молодого Михая прозвали «король-комсомолец». В 1945 году Михая наградили орденом «Победы». Он получил эту награду третьим из иностранцев после Эйзенхауэра и Монтгомери. В 1947 году Михай был вынужден эмигрировать из страны, так как коммунистическое правительство отменило монархию.

Михай поселился в Швейцарии. В 1948 году женился на принцессе Анне Бурбон-Пармской. От этого брака родилось пять дочерей. Так как у бывшего короля денег не было, он, получив швейцарское гражданство, занялся пилотированием самолётов.

После свержения коммунистического правительства Михай смог посетить родину. Когда в 1997 году Михай приехал в Румынию, его встречали ликующие толпы. Тогда на улицы вышли десятки тысяч человек.

Михай был и есть популярным в народе. И политики, видя такое народное проявление, предлагали ему членство в той или иной партии. Михай всякий раз отказывался. Он говорил, что король должен быть над политической схваткой.

Интересно, что по случаю торжества 60-летия Победы над фашистской Германией в 2005 году Михай, как единственный ныне здравствующий кавалер высшего советского военного ордена, посетил Москву.

В 2011 году в октябре Михаю исполнилось 90 лет. Он прибыл в Румынию и был приглашен одной из политических партий в парламент, где выступил с речью. Однако ни президент страны, ни премьер-министр в парламент не явились. Ну что ж, это политика. В этом плане, думал Вячеслав, история гораздо интереснее и познавательнее.

Ещё с одним историческим фактом удалось познакомиться. В Румынии есть место ссылки известного римского поэта Овидия. В своих дневниках он описывал местное население. Известно, что поэт Публий Овидий Назон был сослан в Томис в конце 8 г. н.э. по приказу императора Августа. В то время Овидию уже шёл 51 год. Существует несколько версий ссылки Овидия в Дакию. Одна из них гласила, что поэт стал жертвой интриг. Другая версия гласила, что поэт стал свидетелем каких-то греховных преступлений или слишком много знал. Сам Овидий не называл причины ссылки. Он туманно упоминал о неких обстоятельствах, способных повредить спокойствию императора.

Будучи в ссылке, Овидий много сочинял, и среди них – поэтические произведения «Скорбные элегии» и «Письма с Понта». Умер Овидий, как предполагают, в 17 г. н.э. на 9-ом году ссылки. Место захоронения не известно. В русской литературе тема опального поэта получила достойное продолжительное развитие.

В XIX веке фигура ссылного поэта Овидия волновала воображение А. С. Пушкина. А уже в XX веке эту тему подхватил

И. Бродский. Он посвятил Овидию несколько стихотворений. В городе Констанце в центре площади установлен памятник римскому поэту Овидию. Памятник создан итальянским скульптором Эттере Феррари в 1884 году.

Ещё один замечательный литератор тесно связан с русской поэзией. Предыстория такова. Господарь Молдавии Дмитрий Кантемир – писатель, философ, историк – родился в семье господаря Константина Кантемира и Анны Батыш. В 1685 году Дмитрий 12-летним мальчиком вынужден был отправиться ко двору султана, что по замыслу турок гарантировало лояльность Константина.

Дмитрий получил в Стамбуле хорошее образование. Он изучал греческий, латинский, арабский и турецкий языки. Слушал лекции по истории, философии, богословию. После смерти Константина в 1653 г. бояре избрали Дмитрия господарем. Однако султан Ахмед не утвердил его кандидатуру. В 1710 году Порта согласилась на утверждение Дмитрия молдавским господарем.

Уже через год Дмитрий Кантемир заключил тайный союз с Петром I, согласно которому Молдавия переходит в состав России. Интересные события развивались в 1711 году.

Турки сумели отрезать русскую армию от тылов и окружить на реке Прут. Численное превосходство османов, непрерывный плотный огонь, нехватка боеприпасов, продовольствия и воды – и всё это под палящим солнцем Молдавии – сделали несколько дней блокады сущим адом. Несколько раз Петр I пытался вступить с турками в переговоры, но усилия были тщетны. 11 июля 1711 года, не дождавшись парламентариев, Пётр прервал военный совет и приказал готовиться к прорыву. Это было смертельно опасно. Для ослабленных русских войск это могло кончиться катастрофой, а дата смерти Петра могла стать другой.

В походе с Петром была Екатерина. Она проявила мужество, находчивость и волю. Пока Пётр отдыхал, она, не спрося его, собрала генералов и провела с ними военный совет, показавший самоубийственность прорыва. Разбудив Петра, уговорила его написать ещё одно, последнее письмо визирю – командующему турецкой армией. К этому письму тайком от царя она приложила все свои драгоценности – такие памятные и дорогие для неё вещи, подарки

Петра. Возможно, это и решило дело – утром визирь дал согласие на переговоры. Кошмар Петра кончился.

24 ноября 1714 года, награждая жену только что учрежденным им орденом Святой Екатерины, Пётр сказал, что орден этот «учинён в память в бытность Ея величества в баталии с турками у Прута, где в такое опасное время не как жена, но как мужская персона видима всем была». И позже, в указе о коронации Екатерины, вспоминал злосчастный Прут.

В результате неудачного Прутского похода, окончившегося бесславным миром для русских, Д. Кантемир был вынужден эмигрировать в Россию. Пётр I не забыл соратника. Он пожаловал ему титул светлейшего князя, многочисленное имение и 10 тысяч крепостных. В 1719 году Дмитрий женился на Анастасии Трубецкой. Свадебный венец над головой Дмитрия держал сам Пётр I. Дмитрий из Москвы переселился в Петербург, где сам Растрелли построил для молодой четы роскошный дворец.

Д. Кантемир прославился не только как государственный деятель, но как учёный, музыковед, автор многочисленных культурологических, философских и религиозных трактатов. Имя Дмитрия Кантемира увековечено на мемориальной доске библиотеки Сент-Женевьев в Латинском квартале Парижа. Его восточные мелодии использовал в обработке В.-А. Моцарт. В 1723 году Д. Кантемир скончался и был похоронен в Николо-Греческом монастыре в Москве. В 1935 году, по просьбе румынского правительства, останки Кантемира были перенесены в Яссы.

Первым браком Д. Кантемир был женат на Кассандре Кантакузен из рода византийских императоров, от этого брака родилось шесть детей.

Самый знаменитый из них – Антиох Кантемир (1709-1744 гг.). Один из основоположников русской литературы. Антиох вырос в России. С детства поражал окружающих своими способностями. Воспитанный на глубоком почитании просвещения и прогресса, А. Кантемир с болью воспринял попытку уничтожить петровские преобразования. От Кантемира решили избавиться. Послали в Англию послом. Это было и почётное назначение, но и в то же время скрытой ссылкой.

Всю остальную жизнь Антиох Кантемир провёл за границей. Он проявил себя талантливым дипломатом. Достоинно представлял Россию в Европе. Умер Антиох в Париже. Сочинения А. Кантемира впервые были изданы в России через 18 лет после его смерти. Получается, что первым основателем поэтического направления в России был Антиох Кантемир. Новая русская литература в XVIII веке по преимуществу была стихотворной, и зачинателем этой литературы был Антиох Кантемир.

Из Синая вернулись в Бухарест, расположились в отеле Ramada Plaza Бухарест. Это был последний вечер в Румынии.

Утро. Ранний завтрак. В оставшееся время решено было посетить Афина-плац. Это огромный торговый комплекс под общей крышей. В нём, помимо десятков магазинов, находятся кафе, столовые, огромный каток с прекрасным льдом, бассейны, обменные пункты, аптеки, туалеты. Народ, рекой вливающийся в дворец-базар, в основном занимается покупками. Вячеслав нашёл удобное место, сел за стол и стал наблюдать за происходящим. Пошли стихи об увиденном, и он записал их в блокнот:

Я с интересом долго наблюдал
Как во дворец-базар стремились люди,
В него валил за валом вал...
А судьи кто, а судьи?
О, как живёт хватательный рефлекс?
Неужто всё от обезьяны тянется,
И что значение имеет, вес?
В какой момент хватающий обманется?
Да и поймёт ли он когда-нибудь,
Что лишнего совсем не надо.
Что нет карманов, ящиков в гробу.
Лишь быть свободным от всего – отрада.
Но это просто мысли на лету –
Мне возражать, наверно, точно станут,
Что мысль я выразил не ту –
Сейчас я сам собой обманут.

Хватают сотни тысяч лет .
Хватает человечество, что может,
А сколько нужно каждому? Ответа нет.
И жадность человека гложет, гложет.
И вывод делать ни к чему,
Пойму: кому он, вывод, нужен,
А мысли – лишь разминка моему уму,
Заслуга – бутылка красного вина на ужин.

Время подошло выбираться к вокзалу. Подтянулись члены крымской делегации. Все перебрались на перрон. Подали поезд. Устроились в вагоне и в путь, домой.

Прибыли в Кишинёв. Перебрались к автобусам, и вот Одесса. Поезд Одесса-Симферополь есть. Было время до отправки. И все разошлись по Одессе.

В молодости Вячеслав жил в Одессе полгода. Прошлись по Пушкинской. Вот и Дерибасовская. Нахлынули воспоминания... Зашли пообедать в украинский ресторан. Прямо на улице. Заказали обед. Принесли по рюмочке с прозрачной жидкостью и сверху маленький бутерброд: чёрный хлеб с кусочком сала. Девушка сообщила, что это за счёт заведения. Пробуем и – о, удивление – чистейший самогон. Вот так! Но всё – отличного качества. Одесса жила в полную силу.

И вот все в поезде. Утром – Симферополь. Всех встречают близкие. Окончился путь из Румынии домой. В голове у Вячеслава каша из нахлынувшей информации и впечатлений. В поездке было открыто и узнано много нового, до сих пор для него неизвестного. Представление о мире сильно расширилось.

Глава 15

Книги – друзья, учителя, спасители

Жизнь шла своим чередом. Домашние дела, общественные, подготовка новых сборников к печати. Несмотря на свою инвалидность, Вячеслав не давал себе спуска. Ранний подъём, зарядка, постоянные прогулки и работа за письменным столом. Отойти от задуманного и уже набравшего силу проекта он не мог, да и не хотел. Литературный салон «Богдан» гостеприимно раскрывал свои двери для писательской братии. В салоне выступали писатели и поэты Крыма, Украины, Белоруссии и России. Как выразилась обладатель Гран-при Международного литературного фестиваля «Чеховская осень – 2011» Руфина Максимова: «...желаю долгого литературно-музыкальному салону «Богдан» полёта. Он объединяет творческие души бывших СССР-истов! Под его крышей встречается наша литературная молодость, заматеревшая творческая зрелость и надежды, что ещё впереди».

Этим высказыванием она выразила общее мнение. И участники литературных встреч подтверждали это не один раз. Вячеслав вспомнил, как об этом писал Владимир Бушняк, писатель, руководитель крымского отделения Национального союза писателей Украины. Он писал: «Вспоминаю дни двенадцатилетней давности, когда в салоне «Богдан» проходила встреча писателей России, Белоруссии и Украины. Тогда я впервые участвовал в переговорах писателей трёх стран. Мы хотели восстановить разрушенное духовное и литературное пространство разрушенной Великой страны русской литературы».

Прошли годы. Власти ничего не сделали, но произошло обычное чудо! Это объединение произошло вопреки властям в салоне «Богдан». Потому что здесь жизнь и её страсть воссоединились, а отображение этого в слове – это и есть современная литература. Все, кто прошёл через салон «Богдан», – участники великого романа под названием Жизнь! Владимир Бушняк (Симферополь)».

Большой и давний друг Вячеслава известный писатель Виктор Пронин после одного из литературных вечеров, как всегда прошедших блестяще, выразил своё отношение к происходящему следующими словами: «Слава! Проходят годы, мы стареем, но всегда остаётся в душе Коктебель, «Богдан», наши встречи, знакомства, романы (в рукописях). И навсегда остаёшься ты, который создал этот зыбкий, но жизнестойкий мир, который с годами обретает жизнестойкость и который наверняка переживёт нас... Пронин Виктор (Москва)».

Все по-разному выражали своё отношение к творческим встречам. Приехав в любимый Коктебель из Западной Украины, со Львова, чета писателей Татьяна и Игорь Гургула посетили литературный салон «Богдан». Они принимали участие в творческом вечере и в конце оставили запись, которая звучала следующим образом: «Когда-то море смоев наши следы. А ведь мы были – любили, держали, мечтали. И делали попытки сеять зёрна духовные. Море знает, что из этого вышло».

А как радовалась белорусская поэтесса Людмила Павликова-Хейдарова, когда она приезжала в Коктебель со своим мужем Валерием. Он всячески оберегал её, лелеял. Они считали своим долгом прийти в литературный салон и засвидетельствовать своё почтение. Они подолгу беседовали о жизни, о литературе, о событиях, происходящих в братских странах. Людмила посвятила Вячеславу стихи под названием «Короткое замыкание души»:

Помнишь, Слава, ходики?
Тики-таки, так...
Улетают годики:
Тики-таки, так...

Улетают лицами –
Всё дела, дела.
Сели снежной птицею –
Голова бела.

Сколько дух твой выдержал? –
Да не сбитый с ног! –
Как ты, друг мой, выдержал?
Знает только Бог.

Но отдать так хочется
Юности в крови
Все земные почести
За глоток любви –

Чтоб в глаза – не кроткие!
Заглянула – дюж!
– Наших встреч короткие
Замыканья душ...

Людмила – интересный человек. Родилась она в деревне в Могилёвской области. После школы окончила факультет прикладной математики в Белорусском госуниверситете. С 1974 года работала в научно-исследовательском институте электронно-вычислительных машин в Минске. С 1980 года она работала в Белорусском научно-исследовательском и проектно-технологическом институте организации и руководства строительства Госстроя БССР. Человек с математическим складом ума, увлекающаяся поэзией. С 1987 года по 1997 год она работала на Белорусском телевидении.

Печататься начала с 1980 года. Печаталась и под своим именем, и под псевдонимом. У Людмилы начали выходить сборники поэзии: «Твой свет» (1988), «Купание в росах» (1993). Она переводила книги на литовский, русский, украинский и азербайджанский языки. В очередной приезд в Коктебель и посещение литературного салона «Богдан» Людмила писала:

Здесь не салон сейчас
«Богдан» – держава,
Где собирает нас
На Вече Слава!

И вновь в литературном салоне появился Александр Севастьянов, большой, добрый, весёлый. Он заряжал своим оптимизмом всех окружающих его людей. Саша любит людей и не скрывает своих чувств. Каждый раз, выступая в литературном салоне «Богдан», он удивлял обширностью своих знаний. Его готовы были слушать все присутствующие долго и с интересом. А стихи! Он их сочинял на лету.

Александр очень ценил создание в Коктебеле литературного салона и никогда не скрывал этого. Оставляя отзыв в книге посетителей в литературном салоне, он писал: «Опять в салоне «Богдан» – созвездие замечательных, талантливых, неординарных людей. Опять стихи, песни, весёлые шутки, танцы и смех! Хочется, чтобы так было всегда!

А когда я исчезну, как не был,
К облегчению друзей и врагов,
Соберёт коктебельское небо
Невозможный букет облаков!

Спасибо Вам за эти моменты чистой радости и душевной близости с людьми! А. Севастьянов, Москва).

А киевлянин, не однажды бывавший в Коктебеле и в литературном салоне, писал:

И не вернётся она вновь.
Явился берег Коктебеля...
Пришла из юности любовь.

И прозой добавлял: «Да, именно энергетике Коктебеля, духовности этих мест, идущих из подземелья потухшего вулкана Карадаг, здесь люди молодеют, влюбляются и уезжают домой одухотворёнными, душевно молодыми и с творческим подъёмом. Особенно в эпицентре этого состояния души и тела литературно-музыкальный салон «Богдан», в котором вас встречают приветливо хозяева салона. Своим творчеством утверждают здоровый дух и любовь, которые являются движущей силой нашей земной жизни».

Литературное братство республик бывшего большого государства держалось вместе, радовалось встречам, общениям, творческим находкам друг друга. Однако находились люди, которым это абсолютно не нужно было. И такое отношение со стороны украинских властей вызывало раздражение, обиду и большое недовольство. Назревал окончательный разрыв.

Наступил 2014 год. Россия позвала Крым домой. В Крыму был проведён референдум с главным вопросом: желание присоединиться к России. Вячеслав попросил своих ребят, чтобы его пораньше отвезли к Дому культуры, в котором проходило голосование. Когда они подъехали к Дому культуры, площадь была заполнена народом. Внутри здания также было много людей. Ни на одних выборах Вячеслав не видел такой активности населения. А народ всё шёл и шёл. Шли пожилые, молодые. И так было во всех населённых пунктах. Вячеслав звонил своим знакомым, интересуясь, как проходит референдум.

Впоследствии он слышал, как освещали референдум украинские СМИ. Они рассказывали о том, что люди шли на референдум под дулами автоматов. Он был поражён этой ложью, безнравственному и грязному потоку. Но случилось то, что и должно было случиться, Крым вернулся в Россию. Зная досконально историю Крыма, он удивлялся: почему украинское правительство, политологи, журналисты буквально вопили, что Крым украинский, и Россия его забрала незаконно?

Вот уж где проявилась истинная черта характера так называемых щирых украинцев. А залезть в книги узнать больше? Да зачем? Наше, и всё. Как-то услышал по украинскому радио диалог. Какой-то журналист беседовал с дядькой из Закарпатской Украины. Гуцул, живущий высоко в горах и к своим-то редко спускающийся. А когда ему задали вопрос о Крыме, он ответил: «Вони забрали наш Крым». Это сказал человек, который никогда не был в Крыму, и, судя по всему, не знает в какой он стороне.

Началось реальное вхождение Крыма в Россию. Никто не знал, какими законами руководствоваться. Конечно, началась неразбериха. Одни чиновники как-то пытались разобраться в происходящем.

Другие всё делали спустя рукава. А народ метался в поисках положительных решений. Постепенно всё начало входить в нужную колею. Жизнь продолжалась.

Военные и милиция разобрались в своих желаниях быстро. Кто не хотел служить в российской армии, без препятствий уехали на Украину. Остальные стали служить в Крыму в составе Вооружённых сил России. Сбежавшее руководство меджлиса откровенно начало мстить жителям Крыма. Начались диверсии. Валились опоры высоковольтных линий. Крым погрузился во тьму. Народ кинулся приобретать автономные бензиновые генераторы.

Вначале казалось всем, что верхушка меджлиса – Джемилёв и Чубаров – действительно переживали о переходе Крыма в Россию. Но когда они вредительством погружали Крым во тьму, они вредили и всему татарскому населению. Глядя на все эти действия так называемых борцов за независимость, Вячеслав пришёл к выводу: это обыкновенное делание денег. У верхушки меджлиса в Крыму оставались свои люди.

Осенью в Крым было завезено огромное количество генераторов. Разрушив опоры и оставив Крым без электричества, они знали, что народ вынужден будет покупать переносные электростанции. Так и случилось. За короткий срок в Крыму разобрали все генераторы. Но удивительно, их откуда-то подвозили, чтобы хватило всем. На политику надели одежды экономики, и дело у «бизнесменов» пошло в нужном направлении.

Вторым этапом давления на жителей Крыма стала операция по лишению их воды. Был перекрыт Северо-Крымский канал. Запасы воды в водохранилищах ещё были, но они быстро уменьшались. Со стороны России отреагировали быстро. Началась прокладка водовода через Керченский пролив. В Крым завезли мощные передвижные электростанции. Их устанавливали в местах, где располагались поликлиники, детские учреждения. Решался вопрос и с водой. Трубы были проложены также через пролив.

Приближалась весна. Шла подготовка к очередному Международному Гумилёвскому поэтическому фестивалю. Всё шло своим чередом, по отработанной схеме. Были задействованы городские

писательские организации, министерство культуры Крыма, школы. На фестиваль, несмотря на трудности, приехали поэты и писатели из Украины: Киева, Днепропетровска, Харькова, Луганска. Конечно, было много разговоров, вопросов. Что? Как? Но общее настроение было положительным. Крым – Россия.

Однако появилась масса трудностей, которые невозможно было отрегулировать из-за непризнания Крыма российским международным сообществом. В Крым не зашли крупные банки, это усложняло всевозможные расчёты. В Крыму бензин был дороже, чем в городах России. Продукты дороже, а это очень сильно огорчало жителей полуострова. Однако началось строительство Крымского моста быстрыми темпами. Строились новые дороги. Проект был грандиозным.

Однако крымская власть как с цепи сорвалась. Всё начали подминать под себя. Переводить значительные для экономики посёлки и здравницы под своё управление. «Семья» решила наложить лапу на всё, что можно было прибрать. Делали они это спешно, не стеснясь и не сдерживая себя. Всё было видно невооружённым взглядом. Да они этого и не скрывали. Брат, сват, кум, сёстры, дяди, тётки – всем нужно было что-то получить. Чем-то завладеть, что-то отхватить.

Замутили чистую воду большой надежды возвращения Крыма домой в Россию. И в этой мути начали ловить рыбу. Грязную, но так им необходимую. Жадность, инстинкт хватания туманили разум, превращая его в остатки слабо мыслящего органа в организме. Они забывали главное. В этой жизни за всё нужно платить. Рано или поздно, но надо. И загребущие руки начнут сохнуть, корёжиться и приносить боль и страдания обладателю жадных рук.

Появились и у новых хватателей последователи. Они действовали незаметно, проникая по блату во власть. Затем начинали отхватывать куски, не кусочки территории, и строили, строили для себя. А если вдуматься, то это приносило им только массу проблем, беспокойство, постоянное бессонные ночи и потерю здоровья. Представителем таких желающих увеличить своё состояние явилась депутат от п. Коктебель, невесть откуда взявшаяся на этой благодатной земле.

Уже давно положил на Коктебель свой дурной глаз телеведущий российского телевидения Киселёв Д., человек-перевёртыш без совести и принципов. Он служил украинским властям. Служил яро, самозабвенно, используя связи тогдашнего украинского правительства. Этот проходимец при помощи головы, головотяпа Булыги, отхватил себе участок в археологическом заповеднике. Аппетиты его росли. Перебравшись вновь в Россию, он размечтался о подчинении себе всего посёлка.

Вячеслав удивлялся не только наглости украино-русского рвача, но и бездумному отношению властей Крыма. Они нашли друг друга и начали операцию по захвату легендарного Коктебеля.

А Коктебель хранил и жил ещё временами значимыми для него и не забывал их. Хотя и в те времена были в Крыму нелады. Журналисты того времени писали: «Ещё несколько лет назад попасть в Коктебель в разгар сезона было невозможно – билетов не достать, а путёвок – тем более. В настоящее время дома отдыха пустые в ожидании туристов. А ведь в Крыму не было ни войны как в Абхазии, ни ярой русофобии, как в Прибалтике. Диагноз пустоты был – мерзость запустения».

Ялта в то время как будто застыла в 70-х. Те же здания, такие же тихие улочки, кипарисовые сады, прибрежные забегаловки со знаменитой крымской солянкой, массандровские вина. Даже одежда – прежней моды. Жители донашивают старые плащи и шерстяные юбки.

Когда-то Ялта была летней столицей СССР. На набережной гуляли записные модницы в экстравагантных туалетах и широкополых шляпах. В Ялту приезжали «показать себя во всей красе». Считались верхом изящества и предметом зависти турецкие и итальянские соломенные шляпы. Тогда в Союзе их не продавали. Их не было даже у спекулянтов. Раз в шляпе, значит, за границу ездит. Ялта и Коктебель в незабвенные советские времена были самыми дорогими и элитными курортами.

Вначале 90-х для российских туристов наступил полный рай на Крымском полуострове. Каждый приехавший в Крым чувствовал себя белым человеком. На среднюю по московским меркам сумму можно было жить месяцами, ни в чём себе не отказывая. В то время все были уверены, что в Крыму очень дешёвая жизнь.

Но всё изменилось. Обветшавшая и мало напоминающая курорт Ялта становится страшно дорогой. Но это не из-за элитности. Туристы, от которых полностью зависел заработок крымчан, ехали всё реже и реже. Поэтому с каждого приезжающего местные жители хотели получить всё и сразу. И только в валюте.

В то время в аэропорте Симферополя буквально хватали прилетевших таксисты. За поездку до Ялты просили от 50\$ до 80\$. Отъехав от аэропорта, как правило, машину останавливал милиционер. Он задавал вопрос: «За сколько таксист везёт пассажиров?». Таксист выходил из машины. Они вместе с милиционером отходили в сторону и договаривались о дележе.

Перед этим, по рассказам таксиста, был совсем плохой сезон. Всё лето шли дожди. В Крым ехали мало. Народ сильно обнищал. Таксист рассказывал, что они за сезон должны были заработать на весь год. Он сокрушался, что на курорты страшно смотреть. Денег ни у кого нет. Кто смог как-то заработать, вынужден был делиться и с бандитами, и с милицией.

Дома отдыха, санатории пустели. Путевки стоили от 40\$ до 120\$ в сутки. Самые дорогие пансионаты принадлежали ЦК КПСС. Их было на побережье 20. Но популярностью они не пользовались даже у украинских граждан – было очень дорого. У частных жильё стоило дешевле, чем в гостиницах, но цены сравнивались с ценами на Кипре и в Турции – по 20-30\$. С утра все валялись на пляжах, а вечерами сидели в прибрежных кафешках, пили массандровские вина. Рынок потерял свой былой колорит. Не было прежнего изобилия. Но зато за копейки можно было купить практически любое массандровское вино. Вином платили зарплату работникам завода. Но «продавцов», как в старые времена, нещадно гоняла милиция.

Знаменитый писательский «Дом творчества им. Чехова» обветшал, как и всё вокруг. В то время шёл косметический ремонт. Ждали гостей с Украины.

Российскому Литфонду удалось формально сохранить за собой этот «Дом творчества». В России можно было купить льготные путевки. Продавали только российским писателям и только на месяц. Для писателей стоило 12\$ в сутки. Для остальных – 40\$ за один

день с обедом, но без завтрака и без ужина. Писатели приезжали редко. Работники говорили, что к ним приезжают на отдых, в основном, украинские шахтёры. За них по льготным расценкам платили предприятия.

Директор «Дома творчества им. Чехова» вспоминал, что писатель Зиновьев жил почти безвыездно. А вот комната Мариэтты Шагинян осталась как «музейный» экспонат. Сотрудники, проработавшие долго в «Доме творчества», рассказывали, что писатели вели себя прекрасно, не кичились. Со всеми обращались вежливо.

Устраивали банкеты. Давали деньги на водку и вино. Работники готовили им пельмени и закуску. Писатели приглашали работников с семьями. Они сыпали эпитаграммами, шутками. А потом всё изменилось. Приезжают с Украины неизвестно кто, ведут себя как «хозяева» – грубо, надменно.

Местные жители по всему Крыму жаловались на криминогенность. А милиции было много и из Киева, и из Симферополя, и местная. Был введён очень строгий паспортный режим. Каждая хозяйка должна была регистрировать отдыхающих. Если попадались с просроченной регистрацией, платили огромный штраф. Те, кто попадал в «обезьянник», тоже платили штраф. Каждый вечер проводились милицейские облавы на дискотеках и в барах. Хватали всех подряд.

Ночь в милиции обходилась дорого тому, кого задержали. Местные всегда объясняли это явление так: «С приезжих здесь грех не взять». Приезжие нужны всем – и властям, и торговцам, и милиции.

В отличие от Ялты, Коктебель никогда не был шумным курортом. И природа более строгая, чаще бывали туманы. Коктебель давно был облюбован планеристами. Они бросались с горы в море на радость остальным отдыхающим. Коктебель переименовали в Планерское. Прошли годы, и по настоянию и предложению Вячеслава посёлку вернули историческое название.

У каждого дома отдыха в те времена был свой пляж. Самым лучшим считался участок берега, который принадлежал «Дому творчества писателей «Коктебель». В то время жизнь посёлка крутилась вокруг дома Волошина и «Дома творчества». Попасть на

писательский пляж было почти невозможно. Наконец в 90-е годы рукотворный парк вокруг писательского дома открыли. Всем стала доступна самая уютная бильярдная в Коктебеле. И знаменитый чайный домик «Русский чай». Он славился своими травяными чаями. К ним подавали сушки и разнообразные торты.

В чайную приходили бродячие музыканты и за ужин музицировали там весь вечер. Этот район любил приятель Вячеслава Жора Мельник. Спортсмен, он сам был классным футболистом и тренировал молодёжь в посёлке Щебетовка. Но Жора был талантливым резчиком по камням. Он находил на берегу образцы, шёл в сад к чайному домику, усаживался на пеньки и ваял. Из-под его резца выходили прекрасные фигурки. Особенно здорово у него получались каменные фаллосы.

Их общий друг Виктор Пронин в одном из своих романов включил эпизод, в котором героиня убивает своего врага каменным фаллосом, спасая свою жизнь. А какие прекрасные стихи писал Жора. В своих стихах он славил вино, любовь и всё, что связано с Коктебелем. Когда у Георгия набралось достаточно стихов, Вячеслав написал статью-представление и поместил её в «Крымских известиях». В газете была напечатана статья и ряд стихотворений.

Жора был рад такому событию. Это для него явилось своеобразным толчком в литературном творчестве. У Жоры вышел в печати первый сборник. Он имел успех. Его быстро разобрали. Жора, окрылённый успехом, записывал в парке «Дома творчества» возле чайного домика новые стихи в свою заветную тетрадь. Его поэзия соответствовала духу высокой поэзии великого русского поэта Николая Гумилёва. «Общество возрождения культуры п. Коктебель» представило Георгия Мельника на Всероссийскую литературную премию им. Н. Гумилёва. Правление Союза писателей России, рассмотрев ходатайство «ОВК п. Коктебель», приняло решение о присвоении звания лауреата Всероссийской литературной премии им. Н. Гумилёва Георгию Мельнику.

А пока чайная была закрыта для широкой публики, в ней собирались одни писатели. Читали отрывки своих произведений, спорили. Работники «Дома творчества» долго вспоминали один случай.

Один из писателей разошелся не на шутку, и весь вечер ругал евреев. На вечере присутствовал Вайнер. Он не выдержал и спросил разошедшегося писателя: «А ты всё знаешь о евреях»? «Всё», – уверенно ответил писатель. «А как евреи в морду бьют, знаешь?» – опять спросил Вайнер. «Нет», – ответил тот, и Вайнер от души заехал ему по физиономии.

Коктебель по-прежнему тянул к себе творческих людей. Правда, в то время добраться до него из Симферополя было дорого. На машине – не меньше 120\$. «Дом творчества писателей «Коктебель» не процветал, но держался на плаву. Он был в то время в ведении российского Литфонда. Писатели из России по-прежнему приезжали в «Дом творчества» по льготным путёвкам. Оплата за день была 10-12\$ или вообще бесплатно, жили по целому месяцу за счёт Литфонда. Когда-то Волошин завещал «Дом творчества» Союзу писателей. И до определённого момента его удавалось сохранить за СП России.

В то время «Домом творчества писателей «Коктебель» руководил уже долгие годы Лёня Петров. Вячеслав знал его много лет. Когда-то он работал экскурсоводом, а Леонид был водителем экскурсионного автобуса. Они часто вместе ездили на экскурсии по Крыму. Вячеславу легко с ним работалось. Леонид был надёжным человеком и профессионалом своего дела. Затем он работал мастером. Его организаторские способности привлекли внимание руководства Литфонда СП России и Петрова назначили директором «Дома творчества писателей «Коктебель».

Он укрепил хозяйство, создал отличные условия для писателей. И писатели с удовольствием ехали в Коктебель. И Леонид Петров всеми силами старался сохранить «Дом творчества» для писателей. В то время приток писателей в «Дом творчества» сократился, но до тридцати человек всё же в сезон приезжали.

Постоянно приезжал Григорий Поженян, с которым Вячеслав познакомился на набережной. Их знакомство переросло в крепкую дружбу на долгие годы. Частыми гостями «Дома творчества» были: поэт-песенник Юра Ряшенцев, поэт Евгений Евтушенко, Эдвард Радзинский, Анатолий Приставкин, Олег Михайлов и знаменитый

Саша Апасов-Карпов. Когда Вячеслав создавал «Общество возрождения культуры п. Коктебель», на учредительном собрании был и Саша Апасов-Карпов. Он горячо поддержал эту идею и всячески помогал становлению общества.

В Доме творчества, рассказывал Леонид Петров, для писателей отремонтировали коттеджи с номерами «люкс». Но писатели упорно устраивались жить в старых номерах 19-го и второго корпусов. Номера в этих корпусах тоже обустроили. Была и горячая вода, душевые и удобные санузлы. «Дом творчества» был рассчитан на 250 мест. Помимо писателей, Леонид Петров привлекал туристов со всей России.

Леониду удалось подписать договор с тюменскими нефтяниками. А нефтяники за свой отдых произвели в «Доме творчества» капитальный ремонт в корпусах, в которых они впоследствии и проживали. Так случилось, что какое-то время россияне меньше стали ездить в Крым. И это сильно сказалось на уровне жизни крымчан.

Коктебель посещали регулярно Булат Окуджава и Григорий Горин.

Впервые Горин приехал в Коктебель в 1967 году начинающим литератором. Перед этим его приняли в Союз писателей. Молодой, энергичный, весёлый. Ему было двадцать семь лет. «Дом творчества» был его первым настоящим творческим цехом. Тогда в Коктебель Горина пустили на официальном основании. Поэтому о Коктебеле Григорий хранил ностальгические, нежные воспоминания.

Горин с Войновичем написали пьесу «Кот домашний средней пушистости». В этой пьесе они высмеивали делёж шапок писателями. Таким же способом происходила раздача путёвок в «Дом творчества» в Коктебель. При раздаче путёвок имело значение – член ты или не член. И если член, то с каким стажем. Это влияло на то, какой номер достанется писателю и в каком корпусе. Блага, которые предоставлялись членам Союза писателей, заключались в наличии душа в номере. В номерах не членов Союза в то время удобства находились в конце коридора.

Горин как-то прикатил в Коктебель на маленьком «жигулёнке» с писателем Гладилиным. Он получил, как он вспоминал, вполне

приличную комнату в девятнадцатом корпусе на первом этаже. Номер был с туалетом и душем, что радовало его. В столовой Григорий сидел за одним столом с Геннадием Шпаликовым на террасе. Это тоже была привилегия. Столики раздавали официантки. И получение места зависело от их симпатии. Писатели обижались, что кормили в столовой плохо. Много воровали работники столовой.

Получив путёвку в «Дом творчества», писатели в основном не творили, а только отдыхали. Григорий вспоминал интересный случай. В соседнем номере раздался стук печатной машинки. Кто-то из писателей решил поработать. К нему прибежала жена украинского «письменника» и начала шуметь: «Шо вы тюкаете? Не мешайте отдыхать. А если уж вам так необходимо, то пишите карандашом!» Горин вспоминал, что он тоже взял с собой печатную машинку, но не напечатал ни слова, потому что празднично-карнавальным духом Коктебеля не располагал к работе.

В то время на набережной Коктебеля встречались корифеи литературы Илья Зверев, Леонид Лиходеев, Лидия Лебединская. Частым гостем Коктебеля в то время был Евгений Евтушенко. У молодёжи-шестидесятников, группирующихся вокруг журнала «Юность», считалось престижным обязательно на отдых съездить в Коктебель. Местная молодёжь, особенно девушки, проявляли всяческое внимание к писателям. Писатели вели себя независимо. Это было новое поколение литераторов.

Коктебель был чисто писательским местом. А в других местах были шахтёрские санатории. В следующий раз Горин прикатил в Коктебель с братьями Михалковыми – Никитой и Андроном. Никита выделялся своей привлекательностью и неуёмной силищей. На спор Никита нёс в вытянутых руках ящик шампанского довольно приличное расстояние. Коктебель всегда был местом отдыха, веселья, праздника.

В противоположность «Дому творчества» в Коктебеле, в ялтинском проводились семинары молодых писателей. Проводили их Константин Паустовский, Виктор Шкловский. «Дом творчества им. Чехова» располагался на горе. До моря далеко. Как рассказывал Григорий, всю неделю они писали, а в субботу выходили в

город. У них это называлось «моряк выходит на берег». Начистив ботинки, они шли в ресторан «Украина».

Горин вспоминал случай. Однажды они отдыхали в ресторане с Аркадием Аркановым, Васей Аксёновым и двумя писателями из Киргизии. Когда они, подвыпив, начали громко разговаривать, к ним подошёл официант и сообщил: «За соседним столиком сидит член ЦК Компартии Украины. Ему мешает ваш шум». Василий ответил официанту: «А не пойдёт ли он на...». Официант передал ответ Аксёнова за соседний столик. Когда после отдыха они вышли из ресторана, у входа их поджидал «воронок», в который их всех и затолкали. Вначале их отвезли в вытрезвитель. По дороге Арканова пожалели и отпустили.

Вася Аксёнов начал возмущаться. Ему скрутили руки. Для него начало всё складываться весьма печально. В «Дом творчества» прибежал перепуганный Арканов и произнёс: «Наших забрали». Паустовскому стало плохо. Схватило сердце. Шкловский занервничал. Все были в растерянности. Никто не знал, что делать. После вытрезвителя им грозило 19 суток за мелкое хулиганство. Уже в то время Аксёнов был хорошо известен. В свет вышли его произведения «Звёздный билет» и «Коллеги». Его уже печатали за границей.

Писатели до суда встретились с судьёй и объяснили ей, кто такой Аксёнов. Но она его произведений не читала. Паустовский, Шкловский объяснили судье: «Если Аксёнова осудят, и он будет подметать улицы, то сбегутся корреспонденты «Голоса Америки», «Свободы» и так далее». Судья что-то начала понимать. На суде Вася начал возмущаться и говорить, что он не дебоширил, что всё это – фальсификация. Возникли два подставных свидетеля.

Милиционеры, переодетые официантами, которых якобы избил Аксёнов. Это представление уже грозило сроком. В то время это был обычный способ избавиться от неугодных людей. Вячеслав на себе испытывал неоднократно сценарии, написанные системой. В то время не десятки, а тысячи людей были осуждены за хулиганство. Система знала, как убраться недовольных и соображающих.

В то время, когда с Аксёновым происходила эта комедия, испугались не только писатели, но и судья. Она сумела свести всё к

штрафу. Штраф был 25 рублей. Когда Василий Аксёнов встретился в 1998 году с Вячеславом в Коктебеле, они вспомнили этот случай. О нём даже писали в газетах. Вася говорил, что Коктебель намного спокойнее в этом отношении. Вячеслав на это возразил ему: «Просто изменились времена». Всё происходило по-другому. Система не так свирепствовала. Командовал криминалитет.

А Коктебель по-прежнему был магнитом для творческих людей, да и для всех не равнодушных к нему. Коктебель – это наркотик. Он манит, притягивает и проглатывает. Одна москвичка, приезжающая в Коктебель с детских лет, высказывалась следующим образом: «Приходит такое время, когда меня накрывает волна желания ехать в Коктебель. Бросаю работу, изыскиваю возможность освободиться от работы хоть на несколько дней и мчусь в Коктебель».

Растущая популярность Коктебеля его же и уничтожала. В посёлок устремились люди, совсем не понимающие его сути, его корней. Не знающие истоков его притягательности. Не понимающие благодатных излучений этой земли. Но они, эти предприимчивые люди, усвоили, что здесь можно пожить, подзаработать. Начали скупаться участки. А блатные получали участки благодаря махинациям местных властей, руководимых отставным учителем украинского языка, удачно устроившимся во власть, усевшимся плотью у «государственного пирога».

И, несмотря на свою необъёмность, он жадно откусывал большие куски от «государственного пирога» и проглатывал их, без боязни подавиться. Человек в своей сути – большое животное, но хитрое, изворотливое животное. К тому же, ещё и жестокое, не жалеющее таких же, как и он. После войны в посёлок прибыли переселенцы из Рязанской и Курской областей. Прибыли по программе переселения. По сути, посёлок им был не родной. Они приспособились, но жили с психологией временщиков.

Местность, в которой живёт человек, или надо полюбить, или в ней родиться, и вращаться в неё корнями. Жители посёлка удивлялись, как становился головой посёлка бывший учитель украинского языка, за которого никто не голосовал. Проходили во власть в посёлках те, кто нужен был вышестоящим властям. Таковы были нормы жиз-

ни. И так было во многих посёлках. Мораль и нравственность были растоптаны.

На такой почве росли людишки, цель которых – только хапать. К ним потянулись со стороны люди такого же типа. Подобное к подобному. Эти гнойники соединялись в большой нарыв. Рано или поздно он должен был прорваться...

А лечить будет некому. Общество в целом больное, хронически больное. Но были очаги добрых дел, и Коктебель был не последним среди таких мест. С давних лет работал Дом-музей Макса Волошина, притягивая к себе людей творческих, настроенных на культуру. Долгие годы регулярно, без пропусков, ежегодно проводился «Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». На этот фестиваль собирались литераторы со всей России, Украины, Белоруссии.

Это помогало Коктебелю вздохнуть полной грудью, встряхнуться и вспомнить, что он есть один из центров мировой культуры. Основатель и организатор фестиваля делал всё, чтобы фестиваль продолжал жить. Он соединял людей, организации, подключал власть. И дело шло. Благо, в Крыму хватало людей, нацеленных на процветание Крыма, особенно в области культуры и литературы.

В посёлке давно работала школа искусств. Директор этой школы, Татьяна Игоревна Павлова, была золотой находкой для школы и для посёлка. Эта женщина – огонь! Своей энергией и желанием создавать прекрасное она зажигала всех, кто попадал в среду её орбиты. Она и коллектив подобрала отменный. Каждый в отдельности из преподавателей был личностью. Они все вместе буквально творили чудо. В поселковых детях, которые посещали школу искусств, они раскрывали скрытые таланты.

Из школы выходили певцы, музыканты, танцоры высокого класса. Многие выпускники Коктебельской детской школы искусств стали профессионалами в своём направлении. Татьяна Игоревна буквально горела на работе. Она, помимо своих занятий с учениками, организовывала концерты в посёлке. Узнавала о проведении конкурсов в Крыму и устремлялась к организаторам, чтобы

Коктебельская детская школа искусств принимала в них участие. Родители учеников старались помочь школе.

Организация «Общество возрождения культуры п. Коктебель» в меру сил помогала школе искусств. И работники это ценили и были всегда благодарны Вячеславу. Он понимал, что создание такого коллектива, работоспособного, талантливого и отдающего все силы делу, удаётся редко. Такое возможно только благодаря большим организаторским способностям руководителя, коим являлась Татьяна Игоревна Павлова. Она придумала клятву преподавателей, в которой сконцентрирована вся сила желаний сеять доброе, вечное, разумное.

«Я, вступая в ряды преподавателей Коктебельской школы искусств, одной из лучших школ Республики Крым, торжественно клянусь:

- положить все силы свои и живот свой на алтарь школы;
- ежечасно умножать делами своими славу школы;
- в любой час суток по первому зову трубы – бежать, лететь, плыть в школу, презрев в минуты эти: зов дружбы, ласки Венеры, веселье Бахуса, объятья Морфея;
- без страха выходить на сцену: играть, танцевать, петь, рисовать;
- пуще дома своего почитать школу, пуще ложа своего любить инструменты.

– Клянусь всегда и везде помнить и множить славу школы, великую дружбу коллектива, давить гордыню в сердце своём, почитать успех других, как свой, а свой успех делить на каждого.

– Клянусь держать в чистоте класс, не глупить, не хамить, не врать, не кричать.

– Клянусь не робеть и не трепетать перед вратами вышестоящих органов, так как над любым самым высоким начальником есть ещё более высокий.

– Клянусь ежедневно помнить о конкурсах, концертах, экзаменах, уроках, о своих учениках, заранее, за 30 минут, приходиться на работу.

Если же я нарушу данную мною клятву, пусть без жалости покарают меня товарищи мои, лишив звания преподавателя Коктебельской школы искусств и своей дружбы».

Клятва была принята единогласно всем преподавательским составом Коктебельской школы искусств. Вячеслав, зная хорошо коллектив школы искусств, удивлялся, как чётко преподавательский состав следовал данной ими клятве. Он тогда ещё подумал о том, что такие клятвы должны давать работники всех школ. И школ искусств, и общеобразовательных.

Давать клятву осознанно, в полном здравии и в понимании происходящего. Возможно, тогда и молодые преподаватели, выпускники пединститутов, будут чётко понимать, на какой трудный и ответственный путь они ступают. Клятва будет напоминать им об их святых обязанностях, воспитывать будущее поколение. Вячеслав общался тесно со школой искусств. Дети читали его стихи, исполняли песни на его стихи.

Работа школы искусств интересовала и средства массовой информации. Журналисты приезжали в Коктебель, освещали культурные события. Брели интервью и у Вячеслава. Однажды женщина-корреспондент, задавая вопросы о творчестве, спросила Вячеслава:

– Какое место женщина занимает в вашей жизни?

Он, не задумываясь, ответил:

– А разве у женщины есть место? Кроме сердца, где ей находиться? Настоящей женщине. О других говорить не приходится.

Беседуя с преподавателями школы искусств, он вынес из разговоров интересную истину: «Невозможно ничему научить. Можно только научиться». По большому счёту, образование интересует всех в первую очередь с точки зрения выживания. Часто в дружеских беседах они философствовали, что само по себе здорово. В современном мире образование – это приобретение систематизированных знаний и навыков в результате обучения.

Вячеслав думал: вечная ошибка многих педагогических теорий – это то, что развитие принимается за цель. На самом деле, если ученик в школе сам не научится ничего творить, то в жизни он всегда будет только подражать, копировать. Пройдя по жизни большой путь, Вячеслав усвоил главное: в знаниях должно быть только одно лицо, собственное «я». Каждый должен отвечать за свои поступки, за свои действия.

А что такое ответственность на самом деле? Откуда это произошло? Что это? Обязанность, необходимость отдавать кому-либо отчёт в своих действиях и поступках. Ответственность – это не вина осознания бытия, причины. «Слово» происходит от слова «ведать». На самом деле получается «ответственность». Ведаю, что творю. И это надо понимать на каждом шагу.

Слово – это символ, выражающий образ. В жизни важно понять своё предназначение и исполнять его, отвергнув всякое другое образование, кроме основанного на опыте и размышлении. Вот так живут, пытаются что-то делать полезное для себя и для других. Планируют. А получается, что бы ни планировали, всё получается не так. Планы – это для начала действий, но не само действие. Когда начинаешь действовать, идёшь невольно в другом направлении. Кто-то сверху направляет.

Вячеслав любил утром, проснувшись выходить на крыльцо. Воздух, насыщенный запахами подсушенных трав, утренней прохладой, пахнувшей ночной росой, вливался в его лёгкие, и по телу разливалась благодать. Ему часто приходила мысль. Это место, этот край – это ему награда от Всевышнего за его правильную – неправильную жизнь. Хорошо на улице при любой погоде. Он ощущал эти моменты, как частицу счастья. То есть сейчас.

Он любил выходить на улицу, надев старую поношенную рубаху и старую куртку, если было прохладно. Ира возражала, что он надевал старую рубаху.

– Что у тебя, нет нормальной одежды? – задавала она вопрос.

А ему в старой рубахе было комфортно. Она была как часть его самого. Как его кожа. И дышалось, и чувствовалось легко. Он задумывался о том, как он живёт. Дочь подрастала. Вся разбросанная. С трудом приходилось сдерживать её темперамент. С Ирой часто возникали трудности, моменты непонимания. Это случается у совместно живущих людей. Жить вместе, понимать главное надо учиться каждый день. Чтобы по любому пустяку не бросаться доказывать свою правоту, которой на самом деле нет и в помине.

Так нужны людям душевные отношения. Когда их нет, это огорчает. Конечно, хочется пожить спокойнее. Однако хотеть – не

значит иметь. Время забирает чувства между мужчиной и женщиной: любовь, нежность, открытые отношения. Изначально отношения между мужчиной и женщиной требуют ума, терпения и умения поступаться своим ради добрых отношений.

Нужно понимать, что вечной любви не бывает. Это изобретение поэтов и писателей. А учёные всё свели к химии. А если вернее, то подтвердили научно законы природы. Мысли, мысли, а из них выводы. Вот очередной, думал Вячеслав. Если мы делаем что-то хорошее для других, то в первую очередь мы это делаем для себя. Не хочешь, не делай. Никто не заставляет человека быть добрым и отзывчивым. И в то же время его часто поражала неблагодарность людей. Сделаешь что-то доброе человеку, а тебе в ответ – пакость. Вячеслав пришёл к выводу: его за это наказывал Бог. За то, чтобы человек не лез со своими благородными поступками ко всем, кому надо и не надо.

Господь знает, кому помочь, кому подарок от жизни преподнести, а кого поучить или наказать за проступки. Сам он во всём разберётся и не нужны ему помощники. Поэтому нужно очень сильно думать, прежде чем сделать добро человеку. Человек сам должен выходить из сложных положений. Вячеслав понимал, что инстинкт самосохранения зачастую дремлет в человеке, а то и вообще просто спит. А это очень опрометчиво.

Нужно, чтобы инстинкт выползал из норы подсознания постоянно, даже тогда, когда нет причины ему высовываться. Особенно инстинкт должен срабатывать тогда, когда душа расслаблена и кажется, что всё в мире радужно и прекрасно. Но это – глубокий обман. Нельзя поддаваться расслабляющему чувству прекрасного.

С годами Вячеслав всё больше и больше убеждался, что добро и прочие его производные: счастье, радость, соучастие и прочая, прочая – это только антураж жизни, жестокой, кровавой, беспощадной. Борьба идёт ежесекундно, не ослабевая. Главный закон жизни – выживание. А законы и правила придуманы людьми. Это всё для того, чтобы хоть как-то удержать в узде жестокость, которая растекалась по всему миру.

Жизнь – это не полёт, а пешие переходы на большие расстояния. И хорошо, если путь тебя приводит к вершине, с которой мож-

но обозреть пройденный путь, но нельзя увидеть, что впереди, как бы ты ни всматривался вдаль. Исходя из продуманного, Вячеслав понимал, что поиски лучшей жизни приводят к тому, что получаешь не то, что хотел. Вячеслав писал стихи, в которых часто затрагивал тему души. Он пришёл к выводу. Душа – это сгусток информационной энергии, вселяемый Всевышним в новорожденного, с определённым заданием на развитие и познание мира.

Когда человек умирает, душа умершего улетает и возвращается в информационное пространство, управляемое Всевышним. Это для того, чтобы впоследствии переселиться в новое тело или в другой живой организм. У него на эту тему написано было стихотворение:

Человек не умирает,
А меняет он миры.
Душу Господу вверяет,
Тело – склону у горы.
Чтоб травинкой появиться
Или деревом расти.
В другом образе явиться –
В мир любовь опять нести.

Каково предназначение такого воплощения, смертным неизвестно, думал он. Вечная загадка бытия. Перечитав массу философских книг, Вячеслав пришёл к выводу. Все мыслители сходятся в главном. Ценность жизни – в настоящем. Прошлое уже никак не изменишь. Хорошо, что хоть память остаётся о чём-то значительном, чтобы прожить его ещё раз в настоящем. Будущее предвидеть и выстроить невозможно. Оно всё равно основывается на настоящем.

Живя и набирая в процессе жизни знаний и опыт, Вячеслав понимал, что в жизни больше грустных моментов, чем радостных. Получалось: больше знаний, больше печали. Печаль – это не праздник. Печаль – это результат раздумий о жизни бременной. А она, жизнь, не оставляет человека в любой ситуации. Но любые проблемы решаются взрослением. Можно до глубокой старости оставаться в детстве. Проблемы решаться не будут.

Мысли привели Вячеслава вновь в родной Коктебель. В очередной раз власть удивила своей распущенностью и безответственностью. В посёлок приехал премьер Могилёв. Он приехал в свой дом. Пошёл по берегу пройтись. Обратил внимание на нарушения. Татары, в основном, да и другие приезжие заполнили своими лотками торговыми весь посёлок. Он начал делать замечания. Его послали и очень далеко.

Очевидно, он думал, что его все жители Крыма должны знать в лицо. Могилёв хотел пройти на закрытый пляж. Его не пустили. Он расстроился. Нагнал в посёлок милиции, налоговиков и всяких проверяющих. Начался повальный снос и уборка лотков. В посёлке повсюду были расставлены лотки с вином на разлив. Вино в пластиковых бутылках на солнце. Проверка и уборка торговцев вином не коснулась. Прошло после приезда премьера несколько дней. Очередная проверка и наведение порядка.

Убирается переносной кинотеатр, поставленный на берегу по просьбе депутата Верховной Рады Украины. Но вино с лотков татар продолжало царствовать в посёлке. Премьер этого не видел в упор. Продажу вина крышевала милиция сверху. Соответственно, и местная власть не замечала продажу вина. А если быть точнее, то не вина, а «шмурдяка». Спирт разбавленный, подкрашенный, со всякими добавками.

Вячеслав предупреждал своих приятелей из писательской братии: не брать вино с лотков, не бросаться на дешёвизну. А отношение властей – это тройные стандарты. Одних – давить и наказывать. Другим дать возможность зарабатывать. Третьим – всем процессом управлять. Летом все зарабатывали. Никогда народ не будет жить нормально, ибо выбирают во власть не тех...

Оставалось только сожалеть. Да, размышлял Вячеслав: ложь, сплошная ложь во всём. От мелочей до больших дел. С ложью легче выживать большинству. А родители, учителя учат детей говорить только правду. И как им потом входить во взрослый мир, где вокруг сплошная ложь? Приходится юным созданиям ломать свои стереотипы. Наверное, нужно обучать по-другому. Правду можно говорить, но не всегда. Не зря в Библии сказано: «Ложь во спасение».

Жизнь требует постоянных действий. Но прежде чем действовать, нужно думать. Если в голову пришла мысль, на неё нужно обратить внимание, принять и начинать действовать. Мысли приходят не просто так. Кто-то сверху даёт сигнал, что делать, и нужно понимать, что это не просто так. Вячеслав давно привык понимать момент. Если пришла мысль, надо сразу в неё включаться. Как правило, это давало положительный результат. Помогало идти к намеченной цели, преодолевая препятствия. Занимать себя делами.

Из опыта прошлого ему было известно, что только постоянная занятость делами помогает держать себя в тонусе долгие годы. Все сложности жизни нужно контролировать. Только собственное участие в своей судьбе поможет вести свою судьбу в нужном направлении. Известно, что длинный путь всегда легче, но намного длиннее.

Добиваясь чего-то нужного, нельзя об этом молчать. Ибо всё, что создаётся полезного человеком, должно освещаться во всеулышание, чтобы легче полезному продвигаться в действительность. Вячеслав продолжал жить и делать для посёлка что-то, чтобы изменить жизнь в лучшую сторону. Он понимал, что он – идеалист, но переделать себя не мог. Ему приходилось жить рядом с ловкачами, хапугами, аферистами. С годами он всё яснее понимал, что самое сильное качество у человека – приспособляемость.

В жизни встречались виртуозы этого качества. Любая партия – родная, любая власть – своя. И в посёлке, среди депутатов особенно, больше половины были именно такие. Вячеслав старался всё задуманное делать сам. Он всегда думал о том, что ему не надо помогать. Главное, чтобы ему не мешали. Он давно заметил необычное явление. Где бы он ни был, за ним всегда появлялись люди. В лесу, в поле, в тайге, в кафе, в магазине, на рынке. Даже на пустырях. И всё, что он начинал делать, тут же нужно было другим.

Дальний участок на пустыре, далеко от моря, никому не был нужен годами. Как только он получил этот участок и начал строиться, тут же в поссовет посыпались заявления на получение участков. Прошло всего полгода и всю долину у предгорья, где он поселился в самом дальнем углу, разобрали, начали строительство.

Он занимался посёлком: дорогами, электричеством, водопроводом, газом. Ждать от кого-то действий было бесполезно. Он это давно чувствовал. Люди всегда чувствуют лучше, чем мыслят. Но он знал и ещё явление частое. Если ты чего-то достиг и тебя заметили, тут же появляются враги. Он понимал: чтобы жить спокойно, нужно не выпячиваться. Но тогда надо положить крест на свои мечты и свои чаяния.

Он жил с мыслью, что нужно жить и верить людям. Но прошли годы, и он пришёл к мысли. Верить людям – большая оплошность. Отношения нужно строить так, чтобы тот, с кем ты строишь эти отношения, вынужден был исполнять обещанное. Люди – интересные существа. Судить о людях нужно по прошлой жизни. В ней скрыто много интересного, раскрывающего суть человека.

Люди должны знать свои пределы и не создавать себе препятствия. А вообще-то, нужно стараться увидеть свет внутри себя, думал он. Иначе жить нельзя. Несмотря на все жизненные трудности, нужно находить в жизни хорошее, полезное. И нужное не только тебе, но и другим. Иначе зачем жить? Для чего-то же человек попал на эту землю. Очевидно, достаточно понять своё предназначение и исполнять его, отвергнув всякое другое образование, кроме основанного на опыте и размышлении.

Размышляя над историей человечества, он приходил к выводу. Человеческая цивилизация сориентирована на войну. Количество войн, проведённых человечеством, считать бессмысленно. Их было огромное количество. Они не прекращаются ни на один день. На войнах зациклено развитие науки, техники, развитие экономики и регулирование численности населения на планете.

Мировые проблемы оставались проблемами. Но жизнь продолжалась, и Вячеслав пытался делать и делал нужное для своего посёлка. В посёлке появлялись новые районы и новые улицы.

Он давно носился с мыслью присваивать новым улицам имена известных поэтов и писателей. Почему-то это предложение поселковой властью встречалось в штыки. Но настойчивость его помогла продвинуть нужное дело. Он вновь в очередной раз обратился в поселковый совет с предложением присвоить новым улицам имена

поэтов и писателей. И вопрос был вынесен на пленарное заседание очередной сессии. Сообщалось, что после утверждения планов детальных планировок новых районов посёлка Коктебель улицам будут присвоены имена поэтов и писателей, архитекторов, художников и политических деятелей.

В относительно небольшом посёлке с населением 3500 человек насчитывалось шестнадцать улиц, которым присвоены имена поэтов и писателей. Четыре улицы названы в честь художников, пять – авиаторов, и восемь – партийных и хозяйственных деятелей. Приезжие удивлялись по-хорошему и были рады такому явлению. Коктебель своими действиями ещё раз подчёркивал свою культурную значимость для мировой культуры.

Но культура культурой, а повседневная жизнь важна для каждого. Власти и посёлка, и города, и всего Крыма беспокоили другие дела. Как провести очередную операцию по выкачке денег из предпринимателей и населения посёлка. Делалось это под предлогом острой необходимости для посёлка.

В Коктебельском поселковом совете были собраны предприниматели, в основном, хозяева кафе, расположенных на побережье. Прибыли представители Азово-Черноморской инспекции по охране Чёрного моря. Вопрос был поставлен важный: канализование посёлка. Но как он был хитро поставлен. Так, чтобы запугать владельцев кафе и после этого подключить их под расходную часть. Акцент был поставлен так: суть вопроса увести в сторону и найти «козла отпущения».

Вначале всех собравшихся начали запугивать. Булыга А.Н. ссылался на катастрофическое положение. Попугав предпринимателей, он не преминул сообщить, что в новом сезоне ко всем будет особо строгий подход. Вслед за ним с угрожающей речью выступил представитель Азово-Черноморской инспекции. Обрисовав плачевное состояние в посёлке и в море, заявил, что надо самим предпринимателям включиться в строительство очистных сооружений. Очередная операция по добыче денег администрацией началась.

Но хозяева кафе, выслушав информацию, на которую все обратили внимание, начали артачиться. Оказалось, гостиница «Гале-

он» в сутки потребляла 37-40 м³ воды. А для работы одного кафе в сутки нужно всего 1-1,5 м³ воды. Стало ясно, что одна гостиница потребляла воды столько же, сколько потребляют 37 кафе на берегу. А их в посёлке как раз столько и было. Гостиница принадлежала высокопоставленному чиновнику из Симферополя.

Вода из гостиницы сбрасывалась в море без очистки. Но внимание на этом не заострили, а перевели стрелки на владельцев кафе. Воды в посёлке не хватало. Гостиницы высасывающими насосами забирали почти всю воду. Кафе оставались капли, у них возникали трудности с подачей воды. Владельцам кафе приходилось подвозить воду машинами. На них и решили взвалить финансовый вопрос.

Махинаторами было озвучено предложение, чтобы предприниматели, владельцы кафе, собрали деньги, заказали проект и полностью сами провели коллекторы и построили канализационную – насосную станцию. А тут внезапно появился и представитель организации, строящей очистительные сооружения в посёлке. Он оказался в зале как бы невзначай. Он начал расхваливать новые методы строительства очистных, зазывая быстрее расстаться со своими деньгами несговорчивых хозяев кафе.

Даже сам Остап Бендер не смог придумать такую блестящую операцию по выкачке денег через дерьмо. Вначале прозвучали угрозы, которые, по мнению махинаторов, должны были психологически подготовить обрабатываемых владельцев. И тут же – ненавязчивое предложение. Предпринимателей брали в клещи. Но владельцы кафе держались стойко. Эта операция по сбору денег на канализацию уже проводилась.

Деньги были собраны. Был оплачен проект, который оказался непригодным. Трубы зарыли в землю и всё бросили. Траты средств и работа оказались бесполезными. И оказалось, что в этом виноваты сами предприниматели. Мало собрали денег.

Власть создавала «козла отпущения». В роли «козла отпущения» были предприниматели, владельцы прибрежных кафетериев. По древнееврейскому обряду, в день отпущения грехов первосвященник клал руки на голову козлу, тем самым возлагая на него грехи всего народа. Это и был «козел отпущения». В то время в роли

первосвященника выступал голова Коктебельского поссовета Булыга и его соучастники. Они умело переложили грехи самой власти на владельцев кафе.

При попустительстве самого головы, и даже с его помощью, в посёлке появились десятки блатных. От рядовых чиновников до Председателя Совета Министров. Отставные и не отставные прокуроры. Милиционеры и прочие блатные. Они получали участки, оформили как под строительство частных домов, однако на полученных участках были воздвигнуты гостиницы. Они официально введены в эксплуатацию в установленном законом порядке, и это в зоне, где отсутствует централизованная канализация.

Так свора алчущих, охочих заполонила Коктебель. Платить ни за воду, ни за вывоз отходов они не хотели. Вот и решили в очередной раз провернуть операцию под названием: «Содрать шкуру с предпринимателей и населения». По посёлку пошли проверяющие. Они не заходили в дома «блатных», а обходили их десятой дорогой. Зато усиленно проверяли простых граждан, которые сдавали по 5–7 коек отдыхающим.

Так называемые проверяющие искали «в чужом глазу соринку». Блатных не видели, по принципу: «Слона-то я и не заметил». Операция по выкачке денег из работающих не удалась. Народ возмутился. А махинаторы исчезли. Да и главный режиссёр Булыга вскоре загремел в тюрьму. Правда, были случаи, когда пытались зайти в тайные гостиницы, которые оформлены, как частный дом. Но их посылали так далеко, что проверяющие даже не знали, где находится это место на географической карте.

Получалось, что самая уязвимая часть предпринимателей – это владельцы кафе. К ним в любой момент могли прийти любые проверяющие, с бумагой или без бумаги. И они шли без зазрения совести. Получалась картина из ряда вон. Вести своё дело всегда было нелегко. А с обнаглевшими чиновниками продвигаться по дороге бизнеса было почти невозможно.

С переходом в состав России все ждали перемен. Но крымские чиновники оставались в основном те же. Все были давно испорчены прежними порядками: хватать, тянуть под себя, использовать

власть для наживы. Народ надеялся, что новая власть даст работать предпринимателям без давления со стороны чиновничьей касты. Эта каста зажала предпринимателей в железные тиски поборов, вымогательств, взяток, требованиями ненужных справок и прочих бумаг. Рогатки, через которые без крови, ободранной кожи и разорванных нервов не пролезешь.

Вячеслав давно из книг по истории знал о важном факте. Около 1791 года до новой эры (вдуматься только, до новой эры) вавилонский царь Хаммурапи, желая развивать своё государство и понимая, на чём держится благосостояние государства, взял под защиту мелких предпринимателей и мелких собственников. Своими указами он защитил эту категорию граждан от произвола государственных служащих: чиновников и ростовщиков.

Хаммурапи упорядочил сбор налогов, не раздувая их до безмерности, и сократил количество налогов. Уже тогда, в те далёкие от современности времена, властители понимали, как нужно относиться к тем, кто работает и создаёт благо для всех. К сожалению, так было не всегда. Но, как всегда, народ не терял надежды на лучшее и вновь наступал на грабли. Не только молодёжь, но и достаточно пожившие люди, пенсионеры продолжали надеяться на то, что с приходом «новой власти» жизнь станет лучше. Им хватает сволочной пенсии, чтобы прожить месяц и не подохнуть.

Помимо куска хлеба и кружки кипятка с чаем из пыли, эту пенсию надо поделить на оплату лекарств и коммунальных услуг. Правда, есть категория пенсионеров, которые не считают копейки. Это пенсионеры персональных пенсий, особенно депутатских. Ведь они заработаны «непосильным трудом на благо народа». Им не ведомы заботы людей с нищенскими пенсиями. Да и зачем им это знать? Они были в обойме богатых и избранных.

За это и получили баснословные пенсии. Они же очень «старались» сделать свой народ счастливым, обирая этот народ всевозможными способами. Они работали на народ в законодательных и исполнительных органах в поте лица своего. Пора бы народу понять, что надежды на изменения напрасны. Смена правительства и

власти, как правило, ничего не даёт. Новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма.

Никто не думает о народе. Давно известно, что политика и политики, по своей сути, безнравственны. Политика ничего не имеет общего с моралью. Политики всегда прибегают к хитрости и лицемерию. Такие значимые для человека качества, как откровенность и честность являются, по сути, пороками в правительстве.

Наивным, простодушным и доверчивым нет места в волчьей стае политиков, а рано или поздно они гибнут. Стать политиком для человека с чистой совестью – уже само по себе приговор. Судя по всему, народ, ожидающий от власти перемен и справедливых решений, бесправный. Слово «право» – есть облегчённая мысль. Оно ничем не доказано. Редкий человек, вошедший во власть, готов был бы не жертвовать благами всех ради достижения своих благ.

В древнем Риме утверждали: «Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых». В основном, люди подчиняются грубой силе. А в настоящее время подчиняются закону, что тоже есть грубая сила, только замаскированная. Все ссылаются на политику и политическую свободу, которая на самом деле есть идея, а не факт. И получается, что законодатели опутали граждан в своём большинстве неприемлемыми законами, малопригодными для жизни.

Порой законодатели идут на уступку. А компромиссы законодателей более всего бьют по карману налогоплательщиков. Народ по сути своей бесправный. Слово «право», в основном, означает не более, как: «Дайте мне то, что хочется». Где право? Где оно кончается? Право чего?

Вопросов всегда тысячи на каждом шагу. А ответов, которых люди ждут от перемены власти, нет. Люди по своей сути не меняются. Они такие же, как тысячи лет назад. Меняются только технологии, помогающие подчинять людей власти. Люди должны помнить и знать: если хочешь что-то изменить в жизни в лучшую сторону, действуй сам, не будь пассивным, не превращайся в биомассу, всё для себя необходимо делать самому. «Не верьте сказкам. Они были правдой», – изрёк С. Лец.

Ожидания и поиски изменений жизни новой властью не оправданы. Находишь всегда то, что искал. Единственный путь обнаружить пределы возможного – уйти за эти пределы в невозможное. Благополучие народа разбилося о кирпичную стену непонимания властей, ибо во власть всегда идут не для того, чтобы улучшить жизнь народа, а чтобы обеспечить себя и своих близких. Крымская «семья» это доказывает ежедневно. Хапают без меры, забывая, что деньги – далеко не главное в жизни.

Счастлив не тот, у кого много денег, а тот, кому хватает того, что у него есть. О количестве накопленных денег есть мудрое выражение китайского философа Хун Дзытена: «Когда жертвенный сосуд полон, он опрокидывается». Видно, такое положение не изменится никогда. Чтобы вести себя по-другому, нужно быть воспитанным с детских лет. А этим должны заниматься профессионалы. А где они? Поэтому всё идёт спонтанно и у умных, и у не умных.

У каждого человека в течение жизни случается такое, о котором он не хотел бы вспоминать, а тем более говорить. Вот и приходится всем прятать скелеты в шкафу. И только дело выводит человека из ступора, влечёт его по дороге полезности. Ибо жизнь человеческая, по мнению Вячеслава, должна быть полезной. По задумке Всевышнего, для этого он создавал человека, подобие себе. Сказано: «Бог есть любовь». И, хотя бы самую малость, человек должен этому соответствовать.

Вячеслав в таком случае вспоминал своих друзей и приятелей. Многие ушли в мир иной. Иные ещё, как и он, топтали эту грешную землю. Он часто вспоминал Сашу Загоруйко. С Александром он познакомился на одном из писательских собраний. Высокобразованный, интеллигентный, располагающий к себе человек. К людям он относился по-доброму и со вниманием. Они сошлись, находя общие темы и понимая друг друга. Казалось, это было недавно. Время катастрофически мчалось и Вячеслав не успевал заметить, как стремительно повзрослел. Со временем он и его друзья матерели. Пришло время, когда они начали мудреть и даже поступать мудро.

Одним из проявлений мудрости явился вывод того, что не должны забывать тех, кто шёл рядом, тех, кто жил и творил во времени, в котором были все вместе.

Нельзя забывать тех, кто мог ещё много сделать для людей, ибо они имели огромное любящее сердце, всеобъемлющую душу и острый, пронизательный и на добро настроенный ум. Вячеслав с прискорбием констатировал факт: время оказалось беспощадно и вырывало из рядов замечательных людей, отправив их души на небеса.

Одним из них был Саша Загорулько. Для Вячеслава он был просто Саша. С первого знакомства они как-то сразу сблизились. И Вячеслав почувствовал, что это его человек.

Несмотря на свои многочисленные заслуги и достижения, Саша был удивительно прост в общении. С ним было легко и комфортно. Можно было поднимать любые темы, даже те, в которых Саша был настоящим докой. Он никогда не ставил человека в неудобное положение, если человек по незнанию какого-то предмета попадал впросак.

К сожалению, не так часто, как ему бы хотелось, Александр был гостем Вячеслава. Он приезжал с радостью в дом Вячеслава, который располагался у подножия горы Сюрю-Кая. Одной из скал горного массива Кара-Даг. Дом расположен на месте, где когда-то, а точнее, в 1912 году, стояла старая болгарская хибара, съеденная временем.

Василий Аксёнов, давний приятель Вячеслава, писал здесь роман «Остров Крым». По роману, на этом месте стоял дом Лучникова, главного героя романа. С северной стороны дома шла дорога на Северный перевал Кара-Дага. Дорога действительно была, и до сих пор сохранилась. На месте описанного Василием Аксёновым дома в романе, в реальной жизни был построен дом Вячеслава. Саша об этом знал, и ему это очень нравилось.

Дом стоит на пересечении улиц им. Николая Гумилёва и Анны Ахматовой. Саше очень нравилась эта идея Вячеслава: соединить в веках двух великих поэтов, бывших супругов. Он в доме Вячеслава чувствовал себя совершенно по-другому. Здесь он сбрасывал

груз городских забот и отдыхал душой. Вячеслав вспоминал, как здорово Александр выступал в литературно-музыкальном салоне «Богдан». Свои стихи Саша читал проникновенно и с таким выражением, что собравшиеся слушали затаив дыхание.

То были чудесные литературные вечера. На этих встречах часто присутствовали мэтры современной литературы. Гости из Москвы и других городов России. Частыми гостями были писатели и поэты из Украины и Белоруссии: Егор Исаев, Валерий Ганичев, Феликс Чуев, Валерий Исаев, Анатолий Домбровский, Михаил Задорнов. С огромным сожалением приходилось говорить о том, что уже нет никого в живых из перечисленных выше. Остались Юрий Лопусов, Геннадий Иванов, Виктор Пронин, Игорь Тюленев, Борис Сопильняк, Владимир Бондаренко, Олесь Кожедуб, Александр Севастьянов.

Они радовали гостей Коктебеля своим посещением литературного салона и своими талантливыми выступлениями. Они не только были преданы всецело литературе, но они любили Коктебель и литературный салон «Богдан». Они ждали момента, когда можно было приехать в легендарный посёлок и окунуться в дивную атмосферу творчества и прекрасной обстановки.

Саша Загоруйко среди признанных и известных литераторов был на равных. Он был своим среди высокого собрания, со своим удивительным, убедительным творчеством.

Когда бы Вячеслав ни ехал в Симферополь, он всегда старался встретиться с Сашей. Александр, несмотря на свою огромную занятость, всегда находил время, чтобы радушно встретить Вячеслава. У Вячеслава в личной библиотеке находились книги прозы и стихов, подаренные ему Александром. Он читал и восхищался умением Саши выразить мысль ясно, красочно, доступно и сверхталанливо. Страшная весть поразила Вячеслава, как гром. С огромным прискорбием он узнал, что Саша умер. Подвело его горячее сердце.

Саша ушёл из жизни. Но он не ушёл из памяти Вячеслава. То и дело он брал книги Александра и читал. У Вячеслава была задумка. На пересечении улиц Анны Ахматовой и Николая Гумилёва установить Поэтический знак в честь Дня Поэзии. Всемирный День По-

эзии был принят по Постановлению ЮНЕСКО в октябре 1999 года. И ежегодно отмечался 21 марта. Эту идею удалось осуществить.

На одной из сторон стелы начертаны слова А.С. Пушкина. Рядом со строчками Великого русского поэта Вячеслав поместил строчки Александра Загорулько, которые звучали не менее гениально и проникновенно:

Кто не взлетал в заоблачные выси,
Тот не поймёт, в свою забившись щель,
Как ум дурманит терпкий запах мысли,
И голову кружит предчувствий хмель.

А как любила Сашу Любовь Алексеевна Герасимова! Она руководила Республиканской юношеской библиотекой. Вячеслав познакомился с ней на одной из творческих встреч, которые она всегда умело организовывала.

Она проявила интерес к творчеству Вячеслава. Интерес был неподдельным, не ради вежливости, а настоящий. Впоследствии Вячеслав убедился, что это качество Любви Алексеевны было одним из её положительных свойств характера. Она по-настоящему любила литературу и литераторов. Как никто другой, Любовь Алексеевна понимала значение творчества поэтов, писателей, публицистов для русской литературы и для развития культуры вообще.

Она пригласила Вячеслава в Республиканскую юношескую библиотеку. Он принял её предложение и затем неоднократно приезжал в юношескую библиотеку на улицу Кечкеметскую.

Он привозил в библиотеку свои новые книги. И дарил их библиотеке. Подарок с радостью принимали. Вячеслав приезжал в библиотеку с другом его погибшего сына, Геннадием Тараником. Любовь Алексеевна удивительно хорошо разбиралась в людях. И видела, кто есть кто. Ей тоже понравился Геннадий своей уважительностью, сдержанностью и обязательностью.

Когда они с Геннадием приезжали в библиотеку, Любовь Алексеевна радушно встречала их. Поила их чаем со всякими вкусоностями, а уж потом они вели беседы о литературе и книгах.

Она знала, что в Коктебеле ежегодно проводится Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». Она всячески помогала проведению фестиваля.

Она высказала идею проведения республиканского семинара библиотекарей совместно с проведением поэтического фестиваля в Коктебеле.

Она активно взялась за осуществление этой идеи. Её старания увенчались успехом. Библиотекарям, принявшим участие в республиканском семинаре и Гумилёвском поэтическом фестивале «Коктебельская весна», удалось встретиться и вживую пообщаться с известными писателями и поэтами из России. Перед библиотекарями выступили Валентин Устинов, академик Академии поэзии, Владимир Бондаренко известный критик и главный редактор газеты «День литературы», поэт Иван Тertyчный, Виктор Линник, публицист, главный редактор всероссийской газеты «Слово», Игорь Янин, поэтесса из Санкт-Петербурга Валентина Ефимовская, Виктор Пронин, Валерий Исаев, Александр Козинцев и другие.

При встречах Любовь Алексеевна всегда с радостью говорила о крымских поэтах. Она вспоминала Сашу Загорулько, которого любила за его большой талант. Говорила о поэте Валерии Субботенко. Рассказывая о нём, она цитировала строчки его стихов. Она очень тепло отзывалась о Сергее Овчаренко, Константине Фролове, Владимире Грачёве. Она знала поэтов, писателей и их творчество.

Уйдя на пенсию, Любовь Алексеевна не отошла от дел. В крымских газетах появлялись её статьи, посвящённые крымским поэтам и писателям. И о живых, и безвременно ушедших. Она будоражила людскую память и не давала текущим событиям забывать о людях, внесших значительный вклад в развитие крымской литературы.

У Вячеслава выходили в свет сборники стихов взрослой поэзии и стихи для детей. Подошло время издать сборник стихов «Избранное». Ему было тяжело подобрать стихи для этого сборника, какие стихи более значимы и должны войти в сборник.

В этом серьёзном деле помогла Любовь Алексеевна Герасимова. Она предложила привезти к ней свои сборники, а она будет выбирать из них стихи для «Избранного». То же она предложила

сделать и приятелям Вячеслава, писателям и поэтам. Отбирать стихи взялись: Григорий Блехман – поэт, писатель, публицист; известный писатель Пронин Виктор Алексеевич, Валерия Николаевна Норченко – лауреат Всероссийской литературной премии им. Н.С. Гумилёва, писатель, публицист. Также откликнулся лауреат многих литературных премий, поэт, писатель, журналист Ветров Михаил Иванович.

После отбора в сборник вошли те стихи, которые отметили названные поэты и писатели. Отбирали они независимо друг от друга. Книга получилась отменная. Она была прекрасно издана издательством «Доля», руководимым известным писателем, поэтом, издателем Валерием Басыровым. Книга Вячеслава «Избранное» была представлена на литературный конкурс им. С. Есенина «Золотая осень», проводимый Московской писательской организацией Союза писателей России. Книга получила диплом «За лучшую книгу 2012-2014 гг.», и Вячеслав был награждён орденом-знаком «Золотая осень» им. С. Есенина.

Такой результат получился от деятельности Любови Алексеевны Герасимовой, за что Вячеслав был ей безмерно благодарен. У Вячеслава за годы был накоплен материал о поэтах и писателях Серебряного века. У него давно возникла идея написать книгу о тех писателях и поэтах Серебряного века, посетивших Коктебель. И он взялся за осуществление этой идеи. Удивительно, но откуда-то взялись те, кто захотел войти в компаньоны этой идеи. Вячеслав понял, что кому зря говорить о своих делах нельзя.

А вот Любовь Алексеевна прочитала его рукописи, подправила, где надо было, и сказала, что такую книгу нужно издавать срочно. Книга «Серебряная память Коктебеля» переиздавалась четыре раза. Она попала в программу республиканского издательства «Таврида» для библиотек Республики Крым. Книга была выдвинута на премию «Золотой Дельви́г» и попала среди пяти тысяч претендентов в большую сотню лучших книг.

Весть о кончине Любови Алексеевны больно ударила его по сердцу. Буквально за два дня до кончины он разговаривал с ней по телефону. Ничего не предвещало беды. Любовь Алексеевна, как

обычно, интересовалась, что нового Вячеслав пишет и когда порадуется новой книгой. И вдруг... но это, наверное, не вдруг. Не нам решать, что и как произойдёт. Люди всю жизнь накапливают всяких болячек. С собой заниматься некогда. И рано или поздно натянутая струна жизни рвётся.

Прошло время, но Герасимову не забывали. О ней говорили только хорошее. В Республиканской юношеской библиотеке в день рождения (18.04) Любови Алексеевны Герасимовой собрались люди, которых она хорошо знала и с которыми поддерживала добрые, дружеские отношения.

Проникновенные, искренние слова говорил директор «Дома писателей им. А.И. Домбровского» Юрий Петров, человек с богатым жизненным опытом, умудрённый жизнью. На встречу пришли заслуженный артист АРК Аркадий Вакуленко, лауреат Всероссийской литературной премии им. Н.С. Гумилёва Ольга Иванова. Несмотря на свою огромную занятость, на встречу памяти приехал профессор Таврического Крымского университета им. Вернадского, писатель, редактор Владимир Казарин. Была на встрече и подруга Любови Алексеевны, преподаватель русского языка и литературы с сорокалетним стажем Жанна Алексеевна Дудкова.

Конечно же, собрались работники юношеской библиотеки. Они очень тепло говорили о Любови Алексеевне. Её любили. Прозвучало предложение библиотеку назвать «Герасимовка». Её так в быту называли, а необходимо было закрепить официально. Говорили о мемориальной доске и об издании книги с её статьями. Но жизнь не такова, как себе представляют люди. Этим кто-то должен был заниматься.

Письма, написанные в Министерство культуры Республики Крым о присвоении Республиканской юношеской библиотеке имени Герасимовой Л.А., остались без ответа. Кому-то не хотелось сделать доброе дело и надолго сохранить память о достойнейшем человеке. И произошло явление, отразившее действительную суть событий. Из библиотеки начали уходить сотрудники, работавшие с Любовью Алексеевной. Она создала в библиотеке обстановку большой дружной семьи. Никто не оставался без внимания.

С её уходом что-то соединяющее всех в единый, сплочённый коллектив было разрушено. И привыкшие к такому отношению работники начали уходить. Это печально. Об этом жалели, но жизнь – штука жестокая.

Вячеслав, вспоминая свою жизнь, отметил важное открытие. С младенчества познакомившись с книгой, он шёл по жизни постоянно с ней. В каких бы условиях он ни был, где бы он ни находился, всегда с ним были книги. Они были его друзьями, его учителями, его спасателями. Он со школьных лет заводил тетради, в которые записывал понравившиеся ему эпизоды из жизни людей великих, творческих, героических. И эти записи емугодились...

В Коктебеле готовились к проведению очередного Гумилёвского фестиваля. Задействованы были все. И Министерство культуры Республики, и Республиканская научная библиотека, и Организация возрождения культуры п. Коктебель.

Торжественное открытие фестиваля проводилось в Республиканской научной библиотеке. И тут произошло событие из ряда вон выходящее.

Определённые силы не оставляли в покое Великого русского поэта даже после смерти. Прошло 96 лет со дня гибели поэта, а недруги России бьют ложью, пуская стрелы ненависти в Великого русского поэта. Они прекрасно понимают, что бьют по России.

Председатель Общественного совета при Верховном Совете Республики Крым Г. Иоффе дал интервью газете «Крымские известия». В интервью он переврал все факты и назвал Николая Степановича Гумилёва террористом, сравнив его с террористом, совершившим теракт в метро Санкт-Петербурга. «Только в Санкт-Петербурге был повар, а Гумилёв – поэт», – глубокомысленно изрёк своё безумное заключение Г. Иоффе. Тот, кто сравнивает драгоценный камень с оловом, больше бесчестит себя, чем драгоценный камень.

В день открытия фестиваля в Центральной научной библиотеке, во время торжественного открытия Г. Иоффе, не стесняясь собравшихся в зале писателей, поэтов, представителей культуры, заявил, что Николай Гумилёв – террорист. Этим заявлением Иоффе

вызвал всеобщее возмущение. В то же время это заявление ошеломило всех своей наглостью и враждебностью ко всему русскому.

С опровержением этого дикого, лживого заявления выступил руководитель крымского отделения Союза писателей России Владимир Сорокин. Сдержанно, деликатно, но твёрдо Владимир осадил клеветника. Человек не знающий всех деталей дела, но яро ненавидящий Великого русского поэта, Иоффе нёс околесицу и клевету. Вячеслав, как основатель и создатель Гумилёвского фестиваля, сказал, сдерживая негодование: «Только тот, кто не знает и не желает знать правды о Великом поэте, может заявлять необдуманно, даже провокационно эту чудовищную ложь». Человек, занимающий высокий пост в республике и произносящий грубую ложь, явно провоцировал людей. Он думал, что присутствующие побоятся возражать и проглотят молча эту наглость.

Г. Иоффе, очевидно, – сторонник так называемой доктрины «Еврейского превосходства». Эта доктрина представляла опасность как для евреев, так и для людей других национальностей. По поведению Иоффе, по его высказываниям было видно, что он считает себя сторонним наблюдателем и совершенно чужд культурным ценностям. Появляясь на всевозможных мероприятиях, он вёл себя высокомерно, показывая своим видом пренебрежение к происходящему.

Большинство евреев не поддерживало доктрину «Еврейского превосходства». Из истории видно, что этот крайний шовинизм приводит к антисемитским ответным действиям. Так было от программы фараона, изгнавшего евреев из Египта, до Холокоста.

К счастью, Вячеславу на жизненном пути встречались люди этой национальности отзывчивые, добрые, талантливые и в высшей степени порядочные. Вячеслав подумал, что Иоффе проявляет обыкновенную человеческую зависть. Люди помнили, чтили давно и трагически ушедшего из жизни Великого русского поэта. Великие мудрецы китайцы говорят в таких случаях: «Высокие башни измеряются длиной отбрасываемой ими тени, великие же люди – количеством завистников».

Судя по всему, Г. Иоффе не изменится. Ему надо, чтобы окружающие показывали, каков он есть на самом деле. Но кто это будет

делать? Одни заглядывали ему в рот. Другие обходили его стороной. А третьи просто не хотели с ним связываться. Он считал себя непогрешимым. Прислушиваться к другим он считал выше своего достоинства. А ещё древние говорили: «Полезно разумное брать себе с чужого опыта». Но он сморозил несусветную глупость. А глупому человеку лучше всего молчать. Но если бы он знал это, он бы не был глупым человеком, когда-то изрёк мудрец Саади.

Уже давно бывшему журналисту Г. Иоффе надо было знать, что в конце 20 века Прокуратура СССР пересматривала дело, сфабрикованное против Н.С. Гумилёва. Она доказала, что в действиях Н. Гумилёва никакого состава преступления не было. А Верховный Суд СССР Николая Степановича Гумилёва полностью реабилитировал.

С резким осуждением ложного заявления Иоффе выступил писатель, поэт, гумилёвед Владимир Полушин. Фактами, ссылками на документы Владимир разбил полностью лживое заявление так называемого руководителя общественной палаты. Интернет кипел возмущением и негодованием, осуждая дикую выходку Иоффе.

Вячеслав подумал: «Если у власти стоят такие люди, то толку ждать неоткуда и не от кого».

Но не только Г. Иоффе пытался оболгать Великого русского поэта. В московской газете «Слово» была помещена статья некоего Сенча с теми же обвинениями Н.С. Гумилёва в терроризме. Возмущённый Вячеслав написал разгромную статью и отправил её в газету. Отдавая должное редакции газеты «Слово», статья была напечатана без задержки. Статья вызвала высокое одобрение читателей. Сенч заглох. Он пытался оправдать жестокие, беспринципные действия работников ОГПУ. Очевидно, он был из их рядов более позднего призыва.

Все эти нападки на поэта Вячеслав связал с ожесточёнными нападками на Россию. Не только западных злопыхателей, но и их пособников из либеральных кругов в самой России, доморощенных «доброжелателей». Со всех сторон на Россию сыпятся бездоказательные обвинения. Враги тесным кольцом пытаются сдавить Россию. Всякое необдуманное или обдуманное слово, брошенное про-

тив её Великих сыновей, наносит вред всей стране. И «обвинители» сознательно бросают лживые слова, чтобы нанести вред России. Ударить по её святыне. Делают это люди с испорченной душой.

В их внутреннем мире недостаточно тепла, времени, солнца. Внутренний мир человека, где много света, надо постоянно строить. Строить такой мир не трудно, если ты знаешь, что ты строишь. Важно знать, что такой мир – не только для тебя, но и для окружающих тебя людей. Жить и строить новый мир надо по правилу: «Делать для других больше, чем для себя».

Философы и психологи говорят: чтобы новый мир, который ты строишь в душе, становился живым, его надо увидеть и начать в этом мире жить. Как только начинаешь действовать, к внутреннему миру прибавляется звук, запах, время, движение.

Не зря Господь сотворил человека как подобие себе. Господь – творец. И мы, подобно ему, творим свой мир. Давно было известно, если человек владеет своим внутренним миром – он владеет вселенной.

И во всём этом душевном движении надо ответить себе на очень трудный вопрос: зачем? Легче ответить на вопрос «почему»? А на вопрос «зачем»? Каждому ответить трудно. К примеру: зачем мы ругаемся, зачем мы обижаемся? А для того, чтобы ответить на трудный вопрос «зачем?», надо чаще задавать этот вопрос себе. Но люди не привыкли отвечать на сложные вопросы, облегчая себе жизнь. Ведь в вопросе «зачем?» таится и ответ.

Заключение

Пройдя по дорогам жизни длинный путь, Вячеслав испытал на себе все прелести этих дорог. Тюрьмы, лагеря, преследование системы, пресс многотонного давления, борьба за человеческое достоинство и, наконец, борьба за сохранение своего собственного «я». Испытав всё на своей собственной шкуре, он сделал для себя главный вывод. Если оценить различные стороны жизни человека – любовь, семейные обязанности, учёбу, политику, развлечения, спорт, работу, – то оказывается, что огромное значение и значительное место в жизни каждого человека занимает работа.

Все исследования учёных – социологические, психологические – свидетельствовали о том, что одна десятая жизни человека принадлежит семье, одна десятая уходит на политику, одна десятая идёт на отдых, спорт и развлечения, а вот семь десятых всей жизни человека принадлежит труду, работе. Может, это кому-то и не понравится, но это – исследованные наукой факты. А факты, как известно, – вещь упрямая и бесспорная.

Давно известно, что люди, лишённые возможности трудиться, не имеют в жизни главного – цели. Учёными доказано, что такие люди чаще страдают психическими заболеваниями, нервными расстройствами, подвержены стрессам. Такие люди – очень конфликтные в обществе. Имеют множество неприятностей в различных областях своей жизни: в семье, в быту, в отношениях на работе.

Вячеслав знал из личного опыта, что в любых сложных ситуациях его спасала работа. Разная: физическая и умственная. Он всегда вспоминал свою мать. Уже в глубокой старости, потеряв здоровье, мама продолжала всегда что-то делать сама. Стирала, убирала, гладила. Сама ходила в магазины. И когда ей пытались помочь приходившие проведать её внуки, она отказывалась до последнего.

Он вспоминал, когда ей отмечали 88 лет, она сама готовила праздничный ужин. А в процессе торжества она пела и танцевала под баян, на котором залихватски играл сосед. Своим жизненным оптимизмом мама удивляла и родных, и знакомых. И ему было с кого брать пример. Он брал себя за шиворот и двигался, работал, создавал. Считал, что это и было его главное предназначение в жизни.

Краткая библиография

Книги Вячеслава Фёдоровича Ложко

- Ложко В. Август за окном. – М.: РБП «Голос», 1992. – 7 с.
- Ложко В. Сердолик. – М.: РБП, 1993. – 7 с.
- Ложко В. «Храни меня, мой талисман...». – Киев, «Киевская правда», 1993. – 7 с.
- Ложко В. Чаша жизни: стихи. – К.: Славянский клуб, 1994. – 112 с. Киев.
- Ложко В. Деревья разлуки: стихи. – М.: РБП, 1995. – 7 с.
- Ложко В. Свободный полёт: стихи. – М.: РБП, 1995. – 7 с.
- Ложко В. Крыло любви, крыло удачи: стихи. – К.: РІА – БУК, 1995. – 126 с.: портрет.
- Ложко В. Сказка Крыма. – Киев. КШК САДПР, 1995. – 16 с.
- Ложко В. Пропавшая речка: стихи для дошкольников и младшего школьного возраста. – Феодосия, 1996. – 28 с.
- Ложко В. Привкус осени: стихи. – Симферополь: «Дар», 1997. – 117 с.
- Ложко В. Ты любовью согрей свой век: стихи. – Симферополь: «Дар», 1997. – 112 с.
- Ложко В. Планета любви: стихи. – Коктебель: ТО «Автограф», 1998. – 319 с.
- Ложко В. Крымское утро: стихи для детей. – Феодосия: «Огни», 1999. – 28 с.
- Ложко В. Избранное: стихи. – К. Днепро, 1999. – 399 с.
- Ложко В. Берег любви – Коктебель. – Днепропетровск:, 1999. – 31 с.
- Ложко В. Лабиринты любви: стихи. – Феодосия: «Огни», 2000. – 88 с.
- Ложко В. Живу на земле: стихи. – К.: «Укр. письменник», 2001. – 128 с.

Ложко В. Сказка Крыма – Коктебель: стихи для детей младшего школьного возраста. – Симферополь: Крым, 1999, 2002. – 52 с.

Ложко В. Звезда над Коктебелем: стихи. – Симферополь: «Таврия», 2003. – 358 с.

Ложко В. Берег любви – Коктебель. – Днепропетровск, – 2004. – 31 с. Повторное издание.

Ложко В. Обрести себя: стихи – Симферополь: «Таврия», 2005. – 198 с.

Ложко В. Люди и птицы: рассказы и сказки – Симферополь: «Крым. писатель», 2006. – 240 с.

Ложко В. Нашим детям обо всём на свете. Книга первая – Харьков, 2007. – 20 с.

Ложко В. Малыш и дельфинёнок. – Харьков, 2007. – 20 с.

Ложко В. Мудрые сказки. – Харьков, 2007. – 20 с.

Ложко В. Добрые приметы. – Харьков, 2008. – 20 с.

Ложко В. Нашим детям обо всём на свете: Общая. – Харьков. 2007 – 2008.

Ложко В. Куба – Чехия рядом: путевые заметки – Феодосия: Копи-центр, 2007. – 124 с: фотограф.

Серебряная память Коктебеля В. Ложко. – Симферополь: НАТА, 2008. – 384 с.

Ложко В. Предназначение: стихи. – Симферополь, «Бизнес-информ», 2008. – 367 с.

Ложко В. Афоризмы Славы Коктебельского. – Симферополь: «Вперёд», 2009. – 67 с.: портрет.

Ложко В. Взгляд с Востока: Микулинецкая тетрадь. – Тернополь: «Терно-граф», 2009. – 108 с.

Ложко В. В четыре строчки всё сказать. – Симферополь, «Вперёд», 2010. – 365 с.

Ложко В. От слова к делу. – Симферополь, «Крымский писатель», 2010. – 256 с.

Ложко В. Свидетель жизни. – Симферополь, «Доля», 2011. – 352 с.

Ложко В. Дневник моей души. – Симферополь, «Доля», 2011. – 288 с.

Ложко В. Лабиринты любви. – Симферополь, «Доля», 2011. – 296 с.

Ложко В. Здравствуй, незнакомая Турция! – Симферополь, «Доля», 2011. – 68 с.

Ложко В. Господне Мироздание. – Симферополь, «Доля», 2012. – 240 с.

Ложко В. Открытие Румынии. – Симферополь, «Доля», 2012. – 160 с.

Ложко В. Благословенный Коктебель. – Симферополь, «Доля», 2012. – 56 с.

Ложко В. Загадочный Египет. – Симферополь, «Доля», 2013. – 288 с.

Ложко В. Мы на солнышке сидели. – Симферополь, «Доля», 2013. – 160 с.

Ложко В. Не дождётеесь. – Симферополь, «Доля», 2013. – 230 с.

Ложко В. Избранное. – Симферополь, «Доля», 2014. – 360 с.

Ложко В. Серебряная память Коктебеля. – Симферополь, «Форма», 2015. – 472 с.

Ложко В. Благословенный Коктебель. – Симферополь, «Форма», 2015. – 60 с.

Ложко В. Серебряное облачко и Золотое зёрнышко. Сказка. – Симферополь, «Доля», 2015. – 28 с.

Ложко В. В четыре строчки всё сказать. Книга вторая. – Симферополь, «Форма», 2016. – 308 с.

Ложко В. Зёрна слов в сердца бросаю. – Симферополь, ООО «Форма», 2016. – 496 с.

Ложко В. Из дневника лесника. – Симферополь, ООО «Форма», 2016. – 80 с.

Ложко В. Дела Коктебеля. – Симферополь, ООО «Форма», 2017. – 304 с.

Ложко В. Девочка Ночь. Сказка. – Москва, «Перо», 2017. – 32 с.

Ложко В. О, жизнь – наука на крови. – Симферополь, ООО «Форма», 2017. – 128 с.

Ложко В. Лишь Книгу Жизни нам читать. – Симферополь, ООО «Форма», 2018. – 208 с.

Ложко В. Непридуманная жизнь. Путь с Востока на Запад. – Симферополь, ООО «Форма», 2018. – 480 с.

Ложко В. «Храни Россию, Господи, храни...». – Симферополь, ООО «Форма», 2018. – 192 с.

Содержание

Благодарность от автора.....	3
Воспоминаний лишних не бывает.....	5
Глава 1. Правила и реальность	9
Глава 2. Жизнь диктует свои правила	27
Глава 3. Принимать или действовать	51
Глава 4. Терпение помогает пережить многое	78
Глава 5. Путь к дому и работа в лесничестве.....	122
Глава 6. Не торопись с выводами	138
Глава 7. Не все чувства выразишь словами	159
Глава 8. Ценить красоту простоты	173
Глава 9. Внимание к людям и делу	217
Глава 10. Борьба с тяжёлой болезнью.....	293
Глава 11. Чехия. 48 конгресс журналистов ФИЖЕТ, Карловы Вары	332
Глава 12. Пребывание в здравнице Тернопольской области.....	370
Глава 13. Турция. 52 конгресс журналистов ФИЖЕТ, Стамбул	426
Глава 14. Румыния. 53 конгресс журналистов ФИЖЕТ, Бухарест	480
Глава 15. Книги – друзья, учителя, спасители	526
Заключение	567
Краткая библиография. Книги Вячеслава Фёдоровича Ложко.....	569

Для заметок

Для заметок

Литературно-художественное издание

Вячеслав Фёдорович Ложко

**Непридуманная жизнь.
Книга 2.
Жернова и искры в сумраке**

Компьютерная верстка – И. Бедарева
Дизайн обложки – А. Пилинский

Подписано к печати 22.05.2019 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная 80 $\frac{1}{2}$ _М.
Печать ризографическая. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. . Тираж экз. Заказ №.

ООО «Форма»:
295000 Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34 «Г»
Свидетельство о внесении сведений о юридическом лице
в Единый государственный реестр юридических лиц
серия 23 №008846168 от 10.11.2014 г.

Отпечатано на полиграфическом оборудовании
ООО «Форма»